A A 123/196

РУССКІЙ

РАСКОЛЪ

СТАРООБРЯДСТВА.

А 123/196

РУССКІЙ

РАСКОЛЪ

СТАРООБРЯДСТВА,

РАЗСМАТРИВАЕМЫЙ ВЪ СВЯЗИ СЪ ВНУТРЕННИМЪ СОСТОЯНІЕМЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ВЪ XVII ВѢКѢ И ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ПРИЧИНАХЪ ПРОИСХОЖДЕНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ РУССКАГО РАСКОЛА.

СОЧИНЕНІЕ

А. Щапова.

КАЗАНЬ.

Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.

1859.

От комитета духовной цензуры при Казанской Академіи печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Мая 1 дня 1859 года.

Цензоръ протоіерей *Андрей Іорданскій.*

(ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, БЕЗЪ ПЕРЕМѢНЫ).

ВЪ ТИПОГРАФІИ УНИВЕРСИТ

2007237628

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Расколъ старообрядства составляетъ характеристическое явленіе въ историческомъ развитіи русскаго народа, особенно его низшихъ классовъ. Въ немъ сохранился, такъ сказать, окаменѣлый отколокъ древней Россіи, выразилась русская народность XVII вѣка, въ ея отрѣшенности отъ иноземныхъ элементовъ реформы Петра Великаго и XVIII столѣтія, проявилась преимущественно своеобразная историческая жизнь массы народа, жизнь религіозная и гражданская, жизнь умственная и нравственная. Старая вѣра, старые обряды, старыя книги раскола — это характеристическій символъ, выраженіе умственной жизни большой части нашего народа, мѣра, заповѣдный, заколдованный кругъ его мыслительности; это такъ сказать, апоѳеоза, освященіе той неподвижной, во вѣки »неминуемой« старины, которая имѣла такое важное значеніе въ народномъ быту древней Россіи, въ обычаяхъ, нравахъ и понятіяхъ народа, о которой онъ изстари говорилъ въ своихъ пословицахъ: »что старо, то свято; что старѣе, то правѣе; что изстари ведется, то неминется, ветхое лучше есть«.! Церковно-гражданскій демократизмъ раскола, подъ покровомъ мистико-апокали-

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

пическаго символизма, отрицаніе реформы Петра Великаго, возстаніе противъ иноземныхъ началъ русской жизни, вопль противъ Имперіи и Правительства, смѣлый протестъ противъ подушныхъ переписей, податей »и даней многихъ«, противъ рекрутства, крѣпостнаго права, областнаго начальства и т. п. — это многознаменательное выраженіе народнаго взгляда на общественный и государственный порядокъ Россіи, проявленіе недовольства нисшихъ классовъ народа, плодъ бользненнаго, страдательнаго, раздраженнаго состоянія духа народнаго. Поповщина и безпоповщина, подъ общей формой старообрядства — образованіе съ одной стороны ложнаго священства, бѣглопоповщины, съ другой — совершенное отрицаніе священства, ненависть къ духовенству, и обобщеніе той и другой противоположности подъ одной оболочкой мертвой обрядности, — это характеристическое явленіе церковной жизни нашего народа, плодъ и выраженіе взаимныхъ отношеній духовенства и народа; это — особенно многозначительный, характеристическій фактъ въ исторіи нашего духовенства. Наконецъ, эти степановщины, акулиновщины, пастуховы согласы, и множество подобныхъ взаимно-враждебныхъ сектъ раскола, въ которыхъ »что мужикъ, то вѣра, что баба — то толкъ«, отрицаніе въ нѣкоторыхъ сектахъ раскола чала на общественности, принадлежности къ обществу, отрицаніе нравственныхъ началъ онѣгэй жизни, освященіе такихъ грубыхъ пороковъ, каковы напр. самоубійство, блудъ и т п. — это тёмная сторона нравствен-

наго и общественнаго развитія нашего народа, плодъ и выраженіе крайней недостаточности нравственнаго вліянія духовенства на народъ и отсутствія народнаго просвѣщенія и воспитанія. Вотъ главные пункты, точки, съ которыхъ мы пытались разсмотрѣть русскій расколъ старообрядства, въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII. Основная мысль нашего опыта — раскрыть историческую основу раскола старообрядства, этого многосложнаго явленія въ русской исторіи, показать тѣ элементы въ исторической жизни народа, изъ которыхъ онъ сложился.

Предлагаемое сочиненіе неболѣе, какъ первая попытка — раскрыть историческія причины появленія и распространенія въ Россіи раскола старообрядства. И издается оно собственно не для ученыхъ спеціалистовъ, а больше для неученой публики. Потому, мы желали бы отъ критики не столько строгаго суда о недостаткѣ въ нашемъ сочиненіи новыхъ фактовъ и выводовъ, объ его необработанности и неразвитости высказанныхъ въ немъ мыслей, сколько исправленія ошибокъ, восполненія недостатковъ, указанія опущенныхъ нами сторонъ и фактовъ.

Къ сочиненію будетъ присовокуплено, въ особомъ приложеніи, нѣсколько неизданныхъ рукописныхъ памятниковъ русской жизни и литературы XVII вѣка.

»Насѣялъ небесный Домовладыка плодовитую »ниву нашей православной державы пшеницею чи»стаго благочестія«, — съ глубокою скорбію гово»рилъ царь Алексѣй Михайловичь на Московскомъ соборѣ въ 1667 году; — »но завистливый врагъ, »въ то время, какъ мы, поставленные отъ Бога »стражами надъ ней, дремали, всѣялъ куколь душе»вредный. Куколь этотъ — душепагубные нынѣ на»сѣянные расколы, которыхъ тлѣтворное прозябеніе »тщится искорѣнить чистую пшеницу слова Божія »истинной каѳолической вѣры. Вотъ уже богохуль»ное ихъ плодоношеніе не только обносится по раз»личнымъ странамъ, городамъ и весямъ вручен»наго намъ отъ Бога царства, но и въ самый »сей городъ вомчалось и дошло до нашихъ рукъ »въ свиткахъ и коснулось нашихъ ушей словесно. »Многіе скудноумные, заразившись симъ душеубій»ственнымъ злоплодіемъ, какъ-бы внѣ ума были, за»блудились отъ церкви въ новопрозябшія сонмища, »отвергли крещеніе, грѣховъ своихъ іереямъ Божі»имъ не исповѣдали, Тайнамъ животворящимъ не »причащались, кратко сказать, весьма отъ церкви и

»отъ Бога отчуждились« [1]). Эти скорбныя слова царь Алексѣй Михайловичь говорилъ по поводу русскаго раскола старообрядства, который съ 1666 года уже ясно и окончательно отпалъ отъ церкви. Съ этого времени и до конца XVII столѣтія расколъ весьма быстро распространялся, такъ что къ половинѣ XVIII столѣтія проникъ уже почти во всѣ концы Россіи. Еще при жизни расколоначальниковъ, около 1676 года, по словамъ одного изъ нихъ, въ Великороссіи насчитывалось до 100,000 однихъ готовыхъ умереть за расколъ, только скрытыхъ »страха ради властелинска« [2]). На сѣверѣ, изъ небольшихъ пустынь и скитовъ, устроенныхъ Соловецкими выходцами въ Олонецкихъ и Архангельскихъ дебряхъ, плевелы раскола распространились по всему Бѣлому поморью; на рѣкѣ Выгѣ, въ 1694 году, основалось сильное гнѣздо, средоточіе безпоповщинскаго раскола,-скитъ Даниловскій. Въ этомъ скиту сначала было только до 150 братій и сестеръ [3]); потомъ число раскольниковъ умножилось до такой степени, что выговскій скитъ на одномъ собственномъ иждивеніи содержалъ мужескаго пола тысячь до двухъ, да женскаго до тысячи и болѣе душъ [4]). Отъ Выговскаго скита въ 1706 году отдѣлилась секта Ѳедосѣевцевъ. Въ короткое время эта секта, болѣе всѣхъ прочихъ отраслей раскола, размножилась въ нашемъ отечествѣ, пустила корни свои въ Петербургѣ, Москвѣ,

---

[1]) Дополн. къ Акт. Истор. т. V. N° 102, стр. 445: слово великаго Государя Царя къ освященному Собору.

[2]) Щитъ Православія — соч. попа Лазаря гл. 28.

[3]) Словарь Русск. свѣтск. писателей, Митр. Евгенія ч. I стр. 162.

[4]) Истор. Россійск. Іерарх. ч. III. стр. 626.

Новгородѣ, Псковѣ, и даже проникла за границу: въ Польшу, на берега Дуная, въ Пруссію, Австрію и Турцію. Въ 1675 году бѣжалъ изъ Москвы зараженный раскольническими мыслями попъ Косма съ 20 человѣками и поселился въ Новгородско-сѣверской области, на одномъ небольшомъ Стародубскомъ урочищѣ, Понуровкѣ: здѣсь изъ посѣяннаго имъ сѣмени образовалось 17 слободъ раскольническихъ, и въ нихъ было до 50,000 обоего пола[1]). Изъ Стародубскихъ слободъ нѣкоторые раскольники, преслѣдуемые правительствомъ въ правленіе Софіи Алексѣевны, убѣжали въ Польшу и тамъ поселились на такъ называемомъ островѣ Вѣткѣ; число раскольниковъ здѣсь возросло до 40,000 человѣкъ; за невмѣщеніемъ на Вѣткѣ, они на окружности 20 или 30 верстъ населили болѣе 14 слободъ[2]). — Перейдемъ въ Волжскія страны Россіи. Здѣсь въ Нижегородской епархіи, въ черноременскихъ лѣсахъ Юрьевскаго и Балахнинскаго округовъ, спустя 35 или 40 лѣтъ послѣ перваго появленія плевелъ раскола, въ 1716 году считалось однихъ записныхъ раскольниковъ до 40,000 душъ[3]). Далѣе къ югу, на р. Иргизѣ, поселились сначала только 60 человѣкъ, выходцевъ изъ Польши, державшихся раскола. Но когда разнеслась по всему приволжью слава знаменитаго Успенскаго монастыря на Иргизѣ, тогда чуть не весь Донъ, Уралъ и почти все приволжье вошли съ нимъ

[1]) Полн. Истор. извѣст. о раскол. ч. III стр. 14, 15.

[2]) Тамъ же стр. 42. Въ такомъ числѣ нашелъ раскольниковъ на Вѣткѣ полковникъ Сытинъ въ 1735 году. Но тогда еще многихъ небыло дома: разошлись, по словамъ Іоаннова, съ проповѣдью о расколѣ по Россіи.

[3]) П. С. З. указъ 1762 г.

въ сообщеніе по дѣламъ раскола. Всѣ казаки Елецкіе и Яицкіе, большая часть изъ 20,000 Донскихъ казаковъ заражены были расколомъ и даже ратовали за расколъ, давшій просторъ буйному разгулу ихъ волп [1]). Въ предѣлахъ Астраханскихъ, въ Елисаветградскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ цѣлыя слободы заселены были раскольниками, державшимися Соловецкой челобитной [2]). Въ 1692 году раскольники распространились по рѣкамъ Кумѣ, Сулакѣ, Кубани и Аграхани. Въ 1698 г. многіе поселились за Терекомъ, въ горахъ и ущельяхъ большой и малой Кабарды, а нѣсколько времени спустя, основали 5 станицъ по эту сторону Терека [3]). На востокѣ за Уральскимъ хребтомъ, въ предѣлахъ Сибирскихъ, еще со временъ Патріаха Никона, поселилось множество раскольниковъ при желѣзныхъ заводахъ и казенныхъ и частныхъ золотыхъ промыслахъ, гдѣ втайнѣ сохраняли свои повѣрья: здѣсь число ихъ возрасло, въ одно столѣтіе, до 100,000 человѣкъ всякаго званія: купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ [4]). Менѣе чѣмъ въ полстолѣтіе, съ 1658 по 1688 годъ, мы видимъ расколъ распространившимся во многихъ мѣстахъ

---

[1]) Ист. Пугач. бунта, Пушкина, ч. I. гл. 2. — Ист. о Донскихъ казакахъ, въ Чтен. Моск. Общества исторіи и древн. Россіи. 1846 г. N° 4 стр. 83, 95, 109.

[2]) Отвѣты Преосв. Никифора, Архіеп. Слав. и Херсон. Москва 1854 (предувѣд.) л. 2 и 3. Также см. Словарь о духов. писат. М. Евгенія о Никифорѣ Ѳеотокіи.

[3]) Акт. Истор. т. V, N° N° 215, 220, 221, 241, 254.

[4]) Расколъ, облич. своею истор. стр. 328. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, если вѣрить показаніямъ самихъ Сибирскихъ раскольниковъ, ихъ было въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской, и Тобольской болѣе 150,000.

западной и восточной Сибири: въ Екатеринбургѣ, Тюмени, Тобольскѣ, Томскѣ, Енисейскѣ. Однимъ словомъ: расколъ такъ сильно распространялся по Россіи при Патріархѣ Никонѣ, и послѣ него, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія, что по всей справедливости можно сказать словами одного раскольническаго писателя: отъ распространенія раскола »звѣропастенныя мѣста населялись и вмѣсто деревъ умножались люди« [1]).

Какія были причины такого быстраго распространенія раскола по Россіи?

Историческія причины происхожденія и распространенія раскола заключались: а) въ духѣ времени, въ которое возникъ и распространился расколъ старообрядства, именно въ томъ, что съ XVI вѣка до Патріарха Никона, многіе въ Русскомъ народѣ питали суевѣрную привязанность къ одной внѣшней обрядности церковной безъ духа вѣры, и, будучи слѣпо привержены ко всему, что имѣло видъ какой бы то нибыло, только русской, старины, обнаруживали недовольство церковными исправленіями и гражданскими преобразованіями, начавшимися въ царствованіе Алексѣя Михайловича при П. Никонѣ, и особенно усилившимися въ царствованіе Петра Великаго: здѣсь заключается главный и первоначальный источникъ раскола; б) въ духовно-нравственномъ состояніи русскаго народа во время возникновенія и распространенія раскола: здѣсь находится самая почва, въ которой развился, возросъ и распространился расколъ; в) въ самомъ расколѣ, осо-

---

[1]) Истор. о бѣгствующемъ священствѣ, л. 8 на об. (Ркп. А. А.).

бенно въ расколоучителяхъ и въ духѣ и въ направленіи раскола: здѣсь заключаются внутреннія силы и способы, посредствомъ которыхъ расколъ самъ собою развивался, возрасталъ и распространялся, какъ опредѣленное общество, отдѣльное отъ православной церкви; г) въ уклоненіяхъ отъ церковнаго или церковноіерархическаго порядка, допускавшихся нѣкоторыми православными лицами, и въ другихъ недостаткахъ относительно благоустройства церковнаго; и д) въ разныхъ гражданскихъ безпорядкахъ и недостаткахъ того времени, когда возникъ и распространился русскій расколъ: это, такъ сказать, была атмосфера, подъ вліяніемъ которой развивался расколъ.

I.

ГЛАВНЫЙ, ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИКЪ И ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА РУССКАГО РАСКОЛА СТАРООБРЯДСТВА.

Нѣкоторые русскіе писатели XVIII и XIX столѣтій, говоря объ исправленіи церковныхъ книгъ Патріархомъ Никономъ, выражаютъ мысль, будто это самое исправленіе книгъ было причиною раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, будто »ревностная поспѣшность Никона въ исправленіи книгъ произвела раскольниковъ«[1]). Раскольническіе

[1]) Такъ Голиковъ (Дѣян. Петра Великаго т. XIII стр. 40 изд. 1840 г.) говоритъ: »Ревностная поспѣшность Никона въ семъ (исправленіи и изданіи книгъ) произвела раскольниковъ«. »Таковое первопрестольника церкви Россійскія попеченіе по истинѣ колико было похвально, толико и нужно; но ревностная поспѣшность, съ каковою онъ за сіе принялся ежели, смѣю сказать, не соображена была съ умоначертаніемъ непросвѣщеннаго тогдашняго народа, готоваго за малость, ничего незначущую, отторгнуться отъ сообщенія церкви и отъ своихъ единовѣрныхъ соотечественниковъ; и посему надлежало таковый народъ издали пріуготовить къ сему вразумленіемъ о нуждѣ исправленія таковаго«. »Первая книга »Служебникъ«, съ поправленіемъ напечатанная привела народъ къ отпаденію отъ церкви«. Арцыбышевъ (повѣств. о Россіи т. III. кн. VI, стр. 423,) такъ выражается о началѣ раскола: »Онѣ (старописанныя книги, привезенныя Арсеніемъ Сухановымъ съ востока) разсмотрѣны были на соборѣ въ Москвѣ и найдены совершенно сходными съ древними славянскими; въ слѣдствіе чего и опредѣлено соборомъ исправить по нимъ новопечатныя Московскія. Отъ этого произошли расколы, продолжающіеся до нынѣ«.

писатели признаютъ также Патріарха Никона единственнымъ виновникомъ раскола въ русской церкви[1]). Оба эти обвиненія, при внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, среди которыхъ появился расколъ, оказываются несправедливыми. Исправленіе церковныхъ книгъ Патріархомъ Никономъ было неболѣе, какъ только внѣшнимъ поводомъ къ открытію раскола. А главный, первоначальный источникъ раскола, почти при самомъ появленіи принявшаго характеръ не просто церковный, но церковно-гражданскій, кроется гораздо глубже и восходитъ гораздо далѣе времени Патр. Никона. Русскій расколъ явно сложился изъ двухъ началъ: во-первыхъ, изъ начала собственно церковнаго, какъ секта церковнообрядовая, несогласная съ православною церковію въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядахъ; во-вторыхъ, изъ начала гражданскаго, или противогосударственнаго, какъ секта, возставшая, по собственному выраженію раскольниковъ, противъ повшествъ нетолько церковныхъ, но и

[1]) Такъ, напримѣръ, извѣстный раскольническій исторіографъ Денисовъ въ своемъ »Виноградѣ Россійскомъ« говоритъ: »Аще всеподательній слышателіе всеусердно познати восходятъ, откуду убо таковая всепреужасная и лютая васташа въ Россіи (расколы) и на какая вина всепрезлѣйшихъ схизматосмущеній. И кто сихъ многоплачевныхъ церковныхъ трасеній новосодѣтель; не отъ инуду куду врагъ и непріятель пришедый, не варваръ, ниже скифъ, толь прелютыми скорбми неисцѣльно уязвивый россійская чада: но свой своея Россіи воспитанный неблагодарный многодосадительный членъ (Никонъ глаголю Патріархъ), человѣкъ елико многокозненнаго ума, толико всепредерзостнаго напрасьства, и огнеопальныя ярости, и многоколеблемаго непостоянства, но винамъ и мятежамъ радуяся присно, уготованный отъ издревле на время оное и часъ....Оный всю ризу церковную пребезстудно растерза«. (См. статью о Патр. Никонѣ въ Виноградѣ Россійскомъ). Тоже говоритъ Аввакумъ въ своемъ словѣ »о измѣненіи боголѣпоты церковной«. Ркп. библ. Каз. Акад. Л. 25 ор.

гражданскихъ. Потому и источника раскола прежде всего надобно искать въ духѣ и направленіи церковной и гражданской жизни русскаго народа въ тотъ періодъ времени, когда расколъ зачался, развился и распространился.

1. Отъ чего въ церкви нашей произошелъ расколъ, во-первыхъ, изъ *за Богослужебной обрядности*, именно по поводу исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ удовлетворительно и безпристрастно, нужно разсмотрѣть: какое значеніе имѣла издревле въ христіанской жизни нашихъ предковъ церковнобогослужебная обрядность въ послѣднія два или полтора столѣтія предъ патріархомъ Никономъ, и какъ выражалась она въ нравственной, церковной жизни многихъ въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка.

Исторія христіанской жизни русскаго народа показываетъ, что предки наши искони особенно любили богослуженіе христіанской церкви, такъ что и самая христіанская жизнь ихъ искони имѣла характеръ преимущественно церковнообрядовый, какъ у греческихъ христіанъ она преимущественно имѣла характеръ догматическій, духовносозерцательный. Предки наши, по обращеніи къ вѣрѣ и Церкви Христовой, прежде всего плѣнились, вслѣдъ за послами Владиміровыми, внѣшнимъ благолѣпіемъ и обрядностію христіанскаго богослуженія, которая въ то время въ Византіи достигла высшаго развитія.

Съ тѣхъ самыхъ поръ, въ продолженіи всей древней русской исторіи, вѣра и благочестіе предковъ нашихъ имѣли направленіе преимущественно церковно-богослужебное, обрядовое, какъ и нынѣ

оно еще господствуетъ въ русскомъ народѣ. Не занимая ума своего, подобно греческимъ христіанамъ IV — XV вѣковъ, или подобно западнымъ схоластикамъ среднихъ вѣковъ, тонкими ученосозерцательными изслѣдованіями христіанскихъ догматовъ, часто доходившими до сухой, отвлеченной діалектики, древне русскіе христіане большею частію питали свою вѣру и благочестіе посредствомъ церковнаго богослуженія и посредствомъ богослужебныхъ книгъ. Въ храмахъ Божіихъ, во время богослуженія, учились они истинамъ вѣры Христовой и дѣламъ благочестія [1]). Къ священникамъ, своимъ учителямъ, прибѣгали они не за разрѣшеніемъ какихъ либо богословскихъ вопросовъ и недоумѣній, а приходили спрашивать: что

[1]) Храмъ для народа былъ главнымъ, почти единственнымъ училищемъ. »По вся дни, — читаемъ въ одномъ русскомъ поученіи XIII вѣка, — аще умѣеши книги, прави нощные и дневные часы, вечерню и утреню, или литургію, аще ли неумѣетъ кто, да ходите по все дни къ церкви въ годъ пѣнія« (Измарагдъ, ркп. Соловец. библіот. N° 270, поуч. 127). Въ другомъ поученіи, находящемся тамъ же: »Въ церковь вѣрніи приходяще слышати святая, Божественная ученія и пророченная пророки, и отечьская сказанія. Житие же святых и мучение, та вся слышаще Богобоязнивіи просвѣщаютъ душа своя» (поуч. 139) »Вонми въ церкви Божественная ученія, читаемъ въ третьемъ поученіи, и внесете въ домъ свой, еже слышасте въ церкви, да домъ вашъ церкви же творится«. (Тамъ же, поуч. 138). См. также въ поученіи Кирилла Туровскаго — Памятн. XII вѣка изд. Калайдовичемъ, стр. 53—55. »Якоже дождь раститъ сѣмя, — писалъ еще Св. Симонъ, Епископъ Владимірскій, въ посланіи къ черноризцу Поликарпу, — тако и церкви влечетъ душу на добрыя дѣла: все бо елико творити въ келліи, ни во что же суть, аще и псалтирь чтеши, или обанадесять псалми, поеши ни единому Господи помилуй подобится соборному пѣнію«. Потер. Печер. ркп. Сол. N° 629—634. Построеніе храма принадлежало къ важнымъ событіямъ въ древней Руси; лѣтописи наполнены извѣстіями о построеніи или украшеніи храмовъ. А новгородская 3-я лѣтопись вся только изъ этихъ извѣстій и состоитъ. См. П. С. Р. Л. т. III.

намъ ѣсть и пить въ тотъ или другой день поста, какіе поклоны творить и т. п.[1])? А церковную святыню, въ особенности св. иконы, такъ глубоко любили и чтили благочестивые русскіе люди, что самые дома свои старались наполнять и украшать ими[2]). Богослужебнымъ книгамъ усвояли почти такое же существенное значеніе въ дѣлѣ спасенія, какъ самому слову Божію и вѣрѣ Христовой[3]). Богослужебныя книги съ благовѣйнымъ усердіемъ и любовію списывали, переписывали и читали »въ честь и въ

---

[1]) См. слово о постѣ, изд. въ Правосл. Собесѣдн. 1858. кн. 1.

[2]) Домострой, который, по замѣчанію ученыхъ изслѣдователей русской старины, вѣрно отразилъ въ себѣ нравственно-христіанскій характеръ древняго быта нашего, такъ изображаетъ домъ христіанина: »Въ дому своемъ всякому христіанину, во всякой храминѣ святые и честные образы, написаны на иконахъ по существу, ставити на стѣнахъ, устроивъ благолѣпно, со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильники, въ нихъ же свѣщи, предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи; и по пѣніи погашаютъ; завѣсою закрываются, всякія ради чистоты, и отъ пыли... и всегда чистымъ крылышкомъ смѣтати и мягкою губою вытирати ихъ; а къ святымъ образамъ касатися достойнымъ, въ чистѣй совѣсти, и на славословіи Божіи, и на св. пѣніи, и молитвѣ, свѣчи вжигати« и пр. Врем. Моск. общ. Ист. и Древ. Росс. кн. I. Домостр. стр. 8. Съ особеннымъ благолѣпіемъ украшались священными изображеніями царскія палаты. См. Домашній бытъ Русскихъ царей, Забѣлина, Отечеств. Зап. 1851. № 2 и 3. Маржеретъ: »иконы украшаютъ жилище каждаго русскаго въ весьма большомъ количествѣ«. Сказ. Совр. о Дим. Самозв. т. III, стр. 36.

[3]) »Сицевыми книгами, — говорили предки наши — благоугодили Богу всѣ святые и чудотворцы, просіявшіе отъ начала земли«. Въ нихъ, церковнослужебныхъ книгахъ, — говоритъ Никонъ Патріархъ, возстановитель древняго церковно-богослужебнаго чина, — святіи Божіи человѣцы и велицыи сихъ творцы восточніи богословцы и учители Аѳанасій Великій, Василій Великій и Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинскій, и Петръ, Алексѣй, Іона, Филиппъ, Московскіи чудотворцы, и прочіи святіи поучающеся. Богови угодиша, и намъ въ пользу нашу не завориы а оставише и невредны блюсти повелѣша«. Опис. кн. царск. т. II, стр. 156.

слава Отцу и Сыну и Святому Духу, »жили« себѣ на здравіе и на спасеніе и поющимъ ихъ« [1]). Нѣкоторые даже всю жизнь свою посвящали перепискѣ церковныхъ книгъ [2]), и этимъ благочестивымъ трудомъ занимались не только иноки, священники и міряне, но и сами архипастыри и князья [3]). Списывая или покупая церковнобогослужебныя книги,

---

[1]) Опис. ркп. Синод. Библ. л. 224, 335.

[2]) Весьма любопытны приписки писцовъ къ списываемымъ ими церковнымъ книгамъ. Изъ нихъ видно, что нѣкоторые писцы всю жизнь свою посвящали перепискѣ церковныхъ книгъ, и съ теплою молитвою къ Господу Богу и Пречистой Богородицѣ, совершали это благочестивое дѣло. Такъ, напр., въ Псалтири съ покаянными тропарями и молитвами, писан. въ 1296 г., читаемъ въ подписи: »Лѣто 1684 въ великъ день бысть благовѣщенія и вісікость причтеся, повелѣ собѣ боголюбивая княгыни Марина списати книгы сіи, псалтырю съ покаяньны молитвами. Захаріа же писец о Господѣ Бозѣ вседержители моляся Господеви и пречистѣй Его Матери, имѣя издѣтьска обычая много написавъ богословія святыхъ книгъ уже при старости ему бывшу списа на волоцѣ Еоуангеліе вправкос Боголюбивому анътонію игоумену, къ покрову святѣй Богородици, і сию Псалтирю написах много трудився о Господѣ Бозѣ вседержители усердно моляся пречистыя Его Матери яко ми дасть Богъ даръ свои не... скоростью охулити дѣла, аще кому и медленно сътворило абы по скончаны что видѣти і слышати сладко.« Опис. слав. ркп. М. Синод. Библ. л. 184. Въ нѣкоторыхъ припискахъ съ сердечною простотою высказывается любовь къ церковнымъ книгамъ, желаніе почерпать изъ нихъ назиданіе для ума. Такъ наприм. говоритъ писецъ въ припискѣ къ псалтырю, писан. полууставомъ XVI в., послѣ 10 пѣсни пророка Захарьи отца предтечева: »словеса оубо писанная пріидоша вконецъ. Оумуже да небудетъ когда пріяти конецъ въ любителехъ душеспасительныхъ словесъ: кое убо когда будетъ благыхъ насыщеніе«. Опис. ркп. Русск. муз. л. 465. Большею же частію писцы въ послѣсловіи смиренно сознавались и просили прощенія, если гдѣ въ чемъ либо описались. См. напр. Опис. ркп. Рум. Муз. л. 721, 725, 727.

[3]) См. Истор. древн. Русск. словесн. Шевырева. Его же обозрѣніе Русс. слов. въ XIII вѣкѣ въ Извѣст. II отд. Импер. Акад. Наукъ т. III. стр. 67 — 105. Таковъ напр. былъ князь Волынскій Вла-

благочестивые люди, князья, архипастыри, вообще всѣ духовные и міряне усердно приносили ихъ въ церкви или монастыри для вклада »во отпущеніе грѣховъ своихъ, за здравіе и спасеніе, или въ память родителей, родственниковъ и друзей«: особенно любили полагать на престолъ Евангеліе [1]). Вообще изъ множества свидѣтельствъ и примѣровъ видимъ, что самымъ главнымъ, высшимъ попеченіемъ древнихъ русскихъ христіанъ, особенно же князей и царей, было попеченіе о распространеніи церковнослужебныхъ книгъ, о устроеніи и благоукрашеніи храмовъ Божіихъ, о снабженіи ихъ священною утварью: это былъ по понятію ихъ, »душеполезный путь, возводящій къ Богу« [2]). Лѣтописи наши почти о каждомъ благочестивомъ князѣ русскомъ говорятъ: »церковные уставы любилъ, церкви созидалъ и украшалъ ихъ св. иконами и книгами наполнялъ« [3]). Равнымъ

димiръ Васильевичъ, собственноручно списавшій апостолъ и Евангеліе апракосъ въ 3-хъ экземплярахъ, прологъ въ 12 мѣсяцахъ, 12 миней, тріоди, октоихъ, ирмологъ, службу св. Георгію, молитвенникъ съ утренними и вечерними молитвами. Также св. Алексѣй, митрополитъ всероссійскій, въ 1355 г., написалъ собственною рукою Евангеліе, которое хранится до нынѣ въ Чудовѣ монастырѣ.

[1]) Благочестивые князья и княгини, бояре и боярыни и всякаго чина люди дорогою цѣною покупали церковно-богослужебныя книги, или нанимали писцовъ для списыванія ихъ: отцы семействъ покупали богослужебныя книги »съ женою своею и съ богоданными чадами своими за отпущеніе грѣховъ«. Это видно изъ приписокъ и замѣтокъ, часто встрѣчающихся въ древнихъ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ. См. напр. опис. ркп. Рум. Муз. л. 408, 715 721. Опис. ркп. Синод. Библ. л. 298, 324, 299 и мн. др. Благочестивый князь Галицкій Владиміръ за одинъ молитвенникъ заплатилъ »8 гривенъ куны«, т. е. болѣе 11 руб. сер. См. также вкладныя подписи въ Опис. ркп. Рум. Муз. стр. 175, 397, 408, 409, 468. Опис. ркп. Моск. Синод. Библ. стр. 229, 230, 279 296.

[2]) Лаврент. лѣт. стр. 187.

[3]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 65, 85, 129, 131, 149, 156, 157. Т. II, стр. 111, 112, 154, 155 и мн. др.

образомъ въ рѣдкомъ послѣсловіи, въ старинныхъ церковно-служебныхъ книгахъ, мы не прочитаемъ такихъ отзывовъ: »святые храмы благовѣрный царь украшаше, честными иконами и святыми книгами и сосуды и ризами и прочими церковными вещами«; или: многу вѣру и любовь ко Христу Богу и Пречистой Его Матери и ко всѣмъ святымъ показа, и вѣру христіанскую исполняя, многія церкви Божія воздвиже, и честными святыми иконами украси, и божественными книгами изнаполни, и всякими лѣпотами преудобри; и еще не преостая распалаяся божественною любовію и ревностію ко всѣмъ святымъ Его, умысли сія пѣснословныя и молебныя книги учинити, въ нихъ же зрятся господскіе праздники полные и съ предъпраздньствы, и богородицыны и животворящаго креста« [1]).

При такомъ направленіи христіанскаго благочестія въ русскомъ народѣ, древніе предки наши, впрочемъ, не смотрѣли такъ на церковно-богослужебную обрядность, какъ смотрятъ на нее мнимые старообрядцы. Полагая сущность христіанскаго богослуженія не въ одной внѣшней обрядности, но и въ его духовномъ знаменованіи, въ сущности вѣры Христовой, древніе русскіе христіане, во-первыхъ вовсе не чуждались внѣшнихъ улучшеній и исправленій въ церковно-богослужебной обрядности, какъ мнимые старообрядцы [2]). Напр. они не думали, какъ мнимые старообрядцы XVII вѣка, будто введеніе въ церквахъ благоустроеннаго, благогласнаго пѣнія про-

[1]) Въ старопечатныхъ книгахъ весьма часто встрѣчаются такіе отзывы въ послѣсловіяхъ. См. напр. опис. кн. Царскаго, Строевымъ.

[2]) П. С. Л. т. I, стр. 57.

тивно Православію: мы знаемъ, что кромѣ церковнаго пѣнія, принесеннаго въ землю русскую пѣвцами отъ Славянъ болгарскихъ, съ 1053 года, когда прибыли въ церковь русскую »трiе пѣвцы гречестiи съ роды своими«, въ землѣ русской введено было при богослуженiи »изрядное осмогласiе — по 8 гласамъ октоиха, наипаче же и присоставное сладкогласованiе« — пѣнiе съ прибавленiемъ верхнихъ и нижнихъ тоновъ, или на три голоса, столько не нравящееся нынѣ мнимымъ старообрядцамъ, и »прекрасное демественное пѣнiе« — пѣнiе гармоническое, хоровое, управляемое придворными и патрiаршими доместиками — регентами [1]). Древнiе русскiе христiане не спорили о количествѣ просфоръ, потребныхъ для евхаристiи, а проникали въ сущность, значенiе божественнаго таинства. Кирикъ спрашивалъ Нифонта можно ли служить на одной просфорѣ? Нифонтъ отвѣчалъ: »если это будетъ далеко въ селѣ, а взять другой просфоры негдѣ, достоитъ служить; если же будетъ близко торгъ, гдѣ можно купить, то недостоитъ [2]). Такъ пастырь новгородскiй понималъ сущность таинства, т. е. что для евхаристiи необходимъ собственно одинъ хлѣбъ: ибо, по слову апостола »единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся«. Желалъ ли кто построить или украсить храмъ Божiй, а этого тогда желали всѣ отъ пастыря и князя до послѣдняго простолюдина, и этимъ собственно тогда выражалась вѣра и благочестiе, — для построенiя и украшенiя храма Божiя не считали за грѣхъ, какъ нынѣ мнимые старооб-

[1]). Степен. кн. ркп. л. 178.
[2]) Памят. Русск. словесн. XII в. стр. 194.

рядцы, призывать иностранныхъ художниковъ — нѣмецкихъ и греческихъ; напротивъ говорили: »приведе Богъ изъ всѣхъ земель мастеры«[1]). Святый крестъ наравнѣ съ Евангеліемъ былъ тогда предметомъ особеннаго благоговѣнія. Но крестъ тогда чтили одинаково и четвероконечный, и шестиконечный, и осьмиконечный; поелику сознавали, что не въ деревѣ и не во внѣшнемъ видѣ креста сила; но въ самомъ крестѣ Христовомъ, или вѣрнѣе, въ самомъ Христѣ, распятомъ на крестномъ древѣ[2]). Евангеліе и другія церковныя книги, какъ мы сказали, списывали съ любовію и благоговѣніемъ. Но списывая Евангеліе и другія церковныя книги, не думали, что замѣнить одно неясное или неточное слово другимъ и болѣе точнымъ означаетъ грѣхъ. »Святославъ, державный владыка«, — говоритъ дьякъ Святослава Ярославича, писавшій для него книги, — »возжелавъ сильнымъ желаніемъ открыть сокровенный смыслъ въ глубинѣ сихъ трудныхъ книгъ, (писанныхъ на болгарскомъ языкѣ), повелѣлъ моей немудрости сдѣлать перемѣны въ рѣчахъ съ удержаніемъ того же смысла«[3]). Драгоцѣннымъ памятникомъ глубокаго разумнаго благоговѣнія къ св. Евангелію, состоящаго не въ ревности по буквѣ, но въ любви къ истинѣ Христовой, служитъ Евангеліе святителя Алексія, писанное соб-

---

[1]) П. С. Р. Л. т. II, стр. 150.

[2]) См. статью »о видѣ креста на основаніи рукописей Императорской публичной библіотеки XI — XVI вѣковъ« въ Христ. Чтен. 1855 г. ч. 2. Тамъ же въ статьѣ о богослуженіи церкви русской во дни Ярослава В. стр. 446 — 448.

[3]) Наборникъ Святослава Калайдовича — объ Іоаннѣ, Экзархѣ болгарскомъ. М. 1820, стр. 102, »повелѣ мнѣ прѣмѣноу сътворити рѣчи инако, набѣдяща тожьство разнымъ его.«

ственною рукою его въ 1355 году. »Сей подвигъ святителяѧ, говоритъ Филаретъ, митрополитъ московскій, »важенъ между прочимъ потому, что чрезъ него святитель, Богомъ просвѣщаемый, предварительно обличалъ неправое мнѣніе людей, которые даже до нынѣ утверждаютъ, будто въ священныхъ и церковныхъ книгахъ и описку переписчика исправить, и непонятное слово перевода замѣнить понятнымъ — непозволительно и противно православію... Онъ повѣрялъ и исправлялъ, и потому очевидно не такъ разсуждалъ [1]). Разсмотрѣніе и описаніе древнихъ рукописныхъ книгъ церковныхъ также представляетъ многочисленныя и непререкаемыя доказательства того, что древняя церковь наша никогда не стѣснялась буквою, но всегда дорожила чистымъ смысломъ церковныхъ книгъ и постоянно стремилась къ тому, чтобы имѣть книги въ совершеннѣйшемъ видѣ [2]). Вообще истинные ревнители церковно-богослужебной обрядности старались, по возможности, проникать въ самыя спасительныя истины церковно-богослужебныхъ книгъ и въ духовное знаменованіе церковно-богослужебныхъ обрядовъ, или, если по простотѣ ума своего непроникали въ эти истины и въ знаменованіе обрядовъ вполнѣ, съ яснымъ сознаніемъ, то, водясь духомъ смиренія и послушанія церковной власти, усвояли эти истины сердцемъ и жизнію своею. Когда встрѣчались какія либо недоумѣнія относительно богослужебныхъ обрядовъ, или замѣчались не-

[1]) Слово въ день обрѣтенія мощей святителя Алексія, говор. въ 1837 г.

[2]) См. доказательство на это въ опис. рук. Синод. библ. сост. Горскимъ и Невоструевымъ.

исправности въ церковно-обрядовомъ чинѣ, низшіе изъ клира спрашивали епископовъ, которые рѣшали обрядовые вопросы и исправляли неисправности въ церковно-обрядовомъ чинѣ: раскола изъ-за этого никакого не происходило. Только въ половинѣ XII в. возникъ-было споръ о постѣ въ среду и пятокъ; но и этотъ споръ занесенъ былъ въ Россію изъ Греціи и окончился безъ раскола. Въ XIII в. митрополитъ Кириллъ II, обозрѣвая свою обширную митрополію, хотя и замѣчалъ уже разности въ обрядахъ богослуженія; но, исправляя ихъ, онъ не встрѣчалъ также никакого сопротивленія. Видно, что еще преобладалъ духъ истинной вѣры и жизни христіанской, а не привязанность къ одной буквѣ. Такова была церковно-обрядовая жизнь народа русскаго въ старину, въ первые вѣки церкви русской. И такъ совершенно несправедливо утверждаютъ раскольники, что они »остальцы древне-церковнаго благочестія, отъ православныхъ праотецъ происшедшіе и научившіеся«; [1]) потому что они совсѣмъ не такъ смотрятъ на церковно-богослужебныя книги и обряды, какъ смотрѣли на нихъ древніе русскіе христіане.

Настали времена упадка духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Съ одной стороны постигло его нашествіе Монголовъ, на долго остановившее у насъ развитіе просвѣщенія, увеличившее грубость нравовъ, и безъ того сильно распространившуюся въ темныя времена княжескихъ междоусобій. Съ другой стороны съ удѣльною, гражданскою, территоріально-вотчинною раздробленностію Россіи, ста-

[1]) Предисл. къ Поморск. отвѣт. и Виноград. Россійск.

ло обнаруживаться нѣкоторое разнообразіе въ самой церковной обрядности, какъ напр. въ новгородской и псковской церкви. А при отсутствіи, или крайнемъ недостаткѣ въ народѣ богословскаго, догматико-теологическаго просвѣщенія, всегда оживляющаго и просвѣщающаго церковно-обрядовое направленіе, при постоянномъ, почти исключительномъ, сосредоточеніи вниманія древнихъ русскихъ христіанъ и самихъ русскихъ пастырей-учителей церкви болѣе на обрядовыхъ вопросахъ и предметахъ, чѣмъ на изъясненіи и изложеніи слова Божія и нравственно-догматическаго ученія христіанства [1]), — преобладающее въ

[1]) Церковно-обрядовое содержаніе, какъ извѣстно, преобладаетъ почти во всѣхъ каноническихъ правилахъ русскихъ пастырей, въ посланіяхъ и отвѣтахъ ихъ на вопросы частныхъ лицъ. Въ церковныхъ поученіяхъ главнымъ образомъ предлагались нравственно-обрядовыя наставленія, напр., о постѣ вообще, и въ частности о Филипповомъ, Петровомъ, Успенскомъ и Великомъ, о покаяніи, исповѣди и эпитиміяхъ, о недѣлѣ или воскресномъ днѣ, о благопристойномъ празднованіи праздниковъ, о хожденіи въ церковь и благоприличномъ поведеніи въ ней, и т. п.; или же обличались грубые пороки времени въ поученіяхъ подъ общимъ заглавіемъ: слово иже како жити хрестіаномъ, или: слово о спасеніи души, или: слово душеполезно и т. п. Вопросовъ догматическихъ или нравственныхъ, которые бы вызывали къ дѣятельности христіанскую, богословскую мысль,—поученій, въ которыхъ бы раскрывались теоретическая, созерцательная сторона христіанства, въ древне-русской духовной литературѣ до XVI в. мы почти вовсе не встрѣчаемъ. Что касается до догматическаго ученія вѣры, то пастыри русской церкви считали вполнѣ достаточнымъ сказать русскимъ христіанамъ въ двухъ-трехъ словахъ въ началѣ своего нравственно-обрядоваго или нравственно-назидательнаго поученія о вѣрѣ въ Пресвятую Троицу, въ жизнь вѣчную и проч. большею частію такъ: прежде всего, братіе, вотъ какую заповѣдь всѣ мы христіане должны содержать: вѣровать во единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, въ Отца и Сына и Святаго Духа, какъ научили апостолы и утвердили св. отцы: вѣрую во единаго Бога (до конца); вотъ и все ученіе вѣры (см. образецъ такихъ поученій въ Правосл. Собесѣдн. 1858 г.

русскомъ народѣ церковно-обрядовое направленіе христіанской жизни, въ большей части народа мало по малу неизбѣжно стало переходить въ одностороннее, мертво-обрядовое направленіе. Ибо мало было духа оживляющаго, живой, богословски-просвѣщенной мысли христіанской, разумнаго, болѣе или менѣе глубокаго знанія догматическаго ученія христіанства. Не зная догматическаго христіанскаго ученія, а между тѣмъ постоянно воспитываясь подъ вліяніемъ строгой церковной обрядности, народъ сталъ смотрѣть на самые обряды церкви, какъ на догматы христіанства. На самыя не важныя, даже мелочныя, разности обрядовыя стали обращать слишкомъ большое вниманіе. Лѣтописцы вносили въ лѣтописи, какъ замѣчательные церковные факты, даже самыя мелочныя обрядовыя разногласія, напримѣръ въ родѣ слѣдующаго: »той же зимы (1476 года), говоритъ новгородскій лѣтописецъ, нѣкоторыи философове начаша пѣти: »о Господи помилуй«, а друзѣи: »Господи помилуй«[1]). При такомъ взглядѣ на обрядовыя разности, когда стали обнаруживаться несогласіе, или разнообразіе въ нѣкоторыхъ церковныхъ обрядахъ и неисправности въ богослужебныхъ книгахъ, то люди, привыкшіе строго соблюдать обряды церковные,

---

мѣсяцъ Январь: слово о постѣ). Если же кто хотѣлъ подробнѣе знать догматы христіанства, въ такомъ случаѣ вполнѣ довольствовались такими догматическими твореніями св. отцовъ, каковы краткіе вопросы и отвѣты о Св. Троицѣ Кирилла Александрійскаго и изложеніе о вѣрѣ вкратцѣ св. Максима, еже вопрошаши и отвѣщащи всякому христіанину православному«. — Впрочемъ о характерѣ и направленіи древней церковно-поучительной литературы нашей, особенно въ XVII вѣкѣ, будетъ подробнѣе сказано въ четвертомъ отдѣлѣ настоящаго сочиненія.

[1]) 4 Новгород. лѣт. стр. 130.

но не знавшіе существеннаго, т. е. духа и ученія христіанской вѣры, стали между собою жарко спорить и раздѣляться по поводу самыхъ неважныхъ обрядовыхъ разностей. Въ первый разъ, сколько извѣстно изъ лѣтописей, это открылось въ XV вѣкъ, по поводу перваго спора о сугубой аллилуіа [1]), и о хожденіи посолонь [2]). Въ спорѣ объ этихъ предметахъ нѣкоторые уже довольно ясно обнаруживали раскольническую привязанность къ буквѣ и обряду: ибо о неважныхъ обрядовыхъ предметахъ спорили много, спорили жарко, и нехотѣли подчиниться голосу пастырей, говорившихъ истину. Какъ ни жарки были споры о хожденіи посолонь; но »истины не обрѣтоша«, говоритъ лѣтописецъ. Впрочемъ, такъ какъ новыя мнѣнія еще далеко не были повсемѣстны, то споры утихли, и голосъ истиннаго старообрядства, опредѣлявшаго достоинство обряда достоинствомъ христіанской мысли, до времени восторжествовалъ надъ мнѣніями мнимаго старообрядства [3]).

Съ наступленіемъ XVI вѣка, частію въ слѣд-

---

[1]) См. Истор. Русск. раскол. стр. 5 — 12. Истор. ерес. и раскол. стр. 191 — 216.

[2]) Софійск. Времен. ч. 2 стр. 202 и 224. М. 1821. Также вышеупомян. Истор. ерес. и раскол.

[3]) Архіепископъ Новгородскій Геннадій, обращая вниманіе на значеніе, на смыслъ аллилуіа, а не на двукратное или трикратное произношеніе ея, такъ говорилъ, повторяя слова Димитрія Толмача: о трегубпей аллилуіа иные убо единако судятъ; занеже трегубое аллилуіа, а четвертое слава Тебѣ Боже являетъ Тріипостаснаго Божества и нераздѣльнаго; а сугубое аллилуіа являетъ въ двухъ естествахъ едино Божество (единое лице Богочеловѣка). Ино какъ молвитъ человѣкъ тою мыслію, такъ и добро«. И. Р. Ц. т. III, стр. 183. А споръ о хожденіи посолонь порѣшили такъ, »якоже быть въ старину«, т. е. не посолонь, а противъ солнца. Соф. Времен. ч. 2 стр. 224.

ствіе оскудѣнія, съ упадкомъ училищъ, церковнаго просвѣщенія и живой церковной проповѣди, существенно необходимыхъ для уясненія народу истиннаго смысла и значенія церковно-богослужебной обрядности[1]), частію въ слѣдствіе распространенія въ многочисленныхъ сборникахъ мнѣній суевѣрныхъ, ложныхъ и въ томъ числѣ настоящихъ раскольническихъ, — отъ истиннаго, православно-церковнаго старообрядства видимо и рѣзко начало отдѣляться старообрядство мнимое, невѣжественное, односторонее. По причинѣ »недостатка разумѣнія«, какъ говоритъ преп. Максимъ Грекъ, или недосмотра, или забывчивости древнихъ, достойныхъ уваженія переводчиковъ, или же отъ грубаго невѣжества и нерадѣнія писцовъ, въ церковно-богослужебныя книги вкралось множество ошибокъ и странностей, часто весьма грубыхъ, даже еретическихъ по смыслу. А своеволіе темнаго, суевѣрнаго смысла только этими странностями и питалось, не обращая вниманія ни на вѣру чистую, ни на обряды лучшіе; оно составляло сборники пѣсней и молитвъ, по чувству набожности, а чаще только по подражанію набожности, но безъ сознанія набожнаго; точно также вводило въ церковное употребленіе сочиненія, неимѣвшія значенія церковнаго и даже недостойныя его[2]). Смотря на церковно-богослужебныя книги, какъ на книги богодуховныя, темные ревнители буквы твердо убѣждены были, что въ нихъ не должно измѣнять или

---

[1]) О состояніи просвѣщенія въ это время см. Акт. Историч. т. I, N° 105. Стоглавъ гл. 25, 26.

[2]) Истор. Русск. Церк. пер. III, стр. 155 Востоков. Опис. Рум. Муз. N° 438, 440.

поправлять и самаго поврежденнаго текста. Казалось ужаснымъ что либо загладить въ церковно-богослужебной книгѣ: это значило — »загладить великій догматъ премудрый«. »Дрожь великая поимала и ужасъ напалъ на меня«, говорилъ писецъ Михаилъ Медоварцевъ, когда преподобный Максимъ Грекъ велѣлъ ему загладить нѣсколько строкъ въ одной церковно-богослужебной книгѣ [1]). Умножилось темное, мнимое благочестіе, думавшее получить спасеніе однимъ пристрастіемъ къ наружной святынѣ. Образовалось много суевѣрныхъ и невѣжественныхъ толковъ о церковно-богослужебныхъ обрядахъ и вещахъ. Одни напр., говорили, что »не быти прочее божественной литургіи, не поспѣвшимъ къ чтенію божественнаго Евангелія« [2]). Другіе сльша во время богослуженія ектенію: »о свышнемъ мірѣ«, соединяли съ сими словами значеніе міра ангельскаго и молились за ангеловъ и проч. [3]).

Раздвоеніе и рѣзкая противоположность двухъ направленій, направленія живаго, истинно церковно-обрядоваго и направленія мертво-обрядоваго, раскольническаго, уже видимо обнаружилось, какъ въ жизни, такъ и въ церковной письменности. Съ одной стороны мы видимъ людей, которые »живутъ во грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими молитвами преподобныхъ молятся по вся дни, чающе спасенія получити, живутъ въ лихоимствѣ и во всякой злобѣ,

---

[1]) Прѣніе Даніила Митроп. Московскаго съ иноком Максимом Святогорцем, стр. 10, М. 1847.

[2]) Восток. ркп. Румянц. Муз. стр. 378.

[3]) Истолковат. слово Максима Грека на слова: о свышнемъ мірѣ. Рук. сборн. его сочин. Солов. Библ.

а каноны всякими различными пѣсньми угождати чаютъ«[1]); или полагая всю силу и все существо спасенія въ болѣе или менѣе точномъ и строгомъ соблюденіи обрядовъ, измѣряютъ временемъ спасительное значеніе, напр., божественной литургіи[2]); либо безпокоятся недоумѣніями, съ чего »пошли неѣсти скоромнаго въ понедѣльникъ день«[3]). Съ другой стороны стоитъ просвѣщеннѣйшій мужъ церкви русской и греческой въ XVI вѣкѣ, строгій блюститель истинно-древняго и истинно-православнаго чина, преподобный Максимъ Грекъ, и сильно обличаетъ такую мертво-обрядовую жизнь, и такой ограничивающійся одною буквою образъ мыслей, пиша то »сказаніе живущимъ во грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими и молитвами преподобныхъ молящимся по вся дни, чающимъ спасенія получити«, или: »словеса аки отъ Пресвятыя Богородицы и сквернымъ и всякими различными пѣснями угожати чающимъ«, то »посланіе къ нѣкоему князю, просившему у него съ чего пошло неѣсти скоромнаго въ понедѣльникъ день«, и другіе подобные отвѣты и опроверженія. Съ одной стороны жалкіе ревнители буквы силятся, во чтобы ни стало, возвести на степень божественной тайны сугубую аллилуіа, стараются распространить свое жалкое мудрованіе »о Святѣй Троицѣ, сирѣчь аллилуіа»[4]), разсуждаютъ, спорятъ »о божественной аллилуіа« крайне невѣже-

---

[1]) Востокъ. Опис. Рум. Муз. стр. 376.

[2]) Опис. рук. Рум. Муз.

[3]) Тамъ же стр. 378 и др. вышепоказанныя.

[4]) Такъ клиторъ обители Св. Николая Аѳанасій написалъ посланіе въ соборы священникамъ о Св. Троицѣ, сирѣчь, аллилуіа, гдѣ утверждаетъ, что надобно удвоить аллилуіа.

ственно, даже богохульно, сами того не сознавая [1]). Съ другой стороны архіепископъ новгородскій Макарій обличаетъ такихъ невѣжественныхъ толковниковъ буквы: »иже поютъ мнози по дважды аллилуіа, а не трегубо, говоритъ онъ, на грѣхъ себѣ поютъ и на осужденіе. Тако подобаетъ пѣти: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже, — первое аллилуіа во славу Отца, второе во славу Сына, третіе во славу Духа Святаго; а слава Тебѣ Боже — единосущному Божеству« [2]). Съ одной стороны слышимъ крики темныхъ ревнителей обрядовой внѣшности, которые, всю силу крестнаго знаменія полагая въ двуперстномъ знаменіи его, вопіютъ: »аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія — да будетъ проклятъ, отцы рѣкоша«. Съ другой стороны, мужи просвѣщенные, показывая неразумнымъ ревнителямъ внѣшности, какое истинно-древнее и истинно-православное крестное знаменіе, раскрываютъ имъ самый »разумъ« крестнаго знаменія [3]). Или еще: темные приверженцы буквы, нахо-

[1]) Такъ разсуждаетъ клирикъ Василій, сочинитель житія Ефросинова о сугубой аллилуіа.

[2]) Указъ Макарія о сугубой аллилуіа въ его Вел. Мин. за Августъ мѣсяцъ. Бесѣды къ глаголемому старообр. стр. 122, 123. Истор. раскол. и ерес. Руднева стр. 198, 199.

[3]) Сице долженъ есть кійждо творити благочестивый христіанинъ крестъ свой, говоритъ знаменитый сочинитель Домостроя, Благовѣщенскій священникъ Сильверстъ: первѣе убо да совокупитъ три персты своя за Святую Троицу: великій перстъ и другіе два, сущіе близъ его. Первѣе убо да положитъ ю на челѣ своемъ, второе на чревѣ своемъ, третіе на правомъ рамѣ, и четвертое на лѣвомъ рамѣ. Егда творитъ тако, тогда знаменуетъ истинный крестъ. И слышате кій есть разумъ креста: яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій бѣ, и есть, Богъ; убо нашего ради спасенія и да вѣруемъ мы въ Него, сниде съ небесъ долу, на землю

да въ нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ 8 членѣ символа вѣры вкравшееся изъ сербскихъ книгъ слово: »истиннаго« вмѣсто: »Господа«, почитаютъ его глубокою мудростію самыхъ древнихъ св. отцевъ. Блаженный Зиновій, ученикъ препод. Максима, имъ отвѣчаетъ: »если кто говоритъ (слово: истиннаго или слово: Господа) съ правою вѣрою и нелицемѣрно: не много тутъ разности, хотя слова не одинаковы. Я видѣлъ правила древняго письма, написанныя при кн. Ярославѣ, сынѣ Владиміра, и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашей страны; тамъ въ изображеніи св. вселенскаго собора не написано: и въ Духа Святаго истиннаго, но написано: Господа«. Клирошане симоновскіе возражали, что Василій Великій въ словѣ о вѣрѣ не написалъ: »и въ Духа Святаго Господа«, а написалъ: »истиннаго Духа«. Зиновій отвѣчаетъ: »для Македоніанъ не написалъ онъ: Духа Св. Господа; иначе они бросили бы книгу его; а онъ хотѣлъ, чтобы прочли ее, и другими словами научились, что Духъ есть Богъ« [1]). И всѣ эти жаркіе споры о неважныхъ обрядовыхъ предметахъ,

---

и паки иде дальнѣйше отъ земли, сіи рѣчь: въ муку, и свободи тамошнія мучимыя души. Егда же паки, по сихъ положимъ ю на десномъ ранѣ, таже на лѣвомъ: хощемъ рещи, яко, отнележе свободи души праведныхъ отъ муки, вознесеся на небеса, и сѣде одесную Бога и Отца; и паки имать пріити, судія всего міра, поставити праведныя убо одесную своея страны, грѣшныя же отъ лѣвыя; сего ради молимъ Его, да не поставитъ насъ въ лѣвой странѣ своей; но да поставитъ насъ стати въ десной своей странѣ со святыми. Сіе знаменуетъ крестъ, егда творимъ и на лицѣ нашемъ: и сего ради должны есмы, яко есть лѣпо творити и да дѣйствуетъ и сила его, ино по существу воображенъ крестъ Христовъ«. Времен. Моск. Общ. Истор. кн. 1. стр. 19.

[1]) Истины показаніе, слово 45.

о различныхъ словахъ и выраженіяхъ въ церковныхъ книгахъ, нисколько не нарушающихъ единства христіанской мысли и вѣры, неразумная горячность и раздраженіе однихъ изъ-за нѣсколькихъ обрядовыхъ мелочей, и слишкомъ горячія обличенія и опроверженія другихъ, — ни къ чему другому не вели, какъ только увеличивали раздвоеніе двухъ направленій и развивали расколъ.

Въ XVII вѣкѣ въ церковныхъ книгахъ оказалось уже »многое нѣкое и преизлишнее разгласіе, еже и къ заповѣдемъ Господнимъ не сличное стихословіе«, отъ котораго возникало уже »всякое несогласіе и несостояніе въ церковномъ соединеніи«, какъ замѣчали самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичь и Патріархъ Филаретъ [1]). А между тѣмъ, по словамъ знаменитаго Епифанія Славеницкаго, до п. Никона, »мыслепный камень неявленства, паче же невѣжества въ умѣ многихъ лежалъ и закрывалъ отъ нихъ мысленный таинственныхъ священнодѣйствъ кладязь и препятствовалъ словеснымъ овцамъ Христовымъ чистаго извѣстнаго священнодѣйствительныхъ знаменованій вѣдѣнія водою напоеннымъ быти« [2]). Даже нѣкоторые честные протопопы, по словамъ преподобнаго Діонисія, »служаще въ святыхъ церквахъ, по священнымъ книгамъ чтуще и поюще, не добрѣ разумѣли глаголемое и читаемое [3]). Дѣти получали

[1]) Увѣщ. преосв. Платона м. московскаго стр. 22, 23.

[2]) Опис. кн. Царскаго, Строевымъ стр. 303, 304.

[3]) Посланіе старца Арсенія боярину Борису Михайловичу Салтыкову, бывшу тогда во Дворцѣ Большомъ. Рук. Сол. Библ. N° 897. — Суздальскаго собора попъ Никита, не даромъ прозванный пустосвятомъ, бывшій справщикомъ книгъ при п. Іосифѣ, и сдѣлавшійся потомъ, какъ увидимъ, однимъ изъ главныхъ расколоучителей,

отъ своихъ родителей чисто внѣшнее, мертво-обрядовое воспитаніе: ихъ учили только земнымъ поклонамъ и двуперстному или трехперстному кресту, а никогда необъясняли, въ чемъ состоитъ духъ христіанскаго поклоненія *духомъ и истиною*, въ чемъ состоитъ искупительное значеніе креста; имъ преподавали подробныя до мелочности правила, какъ вкушать просфоры, какъ уламывать ихъ на кусочки и проч., а возвышенныхъ истинъ евангельскаго ученія и кратко никогда непреподавали [1]). При такомъ мертво-обрядовомъ направленіи піздѣтства, весьма многіе православные жили до глубокой старости безпечно и нераскаянно во грѣхахъ, а надѣялись спастись тѣмъ, что подъ конецъ своей жизни, въ тяжкой болѣзни, изъявляли желаніе, дабы ихъ погребли близь церкви. Погребеніемъ близь церкви надѣялись спастись такіе люди, которые въ продолженіе 40, 50 и даже болѣе лѣтъ своей жизни, никогда не имѣли у себя отцовъ духовныхъ, небыли

по словамъ Симеона Полоцкаго, »долгое время священнодѣйствовавъ, не вѣдѣ времене пресуществленія даровъ въ тѣло и кровь Господню и несмысленѣ вѣровавъ еще въ предложеніи на проскомидіи тѣло быти и кровь Христову дары уготованныя, а хлѣбъ и вино, *твари покланяшеся, аки Творцу, Божію честь давше хлѣбу и вину, не сами токмо, но и прочихъ тако* наставляше творити. Жезлъ правленія. Ч. I. л. 41, 42, изд. 1.

1) Справедливъ слѣдующій отзывъ иностранца, Олеарія, бывшаго въ Россіи въ исходѣ первой половины XVII вѣка, о воспитаніи русскихъ людей того времени: L'ignorance du petit peuple est si grossiére, qu'il fait consister toute la religion dans les honneurs, et la veneration qu'ils rendent à ces images; aussi est-ce la seule instruction qu'ils donnent à leurs enfans, qui pour toute dévotion n' apprennent qu'à se tenir avec grand respect devant ces images pour faire leur priére. Voyages du S. Adam Olearius. traduits par de Wicquefort. Amsterdam. p. 330.

у исповѣди и св. причастія. Самая жизнь подвижническая, которая въ старину составляла украшеніе церкви русской и сильный нравственный оплотъ для самаго общества, теперь, ко времени раскола, у многихъ обратилась въ одну мертвую внѣшность, въ фарисейство, и даже жалкое, возмутительное для истиннаго чувства благочестія лицемѣріе. »Иные ходятъ«, жаловался п. Іоасафъ 1 въ 1636 году, »въ образѣ пустынническомъ и въ одеждахъ черныхъ и въ веригахъ, растрепавъ власы«[1]), »иже, дополнимъ словами отцовъ собора 1667 года,—«мнятся благоговѣйни быти, не суть же такови, живутъ посреди градовъ и селъ въ образѣ отшельника и затворника, волосаты, и въ монашеской свитцѣ; иные жъ въ желѣзахъ скованы, такожде наги и босы ходятъ по городамъ и селамъ въ мірѣ, тщеславія ради, да воспріимутъ славу отъ народа и да почитаютъ ихъ за святыхъ ко прелести простымъ и невѣждамъ«[2]). И люди, увлекаемые внѣшностію, дѣйствительно обольщались мнимою святостію подобныхъ лицемѣровъ[3]).

При такихъ обстоятельствахъ открылась явная борьба ревнителей истины въ богослужебныхъ книгахъ и ревнителей мертвой буквы, и при горячно-

---

[1]) А. А. Э. т. III, стр. 402.

[2]) Дополн. къ А. Истор. т. VIII, стр. 464, 474.

[3]) Даже многіе священники, впадая въ самые тяжкіе грѣхи, думали загладить ихъ одной легкой епитиміей, и, безъ зазрѣнія совѣсти, послѣ тяжкаго грѣхопаденія приступали къ совершенію божественной литургіи. Патр. Іосифъ, внушая іереямъ, въ своемъ окружномъ поученіи, благовѣйно совершать литургію, прибавляетъ: »мнози бо невѣгласи іереи падшу въ каковой либо грѣхъ, повелѣваютъ служити, давъ епитимію«. А грѣхи указаны весьма тяжкіе. (Поученіе Іосифа, патр. московскаго и всія великія русіи, архіереямъ, священноинокамъ и мірскимъ іереямъ и проч. Ркп. В. П. Григоровича).

сти съ той и другой стороны, неизбѣжно сталъ развиваться расколъ. Еще въ первой половинѣ XVI вѣка, когда препод. Максимъ Грекъ, усмотрѣвъ, до чего затемненъ и даже извращенъ былъ смыслъ церковныхъ книгъ неразумною ревностію по буквѣ, призналъ славяно-русскія книги требующими исправленія: тогда темные приверженцы мертвой буквы съ громкимъ воплемъ возстали противъ него. »Велію«, кричали они, »велію, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ (исправленіемъ книгъ) прилагаеши въ земли нашей чудотворцемъ: они бо сицевыми книгами благоугодиша Богови«. Напрасно препод. Максимъ говорилъ темнымъ ревнителямъ буквы, что церковь Христова никогда не чуждалась даже исправленія книгъ св. писанія, что »и бывшимъ во времена гоненій святѣйшимъ архіереямъ и мученикамъ ни единъ поносъ или досажденіе прибысть отъ бывшихъ послѣ ихъ различныхъ исправленій св. писанія Ветхаго Завѣта Симмахомъ, Ѳеодотіономъ, Акилою и Лукіаномъ, пресвитеромъ антіохійскимъ, коемужду исправляющу презрѣнное прежде его бывшимъ переводчикомъ« [1]). Темные ревнители буквы не хотѣли допустить никакого исправленія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. »Онъ« говорили, »отмѣняетъ слова по своему разумѣнію, извращаетъ вѣру«, — и осудили его какъ »еретика богодухновенныя книги растлѣвающа«. Такимъ образомъ препод. Максимъ первый палъ въ борьбѣ съ зарождавшимся расколомъ. Съ этихъ поръ начинается въ русской церкви печальная вѣковая борьба двухъ противоположныхъ стремленій: стремле-

[1]) Ист. русск. церкви т. III, стр. 167.

нія церкви — исправить церковно-богослужебныя книги и обряды и оживить, возстановить во всемъ народѣ русскомъ истинную церковно-богослужебную жизнь, и стремленія противо—церковнаго, раскольническаго—не допустить исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, и такимъ образомъ дать силу и господство мертвой буквѣ и обрядности. Въ 1551 году, на московскомъ Стоглавомъ соборѣ, который, какъ извѣстно, созванъ былъ между прочимъ, для рѣшенія многихъ обрядовыхъ вопросовъ, тогда такъ сильно занимавшихъ умы, ясно высказалось столкновеніе этихъ двухъ противоположныхъ направленій. Сторона мнимо-старообрядческая явно обнаружила свой духъ противорѣчія и рѣшительной неуступчивости, и если окончательно не превозмогла поборниковъ истины, то и нисколько не уступила имъ, напротивъ еще больше укрѣпилась въ своей фанатической горячности. Позже (въ 1554 г.), бывшій троицкій игуменъ Артемій свидѣтельствовалъ, что на стоглавомъ соборѣ былъ жаркій споръ о крестномъ знаменіи, но окончился тѣмъ, что »не доспѣли ничего«[1]). Такъ уже усилилось это раскольническое, о буквѣ ревновавшее направленіе, когда противъ него ничего не могъ доспѣть даже соборъ пастырей. Послѣ стоглаваго собора пущены были въ ходъ кѣмъ-то изъ поборниковъ раскольническаго направленія, вѣроятно участвовавшимъ въ спорахъ на стоглавомъ соборѣ, черновыя записки подъ именемъ книги Стоглавникъ, и въ этой книгѣ подробно изложены были всѣ, до того времени образовавшіяся и созрѣвшія раскольническія мнѣнія.

[1]) А. А. Э. т. I, № 239, стр. 253.

По поводу исправленія книгъ препод. Діонисіемъ, архимандритомъ Троицкой Сергіевой лавры, и его незабвенными сподвижниками, опять открыто выступили люди вполнѣ раскольническаго направленія, совершенно подобные Аввакуму, Лазарю, Никитѣ, явные зачинщики раскольническихъ мыслей[1]). Въ борьбѣ съ ними препод. Діонисій и его сподвижники явились, подобно препод. Максиму Греку, исповѣдниками истины церковной. Вотъ какъ характеризуетъ этихъ ревнителей мертвой буквы старецъ Арсеній въ своей челобитной къ боярину Борису Михайловичу Салтыкову: »Есть, государь, Борисъ Михайловичъ, иные таковы, которые на насъ ересь возвели, кои едва азбуку умѣютъ, а то вѣдаю, что не знаютъ, кои въ азбуцѣ письмена гласныя и согласныя и двогласныя, а еже осьмочастія слово разумѣти и къ симъ пристоящая, сирѣчь роды и числа и времена и лица, званія же и залоги, то имъ ниже на разумъ всхаживало. Священная же философія и въ рукахъ не была, ея же кто въ искусѣ не былъ, удобъ можетъ погрѣшити не точію въ божественныхъ писаніяхъ, но и въ земскихъ дѣлѣхъ, аще и естествомъ остроумѣнъ будетъ. Есть, государь, обычай нѣкіихъ сихъ во искусѣ не бывшихъ не точію на едину строку зря, но на едину токмо рѣчь смотря и разсуждати: се есть тако, обрѣтается же то всяко не тако.... Зри, государь, сего, како у насъ славится имя Пресвятыя Троицы безсловеснѣ и неразумнѣ: какъ кому на умъ взбрело, тако концы у молитвъ и совершаютъ... И что мы концы у таковыхъ мо-

[1]) Исправленіе богослужебныхъ книгъ при п. Филаретѣ, изслѣд. г. Казанскаго. См. въ чт. моск. общ. ист. 1848.

литвъ перемѣнивали, и то намъ въ ересь поставили, и наше, государь, самъ ты вѣдаешь, дѣло въ міръ не пошло, а дѣлали его мы не своею волею, а царскою властію. Аще бы они добрѣ разумѣли и о благочестіи поистинну болѣли, добрѣ бы и судили... Не глаголомъ точію чтущему или поющему подобаетъ внимати, но разума нужда блюсти. А они точію единѣмъ рѣченіемъ вся глаголемая судятъ, и единому глаголу точію внимаютъ и глаголютъ сей глаголъ нагъ[1]) и срамословенъ.... разума не внемлютъ. Не глаголу точію единому достоитъ внимати, ниже единѣмъ рѣченіемъ, судити вся глаголемая, ниже убо чернилу и письменемъ вѣрити, но отвѣту писавшаго письмена паче достоитъ вѣрити. Злословящей же насъ точію чернилам вѣрятъ, и письменемъ единѣмъ внемлютъ, и тѣхъ въ конецъ добрѣ не свѣдятъ, и красныхъ глаголовъ ищутъ, азъ же тебѣ, государю, скажу красные глаголы и риторскій слогъ, но исполнь сущь злаго еретическаго мудрованія. И до нынѣ у насъ сей злый плевелъ во святыхъ церквахъ славится, и якоже здраво нѣкое пріемлется отъ ненаученыхъ подобныхъ мнѣ.... Не смѣю, государь, дерзновенно рещи о глаголющихъ на насъ не правая, что не знаютъ ни православія, ни кривославія точію божественныя писанія, но чернилу проходятъ, разума же сихъ не пудятся свѣдѣти«[2]). При такомъ крайнемъ ослѣпленіи, при такой фанатической ревности по буквѣ, можно ли было ожидать, чтобы эти неразумные приверженцы буквы образумились, почувствовали потребность исправленія

[1]) Такъ стоитъ въ рукописи.

[2]) Рук. посланіе Арсенія Глухаго Сбор. Солов. библ. № 897, л. 115.

книгъ и уступили голосу и желанію церкви? Напротивъ, случилось такъ, что, когда при п. Іосифѣ предпринято было новое изданіе церковныхъ книгъ, эти самые вожди раскольническаго направленія явились при этомъ дѣлѣ главными и совершенно самоуправными дѣятелями. »И явишася въ та лѣта«, пишетъ преосвящ. Игнатій, м. тобольскій, »зліи человѣцы: Аввакумъ протопопъ, Лазарь, суздальскій попъ, Ѳедоръ діаконъ, Григорій Нероновъ, съ ними же и простіи невѣжди: иже попущеніемъ Божіимъ бяще и духовникъ царскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевъ. И сія злая сонмища веліе въ оно время имяху дерзновеніе къ самодержцамъ: и привсѣяша злобы своея, арменскаго ученія преданіе. Въ та же времена печатный дворъ бяше вѣдомъ въ приказѣ царева дворца, правительствуемъ нѣкіимъ княземъ, по реклу Львовымъ. Святѣйшій же патріархъ московскій, Іосифъ, мужъ престарѣлый, все оно исправленіе книгъ возложилъ на совѣтъ вышеупомянутыхъ протопоповъ и поповъ, и ничтоже о семъ печашеся, ввѣришася убо ему« [1]). Эти люди, всѣ мыслившіе уже чисто по раскольнически, о томъ только и заботились, чтобы какъ можно скорѣе успѣть внести раскольническія мнѣнія въ печатныя церковныя книги, запечатлѣть ихъ такимъ образомъ церковною печатію и распространить и окончательно утвердить въ народѣ: это была главная мысль, главная цѣль ихъ десятилѣтней дѣятельности на печатномъ дворѣ. Но кромѣ собственно-раскольническихъ заблужденій, они заражены были еще и другими мыслями, противны-

[1]) 3-е послапіе Игнатія, митр. сибирскаго, въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1855 г. кн. 2.

ми ученію православія. Напр. въ прологѣ, напечатанномъ при п. Іосифѣ, они съ особенною настойчивостію стараются доказать, будто не должно ходить для молитвы въ церковь, а должно молиться дома; будто »ащe намъ грѣшнымъ св. писаніе и муками претитъ, но Господь Богъ милости своея ради, созданія своего не погубитъ«[1]). Здѣсь высказывается мысль о невозможности вѣчныхъ мученій при благости Божіей — мысль противная Евангелію и ученію православія. Въ особенности главный изъ расколо-учителей, протопопъ Аввакумъ, зараженъ былъ противо-христіанскими мыслями, высказывалъ богохульныя мысли о Св. Троицѣ, о воплощеніи, о погребеніи и сошествіи Іисуса Христа во адъ, о душѣ человѣческой и объ ангелахъ[2]). Всѣ они и вели себя на печатномъ дворѣ при п. Іосифѣ какъ люди, уже готовые произвести въ русской церкви и въ русскомъ государствѣ расколъ, питали мысли, противныя духу православной церкви, распространяли въ народѣ суевѣрные, ложные мистико-апокалипсическіе толки о судьбѣ русской церкви, посѣвали въ народѣ сомнѣніе, предубѣжденія относительно церковныхъ исправленій, и даже распоряжались на печатномъ дворѣ самоуправно, противъ воли царской. Вотъ что сообщаетъ объ нихъ, между прочимъ, современникъ и очевидецъ ихъ дѣйствій на печатномъ дворѣ, келарь троицкаго монастыря Симонъ Азарьинъ, ученикъ препод. Діонисія, Архимандрита троицкаго, извѣстный по своей любви къ просвѣщенію и собранію рукописей: »Въ оно время (около 1647 г.)

[1]) Книга Кириллова л. 9 въ акростихидѣ (въ началѣ книги).
[2]) Розыскъ ч. I.

изволеніемъ Самодержца Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, препод. Сергія житіе повелѣно бысть напечатати: сія же, яже отъ насъ быша написана, Самодержецъ туже повелѣ напечатати; печатницы жъ, иже на печатномъ дворѣ, тѣхъ новыхъ чудесъ яко тридесять и пять главизнъ напечаташа въ сергіеву книгу, яже отъ насъ принесена быша, прочая же отъ чудесъ въ небреженіи положиша. И якоже они возгордѣвшеся и небрегоша о чудесѣхъ святаго, аще нѣцыи отъ нихъ и сами въ небреженіи животъ свой препроводиша, истину бо глаголаху ложь быти и вмѣняху въ случай, а не въ чудеса, якоже о источницѣ новоявльшагося кладязя, иже у церкви Пречистыя Богородицы у паперти, небрегоша по истинѣ напечатати, и послѣди уже напечаташа съ понужденіемъ, но не по истинѣ, но нѣкую ложь отъ своего вымыслу приложише.... яко совѣстію своею зазираеми бяху, и иныя отъ чудесъ святаго изринуша и напечатати небрегоша« [2]).

Такимъ образомъ еще при п. Іосифѣ раскольническія заблужденія распространились по всей Россіи посредствомъ книгъ, напечатанныхъ въ 1642—1652 годахъ, и заразили въ особенности молодое поколѣніе. »И бысть всѣхъ книгъ, говоритъ митрополитъ тобольскій Игнатій, вкупѣ 6000. И всю Россію тако арменскій оный смрадъ падхне и зарази, яко едини точію зѣло престарѣлые люди того ученія не пріяша и едва спасошася, и не внимаху прелести нововводнаго сего армено-подражательнаго двое-

[2]) Времен. моск. общ. ист. и древн. росс. кн. X смѣсь, стр. 5, 6. Предисл. троицкаго келаря Симона Азарьина въ сказ. о новоявл. чудесѣхъ препод. Сергія.

перстнаго сложенія, но троичнаго въ перстѣхъ сложенія крѣщѣ держахуся. Повіи-же секрати сирѣчь младіи начаша на оныхъ книгахъ въ хулѣ арменско велемудрствовати. Ересь же армено-подражательства зѣло воскуряшеся и многихъ попали«.[1]). Это предварительное распространеніе раскольническихъ мнѣній приготовило весьма плодотворную почву для послѣдующаго распространенія раскола.

Между тѣмъ какъ въ невѣжественныхъ умахъ раскольническія заблужденія такимъ образомъ окончательно дозрѣвали и утверждались, въ нравственной жизни людей, зараженныхъ фарисейскою ревностію о буквѣ и внѣшности обрядовъ, расколъ также предварительно развивался самъ собою, путемъ мертвообрядоваго направленія ихъ сердца. Яснѣе это можно видѣть въ примѣрѣ. Вотъ какъ митроп. тобольскій, Игнатій, изображаетъ постепенный внутренній, нравственный переходъ современнаго ему монаха Капитона, одного изъ первыхъ расколо-учителей, отъ фарисейской ревности объ обрядахъ къ фарисейской гордости и презорству, а отсюда къ расколу. »Сперва убо крѣщѣ нудяшеся (онъ чернецъ Капитонъ) воздержанми, да ни въ праздникъ рождества Бога Господа и Спаса нашего Іисуса Христа хотяше сыра и масла и рыбы вкушати, ниже на Святую Пасху, ниже въ день св. верховныхъ апостолъ Петра и Павла, ниже въ день успенія Пресвятыя Богородицы разрѣшаше когда развѣ точію отъ сѣменъ и ягодичія и прочихъ растущихъ земли. На святую же Пасху по обычаю христіанскому ни яицъ обагренныхъ, сирѣчь красныхъ, восхотѣ братіи пред-

[1]) 3-е посланіе Игнатія тобольскаго, въ Прав. Собес. за 1855 г. кн. 8.

лагати, аще и высокоторжественное праздника Пасхи въ семъ красномъ яйцѣ образуется. И таковаго христіанскаго о Христѣ веселія не восхотѣ творити и яицъ братіи взаимъ премѣняти, но вмѣсто того подаде имъ червленаго горькаго цибула, сирѣчь луковицы; и вмѣсто яицъ въ премѣну христіанскія любве имѣти. И сіе убо начало ереси отъ развратныя души его нача являтися. Потомъ же діаволъ прельсти его гордостнымъ помысломъ; мня же бо себе уже велика подвижника и совершеннаго постника, и начатъ погордевати освященнымъ чиномъ. Егда убо когда увидѣлъ бы священника мало себѣ въ пищи попустивша и упившася до веселія: тогда и ко оному священнику, аще и православному сущу, потомъ къ благословенію нехождаше, аще и трезва его видяше. И тако мало по малу творяше его діаволъ отступати отъ церкве. Паки же повелѣ нѣкоему изографу, да напишется ему образъ, иже глаголется: предста царица одесную Тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преукрашенна. Иконописцу же, написавшу подобіе святыя иконы, яко же пишется Спасителевъ образъ на престолѣ, яко великій архіерей; Пресвятыя же Богородицы образъ въ царскихъ одѣяніяхъ и въ вѣнцѣ, яко царица небесе и земли, и прочія подобія образа того. Видѣвъ же той Капитонъ Пресвятую Богородицу написану въ царскихъ одеждахъ, начатъ яко невѣжда сый похуляти иконописца глаголя: почто написалъ еси такъ Богородицу яко царицу? на Пресвятой убо Богородицѣ багряницы царскія не бысть никогда же: и того ради и не покланяшеся окаянный Капитонъ образу тому святому. Къ сему же обрѣтъ его діаволъ въ

противленіе на святую церковь готова суща, вложи ему мысль: егда бы видѣлъ Пресвятую Богородицу на иконѣ написанную, аще и подписаніе имѣющую Мати Божія: руцѣ же младенца превѣчнаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа не написана: тогда и той иконѣ не покланяшеся. Видѣвъ же діаволъ готова его суща ко пріятію козней его, вложи ему помыслъ, яко не подобаетъ новописаннымъ иконамъ покланятися: аще бы Спаса Христа или Пресвятыя Богородицы, или святыхъ; но точію какого ветхаго письма и стараго и зачадѣлаго, аки бы издревле писаны: и егда въ домъ гдѣ вхождаше, аще видяше икону новописану, и сіяющу новописаніемъ, тогда никако же не покланяшеся той святой иконѣ. Христіане же, видѣвше его врага Божія въ житіи жесточество, мняху его свята суща. Егда же стяжалъ бѣаше вышеписанныя четыре книги [1]) съ катихизисомъ абіе діаволъ совершенно воспріятъ его себѣ во область: и начатъ отъ того арменскаго сложенія и самъ крестится, и отъ слышанія чтенія и люди учити: и мнози юнѣйшіи послѣдоваша ему. И се убо вашей любви азъ възвѣстихъ, заключаетъ м. Игнатій, каково бяше сквернаго того и проклятаго Капитона Колесникова начало, да увѣсте, откуду начало еретиковъ раскольниковъ и капитоновъ« [2]).

---

[1]) Кириллову книгу, — книгу о правой вѣрѣ, — псалтирь учебную и малый катихизисъ.

[2]) Третіе посланіе бл. Игнатія, м. сибирскаго и тобольскаго, Правосл. Собесѣд. 1855 г. кн. 2 стр. 97 — 99. Достойно замѣчанія, что и другіе современники признавали первымъ виновникомъ раскола монаха Капитона. Шушеринъ въ жизнеописаніи п. Никона говоритъ: »во оно время насташа раскольницы церковные и умножишася *отъ нѣкоего ересеначальника чернеца Капитона*«. (Рук. Сол. библ.

Чтобы очистить церковь русскую отъ возникавшихъ и все болѣе и болѣе умножавшихся плевелъ раскола и пресѣчь дальнѣйшее развитіе его, нужно было, во первыхъ, очистить отъ примѣси раскольническихъ заблужденій самые источники или руководства церковно-обрядовой жизни — церковно-богослужебныя книги, и разсѣять главныхъ вождей и представителей раскольническаго направленія; во вторыхъ, ввести, по возможности, всѣхъ православныхъ чадъ церкви русской въ самый духъ церковно-богослужебной обрядности, объяснить имъ смыслъ, внутреннее значеніе церковно-обрядовой внѣшности. И вотъ въ это время Господь воззвалъ на патріаршій престолъ церкви русской пастыря, которому предназначено было совершить это великое дѣло: явился патріархъ Никонъ.

Приступая къ совершенію своего великаго призванія, п. Никонъ, »яко бодрый Христова всероссійскаго стада пастырь и неусыпный стражъ«, по словамъ м. Игнатія, положилъ пресѣчь раскольническое направленіе въ самомъ его источникѣ, равнымъ образомъ и возстановить богослужебно-обрядовый чинъ и церковно-богослужебную жизнь въ ихъ первоначальной чистотѣ. Дѣятельно, съ дальновидною ревностію и истинно-пастырскимъ благоразуміемъ,

---

N° 235, л. 33). Такъ возсталъ, по всей вѣроятности, не одинъ Капитонъ, глава раскола, а и весьма многіе другіе. П. Іосифъ съ глубокою горестію жаловался: »возстали лицемѣры, имущіи образъ благочестія, силы же его отвершіися«. (Пост. ист. изв. о раскол. протоіер. Іоаннъ ч. 1, стр. 60). Это можно сказать только о людяхъ, подобныхъ Капитону. Митроп. ростовскій Іона, въ 1652 г., въ окружной грамотѣ своей также предостерегалъ уже паству свою отъ раскольниковъ. А. И. т. IV, стр. 174.

началъ онъ исправлять церковно-богослужебныя книги, при посредствѣ людей ученыхъ, каковы: Епифаній Славеницкій, Арсеній Грекъ, Дамаскинъ Птицкій и другіе, по древне-славянскимъ и греческимъ подлинникамъ, послѣ предварительнаго совѣщанія съ русскими пастырями на соборѣ 1654 года, съ соизволенія царя Алексѣя Михайловича, по согласію съ патріархомъ константинопольскимъ и при соучастіи антіохійскаго патріарха Макарія и сербскаго Гавріила. Зачинщиковъ раскола, каковы были извѣстные уже намъ справщики книгъ при п. Іосифѣ, онъ устранилъ отъ книгопечатнаго двора, какъ людей не только не способныхъ къ исправленію книгъ, но и явно неправильно-мыслящихъ и злонамѣренныхъ, насѣявшихъ уже столько плевелъ въ церкви русской. А потомъ, когда встрѣтилъ отъ нихъ преканіе и противодѣйствіе въ дѣлѣ исправленія книгъ, разсѣялъ ихъ въ ссылку и заточеніе по разнымъ мѣстамъ, какъ »явныхъ, самомудрыхъ, паче же суемудрыхъ безчинія ревнителей воздвигавшихъ прю, расколъ«, и какъ явно показавшихъ уже, по суду п. константинопольскаго Паисія, »знаменія ереси и раздора, чуждыхъ православныя нашея вѣры« [1]). Такимъ образомъ п. Никонъ старался предупредить дальнѣйшее движеніе раскола совершенно законными, истинно-церковными мѣрами. Всѣ главные зачинщики его были разсѣяны [2]). И издатели »Служебника« 1655 г. имѣли полное право сказать, что благочестивымъ повелѣніемъ п. Никона и царя Алексѣя Михайло-

[1]) Скрижаль напеч. въ 1655 г. л. 711 — 712. См. подробности въ истор. русск. раскола, стр. 138—172.

[2]) Тамъ же стр. 164, 165.

вича »лукавство изчезе, неправда отгнана бысть, лжа потребися, вмѣсто же сихъ истина ликуетъ, правда цвѣтетъ, любовь владычествуетъ« [1]). Въ прекращеніи раскола п. Никономъ сознавались сами зачинщики раскола. Напр. Нероновъ, въ письмѣ къ духовнику Вонифатьеву отъ 27 Февраля 1654 г., писалъ: »увы мнѣ, яко погибе благоговѣйный отъ земли и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть«, т. е. нѣтъ болѣе зачинщиковъ и защитниковъ раскола [2]). И самъ Нероновъ, безполезно возставлявшій самаго царя противъ Никона, наконецъ явясь къ патр. Никону, объявилъ: »если патріархи собственноручно написали, что надобно креститься тремя перстами и непокорныхъ подвергаютъ осужденію, я не желаю быть подъ осужденіемъ вселенскихъ патріарховъ«. Патріархъ Никонъ со слезами умиленія принялъ заблудшаго въ лоно церкви. Точно также онъ готовъ былъ съ любовію простить всѣхъ расколо-начальниковъ, находившихся въ ссылкѣ, только ожидалъ, какъ увѣдомлялъ протопопа Неронова духовникъ царскій Стефанъ Вонифатьевъ, »прощенія и истиннаго покаянія« отъ непокорныхъ протопоповъ и поповъ, въ неправдѣ своей грубо упорствовавшихъ и возмущавшихъ народъ, даже готовъ былъ предоставить

---

[1]) Опис. книгъ Царскаго стр. 165, 167.

[2]) Собраніе писемъ Неронова, ркп. библ. казан. акад. Денисовъ, прославляя расколъ, пишетъ: »никтоже оная новшества возражающь кромѣ Павла, добляго епископа коломенскаго и великоревностнаго протопопа Аввакума и прочихъ малыхъ«. И эти были разсѣяны: Нероновъ изъ ссылки (въ Вологдѣ) въ письмѣ къ царицѣ отъ 2 Мая 1654 г. писалъ: »ревнителіе благочестія, ихже реку отца епископа Павла и братію Даніила, протопопа костромскаго и Аввакума протопопа юрьевскаго, — изгнавы ради проповѣди закона и ради ученія и за еже понуждати имъ человѣки«.

имъ служить по старымъ книгамъ. Потому несправедливо говорятъ нѣкоторые, будто Никонъ былъ слишкомъ неуступчивъ къ немощи жалкихъ приверженцевъ буквы, не оставлялъ имъ служить по старымъ книгамъ, и отъ того будто бы произошелъ расколъ. Въ раскольнической біографіи протопопа Іоанна Неронова разсказываются слѣдующіе замѣчательные факты, свидѣтельствующіе о томъ, какъ Никонъ, необыкновенно строгій къ упорнымъ противникамъ и возмутителямъ церковнаго порядка, былъ снисходителенъ и уступчивъ въ отношеніи къ расколо-начальникамъ, не возмущавшимъ мира церкви, и какъ онъ готовъ былъ простить всѣхъ расколо-начальниковъ: »во иные дни«, говоритъ біографъ Неронова, старецъ Григорій (т. е. Нероновъ) »о юзникахъ патріарху воспоминалъ, чтобъ ихъ разрѣшилъ, страждущихъ его ради. Патріархъ же по всѣмъ повелѣ грамоты послати тотчасъ, и письма, кои на него патріарха писали къ царю и къ протопопу Стефану и къ прочимъ духовнымъ братіямъ, всѣ старцу Григорію отдалъ, глаголя: возьми старецъ Григорій твои письма, и ярославскаго протопопа Ермила въ то же время простилъ и письма ему отдалъ... Вопроси нѣкогда старецъ Григорій патріарха, рече: иностранныя власти нашихъ служебниковъ не хулятъ, но и не похваляютъ; патріархъ рече: все равно, по какимъ хощешь, по тѣмъ и служишь... И доколѣ старецъ Григорій былъ на Москвѣ, умолилъ протопопа съ братіею въ соборной церкви на клиросахъ, чтобы не четверить аллилуіа; тіиже послушаша старца, говорили аллилуіа по дважды, въ третіе слава Тебѣ Боже: патріархъ же ничто же имъ

глагола, точію подьякъ, псалтирь говоря, заповѣданіе патріархово творилъ, четверилъ аллилуіа«. Такъ умный пастырь Никонъ, прекративъ расколъ ссылкою въ заточеніе мятежныхъ и упорныхъ расколоначальниковъ, возмущавшихъ народъ, въ тоже время старался окончательно, внутренно примирить съ церковію находившихся въ Москвѣ расколо-начальниковъ, но не производившихъ мятежа, благоразумнымъ дозволеніемъ имъ оставаться при старыхъ обрядахъ. Сдѣлавши столь успѣшное начало, Никонъ для предупрежденія новаго, дальнѣйшаго развитія раскола, старался возстановить богослужебно-обрядовый чинъ и церковно-богослужебную жизнь русскаго народа, въ ихъ первоначальнй чистотѣ. Для сего, какъ только онъ предпринялъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ и издалъ первую важнѣйшую въ церковномъ богослуженіи книгу »Служебникъ«, въ то же время призналъ нужнымъ издать толкованіе церковныхъ обрядовъ и таинствъ, чтобы ввести православныхъ чадъ русской церкви, по возможности, въ самый духъ и смыслъ церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. »Богоизбранный святѣйшій патріархъ московскій Никонъ«, говоритъ Епифаній Славеницкій въ предисловіи къ скрижали, »Богоданный въ свѣтоводительство всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи свѣтоводитель и благотщалнвый пастырь словеснаго стада Христова, пастырству его врученнаго, питая оное благовонною евангельскаго ученія пажитіи, напаяя животворными водами богопріятныхъ поученій и на правую стезю богоугоднаго житія наставляя,... благоусердно печется о томъ, чтобы весь священный Россійскій причетъ церков-

ный привести къ ясному знанію, пониманію священнодѣйствій: ибо какъ древле патріархъ Іаковъ, для напоенія овецъ безсловесныхъ, отвалилъ вещественный камень отъ вещественнаго кладезя, такъ онъ нынѣ потщился отвалить мысленный камень непониманія и невѣжества, лежащій въ умахъ многихъ, для того, чтобы словеснымъ овцамъ Христовымъ напоеннымъ быть чистою водою яснаго разумѣнія священнодѣйственныхъ образовъ; ибо по его священноначальническому, богоугодному, ревностному, благопоспѣшному и душеполезному старанію, благополезная книга, содержащая въ себѣ толкованіе божественной литургіи, ясное изъясненіе таинственныхъ священнодѣйствій и всѣхъ священныхъ вещей знаменованіе, переведена съ греческаго на славянскій языкъ и въ великую духовную пользу всего священнаго причта православной россійской церкви напечатана« [1]). Въ слѣдствіе такихъ энергическихъ, умныхъ и благодѣтельныхъ распоряженій п. Никона, можно сказать, что расколъ, вѣроятно, былъ бы совершенно остановленъ, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ первоначально проявился, какъ секта религіозно-обрядовая и возстаніе немногихъ непокорныхъ протопоповъ и поповъ, или по крайней мѣрѣ не распространился бы въ такомъ огромномъ размѣрѣ, какъ это случилось, если бы п. Никону дали до конца довершить его великое дѣло. Но въ это-то время, къ величайшему несчастію, многочисленные и сильные враги Никона при дворѣ, о которыхъ будетъ сказано подробно въ другомъ мѣстѣ, общимъ заговоромъ съ расколоначальниками, возстали лично про-

[1]) Строева описс. кн. Царскаго стр. 303 — 305.

тивъ самаго Никона, совершенно лишили его прежней свободы дѣйствованія, даже благорасположенія и содѣйствія царя Алексѣя Михайловича, и принудили удалиться изъ Москвы, а зачинщиковъ раскола, вождей и поборниковъ его возвратили изъ ссылки въ Москву, и подъ видомъ будто ревности къ старой вѣрѣ, а въ самомъ дѣлѣ для успѣшнаго выполненія своихъ замысловъ касательно п. Никона, дали полную свободу и просторъ распространенію раскола. Такимъ образомъ въ продолженіи 8-ми лѣтняго междупатріаршества, мятежные зачинщики раскола успѣли докончить свое дѣло, отторгли отъ церкви суевѣрныхъ ревнителей обрядовъ и образовали особое скопище мнимыхъ старообрядцевъ [1]).

---

[1]) Нѣкоторые говорятъ, будто Никонъ жестоко обходился съ виновными, и отъ того произошелъ расколъ. Это если въ нѣкоторомъ отношеніи и правда, то отнюдь не такъ, какъ обыкновенно представляютъ, и отнюдь не въ отношеніи къ виновникамъ раскола. Пламенная, высокая любовь Никона къ церкви, точно, до такой степени, если можно такъ выразиться, была ревнива, нетерпѣлива, что онъ не терпѣлъ никакого церковнаго отступленія, и въ пылу ревности, которую лучшіе, просвѣщеннѣйшіе современники сравнивали съ ревностію Иліиною, могъ дать и дѣйствительно давалъ иногда тяжко почувствовать, что значитъ нарушать порядокъ церковный. Но съ другой стороны, сердце его было обильно любовію милующею, отечески-пастырскою. Не приводя другихъ примѣровъ его любви, вспомнимъ, какъ онъ принялъ расколоначальника Неронова, когда тотъ пришелъ къ нему съ раскаяніемъ. Никонъ забылъ всѣ оскорбленія, какія причинялъ ему Нероновъ предъ царемъ; грубый Нероновъ и тогда, какъ явился съ раскаяніемъ, дѣлалъ патріарху жестокія укоризны въ его строгости. Никонъ смиренно просилъ прощенія: »по грѣхамъ моимъ нетерпѣливъ я; прости Господа ради«, отвѣчалъ Никонъ на грубости Неронова. Возвращая Неронова церкви, Никонъ плакалъ. Такъ пишетъ даже одинъ изъ друзей расколоначальниковъ. Другіе обвиняютъ Никона за то, что онъ въ 1656 году велѣлъ отобрать служебники. Говорятъ: это крутая мѣра, раздражившая народъ. Напротивъ, ска-

Итакъ безпристрастный судъ исторіи, или послѣдовательный историческій ходъ дѣла показываетъ, что вовсе не патріархъ Никонъ былъ виною нашего раскола и не ревностная поспѣшность Никона въ исправленіи книгъ произвела раскольниковъ, а они произошли сами собою, въ слѣдствіе предварительнаго, вѣковаго развитія въ нѣкоторой части русскаго народа особаго, мнимо-старообрядческаго направленія. Ясный свѣтъ исторіи русской церкви показываетъ, что расколъ глаголемаго старообрядства произошелъ вовсе не отъ прямаго истинно-древняго и истинно-православнаго направленія нашей церковной жизни, а отъ направленія противо-церковнаго, укло-

---

жемъ словами преосвященнаго Филарета: а) это естественная мѣра; б) п. Филаретъ не только отобралъ уставъ 1619 года, но велѣлъ сжечь его. Вообще, говорятъ, ревностная поспѣшность Никона не соображена была съ умственнымъ состояніемъ тогдашняго непросвѣщеннаго народа: надлежало таковой народъ издали предуготовить къ сему вразумленіемъ о нуждѣ исправленія книгъ. Но народъ русскій и былъ приготовленъ къ тому при предшествовавшихъ Никону патріархахъ, въ теченіе болѣе, чѣмъ полустолѣтія. И виноватъ ли Никонъ въ томъ, что предшественники его не умѣли, или не успѣли, или не могли предуготовить народъ къ исправленію книгъ, а при патр. Іосифѣ даже допущено было поврежденіе книгъ и распространены были посредствомъ печатныхъ книгъ раскольническія мнѣнія. И ужели еще нужно было на полвѣка, или даже на цѣлый вѣкъ отложить исправленіе книгъ, нужду котораго такъ глубоко чувствовала русская церковь, когда книги были уже весьма повреждены, и поврежденіе это не прекращалось, напротивъ все болѣе и болѣе умножалось, входило въ жизнь народа, въ его вѣрованія? Да и правда ли, что ревностная поспѣшность Никона не соображена была съ состояніемъ народа? Народъ, горячо любившій Никона, по всей вѣроятности, съ безпрекословною покорностію принялъ бы изданныя имъ книги, если бы его не возмутили расколоучители, въ свою очередь бывшіе, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, личными врагами, и также орудіями личныхъ и сильныхъ враговъ п. Никона.

нившагося съ прямаго пути церкви Христовой еще въ XVI вѣкѣ, и показываетъ намъ даже отъ начала до конца самые, такъ сказать, изгибы, самый путь, по которому шло это противо-церковное направленіе, и наконецъ неизбѣжно пришло къ расколу. Какъ нѣкогда мертво-обрядовое, о буквѣ законной только ревновавшее іудейство, въ главѣ котораго стояли книжники и фарисеи, потому отпало отъ церкви Христовой, что остановилось на одной буквѣ законной, не созерцало, не понимало въ обрядовомъ законѣ моисеевомъ истины Христовой: такъ и въ нашей церкви въ XV вѣкѣ возникшее и постепенно возраставшее мертво-обрядовое, раскольническое направленіе нѣкоторой части русскаго народа, во главѣ котораго стояли, по выраженію Симеона Полоцкаго, »новые книжники и фарисеи«, потому отдѣлилось отъ живаго единства церкви русской, что также остановилось на одной буквѣ церковно-богослужебныхъ книгъ и на одной мертвой внѣшности церковно-богослужебныхъ обрядовъ, и такимъ образомъ ожестѣло, омертвѣло и отпало отъ церкви Христовой, какъ іудейство. Между тѣмъ, что касается заслугъ Никона въ исправленіи книгъ, то по случаю изданія первой исправленной книги — Служебника, благомыслящіе люди, понимавшіе потребности церкви русской, призывали весь народъ благодарить Господа Бога за то, что Онъ даровалъ имъ такого благопопечительнаго архипастыря, каковъ Никонъ патріархъ, и такого помощника его, каковъ царь Алексѣй Михайловичъ. »Должно убо всѣмъ, повсюду обитающимъ православнымъ народомъ, восхвалити же и прославити всѣхъ добрыхъ вину Бога,

яко великаго ради и естественнаго своего милосердія избра въ начальство и снабдѣніе людемъ своимъ, сію премудрую и въ заповѣдѣхъ его пребывающую двойцу, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, и великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, иже воистину Богомъ избрани и того въ себѣ исполненіемъ заповѣдей его носяще, законно и премудро данную имъ отъ Бога власть строити потщашаеся.... Не ко инымъ бо вещемъ прежде тщаніе свое государское приложиша, но точію да церковь Христова, сирѣчь православный христіанскій народъ, въ мирѣ и благоденствіи здравствуя, здѣ многолѣтнее, онамо же безконечное во благихъ себѣ гобзаніе уготовитъ.... Воистину бо ихъ благочестнымъ повелѣніемъ лукавство изчезе, неправда отгнана бысть, лжа потребися; вмѣсто же сихъ истина ликуетъ, правда цвѣтетъ, любовь владычествуетъ. Тѣмъ же благословенъ Богъ, въ Троицѣ Святѣй поемый, таковыхъ великихъ государей въ начальство людей своихъ избравый« [1]). Вселенскіе патріархи также всѣ единодушно и единогласно одобрили и утвердили великое дѣло п. Никона, и самого его признали великимъ ревнителемъ церкви православной. Вотъ, напр., отзывъ о немъ п. константинопольскаго Іакова: »ни яко осужденъ винъ ради душевныхъ или тѣлесныхъ, и елика отъ архіерейства благодать впредь безъ воззванія ону чуждати, имѣя естества и исцѣленіе невоспріемное творя, ниже надъ божественная догматы благочестій

[1]) Строева, опис. кн. Царскаго, стр. 165, 167.

согрѣши; ибо не иде въ совѣтъ нечестивыхъ, ниже ста въ путь грѣшникомъ, ниже на сѣдалищи губителемъ седѣ, пѣснословно рещи, столпъ бо благочестій непоколеблемъ знаемъ бысть, и божественныхъ и священныхъ канонъ оберегатель присноискуснѣйшій, отеческихъ догматъ, повелѣній же и преданій неизреченный ревнитель и заступникъ достойнѣйшій [1]).

2. И такъ первый зародышъ, первый основный элементъ раскола старообрядства заключается собственно въ характерѣ религіозной жизни русскаго народа, въ вѣковомъ, историческомъ развитіи въ большой части народа односторонняго, мертво-обрядоваго направленія, въ преобладаніи внѣшности, обрядности надъ живою христіанскою мыслію, и въ открывшейся съ XVI вѣка борьбѣ этой живой христіанской мысли, духа съ мертвою буквою и обрядностію. Но сущность и сила русскаго раскола старообрядства заключается далеко не въ одной упорной ревности о старыхъ обрядахъ, изъ которой раз-

[1]) Собр. госуд. грам. ч. IV, стр. 425. Не излишне, думаемъ, напомнить старообрядцамъ, что и единоплеменники наши — православные славяне южные, признавали необходимымъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и исправляли. Такъ въ ркп. (XV в.) »словеса вкратцѣ избранна Константина философа костентьскаго, бывшаго учителя сръбскаго во дни благочестиваго Стефана деспота« читаемъ: »Се бо писанія вса растлѣласа соуть, не точію въ странѣ единои, но въ романіи всои, и до бѣлграда и солуна. Тръновстіи бо исправишеся благодатію Христовою, и поспѣшеніемъ державнаго. Се хотять и сърбстіи исправитиса« (ркп. Григоровича). Въ болгарской церкви, присылавшей къ намъ во дни Владиміра и Ярослава »іереи учены и книги довольны и демественники«, особенно два патріарха, подобно патр. Никону, заботились объ исправленіи книгъ: Іоакимъ въ XIII стол. и Евѳимій въ XIV столѣтіи.

вился только общій, внѣшній характеръ раскола, какъ секты религіозно-обрядовой. Сила русскаго раскола заключается главнымъ образомъ въ его *религіозно-гражданскомъ демократизмѣ*, въ томъ духѣ и направленіи, какое онъ получилъ во время самаго возстанія раскольниковъ противъ п. Никона, и особенно послѣ Никона, когда онъ перешелъ изъ сферы собственно церковной въ сферу гражданской, народной жизни. Посмотримъ теперь, какъ развился этотъ новый элементъ раскола, всего болѣе оживляющій и поддерживающій его.

Расколъ возникъ въ патріаршество Никона, сначала въ низшемъ духовенствѣ, и возсталъ, во первыхъ, противъ церкви и особенно противъ патріарха Никона; потому что исправленія, нетерпимыя людьми, безразсудно привязанными къ старинѣ, начались, во первыхъ, въ церкви, касались прежде всего духовенства и совершены были п. Никономъ. Патріаршество Никона въ исторіи русской церкви составляетъ ту многознаменательную переходную эпоху, когда, послѣ вѣковыхъ споровъ о древне-церковной старинѣ, послѣ вѣковаго сознанія лучшими пастырями необходимости исправленія и улучшенія внутренняго порядка въ русской церкви, — необходимость истинной, основательной повѣрки, исправленія и усовершенія внутренняго церковнаго порядка и устройства сдѣлалась главною, настоятельною потребностію, господствующею, живою мыслію русской церкви, когда должно было положить предѣлъ вѣковой борьбѣ убивающаго духовную жизнь буквализма и мертваго обряда съ живою идеею, оживляющимъ духомъ христіанства, борьбѣ тьмы со свѣтомъ, поряд-

ка съ безпорядкомъ, и тьма и безпорядокъ наконецъ должны были или исчезнуть при свѣтѣ просвѣщенія и порядка, или отдѣлиться отъ церкви, какъ совершенно несовмѣстныя съ ея существомъ. Для прекращенія этой вѣковой борьбы въ нѣдрахъ нашей древней церкви, для обновленія, освѣженія внутренней жизни церкви, божественный Промыслъ нарочито воспиталъ и воззвалъ изъ среды народа знаменитаго пастыря, патр. Никона... Но если вообще великіе геніи, далеко опережающіе вѣкъ свой, вездѣ и всегда встрѣчаютъ сильныя противорѣчія и противодѣйствія со стороны отсталыхъ, запоздалыхъ людей, часто даже падаютъ жертвами въ борьбѣ съ ними, то удивительно ли, что и нашъ великій пастырь Никонъ, этотъ истинно замѣчательный геній своего вѣка, »свѣтоводитель богоданный въ свѣтоводительство всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи«, какъ называли его лучшіе, просвѣщеннѣйшіе современники, vir prudentia et auctoritate egregius, какъ отзывались о немъ иностранные наблюдатели внутренней жизни Россіи второй половины XVII вѣка, удивительно ли, что и великій Никонъ долженъ былъ испытать то же, встрѣтить также упорное противорѣчіе и противодѣйствіе со стороны отсталыхъ, запоздалыхъ ревнителей старины? — Разсмотримъ безпристрастно, въ какомъ духѣ и какого рода исправленія совершилъ въ русской церкви п. Никонъ, и по какимъ причинамъ возбудилась противъ него оппозиція раскола. »Намъ должно есть«, говорилъ п. Никонъ въ духѣ охраненія истинной христіанской старины, »отъ Спаса нашего и Господа Іисуса Христа преданныя заповѣди и св. апостолами

и св. отцами, возсіявшими на святѣмъ никейстѣмъ вселепстѣмъ соборѣ треми сты и осмїонадесятми богоносными отцами, и въ послѣдующихъ вселенскихъ соборѣхъ, даже до седьмаго, второе въ Никеи собравшагося, такожде и между седми вселенскими въ различная времена собравшихся помѣстныхъ православныхъ соборѣхъ хранити; понеже убо совершеніе пріятъ православныхъ церковь не токмо по богоразумія и благочестія догматомъ, но и священному церковныхъ вещей уставу, праведно есть и намъ всяку церковныхъ огражденій новину потреблятп, видящимъ новины всегда виновнымъ бывати церковнаго смятенія и разлученія, но уставомъ послѣдовати святыхъ отецъ« [1]). Въ такомъ духѣ сохраненія подлинной христіанской старины, началъ п. Никонъ исправлять, благоустроять внѣшній чинъ и порядокъ церкви русской, не столько вновь что либо измышляя и созидая, сколько возстановляя истинно-древнюю церковную старину, завѣщанную св. отцами, или согласную съ ихъ духомъ, и устраняя старину мнимую, имъ противную Суевѣрные ревнители старины, уже искаженной, къ сожалѣнію, этого не соображали и не соображаютъ: имъ хотѣлось сохранить старину, и притомъ грубую русскую старину. — Патр. Никонъ, глубоко любя христіанское богослуженіе, и по чувству собственнаго сердца, и по ближайшему опыту и наблюденію надъ другими благочестивыми русскими людьми, и изъ безчисленныхъ примѣровъ исторіи русской церкви, можетъ быть, лучше всякаго другаго современнаго

[1]) »Воглашеніи« патр. Никона царю Алексѣю Михайловичу и всему священному собору. Печ. Скрижалъ 1655 г. л. 6 — 7.

пастыря русскаго понималъ, какъ важно въ духовно-нравственномъ воспитаніи русскаго народа, особенно простаго народа, благоустроенное, благолѣпное церковное богослуженіе. Кромѣ того, возвышаясь своимъ умомъ надъ неподвижностію дряхлой, отжившей старины, онъ ясно сознавалъ всю возможность и необходимость живаго развитія христіанскаго богослуженія изъ вѣчно-живой и всеоживляющей идеи христіанства, необходимость развитія христіанскаго духовно-эстетическаго элемента въ благолѣпіи богослуженія, напримѣръ въ пѣніи, въ иконописаніи. И потому прежде всего обратилъ свое вниманіе на исправленіе и усовершеніе церковно-богослужебнаго чина и порядка, разстроеннаго главнымъ образомъ небреженіемъ и невѣжествомъ нерачительнаго къ богослуженію духовенства. Такъ онъ не могъ равнодушно видѣть, въ какомъ упадкѣ находилось въ церкви русской богослужебное пѣніе, которое начало упадать въ Россіи со временъ монгольскаго ига. Привыкши къ знаменному или столповому церковному напѣву и исполняя его весьма неисправно и небрежно, церковно-служители наши до п. Никона почти совершенно забыли и оставили то древнее »ангелоподобное пѣніе, изрядное осьмогласіе, и трисоставное сладкогласованіе, и самое красное демественное пѣніе«, какое, послѣ болгарскаго и простаго демественнаго напѣва, вновь ввелъ въ церковь русскую Ярославъ Великій [1]), и »совершали пѣніе Божіе зѣло по скору« [2]). Патр. Никонъ, зная изъ примѣровъ церковной исторіи, что развивалось же въ восточной церкви бого-

[1]) Степ. кн. т. 1, стр. 224. изд. въ москвѣ 1775 г. ст. 2. гл. 2.
[2]) А. А. Э. т. 3, N° 264.

служебное пѣніе, что святые отцы съ IV по VIII вѣкъ не считали грѣхомъ слагать новыя духовныя пѣсни, исправлять древнее пѣніе, — началъ смѣло вводить въ русской церкви новое благогласное пѣснопѣніе, исправляя и возстановляя что было лучшаго изъ древняго пѣнія. Еще будучи митрополитомъ новгородскимъ онъ, по словамъ жизнеописателя его, »первѣе повелѣ въ соборной церкви греческое и кіевское пѣніе пѣти.... и превеліе имъ прилежаніе до пѣнія, и на славу прибравъ крылосы предивными пѣвчими и гласы преизбранными, пѣніе одушевленное, паче органа бездушнаго и таковаго пѣнія, яко же у него, ни у кого не бывало«[1]). А когда въ 1652 году онъ возведенъ былъ на патріаршій престолъ, то еще болѣе усовершилъ церковное пѣніе. Вышеупомянутый жизнеописатель его свидѣтельствуетъ, что онъ любилъ разные напѣвы, а особенно греческій и кіевскій. Съ патр. Никона началась въ русской церкви новая эпоха церковнаго пѣнія. Въ тоже время онъ старался ввести въ церкви русской внятное и благоговѣйное чтеніе при богослуженіи. Ибо отъ лѣности и небреженія церковно-служителей уко-

[1]) Житіе Никона, — Шушерина, ркп. сол. библ. 235, л. 11. Историч. разсужденіе о древнемъ христіанскомъ богослужеб. пѣніи, и особенно о пѣніи Россійскія церкви съ нужными примѣчаніями на оное. Спб. 1804 г. Въ Генварѣ 1652 приглашены были изъ Кіева въ Москву 12 человѣкъ кіевскихъ пѣвчихъ. Въ Мартѣ того же года прибыли изъ Кіева 8 пѣвчихъ. Въ 1656 г. царь, конечно, по внушенію Никона, вызвалъ изъ Кіева старца братскаго монастыря Іосифа Загвойскаго »для ученья партескаго пѣнья«. Въ Ноябрѣ того же года пріѣзжалъ въ Москву съ граматою отъ цареградскаго патріарха іеродіаконъ Мелетій, для ученья греческому пѣнью діаковъ и подъдіаковъ (см. замѣч. для ист. пѣнья въ Россіи. Ундольскаго въ 3 N° чтен. Импер. общ. ист. 1846).

ренился обычай — читать въ церкви весьма поспѣшно, невнятно и даже неблагопристойно, вычитывать, голоса въ два или въ три за разъ, каѳизмы, каноны и разныя молитвословія и стихословія во время пѣнія, про себя, а не вслухъ для всѣхъ православныхъ [1]). Никонъ ввелъ и благолѣпіе въ священныхъ одѣяніяхъ и утваряхъ, чтобы сдѣлать церковное служеніе достойнымъ высокаго назначенія; пріучалъ священно и церковно-служителей къ сохраненію внѣшняго благоприличія, и самъ божественную службу совершалъ съ отличнымъ благоговѣніемъ [2]). Какъ истинный просвѣщенный пастырь, Никонъ не могъ равнодушно видѣть, что многіе неразумно, даже и не по христіански почитали св. иконы, молились въ церквахъ всякъ своей, изъ дома принесенной, иконѣ, называя ихъ своими богами, и кланялись въ церкви въ разныя стороны. Поэтому онъ велѣлъ снять съ западныхъ стѣнъ въ церквахъ отъ частныхъ людей поставленныя иконы, дабы молящіеся не стояли ни къ нимъ, ни къ алтарю спиною и не производили въ церквахъ безчинія, какъ это было дотолѣ [3]). Для церковнаго благолѣпія и благоукрашенія, патр. Никонъ покровительствовалъ и художествамъ, особенно церковной живописи и архитектурѣ, насколько, разумѣется, это было возможно въ то время, и употреблялъ ихъ какъ средства для благоукрашенія церквей [4]). При-

---

[1]) Объ этомъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробно.

[2]) Житіе Никона, — Шушерина ркп. Сол. библ. № 235 л. 10 и 11.

[3]) Майербергъ. Словарь о духовн. писател. въ Россіи, II. стр. 120.

[4]) Но въ художествахъ, какъ и во всемъ церковномъ чинѣ, патр. Никонъ строго наблюдалъ духъ православія. Напр. относительно живописи Алепскій архидіаконъ Павелъ пишетъ слѣдующее: »Въ

дворѣ его, по словамъ алѣпскаго архидіакона Павла, были свои художники и ремесленники по всѣмъ частямъ [1]). Точно также въ Воскресенскій монастырь, для устройства храма, по подобію іерусалимскаго, онъ вызвалъ разныхъ мастеровъ, въ томъ числѣ и иностранныхъ, и завелъ тамъ цѣлыя мастерскія; оттуда же въ 1668 году вызывалъ мастеровъ для себя даже самъ царь Алексѣй Михайловичъ [2]). Символизмъ въ церков. изображеніяхъ Никонъ оживлялъ духовнымъ христіанскимъ смысломъ. Такъ, глубже современниковъ понимая духовное знаменованіе библейскихъ и церковныхъ символовъ, онъ возстановилъ въ церковныхъ изображеніяхъ древніе, но забытые символы евангелистовъ. До него евангелисту Іоанну усвоялся символъ льва, а Марку — орла. Со времени патр. Никона евангелиста Іоанна стали изображать съ орломъ, а Марка со львомъ, какъ это дѣлалось при равноапостольномъ Владимірѣ и Ярославѣ Великомъ [3]); при св. Лукѣ и Матѳѣ оставлены прежнія знаменія тельца и человѣка. Точно также патр. Никонъ, послѣдуя примѣру свящ. древности, велѣлъ дѣлать на каждой церкви по 5 главъ, въ ознаменованіе среднею Іисуса Христа, а четырьмя

Москвѣ многіе иконописцы переняли было живописать иконы на манеръ Франковъ и Поляковъ. Вельможи покупали иконы новой живописи. Патр. Никонъ, узнавъ объ этомъ, отобралъ оныя и издалъ указъ, что кто впредь будетъ живописать ихъ, тотъ подвергнется строжайшему наказанію. Такія иконы, собранныя по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, зарыты были въ землю, а пишущіе въ духѣ новой школы, преданы анаѳемѣ п. Никономъ и Макаріемъ«. П. М. Д. кн. 1 стр. LXVII.

[1]) Пам. моск. древ. кн. 11, стр. 199.

[2]) Истор. обозр. финифтян. и цевниц. дѣлъ въ Россіи, соч. Забѣлина.

[3]) Снегирева, памятн. 1. LXIV.

боковыми четырехъ евангелистовъ [1]). Въ тоже время патр. Никонъ всемѣрно заботился о нравственномъ усовершенствованіи и образованіи духовенства. Отъ глубокаго упадка духовнаго просвѣщенія въ Великороссіи до патр. Никона, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, весьма умножилось число священно и церковно-служителей недостойныхъ, нерачительныхъ, весьма мало просвѣщенныхъ: много было священниковъ почти безграмотныхъ. На все это горько жаловался, какъ извѣстно, еще въ XVI вѣкѣ, Геннадій, архіепископъ новгородскій, въ первой половинѣ XVII вѣка старецъ Арсеній Глухой, патріархи: Іоасафъ I и Іосифъ. Приведемъ здѣсь только жалобу предшественника Никона, патр. Іосифа: »Видя«, говоритъ онъ, »въ себѣ и въ другихъ множество всякихъ пороковъ, чистители іереи, приставницы, стражіе, дѣлатели винограда Божія не исправляютъ и не обличаютъ, область пріимъше искореняти и насаждати, не лѣчатъ и не исправляютъ, и не пекутся и не постануть о Бозѣ ревнуя за истину, и іерейство держитъ кождо, точію временную потребу снабдѣваетъ, не усердуетъ о духовныхъ, чтобы получити мзду вѣчнаго живота, но паче печется о погибающихъ мечтѣхъ и чрева ради все творитъ и глаголетъ« [2]). »По городамъ и селамъ во множествѣ блуждали священники и діакопы безмѣстные и

---

[1]) Тамъ же. LXIV.

[2]) Поученіе къ духовному и мірскому чину. Ркп. Григоровича. Поученіе это, впрочемъ, не сочинено п. Іосифомъ, а только нѣсколько измѣнено, дополнено и предложено имъ, какъ подходившее къ нравственному состоянію духовенства и народа въ его время. Первоначальный составъ поученія — древній.

часто безчинства чинили великіе«[1]). Патр. Никонъ не могъ терпѣть такой безпорядочной жизни въ духовенствѣ. Стараясь привести въ уваженіе священный чинъ, онъ собственнымъ примѣромъ строгой жизни внушалъ всему духовенству имѣть бдительный надзоръ надъ своею нравственностію, а къ нерадивымъ былъ взыскателенъ, къ непослушливымъ и злымъ, по словамъ жизнеописателя его, »яростію являшесяк«, и всякое нарушеніе церковнаго чина обуздывалъ силою своей власти[2]). Безмѣстныхъ священниковъ онъ не терпѣлъ, строго воспрещалъ имъ бродить по городамъ и селамъ, и старался совершенно прекратить ихъ умноженіе[3]). Чтобы заставить священниковъ быть внимательными къ себѣ и своимъ обязанностямъ, онъ выслушивалъ и безпристрастно удовлетворялъ справедливыя жалобы челобитчиковъ на духовныхъ, принималъ допосы отъ областныхъ управителей о худыхъ поступкахъ духовенства, даже изъ самыхъ отдаленныхъ эпархій, и порочныхъ протопоповъ, поповъ и другихъ священно-служителей строго смирялъ, посылалъ въ

---

[1]) Грамота о учрежденіи поповскихъ старостъ и о церковномъ благочиніи въ Москвѣ, лѣта 7102 Іюня въ 1-й день. Врем. москов. общ. истор. книга XIV, смѣсь стр. 24.

[2]) Житіе Никона — Шушерина. Словарь М. Евгенія: о Никонѣ.

[3]) Чтобы не было лишнихъ и безмѣстныхъ священниковъ, и чтобы въ точности знать число священниковъ, патр. Никонъ ввелъ точную ежегодную запись о ставленникахъ, кто, гдѣ, кѣмъ и куда ставился въ священники. Такъ въ переписной книгѣ домовой казны патр. Никона, между разными переписными книгами, упоминаются: »163 (1655) года книга записная ставленикомъ, что ставилъ въ попы сербскій митрополитъ; 164 (1656) книга записная новоставленнымъ попамъ и діаконамъ; 165 (1657) книга записная новоставленнымъ попамъ и діаконамъ«. Времен. моск. общ. истор. кн. XV. матеріалы, стр. 81.

монастыри на черныя работы, заключалъ въ темницы. Когда кто либо подавалъ Никону челобитную на священниковъ, доносилъ объ ихъ неисправностяхъ и худомъ поведеніи: то Никонъ велѣлъ такихъ поповъ »брать за приставовъ«. Такъ въ Маѣ 1657 года Никонъ писалъ къ костромскому воеводѣ, въ слѣдствіе доноса священника костромскаго собора на своеволіе и безчиніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ поповъ костромской области: »которые попы въ городѣ Костромѣ и въ уѣздѣ, и въ костромскихъ пригородкахъ, протопопу костромскаго собора съ братіею учнутъ быть сильны, вѣнечныхъ знамянъ по указу платить не станутъ, и тыбъ ему протопопу съ братьію на тѣхъ поповъ велѣлъ давать приставовъ, сколько человѣкъ пригоже« [1]). По словамъ протопопа Неронова, одна теща на зятя своего, попа Лаврентія, подала Никону челобитную о томъ, что зять обокралъ ее. Никонъ за это виновнаго попа сослалъ въ Іосифовъ монастырь. Воевода муромскій донесъ на тамошняго протопопа, Логина, что онъ ругался надъ иконою Спасителя и Богородицы. Никонъ тотчасъ велѣлъ протопопа Логина »отдать за пристава«. Черниговскаго протопопа Михаила Рогова, издателя Кириловой книги, онъ проклялъ и снялъ съ него скуфью за то, что тотъ, издавая Кирилову книгу, »въ двоестрочіи не дѣломъ положилъ, что христіанамъ мученія не будетъ.« Своеволіе монаховъ, злоупотреблявшихъ своимъ вотчиннымъ управленіемъ, онъ также строго обуздывалъ. Такъ въ 1664 году онъ писалъ властямъ иверскаго

---

[1]) А. И. IV. N° 159.

монастыря: архимандриту Филоѳею, намѣстнику іеромонаху Паисію и строителю іеромонаху Максиму съ братіею: »Впредь отнюдь у васъ жилья къ городовой стѣнѣ не было бы... и на городню ходить впредь не велѣть: стыдно и слышать отъ сторонних̆ъ людей, что всѣ стѣны у города... Да мнѣ же новгородскіе дворяне честные (раненые), ѣдучи изъ полковъ, били челомъ и говорили, что де отъ насильства иверскихъ старцевъ житья не стало, многими де нашими землями завладѣли, а которые де нами старинные крѣпостные крестьяне и полоненики бѣгаютъ, и тѣ живутъ въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ, и въ монастырѣ ихъ они, вѣдаючи, держатъ; а кто побьетъ челомъ, не отдаютъ: да мы изъ того кровь свою проливаемъ, а они де старцы живутъ, ни въ какую службу государю не помогаютъ. И буде впредь станете чужихъ крестьянъ или полоненіковъ съ Москвы увозить, или бѣглыхъ принимать, а намъ будетъ про то вѣдомо, или кто будетъ челобитчикъ, и впрямь про то сыщется: и вамъ за то будетъ жестокое смиреніе, и всѣхъ головами отошлю къ государю, а онъ великій государь учинитъ вамъ указъ противъ вашего непослушанія и плутовства... А буде нашего указу не послушаетесь и станете въ оплошку ставить, отпишу къ Великому Государю, чтобъ и вамъ какого дворянина добраго послалъ надсматривать всякаго худа«[1]). Желая по крайней мѣрѣ въ Москвѣ окру-

[1]) А. И. т. 4 № 178. Достоинъ замѣчанія выговоръ Никона властямъ иверскаго монастыря за пристрастный ихъ розыскъ, по дѣлу объ обидѣ иконника Артемья монастырскими крестьянами: »Вы пишите про своихъ лишь, писалъ къ нимъ Никонъ, а его (икон-

жить себя лучшимъ духовенствомъ, которое бы не противорѣчило его высокимъ пастырскимъ желаніямъ, онъ отрѣшалъ отъ мѣстъ старыхъ протопоповъ и поповъ, и на мѣста ихъ ставилъ новыхъ, по своему усмотрѣнію и выбору. Особенное, строгое вниманіе обратилъ онъ на выборъ ставленниковъ. Въ своей патріаршей области онъ началъ самъ лично и строго испытывать ставленниковъ. Въ то же время (около 1654 г.) онъ издалъ и разослалъ по епархіямъ »указъ о ставленникахъ, кому ставиться въ попы или въ діаконы, чтобы посадскіе люди, или въ волостѣхъ волостные люди приносили выборы и челобитье за руками; а выборы писали бъ, что онъ грамотѣ умѣлъ и смиренъ, и церковному правилу искусенъ, и отъ божественныхъ книгъ сказателенъ и не пьяница и не зерникъ, и не тать, и не разбойникъ и не душегубецъ, и креста на судѣ не цѣловалъ, и въ боярскомъ судѣ въ холопѣхъ и крестьянѣхъ не бывалъ, и женатъ первымъ бракомъ, по закону, на дѣвицѣ съ вѣнчаніемъ, а лѣты бъ былъ въ 30 лѣтъ, а дьякопъ въ 25 лѣтъ; да сверхъ того выбору, чтобъ того дьячка отецъ его духовный свидѣтельствовалъ, что онъ достоинъ священства« [1]). Таковы, по понятію Никона, нужны были пастыри для Русской церкви. И дѣйствительно Никонъ старался образовать такихъ пастырей. Для того онъ усердно изыскивалъ и умножалъ способы для

ника Артемья) кто билъ, про то никакого сыску нѣтъ, а сами свидѣтельствуете, что битъ и гораздо битъ, а кто билъ того нѣтъ, кромѣ его распросныхъ рѣчей: а знаю то, мужики виноваты, назвавъ въ гости, да стали подчивать, и несталъ пить и они его начали бить, а вы его жъ сковали безъ ума (Ак. И. IV, N° 179).

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, N° 331.

распространенія духовнаго просвѣщенія. Онъ, можно сказать, первый послѣ препод. Максима Грека раскрылъ богатыя церковныя книгохранильницы наши и библіотеки и привелъ въ движеніе съ XVI вѣка почти совершенно остановившуюся въ великороссійской церкви церковно-письменную дѣятельность. »Егда богоизбранный и христоволюбивый и премудрый сей великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя Россіи«, читаемъ въ предисловіи къ служебнику 1655 года, »воли Божіей и царскому и всего священнаго собора прошенію повинуся и на престолъ великія и святыя церкве возшедъ, не иныхъ мірскихъ богатыхъ касается разсмотрити, но яже надлежитъ пастыреви, яко же глаголетъ божественный апостолъ: подобаетъ епископу безъ порока быти, яко Божію строителю, пособствующу по вѣрнѣмъ словеси ученія, да силенъ будетъ утѣшити въ здравѣмъ ученіи и противящіяся обличати. И сія внушивъ, упразднися отъ всѣхъ и вложися въ трудъ, еже бы святое писаніе разсмотрити, и входя въ книгохранильницу, со многимъ трудомъ, многи дни въ разсмотрѣніи положи« [1]). По своему многообъемлющему уму и по своей обширной начитанности нашедши патріаршую книгохранильницу недостаточною для церкви русской, онъ обратился за церковными книгами къ первоначальному источнику нашего церковнаго просвѣщенія, къ церкви греческой. На востокъ посланъ былъ за книгами іеромонахъ Арсеній Сухановъ. И пріобрѣтеніемъ книгъ на востокѣ наша церковная письмен-

[1]) Строева, опис. Царскаго, II, стр. 148, 149.

ность обогатилась множествомъ греческихъ рукопис. книгъ, писанныхъ на пергаменѣ и бумагѣ съ X до XVII вѣка. Въ то же время собраны были въ Москву древніе славянскіе переводы церковныхъ книгъ изъ новгородскихъ монастырей, изъ Кирилло-Бѣлоозерскаго, изъ Троицко-Сергіева, изъ Волоколамскаго, изъ казанскихъ и другихъ, всего изъ 39 монастырей [1]). Между церковными книгами собраны были также и книги необходимыя или полезныя для гражданскаго просвѣщенія Россіи. Никонъ не чуждался и этого [2]). Для изданія и распространенія книгъ, онъ приглашалъ въ Москву достойныхъ дѣятелей церковнаго просвѣщенія — ученыхъ иноковъ юга: на великороссійское духовенство онъ не полагался, потому что въ немъ даже между честными протопопами и архимандритами, по словамъ старца Арсенія Глухаго, много было такихъ, жон едва азбуцѣ умѣли и ничимъ же разнствовали отъ невѣжды и поселянина«. Еще при патр. Іосифѣ, по вліянію Никона, какъ ближайшаго и просвѣщеннѣйшаго совѣтника и друга царя Алексѣя Михайловича, приглашены въ Москву ученые иноки кіево-печерской лавры: Епифаній Славеницкій, мужъ, по тогдашнему времени, весьма ученый, хорошо знакомый съ греческою и

[1]) Снегирева, Памят. М. Др. И. стр. 179. Прежде всего указомъ патр. Никона отъ 11 Января 7161 (1553 г.) вытребована была опись книгамъ степенныхъ монастырей, на тотъ конецъ: »чтобы было вѣдено, гдѣ которыя книги взяты, книгъ печатнова дѣла исправленья ради«. По этой описи значится этихъ книгъ 2673. Библіограф. статья — Ундольскаго.

[2]) Въ переписной книгѣ домовой казны п. Никона, въ библіотекѣ его описано болѣе 1000 томовъ, въ томъ числѣ много греческихъ и латинскихъ печатныхъ и письменныхъ, и на бумагѣ и на пергаменѣ.

латинскою словесностію, старцы Арсеній Сатановскій и Дамаскинъ Птицкій. Сдѣлавшись патріархомъ всероссійскимъ Никонъ не переставалъ призывать просвѣщенныхъ иноковъ юга. Собравши так. обр. около себя просвѣщенныхъ иноковъ, преданныхъ его духовно-ученымъ стремленіямъ, патр. Никонъ устроялъ въ Москвѣ духовныя училища. По свидѣтельству Мейерберга онъ, для искорененія невѣжества, открылъ въ Москвѣ училища языковъ латинскаго и греческаго [1]). Патріаршее училище въ Чудовѣ монастырѣ, основанное прежде него, около 1633 года, — при попеченіи Никона получило новую жизнь и подкрѣпленіе. Главнымъ начальникомъ въ немъ патр. Никонъ сдѣлалъ Епифанія Славеницкаго. Въ тоже время онъ поддерживалъ духовное училище св. Андрея, устроенное, по всей вѣроятности, по его же вліянію, другомъ его бояриномъ Ѳ. М. Ртищевымъ, близъ Москвы. Вмѣстѣ съ симъ патр. Никонъ умножалъ и улучшалъ типографіи для изданія и распространенія духовныхъ книгъ по церквамъ. Такъ, еще будучи новгородскимъ митрополитомъ, онъ въ 1650 году завелъ типографію въ новгородскомъ Хутынѣ-монастырѣ. Потомъ, когда возведенъ былъ на патріаршество, перевелъ изъ упраздненнаго тогда въ Бѣлоруссіи Оршанскаго кутеинскаго монастыря тамошнюю типографію въ Иверскій монастырь. Первая, напечатанная въ иверскомъ монастырѣ (въ 1658 г.) книга, былъ учебный часословъ; другая въ слѣдующемъ 1659 г., для назидательнаго чтенія — Стефана Святогорца: »мыслен-

[1]) Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи, изд. Аделунгомъ см. 251.

ный рай«, съ присовокупленіемъ исторіи объ основаніи иверскаго монастыря [1]). Но особенно Никонъ улучшилъ и возвысилъ московскую типографію, московскій печатный дворъ, этотъ, можно сказать, главный въ то время разсадникъ церковнаго просвѣщенія. Разсѣявъ невѣжественныхъ справщиковъ книгъ, собравшихся и составившихъ на печатномъ дворѣ при патр. Іосифѣ, по словамъ Игнатія, м. тобольскаго, злое сонмище, насѣявшее столько плевелъ въ нѣдрахъ русской церкви, патр. Никонъ образовалъ на московскомъ печатномъ дворѣ изъ ученыхъ иноковъ юга благонамѣренное и православно-ученое духовно-цензурное общество, подъ начальствомъ Епифанія Славеницкаго. Но Никонъ самъ непосредственно наблюдалъ за всѣмъ на печатномъ дворѣ, и каждая книга и назначалась къ изданію и выходила въ свѣтъ по его непосредствешюму усмотрѣнію. Такимъ образомъ патр. Никонъ, можно сказать, первый послѣ препод. Максима Грека ввелъ у насъ благонадежный способъ цензуры или рецензіи церковныхъ книгъ. Главный, существенный недостатокъ рецензіи церковныхъ книгъ, отъ котораго и происходили при прежнихъ патріархахъ не-

---

[1]) М. Евгенія, Словарь о духовн. писателяхъ, въ ст. Іоаннъ Ѳедоровъ, діаконъ гусситск. церкви въ Москвѣ, стр. 271, 272. Ист. Іер. гл. IV, стр. 246. По словамъ архим. Аполлоса, въ иверской типографіи напечатаны были сочиненія самаго Никона: »сказаніе о иверскомъ монастырѣ на св. Аѳонской горѣ и портаиской иконѣ; окружное посланіе или поученіе къ духовнымъ и мірскимъ всякаго чина и состоянія людямъ; посланіе или окружная грамота о созданіи онежскаго крестнаго монастыря; канонъ молебенъ о соединеніи вѣры православныя и молебное пѣнія о умиреніи церкви св. восточныя. Аполл. стр. 22. Здѣсь же напечат. была въ 1661 г. псалтырь съ канонами, въ 1662 г. двѣ псалтири брачныя.

удачи исправленія книгъ, заключался именно въ томъ, что при исправленіи ограничивались однѣми только славянскими рукописями, и то не всегда древними, и весьма неисправными, — съ греческими же рукописями почти никогда не сличали славянскихъ. Патр. Никонъ понялъ, что исправить славянскія церковныя книги иначе и нельзя, какъ сличивши ихъ съ подлинными греческими книгами и съ древнѣйшими славянскими. По сему онъ ввелъ въ московскую типографію рецензію греческую и древле-славянскую. Наконецъ мы должны упомянуть еще объ одномъ замѣчательномъ усовершенствованіи патріарха Никона, именно возобновленіи въ великороссійской церкви живой, церковной проповѣди. До него на сѣверѣ не слышно было живой проповѣди. Еще въ первой половинѣ XVI вѣка Іовій писалъ, что Москвитяне не позволяютъ говорить въ церквахъ проповѣдей [1]). Потомъ въ началѣ XVII вѣка, около 1600 г., Маржеретъ тоже говорилъ, что »въ Россіи въ церквахъ никогда не проповѣдаютъ« [2]). Патр. Никонъ уничтожилъ этотъ обычай. Одаренный отъ природы силою и увлекательностію слова, обладая обширными познаніями священнаго писанія, церковной исторіи и св. отцевъ, п. Никонъ самъ по вос-

---

[1]) Библіот. иностран. писат. о Россіи кн. I, отд. IV, стр. 43. Герберштейнъ: Doctores, quos sequuntur, sunt: Basilius Magnus, Gregorius et Ioannes Chrisostomus: quem dicunt Slatausta, id est, aureum os. Concionatoribus carent. Satis esse putant interfuisse sacris, ac Evangelii, epistolarum, aliorumque doctorum verba, quae vernacula lingua sacrifiens, audivisse: ad hoc, quod varias opiniones ac haereses, quae ex concionibus plerumque oriuntur, sese effugere credunt etc. Ber. Mosc. Comment. p. 42. Тоже говорятъ и бывшіе въ Россіи въ первой половинѣ XVII в. иностранцы.

[2]) Сказан. соврем. Дим. самозв. III, стр. 26.

кресным днямъ и праздникамъ, при совершеніи божественной литургіи, всегда сказывалъ поученія, слушать которыя охотно стекались многіе, даже изъ самыхъ дальныхъ мѣстъ, и часто слушали со слезами [2]). Онъ благословилъ также произносить проповѣди и просвѣщеннаго Епифанія, и Епифаній произносилъ. Но разрѣшая сказывать проповѣди такимъ благонадежнымъ, просвѣщеннымъ людямъ, каковъ Епифаній, навыкшій къ сочиненію и сказыванію проповѣдей еще на югѣ, гдѣ въ это время была даже особая должность проповѣдника, п. Никонъ не довѣрялъ высокаго дѣла церковной проповѣди духовенству великороссійскому, которое въ то время было весьма мало образовано. Такъ, когда муромскій протопопъ Логинъ, а по примѣру его и другіе муромскіе священники стали говорить проповѣди, не представляя ихъ на разсмотрѣніе, патр. Никонъ запретилъ имъ это и строго наказалъ ихъ за самовольное проповѣданіе, и подтвердилъ въ церквахъ читать народу только поученія св. отцевъ, издревле переведенныя на славянскій языкъ, и нѣкоторыя до того времени уже напечатанныя особыми книгами подъ названіемъ Соборниковъ, Маргаритовъ, Бесѣдъ и проч. [2]).

Такія исправленія и измѣненія совершалъ въ церкви Никонъ въ то время, когда въ большей части духовенства и почти во всемъ народѣ русскомъ господствовало глубокое предубѣжденіе противъ всякаго рода преобразованій и нововведеній, тѣмъ болѣе противъ нововведеній и исправленій въ цер-

[1]) Шушеринъ, Чтен. моск. общ. истор. гд. III, N° 5 »Никонъ«.
[2]) Логинъ въ словарѣ м. Евгенія.

кви. Большая часть духовенства убѣждена была, что церковная старина русская ни въ чемъ непогрѣшима и неизмѣнна, »не точію въ вѣрѣ, но ни въ малѣйшей, чертицѣ каноновъ и пѣсней, что ни у какого слова, ни у какой рѣчи не убавить, не прибавить ни единаго слова не должно, и что православнымъ должно умирать за едину букву азъ«. Самъ престарѣлый патр. Іосифъ былъ ревностный приверженецъ и защитникъ старины. Такъ ему весьма не нравилось, когда Никонъ, будучи еще митрополитомъ въ Новгородѣ, началъ вводить въ тамошнихъ церквахъ партесное пѣніе и впятное, раздѣльное чтеніе, и, часто пріѣзжая въ Москву, всякой разъ служилъ въ придворной церкви, въ присутствіи самого государя, съ своими новыми, кіевскими пѣвчими и по новому порядку пѣнія и чтенія. »На сіе (превеліе прилежаніе Никона до пѣнія и добраго порядка) благочестивый царь зря«, говоритъ жизнеописатель Никона, »и нача онъ великій государь о единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи въ церквахъ прилежати и учрежденіе творити, ему же въ семъ благопачпаемомъ дѣлѣ великій помощникъ и поборникъ бысть преосвященный Никонъ митрополитъ, а святѣйшій Іосифъ, патр. Московскій за обыкновеніе тому доброму порядку прекословіе творяше, и никако же хотѣ оное древнее неблагочиніе премѣнити« [1]). Престарѣлый патріархъ высказывалъ свое неудовольствіе даже въ слухъ своихъ приверженцевъ — протопоповъ и поповъ, которымъ онъ вполнѣ ввѣрилъ книгопечатный дворъ.

---

[1]) Шумаринъ въ житіи Никона.

Такимъ образомъ эти неблагомыслящіе и неблагонамѣренные протопопы и попы, неблагопріятными отзывами патр. Іосифа о церковныхъ улучшеніяхъ и нововведеніяхъ Никона еще болѣе и заранѣе предубѣждены были противъ послѣдняго и противъ тѣхъ исправленій и усовершеній, какія Никонъ долженъ былъ ввести въ русской церкви. Потому они заранѣе, еще при патр. Іосифѣ, стали предостерегать народъ отъ всякихъ перемѣнъ и нововведеній въ церкви. Это предубѣжденіе противъ всякихъ церковныхъ исправленій еще болѣе усиливалось тѣмъ, что послѣ смутъ Уніи и самозванства у насъ особенно опасались отпаденія отъ древне-церковнаго православія и вторженія въ церковь русскую латинства, папства. А суевѣры, кромѣ того, какъ-бы смутно, инстинктивно предчувствуя по духу времени приближеніе эпохи совершеннаго преобразованія Россіи,—ждали еще скораго наступленія царства антихристова. Это безотчетное, суевѣрное опасеніе породили частію религіозныя волненія въ Малороссіи во время Уніи и усилившіяся въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка покушенія папы обратить и Великороссію къ католицизму, частію страшныя смуты и потрясенія въ Великороссіи во время самозванства и междуцарствія и почти постоянныя войны съ Польшею и Швеціею, частію умноженіе на сѣверѣ Россіи выходцевъ изъ Польши, Литвы, Швеціи и другихъ западныхъ странъ и распространеніе вѣрованій и обычаевъ латинскихъ, лютерскихъ и кальвинскихъ. Легкомыслешные, неразсудительные русскіе люди видѣли въ этомъ послѣднія времена, признакъ паденія древне-русской пра-

вославной вѣры и скораго пришествія антихриста. Въ сборникахъ того времени [1]) помѣщались и распространялись статьи объ антихристѣ, гдѣ по апокалипсису вычислялось время пришествія антихриста, и время это, по недальновидному счету суевѣровъ, падало именно на то время, когда должны были начаться въ церкви русской и въ русскомъ государствѣ исправленія. Въ книгѣ о вѣрѣ, напечатанной при патр. Іосифѣ, книжники русскіе читали такое предостереженіе: »по тысящѣ лѣтъ отъ воплощенія Сына Божія Римъ отпаде отъ восточныя церкве; въ 595 лѣто по тысящѣ жителіе Малой Россіи къ римскому костелу приступили. Се второе оторваніе христіанъ отъ церкве. Оберегая сіе пишемъ: егда исполнится 1666 лѣтъ, да чтобы отъ прежнихъ винъ зло нѣкако и намъ не пострадати«. Еще до патріаршества Никона и до исправленія имъ книгъ пущена была въ народъ какая-то книга »Орелъ отъ ездриныхъ книгъ, »въ ней же, по словамъ суевѣровъ, писано явно, при которомъ царѣ и патріархѣ превращена будетъ вѣра въ Москвѣ« [2]). Во время самыхъ исправленій патр. Никона суевѣры распространяли разные толки и лжемистическія вычисленія по апокалипсису, дѣлали напр. такія вычисленія: »5733 Христосъ нашего ради спасенія во адъ сошедъ и связа сатану на тысящу лѣтъ и какъ минуло 1733, тогда пущенъ бысть, и тому 837, съ нынѣшнимъ

[1]) См. напр. Строева опис. рукоп. Царскаго, по указат. подъ словомъ »антихристъ«. Факты на эту мысль будутъ приведены въ другомъ мѣстѣ настоящаго объясненія.

[2]) Письма Нероссова — рук. библ. Казан. Дух. Академіи.

167, а егда исполнится отъ развѣзанія 666, (не гли) тогда явится власть сына погибели, иже апокалипсисъ указуетъ« [1]). Въ то время, какъ одни предубѣждены были противъ исправленій Никона, съ ложно-религіозной точки зрѣнія, находя ихъ противными древне-церковной православной русской старинѣ, другимъ, особенно духовенству, весьма не нравились исправленія и нововведенія Никона съ практической точки зрѣнія, потому что полагали предѣлъ своеволію, безпечности, и грубому невѣжеству большей части духовенства, привыкшаго въ безпорядкахъ церковныхъ жить по своей волѣ. Въ этомъ отношеніи большая часть духовенства вообще тяготилась образомъ управленія патріарха Никона. Потому что управленіе его по строгости въ отношеніи къ духовенству рѣзко отличалось отъ управленія предшествовавшихъ патріарховъ, особенно патр. Іосифа, также какъ строгій характеръ Никона рѣзко отличался отъ характера прочихъ патріарховъ. Предшествовавшіе патріархи, хотя и сознавали необходимость нравственнаго исправленія духовенства, но никто изъ нихъ не приступалъ рѣшительно, энергически къ самому дѣлу исправленія. Они иногда даже болѣе поблажали духовенству. Такъ одинъ современникъ [2]) говоритъ о патріархѣ Филаретѣ: »боляръ же и всякаго сана царскаго синклита зѣло томяше частыми необратными и инѣми наказаніи: къ духовному же сану милостивъ былъ«. А о патр. Іосифѣ, митроп. тобольскій Игнатій прямо говоритъ, что ему »ввѣрились окружав-

[1]) Опис. Русск. Муз. стр. 550.
[2]) Въ Хронографѣ митропол. Пахомія 1639 г.

шіе его протопопы и попы, и самъ онъ ничто же печашеся». Между тѣмъ большая часть духовенства привыкла жить по своей волѣ, бродить съ мѣста на мѣсто, безнаказанно нарушать порядокъ и чинъ церковный: акты XVII вѣка исполнены жалобъ на это. Кромѣ того не малая часть духовенства, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ нашего сочиненія, обнаруживала даже явный духъ противленія и самоуправства и даже явное стремленіе освободиться отъ власти и суда архіерейскаго. Въ XVII вѣкѣ, предъ временемъ раскола, неоднократно случалось, что низшее духовенство иногда цѣлой области, или нѣсколькихъ уѣздовъ не хотѣло подчиняться своему архіерею, усиливалось освободиться не только отъ уплаты законныхъ пошлинъ, но и отъ суда митрополичьяго или епископскаго. А иногда являлись, еще до раскола, такіе священники, которые проникнуты были уже явно раскольническимъ духомъ непокорности и самоуправства, питали »гордость — высокую мысль« и презирали архіерейское благословеніе [1]). При такомъ нравственномъ направленіи и самоуправствѣ духовенства, послѣ слабаго надзора за нимъ при предшествовавшихъ Никону патріархахъ, особенно послѣ большой поблажки патр. Іосифа сильной сторонѣ духовенства окружавшаго престарѣлаго святителя, понятно, какъ тяжкимъ казалось необыкновенно — строгое управленіе п. Никона, строгій, внимательный надзоръ его за нравственностію духовенства, строгія, рѣшительныя мѣры его для обузданія своеволія и не-

[1]) См. напр. А. А. Э. т. 3. N° 198. N° 123. А. Ц. т. 5. N° 75.

благопристойной жизни духовныхъ. Глубоко проникнутый сознаніемъ высокаго достоинства и значенія патріаршей власти и своего назначенія, имѣя строгій, высоконравственный характеръ, Никонъ не могъ терпѣть грубыхъ пороковъ духовенства, сильно раздражался, когда узнавалъ о проступкѣ какого либо духовнаго лица: »нетерпѣливъ я, не могу терпѣть того, что противно Господу«, — такъ сознавался онъ самъ [1]), и потому, при вспыльчивомъ сердцѣ и высоконравственномъ, твердомъ до суровости и непреклонности, характерѣ, иногда въ самомъ дѣлѣ былъ уже слишкомъ строгъ, тяжелъ для духовенства: казался ему вторымъ папою. Это возбуждало въ духовенствѣ страхъ и ропотъ. Имя Никона было грозно, и для многихъ ненавистно. Духовные, подвергавшіеся справедливой строгости его, съ злобой говорили другъ другу: »знаете ли кто Никонъ: звѣрь ли лютой, или левъ, или волкъ«. Множество было недовольныхъ въ духовенствѣ строгимъ управленіемъ Никона и желавшихъ свергнуть его. Озлоблены были на него тѣ протопопы и попы, которыхъ онъ отрѣшилъ отъ мѣстъ, и на мѣста которыхъ поставилъ новыхъ. Недовольны были, конечно, и многіе изъ ставленниковъ, потому что Никонъ самъ лично и весьма строго испытывалъ ихъ и недостойныхъ не посвящалъ въ священный санъ. Ненавидѣли Никона и тѣ изъ духовенства, которые строго наказаны были имъ за свои проступки и пороки, заключаемы были въ тюрьмы въ цѣпяхъ и колодкахъ, или сосланы въ монастыри

[1]) Главиныхъ объ немъ говоритъ: Homo vates et a natura callidi ingenii. Прим. 150 въ Аделунговомъ издан. Мейерберга.

на смиреніе и въ заточеніе. Особенно весьма многихъ соблазняла свобода духа, съ какою Никонъ измѣнялъ, уничтожалъ старые суевѣрные обычаи и вводилъ новые, разумно-благочестивые: за это, по словамъ Мейерберга, всѣ ненавидѣли, всѣ желали изгнанія его [1]). Но всѣхъ болѣе озлоблена была на него самая сильная сторона низшаго духовенства, тѣ протопопы и попы, которые, еще при патріархѣ Іосифѣ, какъ мы видѣли, предубѣждены были противъ него, и теперь еще больше озлоблены были на него за то, что онъ съ безчестіемъ согналъ съ книгопечатнаго двора, строго наказалъ за распространеніе въ Россіи раскольническихъ мнѣній и вмѣсто ихъ поставилъ просвѣщенныхъ иноковъ кіевскихъ и старца Арсенія Грека.

При такомъ настроеніи умовъ, при этомъ почти общемъ недовольствѣ духовенства управленіемъ Никона и предварительномъ, фанатически-суевѣрномъ предубѣжденіи почти всего народа противъ церковныхъ исправленій, еще болѣе усиленномъ и распространенномъ неблагонамѣренными справщиками, слѣдовало только возстать кому-либо изъ недовольныхъ Никономъ въ духовенствѣ или въ народѣ, — и расколъ неминуемо долженъ былъ воз-

[1]) »Народу сказали (враги его), говоритъ Мейербергъ, что введеніемъ во вновь учрежденныхъ имъ школахъ ученія греческаго и латинскаго языковъ, измѣненіемъ разныхъ церковныхъ обрядовъ, строгостію съ какою возставалъ противъ разныхъ обычаевъ народа и многими другими новизнами онъ старается потрясти православную вѣру. Сими способами умѣли навлечь на него всеобщее негодованіе. Мейерб. въ над. Аделунга, въ рус. перев. стр. 251. Suspiciosis Moschovitarum animis et priscae consuetudinis tenacibus haud obscura conceptae in religionis dogmatibus innovationis indicia cumulaverat. 16. прим. 151.

никнутъ. И вотъ прежде всѣхъ возстала сильная сторона низшаго духовенства—извѣстные уже намъ протопопы и попы, которые ближе всѣхъ стояли къ Никону и прежде всѣхъ испытали на себѣ справедливую строгость его патріаршей власти. За ними возстали многіе изъ низшаго духовенства, сначала въ Москвѣ, а потомъ и по разнымъ городамъ и селамъ. »Мнози отъ священнаго чина, по словамъ исторіографа раскольническаго Денисова, явственно воспротивишася Никону въ новоперемѣнахъ« [1]). Изъ исторіи первоначальнаго распространенія раскола примѣчаемъ, что почти вездѣ первые, главные расколоначальники были изъ духовенства, — протопопы, попы, архимандриты и простые иноки. За духовенствомъ уже возставалъ народъ. »Имъ же возбужденный и того ради ихъ (первыхъ расколоначальниковъ-протопоповъ) лжесловія«, говорили отцы собора 1667 года, »священницы вознерадѣша о всякомъ церковномъ благочестіи и благочиніи, и книгъ новопечатныхъ, яже печаташася при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ и послѣ его отшествія, начаша гнушатися... И таковаго ради священническаго многаго невѣжества и нерадѣнія о врученнѣмъ Христовѣ стадѣ и неприлежанія дѣлъ и непопеченія о церковномъ всякомъ благочиніи и растлѣннаго ради и безчиннаго и запойственнаго житія, мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы; могущіи же по домамъ своимъ пачаша держати вдовыхъ священниковъ, безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго, иніи же изъ тѣхъ священниковъ мнози не патріарши области, но иныхъ епар-

[1]) Виноградъ Россійскій.

хій, и мнози подъ запрещенными и изверженными оставльше своего архіерея, служатъ по домамъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, угождающе непокорникомъ святыя восточныя церкве и пехотяще слушати въ церквахъ пѣнія« [1]). »Не мы сами разлученіе отъ церкви содѣяхомъ«, говоритъ историографъ раскольническій Денисовъ »но преосвященный епископъ Павелъ коломенскій, соборъ отцовъ соловецкія обители, священніи протопопы, пресвитеры и прочіи церковнаго причта, пустынніи иноцы и прочіе многочисленніи крестіане россійскаго царствія, бывшіи во времена Никона, патріарха московскаго, иже въ древле-церковномъ благочестіи устоявшіи«.

Что же особенно взволновало духовенство и народъ, какой первоначальный источникъ раскола, и почему прежде всего возстало духовенство? Вслушиваясь терпѣливо, безпристрастно въ признанія самыхъ первыхъ расколоначальниковъ, въ ихъ протесты и жалобы, мы находимъ, что первоначально два главныхъ начала руководили оппозиціей возставшаго противъ патр. Никона духовенства и народа. Первую причину, подвигнувшую къ возстанію собственно духовенство, со всею яспостію раскрылъ одинъ изъ главныхъ расколоначальниковъ, протопопъ Нероновъ. Въ 1654 году онъ писалъ въ письмѣ къ царскому духовнику, протопопу Стефану Вонифатьеву, »своему союзнику«, какъ онъ называетъ его, отъ лица своей братіи, прочихъ протопоповъ и поповъ, — своихъ единомышленниковъ: »есть наша брань къ плоти и крови, вѣсть вседержитель, владыка

[1]) Дополн. къ А. Ист. т. 5, стр. 459, 460.

Христосъ, но азъ облазнихся и братія, т. е. прочіе протопопы и попы, о патріархѣ: не вѣры бо отпадохъ, но облазнихся, яко патріархъ мучительскій санъ на ся воспріятъ, и братію церковныя уды мучитъ, поруганія надъ ними творитъ, овыхъ убо остриже, овыхъ прокля... Разсмотри добрѣ, превождѣлѣше, себе ли ради то творю? Не буди то: но церкви ради и братіи, и въ лѣпоту ти къ подвигу мя поощряти. А еже намъ быти у него, патріарха, въ послушаніи и безъ разсужденія не прекословити ни въ чемъ, самое беззаконное се дѣло... А еже реклъ еси, яко Никонъ патріархъ ожидаетъ отъ насъ прощенія и истиннаго покаянія, долженъ убо самъ той просити отъ насъ прощенія. А еже реклъ еси, о возлюбленне, яко Царь Государь положилъ свою душу и всю Русію на патріархову душу, не буди ему Государю тако мудрствовати«. Потомъ, по возвращеніи изъ заточенія въ Москву, протопопъ Нероновъ еще яснѣе объяснилъ лично самому патріарху Никону эту же причину своего возстанія: »со вселенскими патріархами«, говорилъ онъ Никону, »нѣсмь противенъ, яко же глаголеши ты; но тебѣ единому непокоряюся.. мы тебѣ противны въ церковныхъ вещѣхъ. Патріархи тебѣ писали, что креститися трѣмя перстами подобаетъ, непокорящихся же подъ клятвою и запрещеніемъ устроити заповѣдаша: аще ты съ ними соглашался, азъ сему не противенъ; азъ убо подъ клятвою вселенскихъ патріарховъ быти не хощу: да кая тебѣ честь, владыко святый, что всякому еси страшенъ, и другъ другу грозя глаголютъ: знаете ли кто ты, звѣрь ли лютой, левъ или медвѣдь, или волкъ? Дивлюся: государевы-царевы

власти уже не слышать, отъ тебя всѣмъ страхъ, и твои послашники паче царевыхъ всѣмъ страшны, и никто же съ ними смѣетъ глаголати что; аще силою тѣ озлобляеми кѣмъ, затвержено у нихъ: знаете ли патріарха? Не знаю, который образъ или званіе пріялъ еси. Такъ ты и черниговскаго протопопа Михаила проклялъ дерзостно, и скуфью съ него снялъ за то, что онъ въ книгѣ Кирилла іерусалимскаго не дѣломъ положимъ въ двоестрочіи, что христіанамъ мученія не будетъ«. Въ письмѣ къ царю Алексѣю Михайловичу, писанномъ изъ заточенія въ 1654 г., Нероновъ также прямо высказываетъ, что онъ стоитъ за свою братію — наказанныхъ Никономъ виновныхъ протопоповъ и поповъ, ратуетъ противъ того, что напр. Никонъ слишкомъ строго судитъ и наказываетъ духовенство. Но особенно ясно выразился духъ возстанія, оппозиціи первыхъ расколоначальниковъ духовныхъ противъ п. Никона на соборѣ, созванномъ Никономъ въ 1653 или 1654 году, въ патріаршей крестовой палатѣ, изъ низшихъ духовныхъ властей — архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, по случаю суда надъ муромскимъ протопопомъ Логишомъ, въ слѣдствіе доноса на него муромскаго воеводы. Здѣсь протопопъ Нероновъ и другіе его товарищи горячо заступались за Логина и сильно, даже грубо упрекали Никона за то, что онъ слушалъ всѣ доносы на духовенство. Никонъ, какъ передаетъ Нероновъ, предъ лицемъ собора, сказалъ: »я, кромѣ Евангелія, ни почему не сужу«. А протопопъ Нероновъ возразилъ ему: »во святомъ Евангеліи написано: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, а тебѣ кто и добра хо-

щетъ, а ты тѣхъ ненавидишь; а кто тебѣ огласитъ кого, хотя за пять сотъ верстъ, или за тысячу, и ты вѣру имешь, послушавъ клеветы: такъ де они дѣлаютъ, такіе де нечестивые, а Стефанъ де протопопъ и Іоаннъ имъ ворамъ потакаютъ. Ты развѣ тамъ самъ былъ, своими очами видѣлъ, что такъ извѣщаешь на соборѣ«. Патріархъ на этотъ дерзскій упрекъ отвѣчалъ: »я сужу по правиламъ св. апостоловъ и св. отцовъ«. Протопопъ Нероновъ возразилъ: »въ правилахъ написано: клеветникамъ вѣры не яти, а сыскавъ истинными свидѣтелями клеветниковъ, наказанье чинити имъ безъ пощаденія. А тебѣ клететники въ явѣ клевещутъ на добрыхъ людей, а ты имъ вѣру имешь. Вотъ въ то время былъ крестовый протодіякопъ Григорій съ своими совѣтниками, Божій страхъ забывъ, многими укоризнами меня укорялъ, будто жена моя неистова, а сынъ мой будто у чудотворнаго образа казанскія Богородицы серьги укралъ, а тѣ де серьги прикладъ государыни царицы, и ты говоришь: такіе де вы воры. Такіе у тебя нынѣ въ крестовой палатѣ на соборѣ совѣтники«. Возставая противъ того, что п. Никопъ слушалъ всякіе доносы о худыхъ поступкахъ духовенства и окружилъ себя особыми надзорщиками надъ его поведеніемъ, Нероновъ возставалъ также и противъ того, что строгій патріархъ отрѣшалъ отъ мѣстъ и почетныхъ должностей прежнихъ протопоповъ и поповъ, и на мѣста ихъ ставилъ новыхъ, и что онъ не уважалъ голоса московскихъ протопоповъ и поповъ, а слушалъ совѣты »чужестранныхъ«, какъ онъ выражается, т. е. кіевскихъ иноковъ и Арсенія Грека. Здѣсь высказывается

личное оскорбленное самолюбіе Неронова и его братіи — единомышленниковъ, бывшихъ до того великоименитыми московскими протопопами и занимавшихъ почетныя въ то время должности справщиковъ книгъ на печатномъ дворѣ. »Прежде сего«, — выговаривалъ онъ лично самому Никону, — »ты имѣлъ совѣтъ съ протопопомъ Стефаномъ, и которые совѣтники и любимы были, и на домъ ты къ протопопу Стефану часто пріѣзжалъ, и любезно о всякомъ дѣлѣ совѣтовалъ, когда ты былъ въ игуменахъ, въ архимандритахъ и въ митрополитахъ, а которые боголюбцы посланы государемъ блаженныя памяти къ патр. Іосифу, чтобы ему поставити по его государеву совѣту, овыхъ въ митрополиты и въ архіепископы и епископы, иныхъ въ архимандриты, игумены и протопопы, а съ государевымъ духовникомъ Стефаномъ ты тогда былъ въ совѣтѣхъ, и не прекословилъ нигдѣ, и на поставленіи ихъ не говорилъ: анаксіосъ, а нынѣ у тебя тѣ же люди недостойны стали, и протопопъ Стефанъ за что тебѣ врагъ сталъ? Вездѣ ты его поносишь и укоряешь, а друзей его раззоряешь, протопоповъ и поповъ съ женами и дѣтьми разлучаешь: до селѣ ты другъ намъ былъ, а нынѣ на насъ возсталъ. А коихъ ты раззорилъ, на ихъ мѣсто построилъ иныхъ; а коихъ ты отставилъ, вины на нихъ положилъ, что они людей мучатъ, »такъ де не надобно дѣлать«, ты говоришь. Властемъ зазираешь, а самъ безпрестанно мучишь, потому что государь тебѣ волю далъ«. Заступаясь такъ открыто, ясно за братію — отрѣшенныхъ отъ книгопечатнаго двора справщиковъ и вообще за вольность всего низшаго духо-

венства, Неронов, также какъ и прочіе товарищи его, возставалъ въ тоже время противъ новыхъ замѣнившихъ ихъ ученыхъ сотрудниковъ Никона—кіевскихъ иноковъ и ученаго Грека Арсенія. »Ты хвалишь законоположеніе иноземцевъ и обычаи тѣхъ пріемлешь«, говорилъ онъ Никону: »нынѣ у тебя то и святые люди: Гречане и изъ малыя Русіи и порочный Арсеній Грекъ, котораго благочестивый царь сослалъ въ соловецкій монастырь, совѣтовавъ съ бывшимъ прежде тебя патр. Іосифомъ, а ты его взялъ изъ соловецкаго монастыря и устроилъ того, яко учителя, паче же къ тисненію печатному правителя«. Напрасно Никонъ говорилъ ему въ защиту просвѣщеннаго старца Арсенія Грека, что на него несправедливо наклеветалъ по ненависти старецъ Арсеній Сухановъ. Неронову досадно было видѣть на прежнемъ своемъ мѣстѣ и на мѣстахъ своихъ товарищей, великороссійскихъ протопоповъ, Арсенія Грека и кіевскихъ иноковъ. Онъ жаловался царю: »нынѣ онъ, Арсеній Грекъ, взятъ къ Москвѣ и живетъ у п. Никона въ келліи, да и Никонъ его свидѣтеля врага поставляетъ, а древнихъ великихъ мужей и св. чудотворцевъ свидѣтельство отмѣняетъ. Охъ, увы! благочестивый царю! Стани добрѣ, церковное чадо, и вонми плачу и моленію твоихъ государевыхъ богомольцевъ. И паки молимъ тя, государь, иностранныхъ иноковъ, ересей вводителей, въ совѣтъ не принимай: зримъ бо въ нихъ, государь, ни едину отъ добродѣтелей: крестнаго знаменія на лицѣ истиннаго вообразити не хотятъ и сложенію перстовъ блядословно противятся, на колѣни же поклонитися Господеви отъ покоя ради не хотятъ«. Точно также и

протопопъ Аввакумъ и Ѳедоръ дьяконъ протестовали противъ Арсенія Грека и кіевскихъ шоковъ, досадуя на то, что Никонъ предпочелъ послѣднихъ имъ. И такъ изъ всѣхъ этихъ жалобъ и протестовъ первыхъ расколоначальниковъ ясно открывается та печальная, но строгая, безпристрастная историческая истина, что первоначально, при Никонѣ, расколъ возникъ въ духовенствѣ изъ чисто духовно-демократическаго начала, изъ стремленія весьма значительной части низшаго духовенства освободиться главнымъ образомъ изъ подъ власти, суда и управленія, по ихъ мнѣнію слишкомъ строгаго п. Никона, казавшагося низшему духовенству вторымъ папою. Вотъ почему коренный, основный принципъ раскола и особенно его первопачальной проповѣди по городамъ и селамъ составляетъ ненависть къ п. Никону. Духовный клерикальный или религіозный демократизмъ — вотъ первая ближайшая, первоначальная причина происхожденія раскола именно отъ низшаго духовенства.

Другая причина, почему не только духовенство, но и народъ такъ фанатически взволновался и возсталъ противъ новаго церковнаго порядка, введеннаго Никономъ, заключается главнымъ образомъ въ томъ религіозномъ направленіи умовъ и понятій вѣка, которое мы выше показали. Именно — въ томъ мистико-религіозномъ заблужденіи, что реформа Никона есть начало давно ожидаемаго отпаденія великороссійской церкви, въ слѣдъ за Малороссіею и древнимъ Римомъ, отъ православія къ латинству, къ этому, по убѣжденію русскихъ XVI и XVII вѣковъ, антихристову ученію, начало то-

го самаго отпаденія, какое предсказано было въ книгѣ о вѣрѣ, и которое, по лже-апокалипсическимъ вычисленіямъ книжниковъ того вѣка, падало на время между 1660 и 1666 годами. Что именно это ложно-религіозное, суевѣрно-мистическое мнѣніе вѣка главнымъ образомъ воодушевляло первоначально суевѣрный народъ къ возстанію, это опять также видно изъ всѣхъ возгласовъ и фанатическихъ воплей первыхъ раскольниковъ. »Вся сія бышa«, вопіяли они всѣ единогласно, повторяя одно и тоже, »да сбудется писаніе, яко по тысящѣ лѣтъ Римъ отпаде, яко же книга о вѣрѣ глаголетъ, и по 600 лѣтѣхъ малая Русь отступи къ Риму, а по 60 лѣтѣхъ и великая Русь превратися въ разная нечестія и пестроты многи«[1]). »Никонъ, кричали изувѣры, совершенно остави вѣру христіанскую и возлюби ересь бого-отметную римскую и равенъ есть патріархъ съ папою Петромъ Гугнивымъ еретикомъ, яко христоименитую вѣру во всемъ съ латыною соедини, и явный есть христіанъ гонитель и папежскій ревнитель«[2]). Одно за другимъ появлялись сочиненія объ антихристѣ и прилагались къ Никону и его великимъ дѣламъ, такъ какъ и папу называли

---

[1]) Собр. соч. и писемъ первыхъ расколопач. ркп. Каз. Д. Акад.

[2]) Допол. къ Акт. истор. V, стр. 449. Въ одной новой повѣсти о Никонѣ тоже утверждается, что онъ »едино точію въ разумѣ имѣлъ — древнее отеческое благочестіе истребити, а инославное римское нечестіе утвердити«. Эта мысль общая въ расколѣ. Ее развивали Аввакумъ, Денисовъ и другіе расколоучители. Въ книгѣ Собраніе отъ св. писанія сказано: »послѣднее отступленіе третіяго Рима при Никонѣ воздвижеся: тѣмъ же отъ того времени и пророченный антихристъ, отступленіе нареченный, послѣдній уже временствуетъ«. Истинно-древняя и истинно-православная церковь Христова. Изд. 3. ч. II, стр. 3.

антихристомъ, а слугъ и проповѣдниковъ его — проповѣдниками антихристовыми [1]). Это – то ложное, мистико-фанатическое воззрѣніе на исправленія Никона, какъ на уклоненіе въ латинство, какъ на новшество римское, антихристіанское, проистекшее единственно отъ непониманія православнаго духа реформы Никона и отъ незнанія латинства, отъ той безотчетной, фанатической ненависти къ латинству, какая развилась въ вѣковой съ нимъ борьбѣ и сбило съ толку народъ и взволновало, возмутило его религіозное чувство, не просвѣщенное разумнымъ христіанскимъ сознаніемъ, »занес«, какъ говорили отцы собора 1667 года, »отъ многихъ отъ народа вниде мнѣніе, яко ересьмы многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины и таинства, и послѣдованія церковныя« [2]). Сбившіеся съ пути здравомыслія суевѣры, утвердившись въ томъ мистико-фанатическомъ убѣжденіи, что исправленія Никона суть уклоненіе отъ православія въ латинство, суть новшество антихристіанское, отсюда начали развивать всю систему раскола и раскольническаго ученія объ антихристѣ, и терялись въ мистико-фантастическихъ гаданіяхъ о послѣдующихъ временахъ русской церкви. Другъ друга съ недоумѣніемъ спрашивали, другъ другу писали о духѣ новаго времени, о имѣющихъ быть большихъ перемѣнахъ въ русской церкви и русскомъ государствѣ. »Вотъ до меня доходятъ слухи«, такъ писалъ напр. одинъ суевѣръ изъ числа первыхъ раскольниковъ къ расколоначальнику Неро-

[1]) Такъ діаконъ Ѳеодоръ разсылалъ посланія о правой вѣрѣ и объ антихристѣ; монахъ Ѳеоктистъ сочинилъ слово объ антихристѣ.

[2]) Дополн. къ А. И. т. V, стр. 460.

нову въ 1653 или 1654 годахъ, — »что скоро будутъ еще нѣкоторые новые раздоры: мнѣ кажется, что сбудется то, что предсказано въ книгѣ о вѣрѣ, въ которой пишется о отпаденіи запада и объ отступленіи Уніатовъ отъ св. восточной церкви къ западному костелу, по числу лѣтъ антихристовыхъ: ибо въ этой книгѣ повелѣно и намъ опасаться того же, когда исполнится отъ воплощенія Сына Божія 1666 лѣтъ. Вотъ это число лѣтъ нынѣ исполняется, а раздоры, какіе предсказаны въ упомянутой книгѣ, вводятся«[1]). Этотъ образъ мыслей проникаетъ рѣшительно всѣ раскольническія сочиненія, начиная отъ Аввакума и до позднѣйшаго времени. Отсюда развивалось то мистико-фанатическое направленіе раскола, тотъ ложно-православный, мистико-апокалипсическій образъ мыслей, который съ этого времени, какъ сейчасъ увидимъ, будетъ исходнымъ пунктомъ, оболочкой всего раскольническаго ученія и раскольнической оппозиціи, и который доселѣ проникаетъ расколъ. — Такимъ образомъ религіозный, клерикальный демократизмъ низшаго духовенства и суевѣрный, ложно-апокалипсическій взглядъ на исправленія Никона, какъ на давно предсказанное уклоненіе церкви русской отъ ея древняго православія къ латинству, къ папству — вотъ два новые основные элемента, выразившіеся въ расколѣ при п. Никонѣ, подъ формой религіозно-обрядовой секты.

3) Но возникши первоначально въ сферѣ религіозной, церковной, расколъ, однакожъ, не остановился на этомъ; потому что духъ времени заклю-

[1]) Письмо одного изъ первыхъ раскольниковъ къ Неронову — въ рки. Каз. Д. Академіи.

чалъ въ себѣ много элементовъ для дальнѣйшаго развитія и усиленія его. Вскорѣ послѣ паденія Никона, въ тоже царствованіе Алексѣя Михайловича, особенно съ 1666 года, этого роковаго года, по мистико-апокалипсическимъ понятіямъ суевѣрныхъ русскихъ людей XVII вѣка, расколъ перешелъ въ сферу гражданской, народной жизни, и здѣсь получилъ новую жизнь, силу и направленіе, и принялъ характеръ уже не просто духовно-демократическій и мистико-фанатическій, какой принялъ онъ съ самаго начала при патр. Никонѣ, но уже чисто народно-гражданскій. Послѣ роковаго 1666 года, когда на великомъ патріаршемъ соборѣ московскомъ окончательно довершено и утверждено было великое дѣло Никона, начались народные гражданскіе бунты, подъ знаменемъ раскола. Съ этого времени расколоначальники подняли свой мятежный голосъ уже не противъ одного напр. Никона, но и противъ царя Алексѣя Михайловича. И сами раскольническіе писатели съ этого времени полагаютъ вторую, такъ сказать, эпоху въ исторіи раскола. »Отъ лѣтъ по числу 1666-му, говорятъ они, конецъ пріяша пророчествія: егда по тысящи лѣтъ развязанъ бысть сатана отъ темницы своея, нападе на великую монархію Римскую, и поколеба и разруши оныя седмистолпныя утвержденія; и паки на второй Римъ пріиде въ 1600 году, а въ 66 лѣто и Русія тому же паденію поревновала, и тако исполнися число звѣря 1666 лѣтъ: царь Алексѣй Михайловичь съ Никономъ отступи отъ св. православныя вѣры, и всю церковь Божію отъ всего благолѣпія обнажи и бысть вмѣсто владыки мучитель«.

Сбившись однажды съ прямаго историческаго, истинно-церковнаго пути, утвердившись въ томъ ложномъ мистико-фантастическомъ убѣжденіи, что новый духъ временн, характеризующійся стремленіемъ церковнаго и гражданскаго правительства къ исправленію и улучшенію внутреннней жизни Россіи, ознаменовавшійся въ самомъ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича рѣшительными, церковными исправленіями Никона, утвердившись, говоримъ, въ той ложной мысли, что этотъ новый духъ времени есть духъ не православно-христіанскій, латинскій, антихристіанскій, отсталые, суевѣрные поборники стараго духа временн, и во всемъ дальнѣйшемъ развитіи, усиленіи и проявленіи новаго, преобразовательнаго духа времени видѣли дальнѣйшее развитіе, усиленіе и проявленіе духа антихристіанскаго, латинскаго, противо-церковнаго. И такимъ образомъ все съ большимъ и большимъ фанатизмомъ усиливались и возставали уже не только противъ церкви, но и противъ государства, и не противъ однихъ церковныхъ исправленій Никона, но и противъ гражданскихъ преобразованій и нововведеній. Первыя сѣмена такого направленія раскола положены были также самими первыми расколоначальниками, главными, передовыми зачинщиками многосложной оппозиціи, поднятой расколомъ. Главный расколоучитель протопопъ Аввакумъ съ горестію восклицалъ: »охъ, бѣдная Русь, чего-то тебѣ захотѣлось латинскихъ обычаевъ и нѣмецкихъ поступокъ«. Въ сочиненіи »о паденіи благочестія« онъ вопіетъ противъ перемѣны одежды, какъ противъ ереси и уклоненія отъ древняго благочестія и обличаетъ ее словами свящ.

писанія: »почти себѣ, говоритъ онъ, пророка Софонію, третію главу: онъ тебѣ возвѣститъ, что случится отъ Бога измѣняющимъ ризы«. Въ отвѣтномъ посланіи къ Андрею Плещееву онъ возстаетъ противъ иностранныхъ, латинскихъ и греческихъ книгъ, какія пріобрѣлъ Никонъ для расширенія круга духовнаго просвѣщенія въ Россіи, и какія переводимы были въ царствованіе Алексѣя Михайловича для гражданскаго образованія. »Нынѣ, жалуется онъ, расколы творятъ книги еретическія отъ римлянъ, отъ парижанъ, отъ венетовъ, прочее умолчу до времени«. Ѳеодоръ дьяконъ въ »посланіи отъ заточенія о нуждахъ надлежащихъ ко спасенію« также оплакиваетъ конецъ древней Россіи, въ предчувствіи приближавшагося преобразованія Россіи Петромъ Великимъ и его преемниками: »иного отступленія, говоритъ онъ, уже небудетъ: вездѣ бо бысть послѣдняя Русь: здѣ бо и отъ сего часа на горшая происходити будетъ царьми неблагочестивыми«. »О прелесте, восклицаетъ онъ въ »отвѣтномъ посланіи по вопрошенію къ другу нѣкоему о познаніи антихристовой прелести«: »о прелесте! попеже еси пестра: скверные поляки, нѣмцы и прочіе безбожные языки яко благодѣи пріемлются и честію велію почитаются.... сплелись западные съ восточными«. Точно также расколоначальники возставали противъ того, что при дворѣ царя Алексѣя Михайловича нѣкоторые русскіе и иностранцы занимались западными науками; напр. астрономіей, философіей, медициной и даже противъ того, что царскія дѣти, особенно царевичь Петръ и царевна Софія, воспитывались уже въ новыхъ понятіяхъ, въ понятіяхъ

преобразованія, и подъ вліяніемъ иностранцевъ. Ѳеодоръ дьяконъ упрекаетъ царя Алексѣя Михайловича за то, что онъ будто бы »алманашниковъ любитъ«. А попъ Лазарь взывалъ къ царю въ сочиненіи »о изгубленіи правовѣрныхъ государей власти«; »царю благородный! како времени сего не испытуеши: имѣеши у себе мудрыхъ философовъ, разсуждающихъ лица небесе и земли, и звѣздъ хвосты аршиномъ измѣряющихъ: сихъ Спасъ глаголетъ лицемѣры быти, яко времени не изгадаютъ. Государь! таковыхъ ли въ чести имаши и различными брашны питаеши и хощеши внѣшними ихъ плеухами власть свою мирну управити! Ни, ни! Ветхій законъ стѣнь благодати есть: егда въ законѣхъ отеческихъ неотступно пребываху, того ради вся благая отъ Бога пріимаху; а егда въ законѣхъ отеческихъ блудствоваху, того ради вся злая бываху имъ. Подобаетъ ти, Царю, заповѣдати благороднымъ чадомъ своимъ, да пребываютъ въ законѣхъ отеческихъ во вѣки неотступно«. Такъ ясно, еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при самыхъ первыхъ расколопачальникахъ, расколъ возставалъ уже противъ новаго, западно-преобразовательнаго духа, все болѣе и болѣе обнаруживавшагося въ гражданской жизни Россіи.

Причина такого новаго, гражданскаго направленія раскола въ царствованіе Алексѣя Михайловича очевидно заключается въ гражданскомъ состояніи Россіи въ XVII вѣкѣ и особенно въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ XVII вѣкѣ гражданское правительство наше путемъ вѣковаго опыта дошло до убѣжденія, что для лучшаго благоустройства и

процвѣтанія Россіи въ средѣ другихъ европейскихъ государствъ необходимо ближайшее знакомство и общеніе съ ними, необходимо заимствованіе плодовъ западно-европейской гражданственности для послѣдующаго болѣе обширнаго, всесторонняго самостоятельнаго развитія умственной, гражданственной, промышленной жизни русскаго народа, — словомъ необходимо всестороннее духовное и матеріальное развитіе Россіи, только такъ, чтобы коренное начало старинной русской жизни, православно-церковное, оживляло все это, проникало, всему давало свой духъ и силу. Но къ сожалѣнію, эту необходимость всесторонняго просвѣщенія и развитія Россіи, необходимость заимствованія благоустроенной западно-европейской гражданственности въ XVII вѣкѣ сознавало только правительство, мудрые государи московскіе и немногіе лучшіе, передовые люди XVII вѣка. А масса, народъ коснѣлъ въ своей старинной исключительности и односторонности. Въ многозначительное въ исторіи русской царствованіе Бориса Годунова, такъ сказать, прообразовавшее царствованіе Петра Великаго, началось было преобразованіе Россіи, вызывались просвѣщенные европейцы для ученія русскихъ западно-европейской гражданственности, начали вводиться новые, лучшіе обычаи въ жизнь русскую; но русскіе бояре, духовенство и народъ, мыслившіе совершенно въ духѣ старины, составили оппозицію, возопили противъ того, будто бы Борисъ хотѣлъ уничтожить, подавить русскую вѣру и народность иноземными началами [1]). Идея преобразованія, давно сознанная пра-

[1]) Буссовъ.

вительствомъ, не была переведена предварительно въ народное сознаніе. Глубокое сознаніе недостатковъ умственной, нравственной, общественной, государственной жизни Россіи въ XVII вѣкѣ, такъ громогласно высказавшееся въ многочисленныхъ правительственныхъ актахъ, далеко не проникало весь народъ. Національное сознаніе массы, народа почти всецѣло проникнуто было духомъ старины, и устремлено было не впередъ, а назадъ, къ преданіямъ древней Россіи XV или XVI вѣка. При такихъ обстоятельствахъ, въ многозначительное царствованіе Алексѣя Михайловича, когда при п. Никонѣ и на соборѣ 1667 года окончательно, глубоко сознана и выражена была необходимость полнаго, всесторонняго исправленія церковнаго порядка, а въ соборномъ уложеніи Алексѣя Михайловича и во многихъ знаменитыхъ актахъ явственно выразилась идея новаго государственнаго порядка и устройства, когда въ слѣдъ за царевичемъ Петромъ, лучшіе люди эпохи воспитывались уже въ началахъ преобразованія, въ это царствованіе начались съ особенною силою, съ живою энергіею, нѣкоторыя преобразованія и нововведенія, по образцамъ западно-европейскимъ, вопреки духу русской старины, въ которой коснѣлъ народъ. Такъ въ первой половинѣ XVII вѣка въ русскомъ народѣ господствовало глубокое предубѣжденіе противъ иностранцевъ; смотря на нихъ, какъ на еретиковъ, поганыхъ, зловѣрныхъ, русскіе за грѣхъ почитали даже ѣсть и пить съ ними изъ одной посуды [1]); не смотря на то, въ царствованіе

[1]) Иностранцевъ называли зловѣрными, безбожными и т. п. см. патр. П. С. Р. Л. т. III, стр. 283—305; т. V, стр. 52 и 73.

Алексѣя Михайловича общеніе съ иностранцами, уже значительно развившееся въ предшествовавшія царствованія [1]), все болѣе и болѣе возрастало, и при-

---

Петрей (бывшій въ Россіи въ 1600—1612 г.) говоритъ въ своей Chronic. Moscovitic. p. 311: Die Reussen in ihren Sinn und Herzen so aufgeblasen und hochtrabent seyn, das *sie alle andere Nationen verachten.* Буссовъ (бывшій въ Россіи 1601 — 1617 г.) говоритъ въ своей хроникѣ, p. 39: Die Reussen *fremde Nationen paganische* heissen. Потому-то бояре, князья и народъ, когда увидѣли вокругъ Бориса и особенно вокругъ Димитрія Самозванца Нѣмцевъ, Поляковъ и другихъ иностранцевъ, возненавидѣли ихъ за это. Палицынъ также съ предубѣжденіемъ говоритъ объ иностранцахъ и о Москвитянахъ, имѣвшихъ съ ними общеніе: »содружничество Москвичанъ *съ антихристовыми проповѣдниками съ Поляками и съ Люторами* всѣмъ языкомъ на посмѣхъ быстъ«. Сказаніе Аврамія Палицына стр. 38. Буссовъ въ своей хроникѣ говоритъ также о предубѣжденіи монаховъ и священниковъ противъ иностранцевъ p. 9. Въ половинѣ XVII вѣка были даже народныя возмущенія противъ проживавшихъ въ Россіи иностранцевъ.

[1]) Приливъ иностранцевъ въ Россіи, къ неудовольствію русскихъ, сталъ возрастать въ царствованіе Бориса Годунова. Буссовъ пишетъ о Годуновѣ: »Den Teutschen, (so bey des Iwan Basilowiz Zeiten aus Liefland dahin ins Land gefänglich verführet, und an einem lustigem Orte bald eine halbe teutsche Meile von dem Kayserlichen Schlosse ab zusammen wohneten und gute Nahrung hatten, ihrer viel dem Kayser zu Felde dieneten und darum mit guten Landgütern begabet waren), gab Boriz frey ihren Gottes-Dienst in ihren Häusern zu halten. Und damit er unter seinen Unterthanen künftig auch mögte weise und verständige Leute haben, hat er dem ganzen Lande die Gnade und Freiheit angeboten, dass er wollte aus Teutschland, Engeland, Spanien, Frankreich, Italien etc gelehrte Leute verschreiben und in allerlei Sprachen Schulen halten lassen.. Anno 1600 verschreibt der Kayser aus Teutschland etliche Doctores medicinae und Apothecare. Ихъ выписано было числомъ 6. So wurden auch die Herren Doctores von Kayser in hoher Estimation gehalten, als der grösseste Knees und Boyar... 12 Decembr. (1601 Ir) wird den neuen Teutschten in ihrem besten Habit auf den morgen den Tag kayserliche Augen zu sehen«. Борисъ велѣлъ имъ являться къ нему непремѣнно въ ихъ національной одеждѣ. Bey euerm glauben, Religion und Gottes-Dienst wollen wir, говоритъ онъ имъ, euch lassen, so frey als se ihrin euerm Vaterlande gehabt habet«: Bussovii Chronicon

ливъ служилыхъ иноземцевъ, докторовъ, аптекарей, инженеровъ, офицеровъ, фабрикантовъ увеличивался съ каждымъ годомъ [1]). Иностранцы обучали регулярному европейскому строю возникавшее въ царствованіе Алексѣя Михайловича постоянное русское войско; иностранцамъ давались привиллегіи для учрежденія фабрикъ и заводовъ и проч. По старинному воззрѣнію, русскіе люди знаніе иностранныхъ языковъ поставляли въ тѣсной связи съ вѣрою, такъ что когда царь Борисъ Годуновъ хотѣлъ ввести въ Россіи нетолько училища, но и университеты, для преподаванія разныхъ иностранныхъ языковъ, и съ сею цѣлію приглашалъ въ Москву ученыхъ людей изъ Германіи, Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи, то духовенство, по словамъ Буссова и Петрея, представило царю, что если въ Россіи настанетъ разноязычіе, то нарушится старое единовѣріе [2]). Въ цар-

---

р. 9, 10. 11, 14. Димитрій Самозванецъ, по словамъ Буссова, также die Teutschen liebte und Heerführer die Fremden liebte mehr, als seine Reussen: Ausländer, замѣчаетъ онъ, allzu viel waren eingelassen. p. 6, 33, 44. Русскимъ это весьма не нравилось: они думали, по словамъ Буссова, что подлѣ Нѣмцевъ и Поляковъ, alle Russen müssten verschwinden. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича все болѣе и болѣе призываемы были въ Россію служилые иноземцы. См. напр. Собр. Госуд. грам. ч. III, N° 81. А. И. т. 3 N° 225, 226, 228, 236, 242, 244 и др.

[1]) Дополн. къ А. Ист. т. III, N° 2, N° 49, N° 65, N° 69, N° 121 т. IV N° 49. П. С. З. т. III, N° 226, 228, 230, 231, 233, 235, 237, 239, 246, 293, 301.

[2]) Die Geistlichen wollten, говоритъ Петрей, es durchaus nicht verstatten und darein verwilligen, sondern brachten vor, ihr Land wäre weit und gross, einig in der Religion, Sitten und Sprachen: würden die Moscowiter andere Spracben und Zungen lernen, *dürfte grosser Zanck und Uneinigkeit unter ihnen erwachsen und dadurch von ihrer alten griechischen Religion abfallen*, und dess Landes Untergang hieraus erfolgen. Petrei Chron. Moscowit. т. 156.

ствованіе Алексѣя Михайловича, не смотря на это предубѣжденіе, нѣкоторые начали учиться иностраннымъ языкамъ. Знаменитый бояринъ Аѳанасій Ордынъ-Нащокинъ зналъ языки латинскій, французскій, нѣмецкій и нѣкоторые другіе; у боярина А. С. Матвѣева сынъ, по словамъ Лизека, учился у иностранцевъ языкамъ и разнымъ наукамъ. При п. Никонѣ уже существовали въ Москвѣ училища не только греческаго, но и латинскаго языка. Въ посольскомъ, иноземскомъ и аптекарскомъ приказахъ служили русскіе переводчики, которые также болѣе или менѣе знакомы были съ европейскими языками. По вѣковой русской старинѣ, въ русскихъ домахъ и семействахъ господствовали обычаи и правила Домостроя; и народъ ихъ свято чтилъ, какъ »законъ христіанскаго жительства«; перенимать »иноземскіе извычаи« или »нѣмецкіе скверные обычаи«, какъ тогда выражались, считалось противнымъ православію, грѣхомъ; кто перенималъ иностранные обычаи, того называли поганымъ [1]). При Алексѣѣ Михайловичѣ, при дворѣ и въ домахъ частныхъ людей являлись новые, западные обычаи, — напр. украшеніе комнатъ картинами и портретами, театральныя представленія, оркестръ музыки, танцы, бо́льшая простота, мягкость и непринужденность свѣтскаго обращенія и угощенія, исключавшаго прежнюю грубую восточную обрядность и формализмъ и т. п.; домъ А. С. Матвѣева былъ въ то время училищемъ новаго европейскаго, велико-свѣтскаго образованія. — Въ XVI и XVII вѣкѣ народъ нашъ ни за что не хотѣлъ про-

[1]) Bussowii Chron. p. 46.

мѣнять на нѣмецкія или вообще иноземныя свои старинныя одежды: кафтаны, полукафтаны, кожаны, опашни, сѣрмяги, ферязи, однорядки, кокошники, накидки, повойники и т. п. Русскіе хотѣли отличаться отъ иностранцевъ въ самой одеждѣ, на томъ основаніи, что ихъ вѣра и нравы отличны отъ вѣры и нравовъ »поганыхъ иноземцевъ«. Въ одномъ сборникѣ соловецкой библіотеки XVII вѣка находится длинное обличительное поученіе русскимъ людямъ того вѣка, въ которомъ между прочимъ, читаемъ: »братія моя возлюбленная, бѣда и скорбь и погибель роду христіанскому: отлучився вѣры православныя, измѣнивше благовѣрному царю и государю своему, и возлюбивъ слабую и прелестную и незаконную латинскую и многихъ ересей вѣру и позавидѣхомъ ихъ иновѣрнымъ ризамъ, отъ главъ и до ногъ, и всего ихъ обычая: и то не разумѣхомъ, чему отъ невѣрныхъ порадѣемъ, а послѣ тому со слезами поработимъ; а Богъ не повелѣ на невѣрныхъ ризы и на ихъ обычаи вѣрнымъ человѣкомъ взирати и завидѣти: понеже Богу мерзко беззаконное шитье ихъ и обычай ихъ мерзокъ и непріятенъ«. [1]). Не смотря на то, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, нѣкоторые московскіе бояре стали »носить платье, кафтаны и шапки съ иноземскихъ образцовъ« [2]). Равнымъ образомъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича нѣкоторые бояре, по примѣру иностранцевъ, начали себѣ брить бороды и стричь волосы, также вопреки господствовавшему въ народѣ суевѣрному предубѣжденію противъ брадобритія [3]). Въ XVII

[1]) Сборн. Солов. Библ. N° 923 въ концѣ.
[2]) П. С. З. т. I, N° 607.
[3]) Берхъ, царствованіе Алексѣя Михайловича, стр. 289.

вѣкъ въ большей части русскаго народа еще господствовало отвращеніе отъ употребленія табаку, какъ богомерзской травы: въ сборникахъ того времени помѣщались иногда статьи »о богомерзкой и проклятой и бѣсовской табакѣ«[1]; разсказывались повѣсти, какъ самъ всемилостивый Спасъ и святая Богородица являлись будто бы даже женщинамъ и грозно говорили: »будетъ христіане почнутъ пити табакъ, будетъ на землю каменіе много испущу съ небесъ, молніе огненное, ледъ и мразъ лютый спущу на страдное время«[2]. Но въ царствованіе Алексѣя Михайловича, вопреки такому предубѣжденію противъ табака, не смотря даже на строгое запрещеніе сѣянія и продажи табака въ Россіи (послѣдовавшее въ 1661 году), табакъ болѣе и болѣе входилъ въ употребленіе: куреніе его, по свидѣтельству Гюйсьежа, было распространено даже въ простомъ народѣ и служило для него любимымъ развлеченіемъ. А въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича даже дозволялось продавать его[3]. Всѣ эти и подобныя новизны, переходившія къ намъ съ запада, весьма не нравились закоренѣлымъ приверженцамъ русской старины, привыкшимъ жить по вѣковому порядку и смотрѣть на всѣ старинные русскіе обычаи, какъ на освященные вѣрою, казались ересью, признакомъ уклоненія отъ православія. Народъ, по этимъ признакамъ новаго духа времени, предчувствовалъ тотъ переворотъ, который долженъ

---

[1]) Опис. Рум. Муз. стр. 426.

[2]) Сборн. Солов. Библ. N° 925 л. 42 чюдо съ женою Ѳеклы Спиридоновой дочерью, бывшее въ 1641 г.

[3]) Допол. къ А. Ист. т. III, N° 10. 38.

былъ скоро совершиться во всемъ нашемъ гражданскомъ образованіи, во всемъ нашемъ обществѣ: неразсудительные русскіе люди, привыкшіе жить въ своей національной замкнутости и исключительности, думали, что подлѣ наѣхавшихъ въ Россію иностранцевъ, нѣмцевъ, латишовъ, они не могутъ остаться прежними, православными русскими людьми, что съ новыми иноземными обычаями общежитія должны исчезнуть старые благочестивые, религіозные русскіе нравы и обычаи. Духовенство и глава духовныхъ, престарѣлый святитель, патр. Іосифъ съ болѣзнію сердца смотрѣли на это и предостерегали духовенство и народъ отъ новыхъ чужестранныхъ обычаевъ: »въ коейждо странѣ свои обычаи«, писалъ патр. Іосифъ въ окружномъ поученіи духовенству и мірянамъ, не приходитъ чужой законъ въ другую страну, но каждая своего обычая законъ держитъ« [1]). Даже весьма умные свѣтскіе люди не совсѣмъ благопріятно смотрѣли на иноземные обычаи. Знаменитый Ордынъ-Нащокинъ говорилъ: »что намъ за дѣло до обычаевъ иноземныхъ; ихъ платье не по насъ, а наше не по нихъ« Само правительство, видя неразумное предубѣжденіе народа противъ иноземныхъ обычаевъ и новинъ, останавливало иногда людей, слишкомъ предавшихся западнымъ новизнамъ и обычаямъ: [2]) только правительство и люди благомыслящіе отвергали не всѣ иноземные новизны, а только нѣкоторыя, излишнія и безполезныя или даже вредныя для народа. Такой общенародный взглядъ на иноземныя новизны сильно располагалъ народъ

[1]) Рки. В. И. Григоровича.
[2]) П. С. З. т. I, стр. 1007.

къ расколу старообрядства, когда расколоначальники громогласно возстали противъ этихъ иноземныхъ нововведеній и объявили ихъ предъ народомъ противными православной вѣрѣ и древле-церковному русскому благочестію. Такимъ образомъ расколъ съ быстрымъ успѣхомъ распространялся, и къ концу XVII вѣка, еще до преобразованія Россіи Петромъ Великимъ, уже составилась многочисленная секта мнимыхъ старообрядцевъ. Въ концѣ XVII вѣка одинъ за другимъ возникали бунты стрѣлецкіе, поджигаемые раскольниками, и въ этихъ бунтахъ мятежные ревнители старины громогласно высказывали, чѣмъ они были недовольны, за что они ратуютъ: »будто бы въ Россіи уставлена новая вѣра, велятъ кланяться болванамъ и носить нѣмецкое платье, брить бороды, выдавать русскихъ дѣвицъ за нѣмцевъ, и проч., за что бы, конечно, стрѣльцамъ вступиться, а паче за вѣру свою православную« [1]).

Наступилъ XVIII вѣкъ. Въ царствованіе Петра Великаго, по поводу его преобразованій въ Россіи, расколъ еще болѣе усилился, осложнился и явно и окончательно принялъ характеръ религіозно-національно-демократическій [2]). Петръ Великій, посланный Провидѣніемъ довершить давно желаемое московскими государями, необходимое для блага Россіи сближеніе ея съ западною Европою, дать народу русскому болѣе живое и обширное образованіе умственное и общественное, началъ рѣшительно и ради-

---

[1]) Чтен. Моск. Общ. Истор. N° 7, 1846, стр. 81, и исторія о донскихъ казакахъ.

[2]) Гражданско-демократическій элементъ раскола будетъ раскрытъ съ возможною полнотою въ пятой главѣ настоящаго сочиненія.

кально устроять Россію по началамъ и образцамъ западно-европейской гражданственности, и требовалъ, чтобы народъ русскій подражалъ этимъ образцамъ. Но великій преобразователь отнюдь не хотѣлъ чрезъ это поколебать или измѣнить господствующаго начала духовной жизни Россіи — вѣры, христіанства. Онъ оставлялъ это начало неприкосновеннымъ въ своихъ преобразованіяхъ. Но неразумные ревнители старины не обращали на это вниманія, не понимали этого. Они незнали и той непререкаемой истины, что церковь и христіанство отнюдь не исключаютъ ни полезныхъ гражданскихъ преобразованій, ни просвѣщенія, напротивъ еще возвышаютъ, освящаютъ, облагораживаютъ ихъ своимъ животворнымъ вліяніемъ, что христіанскія общества даже должны стремиться къ благоустроенію самой внѣшней, гражданской жизни своей, только все это въ гражданскихъ обществахъ должно быть основано на краеугольномъ камнѣ христіанства — на Евангеліи, только все просвѣщеніе должно быть озарено истиною Христовою. Не зная этой истины, отсталые, запоздалые ревнители старины смотрѣли съ своей ложно-религіозной, мистико-апокалипсической точки зрѣнія. Потому окончательное, всестороннее преобразованіе древняго національнаго порядка и устройства Россіи Петромъ Великимъ возбудило въ нихъ окончательное, рѣшительное, фанатическое упорство и противодѣйствіе, какъ окончательное, по ихъ ложно-апокалипсическому, мистико-фантастическому воззрѣнію, проявленіе новаго, преобразовательнаго, антихристіанскаго духа, начавшаго господствовать въ Россіи со времени Ни-

копа. Въ 1700 году въ Москвѣ поднялся ропотъ противъ преобразованій Петра Великаго: раскольники распространили молву, что настало время антихристово, что Москва — Вавилонъ, а жители — Вавилоняне, слуги антихристовы, сыны погибели. Суевѣрные вѣрили такимъ нелѣпымъ раскольническимъ толкамъ, и толпами бѣжали изъ православныхъ городовъ и селъ, какъ изъ царства антихристова, въ скиты и пустыни раскольническія, какъ въ мѣста спасенія, яко бы чуждыя еретическихъ новинъ иноземныхъ, и процвѣтавшія древле-церковнымъ благочестіемъ. Въ 1701 году возсталъ и возбуждалъ народъ къ бунту раскольникъ Талицкій, распространялъ ложныя письма о пришествіи антихристовѣ »съ великою злобою и бунтовскимъ коварствомъ« [1]). Въ первые годы царствованія Петра Великаго раскольники постоянно возбуждали бунты противъ Петра между стрѣльцами и донскими казаками, и въ этихъ бунтахъ раздавался крикъ, что Петръ будто бы »увѣровалъ въ нѣмцевъ«. Однимъ изъ главныхъ замысловъ ихъ было »нѣмецкую слободу разорить и иноземцевъ всѣхъ порубить« [2]). Раскольники неоднократно покушались даже на жизнь великаго преобразователя. Вообще, всматриваясь въ дѣйствія раскольниковъ при Петрѣ Великомъ и вслушиваясь въ ихъ протесты противъ реформы Петра, мы находимъ, что при Петрѣ Великомъ расколъ, подъ формой религіозно-обрядовой секты, явно, окончательно принялъ религіозно-мистическій характеръ *національно - гражданскаго демократизма*, рели-

[1]) П. С. З. т. VI, стр. 495.
[2]) П. С. З. т. III, № 1648.

гіозно-народной оппозиціи противъ новаго правительства, противъ устроенной по западно-европейскимъ началамъ Имперіи, это послѣдняя фаза его многосложнаго развитія, какой онъ достигъ въ первой половинѣ XVIII вѣка, съ 1666 года и со времени реформы Петра. Выслушаемъ терпѣливо слѣдующую челобитную раскольниковъ XVIII вѣка противъ реформы Петра Великаго, въ которой ясно высказывается этотъ духъ раскола. »Мы«, говорили раскольники XVIII вѣка, »сматряюще не дремательнымъ окомъ познаваемъ, яко отъ лѣтъ почислу 1666-му концъ пріяша пророчествія, а совершенное же всея злобы исполненіе исполнися на Петрѣ: егда исполнися число звѣря 1666 лѣтъ, въ то лѣто царь Алексѣй Михайловичъ съ Никономъ отступи отъ св. православной вѣры, а послѣ его въ третьихъ восцарствова на престолѣ всея Русіи сынъ его первородный Петръ, и нача превозноситися паче всѣхъ глаголемыхъ боговъ, сирѣчь помазанниковъ, и нача величатися и славитися предъ всѣми, гоня и муча православныхъ христіанъ и распространяя свою новую вѣру, и церковь по всей Россіи въ 1700 году возобнови; уничтожи патріаршество, дабы ему единому властвовати, не имѣя равнаго себѣ, дабы кромѣ его никакихъ дѣлъ не творили, но имѣли бы его единою превысочайшею главою, судіею всей церкви, пріялъ на себя титлу патріаршескую, и именовася отецъ отечества и глава церкве Россійскія и бысть самовластенъ, не имѣя никого себѣ въ равенствѣ, восхитивъ на себя не точію царскую, но и патріаршую власть, и нача себя величати и славити, возвышаяся на всяка возобновленія; въ 1700 году собра весь

свой поганый синклитъ въ 1-й день Генваря мѣсяца и постави храмъ идолу ветхоримскому, Янусу, и предъ всѣмъ народомъ нача творити чудеса, подъ видомъ фавмазіи, и вси воскликнуша ему единогласно: виватъ, виватъ новый годъ! отъ того дни разосла своя указы во всю Русію, повелѣ праздновати новое лѣто, разрушая законную св. отецъ клятву, иже на первомъ вселенскомъ соборѣ положенную праздновати новое лѣто въ 1-й день Сентября мѣсяца, разрушая сію законную клятву, и при томъ своемъ янусовскомъ собраніи поздравленіе пріятъ за Императора Августѣйшаго, спрѣчь надъ всѣми обладателя. Оле, благоразумная чада, вонмите здѣ, коему ежегодно празднуете новый годъ? Всѣ Господнія лѣта истреблени, а сатанины извѣщены, во истинну исполнися здѣсь тайнозрительное откровеніе и власть перваго звѣря всю творити предъ нимъ, и творяше землю и вся живущая на ней, да поклонятся ему. Удалятися и бѣгати подобаетъ намъ во антихристово время отъ еретическихъ жертвъ, понеже въ откровеніи Іоанна Богослова, во главѣ 12, писано, яко церковь побѣжитъ въ пустыню, вѣрніи христіане, истиніи раби Христовы побѣжатъ въ горы и вертепы, и спасутся. Понеже Петръ нача гонити и льстити и искоренять остапокъ въ Русіи православную вѣру, своя новыя умыслы уставляя, нова законоположенія полагая, по духовному и по гражданскому расположенію состави многіе регламенты и разосла многіе указы во всю Русію съ великимъ угроженіемъ о непремѣнномъ исполненіи оныхъ, и устави Сенатъ, и самъ бысть надъ ними главою и судьею главнѣйшимъ, тако нача той глаголемый богъ

паче мѣры возвышатися, учини описаніе народное, и счисля вся мужеска пола и женска старыхъ и младенцевъ, живыхъ и мертвыхъ, и облагая ихъ данми великими, не точію на живыхъ, но и на мертвыхъ таково тиранство учини, съ мертвыхъ дани востребова. Егда же той Императоръ или монархъ, сирѣчь единоначальникъ или единовластитель народное описаніе учини, называя то ревизіею или исчисленіемъ душъ человѣческихъ, которыя приняли его за Императора и за единовластнаго правителя, мы отъ Христа Спаса научихомся законъ и заповѣди Его сохраняти и вѣру святую блюсти, и таковому лжехристу въ послушество отдатися не хощемъ и въ книги его законопреступныя писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ: творите съ нами что хотите; ибо есьмы христіане единаго исповѣданія у 7 всѣленскихъ соборовъ св. отецъ, и св. страдальцевъ соловецкой обители, пострадавшихъ за древнее благочестіе: того исповѣданія и мы держимся, и въ книги ваши законопреступныя гражданскія, въ силу указа вашего Императора и его законоположеній ревизіи, не пишемся: ибо мы отъ крещенія записаны есьмы въ книги животныя у Царя Небеснаго; понеже видимъ во святомъ писаніи, яко прежде бывшіи въ Русіи благочестивіи цари Иванъ Васильевичь, Ѳедоръ Ивановичь и Михаилъ Ѳедоровичь и Алексѣй Михайловичь, бывшій въ благочестіи до Никона патріарха, яко сіи вси народнаго исчисленія отъ мала до велика мужеска пола и женска, живыхъ и мертвыхъ и всего общечеловѣчества не творили и оставляли то въ судьбу правительства всемогущаго Бога. Зрите

человѣцы и вонмите и разсмотрите по святому писанію, въ кіихъ лѣтѣхъ жительствуемъ, и кто нынѣ обладаетъ вами: ибо духъ Петровъ царствуетъ во всѣхъ до скончанія вѣка, яко же свидѣтельствуетъ книга: кабинетъ Петра Великаго: ибо духъ государей русскихъ есть духъ Петра Великаго. Петръ Великій, восхищая на себя славу сына превысочайшаго, именовася Петръ Первый, и прочіи по немъ такожде именуются, и паки именовася божествомъ Русіи, яко же свидѣтельствуетъ книжка: кабинетъ Петра: онъ богъ твой, онъ богъ твой, о Россія! Намъ же православнымъ христіанамъ подобаетъ всеусердно держатися отеческаго наказанія. Подобаетъ намъ жизнь препровождати въ безмолвіи и въ пустыняхъ, яко Господь чрезъ Іеремію пророка взываетъ: »изыдите, изыдите, люди моя, изъ Вавилона« [1]).

И вотъ они пошли въ пустыни, затвердивши одно, что новое время—время антихристово, что новый духъ, вдохнутый въ жизнь Россіи Петромъ, духъ антихристовъ, что европейское устройство монархической имперіи, созданное Петромъ, есть противонародное уклоненіе къ римскому владычеству, что русскіе цари со времени Петра стали древле-римскими Императорами, божествами народа. При такомъ мистико-демократическомъ направленіи, расколъ быстро и чрезвычайно умножался и усиливался со времени Петра, потому что, какъ увидимъ подробно въ своемъ мѣстѣ, было множество недовольныхъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія, новымъ порядкомъ и устройствомъ Россіи со времени Петра Великаго. Духъ старины, раскольни-

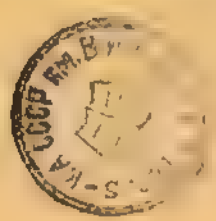
[1]) Раскольнич. рукопись, подъ заглавіемъ: »челобитная или исторія Петра Великаго«. Списокъ солов. библіот.

ческій, старообрядческій, такъ сказать, образъ мыслей проникалъ еще большую часть духовенства, дворянства и почти весь простой народъ. Онъ такъ былъ силенъ, живучь, упоренъ, что самъ Петръ Великій не могъ преодолѣть его никакою силою, ни казнями въ срубахъ, ни ссылкою, ни поголовнымъ посѣченіемъ и растрѣляніемъ мятежныхъ защитниковъ старины, и вообще никакими мѣрами, и даже долженъ былъ самъ принести ему тяжкую, горестную жертву — своего сына, наслѣдника, упорнаго приверженца старины, сочувствовавшаго болѣе расколу, чѣмъ преобразованіямъ Петра, и павшаго жертвой за старину [1]). При такомъ упорствѣ духа старины, въ первой половинѣ XVIII вѣка, естественно, оппозиція раскола противъ реформы Петра Великаго и въ защиту старины все болѣе и болѣе усиливалась.

Главная причина такого усиленія и религіозно-національно-демократическаго направленія раскола со времени реформы Петра Великаго заключается въ ложномъ религіозномъ воззрѣніи массы, народа на чуждо-національную, западно-европейскую гражданственность, введенную въ Россіи Петромъ Великимъ,

[1]) Едва сошелъ съ своего поприща великій преобразователь Россіи, какъ во главѣ даже правительства послышались голоса о возвращеніи Россіи къ старинѣ. При Петрѣ II, одинъ изъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта, князь Голицынъ говорилъ: къ чему намъ заморскіе обычаи! дѣды наши обходились и безъ нихъ, а мы развѣ глупѣе своихъ дѣдовъ? А кн. Василій Владиміровичъ Долгорукій, фельдмаршалъ, ревностный защитникъ старины и правъ наслѣдства Алексѣя Петровича, предложилъ даже избрать на престолъ старицу Евдокію. О придворной партіи противъ иностранцевъ при Петрѣ II см. въ запискахъ Дюка Лирійскаго. Спб. 1845 г., стр. 15, 157 и д. р.

въ превратномъ непониманіи духа и цѣли преобразованій Петра. Отсталые, запоздалые русскіе люди, мыслившіе въ духѣ ограниченныхъ понятій и началъ древней Россіи, привыкшіе жить исключительно-религіозною жизнію, но не тою живою, истинно-религіозною жизнію, какою отличались древніе истинно благочестивые русскіе люди, а мертво-обрядовою религіозною жизнію, эти отсталые ревнители старины, во-первыхъ, не могли вмѣстить въ своихъ неразвитыхъ умахъ идеи Петра отдѣлить въ Государствѣ Русскомъ Божіе отъ кесарева, религіозное отъ гражданскаго, церковное отъ государственнаго, и основать вмѣсто древняго московскаго государства, Всероссійскую Имперію, и потому возстали противъ того, что Петръ Великій »восхити будто бы на себя святительскую и царскую власть, Императоръ наречеся, патріаршество уничтожи« и т. п. Они отстаивали, такъ сказать, древнюю Русь до XV или XVI вѣка, когда церковь была главною, господствующею силою всей общественной жизни Россіи, не только духовно-нравственной, но и самой внѣшней, матеріальной, гражданской, главнымъ, почти единственнымъ народно-соединительнымъ, нравственно-образовательнымъ и просвѣтительнымъ началомъ, когда высокія идеи ея, безмѣрно превышавшія грубыя понятія того времени, проникали, оживляли, просвѣщали бытъ общественный и частный, бытъ юридическій, нравственный, когда церковный Номоканонъ имѣлъ могущественное и обширное вліяніе на развитіе гражданскаго законодательства, когда самое территоріальное, вотчинное владѣніе, самая земля тянула, такъ сказать, главнымъ образомъ



къ церкви, въ силу той религіозной идеи времени, что вся земля Господня, когда верховные правители русской земли—князья, часто безпрекословно подчинялись вліянію митрополитовъ и епископовъ. Но отсталые, запоздалые поборники старины не видѣли, не замѣчали въ ходѣ русской исторіи той новой идеи, которая начала развиваться и направлять ходъ исторіи нашей со времени образованія московскаго государства. Они не понимали, что съ XV вѣка, со времени сосредоточія земли русской и образованія московскаго государства, государи московскіе и даже всѣ лучшіе представители церкви русской сознали ту великую идею, что главная, высокая обязанность церкви — заботиться о духовно-нравственномъ христіанскомъ развитіи и совершенствованіи народа, а внѣшнее, гражданское, матеріальное развитіе и совершенствованіе Россіи составляетъ дѣло государства, и стремились къ разграниченію этихъ великихъ задачъ между церковію и государствомъ, къ отдѣленію Божіяго отъ кесарева, религіознаго отъ гражданскаго, церковнаго отъ государственнаго, впрочемъ не раздѣляя ихъ существенно; отсталые, запоздалые русскіе люди XVII и XVIII вѣка не сознавали далѣе того, какъ постепенно, послѣдовательно совершался этотъ великій историческій процессъ, во-первыхъ, въ постепенномъ сосредоточіи и утвержденіи верховной государственной власти и разграниченіи правъ царя-самодержца московскаго и правъ главы русской церкви — сначала митрополита, потомъ патріарха; во-вторыхъ, въ разграниченіи пространства церковнаго суда и управленія и сферы гражданскаго суда и администраціи,

въ третьихъ, въ постепенномъ самостоятельномъ развитіи гражданскаго законодательства, отдѣльно, независимо отъ церковнаго Номоконона; въ четвертыхъ, въ постепенномъ ограниченіи территоріальнаго, вотчиннаго владѣнія и управленія церкви, давно сознаннаго несовмѣстнымъ съ духовнымъ значеніемъ церкви самыми лучшими ея правителями и представителями. И вотъ, при Петрѣ Великомъ, когда окончательно завершился этотъ необходимый, послѣдовательный историческій процессъ отдѣленія Божіяго отъ кесарева, церковнаго отъ государственнаго, эти отсталые, русскіе люди, смотрѣвшіе назадъ, а не впередъ, подъ знаменемъ раскола, возстали противъ государственной реформы Петра, противъ строгаго, точнаго разграниченія начала духовнаго, церковнаго, религіознаго отъ начала чисто гражданскаго, государственнаго, какъ противъ посягательства на права древней церкви. Отсюда развилась вся система раскольническаго воззрѣнія на новый государственный порядокъ и устройство Россіи. Во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни они хотѣли отстаивать древнее преобладаніе церковнаго элемента. Такъ напр. раскольники отстаиваютъ древнее судопроизводство: »Прежде были благочестивые судьи«, говорятъ они, »и присутственныя мѣста такимъ порядкомъ и по закону судили и распоряжали: какъ придешь въ Приказъ, во первыхъ, узришь на показанномъ мѣстѣ крестъ животворящій или св. икону, а судіи сидятъ въ порядкѣ, хотя и князь, или судія, или бояринъ, а всѣ въ бородахъ, а промежу ихъ законъ Божій, сирѣчь Евангеліе и Кормчая, и прочія богослужебныя книги, св. Кирилла, Іоанна Зла-

тоуста, преп. Ефрема Сирина и проч. Такъ судили по закону, сирѣчь по небесному, т. е. по писанію; и аще кто противится сему суду, яко самому Христу противится, и повиненъ будетъ вѣчному суду«[1]).

Во вторыхъ, отсталые, запоздалые русскіе люди XVII и XVIII вѣка, заключившіеся въ тѣсной сферѣ національной исключительности, односторонности, и сознававшіе свою народность единственно въ этой своей религіозной исключительности, особности, отчужденности отъ другихъ христіанскихъ націй, эти отсталые, запоздалые ревнители національной русской старины не могли никакъ примириться съ высокой идеей Петра, съ высокимъ стремленіемъ его внести въ сферу древне-русской народной жизни свѣтъ общечеловѣческаго просвѣщенія, заимствовавъ его у западно-европейскихъ націй, гдѣ оно было несравненно болѣе развито, чѣмъ въ древней Россіи, чтобы чрезъ то возбудить и просвѣтить природныя силы и дарованія русской народности, разширить кругъ ея развитія и просвѣщенія, поставить ее на путь общечеловѣческаго совершенствованія. Не поняв эту высокую идею Петра Великаго, отсталые ревнители національной русской старины, возстали, по своему обычному мистико-апокалипсическому образу мыслей, противъ западно-европейской гражданственности, введенной Петромъ, какъ противъ антихристіанскаго юношества. Чтобы понять это мистико-религіозно-національное возмущеніе раскола противъ европейскаго устройства Россіи, надобно вспомнить, каково было тогда русское національное сознаніе.

---

[1]) Раскольнич. рукопись: »Тюменскій Странникъ«.

При преобладающемъ религіозномъ направленіи русской народности въ теченіи всей древней исторіи нашей, національное сознаніе русскаго народа имѣло характеръ исключительно религіозный. Понятія: свое, народное, русское и православное въ сознаніи нашего народа были нераздѣльны, тождественны. Самъ народъ нашъ не давалъ другаго отличительнаго свойства своей національности, не зналъ другаго національнаго различія, кромѣ вѣры православной. Себя онъ искони называлъ людомъ православнымъ, крещенымъ, и тѣмъ отличалъ себя отъ другихъ европейскихъ націй, не находя въ нихъ той же вѣры, той же церкви. Въ великомъ національномъ движеніи русскаго народа въ началѣ XVII вѣка, во время наводненія Россіи Поляками и Литовцами, русскій народъ возсталъ за свою народность, или, какъ тогда говорили русскіе люди, »за свое прироженье«, во имя православныя вѣры, и, только спасая свою православную вѣру, спасалъ свое прироженое. Это исключительно религіозное національное сознаніе, при неразвитости вообще народнаго сознанія, при отсутствіи общечеловѣческаго, всесторонняго, живаго просвѣщенія, въ большей части русскаго народа доходило до религіозно-фанатической нетерпимости, исключительности, и иногда отзывалось уже почти гордостію, тщеславіемъ своею вѣрою, своимъ православіемъ. Въ Кормчихъ, »въ видѣ заповѣди св. апостолъ и св. отцевъ«, постановлено было: »аще въ суднѣ будетъ латина ѣла, измывши молитва сотворити и у латинской церкве не стоятиⁱ). Такой ре-

ⁱ) Сборн. Кормчей сол. библ. N° 858 л. 367.

лигіозный пуризмъ въ отношеніи къ чуждымъ европейскимъ національностямъ особенно рѣзко сталъ обнаруживаться въ русскихъ людяхъ въ XVI и, особенно, въ первой половинѣ XVII вѣка; въ ту эпоху, когда особенно усилилась борьба русской церкви съ католицизмомъ, и все болѣе и болѣе возрастали столкновенія Россіи съ Западомъ. Мы уже видѣли, что въ это время народъ нашъ иностранцевъ, особенно исповѣдывавшихъ латинскую вѣру, иначе и не называлъ, какъ погаными, зловѣрными, безбожными, антихристовыми проповѣдниками и т. п. Не различая, по своему національно-религіозному, по темному, не просвѣщенному воззрѣнію, европейскія національности отъ ихъ вѣроисповѣданій, смотря на все иностранное, какъ не на свое русское, съ православно-религіозной точки зрѣнія, все западно-европейское оцѣнивая по началамъ православной вѣры и церкви, русскіе люди боялись заимствовать у европейскихъ націй даже самые житейскіе, чисто внѣшніе обычаи и общечеловѣческія науки и искусства, считая ихъ противными православію, опасаясь перенять въ западныхъ наукахъ, искусствахъ и обычаяхъ самый религіозный, неправославный духъ европейскихъ націй, и такимъ образомъ искоренить, изгладить свой народный, религіозный духъ, православно-церковный характеръ своей народности [1]). Это религіозно-наці-

[1]) Боялись, напримѣръ, принимать иностранную монету, въ той мысли, что другія націи—чуждой вѣры, отличной отъ русской. Петрей говоритъ о русскихъ XVII вѣка: Ihre Müntze hat ein Stempel wie ein Ey, aut dass unter ihrer und anderer Potentaten Müntze sollein unterschied seyn, und dieselben denken sollen, als werer sie so kluge und verstendige Leute, dass ihnen nicht nöthig, einer andern form nach zu folgen, söndern weit sie von allen anderen Na-

ональное предубѣжденіе противъ иностранцевъ и всего иноземнаго, западно-европейскаго доходило уже до чистаго суевѣрія. Напр. только съ своей родиной, съ своимъ отечествомъ, съ своею народностію соединяли самую возможность спасенія души и самое христіанство. »Россіяне, особливо знатнаго рода«, пишетъ Беръ, »согласятся скорѣе уморить, нежели отправить своихъ дѣтей въ чужія земли: развѣ царь ихъ принудитъ. Они думаютъ, что одна Россія есть государство христіанское, что въ другихъ странахъ обитаютъ люди поганые, некрещеные, невѣрующіе въ истиннаго Бога, что ихъ дѣти навсегда погубятъ свою душу, если умрутъ на чужбинѣ между невѣрными, и только тотъ идетъ прямо въ рай, кто скончаетъ жизнь свою на родинѣ«. Тоже говоритъ Кошихинъ. При такомъ одностороннемъ, религіозно-національномъ воззрѣніи русскаго народа, при этой религіозно-національной нетерпимости и пуризмѣ, понятно, почему расколъ, поднявшій знамя защиты, сохраненія всего стараго русскаго народнаго, какъ православнаго, древне-церковнаго, съ такимъ фанатизмомъ и ожесточеніемъ возсталъ противъ всего новаго западно-европейскаго устройства русской гражданственности. Для неразвитаго народнаго религіозно-національнаго сознанія, цѣлые вѣка, такъ сказать, заключеннаго въ тѣсной сферѣ религіозно-національной исключительности и нетерпимости, казалось въ высшей степени неестественнымъ, болѣзненнымъ это внезапное, невольное воспринятіе, внѣдреніе, такъ сказать, въ народную жизнь русскую чуждо-

tionen in der Religion, Sitten und Gebrauchen abgesondert, so wollen sie gleichfalls auch in der Müntze abgesondert seyn,

національныхъ, по понятію народа, неправославныхъ, зловредныхъ антихристіанскихъ элементовъ, вдругъ неудержимымъ приливомъ вторгавшихся въ русскую народность, столько вѣковъ замкнутую въ своей исключительности. Что именно это ложное, религіозно-національное начало руководило народно-демократической оппозиціей раскола во время реформы Петра Великаго, это утверждаютъ сами раскольники. »Не Никонъ«, говорятъ даже нѣкоторые изъ нихъ, »былъ причиною нашего отдѣленія отъ прочихъ братій нашихъ русскихъ, но Петръ Великій, по своей безмѣрной любви къ Западу, по своему противонародному, противоотечественному направленію« [1]).

Но кромѣ того, что раскольники не понимали духа и цѣли преобразованій Петра Великаго, справедливость требуетъ раскрыть еще другую причину усиленія раскола. Расколъ особенно усилился со времени Петра Великаго отъ того, что въ это время новый, преобразовательный духъ, съ особенною силою и неудержимостію внѣдряясь въ жизнь русскаго общества, часто доходилъ до печальной крайности, до злоупотребленія, искоренялъ такое старое, что дѣйствительно тѣсно связано было съ древнимъ духомъ русской христіанской вѣры, и вводилъ новое, иноземное въ самомъ дѣлѣ противное древнецерковному русскому благочестію. Съ одной стороны иностранцы, призванные Петромъ Великимъ единственно съ тою цѣлію, чтобы возвысить Россію

---

[1]) Такъ признавался даже одинъ умный раскольникъ извѣстному путешественнику по Россіи Гакстгаузену: Etudes sur la situation interieure la vie nationale et les institutions rurales de la Russie par le Baron Auguste de Haxthausen, p. 314 1847 г.

лучшимъ гражданскимъ просвѣщеніемъ, а не безполезными, суетными обычаями и пороками Запада, стали во зло употреблять свое вліяніе на русскій народъ, стали даже колебать въ немъ древнее, коренное устройство церкви. Тогда, по идеѣ управленія, движимаго иноземными началами, въ обществѣ унижено было духовенство, которое въ слѣдствіе того стало и нравственно слабѣть, упадать; утратило прежнее нравственное вліяніе на народъ, сдѣлалось раболѣпнымъ и закоснѣло въ рутинѣ и въ своей, какъ-бы отдѣльной отъ общества, кастѣ. Это униженіе духовенства народъ, волнуемый расколоучителями, называлъ »восхищеніемъ власти церковной, святительскойѣ гражданскою правительственною властію. Тогда многіе христіанскіе обычаи русскаго народа, обычаи, непротивные просвѣщенію, уничтожались и измѣнялись по иноземнымъ идеямъ, казавшимся чуждыми духу русскаго народа. На это съ глубокою скорбію сердца смотрѣли не одни суевѣрные ревнители старины, но и сами православные пастыри: »Виждьте, о благоразсудные людіе«, говорилъ напр. просвѣщенный пастырь, Стефанъ Яворскій, противъ неблагонамѣренныхъ иноземцевъ, »виждь, православный народъ, кіи между вами распространяются, величаются и почествуеми бываютъ, имъ же ниже радоватися рещи подобаетъ. О, дабы отсѣчени были развращающіи васъ (Гал. 5, 12). Азъ же глаголю: о дабы сіи мытари и язычницы, развращающіи православныхъ и неслушающіи церкви божественной, отсѣчени и весьми истреблени были!... Пріидите, припадемъ и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, преклонимъ колѣна предъ

всѣми Его угодниками святыми, да сей вредъ, сія злохульныя плевелы исторгнутся отъ насъ, аще не обратятся и покаются« [1]). Особенно тяжко и возмутительно было для религіозно-національнаго чувства народа вредное вліяніе иностранцевъ по смерти Петра Великаго и Екатерины 1-й, при Минихѣ, Остерманѣ и Биронѣ: когда Дворъ, Коллегіи, Академія наукъ, гвардія, армія, флотъ были въ распоряженіи иностранцевъ—протестантовъ; когда, по словамъ Амвросія Юшкевича, архіепископа Новгородскаго, »сіи внутренніе и сокровенные враги Россіи людей добрыхъ, простосердечныхъ, государству доброжелательныхъ и отечеству весьма нужныхъ и потребныхъ, подъ разными претекстами, губили и разоряли и все искореняли, а равныхъ себѣ безбожниковъ, безсовѣстныхъ грабителей, казны государственной похитителей весьма любили, жаловали и награждали; только тѣнью, только тѣломъ здѣсь, а сердцемъ и душею внѣ Россіи пребывали, всѣ сокровища, всѣ богатства, въ Россіи неправдою нажитыя, изъ Россіи за море высылали и проч.« [2]). »Только и благополучія нашего было«,—съ глубокою скорбію говорилъ объ этомъ бурномъ, темномъ времени

---

[1]) Собр. проповѣд. Стеф. Яворск. ч. 1. слово въ недѣлю 7 по Пасхѣ. Подобныя же горькія жалобы и неудовольствія противъ иностранцевъ выражали: Патр. (Дух. п. Іоак. въ Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. III, мѣс. Мартъ 1774 г.) патр. Адріанъ (чтен. моск. общ. ист. и др. росс. объ Адріанѣ). Св. Митрофанъ, еп. воронежскій, въ предсмертной грамотѣ своей завѣщалъ: »Епархіи своей великому числу православныхъ христіанъ съ еретиками и иновѣрцами, съ Латыны, Люторы и Кальвины и злобожными татары, общеніе и содружество не имѣти«. Пам. Моск. Древ. кн. II, стр. 191.

[2]) Слово Амвросія въ день рожден. Императрицы Елисаветы 18 Декабря 1741 г.

въ 1741 году архимандритъ Иконоспасскаго монастыря Кириллъ Флоринскій, ректоръ Славяно-Греко-Латинской Академіи, въ словѣ въ день рожденія Императрицы Елисаветы Петровны: »погребли мы преславныхъ монарховъ (Петра Великаго и Екатерину 1), погребли и благоденствія наша: по смерти оныхъ за беззаконія и неправды наша наказа насъ Господь частыми перемѣнами; а въ таковыхъ вредительныхъ перемѣнахъ коликая претерпѣхомъ злая, въ коликое было Россія пришла безобразіе, воспомянути болѣзнь утробу пронзаетъ. А таковыя частыя перемѣны видяще, противницы наши добрую дорогу, добрый ко утѣсненію насъ сыскали способъ, показывали себѣ, аки бы они вѣрные государству слуги, аки бы они оберегатели здравія государей своихъ, аки бы они все къ пользѣ и исправленію Россіи промышляютъ; а какъ прибрали все отечество наше въ руки, коликій ядъ злобы на ѣрныхъ чадъ россійскихъ отрыгнули! Коликое гоненіе на церковь Христову и на благочестивую вѣру составили! Ихъ была година и область темная: что хотѣли, то и дѣлали. А во-первыхъ тщалися дражайшее душъ нашихъ сокровище, неоцѣненное спасенія нашего богатство, благочестіе отнять, которое намъ паче тысящей злата и сребра: не златомъ и сребромъ, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа намъ куплено, безъ котораго бы мы Содому и Гомору уподобилися, безъ котораго бы мы были горше турокъ, жидовъ, арабовъ! А такъ то они придумали, какъ де благочестіе у нихъ отъимемъ, тогда де и сами къ намъ вѣру приложатъ, и сами въ слѣдъ насъ пойдутъ, и такъ

по всей Россіи предтечей антихристовыхъ разослали, вездѣ плевельная ученія разсѣевали, толико повредили, что мнози малодушніи, а паче которые возлюбиша тму паче свѣта, возлюбиша паче славу человѣческую, нежели Божію, чада на матерь свою возстали, ихъ же крещеніемъ роди, ихъ же кровію Христовою воспита, ихъ же догматами православными утверди, аки змія порожденія ехидпова утробу ея терзали. И что бѣдственнѣе! догматы христіанскіе, отъ которыхъ вѣчное спасеніе зависитъ, въ басни и ни во что поставляли, ходатаицу спасенія нашего, неусыпную христіанскую помощницу, Покровъ и Прибѣжище, на помощь не призывали, и заступленья ея не требовали, святыхъ угодниковъ ея не почитали, иконамъ святымъ не покланялися, знаменія креста святаго гнушалися, преданія апостольскія и святыхъ отецъ отвергали, добрыя дѣла, ими же вѣчная мзда сыскуется, отметали, въ посты святые мяса пожирали, а о умерщвленіи плоти и слышать не хотѣли, поминовенію усопшихъ смѣялись, и геепшѣ быти не вѣрили, не помнили оныхъ Христовыхъ словесъ: »огнь ихъ неугаснетъ, и червь ихъ не скончается«. И симъ лаяніемъ толико любителей міра сего въ безстрашіе и сластолюбіе привели, что мнозіи и въ Епикурская мнѣнія впадали: »яжды, пій, веселися, по смерти же никакого утѣшеніе нѣсть«. И которые такъ бредили, таковые-то у враговъ нашихъ и въ милости были, таковые и въ чины производилися. А которые истинныя чада Церкви и истшные Христовы наслѣдницы, такихъ прелестниковъ не слушали, право вѣру непорочную отъ Христа, отъ апостолъ, отъ св. отецъ пропо-

вѣданную и утвержденную хранили, коликія имъ руганія, поношенія враги благочестія чинили! мужиками, грубіянами называли. Кто посты хранилъ, о томъ говорили: ханжа; кто въ молитвѣ съ Богомъ бесѣдуетъ—пустосвятъ; кто иконамъ покланяется—суевѣръ; кто языкъ отъ пустословія удерживаетъ—глупъ, говорить не умѣетъ; кто милостыню любве ради ко Христу и ближнему подаетъ неоскудно, тотъ, говорили, не умѣетъ, куда имѣнія своего употребить, не къ рукамъ досталося; кто въ церкви часто ходитъ, въ томъ пути не будетъ. А наипаче коликое гоненіе на самихъ благочестія защитителей, на самихъ священныхъ таинъ служителей чинъ, глаголю, духовный: архіереевъ, священниковъ, монаховъ мучили, казнили, разстригали. Непрестанныя почты водою и сухимъ путемъ куда, за чѣмъ отправлялись! монаховъ, священниковъ, людей благочестивыхъ, въ дальные сибирскіе города, въ Охотскъ, въ Камчатскъ, въ Оренбургъ отвозятъ, и тѣмъ такъ устрашили, что уже и самые пастыри, самые проповѣдники слова Божія молчали, и устъ не могли о благочестіи отверсти... Что же еще узнали враги наши, что имъ не трудно священника, или монаха, или простаго человѣка, какъ мушку задавить: принялися они и за великихъ лицъ, а паче которыхъ видѣли благочестія защитниковъ, многія знатныя фамиліи до конца истребили, многихъ честныхъ, вѣрныхъ слугъ въ тяжкихъ заточеніяхъ, темницахъ поморили, многимъ головы поотрубали, языки порѣзали«[1]) и проч. При такомъ гоненіи, воздвигнутомъ иностранными на православную церковь,

[1]) Слово Кирилла Флорпнскаго рукописи. Оно, кажется, было тогда же напечатано въ изд. Акад. Наукъ.

по смерти Петра Великаго, особенно при Биронѣ, удивительно ли, что расколъ еще болѣе утвердился въ своемъ фанатическомъ убѣжденіи, что со времени Петра Перваго въ Русской церкви и въ Русскомъ государствѣ въ самомъ дѣлѣ будто бы временствовалъ, царствовалъ антихристъ, какъ они выражались, что русскіе подружились съ еретиками — латинами, лютерами и кальвинами. Удивительно ли, что тогда и весьма многіе православные бѣжали изъ православныхъ городовъ и селъ въ раскольническіе скиты и пустыни, какъ мѣста спасенія древне-русскаго православія. Да, то время было самое благопріятное для усиленія и распространенія раскола. Тогда, особенно во время господства грубаго, жестокаго, кровожаднаго временщика Бирона, многія тысячи народа принимали расколъ и бѣжали въ Польшу, Молдавію и Валахію.

Съ другой стороны, сами русскіе, особенно въ высшемъ классѣ общества, также весьма часто вдавались въ крайность въ усвоеніи западной новизны. Это также сильно отталкивало любителей русской старины отъ православной церкви въ расколъ. Въ нововведеніяхъ русскіе первой половины XVIII вѣка были слишкомъ рьяны, нетерпѣливы, поспѣшны, неразборчивы. Не важныя, не необходимыя новизны, напримѣръ: нѣмецкое платье, брадобритіе, заставляли непремѣнно принимать даже крестьянъ, и позорно издѣвались надъ тѣми, кто не хотѣлъ усвоять этихъ новизнъ; противъ воли собирали народъ на общественныя гулянья по барабанному бою и т. п. Вмѣстѣ съ добрыми обычаями перенимали много худыхъ. Вводя новые, европейскіе обычаи,

безпощадно и неразумно осмѣивали и искореняли многіе хорошіе старые русскіе обычаи, свято чтимые народомъ, основанные на нравственно-религіозномъ началѣ и нисколько непрепятствовавшіе улучшенію и облагороженію внѣшнихъ формъ общежитія. Вообще должно сказать, что главная внутренняя причина, почему въ XVIII вѣкѣ расколъ особенно усиливался и возрасталъ, заключается именно въ чрезвычайно рѣзкомъ и быстромъ переходѣ русскаго общества отъ старинной русской жизни, имѣвшей преимущественно характеръ церковный, къ жизни новой, европейской, имѣющей преимущественно характеръ мірской, внѣшне-житейскій. Напримѣръ: въ XVIII столѣтіи, замѣчаетъ одинъ писатель, по характеру образованности этого столѣтія, плафоны и стѣны во дворцахъ и палатахъ вельможъ покрывались преимущественно миѳологическими изображеніями, гдѣ языческія божества, полуобнаженныя, представленныя со всею свободою древняго классическаго искусства, должны были олицетворять мысли и чувства современниковъ. Совершенно иное встрѣчаемъ мы въ жизни нашихъ допетровскихъ предковъ. По характеру своего образованія христіанскаго-церковнаго, древній русскій человѣкъ любилъ олицетворенныя притчи и церковныя бытія, изображеніями которыхъ и украшалъ свои хоромы; въ нихъ онъ желалъ видѣть болѣе всего назиданіе, поученіе, душевную пользу въ христіанскомъ смыслѣ, а не услажденіе взора прекрасными образами, которые относились къ соблазну и всегда заботливо устранялись. Такимъ образомъ древняя комнатная живопись носила въ себѣ тотъ же

характеръ, имѣла ту же цѣль, какъ и церковная стѣнопись, отъ которой она почти ничѣмъ и не отличалась [1]). Въ старину правилами русскаго общежитія требовалось, при входѣ въ чужой домъ сначала »святымъ иконамъ поклонитися и молитва сотворити«. Препод. Ѳеодосій въ одномъ изъ своихъ поученій къ братіи предлагаетъ наставленія о томъ, какъ вести себя въ церкви, сближая предлагаемыя правила съ требованіями общественнаго приличія внѣ храма. »Егда бо и къ другомъ приходимъ, говоритъ онъ, то достоитъ намъ поклоненіе сотворше до земля и связавше руцѣ, аки рабоу Божію быти предъ ними. И повелѣно ни е' (есть) другомъ толики чести даяти смиренія ради, имже добродѣтельна вѣнца оукрашаемъ. Еже бо не поклонитися другоу своему и руцѣ долоу повѣсити, то неродивых моужь и лѣнивых и в оумѣ ярящихся« [2]). Въ XVIII же вѣкѣ обычай нетолько стояти съ сложенными руками, но и молиться предъ иконами при входѣ въ чужой домъ или выходѣ изъ него, въ тогдашнемъ образованномъ кругу, уже началъ вытѣсняться такъ называемыми свѣтскими приличіями, основанными, большею частію, на подражаніи Французскому обществу, иногда доходившими до предосудительной крайности, которую даже осмѣивали нѣкоторые писатели того времени. Въ старину народъ нашъ, воспитываемый въ строгомъ религіозномъ духѣ, свято соблюдалъ посты православной церкви; а въ XVIII вѣкѣ, »въ постъ свя-

[1]) Забѣлина: Домашн. бытъ русскихъ царей прежняго времени, ст. 2. Отеч. запис. 1851 г. Сент. № 9.

[2]) Въ пятокъ 3-й недѣли поста, св. Ѳеодосія: о тръпѣніи и смиреніи.

тый за курочку душу готовы были промѣнивать«, какъ говорилъ вышеприведенный нами проповѣдникъ первой половины XVIII вѣка. Вообще, не умѣя совмѣстить, породнить религіозное воспитаніе древняго русскаго человѣка съ потребностями новаго европейскаго образованія, безпощадно, неразумно осмѣивая и искореняя многіе хорошіе старые русскіе обычаи, нисколько не мѣшавшіе новымъ хорошимъ обычаямъ, неразсудительные »новолюбцы«, какъ называли тогда раскольники всѣхъ ревнителей иноземной новизны, скосыри, обрившіе себѣ бороды и надѣвшіе нѣмецкое или французское платье, безразсудно и съ жадностію перенимали изъ европейской жизни, большею частію, только дурное, чувственное, суетное. При усилившейся въ то время страсти тщеславно щеголять европейскимъ образованіемъ, пустотой легкаго, поверхностнаго свѣтскаго образованія, призывали изъ западной Европы цѣлыя полчища, такъ справедливо осмѣянныхъ Фонъ-Визинымъ, вральмановъ — учителей и гувернеровъ — лакеевъ, парикмахеровъ, портныхъ и другихъ ремесленниковъ. Отъ нихъ думали учиться западнымъ наукамъ и искусствамъ, и только уродовали свое образованіе, на что жаловалась сама Императрица Елисавета въ именномъ указѣ 1755 года, которымъ утверждено основаніе Московскаго университета. Вмѣсто просвѣщенія разума и смягченія и облагороженія грубой нравственности, перенимали у парижскихъ расточительныхъ »жантиломовъ« времени Людовика XV безумную роскошь, безмѣрную расточительность на 500 рублевые балы и пиршества, страсть къ издержкамъ по 14000 рублей въ годъ на одинъ столъ,

страсть къ картежной игрѣ цѣлыя ночи, за которою часто проматывали всѣ деньги вмѣстѣ съ экипажами и лошадьми, на которыхъ пріѣзжали; перенимали утонченный, прикрытый лоскомъ французской призрачной образованности, развратъ, невѣріе, кощунство и богохульство, въ которомъ, по словамъ Фонъ-Визина, молодые воспитанники Запада находили особенное удовольствіе и полагали лучшее препровожденіе времени; вообще перенимали всю ту грубую чувственность, тотъ индеферентизмъ и глумленіе надъ христіанскимъ благочестіемъ, какія господствовали въ то время при французскомъ дворѣ, въ правленіе Людовика XIV, Регента и Людовика XV[1]). Вмѣсто хорошихъ произведеній литературы, перенимали французскія »соблазнительныя и сладострастныя пѣсенки«, да страсть »писать по молодости и по французскому духу«; оставляли свой русскій языкъ, вмѣсто того, чтобы заботиться объ его образованіи и развитіи, и, хотя ничего не знали и не могли хорошо и правильно выразить по-русски, однако первымъ качествомъ хорошаго образованія считали умѣнье говорить по-французски, и непремѣнно говорили по-французски, хотя бы безъ всякой нужды и притомъ въ высшей степени уродливо, смѣшивая областныя, простонародныя слова и обороты съ фран-

[1]) Huth, Kirchen geschichte des 18 Jahrh. Bd. 116, 265. An Hofe (des sittenlosen Herzogs von Orleans) eine grobe Sinnlichkeit herrschte, die sich von hier aus in weitern Kreisen verbreitete. Religion wurde am Hofe meist nur in leeren Ceremoniendienste und als Formalität ausgeübt. Auch der beklagenswerthe Ausgang des jansenistischen Streites trug dazu bei, das Sinken des Religiosität und den Spott über Frommigkeit zu befordern u. ap. Alzogs Kirchengesch. Bd. III, 6. 902 Auslage 6.

цузскими словами и выраженіями, и того, кто не говорилъ по французски, непремѣнно признавали »худо-воспитаннымъ«. Вмѣсто изученія наукъ и искусствъ, вмѣсто пріобрѣтенія средствъ къ полезной дѣятельности, къ труду, который считали »подлымъ«, перенимали разные перемѣнные французскіе покрои платья, уборы и приборы для украшенія своей наружности, учились завивать кудри буколь въ 20 и болѣе, просиживая за такими занятіями часа по 3 и по 4-ре; вмѣсто хорошихъ книгъ, покупали парики, опахала, душистыя пудры, эссенціи, уксусы, парижскія мази, налѣпныя мушки и т. п., разнообразные предметы безумной и смѣшной роскоши, занимавшіе только пустоту душевную, услаждавшіе только чувственность, тщеславіе и вѣтренность; или перенимали у французовъ, какъ говорить всякія трогающія бездѣлки, какъ при походкѣ ступать ногами плѣнительно, какъ дѣлать сладострастныя движенія глазъ во взглядахъ, какъ дѣлать жесты, мины и движенія рукъ и т. п., и въ этомъ полагали всю науку русскіе петиметры XVIII вѣка. До такой мелочности доходила въ большей части русскаго общества XVIII вѣка безотчетная, вѣтренная подражательность западно-европейской жизни и презрѣніе къ своимъ старинымъ народнымъ русскимъ обычаямъ. Любителямъ старины, даже разсудительнымъ и достаточно образованнымъ, больно было видѣть такой духъ новаго общества. Даже передовые люди прошлаго столѣтія, вовсе не старовѣры, а люди горячо преданные европейскому образованію, каковы: Фонъ-Визинъ, Сумароковъ, Щербатовъ, Болтинъ, Новиковъ и сама Императрица Екатерина

признавали такое направленіе русскаго общества нравственнымъ зломъ, уклоненіемъ отъ нормальнаго развитія нравовъ. Что же сказать о темныхъ, суевѣрныхъ ревнителяхъ русской старины, о безусловныхъ противникахъ европейской новизны? Они, въ этомъ духѣ нововведенія, безпощадно изгонявшемъ все старое русское и безотчетно вносившемъ въ жизнь русскую все иноземное худое, даже противохристіанское, видѣли прямое, ясное, видимое проявленіе духа антихристова. »Седмоглавый змій«, читаемъ въ одной раскольнической рукописи XVIII вѣка, »видя въ христіанѣхъ невоздержаніе, *наводитъ иностранные обычаи*, дабы отлучить отъ Бога и отвести во дно адово. Присмотрися, возлюбленне, вси бо христіане одѣются одѣяніемъ страннымъ и необычнымъ: мужи и жены и дѣвицы. Аще хощемъ благочестіе и вѣру содержати непоколебиму, вся иностранные обычаи, сирѣчь, взоры, глаголы, хожденіе, одѣяніе, и прочая вся неподобная христіанамъ отринемъ. Зрите, православніи сущіи душелюбцы, егда исполнится осьмыя тысящи 290 лѣтъ, тогда будетъ въ людѣхъ великое невоздержаніе, и плѣнятся обычаи невѣдѣніемъ разсужденія, и начнется въ христіанѣхъ *иностранное любленіе*, еже есть: *глаголы*, *взоры*, *хожденіе*, *одѣяніе*, о, горе«[1])!

Таково было, въ общихъ чертахъ, первоначальное, многосложное историческое развитіе русскаго раскола старообрядства въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII, въ связи съ внутреннимъ

[1]) Сборникъ разныхъ раскольническихъ статей, рки. библ. Казанской Академіи.

состояніемъ русской церкви и гражданственности Обнаружившись еще въ XVI вѣкѣ и особенно въ первой половинѣ XVII вѣка, въ видѣ религіозно-обрядовой партіи при московскомъ книго-печатномъ дворѣ, упорно отстаивавшей старыя книги и обряды и не хотѣвшей исправленія ихъ по греческимъ подлинникамъ, — при патріархѣ Никонѣ расколъ открылся явно, окончательно, и съ самаго начала принялъ характеръ не просто религіозно-обрядовый, мнимо-старообрядческій, но главнымъ образомъ религіозно-демократическій, какъ оппозиція большей части низшаго духовенства, противъ патр. Никона, казавшагося имъ вторымъ римскимъ папою, противъ его слишкомъ строгой власти, суда и управленія. Потомъ, съ 1666 года, расколъ, сохраняя первоначальный религіозно-обрядовый и духовно-демократическій характеръ, перешелъ изъ сферы церковной въ сферу гражданской народной жизни, и здѣсь, сообразно съ гражданскимъ состояніемъ Россіи, принялъ характеръ народно-демократической оппозиціи противъ преобразованія Россіи въ европейскую Имперію, противъ новаго европейскаго устройства и направленія внутренней жизни Россіи. При Петрѣ Великомъ завершилось его религіозно-гражданское развитіе: онъ окончательно принялъ характеръ религіозно-національно-демократическій, и какъ отколокъ древней отжившей Россіи окончательно отпалъ отъ новой, Петромъ Великимъ устроенной Россіи. »Вездѣ бысть *послѣдняя Русь*. Здѣ бо и отъ сего часа на *горшая измѣненія* будетъ превосходити Русь царьми неблагочестивыми«, — такимъ послѣднимъ, предсмертнымъ воплемъ въ устахъ раскольниковъ второй по-

ловины XVII вѣка окончилась внутренно изжившая, истощившаяся историческая жизнь древней Россіи. — Разсмотримъ теперь, какъ эти внутренно изжившія, истощившіяся начала исторической жизни древней Россіи сосредоточились въ расколѣ старообрядства, отстаивающемъ древнюю Россію со всѣми ея недостатками.

II.

НРАВСТВЕННЫЕ НЕДОСТАТКИ РУССКАГО ОБЩЕСТВА XVII ВѢКА, БЛАГОПРІЯТСТВОВАВШІЕ ПРОИСХОЖДЕНІЮ, РАЗВИТІЮ И РАСПРОСТРАНЕНІЮ РАСКОЛА.

Господствующій духъ XVII и первой половины XVIII вѣка, характеризующійся рѣзкимъ раздвоеніемъ и борьбой двухъ противоположныхъ началъ въ русской жизни,—начала мертвообрядовой религіозности и закоснѣлой старины и начала церковнаго и гражданскаго исправленія, улучшенія, преобразованія, — этотъ господствующій духъ времени заключалъ въ себѣ главный, первоначальный источникъ и основныя начала русскаго раскола старообрядства. А нравственная жизнь большей части русскаго народа, предъ появленіемъ раскола и во время распространенія его, къ прискорбію, во многихъ отношеніяхъ представляла почву самую благопріятную и удобную для распространенія раскола.

Обыкновенно всего чаще ереси и расколы возникаютъ и распространяются въ церкви тогда, когда народъ, входящій въ составъ ея, находится не совсѣмъ въ благоустроенномъ нравственномъ состояніи, когда въ обществѣ истинный, законный, нравственный порядокъ находится въ борьбѣ съ ложнымъ, превратнымъ нравственнымъ направленіемъ. Общество

русское, въ періодъ распространенія въ немъ раскола, находилось именно въ такомъ нравственномъ состояніи. Въ XVII столѣтіи, во внутренней, нравственной жизни русскаго народа совершалась тяжкая, болѣзненная борьба между свѣтомъ возникавшаго просвѣщенія и мракомъ стараго, грубаго невѣжества и лжемудрствованія, между истиннымъ, благоустроеннымъ нравственнымъ порядкомъ, насаждавшимся на почвѣ русской, подъ благотворнымъ вліяніемъ церкви, просвѣщенною благопопечительностію царей Михаила, Алексѣя и Ѳеодора, и между старымъ, отъ злоупотребленія и неустройствъ, укоренившимся нравственнымъ безпорядкомъ. Печаленъ, прискорбенъ этотъ жалобный вопль, съ какимъ пастыри церкви, правительство и всѣ лучшіе люди XVII столѣтія вопіютъ противъ нравственныхъ недостатковъ общества, безпощадно, въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, указывая на нравственныя болѣзни, требуя излеченія ихъ [1]). Въ самомъ началѣ XVII столѣтія, изъ стана знаменитыхъ борцовъ 1612 года, которые первые провозгласили необходимость нравственнаго очищенія, слышимъ горестный вопль о нравственныхъ болѣзняхъ русскихъ людей: »мы впали, жаловался напримѣръ Авраамій Палицынъ, во всѣ злыя дѣла, въ лихвы и неправды, въ объяденіе и піянство и блудъ. За вся же сія злая и лукавая дѣла, егда наказа насъ Господь, мы не ток-

[1]) См. прекрасную общую нравственную характеристику XVII вѣка въ соч. проф. Соловьева: 1) »Древняя Россія« въ Русскомъ Вѣстникѣ N° 1, 1856; 2) Рѣчь о Шуваловѣ, произнесен. по случаю столѣтн. юбилея Моск. университ. 12 Янв. 1855; 3) Взглядъ на исторію установленія въ Россіи государств. порядка до Петра Великаго. Публ. лекц. 3. 1852 г.

мо еже къ нему обратитися, но и злѣйше гордостію возвышающеся въ горшая и злѣйшая впадохомъ... Всякъ отъ своего чину выше начаша восходити. Раби убо господіе хотяху быти и невольніи къ свободѣ прескачуще; сильніи же разумомъ отъ тѣхъ въ прахъ вмѣняеми бываху, и ничто же по нихъ несмѣюще рещи. Царемъ же играху яко дѣтищемъ, и всякъ выше мѣры своея жалованія хотяше [1]). Въ исходѣ первой половины XVII вѣка сильно, безпощадно обличали нравственные недостатки духовенства и народа патріархи: Іоасафъ I [2]) Іосифъ [3]), митрополитъ Ростовскій Іона [4]) и многіе другіе. Во второй половинѣ XVII столѣтія, тотъ же горькій, жалобный вопль противъ нравственнаго зла и безпорядка повторяетъ, во имя церкви, великій Никонъ, который положилъ главной задачей своего патріаршества »очищать, просвѣщать, совершать«: »священники и люди«, — писалъ этотъ знаменитый іерархъ въ своей окружной грамотѣ 1656 года, по случаю свирѣпствовавшей тогда моровой язвы, — »отступихомъ вкупѣ вси, уклонихомся вкупѣ и нетребѣ быхомъ, нѣсть творяй судъ и правду, о семъ убо мой страхъ и слово, и еще азъ болю къ язвѣ и сицѣ молюся молитвою, юже и приложу реченнымъ: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, нечествовахомъ«, — и потомъ послѣ молитвы къ Богу, призываетъ православныхъ чадъ русской церкви къ

---

[1]) Сказан. объ осадѣ Троицко-Сергіева монаст. стр. 18, 35, 36 1784 г.
[2]) А. А. Э. т. III, N° 264.
[3]) Увѣщаніе къ духовному и мірскому чину. Вышеупом. рук. В. И. Григоровича.
[4]) А. И. т. IV. N° 62.

покаянному, всеобщему нравственному очищенію [1]). Жестка, груба была нравственность въ большей части духовенства и народа въ XVII вѣкѣ: потому жесткія, крутыя иногда и мѣры употреблялъ этотъ высоконравственный архипастырь для исправленія современной нравственности. Единодушно съ пастырями церкви, и гражданское правительство, въ многочисленныхъ государственныхъ грамотахъ, также сильно, безпощадно обличало, поражало нравственные недостатки отсталыхъ людей, несовмѣстные съ нравственнымъ благоустройствомъ государства. Знаменитымъ »Уложеніемъ« царя Алексѣя Михайловича полагалось прочное, незыблемое основаніе нравственнаго порядка. Въ исходѣ XVII столѣтія слышимъ тоже твердое, рѣшительное, глубоко-сознательное требованіе народнаго нравственнаго очищенія, совершенствованія, благоустроенія, въ дѣяніяхъ великаго патріаршаго собора 1667 года, въ соборныхъ отвѣтахъ 1681 года на предложенія царя Ѳеодора Алексѣевича, въ посланіи патр. Іоакима къ митрополиту Новгородскому Корнилію [2]), въ окружномъ посланіи Аѳанасія Холмогорскаго и въ запискахъ частныхъ людей, — Кошихина, Желябужскаго и другихъ. Однимъ словомъ: и церковное и гражданское правительство сильно, безпощадно возставало въ XVII в. противъ нравственныхъ недостатковъ общества, съ лопатою, такъ сказать, въ рукѣ очищало, отре-

[1]) Начерт. житія Никона,—Аполлоса, стр. 136, 137.

[2]) Это очень длинное посланіе находится въ Сборн. Соіов. библ. N° 885. Въ немъ сильно обличаются современные пороки, особенно притѣсненіе сильными слабыхъ, и указывается, какъ на кару гнѣва небеснаго, на нападеніе Турковъ на Малороссію, говорится также о раскольникахъ.

бляло гумно Божіе — церковь русскую и православный народъ отъ нравственныхъ плевелъ. И вотъ плевелы эти, въ слѣдствіе такого очищенія, отребленія, сами собою отдѣлились отъ пшеницы, и произрастили расколъ. Ибо, при благоустроявшемся все болѣе и болѣе нравственномъ порядкѣ, имъ нельзя было болѣе расти на почвѣ русской церкви и нравственно-благоустроеннаго русскаго общества вмѣстѣ съ пшеницею. Такимъ образомъ расколъ въ нравственномъ отношеніи есть не иное что, какъ плодъ тѣхъ нравственныхъ недостатковъ, которые заражали въ XVII вѣкѣ, къ прискорбію, большую часть русскаго народа. И раскольники, поэтому, суть вовсе не »остальцы древне-церковнаго благочестія«, какъ они себя называютъ, а большею частію нравственные отверженники общества, отщепенцы, не имѣвшіе доброй христіанской и гражданской нравственности, не хотѣвшіе подчиниться благоустроенному нравственному порядку и слѣдовавшіе своимъ похотямъ и склонностямъ. Такъ смотрѣли на расколъ и лучшіе пастыри русской церкви того времени. »Грѣхъ ради нашихъ, говорили отцы собора 1667 года, мнози невѣжди не точію отъ простыхъ, но отъ священныхъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественныхъ писаній и житія растлѣнна, ови же и во образъ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющеся быти постни и добродѣтельни, полни же всякаго несмысльства и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящеся быти мудри, объ юродѣша... возмутиша многихъ души неутвержденныхъ« [1]). »Отъ стремнинъ

[1]) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 459.

горькихъ и язвинъ своихъ изыдоша отступники отъ истинной церкви русской«, читаемъ въ настольной грамотѣ, данной митрополиту нижегородскому Филарету въ 1672 году, »насадиша винограды по своимъ похотямъ, услаждающія гортани своя временною сладостію льстиваго ученія, послѣди же въ горесть души обращающіеся« [1]). Чтобы безпристраснѣе и яснѣе показать внутреннее, нравственное отпаденіе отъ церкви и государства недостойныхъ, нравственно-худыхъ русскихъ людей, разсмотримъ подробнѣе, изъ какихъ именно нравственныхъ недостатковъ развился расколъ, и подъ вліяніемъ какихъ нравственныхъ недостатковъ распространился.

Во-первыхъ, нравственная жизнь русскаго народа, въ разсматриваемое время, представляла весьма обильную почву для возрастанія и размноженія плевелъ раскола потому, что она не оживлена, не *озарена была въ достаточной мѣрѣ животворнымъ свѣтомъ просвѣщенія.* Въ умственной жизни русскаго народа, также какъ и въ жизни церковно-богослужебной, въ XVI в. и въ первой половинѣ XVII вѣка все болѣе и болѣе обнаруживалось видимое раздвоеніе и борьба двухъ направленій: съ одной стороны, направленія истиннаго, просвѣщеннаго, стремившагося къ болѣе разумному и отчетливому познанію христіанскаго ученія и къ развитію духовнаго просвѣщенія; съ другой — направленія невѣжественнаго, умственно-неподвижнаго, противодѣйствовавшаго всякому разумному движенію мысли и развитію просвѣщенія; это былъ періодъ *борьбы тьмы со свѣтомъ*, какъ спра-

[1]) Древн. Русс. Библіоѳ. ч. XVIII, стр. 111 — 113.

ведливо замѣтилъ Штраль въ своей исторіи русской церкви [1]). Люди перваго направленія съ жаждой искали просвѣщенія, были »тщаливы къ наукѣ, желали навыкати писанія«, и если не имѣли достаточныхъ способовъ для просвѣщенія, съ благороднымъ, искреннимъ смиреніемъ сознавались въ недостаточности своего образованія и глубоко сожалѣли о томъ, что »училища николи же видѣли«. А люди темнаго, невѣжественнаго направленія, »мнящіися быти учители«, какъ жаловался Курбскій, »говорили прельщающе юношей тщаливыхъ къ науцѣ, хотящихъ навыкати писанія, съ прещеніемъ заповѣдывали имъ глаголюще: не читайте книгъ многихъ« и указывали на тѣхъ, кто »ума изступилъ, а онсица въ книгахъ зашолся, а онсица въ ересь впалъ«. »О бѣда«, восклицаетъ Курбскій: »отнимаютъ оружіе, которымъ еретики обличаются, а другіе исправляются и врачество смертоснымъ ядомъ называютъ« [2]). »Аще кто ни премудръ, ни разуменъ есть нехотяй научитися, — жаловался неизвѣстный русскій писатель хронографа первой половины XVII вѣка на русскихъ людей своего времени, — той нехощетъ отъ тмы и частыя мглы къ свѣту воззрѣти; мнози суть мнящеся умѣюще грамоту и мудры себе глаголющихъ быти малая нѣкая отъ писанія разумѣюще, и не хотятъ научити себе, но егда молвятъ псалмы Давыдовы, или чтутъ святое писаніе, не вѣдятъ убо что глаголютъ и чтутъ, мнящеися мудри быти объюродѣша« [3]). Люди благомыслящіе понимали все не-

[1]) Strahls Beiträge zur russichen Kirchengeschichte.
[2]) Опис. Рум. Муз. стр. 557.
[3]) Сборн. начинающейся хронографомъ рукоп. Солов. библ. N° 864, л. 12.

вѣжество, всю ограниченность пониманія русскихъ грамотниковъ XVII в., мнящихся быти учителями, и стремились къ изученію твореній лучшихъ, знаменитыхъ учителей грековосточной церкви. »Или Логину (головщику, возстававшему противъ исправленія книгъ при патр. Филаретѣ) вѣрити«? говорилъ старецъ Арсеній Глухой, бывшій справщикомъ книгъ при томъ же патріархѣ »не буди сего: ибо паче достоитъ вѣровати Василію Великому и Іоанну Златоусту.... Богоносніи отцы и учители, исполнь суще премудрости и разума духовнаго, съ великимъ опасеніемъ блюли (чистоту и неповрежденность текста свящ. книгъ), у насъ же печатныя книги и письменныя отъ неискусныхъ писцовъ перепорчены отъ невѣдѣнія« [1]). Приверженцы умственно-неподвижнаго, невѣжественнаго направленія, напротивъ коснѣя въ невѣжествѣ, чуждались, отвращались ученія великихъ учителей христіанства. Когда препод. Діонисій, архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры, ввелъ читать въ храмѣ Божіемъ бесѣды Златоустаго, Логину это »море сладости, яко лужа негодная вмѣняшеся«. Люди, стоявшіе за просвѣщеніе, вникали въ смыслъ церковныхъ книгъ, въ истины ими возвѣщаемыя. »Ибо не глаголомъ единѣмъ«, — говорилъ старецъ Арсеній, »достоитъ внимати, ниже чернилу и письменомъ вѣрити, но отвѣту писавшаго паче достоитъ вѣрити«. Послѣдователи враждебнаго просвѣщенію направленія были слѣпо привязаны къ одной буквѣ. »Злословящіи насъ, говорилъ тотъ же поборникъ просвѣщенія, точіо чернилу вѣрятъ и пись-

[1]) Челобитн. Арсенія Глухаго къ боярину Салтыкову Сборн. Солов. библ. № 897, л. 110, 111.

меномъ единѣмъ внимаютъ, и тѣхъ въ конецъ добрѣ не свѣдятъ; не знаютъ ни православія, ни кривославія, божественная же писанія точію по чернилу проходятъ, разума же сихъ не нудятся свѣдѣти: священная же философія и въ рукахъ небывала«. Наконецъ, люди свѣта, просвѣщенія, стремились къ расширенію круга духовнаго ученія, къ оживленію и просвѣщенію преобладавшаго доселѣ односторонняго церковно-обрядоваго направленія русской жизни и литературы свѣтомъ живой мысли, разумнаго знанія вѣры, стремились ввести въ кругъ русскаго просвѣщенія знаніе не одного часослова, но и языковъ латинскаго и греческаго, и стали пріобрѣтать не однѣ церковныя книги, но и книги необходимыя и полезныя для гражданскаго просвѣщенія, книги греко-латинскія. А люди темныя съ ненавистію смотрѣли на всѣ эти новыя знанія и книги, какъ на еретическія противо православныя, и занимающимся греческимъ и латинскимъ языками или, говоря ихъ словами, »жапающимся за чужіе языки«, угрожали проклятіемъ вселенскаго собора[2]). *Старыя книги, старыя понятія, и никакой новой свѣжей мысли, никакой новой книги, даже никакого новаго изданія, а тѣмъ болѣе исправленія старой книги!* вотъ жалкій девизъ умственной жизни большей части нашего народа въ XVII вѣкѣ. Старыя книги все болѣе и болѣе оскудѣвали отъ времени, сгнивали: напримѣръ, въ половинѣ XVII вѣка, по словамъ Епифанія Славеницкаго, »былъ великій недостатокъ божественныхъ книгъ слова Божія въ Великороссіи, ниже бо рукописныя отнюдь обрѣтахуся, а также

[2]) Строева — описаніе книгъ Царскаго, стр. 253.

егда гдѣ уже печатнымъ Острожскимъ обрѣстися, имъ же отъ многа времени оскудѣти«. А между тѣмъ и этихъ, существенно-необходимыхъ христіанскихъ книгъ, нельзя было издать вновь безъ возмущенія народнаго. »Народи же къ сему усомнѣвахуся, говоритъ Епифаній Славеницкій, мняще неистинны быти (вновь изданныя библейскія книги съ греческихъ подлинниковъ), за порабощеніе странъ сихъ. Предпріятіемъ же и обычаемъ паче влекущеся на древнее нрава своего склоняхуся, первыя изданныя книги похваляху, настоящія же презираху и хуляху, глаголютъ бо: *ветхое лучше есть*«[1]). Вообще предубѣжденіе противъ просвѣщенія въ XVII вѣкѣ въ самой большей части русскаго народа было крайне сильное и поражало всѣхъ иностранцевъ, посѣщавшихъ тогда Россію. »О преблагословеніи россійстіи людіе, — говорили патріархи восточные, бывшіе въ Москвѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича: вы Божіимъ милосердіемъ и благодатію ниже ига работы страждете, ниже дани съ насиліемъ кесареви даете, но свободно жительствуете и велій покой имѣете, обаче ученія чуждаетеся волею, малоцѣняще и мудрость предстоящую Богу, не добрѣ о ней держите, презираете ее«[2]). При такой холодности къ

[1]) Предисл. къ изд. библіи 1663 г. Солов. библ. N° 197.

[2]) Въ словѣ въ день Рождества Христова. Прибавл. къ твор. св. отц. 1845 кн. 2 Петрей in chronic Moscovi tic. Das russiche Volk grob bäurisch, tolpisch und unhöflich, darzu sie selbst Ursach seyn... Wollen keine Zucht und Ehrbarkeit lernen. 6, 3111. Олеарій писалъ: Ils (Moscovites) n'apprennent point d'art ni de science, et ils n'appliquent point leur esprit à l'étude; au contraire ils sont si ignorens qu'ils croyent qu'il faut être Sorcier pour faire un Almanach, et qu'on ne sauroit prédire les revolutions de la lune, ni les eclipses, que l'on n'ait communication avec le Daimon. Cest pourquoi

просвѣщенію, невѣжество доходило до крайности. Духовное просвѣщеніе было самое скудное и одностороннее, и то только въ самой небольшой части народа. Книги свящ. писанія, которыя бы могли просвѣщать умы разумнымъ знаніемъ вѣры, весьма рѣдкіе читали: »погибоша поучающіися въ божественныхъ догматахъ«, какъ жаловался п. Іосифъ. И изъ тѣхъ, которые читали духовныя книги, большая часть читала безъ всякой пользы и разумѣнія, »нынѣ убо сія, заутра же иная священная писанія читали напрасно! Мнози окаяніи пребываютъ, яко по толицѣмъ прочитаніи ниже имена вѣдаютъ святымъ книгамъ«, жаловался въ XVII вѣкѣ одинъ неизвѣстный составитель сборника разныхъ статей XVI и XVII вѣка [2]). Такія жалобы на лѣность къ чтенію книгъ и безпечность о просвѣщеніи весьма часто встрѣчаются въ сочиненіяхъ и сборникахъ XVII в. Безчисленное множество въ народѣ было такихъ, которые нетолько не знали истинъ христіанскаго ученія, не различали, напримѣръ, въ своемъ сознаніи Бога отъ иконы, но и не знали, даже краткой молитвы Господней. Самые книжники, вмѣсто того, чтобы уяснять и усвоять высшія истины священнаго писанія, Евангелія, занимались самыми мелочными вопросами, напр. въ родѣ того: како имя древу тому, на немъ же обѣсися Іуда? толкъ: сирпахіи; или: коего мѣсяца сотвори Богъ Адама? толкъ: Марта мѣсяца

tous les Moscovites murmurent de la resolution que le Grand Duc avoit prise de m'arreter à son service en qualité d'Astronoms et de Mathemaciens au retour de notre voyage de Perse et ils firent courir le bruit que leur prince alloit etablir un Magicien dans sa cour p. 203.

[2]) Рвп. Солов. библ. N° 889.

въ 25 день; и проч. и проч. или: Іоаннъ рече: что суть ризы Господня? Григорій рече: восходъ и исходъ. Василій рече: что есть стихарь? Григорій рече: седьмь небесъ. Іоаннъ рече: что суть патрахель? Василій рече: патрахель есть желѣзные столпіе, на немъ же земля плаваетъ и проч., или рѣшали споры между жизнію и смертію, или истощали свою мудрость въ вымышленіи »азбуки о воскресеніи Христовѣ«, »азбуки о воззваніи Божіи«, азбукъ покаяльныхъ и т. п. Отсутствіе серьезнаго умственнаго занятія, презрѣніе къ просвѣщенію и исключительное сосредоточеніе мысли на однихъ мелочныхъ обрядовыхъ вопросахъ и предметахъ до такой степени ослабляло самую даже мыслительность, способность пониманія, что весьма многіе не могли понимать простыхъ учительныхъ книгъ, такъ что напр. нравоучительныя бесѣды Златоуста на Евангеліе, на посланія Ап. Павла и дѣянія апостольскія казались »неразумительными слушающимъ и читающимъ«, казались »иностраннымъ езыкомъ« [1]). А крайняя неразвитость, застой или ослабленіе силы мысли и разумѣнія породили въ умахъ большей части русскихъ людей, особенно невѣжественныхъ грамотниковъ, грубую напыщенность, самоувѣренность въ сужденіяхъ, безотчетное, грубое упрямство въ своихъ мнѣніяхъ, хотя бы то самыхъ нелѣпыхъ, презрѣніе къ словамъ и мнѣніямъ другихъ, особенно нетерпѣніе противорѣчій, или обличеній, хотя бы то самыхъ полезныхъ и основательныхъ. Къ большей части русскихъ людей XVI и XVII вѣка можетъ быть отнесенъ слѣдующій отзывъ ино-

[1]) Опис. Русск. муз. стр. 632.

странца Ульфельда о русскихъ людяхъ XVI вѣка: »какъ они горды, можно видѣть изъ того, что все, что ни сказали бы они, считаютъ вѣрнымъ и непреложнымъ; мало того, они не терпятъ противорѣчія въ разсужденіяхъ, безъ всякаго порядка, необдуманно выливаютъ все, бросаются туда и сюда, какъ попадетъ на мысль, и не удостоиваютъ выслушать другихъ, перебиваютъ слова« [1]). Точно тоже говорилъ Кошихинъ о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича: »Россійскаго государства люди въ государствѣ своемъ никакого добраго наученія не имѣютъ и не пріемлютъ... и не наученіемъ своимъ говорятъ многія рѣчи къ противностик« [2]). При такомъ умственномъ состояніи большей части русскаго народа въ XVII вѣкѣ, при такомъ рѣзкомъ вѣковомъ раздвоеніи и борьбѣ людей свѣта, просвѣщенія, и людей тьмы и грубаго невѣжества, можно ли было ожидать, чтобы рѣшительное, энергическое стремленіе къ просвѣщенію людей перваго направленія, такъ живо и сильно возбужденное духовно-просвѣтительною дѣятельностію Никона и особенно гражданско-просвѣтительною общественно-образовательною реформою Петра Великаго, не возбудило такого же сильнаго, энергическаго противодѣйствія со стороны людей противнаго направленія, и окончилось безъ борьбы и раздѣленія этихъ двухъ существенно-противоположныхъ, несовмѣстныхъ между собою направленій, уже болѣе столѣтія боровшихся между собою? Весьма трудно и даже невозможно было этого ожидать. И вотъ, когда Ни-

[1]) Ulfeld. p. 17.
[2]) Кошихинъ стр. 71.

Никонъ, »свѣтоводитель, богоданный въ свѣтоводительство русской церкви« XVII вѣка, сталъ разсѣевать мракъ невѣжества и исправлять книги, испорченныя невѣжествомъ, противники просвѣщенія, по словамъ Епифанія, »омрачившеся дебелаго невѣдѣнія мракомъ, и мысленная очеса своя, еже на свѣтлую лучу исправленій взирати, смѣжившe, на первопрестольнаго священно-начальника — свѣтоводителя злокозненно начали роптать«[1]), и произвели расколъ. Сталъ свѣтоводитель Никонъ разширять кругъ духовнаго просвѣщенія въ Россіи, и съ сею цѣлію пріобрѣлъ чрезъ Грека Арсенія до 1000 книгъ греческихъ и латинскихъ, въ томъ числѣ даже твореніе Гомера, Геродота, Гезіода, Софокла, Демосѳена, Фукидида и другихъ древнихъ греческихъ писателей: противники просвѣщенія, подъ знаменемъ раскола, подняли фанатическій крикъ противъ внесенія въ Россію такихъ книгъ, какъ противъ книгъ еретическихъ. Расколоначальникъ Ѳеодоръ — дьяконъ писалъ »къ нѣкоему другу своему Максиму«: »латинцы печатаютъ книги въ трехъ градѣхъ своихъ въ Римѣ, въ Парижѣ и Венеціи, и тѣ прокаженныя книги греко-латинскія печатныя Никонъ посылалъ покупать тамо, и купилъ ихъ на многія тысящи сребра. Арсеній Грекъ, врагъ Божій, научилъ его, Никона, покупать тѣ книги еретическія: онъ преводилъ ихъ на нашъ языкъ словенскій, и тѣмъ они развратъ сотворили во всей русской землѣ, и пагубы навели противными книгами и чужими догматы нововводными«[2]). Тоже самое, какъ мы видѣли, го-

[1]) Предисл. къ Скрижали 1655 года.

[2]) Сочин. Ѳеодора дьякона, ркп. библ. Казан. Дух. Академ.

ворилъ Аввакумъ, что »нынѣ расколъ творятъ книги еретическія отъ римлянъ, отъ парижанъ, отъ венетовъ и другихъ странъ«. Такимъ образомъ въ умственномъ отношеніи, въ отношеніи къ просвѣщенію, расколъ былъ не что иное, какъ отрицаніе просвѣщенія, какъ слѣдствіе крайне-ограниченнаго, односторонняго образа мыслей невѣжественныхъ поборниковъ русской народности XVII вѣка. Потому-то раскольники, возставая противъ патр. Никона, сильно, злобно возставали и противъ просвѣщенныхъ сотрудниковъ его—Арсенія Грека и ученыхъ иноковъ кіевскихъ—Епифанія Славеницкаго, Арсенія Сатановскаго и другихъ, дѣятельно занимавшихся при Никонѣ переводомъ и исправленіемъ книгъ. Они подавали даже челобитныя царю, чтобы онъ не давалъ книгъ этимъ, по ихъ выраженію, иностраннымъ инокамъ, ересей вводителямъ и прогналъ бы ихъ изъ Москвы [1]). А упорство раскола въ своихъ очевидно ложныхъ мнѣніяхъ есть ни что иное, какъ слѣдствіе того мрачнаго умственнаго недостатка рус-

[1]) Такъ Нероновъ въ 1653 или 54 году писалъ изъ заточенія царю, какъ отчасти мы и выше видѣли, »отнюдь не дерзати святыхъ книгъ таковымъ преводить, ниже вручити, яковъ же оный лукавый чернецъ Арсеній Грекъ... Охъ, увы, благочестивый царю! стави добрѣ церковное чадо. И паки молимъ тя, Государь, иностранныхъ иноковъ, ересей вводителей, въ совѣтъ непринимай: зримъ бо въ нихъ, Государь, ни едину отъ добродѣтелей«. Самого Никона лично Нероновъ упрекалъ: »иноземцевъ ты законоположеніе хвалишь, и обычаи тѣхъ пріемлешь... А мы прежде сего у тебя же слыхали, что многожды ты говаривалъ намъ: гречане де и малые. Россіи потеряли вѣру, и крѣпости и добрыхъ правовъ нѣтъ у нихъ. А нынѣ у тебя то и святые люди и законоучители... порочнаго чернеца Арсенія ты взялъ изъ соловецкаго монастыря на смуту, и устроилъ того яко учителя, паче же къ тисненію печатному правителя«.

ской народности XVI и XVII вѣка, о которомъ говорятъ Ульфельдъ и Кошихинъ, то есть, — грубаго упрямства въ своихъ мнѣніяхъ, нетерпѣнія противорѣчій, презрѣнія къ словамъ другихъ, »говоренія отъ ненаученія многихъ рѣчей къ противности«. На расколъ, какъ на слѣдствіе крайне-ограниченнаго и узкаго взгляда русскихъ людей XVII вѣка на книжное ученіе и просвѣщеніе, смотрѣли и просвѣщенные современники его происхожденія и первоначальнаго распространенія. »Понеже, — говоритъ бывшій переводчикомъ посольскаго приказа Авраамій Фирсовъ въ припискѣ къ переведенной имъ въ 1683 году псалтири, — понеже нашъ россійскій народъ грубый и неученый, не только простыя, но духовнаго чина истинныя вѣдомости, и разума, во святомъ писаніи не ищутъ, и ученыхъ людей поносятъ, и укоряютъ и еретиками ихъ называютъ, вѣрятъ токмо тому писанію, которое въ недавныхъ лѣтѣхъ напечатано, лѣтъ около 40, 50 и 70, а болѣе ста лѣтъ — таковымъ книгамъ не вѣрятъ; а которыя новоправленныя книги со старыхъ, истинныхъ, свидѣтельствованныхъ книгъ, рукописныхъ и печатныхъ, правлены при нашемъ житіи, аще и лучше гдѣ въ разумѣ и въ нарѣчіи грамматическаго чина, исправлено: обаче за невѣжество свое тому не вѣрятъ, новыми книгами и ересію называютъ ихъ... И такого ради ихъ невѣжества бываютъ нынѣ въ Россійскомъ Государствѣ несогласія, расколы, междоусобія, и въ церкви Божіи великій мятежъ« [1]). Невѣжество породило расколъ, невѣжество и способ-

[1]) Опис. славян. рукоп. москов. синод. библіотеки стр. 191, 192.

ствовало его распространенію. »Простреся тое ученіе яко же въ Россіи, тако и въ Сибири, говоритъ Игнатій, митроп. тобольскій: понеже нѣцыи невѣдяху истины, что есть православная вѣра, и уклоняхуся въ нечестіе« [1]). Отцы собора 1667 года также говорили, что многіе и сами приняли расколъ и другихъ совратили въ него по причинѣ многаго невѣдѣнія божественныхъ писаній [2]). »Мнози и отъ благочестивыхъ *за скудость ума своего* послѣдовали расколу«, замѣчаетъ патріархъ Іоакимъ [3]).

Съ невѣжествомъ всегда находится въ тѣсной связи грубое *легковѣріе и суевѣріе*. Такъ было и въ русскомъ народѣ въ разсматриваемое время. При »гладѣ душевномъ, при оскудѣніи пищи духовной, сирѣчь проповѣди слова Божія въ насыщеніе душъ христіанскаго народа«, какъ говорили нѣкоторые пастыри русской церкви XVII вѣка [4]), духъ народа питался и жилъ большею частію суевѣріями. Вѣра истинная, живая, не имѣя твердой, животворной пищи и разумнаго основанія, при отсутствіи живаго богословскаго просвѣщенія, вѣра безъ знанія, истощалась, изживала, мертвѣла, обращалась въ суевѣріе, искала себѣ пищи только въ старыхъ русскихъ повѣрьяхъ, сохранившихся отъ временъ язычества, да въ новыхъ вымыслахъ невѣжества и суевѣрія, какія въ XVI и XVII вѣкѣ распространялись въ многочисленныхъ »толстыхъ сборникахъ«. Праздная, суе-

---

[1]) 3 послан. въ Правосл. Собесѣдн. 1855, кн. 2.
[2]) Дополн. къ А. И. т. V, стр. 459.
[3]) Увѣтъ л. 10, об.
[4]) Древн. Росс. вивліоѳ. ч. XVIII, стр. 111 — 113. Строева — описк. книгъ Царскаго, стр. 248.

вѣрная мысль, не почерпая изъ слова Божія возвышенныхъ, глубокихъ истинъ христіанства для своего питанія, обогащенія, занятія, не зная болѣе возвышенныхъ предметовъ для размышленія и познанія, занималась мистико-религіозными толками, безотчетной, ни на какомъ разумномъ началѣ не основанной аналогіей отъ предметовъ вѣры и церкви къ явленіямъ физическимъ и житейскимъ. Напримѣръ, занимались такими сближеніями: »аще будетъ рождество Христово въ недѣлю, зима снѣжна и велика, а весна дождева, жатва суха, меду пооскудно, язя скотомъ, и овцамъ пагуба; аще будетъ рождество Христово въ понедѣльникъ, зима добра, весна дождева, жатва суха, обиліе всему міру, потомъ дожди велици будутъ, а будетъ язя трясавичная и напрасная смерть многимъ и т. д.« по всѣмъ днямъ, въ какія случится праздникъ рождества Христова, предсказываются разныя хозяйственно-домашнія и физическія явленія или перемѣны [1]). При господствовавшемъ въ то время въ большей части народа безотчетномъ, мертво-обрядовомъ направленіи христіанскаго благочестія, и при крайнемъ недостаткѣ живаго богословскаго просвѣщенія, суевѣрные русскіе люди днями, мѣсяцами и годами измѣряли силу и дѣйственность молитвъ, постовъ. Напримѣръ, въ сборникахъ XVI и XVII вѣка встрѣчаются такія представленія: »Іоанна Златоустаго молитва Господу нашему Іисусу Христу: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго. Аще кто молитву сію требуя ся глаголетъ, яко изъ ноздріи дыханіе, — по

[1]) Сборн. Солов. библ. XVII в. N° 889.

первѣмъ лѣтѣ вселится въ него Христосъ Сынъ Божій; по второмъ лѣтѣ внидетъ въ него Духъ Святый; по третьемъ лѣтѣ пріидетъ къ нему Отецъ и вшедъ въ него, обитель въ немъ сотворитъ, и пожретъ молитва сердце, и сердце пожретъ молитву, и начнетъ кликати безпрестанно молитву сію день и нощь [1]). Или: »мѣсяца Марта аще кто постится человѣкъ 4 дни: недѣлю, понедѣльникъ, среду и пятокъ, да причтется четыремъ на десятъ родомъ Авраамлимъ« [2]). Или: думали избавиться отъ разныхъ непредвидѣнныхъ бѣдствій однимъ произнесеніемъ имени, или воспоминаніемъ какого-либо святаго, иногда и вымышленнаго, невѣдомаго церкви. И такъ на всякой случай придуманъ былъ какой либо святой: напримѣръ, въ сборникѣ Соловецкой библіотеки подъ N° 889 читаемъ такую статью: азъ, Григорій рече, — пріидохъ ко ангелу, и рѣкъ ему сіе: скажи ми, Господи ангеле: аще плаваеши въ ладіи, помяни святаго ангела Гавріила, и избавитъ тя отъ всякаго зла; аще хощеши идти по горамъ, или по пустынямъ, помяни святаго ангела Разаила, соблюдетъ тя; аще воду піеши, помяни святаго ангела Ноиля; егда ложася спати, помяни святаго ангела Помаила, той бо есть нощный стражъ намъ спящимъ; егда будеши въ печали, помяни ангела Аѳанаила: той бо есть утѣшитель ангеломъ и человѣкомъ; егда стяжеши домъ и храмъ ставиши, помяни св. ангела Мисаила, той убо есть утвержденіе храму; егда наліеши пиво или медъ или ипое что, помяни св. ангела Рахѳаила: споро ти будетъ;

[1]) Сборн. Солов. библ. N°. 860.
[2]) Опис. Рум. муз. стр. 514.

егда идеши тягатися, помяни св. ангела Уріила, скоро потяжеши; егда идеши на путь, помяни св. ангела Русаила: супротивникъ не будетъ; егда идеши въ миръ, помяни св. ангела Паноараона«. Предметы священные, церковные, какъ напр. Евангеліе и крестъ, и имена святыхъ употребляли въ колдовствѣ и заговорахъ [1]); сочиняли »лживыя молитвы о трясовицахъ, о нежитѣхъ и о недузѣхъ, и грамоты трясовичныя писали на просфорахъ и на яблокахъ болѣсти ради« и невѣжи все это заучали, вмѣсто того, чтобы изучать истинныя церковныя молитвы; даже извѣстное апокрифическое посланіе Христово къ Авгарю неразумные носили на шеѣ, и имъ заговаривали больныхъ отъ болѣзней [2]). Въ вышеупомянутомъ сборникѣ солов. библіот. есть такой заговоръ надъ бѣглецомъ или заблудившимся, въ видѣ молитвы тремъ исповѣдникамъ: »Святіи божіи исповѣдницы: Гуріе и Самоне и Іавиве: якоже есте возвратили дѣвицу погибшую въ градъ свой во Едесъ, тако и сего возвратите погибшаго имрекъ: Аврааме свяжи, Исааче пожени, Іакове путь ему замети и путь ему сотвори теменъ, ангелъ пожени, во имя Отца и Сына и Свят. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь« [3]). Въ этомъ же сборникѣ предлагаются суевѣрнымъ еще слѣдующія темные мистическіе совѣты, отзывающіеся еще чѣмъ-то миѳологическимъ: »се умолвити: червь въ человѣцѣ или въ винѣ: какъ зайдетъ солнце, плюни на камени, или на рану глаголя: сп падма си; или надъ солію, да примолви сице: сѣдла

[1]) Архивъ Калачева кн. 2.
[2]) Въ прилож. къ ркп. Солов. библ. Аввы Дороѳея.
[3]) Сборн. Солов. библ. N° 889.

гремятъ, а узды звячутъ, порожныя мѣхи ѣхати (sic)« [1]). И много подобныхъ нелѣпыхъ вымысловъ невѣжества, которыми питалось суевѣріе, можно бы привести изъ однихъ сборниковъ одной соловецкой библіотеки; но достаточно и приведенныхъ, чтобы видѣть, какъ возможно было возникновеніе и развитіе раскола со всѣми его совершенно такими же суевѣріями и нелѣпостями. При недостаткѣ нравственнаго вліянія духовенства, суевѣрія эти въ народѣ особенно поддерживались колдунами и чародѣями, этими вѣковыми хранителями языческихъ суевѣрій. Древнія языческія суевѣрія въ XVII вѣкѣ какъ будто снова оживали въ народныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ, и мракъ этихъ суевѣрій до такой степени окружалъ, отемнялъ умственную жизнь народа, что правительство церковное и гражданское находилось вынужденнымъ дѣйствовать противъ суевѣрій особенно, систематически, указами и граматами. Въ XVII вѣкѣ неоднократно возникали даже процессы о колдовствѣ [2]). Въ одномъ сборникѣ XVIII вѣка сохранилось длинное изчисленіе разныхъ суевѣрій и предразсудковъ, которые омрачали умственную жизнь самой большей части русскаго народа въ XVI, XVII и даже XVIII вѣкѣ, и между прочимъ здѣсь сказано, что многіе »волсви и еретицы и богомерзкія бабы кудесницы и иная мпожайшая волшебствуютъ

---

[1]) Къ сожалѣнію, въ рукописи недописанъ этотъ наговоръ.

[2]) См. два акта XVII вѣка о волшебствѣ въ архивѣ историко-юрид. свѣдѣній о Россіи кн. 2. пол. 2, отд. VI, стр. 57 — 61. Дворц. Разряды т. III, стр. 1288. 1428. Акт. юрид. N° 30: судн. дѣло о коревьѣ и травахъ. Арцыбаш. повѣсть о Россіи, т. III, кн. VI, стр. 445. ст. Аѳанасьева »о колдовствѣ въ старину на Руси«. Соврем. 1851. N° 4.

и ложная вѣщаютъ, а народъ имъ вѣритъ«. Волхвы, чародѣи, сумазброды и лихія бабы прельщали простой народъ ворожбой, гаданьемъ, колдовствомъ и различными суевѣрными наговорами, заговорами и чарами. А легковѣрные любили съ услажденіемъ слушать бредни такихъ суевѣровъ и вѣрили волхвованіямъ чародѣевъ, благоговѣли передъ ними, какъ передъ истинными учителями и пророками. Вотъ что напр. писалъ объ этомъ царь Алексѣй Михайловичь въ 1649 году: »вѣдомо намъ учинилось, что въ Сибири, въ Тобольскѣ и иныхъ сибирскихъ городахъ и уѣздахъ, мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ господскіе дни, и великихъ святыхъ, во время святаго пѣнія въ церкви Божіи не ходятъ, и умножилось въ людяхъ во всякихъ всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество; и отъ тѣхъ сатанинскихъ учениковъ въ православныхъ христіанахъ учинилось многое неистовство: многіе люди, забывъ Бога и православно-христіанскую вѣру, тѣмъ прелѣстникомъ скоморохомъ послѣдствуютъ, на безчинное ихъ прельщеніе сходятся.... въ городахъ и въ уѣздахъ, бываютъ со многимъ чародѣйствомъ и волхвованіемъ, а иные люди тѣхъ чародѣевъ и волхвовъ и богомерзкихъ бабъ въ домъ къ себѣ призываютъ, и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ волхвы надъ больными и надъ младенцы чинятъ всякое бѣсовское волхвованіе и отъ правовѣрія всякихъ православныхъ христіанъ отлучаютъ« [1]). Замѣтимъ, что здѣсь-то именно, въ Сибири, и являлись расколоучители — чародѣи. »Вѣкъ тогдашній, говоритъ Болтинъ о XVII столѣтіи, благовременепъ былъ пусто-

[1]) Акт. ист. т. IV. № 35. стр. 124 и 125. А. А. Э. т. III, № 264.

святству, обману и подлогамъ; ханжи и лицемѣры чудесамъ не вѣрили, но пользу свою въ томъ обрѣтали; большая часть народа вѣрили и обманьщиковъ обогащали; нѣкоторые, видѣвъ обманъ, говорить не смѣли, и таковыхъ было не много. Сколько вещей обыкновенныхъ, простыхъ, ничего не значущихъ, принято было за святыню, за предметъ почтенія, уваженія« [1]). Даже дворъ царицы Параскевы Ѳеодоровны, по словамъ Татищева, отъ набожности былъ госпиталь на уродовъ, юродовъ, ханжей и шалуновъ: между многими такими былъ знатенъ Тимоѳей Архиповичь, съумазбродный подъячій, котораго суевѣры почитали за святаго и пророка [2]). Въ первой половинѣ XVII вѣка бывали примѣры, что даже простые женщины — поселянки являлись народными учительницами, всенародно объявляя, что имъ были божественныя видѣнія и откровенія, напр. о томъ, чтобы православные христіане »табаки не пили«. Простой народъ, при грубомъ невѣжествѣ, до того былъ легковѣренъ и суевѣренъ, что готовъ былъ вѣрить всякому нелѣпому слуху, всякой хитросплетенной лжи. Вотъ что, уже въ дни возникающаго раскола, писалъ, напр., Никонъ въ окружной

---

[1]) Замѣч. на Леклерка. т. I, стр. 550. Дѣян. Петра Великаго, Голикова. т. 13, стр. 148.

[2]) Въ 50 пр. къ XII гл. 1-й кн. своего свода лѣтописей, Татищевъ, по поводу Геродотовыхъ извѣстій о превращеніяхъ Негровъ, замѣчаетъ: »у насъ многіе и не весьма глупые, но отъ неученія суевѣрствомъ обладанные сему твердо вѣратъ. Я не весьма давно отъ одного знатнаго, но неправсуднаго дворянина слышалъ, яко бы онъ самъ нѣсколько времени въ медвѣда превращался, что слышащіе довольно вѣрили.... Одна баба тоже о себѣ сказывала, что въ сороку и дымъ превращалась, и она съ пытки въ томъ винилась. А. И. 1. стр. 192.

грамотѣ, по случаю мороваго повѣтрія, свирѣпствовавшаго въ Россіи въ 1656 году: »мнози купно и особь собирающеся, о насъ глаголаху неподобная, и грѣхи наша понимающе, ихъ же мы не точію не содѣяхомъ, но ниже во снѣ помыслихомъ.... и ложная отъ лукаваго сердца видѣнія и сонія предъ очи простѣйшихъ предлагаху, простіи же и ненаученіи невѣдуще полезнаго, и внимаютъ баснемъ ихъ крамольнымъ и бѣсовскимъ и ложнымъ ихъ пророчествамъ. Мнози бо тогда не внимающе правому велѣнію и оныхъ крамольныхъ лживыхъ баснословій напившеся клеветаху овъ на сего, овъ же на инаго, яко повинныхъ творяще моровому повѣтрію, и мнози бѣсомъ прельщеніи пророчествоваху ложная, и о нихъ же всѣмъ явно, яко ничто же отъ глаголъ ихъ сбысться, точію себѣ губяще и братію свою, и на Бога хуляще, аки имъ извѣщеніе бысть се и се отъ Бога, лживѣ вопіяху къ людемъ, неутвержденныхъ сердца своимъ лукавымъ помышленіемъ возмущающе и глаголюще: видѣхъ сонъ, видѣхъ сонъ, и извѣщеніе се, и сіе пріяхъ отъ Бога, дабы въ слѣдъ себѣ многихъ отторгнули, и мнози тому послѣдующе по ихъ сказанію погибоша«[1]). Съ XVI вѣка, кромѣ того, въ настроеніи русскихъ умовъ особенно усилилось еще какое-то странное мистико-апокалипсическое воззрѣніе не только на церковныя, но и на гражданскія событія и перемѣны въ Россіи. Объ немъ мы отчасти уже сказали, и теперь только дополнимъ сказанное нѣсколькими фактами. Это мистико-апокалипсическое воззрѣніе развилось частію

[1]) Окружное посланіе патр. Никона по случаю моровой язвы: см. Начерт. житія Никонова—Аполлоса стр. 129 — 132.

въ слѣдствіе преобладавшаго въ старину, почти исключительно религіознаго настроенія духа, по которому на все, даже въ самомъ мірскомъ, гражданскомъ быту и во внѣшней, физической природѣ, смотрѣли съ религіозно-мистической точки зрѣнія, но главнымъ образомъ въ слѣдствіе недостатка надлежащаго, разумнаго богословскаго просвѣщенія. При религіозно-мистическомъ настроеніи духа, гадая о судьбѣ Россіи, особенно во времена бѣдствій и сильныхъ ея потрясеній, въ таинственной книгѣ — апокалипсисѣ, какъ богооткровенной, пророчественной книгѣ судебъ міра, искали рѣшенія вопросовъ о значеніи того или другаго политическаго явленія или переворота въ Россіи. Особенно великое, бѣдственное потрясеніе Россіи въ началѣ XVII вѣка открывало людямъ религіозно-настроеннымъ, но легкомысленнымъ, не просвѣщеннымъ, широкой просторъ для разныхъ мистико-апокалипсическихъ толковъ и гаданій, которые, распространяясь въ народѣ, возбуждали въ немъ суевѣрныя ожиданія скораго свѣтопреставленія, безотчетныя опасенія за цѣлость и сохранность православной русской вѣры и церкви и древняго порядка и устройства Россіи. Подъ вліяніемъ мистико-апокалипсическихъ воззрѣній, въ каждомъ необыкновенномъ лицѣ, выходившемъ изъ ряда обыкновенныхъ русскихъ людей, или возмущавшемъ старый порядокъ вещей, или вводившемъ что-либо новое, видѣли образъ антихриста. Напр. папу, который въ то время особенно старался обратить Россію къ католицизму, иначе и не называли, какъ *антихристомъ*. Явился самозванецъ, бывшій чернецъ Григорій Отрепьевъ, и въ немъ

видѣли воплощеніе антихриста, говорили: *»се образъ антихристовъ«*, и мученическою кровію запечатлѣвали такое свое убѣжденіе. Другіе ждали какихъ-то міровыхъ перемѣнъ, скорой кончины міра и втораго пришествія Христова. Еще въ концѣ XV вѣка, въ новгородской пасхаліи противъ послѣдняго года (1492) 7-й тысячи лѣтъ написано было: »здѣ страхъ, здѣ скорбь, въ сіе лѣто чаемъ и всемірное твое пришествіе«: тоже сказано было въ лѣтописи [1]). Роковой 1492 годъ прошелъ, но неразсудительные люди все еще толковали о какихъ-то міровыхъ перемѣнахъ: въ XVI вѣкѣ какой-то Николай пишетъ дьяку великаго князя Мисюрю Мунехину »о лѣтѣ 32, что будетъ въ то лѣто вселенныя странамъ и царствамъ и областемъ и градомъ и обычаемъ и достоинствамъ и скотомъ и бѣлугамъ морскимъ вкупѣ всѣмъ земнороднымъ несумнѣнное премѣненіе и измѣненіе: въ то лѣто не узрится солнце, по россійскому счету лѣта 7032 отъ начала міра« [2]). Въ первой половинѣ XVII вѣка не только суевѣры, но и люди достаточно потому времени образованные, всматриваясь въ смуты своего времени, въ переворотъ государственный, съ тревожнымъ чувствомъ ожидали исполненія роковыхъ временъ, предреченныхъ въ апокалипсисѣ, и предуготовляли къ тому народъ: »же у еще время временъ и полвремени исполнися, по откровенію Іоанна Богослова, говорили они: того ради намъ зрящимъ подобаетъ внимати« [3]). При такомъ настроеніи умовъ, могъ ли

[1]) Соф. Врем. II, 65.
[2]) Хронографъ Сол. библ. N° 53, л. 341.
[3]) Сказ. Авраамія Палицына.

не имѣть успѣха расколъ, который, въ религіозномъ отношеніи, и есть не что иное, какъ окончательное проявленіе, утвержденіе, освященіе всѣхъ мнѣній и суевѣрій XVI и XVII вѣка. Ложно-апокалипсическій взглядъ раскола на церковныя исправленія Никона и гражданскія преобразованія Петра Великаго, главная и существенная проповѣдь его о воцареніи будто-бы въ Россіи антихриста съ 1666 года суть прямое слѣдствіе, окончательное развитіе и выраженіе мистико-апокалипсическихъ мнѣній и ожиданій XVI и первой половины XVII вѣка. И такъ какъ эти мнѣнія сильно, глубоко занимали въ то время духъ народа, то не удивительно, что расколъ, раскрывшій, освятившій эти мнѣнія, встрѣтилъ живое сочувствіе въ большей части народа и сильно распространялся. Какъ сильно дѣйствовала на духъ народа и совращала въ расколъ проповѣдь раскольучителей о кончинѣ міра и пришествіи антихриста, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Игнатія, митрополита тобольскаго: »нынѣшніи еретицы, говоритъ онъ, ужасъ осатанинскій подающе: яко уже настоитъ день втораго Христова пришествія и кончина настоящаго вѣка: и годъ отъ года, и день отъ дне смущающе народы, и сказующе; яко въ сій годъ, и въ сій день будетъ кончина вѣка. И сего ради ихъ сквернаго ученія, простой нѣкій народъ и вѣрова словесемъ симъ: и ови убо оставили домы, и бѣгали за ними, яко овцы за волками, и погубленіи быша отъ нихъ: овіи огнесожженіемъ самовольнымъ душепагубнѣ, овіи же и донынѣ еще бѣсноватіи скитающеся и помираютъ безъ таинъ божественныхъ« [1]). Не говоримъ уже о послѣдующемъ

[1]) 3 послан. въ Правосл. Собесѣдникѣ стр. 165.

ужасномъ развитіи въ расколѣ мистико-апокалипсическаго представленія о воцареніи въ Россіи антихриста и кончинѣ міра, особенно въ XVIII вѣкѣ, когда суевѣры ложились даже въ гробъ, съ часу на часъ ожидая втораго пришествія Христова, неопровержимо будучи убѣждены, что антихристъ проникъ нетолько въ гражданское общество, но и въ самыя стихіи — огонь, воду и землю.... Утвердившись и усилившись такимъ образомъ посредствомъ мистико-апокалипсической проповѣди своей объ антихристѣ и кончинѣ міра, совершенно согласовавшейся съ суевѣрными мнѣніями и ожиданіями XVI и XVII вѣка, расколъ, не менѣе того, освятилъ, такъ сказать, и употребилъ въ свою пользу, для своего успѣха, и другія суевѣрія народа. Такъ уже самые первые расколо-начальники, чтобы лучше обмануть простой народъ, представлялись предъ нимъ духовидцами, сподоблявшимися будто-бы свыше божественныхъ откровеній; во время язвы они распускали слухъ, будто въ небесномъ видѣніи велѣно остановить печатаніе исправленныхъ п. Никономъ книгъ. И удивительно ли, что люди суевѣрные на слово вѣрили такимъ, по выраженію п. Никона, »небылиннымъ зракамъ«, и приставали къ расколоучителямъ [1]). Равнымъ образомъ и послѣдующіе расколо-учители, чтобы съ большимъ успѣхомъ увлекать въ свои сѣти легковѣрныхъ, нерѣдко выдумывали различныя будто-бы богодухновенныя, сновидѣнія, пророчества и чудеса: »овъ, говоритъ патр. Іоакимъ, глаголетъ посланъ чрезъ явленіе самаго Бога; дру-

[1]) Допол. къ акт. ист. т. III стр. 446 — 447.

гій чрезъ явленіе ангела, иные чрезъ иныхъ святыхъ, ради истины проповѣданія« [1]). Нѣкоторые изъ расколо-учителей для успѣшнѣйшаго совращенія православныхъ въ расколъ, прибѣгали даже и къ чародѣйству, волхвованію и лживымъ чудесамъ, въ которыя народъ сильно вѣрилъ, и такимъ образомъ весьма успѣшно распространяли расколъ [2]). Такъ напр. въ концѣ XVII столѣтія, на пути отъ города Вологды къ Каргополю, въ одномъ пустынномъ мѣстѣ поселился расколо-учитель, волхвъ и чародѣй, который, между прочимъ, училъ совращать въ расколъ посредствомъ порошка, сдѣланнаго изъ высушеннаго и истолченнаго сердца новорожденнаго младенца. »Слыша о такомъ чародѣѣ, многи«. — говоритъ Дмитрій Ростовскій, »пришедши сожительствоваху тому, имуще его себѣ учителя и наставника«. Когда этотъ волхвъ-расколоучитель переселился съ своими учениками въ предѣлы великаго Новгорода и поселился въ монастырѣ Палеостровскомъ, — »къ нему и сюда начали собираться послѣдователи со всѣхъ мѣстъ, ученіемъ его лестнымъ прельщаеми, и волшебствомъ привлекаеми« [3]). Такимъ образомъ расколъ потворствовалъ суевѣрію и распространялся по причинѣ суевѣрія, обладавшаго въ XVII и даже въ XVIII стол.

---

[1]) Слово благодарств. л. 68.

[2]) Въ 1708 г. св. Димитрій Ростовскій писалъ къ государынѣ царицѣ Параскевіи Ѳедоровнѣ, ходатайствовавшей за попа села Курбая Давида, что попъ этотъ отставленъ по правиламъ за его неистовство и раскольническое противленіе церкви православной, за хуленіе книгъ православныхъ, за развращеніе людей простыхъ въ прелесть раскольническую и за *лживыя сіи чудеса* и пр. Древ. Росс. Вивліоѳ. ч. XVII, стр. 67.

[3]) Розыскъ ч. III, гл. 12. см. также посл. Игнатія тобольскаго во 2 кн. Правосл. Собесѣдн. за 1855 г.

умами многихъ православныхъ. И пастыри нашей церкви справедливо называли его прямо суевѣріемъ [1]).

Не менѣе суевѣрія благопріятствовала, какъ происхожденію, такъ и умноженію раскола, и крайняя *холодность и невнимательность къ церкви*, также сильно господствовавшая въ немалой части русскаго народа передъ расколомъ и во время распространенія его. Многіе православные, не имѣя внутренняго чувства благочестія, не чувствуя и не сознавая нравственной потребности и благотворности для души христіанскаго богослуженія и таинствъ вѣры, весьма охладѣли къ церкви, стали жить почти въ совершенномъ отчужденіи отъ нея, стали нерадѣть объ исполненіи существенныхъ христіанскихъ обязанностей, почти вовсе перестали освящаться таинствами церкви, и жили какъ невѣрные. Такъ въ 1650 году царь Алексѣй Михайловичь писалъ въ грамотѣ, посланной въ Свіяжскъ: »вѣдомо намъ, что въ городахъ и селахъ и въ деревняхъ христіане живутъ безъ отцовъ духовныхъ, многіе и помираютъ безъ покаянія, а о томъ нимало не радѣютъ, чтобъ имъ исповѣдать грѣхи своя, и Тѣлу и Крови Господней причащатися« [2]). О томъ же писалъ Государь, въ 1660 году, въ Новгородъ, но еще сильнѣе: »есть нѣкіе православные, говоритъ онъ, именуются всуе православные христіане, разныхъ всякихъ чиновъ люди, отъ простоты ума своего и своимъ неразумѣемъ и нерадѣніемъ, гордости ради о душахъ своихъ нимало попеченія не имѣютъ и безъ покаянія всегда пребываютъ, отцовъ

[1]) См. напр. П. С. З. т. VI, стр. 492.
[2]) Полн. Собр. зак. т. I, стр. 246.

духовныхъ у себя николи не имѣютъ, и неисповѣданіемъ грѣховъ своихъ душами своими погибаютъ и во мнозѣхъ грѣсѣхъ нечувствомъ бываютъ, и многіе въ совершенныхъ лѣтѣхъ, въ тридесять, и въ четыредесятъ и въ пятьдесятъ и выше, а иные долготерпѣніемъ Божіимъ и до старости дошли, а къ покаянію еще не пришли, и отцовъ духовныхъ у себя не имѣютъ никогда, и таковые по писанію горьше невѣрныхъ; а когда таковые въ болѣзни телеснѣ и впадутъ, и тогда они, боящеся Бога, хотятъ, дабы ихъ у церкве погребли, и таковыхъ покаяніе невольное при смерти вмалѣ пріятно Богу, а когда съ одра болѣзни возстаютъ, тогда покаяніе свое забываютъ, а у отцовъ духовныхъ самоизволеніемъ своимъ и до смерти не бываютъ и во многихъ грѣсѣхъ безъ покаянія и до старости пребываютъ, аки чужды вѣры Христовы, а иные многіе просто безъ покаянія помираютъ незапною, скорою смертію«[1]). О богослуженіи и соблюденіи нравственно-благотворныхъ постановленій церкви крайне нерадѣли и не заботились. Такъ попы и дьяконы, а по примѣру ихъ и прочіе церковники и всѣ прихожане, дворяне и всякіе служилые люди, не ходили въ церковь не только въ воскресные дни, но и въ большіе Господскіе и Богородичные праздники, и въ великій постъ не говѣли[2]). Холодность къ богослуженію такъ была сильна въ народѣ въ періодъ появленія и распространенія раскола, что не только въ XVII в. цари Михаилъ Ѳе-

---

[1]) Акт. археогр. экспед. т IV, № 115.

[2]) А. А. Э. т. IV. N* 188, 321, 324.—Къ таинствамъ церкви оказывали холодность и неблагоговѣніе. П. С. З. т. I, стр. 249, 629.—Опис. старопеч. кн. Царск. стр. 136.—Доп. къ Ак. Ист. т. V. стр. 47

дорович и Алексѣй Михайловичь, но и въ началѣ XVIII в. Петръ Великій многократными указами своими побуждали народъ ходить къ богослуженію, исповѣдываться и причащаться. »Великому Государю вѣдомо учинилось«, читаемъ въ именномъ указѣ Петра Великаго отъ 17 февр. 1718 года, »что многіе разночинцы и посадскіе и поселяне обыкли жить праздны, и нетокмо что по воскреснымъ днямъ, но и въ великіе Господскіе праздники николи въ церковь къ службѣ Божіей не ходятъ и не исповѣдываются. Для того указалъ, по именному своему Царскаго Величества указу, подтвердить указомъ и прибить по городамъ и по селамъ и деревнямъ печатные листы, дабы всѣ вышеписанные люди въ Господскіе праздники и воскресные дни ходили въ церковь къ вечернѣ, къ заутренѣ, а паче же къ св. литургіи и по вся годы исповѣдывались; и то надзирать въ приходахъ самимъ священникамъ и прикащикамъ и старостамъ, гдѣ случатся«[1]). Чрезъ эту нравственную холодность къ христіанскому богослуженію сердце такихъ людей дѣлалось жесткимъ, грубымъ; духъ охладѣвалъ къ высокимъ нравственнымъ внушеніямъ церкви, подавлялъ въ себѣ чистыя, возвышенныя, живыя нравственныя чувства и помыслы, подвергался внутренней мертвенности, ожесточенности, не получая въ церкви нравственнаго освѣженія, подкрѣпленія, очищенія и оживленія. Отсюда проистекала холодность ко всему церковному и равнодушіе при совершеніи всякаго рода преступленій. Къ храму многіе не оказывали никакого благоговѣнія: такъ священники

[1]) Полн. Собр. Зак. т. V № 3169.

жорчемствовали въ церквахъ; вмѣстѣ съ прихожанами торговали церквами и продавали ихъ какъ вотчины« [1]; много было между православными святотатцевъ, которые вторгались въ самое святилище храмовъ — въ алтарь, не только ночью, но и днемъ, и святотатственно похищали сосуды, одежды и другую церковную утварь [2]. Во время богослуженія весьма многіе православные стояли въ храмахъ безъ всякаго чувства благочестія и благоговѣнія; не рѣдко даже ругались и дрались до крови; не чувствуя въ душѣ потребности искренней, теплой, живительной для духа молитвы, »божественныя пѣнія и чтенія и благочиновныхъ священниковъ наказанія вотще презирали, о благостояніи въ святыхъ Божіихъ церквахъ поученія не принимали, а еще болѣе о томъ самихъ священниковъ поносили и укоряли«: такъ жаловался п. Іосифъ въ 1636 году одному поповскому старостѣ [3]. Такой духъ охлажденія къ храмамъ, къ богослуженію, очевидно, питалъ, развивалъ въ сердцахъ такихъ православныхъ духъ раскола. Холодность, невнимательность къ церкви, ея постановленіямъ, таинствамъ и богослуженію во многихъ доходила до такой степени, что они сами, по доброй волѣ, не хотѣли соблюдать уставовъ православной церкви и правилъ христіанскаго благочестія, потому что чувство любви къ церкви и духъ христіанскаго благочестія въ нихъ

---

[1]) Полн. собр. зак. т. I, стр. 699.
[2]) Тамъ же, стр. 776.
[3]) А. А. Э. т. III, N° 264. См. также т. IV, N° 188 и 321. Ак. Ист. т. IV, N° 151, стр. 296, т. V, N° 152, стр. 263. Дополн. къ Акт. истор. т. V, стр. 461, 468. А. И. т. V стр. 115, 117, 413, 465.

совершенно охладѣли; а когда напоминали имъ объ этомъ заботливые пастыри, побуждая ихъ соблюдать уставы церкви и правила христіанскаго благочинія, они дерзко роптали противъ сихъ пастырей. »Вѣдомо намъ учинилось отъ князь Иванъ грамотокъ Хованскаго«, писалъ царь Алексѣй Михайловичь въ одномъ письмѣ своемъ къ п. Никону, »что будто онъ пропалъ, а пропасть свою пишетъ, что будто ты его заставливаешь съ собою у правила стоять ежедень... и потомъ и я тебя, Владыко святый, о томъ молю съ моленіемъ, пожалуй его съ собою не заставливай у правила стоять: добро, Государь Владыко святый, учить премудра, премудрѣе будетъ, а безумному мозоліе ему есть« [1]). Другой бояринъ, по имени Василій Отяевъ, писалъ къ друзьямъ своимъ: »лучше бы де намъ на новой землѣ за Сибирью съ князь Иванъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть, нежели де съ новгородскимъ митрополитомъ, какъ де такъ, что сильно заставливаетъ говѣть, никого де силою не заставишь вѣровать« [2]). Многіе, какъ увидимъ еще ниже, любили жить на просторѣ, совершенно независимо отъ благоразумныхъ и благотворныхъ постановленій церкви, которыя для нихъ казались невыносимо-тяжкимъ бременемъ. Такъ изъ заказной грамоты Маркелла, архіепископа вологодскаго и бѣлозерскаго (данной въ 1658 году) видимъ, что многіе крестьяне жили не по правиламъ церкви, держали у себя наложницъ, безъ молитвы и благословенія церковнаго [3]);

---

[1]) Начертаніе житія Никона, стр. 117.
[2]) Тамъ же стр. 118.
[3]) Акт. Археогр. Экспед. т. IV, N° 105. стр. 146.

»женились въ роду и племени, въ кумовствѣ и сватовствѣ, и въ крестномъ братствѣ и при жизни первыхъ женъ« [1]); и множество другихъ нравственныхъ недостатковъ проистекало отъ невнимательности и холодности къ нравственно-воспитательнымъ постановленіямъ церкви [2]). Въ такихъ-то отношеніяхъ находилось безчисленное множество русскихъ христіанъ къ церкви, когда среди ихъ и изъ среды ихъ же самихъ появились лжеучители и стали проповѣдывать во всеуслышаніе, что на землѣ нѣтъ истинной церкви, что та церковь, которая называется православною, не церковь, таинства ея — не таинства, а скверны, храмы — не храмы, а конскія стоялища, и что потому не должно ходить въ церковь, не должно принимать таинствъ, можно вступать въ бракъ безъ благословенія церкви, не должно поклоняться иконамъ и четвероконечному кресту, а слѣдуетъ прервать всякую связь съ церковію [3]). Можно себѣ представить, какъ радостно услышали эту проповѣдь, и съ какою охотою ее приняли всѣ тѣ православные, которые носили только одно имя православныхъ христіанъ, а въ душѣ своей давно готовы были отказаться отъ церкви, которые, еще числясь въ церкви православной, въ числѣ истинно-православныхъ, уже давно въ сердцѣ своемъ, отреклись отъ нея, совершенно охладѣли къ ея постановленіямъ, Богослуженію и таинствамъ [4]). Раскольники

---

[1]) Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XV, стр. 384, 385, 386. Грам. и Акт. Ряз. края, стр. 131. Акт. Арх. Эксп. т. IV, N° 42, стр. 62.

[2]) Грам. и Акт. Рязан. края, собр. и изд. Пискаревымъ, стр. 132. А. А. Э. т. IV. стр. 498. П. С. З. т. I. стр. 254 и т. п.

[3]) Благодарств. слово п. Іоакима,

[4]) Дополн. къ Акт. Ист. V, стр. 458,

сами откровенно сознавались, что они удалились въ расколъ, именно отъ церкви. Такъ, когда къ стародубовцамъ перевезена была съ Вѣтки брусяная церковь покровскаго монастыря, они прямо сказали: »на что намъ церкви, вѣдь мы отъ церкви-то и изъ Россіи бѣжали« [1]). А о безпоповщинской сектѣ можно утвердительно сказать, что она чрезвычайно распространилась по Россіи всего болѣе по той причинѣ, что совершенно согласовалась съ духомъ и нравственною настроенностію всѣхъ тѣхъ православныхъ, которые любили жить совершенно независимо отъ вліянія церкви, внѣ всякой связи съ нею. Самое выраженіе, которое мы постоянно встрѣчаемъ въ актахъ историческихъ, въ жалобахъ пастырей на холодность и невнимательность христіанъ къ церкви еще прежде патр. Никона, выраженіе: »христіане живутъ безъ отцовъ духовныхъ«—уже само по себѣ буквально намѣкало на безпоповщину, чуждающуюся отцовъ духовныхъ. Для образованія настоящей безпоповщины изъ тѣхъ православныхъ, которые жили безъ отцовъ духовныхъ, недоставало только одного слова какого нибудь монаха Капитона или дьячка Данилы Викулина, что священство для христіанъ совершенно не нужно. Сказано было это слово,—и вотъ оно встрѣтило радостный пріемъ, нашло себѣ обильную почву въ душахъ, уже давно охладѣвшихъ, давно отдѣлившихся отъ церкви: сказано было это мятежное слово,—и расколъ распространился.

Холодность къ церкви естественно влекла за собою непослушаніе, противленіе власти церковной и

---

[1]) Полн. Истор. извѣст. о расколѣ.

вообще недовѣрчивость и *неуваженіе къ духовенству, и даже стремленіе совершенно освободиться отъ суда и вліянія духовенства:* вотъ еще печальная, по своимъ послѣдствіямъ, черта нравственной жизни нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ христіанъ XVII вѣка, составлявшая новую нравственную причину происхожденія и распространенія раскола. Народъ русскій изстари отличался уваженіемъ и привязанностію къ своему духовенству; это уваженіе къ церковной іерархіи въ немъ глубоко вкоренялось и утверждалось самимъ воспитаніемъ [1]). Но, издавна также, частію худое поведеніе нѣкоторыхъ изъ самихъ духовныхъ, частію еретики, особенно возстававшіе противъ православнаго духовенства, мало-по-малу ослабляли, потрясали въ народѣ русскомъ это уваженіе къ духовной іерархіи. Уже во второй половинѣ XIV столѣтія ересь стригольниковъ сильно потрясла довѣренность къ духовенству не только низшему, но и высшему [2]). Худая, неблагонравная жизнь многихъ духовныхъ, какъ увидимъ въ другомъ мѣстѣ, еще болѣе подкрѣпляла и увеличивала такое неуваженіе къ духовенству. Въ слѣдствіе этихъ причинъ въ XVII вѣкѣ противленіе церковной іерархіи и стремленіе освободиться отъ власти и нравственнаго вліянія духовенства обнаруживалось весьма часто и многоразлично. Одни недовольны были, во первыхъ, вотчиннымъ управленіемъ и судомъ церковной власти, и потому стре-

---

[1]) См. напр. наставленіе отца къ сыну, въ Москвитян. 1852. N° 12; также въ Домостр. Сильвестра: родители постоянно, въ числѣ первыхъ правилъ, внушали дѣтямъ — почитать духовенство.

[2]) Акт. Ист. т. I, стр. 9, 10, 11, 13.

мились освободиться отъ власти духовенства. Злоупотребленія церковнаго вотчиннаго владѣнія и управленія, все чаще и чаще обнаруживавшіяся въ XVI и XVII вѣкахъ, еще болѣе усиливали это стремленіе и неповиновеніе церковной власти. Такъ, напр. псковскій митрополитъ Маркелъ писалъ къ великимъ государямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу (въ 1685 г.): »въ Псковѣ и Новгородѣ въ уѣздахъ 160 церквей, и надъ тѣми церквами архіереи воли не имѣютъ, владѣютъ мужики, а церкви всѣ вотчинные, и тѣми вотчинами владѣютъ, и себя полнятъ и корыстуются сами, а архіерею непослушны, о чемъ указъ пошлешь, не слушаютъ и безчестятъ, на счетъ нейдутъ, многая церковная казна за ними пропадаетъ отъ давнихъ лѣтъ« [1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Псковѣ и Новгородѣ, иногда возникали даже открытыя возмущенія противъ суда и правительства церковнаго, обнаруживались явныя стремленія освободиться отъ власти церковной. Такъ напр. въ 1689 году новгородскій гость Семенъ Гавриловъ, какъ самъ не повиновался духовному суду митрополита, »преслушалъ указъ великихъ государей, причинилъ многое посягательство дому премудрости Божія, монастырямъ и священному чину упорствомъ своимъ«, такъ поощрялъ на такое же упорство и многихъ другихъ градскихъ людей и даже подалъ въ новгородскомъ приказѣ, на имя всѣхъ новгородскихъ посадскихъ людей, челобитную о неподсудимости духовному суду [2]).

---

[1]) А. И. т. V, N° 122, стр. 200. См. еще Доп. къ Акт. Ист. IV N° 205.

[2]) Акт. Ист. т. V, N° 186, стр. 323.

Другіе тяготились нравственнымъ вліяніемъ духовенства, и потому противились наставленіямъ пастырей, и желали освободиться отъ духовной подчиненности имъ. Такъ про Никона, когда онъ былъ еще митрополитомъ новгородскимъ, многіе бояре, тяготившіеся тѣмъ, что онъ заставлялъ ихъ соблюдать церковныя обязанности, перешептывали: »николи де такого безчестія небыло, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитамъ« [1]). Въ 1649 году дошло до свѣдѣнія самого царя Алексѣя Михайловича, что въ Сибири многіе православные христіане уклоняются жъ бѣсовскимъ прелестямъ и къ пьянству, а отцовъ духовныхъ и приходскихъ священниковъ и учительныхъ людей наказанія (увѣщанія) не слушаютъ, а за наказанье отцомъ духовнымъ, попамъ приходскимъ и учительнымъ людямъ поруганіе и укоризну и безчестіе и налогъ дѣлаютъ« [2]). Въ Новгородѣ и Псковѣ, давно лишенныхъ вѣчевой вольности, но еще не отвыкшихъ отъ духа самоуправства и мятежа, особенно часто обнаруживалось противленіе церковной власти. Здѣсь чернь въ неистовствѣ своемъ не разъ публично и самымъ грубымъ образомъ позорила пастырей, унимавшихъ ее отъ мятежей. Дѣти духовные своихъ духовныхъ отцовъ, а иногда даже самихъ высшихъ пастырей подвергали не только безстыдному поруганію, но и побоямъ и даже умерщвляли [3]). Извѣстно, какъ поступили

---

[1]) Письмо царя Алексѣя Михайловича къ Никону.

[2]) Акт. Истор. т. IV, N° 35, стр. 125.

[3]) Въ 1672 г. жители Астрахани убили своего архипастыря, митрополита Іосифа, бросивъ его послѣ многихъ тяжкихъ мукъ съ роскату. Собр. Госуд. Грам. ч. IV, N° 77. Здѣсь участвовали уже и раскольники.

новгородцы съ митрополитомъ Никономъ, во время бунта 1650 года, когда онъ съ пастырскою кротостію сталъ унимать ихъ отъ мятежа: »вси крикнуша, говоритъ жизнеописатель Никона (Клирикъ Шушеринъ): сей есть заступникъ измѣнничей и хранитель, и начаша его немилостивно бити, овые дреколіемъ, а иные каменіемъ.... и многія хотѣша его до смерти убити« [1]). Точно также во Псковѣ въ 1650 году бунтовщики напали на священника Обросима, унимавшаго ихъ отъ мятежа, позорно обругали его, ударами осыпали, по двору его стрѣляли изъ пищалей, домъ его разграбили и совершенно разорили, и самого вмѣстѣ съ женою хотѣли убить. Предъ самымъ временемъ обнаруженія раскола, духъ противленія духовной власти, и поношенія и оскорбленія церковной іерархіи такъ усилился въ народѣ, что епархіальные пастыри, какъ напр. Іона митрополитъ Ростовскій, находились вынужденными »готовиться« дѣйствовать, какъ уже противъ явныхъ раскольниковъ, противъ тѣхъ, »кто гдѣ въ градѣхъ или въ селахъ отъ божественнаго писанія поученію учнетъ соперникъ быти, или кто истиннаго пастыря и учителя, архимандрита или игумена, или попа, или дьякона поносити начнетъ« [2]). При такомъ духѣ противленія церковной власти и іерархіи, при явномъ стремленіи многихъ освободиться отъ церковной власти и суда, могла ли не имѣть успѣха проповѣдь раскола о противленіи церковной власти и іерархіи? Если многіе православные явно противились церковному правительству, презирали пастырское ученіе,

[1]) Жит. Никона — ркп. Сол. библ.
[2]) А. И. IV, стр. 174.

если многіе міряне ни во что ставили не только священниковъ, но и епископовъ, митрополитовъ: то неудивительно, что возникъ даже особый расколъ безпоповщинскій, который совершенно отвергъ церковную іерархію и съ презорствомъ отвратился и доселѣ отвращается отъ православныхъ священниковъ и іерарховъ. Крайній недостатокъ нравственнаго вліянія духовенства на народъ и порочная жизнь, какъ увидимъ, еще болѣе увеличивали возможность появленія и усиленія безпоповщины. Естественно и то, что расколъ преимущественно утвердился и распространился на сѣверѣ, въ новгородскихъ погостахъ, ибо здѣсь непзгладимо сохранялись еще остатки ереси стригольниковъ, тоже возстававшихъ, какъ извѣстно противъ церковной іерархіи и духовенства; и здѣсь, XVII вѣкѣ особенно сильно и часто проявлялся духъ противленія церковной власти и неуваженія къ служителямъ церкви. Вообще, всѣ, нехотѣвшіе повиноваться церковной власти, тѣмъ охотнѣе принимали расколъ, что онъ открыто, прямо проповѣдывалъ противленіе церковной іерархіи и освобождалъ отъ ея вліянія и власти. Потому-то пастыри православной церкви, подвизавшіеся въ борьбѣ съ распространявшимся въ ихъ время расколомъ, большею частію неиначе называли расколъ, какъ »церковною противностію«[1], а раскольниковъ — »церковными противниками, архипастырскаго повелѣнія преслушниками и презрителями, архипастырскому повелѣнію во всемъ воспротивившимися«[2]. Такія названія раскольниковъ и ихъ послѣдующій образъ дѣйствій по

[1]) А. А. Э. IV, (стр. 421), N° 284. 1685 г. Апрѣля 7 указныя статьи о раскольникахъ.

[2]) Древ. Росс. Вивліоѳ. ч. VI, стр. 347. Прощальн. грам. патр. Іоасафа.

отношенію къ церковной іерархіи вполнѣ подтверждаютъ церковно-демократическое направленіе раскола, особенно безпоповщинскаго.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что на развитіе и направленіе безпоповщинскаго раскола имѣли отчасти вліяніе и нѣкоторые идеи протестантизма, только слишкомъ грубо, безсознательно и односторонне усвоенныя русскими проповѣдниками безпоповщины. Вліяніе протестантизма на русскій народъ, при всемъ предубѣжденіи русскихъ противъ нѣмцевъ, въ XVII вѣкѣ было очень возможно. Извѣстно, что на сѣверѣ Россіи идеи протестантизма стали распространяться еще въ XVI вѣкѣ. Такъ эти идеи ясно высказались въ ереси жидовствующихъ, и еще яснѣе въ ученіи Матѳѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго, ученіи чисто раціоналистическомъ, которое, по словамъ крылошанъ старорусскихъ, »многими было похваляемо, любимо и пріемлемо и отъ многихъ познаваемо яко истинное« [1]). Въ XVII вѣкѣ протестантизмъ и систематически старался, не менѣе папства, распространять свое ученіе въ сѣверной Россіи. Въ Стокгольмѣ заведена была даже славянская типографія, въ которой два раза изданъ былъ Лютеровъ катихизисъ на славянскомъ языкѣ. Въ Москвѣ и другихъ сѣверныхъ городахъ было уже множество нѣмцевъ-протестантовъ, и русскіе, находясь у нихъ въ услуженіи, по словамъ Майерберга, невольно принимали ихъ обычаи, отвергали напр. духовныхъ отцевъ. Въ высшихъ слояхъ общества, между боярами, являлись уже даже вольнодумцы, глумившіеся напр.

[1]) Истины показанія ркп. Солов. библ. N° 605, л. 19.

надъ свящ. писаніемъ, и чистые протестанты[1]). Пастыри церкви, какъ напр. Іона, митр. ростовскій, и Аѳанасій холмогорскій въ окружныхъ посланіяхъ своихъ считали нужнымъ предохранять свою паству отъ такихъ вольнодумцевъ, лютеровъ и кальвиновъ, также какъ и отъ латинъ, и прямо указывали на умноженіе ихъ въ Россіи. »Видѣхъ бо нѣкія, — писалъ напр. Аѳанасій холмогорскій въ окружномъ посланіи къ сѣверно-поморской паствѣ — кромѣ закона и заповѣданія и преданія ходящія въ чужестранныя нѣкія обычаи, паче же прелести еретическія, и пріобщаются имъ... Нововводныя чужестранныя обычаи по малу вкрадываются тайно въ святую нашу православную восточную церковь отъ еретичества латинъ и люторовъ и кальвиновъ, и ученіе ихъ всякое«[2]). Замѣтимъ, что это говоритъ архіепископъ холмогорскій своей паствѣ, на сѣверѣ Россіи, гдѣ и возникъ безпоповщинскій расколъ. При такомъ общеніи русскихъ съ протестантами на сѣверѣ, весьма могло быть, что такія начала русскаго раскола, каковы — отрицаніе іерархіи, священства, мысль, что всякій непосвященный во священники христіанинъ можетъ совершать таинства, развились отчасти и подъ вліяніемъ протестантскихъ идей. И есть положительные факты, которые подтверждаютъ эту мысль. Между первыми расколо-учителями безпоповщинской секты были нѣкоторые протестанты. Таковъ, напр. былъ ревностный помощникъ перваго расколо-учителя — монаха Капитона, нѣкто Вавила. О немъ Денисовъ говоритъ: »бысть родомъ ино-

[1]) А. А. Э. т. III, N° 147. А. И. т. IV, стр. 174, 175 и др.
[2]) Окружн. послан. Аѳанасія холмогорскаго: ркп. Солов. библ.

земецъ, *вѣры лютерскія*, глаголати и писати учився довольно времени въ славнѣй парижстѣй академіи, искусенъ бысть въ реторикѣ, логикѣ, философіи и богословіи; зналъ языки латинскій, греческій, еврейскій и славянскій«. Этотъ расколо-учитель — лютеранинъ не могъ не передать русскимъ лютеранскаго, протестанскаго ученія объ іерархіи, о священствѣ, о таинствахъ. Въ послѣдствіи, между расколо-учителями являлись чистые протестанты по образу мыслей, напримѣръ Денисовы. И митрополитъ тобольскій, Игнатій, также примѣчалъ въ русскомъ безпоповщинскомъ расколѣ вліяніе протестантовъ. Говоря о сибирскихъ расколо-учителяхъ безпоповщинской секты — венгерскомъ чернецѣ Авраамiѣ, Яковѣ Лепихинѣ и другихъ, онъ замѣчаетъ объ нихъ: »суть проклятіи лютере: чтеніе священнаго писанія все злѣ и растлѣннѣ толкуютъ, и яко же кальвини и лютере вся церковная преданія отмѣтаютъ; мнящеся сами собою, не іереи суще, крестятъ дѣтей: явственнѣ еретицы — кальвины и лютере суть« [1]). И по духу отрицанія безпоповщинскаго раскола, который отрицаетъ почти всю церковность, и по духу свободы, какую онъ проповѣдуетъ, расколъ этотъ, особенно нѣкоторыя секты его, напр. нѣтовщина, отвергающая видимую церковь на землѣ, представляютъ въ себѣ грубое, одностороннее, безсознательное неосмысленное выраженіе протестантскаго духа отрицанія и свободы. Разумѣется, русскій умъ XVII вѣка, умъ какого либо Данилы Викулина или простаго поселянина не могъ вмѣстить въ себѣ и раз-

[1]) I посл. въ Правосл. Собесѣд. за 1855 г. 1 кн. стр. 27, III посл. стр. 61.

вить раціоналистически-отвлеченной, философской идеи протестантизма,—и вотъ выразилъ ее по своему такъ односторонне и рубо, какъ это мы видимъ въ нашей безпоповщинѣ. Только Денисовы и нѣкоторые образованные раскольники XIX вѣка являются болѣе похожими на протестантовъ, а масса коснѣетъ въ чисто русскомъ старообрядствѣ.

Говоря объ умственныхъ и нравственно-религіозныхъ недостаткахъ русскаго народа въ XVII в., благопріятствовавшихъ развитію раскола, мы не можемъ, наконецъ, умолчать еще объ одномъ мрачномъ недостаткѣ, который впрочемъ свойственъ былъ большей части нашего народа не только въ XVII вѣкѣ, но и всегда. Это *склонность его къ грубой, необузданной свободѣ въ нравственной жизни, къ грубому разврату и праздношатательству* [1]). При недостаткѣ постояннаго, вполнѣ обезпеченнаго, усерднаго труда, особенно же при господствѣ въ XVII вѣкѣ безпорядочнаго бродяжничества народа, необразованный русскій человѣкъ, въ своей праздной, бродячей, разгульной жизни, или предавался нелѣпымъ толкамъ, и отсюда легко переходилъ къ расколоученію, къ вымыслу какого-либо раскольническаго толка, или всего чаще предавался грубому разврату, и отъ него также доходилъ до раскола. Исторія показываетъ, что для простаго народа нашего самой сильной, почти единственной нравственной сдержкой, главнымъ нравственно-воспитательнымъ средствомъ въ древнее время была церковность, нравственныя постано-

[1]) О бродяжничествѣ будетъ особо сказано въ пятой главѣ этой книги.

вленія церкви. Забывалъ, оставлялъ онъ эту послѣднюю нравственную сдержку, это послѣднее самое сильное средство нравственнаго самохраненія, что, какъ мы видѣли, и было въ немалой части русскаго народа въ XVII вѣкѣ,—и вотъ его грубыя страсти, плотскія, чувственныя инстинкты его не развитой, не смягченной просвѣщеніемъ природы, проявлялись во всемъ своемъ дикомъ, необузданномъ разгулѣ. Если и въ наше время этотъ недостатокъ еще господствуетъ въ народѣ, то въ XVII вѣкѣ, при грубости, жесткости нравовъ, при совершенномъ отсутствіи просвѣщенія, смягчающаго, облагороживающаго народную нравственность, эта склонность къ необузданной свободѣ, разгулу жизни выходила даже изъ границъ общественнаго благочинія и порядка. Грубый русскій человѣкъ, когда уже увлекался потокомъ своихъ плотскихъ наклонностей и предавался разгулу грубыхъ матеріальныхъ силъ, то позволялъ себѣ все, не стѣсняясь ни стыдомъ, ни нравственнымъ закономъ. Среди буйной, разгульной веселости своей, вполнѣ предавался разврату; тутъ совершалось »и мужемъ и отрокомъ великое прельщеніе и паденіе, женамъ замужнымъ беззаконное оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе«. Благочестивые пастыри церкви вопіютъ противъ такого преобладанія въ народѣ грубыхъ, чувственныхъ наклонностей—надъ высшими нравственными требованіями. »На праздники Владычни и Богородичны и въ нарочитыхъ святыхъ«, писалъ патр. Іоасафъ въ 1636 году въ памяти тіуну и благочинному,—»въ праздники, въ нихъ же бо суть подобаетъ православнымъ христіанамъ праздновати и веселитися ду-

ховно и приходя къ церкви Божіей молитися и духовная словеса божественныхъ писаній со вниманіемъ послушати; на се бо и созываютъ божественніи праздницы и писанія повелѣваютъ духовно веселитися и удивлятися милосердію Божію, отъ невидимыхъ бо существъ сошедъ не приступнаго дому Житель, человѣкъ изволи быти человѣка ради; въ насъ же сія пренебрегома и яко что не истино дѣло презираемо и вся противно творимъ и ругательно праздникомъ Господнимъ; вмѣсто радости духовной, воздѣланіе творятъ радости бѣсовской и воспріимши непразьственные праздники, ходяще по воли сердецъ своихъ, ходяще по улицамъ въ народѣ безчинствующе, пьянствующе, наругающеся праздникамъ святымъ Божіимъ; вмѣсто духовнаго торжества воспріимше игры и кощуны бѣсовскія... и о тѣхъ праздницѣхъ сходящеся многіе люди, неток-мо что младые, но и старые люди, въ толпы ставятся и бываютъ бои кулачные великіе и до смертнаго убійства, и въ тѣхъ играхъ многіе и безъ покаянія пропадаютъ, и всякаго беззаконнаго дѣла умножилось, еллинскихъ блядословій и кощунъ; да еще другъ друга лаютъ позорною бранію, отца и матерь блуднымъ позоромъ и всякою безстыдною, самою позорною нечистотою языки своя и души оскверняютъ« [1]). Этотъ грубый, кичливый разгулъ еще ничего въ сравненіи съ тѣмъ грубымъ развратомъ, который господствовалъ въ XVII вѣкѣ особенно въ тѣхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ въ послѣдствіи преимущественно развился расколъ и принялъ также особенно развратный, грубый характеръ;

[1]) А. А. Э. т. III, № 264.

»Вѣдомо намъ учинилось отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей, которые прежде сего бывали въ Сибири«, писалъ патр. Филаретъ сибирскому архіепископу Кипріану въ 1622 году, —»что въ сибирскихъ городѣхъ многіе служилые и жилецкіе люди живутъ некрестьянскими обычаи, но по своимъ скверным похотѣмъ; многіе де русскіе люди... съ татарскими и съ остяцкими и съ вагулицкими погаскими женами смѣшаются и скверная дѣютъ; а иные живутъ съ татарками съ некрещеными, какъ есть съ своими женами, и дѣютъ съ ними противность; а иные и горше того творятъ, поимаютъ за себя въ жены въ сродствѣ сестры свои родныя и двоюродныя и названныя и кумы крестныя, а иные де и на матери своя и на дщери блудомъ посягаютъ и женятся на дщеряхъ и на сестрахъ, еже ни въ поганыхъ и незнающихъ Бога не обрѣтается, о нихъ же не точію писати, и слышати гнусно, и въ такомъ пребеззаконномъ дѣлѣ многіе и дѣти съ ними приживаютъ. А иные де многіе служилые люди, которыхъ воеводы и приказные люди посылаютъ къ Москвѣ и въ иные городы для дѣлъ, жены своя въ деньгахъ закладываютъ у своей братьи у служилыхъ же и у всякихъ людей на сроки, и отдаютъ тѣхъ своихъ женъ въ закладъ мужи ихъ сами, и тѣ люди, у которыхъ онѣ бываютъ въ закладѣ, съ ними до сроку, покамѣстъ которыя жены мужъ не выкупитъ, блудъ творятъ беззазорно; а какъ тѣхъ жены на сроки не выкупятъ, и они ихъ продаютъ на воровство же (блудное) и въ работу всякимъ людямъ, не бояся праведнаго суда Божія, и тѣ люди, покупая тѣхъ женъ, также съ ними во-

руютъ и замужъ выдаютъ, а иныхъ бѣдныхъ и убогихъ вдовъ и дѣвицъ безпомощныхъ для воровства къ себѣ емлютъ сильно, и у мужей убогихъ работныхъ людей жены отнимаютъ и держатъ у себя для воровства, и крѣпости на нихъ емлютъ воровскія за очи. А попы сибирскихъ городовъ тѣмъ ворамъ не запрещаютъ, а иные де попы черные и бѣлые тѣмъ всякихъ чиновъ людямъ и молитвы говорятъ, а иныхъ и вѣнчаютъ безъ знаменъ не по хрестьянскому обычаю; а иные многіе люди, мужи и жены въ болѣзнѣхъ постригаются въ иноческій образъ, и потомъ оздравѣвъ живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему, и многія изъ нихъ постригшися жены съ мужи своими и съ наложники блудъ творятъ и дѣтей приживаютъ, а иные многіе и разстригаются и платье чернеческое съ себя сметываютъ; а въ которыхъ де городѣхъ монастыри мужескіе и дѣвичьи устроены, и въ тѣхъ де монастырѣхъ старцы и старицы живутъ съ мірскими людьми съ одного въ однѣхъ домѣхъ и ни чѣмъ отъ мірскихъ людей не рознятся. А которые де сибирскіе служилые люди пріѣзжаютъ къ Москвѣ съ государевою денежною и соболиною казною, и тѣ де служилые люди въ Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ русскихъ подговариваютъ многихъ женокъ и дѣвокъ, и привозятъ ихъ въ сибирскіе городы и держатъ ихъ за женъ вмѣсто, а иныхъ порабощаютъ и крѣпости на нихъ емлютъ сильно, и иныя всякія беззаконныя дѣла дѣлаютъ, чего нетокмо писати, и слышати жалостно и Богу мерзко« [1]). Такой развратъ господствовалъ въ народѣ и внутри

[1]) Собран. Госуд. грам. ч. III, N° 60.

Россіи. И даже женщины нисколько не уступали въ развратѣ мущинамъ. Нравственное состояніе и общественное положеніе женщины въ Россіи XVII и даже первой половины XVIII вѣка до Екатерины великой, служитъ лучшимъ мѣриломъ нравственнаго состоянія всего тогдашняго русскаго общества. Иностранцы, какъ напр. Олеарій и Кемпферъ, самыми мрачными красками изображаютъ нравственный характеръ русской женщины XVII вѣка [1]). Беззаконное сожительство мущинъ и женщинъ въ XVII в. распространилось до чрезвычайности. Благочестивые пастыри сильно на это жаловались, и жалобы ихъ не слушались. Не сознавая возможности высшей, чистой нравственной связи съ женщиною, не возвышаясь надъ плотскими, чисто-животными инстинктами, весьма многіе грубые русскіе люди не сознавали и законности и необходимости высшаго нравственнаго, церковнаго освященія союза мужа съ женою посредствомъ таинства брака. И въ концѣ XVII вѣка Желябужскій, оставившій намъ въ своихъ запискахъ мрачную картину нравственнаго растлѣнія русскихъ людей подъ конецъ древней Россіи, и тѣмъ ясно показавшій, какъ необходимо было почти всецѣлое нравственное обновленіе, просвѣщеніе и очищеніе русскаго народа отъ умножившейся нравственной тины, посредствомъ реформы Великаго Петра, Желябужскій записалъ въ своихъ запискахъ и са-

[1]) Напр. Олеарій пишетъ: Nous avons vû à Moscou des hommes et des femmes sortir des étuves publiques tout nuds, de s'approcher de notre jeunesse, et exciter leur passion par des mots sales et lascifs... Ils sont paresseux et abandonnés à la luxure, и проч. p. 214. Нашъ Котошихинъ не менѣе мрачными чертами изображаетъ русскихъ женщинъ XVII вѣка. См. его соч. о Россіи стр. 44. 92.

мыя черты грубаго разврата, какой растлѣвалъ русскіе нравы въ послѣднее время древней Россіи: растлѣніе дѣвъ, блудодѣйство замужнихъ женъ и женатыхъ мужчинъ, и проч. [1]). — Когда мы обращаемъ вниманіе на такое нравственное растлѣніе многихъ людей XVII в., пренебрегавшихъ нравственными постановленіями церкви, на эту привычку къ грубой, ничѣмъ не сдерживаемой свободѣ жизни и разврату, на это нравственное отрицаніе необходимости высшаго церковнаго освященія союза мужчины и женщины, — намъ становится понятнымъ, почему и въ русскомъ расколѣ старообрядства, почему въ скитахъ и монастыряхъ раскольническихъ такъ сильно былъ развитъ развратъ, и такъ приманчивъ былъ для многихъ грубыхъ, русскихъ людей. Расколъ освятилъ и этотъ мрачный недостатокъ народной нравственности русской стараго времени. Протопопъ Аввакумъ училъ: »молю васъ, не прикасайтеся ихъ ересямъ, т. е. ересямъ священниковъ православной церкви... аще вѣнчаеми бываютъ у нихъ, то не браки, а прелюбодѣющіи. Аще кто не имать іереевъ, да живетъ просто, т. е. блудно [2]). И многіе послѣдователи раскола стали жить такъ. Безпоповщина въ главнѣйшихъ своихъ толкахъ расторгаетъ и запрещаетъ бракъ и позволяетъ, какъ

[1]) Такъ, напр. онъ пишетъ, между прочимъ: въ 7192 году учинено наказаніе Петру Васильеву, сыну Кикину, за то что онъ дѣвку растлѣлъ; 7262 Іюня приведены въ Стрѣлецкій приказъ Трофимъ да Данила Ларіоновы съ дѣвкою въ блудномъ дѣлѣ его жены, въ застѣнокъ; 7205 — битъ кнутомъ нещадно Иванъ Петровъ сынъ Бартеневъ за то, что бралъ женокъ и дѣвокъ на постелю, и т. д. Въ другихъ документахъ конца XVII и начала XVIII вѣка также часто встрѣчаемъ подобныя семейныя сцены.

[2]) Сборн. соч. Аввакума.

въ мірѣ живущимъ, такъ и подвизающимся въ общинахъ или монастыряхъ, блудное сожитіе. Многія секты, какъ напр. стефановщина, филиповщина и другія, блудъ считаютъ любовію. Мы видѣли также, какъ склонны были къ разврату русскія женщины XVII вѣка,—и вотъ даже простыя бабы основываютъ секты, гдѣ блудъ признается любовію: такъ простая баба Акулина основала секту—акулиновщину, гдѣ мущины и женщины, черицы и черницы, безъ разбора и стыда живутъ блудно. Мы видѣли, какъ развратъ господствовалъ въ Сибири; и вотъ тамъ по словамъ Игнатія, митр. тобольскаго даже и жены проповѣдывали блудъ называя это любовію Христовою. Въ 1694 году новгородскіе раскольники на общемъ сходбищѣ сами говорили о своей жизни, что »въ келліяхъ на уединеніи они жили съ зазорными лицами и съ духовными дочерьми, съ дѣвицами и женами, юноши или мужи брали къ себѣ женъ на сожительство и единокелейное пребываніе и приживали дѣтей съ тѣми женами и дѣвами«[1]).

Доселѣ мы разсматривали главнымъ образомъ нравственное состояніе мірскаго общества въ XVII столѣтіи, и нашли въ немъ почву самую благопріятную для распространенія раскола. Теперь посмотримъ ближе на ту часть русскаго духовенства, изъ среды которой вышли расколо-учители, и особенно на нравственную жизнь неблагонравныхъ священниковъ, такъ какъ отъ нихъ прежде всего произошелъ расколъ и изъ нихъ образовалась даже особая секта въ расколѣ — поповщина.

[1]) Іоаннов. истор. изв. о раскол. стр. 89 — 97.

Духовенство наше въ XVII вѣкѣ явно представляло два различныя направленія[1]). Одна часть духовенства проникнута была истиннымъ духомъ христіанскаго священства, стремленіемъ къ духовному просвѣщенію и ревностію къ точному исполненію каноническихъ законовъ церкви. »Извѣстно сотворися святому собору, говорили отцы собора 1667 года, да яко нынѣ Божіею благодатіею, въ россійскомъ народѣ обрѣтаются священницы и діаконы, имущіи разумъ божественныхъ писаній, еще же вѣдущіи и православныя вины и житіе имущіи чистое«[2]). Въ этой части духовенства постепенно насаждалось въ большей или меньшей мѣрѣ и возрастало церковное просвѣщеніе и развивалось истинно-христіанская жизнь церкви, въ правильномъ чинѣ и благоустройствѣ церковномъ. Представителями этой части духовенства были всѣ тѣ пастыри и учители русской церкви, которые вполнѣ чувствовали нужду въ исправленіи церковнаго чина и обрядности, благонамѣренно и дѣятельно заботились о немъ и даже страдали за истинно-христіанскій порядокъ церкви

---

[1]) Эти два различныя направленія нашего духовенства въ XVII столѣтіи особенно ясно обнаружились при П. Гермогенѣ, около 1618 годк, въ борьбѣ исправителей книгъ, архимандрита троицко-сергіевскаго монастыря Діонисія, священника клементьевскаго Ивана Насѣдки, старцовъ троицкихъ — Арсенія Глухаго и Антонія Крылова и другихъ, участвовавшихъ съ ними духовныхъ, — съ невѣжественными и злонамѣренными обвинителями ихъ, между которыми, кромѣ ризничаго дьякона Маркелла, уставщика Сергіева монастыря Филарета и головщика Логгина, были нѣкоторые архимандриты и попы, и во главѣ которыхъ стоялъ даже митрополитъ сарскій и подонскій Іона. Чтен. моск. общ. ист. и древн. росс. N° 8, отд. 1. Прибавл. къ твор. св. отцовъ ч. III, кн. 2, стр. 153.

[2]) Дополн. къ Акт. истор. V, стр. 493.

отъ недостойныхъ братій своихъ, ревновавшихъ за мнимую старину. Въ средѣ этой части духовенства воспитался и великій Никонъ, пастырь, со времени управленія котораго церковь русская, можно сказать, вступила въ новый періодъ своего историческаго, духовно-нравственнаго развитія и преспѣянія въ духѣ христіанства. Въ сферѣ этой части духовенства возбудилась и къ концу XVII вѣка окончательно созрѣла потребность основанія духовной славяно-греко-латинской академіи — перваго высшаго разсадника просвѣщенія въ Россіи. — Другая, къ прискорбію, самая большая часть русскаго духовенства XVII в. чужда была сознанія высокой важности священства и священнослуженія, проникнута была духомъ противленія высшей церковной власти и каноническимъ уставамъ церкви, и стремленіемъ къ свободной, праздной, чувственно-спокойной жизни на счетъ народа. Эта-та часть духовенства представляла нравственную почву, самую благопріятную для развитія и распространенія раскола, особенно поповщины, возрастила сѣмена его и дала первыхъ главныхъ расколо-учителей, и главнымъ образомъ поддерживала и усиливала поповщину. Много въ этой части духовенства было воспріимчивости и склонности къ расколу.

Во первыхъ, весьма благопріятствовалъ распространенію раскола въ этой части духовенства, какъ и въ народѣ, *крайній недостатокъ просвѣщенія.* Высокая ревность къ духовному просвѣщенію, такъ живо одушевлявшая наше древнее духовенство, обильно пользовавшееся плодами грекоосточнаго духовнаго просвѣщенія, теперь давно погасла. Еще митрополитъ Симонъ писалъ о священ-

никахъ около 1499 года: жуть же ини, неученіемъ разума, внѣшними хулити имя Божіе творятъ, въ пьянствѣ и въ пищахъ и въ мірскихъ вещѣхъ, въ лѣности, въ нерадѣніи, и въ безстрашіи ученія разумъ погубивше, ини вопросити не хотятъ, ни учатся, о утробнѣмъ гладѣ сѣтуются и вретятся, а о душевнѣмъ гладѣ никакоже не попекущеся, и не понимаютъ апостола глаголюща: »готови будите къ отвѣту благу вопрошающимъ васъ« [1]) Съ наступленіемъ XVI столѣтія, когда въ Россіи изчезли послѣднія доселѣ еще существовавшія по мѣстамъ училища для приготовленія пастырей церкви [2]), мракъ невѣжества почти совершенно подавилъ умственную жизнь и дѣятельность большей части духовенства, особенно въ сѣверо-восточной Россіи, удаленной отъ вліянія западно-европейскаго, греко-восточнаго и южно-славянскаго просвѣщенія. Даже въ монастыряхъ, древнихъ разсадникахъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ прежде часто являлись старцы умные и весьма образованные, теперь предъ временемъ раскола, иногда въ цѣлой области или уѣздѣ нельзя было найти и одного старца, который-бы зналъ грамоту. »Нынѣ въ софійскомъ дому ризничаго нѣтъ, — писалъ въ половинѣ XVII вѣка митр. новгородскій Аффоній соловецкому игумену Маркеллу, — а взять негдѣ, во всѣхъ монастыряхъ добрые старцы *перевелись*, а которые и есть, и тѣ бражничаютъ, а *грамоть не умьютъ*« [3]). Стали посвящаться въ попы и діаконы

[1]) А. И. т. I, стр. 161.

[2]) О недостаткѣ духовныхъ училищъ въ XVI и XVII в. будетъ сказано въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

[3]) Собран. архіерейск. грам. ркп. сборн. Солов. библ. подъ № 20. № 62, 64.

»мужики« — совершенные невѣжды, неумѣвшіе ни читать ни пѣть, и нехотѣвшіе даже учиться [1]). А другіе духовные хотя и умѣли хорошо читать и писать, но по невѣжеству, любили лучше заниматься разными нелѣпыми сказаніями, повѣстями и баснями, чѣмъ пріобрѣтеніемъ богословскихъ познаній и обогащеніемъ русской церкви произведеніями святоотеческой письменности. »У насъ,—съ глубокою скорбію жаловались тогда люди благомыслящіе, понимавшіе долгъ духовенства и потребности своего времени — у насъ и ни десятыя части книгъ учителей нашихъ старыхъ не преведено лѣности ради и нерадѣнія властелей нашихъ, ибо нынѣшняго вѣка мнящіися учители больше въ болгарскія басни, або паче въ бабскія бредни упражняются, прочитаютъ и по-

[1]) Такъ жаловался около 1500 г. новгородскій архіепископъ Геннадій митрополиту Симону: »вотъ приводятъ ко мнѣ мужика; я приказываю ему читать апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ; приказываю дать ему псалтирь, а онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю ему, и на меня жалобы: земля, господине, такова, не можемъ добыть кто бы умѣлъ грамотѣ. Вотъ и обругалъ всю землю, будто нѣтъ человѣка на землѣ, кого-бы ставить въ священство. Бьютъ мнѣ челомъ: пожалуй, господине, вели учить. Приказываю учить эктенію, а онъ и къ слову пристать не можетъ; ты говоришь ему то, а онъ другое. Приказываю учить азбуку, и они не много поучившись азбукѣ, просятся прочь, не хотятъ учить ее. А у меня духа недостаетъ ставить такихъ неучей въ священники. Мужики-невѣжи учатъ ребятъ грамотѣ и только портятъ; а между тѣмъ за ученіе вечерни принеси мастеру каша да гривна денегъ, за утреню тоже, или и больше; за часы особо.... А отойдетъ отъ мастера, и ничего не умѣетъ, — едва едва бредетъ по книгѣ; а церковнаго порядка вовсе не знаетъ«. Акт. истор. т. I, N° 104. Точно также было въ половинѣ XVI столѣтія во дни стоглаваго собора, какъ видно изъ 25 главы стоглава. Такіе же малообразованные и невѣжды поставлялись въ священники и дьяконы въ продолженіи всего XVII столѣтія, особенно до патр. Никона. Этотъ незабвенный іерархъ, какъ

хваляютъ ихъ, нежели въ великихъ учителей разумѣхъ наслаждаются«[1]. Вмѣсто того, чтобъ заниматься изученіемъ Слова Божія, святоотеческихъ твореній и обогащать умъ свой познаніемъ истинъ вѣры, нѣкоторые духовные, особенно праздношатающіяся дѣти священно-церковно служителей занимались чернокнижіемъ, звѣздочетствомъ и волшебствомъ, составляли разныя суевѣрныя тетради, и такимъ образомъ упражнялись въ невѣжествѣ и суевѣріи, и въ простомъ народѣ, распространяли невѣжество и суевѣріе и между своими братіями духовными[2]. А между тѣмъ, что особенно нужно было духовнымъ изучать и знать, каковы священныя и церковныя книги и науки, того они почти вовсе не знали и не по-

---

мы видѣли, издалъ строгій указъ о ставленникахъ, чтобы они »грамотѣ умѣли, и смиренны были, и церковному правилу искусны и отъ божественныхъ писаній сказательни« (акт. экспед. археол. IV, N° 331), и даже самъ въ своемъ патріаршемъ домѣ испытывалъ желавшихъ принять священный санъ въ чтеніи. »Въ одну изъ палатъ въ патріаршемъ домѣ, пишетъ Алеппскій діаконъ Павелъ, сопутствовавшій антіохійскому патр. Макарію, являются желающіе быть священниками съ свидѣтельствомъ отъ жителей околотка: они ставятся всѣ въ ряду. Патріархъ даетъ имъ читать книги, каждому по очереди, утверждая того, кто было читаетъ, и отказывая читающимъ неисправно«. Смотр. памятн. моск. древн. ин. II, стр. 197. Но мы знаемъ, какой ропотъ подняли противъ Никона невѣжественные духовные за такое нововведеніе.

[1]) Восток. описс. Рум. Муз. N° CXCIII, стр. 242.

[2]) Дополн. къ Акт. Ист. 1, N° 151; IV, N° 99. Арцыбаш. повѣств. о Россіи т. III, кн. VI, прим. CLXXVI: »отъ патріарха Филарета..... въ Нижній-Новгородъ, печерскаго монастыря архимандриту Раѳаилу... извѣщалъ тебе старецъ Варсонофей на церковнаго дьячка на семейку Григорьева, что тотъ дьячокъ держитъ у себя книги недобрыя, ересныя, да приговоры,... Рафли, тетради гадательныя.... и выбъ того дьячка взяли и велѣли его сковати въ ножныя желѣза и быть въ монастырскихъ черныхъ службахъ годъ«. Это было въ 1628 г.

нимали. Вспомнимъ, какъ отзывался въ этомъ отношеніи сотрудникъ препод. Діонисія, архимандрита троицкаго, старецъ Арсеній въ своей челобитной боярину Салтыкову даже »о лучшихъ архимандритахъ и попахъ, которые часто »ничимъ же разнствовали невѣжду и поселянина«. Вспомнимъ, каковы были даже отборные книжники XVII вѣка, справщики церковныхъ книгъ до п. Никона, избиравшіеся большею частію изъ духовенства: объ нихъ тотъ же Арсеній говоритъ, что это были люди, »незнавшіе ни православія ни кривославія, и божественная писанія точію по чернилу проходящіе«. Эти духовные книжники XVII вѣка нетолько не въ состояніи были сами сочинять и издавать полезныя книги для духовнаго просвѣщенія русскаго народа, но и не умѣли надлежащимъ образомъ усвоить себѣ и перевести на русскій языкъ, безъ грубыхъ грамматическихъ, а часто и догматическихъ ошибокъ, богословскихъ сочиненій, появлявшихся въ XVI и XVII стол. въ югозападной Россіи. Они часто по своему невѣжественному, ограниченному мудрованію искажали весьма умныя и здравыя сочиненія просвѣщенныхъ писателей [1]). Въ церковно-богослужебныхъ книгахъ крайній недостатокъ просвѣщенія на-

[1]) Такъ напр. въ 1649 г. внесены были нашими необразованными духовными издателями книгъ при патр. Іосифѣ грубыя догматическія погрѣшности въ малый катихизисъ митрополита кіевскаго Петра Могилы, и въ нѣкоторыя другія учительныя книги. Въ составъ сочиненій Максима Грека кто-то изъ духовныхъ же первой половины XVII вѣка внесъ слово о двуперстіи, содержащее въ себѣ такія грубыя погрѣшности и противъ догматики и противъ простаго здраваго смысла, какія совершенно недостойны препод. Максима, весьма просвѣщеннаго богослова, и невозможны для его ума.

шихъ духовныхъ XVII вѣка оставилъ свои темные слѣды, обнаруживъ въ нихъ незнаніе иногда самыхъ важныхъ истинъ вѣры, самыхъ простыхъ и общеизвѣстныхъ событій церковной исторіи, а иногда даже отсутствіе простаго здраваго смысла. При крайнемъ недостаткѣ всесторонняго, научнаго, живаго богословскаго просвѣщенія, при ограниченномъ, рутинномъ образѣ мыслей и понятій, священники, діаконы и дьячки ничего не знали и не хотѣли знать кромѣ буквы церковной книги, по которой «едва брели», которой не въ состояніи были надлежащимъ образомъ понять и съ толкомъ прочитать. Не углубляясь мыслію своею въ смыслъ церковнаго чтенія и пѣнія, или не понимая его, они безсознательно, безотчетно произносили въ нѣкоторыхъ церковныхъ молитвословіяхъ самыя грубыя, часто безсмысленныя прибавки невѣжественныхъ писцовъ, — искаженныя слова и цѣлыя предложенія, грубыя ошибки догматическія, историческія и грамматическія. Напр. говоря отпуски на праздники Богородичные, священники весьма странно упоминали въ нихъ и самыя празднуемыя событія, какъ бы приписывая и имъ, какъ самой Богородицѣ и святымъ, молитвы за насъ; напр. въ праздникъ введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы говорили: Христосъ истинный Богъ нашъ, *молитвами* пречистыя Его Матери *честнаго и славнаго Ея введенія*, и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ; такъ же точно въ праздники Благовѣщенія, Рождества Богородицы и др. [1]). Или: нерѣдко въ молитвословіяхъ упоми-

[1]) Ист. Русск. раск., пр. Мак. стр. 129. Или: а) въ числѣ 5 молитвъ, которыя произноситъ священникъ предъ началомъ просо-

нали вымышленныя имена, читали лишнія, суевѣрныя молитвы, изъ апокрифическихъ сборниковъ — сельскихъ мануканунцевъ и молитвенниковъ внесенныя въ церковныя книги. И много подобныхъ грубыхъ и невѣжественныхъ ошибокъ безсознательно, не понимая, произносили невѣжественные попы, діаконы и дьячки, совершая богослуженіе по книгамъ большей частію ихъ же невѣжествомъ испорченнымъ. Непонимая богослужебныхъ книгъ, многіе священники и діаконы еще менѣе понимали внѣшнюю церковную обрядность. »Что святая, соборная, апостольская одушевленная церковь съ вещественною церковію, въ ней же Божественныя тайны совершаются, говоритъ Епифаній Славеницкій, что божественный жертвенникъ и благословенная трапеза, на ней же безкровная жертва всеблагому Богу приносится; что катапетасма трапезная, литонъ священ-

---

мидіи, тогдашніе священники читали молитву надъ виномъ, *хотящимъ служити;* б) въ великой эктеніи говорили: о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ.... о патріархѣ нашемъ, имя рекъ, честнаго пресвитерства, еже о Христѣ діаконства и всего причта, и о людѣхъ; в) въ эктеніи по Евангеліи: о благовѣрномъ и Богохранимомъ князѣ има рекъ, о державѣ и побѣдѣ пребыванія мира, здравія, спасенія и оставленія грѣховъ его и т. д. Мы выписали эти неисправности въ церковныхъ книгахъ, чтобы видѣть, до какой степени доходило ослѣпленіе или невниманіе нашихъ священниковъ въ XVII столѣтіи, которые рѣшились еще защищать и оставить навсегда неизгладимыми эти жалкіе слѣды своего невѣжества. Послѣ этого можно понять всю справедливость словъ преп. Діонисія, пострадавшаго за духовное просвѣщеніе въ борьбѣ съ невѣжественнымъ духовенствомъ, что въ его время и лучшіе архимандриты и попы »иные едва и азбуки умѣли, а еже осмь частей слова разумѣти и къ симъ пристоящая, сирѣчь, роды, и числа, и времена и лица, званія же и залоги, то имъ ниже на разумъ не всхаживало, священная же философія и въ рукахъ не бывала«.

ный, ѳиміатонъ съ ѳиміамы и священно-начальническія съ священническими ризы, въ няже священницы облекшеся таинственнѣ священно-дѣйствуютъ; что хлѣбъ и вино, яже въ пречистое Тѣло Христово и въ пречистую кровь Христову пресуществляются дѣйствіемъ Св. Духа; что символъ церковной, алтарь божественный, священные сосуды, — не вси священніи православныя Россійскія церкве причетницы извѣстно вѣждествуютъ« [1]). Это непониманіе предметовъ Богослуженія доходило до крайности. »Попы препростіи, съ глубокою скорбію жаловался святитель Димитрій ростовскій, не знаютъ быти сущаго въ пречистыхъ тайнаго истиннаго Христа Бога, ниже вѣдятъ, нарицати Тѣла Христова Тѣломъ Христовымъ. Случися бо намъ мимошедшаго 1702 г. во градъ Ярославль грядущимъ, внити въ единой веси въ церковь, идѣже по обычномъ моленіи азъ смиренный, хотя обычную почесть и поклоненіе воздати пречистымъ Христовымъ тайнамъ, егда вопросихъ тамошняго попа; гдѣ суть животворящіи Христовы тайны? Попъ той не разумѣ словесе моего, и яко недомысляй, стояше молча. Паки рѣхъ: гдѣ Тѣло Христово? Попъ же ничего словесн познати можаше. Егда же единъ отъ со мною бывшихъ искуспыхъ іереевъ рече къ нему: гдѣ запасъ? Тогда онъ вземъ отъ угла сосудецъ зѣло гнусный, показа въ немъ храпимую оную въ небреженіи толь велію святыню, на нюже ангели смотрятъ со страхомъ. Удивися о семъ небо, восклицаетъ святитель, и земли ужаснитеся концы. О, окаяннін іереи! аще сами Хри-

[1]) Предисл. къ Скрижали напечат. въ 1655 г.

ста Бога въ пречистыхъ Христовыхъ тайнахъ не знаете: то како простыхъ людей истиннаго богознанія научите«[1]). При такомъ крайнемъ незнаніи церковности, непониманіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, что сказать о богословскихъ познаніяхъ этой невѣжественной, и, къ сожалѣнію, большей части духовенства? »Рѣдко кто изъ духовнаго чина, жаловался тотъ же святитель Димитрій ростовскій, знаетъ порядокъ библейской исторіи, что когда происходило. Одинъ игуменъ спрашивалъ меня: когда жилъ Илія пророкъ, по Рождествѣ ли Христовомъ, или до Рождества Христова? и еще: маккавеи жили послѣ апостоловъ? ибо учитель ихъ Еліазаръ на судищѣ предъ мучителемъ приводилъ слова апостольскія и евангельскія, какъ напечатано въ прологѣ московскомъ въ 1 день Августа? И много слышалъ я другихъ смѣшныхъ рѣчей между духовнымъ чиномъ. Напримѣръ слѣдующее: »жоторымъ ножемъ св. Петръ усѣкъ Малхово ухо, тѣмъ впослѣдствіи св. Илія перерѣзалъ жрецовъ ваалovыхъ«[2]). Даже крестьянинъ Посошковъ говорилъ о русскихъ священникахъ своего времени: »нынѣ такихъ пресвитеровъ много, что не то, чтобы кого отъ невѣрія привести, но и того незнаютъ, что то есть реченіе вѣра«[3]). Вотъ на какой степени духовнаго просвѣщенія стояла большая часть нашихъ священно-церковно служителей, пастырей и учителей народа, въ XVII столѣтіи, въ тотъ печальный періодъ исторіи русской церкви, когда возникъ и рас-

[1]) Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XVII, стр. 86, 87.
[2]) Тамъ же стр. 51.
[3]) Соч. Посошкова.

пространился по Россіи расколъ! При такомъ крайнемъ невѣжествѣ духовенства, самихъ учителей народа, какъ могъ не распространиться расколъ? если слѣпецъ слѣпца водитъ, очевидно, оба легко могутъ пасть въ яму. И отцы собора 1667 года прямо говорятъ, что расколъ отъ того возникъ и распространился, что »*во священство поставляются сельскіе невѣжды*, иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей: *тѣмъ убо бываютъ въ церкви Божіи мятежи и расколы*«[1]). Невѣжество, по суду просвѣщеннѣйшаго современника, Епифанія Славеницкаго, было причиною возстанія московскихъ расколоучителей: Аввакума, Даніила, Логгина и другихъ духовныхъ: »дебелаго невѣжества мракомъ душевреднѣ омрачившеся, говоритъ онъ, дебелымъ невѣжествомъ помраченіи, въ пагубную роптанія злобу устремляются«[2]). Жалкая поповщина есть

---

[1]) Дополн. къ Акт. Истор. V, стр. 473.

[2]) Въ Скрижали 1656 г. И дѣйствительно, первые расколоучители духовные были совершенные невѣжды и по невѣжеству ратовали за расколъ. Вотъ какъ напр. были ложны и невѣжественны понятія главнаго расколоучителя протопопа Аввакума. О Святой Троицѣ онъ лжеумствуетъ: »Зри Игнатій Соловянинъ, и вѣруй трисущную Троицу, несѣкомую сѣки по равенству, не бойся, едино существо на три существа тожде и естества. На-трое течетъ источникъ Божества, не рцы по Арію три естества не равные, а равные три естества или существа добрѣ, не имѣли больше того. Комужде особое сѣдѣніе: Отцу и Сыну и Духу Святому, не спрятався сидятъ три цара небесніи. Христосъ сидитъ на особномъ престолѣ, равно сцарствуя Святой Троицѣ. »Во всѣхъ подобныхъ лжеумствованіяхъ протопопъ Аввакумъ, по замѣчанію св. Димитрія ростовскаго, обличаетъ себя въ жалкомъ невѣжествѣ, показываетъ, что онъ и незналъ догматовъ вѣры, и не читалъ со вниманіемъ и толкомъ церковно-богослужебныхъ книгъ, и не смыслилъ исторіи церковной. Розыскъ. ч. I, гл. 17. Невѣжество попа Никиты вполнѣ обличилъ Симеонъ Полоцкій въ »Жезлѣ Правленія«,

печальное слѣдствіе нравственнаго паденія и умственнаго невѣжества недостойныхъ поповъ, изверженіе, отдѣленіе, какъ плевелъ отъ пшеницы, худой недостойной половины духовенства отъ лучшей части его и отъ православнаго общества.

Во вторыхъ, въ большей части низшаго духовенства весьма много благопріятствовала распространенію раскола *закоренѣлая лѣность исправлять церковныя службы, холодность къ церкви, невнимательность къ своему званію*. Многіе недостойные священники, діаконы и причетники готовы были промѣнять трудное, благонравное и дѣятельное служеніе церкви на праздную, матеріально-выгодную жизнь раскола, особенно поповщинскаго, съ радостію принимавшаго бѣглаго попа или діакона. Частію по причинѣ матеріальной необезпеченности, о чемъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ, но главнымъ образомъ по причинѣ отсутствія или неразвитости живаго, нравственнаго сознанія пастырскихъ обязанностей,—стремленія матеріальныя, чувственныя въ самой большей части священниковъ преобладали надъ духовно-нравственными стремленіями, и нетолько убивали въ нихъ всякую мысль о развитіи и распространеніи духовнаго просвѣщенія, но погружали ихъ въ крайнюю лѣность и безпечность объ исполненіи даже положительныхъ уставовъ церкви—пря-

показавъ »какъ онъ дерзавъ во богословскія глубины умъ свой пущати, на брезѣ грамматическаго разума, и въ мелкости ея утопалъ (ч. I. N° 23), и прагомъ богословія ниже малѣйшимъ прикоснуся перстомъ« (л. 23 об). Не выписываемъ уже невѣжественныхъ лже-умствованій попа Никиты. Такое же-невѣжество обличаетъ въ себѣ и попъ Лазарь своимъ обличеніемъ: напр. облич. 58, 70. см. въ Жезлѣ Правленія.

мыхъ обязанностей ихъ служенія. Вотъ какъ описывается лѣность и нерадѣніе о духовныхъ обязанностяхъ даже столичнаго, московскаго духовенства въ памяти, данной въ 1636 году поповскому старостѣ, никольскому попу Панкратію: »Вѣдомо великому господину святѣйшему Іоасафу, патріарху московскому и всея Русіи, отъ многихъ извѣстися, что въ царствующемъ градѣ Москвѣ, иже бо суть въ Китаѣ, и въ бѣломъ городѣ каменномъ, и въ древянномъ, и въ загородныхъ мѣстѣхъ, въ соборныхъ и въ приходскихъ святыхъ Божіихъ церквахъ чинится мятежъ и соблазнъ и нарушеніе нашея святыя и православныя христіанскія непорочныя вѣры, что во святыхъ Божіихъ церквахъ зѣло по-скору пѣніе Божіе, не по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ.... Иніи сами священницы суть бесѣдующе и безчинствующе, и мірскія угодія творяще, и вся яже святыхъ апостолъ и св. отецъ преданія вотще презирающе, и мірскимъ людемъ о благочиніи и о укрѣпленіи христіанскаго благопребыванія не наказующе и сами безчинствующе, а обѣдни служатъ безъ часовъ, только отпускомъ начинаютъ; а во святые дни святаго великаго поста, въ нихъ же должни суть православніи христіане, яко въ жатвенное время, съ трудомъ великимъ и воздержаніемъ плоды добродѣтельные собирати въ житницу душевную, а въ тѣ великіе дни службы церковныя священницы совершаютъ зѣло по-скору, не по правиломъ, ни по преданію святыхъ отецъ, но по своему умышленію, и лѣностію и нерадѣніемъ великимъ изнуряютъ время постное; а иніи же бо суть, послѣ обѣдни на святой недѣли и вечерни отпѣваютъ, для своихъ

пьянственныхъ нравовъ и лѣностію содержащеся. Такожде и въ воскресные дни, и во Владычны и Богородичны и въ нарочитыхъ святыхъ праздники, завтрени священницы поютъ гораздо по-позду и для поздняго ради времени поютъ зѣло по-скору же, и чтенія, иже учинено прочитати на праздники учительныя народомъ евангелія и иныя св. апостолъ и св. отецъ поученія житія, то все оставляютъ, а православнымъ христіаномъ того ничего не прочитаютъ, а которымъ чести хотящимъ и они такожде возбраняютъ, рекуще поздаго ради временем«[1])....
Не рѣдко бывало, что священно-церковно-служители, еще будучи въ православіи, поступали уже чисто по раскольнически. Священники лѣнились служить, и вмѣсто нихъ діаконы, дьячки или пономари, подобно безпоповцамъ, совершали такія службы, которыхъ, по церковному уставу, никто, кромѣ священника, не долженъ совершать, и читали въ послѣдованіяхъ тайно-дѣйствій такія молитвы, которыя также непремѣнно самъ священникъ долженъ читать, и по лѣности не читалъ[2]). Или: многіе священники, которымъ, по закоренѣлой лѣности, тяжело было совершать службу въ церквахъ, въ продолжительное стояніе, вполнѣ по служебнику, обыкновенно или вовсе оставляли положенныя уставомъ богослужебныя послѣдованія и молитвы, или прочитывали ихъ напередъ, дома, съ такою скоростію и сокращеніемъ, съ какою только можно, а въ церквахъ просто стояли у престола, бесѣдовали о мірскихъ дѣлахъ

---

[1]) Акт. Археогр. Экси. т. III, N° 264.
[2]) Допол. къ Акт. Истор. V, стр. 469.

и говорили только одни возгласы [1]). Вообще о чрезвычайной холодности къ церкви немалой части духовенства нашего въ XVII столѣтіи свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, то, что въ это время чрезвычайно много было разстригъ, распопъ, съ другой — то, что благопопечительные архипастыри, при своемъ вступленіи на паству, находились вынужденными умолять духовенство — любить церковь [2]). Если же такъ холодно было къ церкви духовенство, если такъ много было священно-служителей нерадивыхъ, то удивительно ли, что многіе священно-и-церковно-служители бѣжали отъ православно--церковной службы въ расколъ? Совершенное заглушеніе совѣсти, подавленіе всякаго чувства и сознанія того высокаго священнаго обязательства предъ Богомъ и церковію, какое дается священно-служителямъ при рукоположеніи во священство, оправдывало въ глазахъ такихъ недостойныхъ служителей церкви богопротивную измѣну церкви и бѣгство въ расколъ. А закоренѣлая лѣность, безпечность о церковныхъ обязанностяхъ невольно внушала имъ мысль — какъ нибудь освободиться отъ церковнаго порядка и устава. И вотъ они съ радостію обращались въ расколъ, который обольщалъ ихъ полною свободою отъ строгихъ уставовъ церкви, отъ частыхъ службъ, богатыя вознагражденія, да еще, можетъ быть, обѣщалъ почетное и выгодное мѣсто расколоучителя,

---

[1]) Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XVII, стр. 101, 102.

[2]) Акт. Ист. т. IV, стр. 177. Митрополитъ Іона пишетъ къ своему ростовскому духовенству: »Понужаю васъ, пресвитери и діяконы и вси церковніи причетницы, любити матерь общую, церковь Божію и яже въ ней«.

большака. А церковь православная такимъ образомъ болѣе и болѣе лишалась чадъ и съ материнскою скорбію сѣтовала объ умноженіи раскола.

Въ третьихъ, весьма многихъ изъ низшаго духовенства, какъ и мірянъ, увлекалъ въ расколъ *духъ непокорности іерархической власти и самоуправленія*. Этотъ духъ свободы и своеволія проявлялся и въ приходскомъ причтѣ и въ монахахъ. Говоря о возстаніи духовенства противъ патр. Никона, мы замѣтили, что въ XVII вѣкѣ низшее духовенство иногда цѣлой области или нѣсколькихъ уѣздовъ неоднократно обнаруживало стремленіе освободиться не только отъ уплаты законныхъ пошлинъ, но и отъ суда митрополичьяго или епископскаго, и даже противилось самому царю. Здѣсь укажемъ нѣсколько фактовъ. Такъ въ 1622 году митрополитъ новгородскій Макарій подалъ царю Михаилу Ѳедоровичу челобитную, въ которой писалъ слѣдующее: »По государскому указу велѣно ему колмогорскихъ, и важскихъ, и каргопольскихъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ новгородской митрополіи, по монастыремъ архимандритовъ и игуменовъ, и по мірскимъ храмомъ поповъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ и земскихъ людей судити и вѣдати ему богомольцу государеву и его приказнымъ людемъ и десятильникомъ, кого онъ богомолецъ пошлетъ; и тѣ де колмогорскіе, и важскіе, и каргопольскіе, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, по монастырямъ архимандриты и игумены, и по мірскимъ храмомъ попы и діаконы, и церковные причетники, и земскіе люди, его государева богомольца и его приказныхъ людей и десятильниковъ ни въ

чемъ не слушаютъ и во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ подъ судъ не даются и ставятся сильны, и духовныхъ дѣлъ судными и всякими пошлинами владѣютъ тѣ архимандриты и игумены и попы владѣютъ и корыстуются сами межъ себя, а въ царское богомолье, въ софейскую казну, не платятъ«. Также въ 1657 году священникъ костромскаго собора Андрей съ товарищами жаловался, что попы въ костромскомъ уѣздѣ во всѣхъ страпахъ, и въ коетромскихъ пригородахъ и уѣздахъ святятъ церкви сами собираяся, а ихъ соборяпъ не призываютъ и указныхъ пошлинъ не платятъ; да они же попы на Костромѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, и въ костромскихъ пригородахъ и въ уѣздахъ и на Плесѣ на посадѣ и во всей плесской десятинѣ, государева указа не слушаютъ, чинятся сильны; вѣнчаютъ отроковъ и двоеженовъ и троеженцовъ и вѣнечныхъ пошлинъ имъ не платятъ«[1]). Многіе приходскіе и сельскіе священники не слушались архіерейскихъ приказаній и презирали ихъ запрещенія, безъ архіерейскаго благословенія и безъ грамотъ служили въ домахъ у всякихъ чиновъ людей, и отказывались платить слѣдовавшія съ нихъ церковныя дани и повинности[2]). Такое своеволіе и самоуправство иногда доходило до того, что высшія власти находились вынужденными прибѣгать къ гражданскимъ мѣрамъ, чтобы своевольныхъ поповъ, діаконовъ и причетниковъ привести къ послушанію[3]). А иногда являлись уже задолго до раскола такіе священники, которые уже

---

[1]) А. А Э. т. III, N° 123.
[2]) Акт. Ист. т. V, N° 75, стр. 114.
[3]) Акт. Археогр. Эксп. т. III, N° 316.

явно проникнуты были раскольническимъ духомъ непокорности и самоуправства. Такъ напр. въ 1632 году посланъ былъ въ корельскій никольскій монастырь на смиреніе нижегородскаго воскресенскаго дѣвичьяго монастыря попъ Іоаннъ *за гордость и высокую мысль*, и за то, что людей училъ *безъ архіерейскаго благословенія*, и священниковъ лаялъ и еретиками называлъ [1]). Въ монастыряхъ, какъ и въ бѣломъ духовенствѣ, также очень господствовало своеволіе, непокорство и роптаніе [2]). Простая братья »повыкла жить по своей волѣ«. Такъ въ царской грамотѣ, посланной въ соловецкій монастырь въ 1621 г., читаемъ: »Вѣдомо намъ учинилось, въ соловецкомъ монастырѣ нѣкоторые отъ братіи дерзаютъ житіе имѣти не по божественному уставу и не по правиламъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ соборная повелѣнія и преп. отецъ Зосимы и Савватія уставъ и преданіе во многихъ мѣрахъ презираютъ: и мы слыша о томъ удивляемся, что въ такой честной лаврѣ и въ чудотворномъ мѣстѣ такое ослабное житіе имѣти начинаютъ и отеческія преданія презираютъ и ни во что полагаютъ« [3]). Въ другой царской грамотѣ, данной соловецкому монастырю въ 1636 году, читаемъ, что »монахи самовольно выбирали себѣ келарей и казначеевъ-потаковниковъ, чтобы жить самоуправно, а старцовъ, постриженниковъ старыхъ и благочестивыхъ безчестили и на соборахъ говорить имъ не давали, и жили монахи отъ того въ раздорѣ, кельями и заговоромъ« [4]). Такимъ же своево-

[1]) А. А. Э. т. III, N° 198.
[2]) Тамъ же, т. IV стр. 461.
[3]) Тамъ же, т. III, N° 331.
[4]) Акт. Арх. Эксп. т. III, N° 262.

ліемъ и самоуправствомъ заражены были многіе монахи и въ другихъ монастыряхъ [1]). Вообще, господство духа непокорности и самоуправства, въ XVII столѣтіи, какъ между монахами, такъ и въ бѣломъ духовенствѣ, видно еще, во 1-хъ изъ того, что высшія церковныя власти, архіереи, когда издавали какой нибудь указъ о благочиніи церковномъ, то въ немъ большею частію находили нужнымъ прописывать и мѣры или угрозы противъ непокорныхъ духовныхъ [2]), и во 2-хъ изъ того, что отцы собора 1667 года, заботившіеся, по возможности, объ искорененіи всѣхъ грубыхъ недостатковъ въ духовенствѣ, разсуждали, между прочимъ и »о непокоряющихся священницѣхъ и діаконѣхъ своимъ ихъ архіереемъ, и непокоряющихся іеромонасѣхъ своимъ ихъ наставникамъ, архимандритамъ и игуменамъ« [3]). Этотъ то духъ непокорства и самоуправства и побуждалъ теперь, когда въ Москвѣ мятежные игумены и попы возстали противъ патр. Никона, именно по духу самоуправства и противленія патріаршей власти Никона, непокорныхъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ — покидать свои приходы и епархіи, чтобы освободиться отъ епархіальнаго начальства. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ въ своихъ письменныхъ предложеніяхъ собору, бывшему въ Москвѣ въ Ноябрѣ 1681 г., подъ предсѣдательствомъ п. Іоакима, ясно указываетъ на эту побудительную

[1]) Тамъ же, т. IV, N° 325. »Въ Царицынѣ бунтовщику Стенькѣ Разину былъ любимой приходъ въ троицкомъ монастырѣ къ казначею Аарону, и пилъ и ѣлъ воръ Стенька съ нимъ за одно« А. И. т. IV, стр. 400.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, N° 264, стр. 405.

[3]) Дополн. къ Акт. Ист. т. V, стр. 489.

причину принятія раскола монахами: »многіе монахи, писалъ онъ, мужеска пола и женска, *не хотя быть у наставниковъ своихъ подъ послушаніемъ*, отходятъ отъ монастырей и начинаютъ жить въ лѣсахъ, и по малу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ и устрояютъ часовни« и проч. [1]). Особенно многіе священники и діаконы, по непокорности церковной власти, убѣгали въ поповщинскую секту, потому что тамъ они »жили по своей волѣ«, не имѣя надъ собой никакихъ благочинныхъ іереевъ, »кои бы имъ отъ епископовъ были предпоставлены, и сами, кто какъ хотѣлъ, такъ и самовластвовалъ« [2]). Такимъ образомъ, какъ въ Москвѣ, при п. Никонѣ, такъ и повсюду въ епархіяхъ, возстаніе низшаго духовенства и уклоненіе его въ расколъ проистекало изъ клерикально-демократическаго стремленія освободиться отъ высшей іерархической власти и, главнымъ образомъ, отъ суда и тяжкихъ пошлинъ и даней архіерейскихъ.

Наконецъ весьма много содѣйствовала распространенію раскола въ духовенствѣ сильно укоренившаяся между духовными *привычка жить невоздержно, по влеченію своихъ страстей и похотей, а не по духу вѣры и христіанской нравственности*. Самою важною болѣзнію въ духовенствѣ нашемъ въ XVII столѣтіи были два порока: корыстолюбіе и пьянство. Недостойные священники, неду-

---

[1]) Акт. Ист. т. V, N° 75, стр. 117. Патр. Іоакимъ также говоритъ, что многіе монахи не хотѣли жить подъ монастырскимъ началомъ и хотящіе быти въ народѣ законоучительми, сами приняли и другимъ проповѣдывали расколъ.

[2]) Зеркало для старообрядства стр. 60, 1799 г.

говавшіе іудинымъ сребролюбіемъ, за деньги продавали таинства, преподавали Тѣло и Кровь Христову недостойнымъ, »мзду нѣкую получивъ«, за деньги совершали незаконные браки, воровски утаивали казенный доходъ [1]). Священники и дьяконы »неподобнаго ради пріобрѣтенія« владѣли иногда двумя церквами, и также зачисляли за собою причетническія мѣста [2]). Заботясь только о прибыткахъ и богатствѣ, попы, дьяконы и причетники занимались разными неприличными пастырямъ церкви промыслами, напримѣръ винокуреніемъ [3]), даже чернокнижіемъ и воровствомъ. Но особенно-страшную заразу нашего духовенства, въ XVII столѣтіи и послѣ, составляло пьянство. Маржеретъ, бывшій въ Россіи въ 1600—1606 г., писалъ: »духовенство русское въ порокѣ пьянства, самаго неумѣреннаго, не уступаетъ мірянамъ, если еще не превосходитъ ихъ« [4]). »Видимъ въ простыхъ человѣцѣхъ, писалъ митрополитъ ростовскій Іона въ 1652 году, но и паче же въ духовныхъ чинѣхъ укоренилась злоба сатанинская, безмѣрнаго хмѣльна упиванья, и таковое сатанинское ухищреніе многихъ человѣкъ отлучаетъ отъ Бога« [5]). Въ монастыряхъ, даже нѣкогда самыхъ знаменитыхъ, прославленныхъ святостію ихъ основателей и подвижниковъ, много было иноковъ, преданныхъ пьянству, плотоугодію, сребролюбію. »Егда

---

[1]) А. А. Э. т. II, N° 61. Доп. къ А. И. т. V, стр. 463 А. А. Э. т. IV, N° 42, стр. 62, также N° 105 и Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XV, стр. 395.

[2]) Дополн. къ Акт. Ист. т. V, стр. 446.

[3]) А. А. Э. т. IV, N° 116. Востоков. описс. Рум. Муз. стр. 654.

[4]) Арцыбаш. III примѣч. CXII.

[5]) Акт. Ист. IV, стр. 176.

мало отдохнула отъ великихъ бѣдъ, — съ глубокою горестію писалъ Авраамій Палицынъ [1]) объ инокахъ троицко-сергіевой лавры, тогда забыша спасающаго ихъ, часто вхождаху утѣшатися сладкими меды, отъ нихъ же породишася блудныя бѣды, отъ повседневныхъ же вылазокъ всѣхъ, приходящихъ побѣдахъ и по крови »пьянствомъ утѣшахуся, отъ того же вся страсти тѣлесныя возрастаху.... еще же и сіе зло приложиша, сребролюбственная въ ровъ убо глубокъ блуда впадоша вси отъ простыхъ чади даже и до священствующихъ«. Въ отдаленномъ бѣломъ поморьѣ, въ соловецкой обители, многіе иноки, кажется все болѣе и болѣе удалялись отъ святаго образа жизни Зосимы и Савватія и глубже и глубже повреждались въ нравственности. Въ 1636 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ жаловался, что въ соловецкій монастырь съ брега привозятъ вино горячее: и монахи, желая необузданно предаваться пьянству и своеволію, нарочно, сами собою, безъ соборнаго совѣта добрыхъ и благочестивыхъ старцевъ, избирали келарей и казначеевъ — потаковниковъ, которые бы имъ молчали, и на погребѣ бы имъ безпрестанно квасъ поддѣльный давали« [2]). Въ 1647 г. послана была въ соловецкій монастырь отъ царя Алексѣя Михайловича грамота о запрещеніи старцамъ держать по кельямъ хмѣльное питье, въ которой напоминалось, что »многіе братья охочи пьянаго питья пить, своихъ мѣръ за столомъ непьютъ, и носятъ по кельямъ и квасятъ въ кельяхъ, и напиваются до пьяна, и отъ того де пьянства быва-

[1]) Сказан. объ осадѣ троиц. сергіев. монастыря стр. 125, 167.
[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, N° 202.

етъ многая вражда и мятежи, а иные священники и крылошане и простая братья въ томъ обычаѣ закоснѣли, и отъ того нестроенія и игуменомъ бываютъ перемѣны частыя, и безъ игуменовъ въ монастырѣ проходило время многое, и повыкли жить по своей волѣ« [1]). А въ послѣднее время, предъ бунтомъ соловецкимъ, нравственность нѣкоторыхъ недостойныхъ иноковъ сѣверной обители представляется уже въ высшей степени мрачною и грязною [2]). Также своевольно и невоздержно жили иноки и во многихъ другихъ монастыряхъ [3]). Стремленіе къ пустынножительству, проистекавшее въ XIV и XV вѣкахъ изъ живаго нравственно-религіознаго начала, служившее могущественнымъ мотивомъ къ распространенію по сѣверо-восточной Россіи, въ слѣдъ за монастырями и пустынями, народонаселенія, гражданственности и просвѣщенія, это стремленіе въ XVII вѣкѣ проистекало только изъ склонности къ бродяжничеству, изъ неуживчивости въ старыхъ монастыряхъ подъ строгими древними монастырскими уставами, изъ стремленія освободиться отъ общественныхъ обязанностей, налагаемыхъ новыми строгими постановленіями Уложенія и церковныхъ правилъ. И между тѣмъ духъ стремленія изъ общества, духъ пустынножительства, противообщественный и противоцерковный, никогда такъ не усиливался, какъ въ XVII вѣкѣ: въ XVII в. вновь возникло до 220 монастырей и пустыней, тогда какъ въ самую цвѣтущую эпоху монашества въ Россіи, въ

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, N° 322.
[2]) Акт. Ист. т. IV, N° 248.
[3]) Дополн. къ Акт. Ист. т. II, N° 64.

XIV вѣкѣ, ихъ возникло только до 80, въ XV до 70. Отсюда понятно, почему монастыри въ XVII в. наполнены были людьми порочными, и тамъ господствовали пороки всякаго рода въ высшей степени. Пьянство и съ нимъ тѣсно сопряженные пороки такъ сильно господствовали тогда въ монастыряхъ, что царь Алексѣй Михайловичь, постоянно и дѣятельно заботившійся о водвореніи нравственнаго порядка во всѣхъ слояхъ русскаго общества, въ самомъ началѣ своего царствованія, »слышавъ таковое о своихъ царскихъ богомольяхъ, въ монастырѣхъ, смятеніе и нерадѣніе, и лѣность, и преизлишнее пьянство, и нарушеніе всякаго благочестія и древнихъ святыхъ отецъ преданія и чинъ монастырскій небрегомъ, и о томъ зѣло возжалѣся, указалъ послать во всѣ города, по монастыремъ, свои государевы указныя грамоты, чтобы во всѣхъ монастырѣхъ хмѣльное всякое питье, вино и медъ, и пиво, хмѣльные квасы, оставили и впредь не держали«, также патріарху Іосифу »велѣлъ послать по всѣмъ монастырямъ грамоты таковыя, чтобы отнюдь въ монастырѣхъ хмѣльнаго никакого питья небыло и жили бъ по преданію древнихъ св. отецъ и по чину монастырскому и уставу, чтобы отъ такого невоздержанія его царскія богомолья не оскудѣли и запустѣнья бъ монастыремъ не было«[1]). Необузданно предаваясь пьянству, весьма многіе монахи совершенно забывали свои иноческіе обѣты, не ходили на богослуженіе, такъ что церкви въ нѣкоторыхъ монастыряхъ не рѣдко стояли безъ пѣнія, — и предавались такимъ безмѣрнымъ житейскимъ заботамъ,

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, N°. 325.

какія предосудительны даже и въ благочестивомъ мірянинѣ. »Вѣдомо намъ учинилось, писалъ царь Алексѣй Михайловичь въ 1652 году въ кирилло-бѣлозерскій монастырь, что въ московскихъ, въ ближнихъ и въ дальнихъ, въ степенныхъ и въ нестепенныхъ монастыряхъ, архимандриты, и игумены, и келари, и строители, и казначеи и священники, и братья, на монастырскихъ погребахъ и по кельямъ у себя держатъ хмѣльное питье, вино и пиво и медъ, и про монастырскій обиходъ и про себя въ монастырскихъ вотчинахъ вина сидятъ, и пива варятъ, и меды ставятъ, и въ монастыри возятъ, и отъ того хмѣльнаго питья церкви Божіи бываютъ безъ пѣнья; да священники жъ и дьяконы и братья ѣдятъ за трапезою и изъ за трапезы изъ за столовъ носятъ хлѣбъ и колачи и рыбу къ себѣ въ кельи и за монастырь, а когда на братью въ посты и не въ посты, въ понедѣльники и въ среды, трапеза не поставляется, и въ тѣ дни братьямъ участки даютъ; да архимандриты жъ, и игумены, и келари, и казначеи, и соборные старцы, во всѣхъ монастырѣхъ, держатъ у себя дѣтей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ своихъ, и даютъ имъ монастырской хлѣбъ и всякой запасъ и изъ монастырскіе казны деньги; да они жъ власти отпущаютъ монастырскихъ слугъ въ монастырскія вотчины на жалованье, и какъ тѣ слуги съ жалованья въ монастырь пріѣзжаютъ, и съ нихъ емлютъ власти, и дѣти и племянники и внучата, посулъ и поминки, деньгами и виномъ, и медомъ, и куницами, и всякими гостинцы, а кто ихъ не почтитъ, и къ нимъ приметываясь для мзды чинятъ побои и из-

гони большія, также и съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ, отъ дѣлъ и не отъ дѣлъ, посулы и поминки емлютъ же, и тѣмъ крестьяномъ изгоню и напрасные убытки чинятъ« [1]). Этого мало: многіе монахи, въ слѣдствіе нетрезвой жизни и невнимательности къ своимъ обѣтамъ, совершенно отвыкали отъ иноческаго уединенія, не хотѣли жить въ монастырскихъ стѣнахъ, пускались въ міръ и бродили по улицамъ въ городахъ и селахъ, входили въ худые дома, къ соблазну православныхъ. Такъ въ 1639 году писалъ вологодскій архіепископъ Варламъ: »бываютъ на Вологдѣ пришлые и въ Вологодскихъ монастыряхъ безчинные старцы, живутъ въ мірскихъ домахъ и по кабакамъ пьютъ и бражничаютъ, и бродятъ въ мірѣ съ великимъ безчинствомъ, а иные старцы ѣдятъ, покупая въ харчевняхъ пироги съ мясомъ и всякія мясныя яствы; а продаютъ имъ не вѣдая, для того, что бродятъ безъ чернеческаго платья« [2]). На Москвѣ и въ городахъ, писалъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1652 г. въ грамотѣ кирилло-бѣлозерскому монастырю, священники и простые старцы по торгамъ и по улицамъ ходятъ и на крестцахъ сидятъ, и въ томъ иноческому чину поруганіе чинятъ« [3]). Точно такъ же онъ писалъ въ одной грамотѣ въ 1660 году, что »въ монастыряхъ старцы, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, живутъ безчинно, по вся дни по мірскимъ дворамъ ходятъ, а иные на дворахъ и ночуютъ, и съ дѣтьми своими и съ братьями и съ

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, N° 328.
[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, N° 285.
[3]) Такъ же т. IV, стр. 490.

сродники и съ иными мірскими людьми въ кельяхъ пьютъ до-пьяна, и изъ монастыря питье, медъ и пиво и квасъ, и съѣстное выдаютъ, а иные и продаютъ, для того, что ѣствы въ монастыряхъ плохи, недопечены и недоварены, и продавъ изъ монастыря такіе ѣствы, покупаютъ себѣ потребнѣе тѣхъ ѣствъ, и отъ того безчинія и нерадѣнія имя Божіе хулится и монастырь и иноческій чинъ отъ многихъ иноземцевъ въ поносѣ и въ укоризнѣ« [1]). Черные попы и дьяконы переходили изъ однихъ монастырей въ другіе безъ вѣдома своихъ епископовъ и безъ грамотъ архіерейскихъ [2]). Въ келліи монашествующихъ иногда свободно входили женщины, а въ женскихъ монастыряхъ держались лица мужескаго пола [3]). Многіе монахи, совершенно забывая обѣтъ нестяжательности, оставляли попеченіе о своей душѣ и заботились только о пріобрѣтеніи и увеличеніи собственнаго имущества, и нерѣдко для пріобрѣтенія денегъ и вообще для удовлетворенія своихъ чувственныхъ и своекорыстныхъ потребностей рѣшались даже на низкіе и богопротивные поступки. »Нынѣ, писалъ митрополитъ суздальскій Иларіонъ въ 1694 году въ грамотѣ Флорищевой пустыни, нестяжательное жительство по преданію св. апостолъ и св. отецъ стало у васъ изгублятися, многіе отъ братіи стали особое имѣніе держать и предпочитаеми стали быть, тщетная совѣтующіи себѣ и хотящіи развратити прежнее общежительство... Нынѣ у васъ есть многіе памятухи тому прежнему обще-

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, N° 116.
[2]) Дополн. къ Акт. Ист. т. V, стр. 466.
[3]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, N° 313, стр. 463.

жительству, да и то помнятъ же, которые восхотѣли то общежительство разрушить при мнѣ грѣшнемъ, и я тѣхъ имѣнія огню предавалъ, отъ нихъ же сіи суть: Іосифъ бѣлоградскій, Филонъ швецъ, Илія пономарь, и иные многіе; также и то помните, Филарета инока Янушевскаго, какъ онъ тайно держалъ сребро, и того ради бѣсъ въ него вошелъ и наусти его на убивство отца своего духовнаго« [1]). Иногда обнаруживались даже въ монастыряхъ предательство и измѣна [2]). Казначеи монастырскіе принимали къ себѣ въ монастыри разбойниковъ и измѣнниковъ государственныхъ. Худые монахи нерѣдко дѣйствовали за-одно съ разбойниками, точно также, какъ и недостойные попы и поповскіе дѣти [3]). Вотъ какова была не малая часть духовенства нашего въ то время, когда возникъ расколъ и распространялся по Россіи! Какая обильная почва для возращенія и распространенія раскола! Мы видимъ въ духовенствѣ невоздержность, которая, по словамъ м. ростовскаго Іоны, подавляла въ духовныхъ все доброе; удивительно ли послѣ этого, что многіе монахи, и священники убѣгали въ расколъ для свободной, невоздержной жизни. Такъ въ 1668 году многіе монахи, не хотя жить въ монастырѣ, но хотя пить хмѣльное питье, выбѣгали изъ Ниловой столбенской пустыни къ раскольникамъ, унося съ собою платье и правильныя книги [4]). У раскольниковъ же, въ скитахъ и монастыряхъ, по собственному ихъ

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, N° 311.
[2]) Акт. Ист. т. IV, N° 178, стр. 339.
[3]) Тамъ же, т. IV, N° 202, стр. 401.
[4]) Акт. Ист. N° 178, стр. 339.

сознанію, пьянство, вмѣстѣ съ развратомъ, было весьма обыкновенно, особенно въ XVIII вѣкѣ. Извѣстно также, что первые расколоучители — попы Никита и Лазарь — были весьма заражены страстію къ пьянству и даже въ пьяномъ видѣ ратовали за расколъ [1]). Мы видимъ, далѣе, въ духовенствѣ бродяжничество; »попы и монахи бродятъ по улицамъ въ городахъ и селахъ: а кто прежде всѣхъ принялъ расколъ, кто были большею частію расколоучители? — »Черницы — бродяги, и ростриги, отвѣчаетъ намъ патр. Іоакимъ, вси по мірскихъ дворѣхъ волочащіися, и по многихъ монастырѣхъ бродящіи своевольно, иже отнюдь не видятъ, что есть монашество или отсѣченіе своея воли, яко подъ началомъ въ монастырѣ нигдѣ не живяху« [2]). При стремленіи къ пустынножительству и бродяжничеству монаховъ, неоднократно являлись еще за долго до раскола Капитоны, Данилы Викулины, люди съ явнымъ раскольническимъ духомъ. Такой предтеча раскольниковъ явился напр. въ сѣверномъ поморьи, около 1630 года. Въ житіи преп. Никодима кожеезерскаго читаемъ: »нѣкій іеромонахъ именемъ Ѳеодосій поживе съ преподобнымъ отцемъ Никодимомъ въ пустыни два лѣта, и потомъ же много моляше преп. отца Никодима, яко да благословитъ его итти во внутреннюю далечайшую пустыню, и жити бы тамо единому въ уединеніи. Преподобный же возбраняше ему о томъ многократно и не благосло-

---

[1]) Увѣтъ, Жезлъ правленія.

[2]) Увѣтъ духовный. »Если бы не было бѣглыхъ поповъ, не было бы и поповщины, и не умножалась бы она«. Замѣч. преосвящ. Игнатія Воронежскаго въ одномъ словѣ противъ поповщины.

вляше его на таковое дѣло дерзати выше мѣры своея, понеже бо вѣдый преподобный извѣстно жестоту житія сего пустыннаго. Той же іеромонахъ Ѳеодосій не послушалъ наказанія преп. отца, аще же хотя и не благословилъ его въ таковомъ намѣреніи ему быти, обаче же онъ невоздержнымъ своимъ и нравомъ своевольнымъ произволеніемъ отъиде въ пустыню, и вселися тамо при той же рѣцѣ Хозегѣ: и потомъ абіе не по мнозѣмъ времени вскорѣ прельщенъ бысть отъ діавола и впаде въ вещи неудобь постижныя: созда убо себѣ жертвенникъ и начатъ въ немъ литургисати единъ божественную службу въ томъ неосвященномъ храмѣ« [1]). При появленіи на сѣверѣ такихъ пустынножителей—безпоповцевъ за долго до открытія раскола, въ первой половинѣ XVII вѣка, удивительно ли, что здѣсь именно, на сѣверѣ образовалось главное гнѣздо безпоповщины въ концѣ XVII вѣка? Наконецъ, мы видимъ, что въ духовенствѣ сильно господствовало корыстолюбіе: а что побуждало большею частію приходскихъ поповъ и діаконовъ, особенно бѣдныхъ, убѣгать къ раскольникамъ? — »Не для старообрядства, отвѣчаетъ намъ одинъ обратившійся отъ старообрядства, развѣ очень немногіе, но наипаче ради прибытка бѣглые попы къ онымъ прилѣпилися. Ибо имѣя приходы малые и бѣдные, и зная, что старообрядцы щедро платятся за требы, то, подъ видомъ привязанности своей къ старымъ обрядамъ, прибѣгаютъ къ онымъ, оставя свою паству« [2]).

---

[1]) Сборн. житій святыхъ соловецкихъ и поморскихъ, ркп. Сол. библ. N° 182.

[2]) Зеркало для старообрядцевъ, стр. 27. 23.

Таковы были внутреннія качества той нравственной почвы, на которой въ XVII вѣкѣ возникъ и распространился расколъ [1]). Излишне повторять, что на такой худой нравственной почвѣ, которая по словамъ самихъ уважаемыхъ мнимыми старообрядцами исправителей книгъ при п. Іосифѣ, была бы яко Содомъ и яко же Гомору уподобилась бы, если бы Господь не далъ Россіи мудраго царя Алексѣя Михайловича [2]), излишне повторять, что на такой почвѣ сами собой могли произрасти и умножиться плевелы раскола, этотъ мнимый виноградъ Россійскій, который такъ восхваляетъ исторіографъ раскольническій Денисовъ, а отнюдь не древлецерковный, истинно-православный виноградъ церкви русской. *Не можетъ древо злое плоды добры творити*, также какъ доброе древо не можетъ приносить худыхъ плодовъ. И такъ, хотя рѣзко, но справедливо говорили русскіе пастыри XVII вѣка, что »отъ стремнинъ горькихъ и язвинъ своихъ изыдоша отступники православной церкви русской, насадиша виноградыи по своимъ похотямъ, услаждающія гортани своя временною сладостію льстиваго ученія«. Больно, прискорбно было намъ разоблачать нравственныя болѣзни и грѣхи нашихъ предковъ, по естественному ходу событій, за насъ болѣвшихъ и страдавшихъ. Пастыри церкви, правительство и всѣ лучшіе люди XVII вѣка, какъ въ мірскомъ обществѣ,

---

[1]) Другіе нравственно-гражданскіе недостатки русскаго общества XVII вѣка и первой половины XVIII, благопріятствовавшіе развитію раскола, будутъ показаны въ послѣднихъ двухъ главахъ настоящаго сочиненія.

[2]) Въ послѣсл. къ Сборнику, издан. въ Москвѣ въ 1647 г. Строева— опис. книгъ Царскаго, стр. 248.

такъ и въ духовенствѣ, вполнѣ сознавали ихъ и громко объявляли о нихъ, дѣятельно ища въ тоже время средствъ для ихъ излеченія. Только одни отсталые, запоздалые люди не сознавали, не чувствовали своихъ нравственныхъ болѣзней и хотѣли жить въ старыхъ порокахъ. Не порицать бы мы должны XVII вѣкъ за упадокъ нравственности; напротивъ съ живымъ участіемъ обязаны мы слѣдить за этимъ напряженіемъ нравственныхъ силъ церкви русской и государства русскаго въ борьбѣ съ многочисленными препятствіями, которыя они встрѣчали при водвореніи общественнаго нравственнаго порядка [1]). Но пусть же устыдятся наши заблуждающіе братія — потомки тѣхъ же предковъ нашихъ XVII вѣка глаголемые старообрядцы, — пусть устыдятся, что они, сами не понимая, доселѣ еще хотятъ намѣренно, упорно болѣть тою нравственною болѣзнію, которою болѣли наши предки невольно, по духу и обстоятельствамъ времени, и отъ которой искренно желали избавиться всѣ лучшіе, коренные русскіе люди, какъ видно изъ единодушнаго, сердечнаго стремленія всѣхъ такихъ людей XVII вѣка. Пусть вникнутъ они въ исторію безпристрастно, благонамѣренно; — они узнаютъ, что внѣшнее отдаленіе ихъ отъ православной церкви произошло и распространилось большею частію отъ нравственнаго зла и безпорядка, отъ предварительнаго внутренняго, нравственнаго отпаденія отъ церкви, а не отъ древле-церковнаго благочинія и благочестія.

---

[1]) Соловьевъ въ рѣчи о Шуваловѣ.

III.

ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ.

Нравственные недостатки русскаго общества XVII вѣка заключали въ себѣ начала, элементы, изъ которыхъ организовался, сложился расколъ. Какія же были орудія, силы и способы въ самомъ расколѣ, послѣ окончательнаго отдѣленія его отъ церкви, посредствомъ которыхъ онъ развился въ такую сильную и многочисленную общину? Чтобъ рѣшить этотъ вопросъ, обратимся теперь къ исторіи самаго раскола, прослѣдимъ его собственное, внутреннее общинное развитіе.

Главными орудіями образованія и распространенія раскола, очевидно, прежде всего были расколоучители. Это были люди, стоявшіе во главѣ оппозиціи, недовольной новымъ порядкомъ вещей, люди, къ которымъ примыкали всѣ недовольные въ томъ или другомъ отношеніи церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ, которые развивали и проводили въ народъ демократическія идеи раскола. Если бы расколо-начальники не возстали и не возмутили народъ, раскола въ церкви русской, по всей вѣроятности, не было бы. По крайней мѣрѣ не было бы раскола, какъ секты церковно-обрядовой, ревнующей только

о буквѣ и мертвой обрядности [1]). Истинная церковная жизнь, все болѣе и болѣе развивавшаяся въ церкви русской, и животворный свѣтъ просвѣщенія, начавшій озарять русскій народъ съ половины XVII вѣка, послѣ вѣковой умственной тьмы, рано или поздно, можетъ быть, еще оживили бы это мертвообрядовое направленіе большей части русскаго народа, особенно при такой дѣятельной и благотворной попечительности, какую оказывали п. Никонъ и нѣкоторые другіе наши архипастыри XVII вѣка. Но, мятежное движеніе, произведенное первоначально расколо-учителями въ сферѣ собственно-церковной, скоро перенесено было ими въ сферу гражданской, народной жизни, и во главѣ его стали являться и дѣйствовать уже, чисто въ духѣ демократическомъ, возмутители народные, партизаны противо-государственные, каковы напр. Хованской, Стенька Разинъ, Денисовы и другіе. Расколо-учители стали являться изъ всѣхъ сословій и пошли проповѣдывать по Россіи расколъ по тѣмъ разнымъ нравственнымъ и народно-демократическимъ побужденіямъ, которыя мы видѣли и еще увидимъ господствующими во внутренней жизни большей части русскаго народа XVII и первой половины XVIII вѣка: расколо-учители изъ духовенства — по своимъ религіозно-демократическимъ побужденіямъ и стремленіямъ, расколо-учители изъ

[1]) Раскольники сами говорятъ; »не мы сами разлученіе отъ церкви содѣяхомъ, но преосвященный епископъ Павелъ коломенскій, соборъ отецъ соловецкія обители, священніи протопопи, пресвитери и прочіи церковнаго причта, пустынніи иноцы, и прочіи многочисленные крестіане всероссійскаго царствія, бывшіи во времена Никона патріарха московскаго, иже въ древле-церковнѣмъ благочестіи устоявшіи«. Поморск. отвѣты отв. 102.

стрѣльцовъ и солдатъ—по своимъ стремленіямъ къ старинной вольности и т. д. Общее начало было одно—противленіе, во имя старой вѣры, новому государственному порядку, демократическое недовольство церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ въ разныхъ отношеніяхъ, и преимущественно недовольство новымъ порядкомъ и направленіемъ внутренней жизни Россіи, послѣ исправленій Никона и преобразованій Алексѣя Михайловича и Петра Великаго. На сколько было справедливо это народное недовольство — это мы покажемъ въ слѣдующихъ главахъ нашего сочиненія.

Со стороны расколоучителей, первою и непосредственною причиною быстраго распространенія раскола почти по всей Россіи была уже эта *самая чрезвычайная многочисленность ихъ, быстрое разсѣяніе съ проповѣдью о расколѣ по всей Россіи и постоянное, неусыпное проповѣданіе раскола.* Уже въ продолженіи 8 лѣтъ, пока п. Никонъ находился въ удаленіи отъ дѣлъ церковныхъ и церковь русская оставалась безъ патріарха, расколъ успѣлъ распространиться въ Россіи почти по всюду. Судъ надъ Никономъ, осужденіе и паденіе его въ глазахъ людей неразсудительныхъ и суевѣрныхъ служили очевиднымъ доказательствомъ мнимой правоты раскола и неправды Никона. Расколоначальники торжествовали, и расколъ быстро, успѣшно распространялся. Объ этомъ свидѣтельствуетъ современное »объявленіе о низложеніи п. Никона«, гдѣ прямо сказано объ удаленіи Никона отъ патріаршества: »яко оставленіемъ престола сотвори церковь святую вдовствовати осьмь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ, въ неже

между — патріаршества время блазнишася его ради мнози, и явишася раскольницы и мятежницы православно-россійскія церкве, лестными ученми своими многихъ души людей погубившіи«[1]). Въ какой мѣрѣ справедливо это обвиненіе Никона, мы это увидимъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ; но то несомнѣнно, что именно въ этотъ періодъ времени расколоучители успѣли разсѣяться по всѣмъ краямъ Россіи и вездѣ положить начало раскола. Съ 1667 года, когда расколъ окончательно осужденъ и отсѣченъ былъ отъ церкви на московскомъ соборѣ, расколоучители еще болѣе умножились, и съ тѣхъ поръ ученіе старообрядства непрерывно распространялось. »Овіи крыяхуся, овіи же покаявшеся, писалъ п. Іоакимъ, паки послѣжди своя ученія разсѣваша, и оттуду вся злоба сія урасте, изъ нихъ же овіи умроша, овіи же и доселѣ пребываютъ«[2]). Открывшіеся въ слѣдъ за соборомъ 1667 года бунты — соловецкій (1666 — 1677 г.) и стрѣлецкій (1682 г.), въ которыхъ принимали живѣйшее, почти главное участіе раскольники, весьма благопріятствовали умноженію расколоучителей и распространенію раскола. Во время соловецкаго бунта многіе чернецы бѣжали изъ соловецкаго монастыря въ олонецкое поморье и въ нижегородскіе предѣлы и тамъ основали раскольническіе скиты. Семенъ Денисовъ, написавшій »исторію объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ«, восхваливъ многихъ мятежныхъ чернецовъ, разсѣявшихся во время соловецкаго бунта по сѣверному поморью, заключаетъ: »прочіи же отецъ соловецкихъ, ови во

[1]) Древн. Россійск. Вивл. ч. III, 404.
[2]) А. И. V, стр. 340.

время раззоренія по странамъ Россійскимъ во оземствія, овіи же и прежде изшедше странствованіемъ разсѣяшася и идѣже аще во градѣхъ и вѣсѣхъ, аще въ пустынныхъ скитахъ многи на стези древле-благочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша«[1]). Также возникшій въ 1682 г. стрѣлецкій бунтъ представлялъ благопріятное, удобное время для усилепія и распространенія раскола. »Тогда объявилися въ стрѣльцахъ, пишетъ Матвѣевъ въ своихъ запискахъ, многіе раскольники, *получа своему зломыслію удобное время*, начали совѣтывать: какъ бы имъ расколъ свой паки вновь утвердить и православную церковь, ихъ еретичеству противную, раззорить и православныхъ побить. Того ради избрали они себѣ предводителемъ князя Хованскаго и въ туже злополучную пору явившагося Никиту распопа, прозваніемъ пустосвята, и чернецевъ неучевъ, бродягъ и пьяницъ«[2]). »Изверженный попъ Никита пустосвятъ, пишетъ м. тобольскій Игнатій, *обрѣте время смущенія* на святую церковь, и началъ паки ядъ свой изрыгати (онъ принесъ-было покаяніе, но лицемѣрное) и собравъ себѣ поборниковъ, нѣкоторыхъ чернцевъ, нѣкую шестерицу, и прочихъ съ ними: понеже *въ народѣ того лѣта зѣльное бяше колебаніе*, о нѣкіихъ вещехъ воинства, сирѣчь, безчиніе въ пѣшіихъ полцѣхъ«[3]). Пользуясь такимъ удобнымъ случаемъ, или, какъ говоритъ Крекшинъ въ своихъ запискахъ »улуча своему зломыслію время«, раскольники подъ предводительствомъ Хованскаго и

[1]) Ист. объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецк. ркп.
[2]) Записки Матвѣева, изд. Сахаровымъ, стр. 38, Спб. 1841.
[3]) Ш посл. стр. 148, 149, Правосл. Собесѣд. 1855 г. кн. 2.

Никиты пустосвята, »подговорили въ свой совѣтъ многъ народъ, купцовъ и промышленниковъ и чернь, и тако утвердили твердо въ ономъ возмутительномъ народѣ расколъ, что готовы на смерть и на вся мученія, и возжеся едва не весь народъ«[1]). Бунтъ стрѣлецкій былъ усмиренъ, но раскольники, какъ замѣчаетъ Матвѣевъ, »изъ сердецъ злобы своей отнюдь не искоренили«[2]). А по свидѣтельству патр. Іоакима, »многіе, по окончаніи бунта, разбѣжались«[3]). Эти бѣглецы въ пылу мятежнаго фанатизма и ожесточенія, разумѣется, въ мѣстахъ убѣжища не молчали, а еще съ большею энергіею продолжали проповѣдывать расколъ. Вообще, пользуясь смутами во время суда надъ п. Никономъ, во время соловецкаго и стрѣлецкаго бунтовъ, когда вниманіе церковнаго и гражданскаго правительства запято было главнымъ образомъ возстановленіемъ нарушеннаго мира и спокойствія, расколоучители повсюду въ Россіи ходили и проповѣдывали расколъ. »Какъ пламень, при бурномъ вѣтрѣ, по выраженію протоіерея Іоаннова, всюду разливались они и ядъ своего нечестія сообщали: они разсыпались по

[1]) Записки Крекшина, стр. 41, изд. Сахаровымъ. »Видя стрѣлецкую дерзость во всемъ и смущеніе въ государствѣ, пишетъ Медвѣдевъ, враги св. церкви раскольники, нарицаемые Капитоны, начаша на св. церковь ратовати, народъ простой возмущати, присовокупиша лестными глаголаніи къ тому своему начинанію многихъ служилыхъ людей, грамотѣ неумѣющихъ, къ нимъ же и изъ посадскихъ людей, нѣцыи неискусные, паче же и прельщенные приставша..... Еще они раскольники такое дерзновеніе взяли, невѣжди, ничтоже знающіи и грамотѣ неумѣющіи, по улицамъ и по площадямъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, яко нѣкіи проповѣдники ходяще, людей простыхъ учили. Записки Медвѣдева, стр. 17. 18.

[2]) Записки Матвѣева, стр. 40.

[3]) Увѣтъ духовный.

городамъ, куда кто могъ и вездѣ простой народъ смущали и къ своему единомыслію приводили»[1]). Расколъ такъ много обязанъ своимъ существованіемъ и распространеніемъ расколоучителямъ, во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка его проповѣдывавшимъ, что послѣдователи его доселѣ ублажаютъ память этихъ расколоучителей, какъ своихъ апостоловъ, первоучителей, мучениковъ, отцевъ и страдальцевъ. Поморскій исторіографъ Андрей Денисовъ сохранилъ намъ память главныхъ дѣятелей безпоповщинскаго раскола. Въ 1755 году раскольникъ Иванъ Алексѣевъ написалъ »исторію о бѣгствующемъ священствѣ« и исчислилъ главныхъ насадителей раскола поповщинской секты. Изчислимъ имена первыхъ и главныхъ сѣятелей старообрядческаго ученія въ разныхъ краяхъ Россіи, какъ поповщинскаго, такъ и безпоповщинскаго, такъ какъ они были главными, непосредственными орудіями и виновниками распространенія раскола.

Въ предѣлахъ владимірскихъ, въ уѣздахъ костромскомъ, вязниковскомъ и кинешемскомъ проповѣдывалъ расколъ извѣстный уже намъ самый первый расколопачальникъ Капитонъ. Онъ началъ проповѣдывать расколъ еще съ тѣхъ поръ, какъ вышли книги, изданныя при патр. Іосифѣ извѣстными единомышленниками его — протопопомъ Аввакумомъ, Стефаномъ Вонифатьевымъ, Іоанномъ Нероновымъ и другими ихъ сообщниками, и проповѣдывалъ расколъ болѣе 20 лѣтъ. Онъ такъ много содѣйствовалъ умноженію и усиленію раскольническаго общества, что во 2-й половинѣ XVII вѣка и даже въ

[1]) Полн. истор. извѣстіе о раскольникахъ, ч. I, стр. 72.

началѣ XVIII послѣдователи его составляли особую общину и назывались по его имени Капитонами [1]). Капитону ревностно помогали распространять расколъ ученики его: Прохоръ, Вавила, родомъ иноземецъ, люторскія вѣры, искусный въ логикѣ, философіи и богословіи, Леонидъ и другіе [2]). А одинъ изъ послѣдователей его, поселянинъ Подрѣшетниковъ основалъ неподалеку отъ Костромы, въ предѣлахъ кинешемскихъ особое раскольническое общество [3]). Въ самомъ посадѣ Вязникахъ съ особенною ревностію насаждалъ расколъ ново-поставленный священникъ Симеонъ [4]). Въ Муромѣ при Окѣ свободно проповѣдывалъ расколъ архимандритъ спасскаго монастыря Антоній; — во Владимірѣ залѣсскомъ нѣкто о. Іоаннъ, бывшій наборщикомъ печатныхъ книгъ при патр. Іосифѣ, и первый писарь въ канцеляріи города Владиміра — Никита [5]). — Въ предѣлахъ новгородскихъ и псковскихъ съ большимъ успѣхомъ распространялъ расколъ старецъ Варлаамъ, бывшій протопопъ псковскаго собора, а потомъ постригшійся въ монашество въ псковскомъ печерскомъ монастырѣ. »Онъ, по словамъ Денисова, странствовалъ съ проповѣдью о расколѣ по многимъ мѣстамъ, доходилъ до предѣловъ велико-новгород-

---

[1]) Денисовъ пишетъ о Капитонѣ; »тому мнози ученицы бяху... Егда повинъ буря окружи церковь, смяте грады, поколеба села и веси: тогда сей Капитонъ всеясенъ проповѣдникъ благочестія и всеревностнѣйшій обличитель Никоновыхъ новшествъ показуется, свободно древнее заступаше благочестіе, свободно и новины потязаше«. Вин. Росс. л. 135.

[2]) Тамъ же, л. 141.

[3]) Игнат. III посл. стр. 112, 113. Правосл. Собесѣд.

[4]) Виногр. Росс. л. 150.

[5]) Тамъ же, л. 155, об. 156, 158 — 172.

скихъ, былъ въ самомъ Новгородѣ, и вездѣ свободно старопечатныхъ книгъ проповѣдывалъ догматы, и многихъ огласилъ, многихъ утвердилъ въ своемъ ученіи« [1]). Вмѣстѣ съ Варлаамомъ распространяли расколъ въ новгородскомъ краю ученики его: Іоаннъ Дементьевъ, великолуцкій купецъ, который, »во градѣ и въ селахъ и въ весѣхъ и во всѣхъ предѣлахъ новгородскихъ, по выраженію поморскаго ритора, нелѣностно простираше слово« [2]); дворянинъ Димитрій, изъ рода Хвостовыхъ, съ двумя родными сестрами [3]); Василій Лисицынъ, поселянинъ изъ села Крестецкаго; Григорій, бывшій казначей Антоніева новгородскаго монастыря; Сампсонъ поповичь, сынъ священника крестецкаго села Иліи и братъ его Кириллъ [4]); Лаврентій, купецъ, торговавшій харчевыми припасами; Василій и Симеонъ псковскіе, Андрей и Ефимій, Евсевій Простой, по выраженію Денисова, невѣжда въ человѣкахъ, о. Іоасафъ Чаплинъ и многіе другіе [5]). Въ предѣлахъ олонецкихъ и архангельскихъ еще, кажется, болѣе было расколоучителей: сначала тамъ проповѣдывалъ еп. коломенскій Павелъ, сосланный въ монастырь Палеос-

[1]) Тамъ же л. 172 — 174.

[2]) Тамъ же л. 180 об. 181.

[3]) Тамъ же л. 191, 194, 200, 202, 205.

[4]) Виногр. Росс.

[5]) О Лаврентіи купцѣ Денисовъ писалъ л. 199: »ниже харчевыми припасами куплю дѣяше,... Аще и неученъ бяше книгамъ, но книги въ дому имѣя и отвсюду собираше человѣки на книгочтеніе и спасит. о словесѣхъ Божіихъ бесѣды«. О Андреѣ и Ефиміи л. 203 об. и 204: »не токмо сами древле-церковное православіе крѣпце и благоревностно сохраняша, но и прочіа сосѣды и окрестножители всежелательно и братолюбно научающа добро-ревностно совѣтоваша, еже новинъ и Никоновыхъ новоправленій весьма отбѣгати.

тровскій: онъ по словамъ Денисова, яснымъ гласомъ свободно проповѣдывалъ [1]). Потомъ проповѣдывали расколъ въ сѣверномъ поморьѣ: Досиѳей, бывшій игуменъ Никольскаго Бесѣдовскаго монастыря, неподалеку отъ Тихвина, скитавшійся съ проповѣдью о расколѣ по разнымъ мѣстамъ; въ городѣ Олонцѣ богатый купецъ Александръ Гуттоевъ, и клирикъ Елеазаръ; въ Каргополѣ безграмотный поселянинъ Леонтій, его дѣти Авраамій и Андрей въ сообществѣ со многими другими; также Іоаннъ Іуліанинъ [2]), и особенно писарь прикушной палаты въ городѣ, Козма Прокопьевъ [3]), и многіе другіе. Кромѣ того, въ олонецкой области распространяли расколъ еще вышедшіе изъ соловецкаго монастыря иноки: Епифаній, Савватій, Германъ, Іосифъ, по прозванію Сухой, — діаконъ Игнатій и нѣкоторые другіе [4]). Здѣсь же, въ заопежскомъ поморьѣ скитался по пустынямъ съ нѣкоторою братіею бывшій шумскаго погоста дьячекъ Данила Викулинъ, и повсюду проповѣдывалъ расколъ »мѣсто отъ мѣста перемѣняя«, и наконецъ около 1694 года поселился съ товарищами своими на Выгѣ рѣкѣ и здѣсь основалъ скитъ, извѣстный подъ именемъ Данилова, поморскаго, выгорѣцкаго, сдѣлавшійся вскорѣ средоточіемъ безпоповщины. Далѣе на сѣверѣ, въ соловецкой обители и ея окрестностяхъ, распространяли расколъ, кромѣ сосланныхъ

---

[1]) Денисовъ о Павлѣ Колом.

[2]) Объ Іуліанин. л. 311 — 319: »свободнымъ языкомъ и устнами древлецерк. похваляше благочестіе, аще на бесѣдахъ, аще на торжищахъ, аще во градѣ или гдѣ случашеся, ясно разглагольствоваше.

[3]) Тамъ же.

[4]) Истор. о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ.

туда съ княземъ Львовымъ, іеромонахъ Θеоктистъ, старецъ Герасимъ Фирсовъ, старецъ Епифаній. Въ окрестностяхъ соловецкихъ бродили съ проповѣдью о расколѣ соловецкіе выходцы, каковъ напр. Іоаннъ, по прозванію Пахабный. Въ предѣлахъ архангельскихъ, холмогорскихъ, кандалашскихъ распространяли расколъ при п. Никонѣ старцы Сила, Алексѣй и Θеодоръ: на проповѣдь ихъ стекалось множество народа. Вообще въ Бѣломъ Поморьѣ расколоучителей было чрезвычайно много, и успѣхъ ихъ проповѣди былъ необыкновенный. Здѣсь уловленъ былъ на нѣсколько времени въ сѣти раскола даже знаменитый Ломоносовъ [1]).

Въ предѣлахъ нижегородскихъ распространяли расколъ: монахъ Арсеній, бѣжавшій изъ осажденнаго царскими войсками соловецкаго монастыря и, по прибытіи въ семеновскій уѣздъ, положившій начало въ керженскихъ лѣсахъ скиту шарпапскому; игуменъ Бизюковскаго монастыря Сергій Салтыковъ; постриженникъ того же монастыря монахъ Ефремъ Потемкинъ, который, по словамъ отцевъ собора 1667 года, »многія христіаны, живя въ пустыни въ нижегородскомъ и ветлужскомъ уѣздахъ, на козлецкихъ блатахъ, прельстилъ бяше и отъ церкви отлучилъ« [2]); іеромонахъ Авраамій изъ монастыря казанскія Божія матери села Лыскова [3]); того же имени старецъ, постриженникъ Іосифова волоколамскаго монастыря. Здѣсь же распространяли расколъ: монахъ соловецкаго монастыря Софонтій, бѣжавшій оттуда

---

[1]) Рѣчь Погодина о Ломоносовѣ, по случаю юбилея моск. универ.
[2]) Дополн. къ Акт. Ист. V, стр. 452 — 453.
[3]) Дополн. къ Акт. Ист. V, стр. 458.

во время осады и потомъ посвятившійся въ попы, ученіе котораго распространилось въ скитахъ оленевскомъ, ростовскомъ, рахилиномъ, фотіиномъ и другихъ; Онуфрій, преемникъ бѣжавшаго изъ соловецкаго монастыря Арсенія, основавшій скитъ близь города Семенова и деревни Хвостиновой и распространявшій расколъ съ 1682 г., если еще не ранѣе, по 1735 годъ.

Въ южной украинѣ Россіи, внизъ по Волгѣ, по рѣкамъ Дону, Кубани, Медвѣдицѣ, за Астраханью, въ глубокой степи, по рѣкамъ Сулакѣ и Кумѣ, близь Черкасовъ, также близь Тамбова и Козлова распространяли расколъ, увлекая за собою цѣлыя шайки бѣглыхъ и вольницъ, преимущественно два старца: Іовъ, шляхетскаго рода, котораго вывезъ съ собою изъ плѣна п. Филаретъ, въ качествѣ келейника и потомъ посвятилъ въ іеромонахи, и Досиѳей, Тихвинскій игуменъ, съ двумя священниками Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ, пришедшій изъ сѣвернаго поморья [1]).

Въ предѣлахъ калужскихъ, въ городѣ Боровскѣ особенно дѣятельно и успѣшно распространялъ расколъ священникъ Поліевктъ. »Егда Никоновыхъ нововведенныхъ догматовъ, повѣствуетъ поморскій риторъ съ обычнымъ напыщеннымъ преувеличеніемъ, многосмущенный мятежъ Россійскую колебати нача церковь, и архіереи и ереи преослабѣвше, трепетомъ объяти омрачишася: тогда дивный Божій священникъ стадо свое, яко добрый пастырь, всегдашними поученьми присно и всебодро утверждаше; да

[1]) Полн. собр. зак. т. II, № 1310.

въ древле-отеческомъ православіи непоколебимо пребываютъ, да новопрозябшихъ многосмущенныхъ новинъ стрегутся. И не токмо до сихъ Поліевктова языка всекрасный умножается плодъ, но еще сугубо доброплодствуетъ, и по смерти яко розга процвѣтаетъ: по того бо блаж. скончаніи, того стада овцы паки ревностію православія утвердившеся, но знавше гласъ добраго пастыря, ко инымъ пастыремъ чуждая и новая учащимъ послѣдовати или прибѣгнути весьма не восхотѣша« [1]). Были и многіе другіе расколоучители въ калужскихъ предѣлахъ, которые основали нѣсколько скитовъ въ калужскихъ лѣсахъ.

Въ предѣлахъ черниговскихъ, около Стародубскихъ казачьихъ слободъ, распространилъ расколъ попъ Козма, бѣжавшій (послѣ собора 1667 г.) изъ московской церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишахъ, съ 20 человѣками [2]).

На востокѣ, въ Сибири, распространяли ученіе старообрядства: Аввакумъ, во время проѣзда своего въ заточеніе за Байкалъ; лже-чернецъ Іосифъ Истоминъ, который, проѣзжая чрезъ сибирскіе города Верхотурье, Туринскъ и Тюмень, дорогою вездѣ проповѣдывалъ свое ложное ученіе и вездѣ успѣлъ увлечь многихъ простыхъ людей, и сѣялъ расколъ въ продолженіи 24 лѣтъ; попъ Домитіанъ, увлекавшій народъ изъ городовъ и селъ въ тюменскія лѣса и горы; Яковъ Лепехинъ, бывшій въ Верхотурьѣ служилымъ атаманомъ и преимущественно распространявшій расколъ въ верхотурскомъ уѣздѣ,

[1]) Виногр. Росс. л. 131 — 133.

[2]) III посл. м. Игнатія, стр. 130, въ Правосл. Собесѣдн. 1855 кн. 2.

и Василій Шапошниковъ, сѣявшій плевелы раскола въ тюменскомъ уѣздѣ. »И не бысть мѣста, прибавляетъ преосв. Игнатій тобольскій, идѣ же бы арменоподражатель не вселился, и уже и жены скверныя учаху, и дѣвы видѣніемъ, такожде и скверныя блудодѣицы«.

Мы представили этотъ краткій перечень первыхъ расколоучителей съ тою цѣлію, чтобы видѣть, какъ неминуемо расколъ долженъ былъ повсюду распространиться съ чрезвычайнымъ успѣхомъ уже въ слѣдствіе того одного, что почти съ самаго начала его вдругъ вездѣ проповѣдывали многочисленные расколоучители, и проповѣдывали непрестанно. Мы перечислили еще только нѣкоторыхъ, болѣе извѣстныхъ,—и то большею частію только первыхъ расколоучителей; но сколько было неизвѣстныхъ! Самъ исторіографъ раскольническій Денисовъ сознается, что онъ въ своемъ Росс. Виногр. умолчалъ еще о весьма многихъ расколоучителяхъ. Чрезвычайное умноженіе проповѣдниковъ старообрядства и почти повсюдное разсѣяніе ихъ съ проповѣдью о расколѣ, естественно, какъ мы сказали, сопровождалось и сильнымъ умноженіемъ и распространеніемъ по Россіи раскола. Гдѣ не было расколоучителей, куда не проникала ихъ проповѣдь, тамъ, само собою разумѣется, не могло быть и небыло раскола. Но гдѣ появлялся хотя одинъ расколоучитель, тамъ очень легко могъ распространяться и распространялся расколъ. Надобно замѣтить и то, что успѣхъ первоначальной раскольнической проповѣди весьма много зависѣлъ еще отъ того, что первые расколоучители распространяли свое ученіе съ особеннымъ фана-

тическимъ жаромъ и энтузіазмомъ. »Для распространенія раскола они не щадили ни чести, ни имѣнія, ни самой жизни«[1]). Нѣкоторые расколоучители съ умиленіемъ, со слезами и съ рыданіемъ преподавали ученіе раскола и умоляли православныхъ спасать свои души принятіемъ его[2]). Эта горячность, одушевленность и сила проповѣди, соединенная съ религіознымъ фанатизмомъ, который на первой порѣ во всякомъ сектантѣ или схизматикѣ всегда бываетъ чрезвычайно пламенемъ, силенъ, неудержимо-стремителенъ, много содѣйствовали успѣху расколоучителей. Ложно-религіозное воодушевленіе, пылавшее фанатическою ревностію будто бы къ древне-церковному благочестію, а въ самомъ дѣлѣ бывшее, по рѣзкому, но характеристическому выраженію православныхъ пастырей русской церкви, боровшихся тогда съ расколомъ, »шептаніемъ сатаны, бѣснованіемъ«[3]), напыщенно-восторженный учительный, либо мнимо-исповѣдническій тонъ, который принимали на себя первые расколоучители, привлекали къ нимъ вниманіе и сочувствіе толпы, неумѣвшей различить духа истины отъ духовъ лестчихъ, воодушевленія истиннаго, возвышеннаго, отъ воодушевленія ложнаго, изувѣрнаго. Фанатическая горячность и ревность легко переливались, такъ сказать, отъ расколоучителей въ воспріимчивыя, мягкія по природѣ своей сердца русскихъ простолю-

---

[1]) Полн. истор. извѣст. о раскольн. ч. I, стр. 83.

[2]) Таковъ, напр. расколоучитель Іоаннъ Дементьевъ, купецъ великолуцкій, распространявшій расколъ въ предѣлахъ новгородскихъ. Дек. л. 180.

[3]) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 483. Пращица л. 2. III посл. Игнатія тобольскаго въ Правосл. Собесѣдн. стр. 137 и др.

диновъ, особенно благочестивыхъ, простодушно-набожныхъ, но неразсудительныхъ. »Таковымъ своимъ бѣснованіемъ, говорилъ Питиримъ, епископъ нижегородскій о расколоучителяхъ, веліе въ благочестивыхъ содѣлали смущеніе и мятежъ, паче же простѣйшихъ и ненаученыхъ множайшихъ и въ слѣдъ себе до ада отведоша« [1]). Самосожигательство — естественный плодъ этой фанатической горячности. Далѣе, страсть къ учительству, которая, по словамъ патр. Іоакима [2]), и побуждала главнымъ образомъ многихъ книжниковъ, грамотѣевъ быть расколоучителями, возжигала въ проповѣдникахъ раскола огнь фанатической ревности — проповѣдывать, учить простой народъ, а равносильная этой страсти жажда многихъ набожныхъ простолюдиновъ послушать слово духовнаго утѣшенія, назиданія или душевнаго спасенія въ минуту глубоко-возчувствованной грѣховности, въ глубокой старости, или во дни болѣзни, скорби, бѣдствія отверзали для ихъ проповѣди свободный входъ въ сердца людей набожныхъ, простодушныхъ, мягкосердечныхъ. Русскій грамотѣй, начетчикъ, книжникъ, выдающійся надъ толпой своими знаніями, своею мудростію, любитъ поучить другихъ, сказать имъ что-либо отъ божественнаго; а русскіе простолюдины, съ своей стороны, по своей мягкой, простодушной природѣ, по своей природной, простосердечной расположенности послушать на досугѣ »что-нибудь о божественномъ отъ писанія«, съ удовольствіемъ и съ живымъ участіемъ слушаютъ ихъ и потому всегда высоко цѣнятъ,

[1]) Пращица л. 2 об. печ. 1725 г.
[2]) Слово благодарственное: во многихъ мѣстахъ.

уважаютъ тѣхъ людой, которые учатъ ихъ »темныхъ людей«, называютъ ихъ не иначе, какъ »учителями, законниками«[1]. Что удивительнаго, если расколоучители, особенно книжные, начитанные, даровитые, нравились простому народу, казались истинными учителями, радящими о его спасеніи. Они же, расколоучители, въ фанатической ревности и горячности своей, предлагали свое ученіе, повидимому, съ самымъ горячимъ и искреннимъ сочувствіемъ къ душевному спасенію ближнихъ, съ глубокими вздохами сокрушенія о грѣховности міра, часто со слезами умиленія, почти всегда съ старою церковною книгою въ рукахъ, говорили о предметахъ самыхъ трогательныхъ для простодушно-набожнаго сердца, глубоко потрясающихъ душу вѣрующаго, какъ-то: о наступленіи послѣднихъ временъ, о близкой кончинѣ міра, о пришествіи антихриста, о приближеніи втораго пришествія Христова, и страшномъ судѣ и т. п. Простолюдины, особенно благочестивые, простодушно-набожные, невольно умилялись, умягчались сердцемъ, какъ воскъ, отъ такой проповѣди, и совращались въ расколъ. Рѣзко, но выразительно сравнивали тогдашніе пастыри русской церкви фанатическую горячность и ревность расколоучителей въ уловленіи православныхъ въ сѣти

[1]) Какимъ почетомъ пользовались въ народѣ въ XVII вѣкѣ люди книжные, знавшіе писанное ученіе, это можно видѣть отчасти изъ слѣд. словъ русской повѣсти о горѣ и злосчастіи, писан. въ XVII в., если не ранѣе:

А что видятъ молодца люди добрые,
что гораздъ онъ креститися,
ведетъ онъ все *по писаному ученію*,
емлютъ его люди добрые подъ руки,
садятъ его за дубовый столъ и пр. (Совр. 1856 г. № 3 (Март.).

раскола съ алчностію хищныхъ звѣрей, жадно поглощающихъ свою добычу. Они, какъ »дивыя звѣри«, по словамъ отцевъ собора 1667 года, »пшеницу ненасытными зубами пожати и пожрати хотѣли« [1]). При такой горячности и энергической, неусыпной дѣятельности проповѣдниковъ старообрядства могъ ли нераспространиться расколъ« [2]).

Кромѣ этого общаго свойства — фанатической горячности, одушевленности и силы проповѣди первыхъ расколоучителей, многіе изъ нихъ имѣли большой успѣхъ въ дѣлѣ распространенія раскола, по своимъ особеннымъ, *личнымъ свойствамъ*. Одни изъ нихъ, напримѣръ внушали къ себѣ полное довѣріе своимъ высокимъ священнымъ саномъ и авторитетомъ. Таковъ напр. былъ епископъ коломенскій Павелъ, котораго Денисовъ съ гордостію называетъ »священно - начальникомъ своего добраго воинства, т. е. общества раскольническаго, сравнивая его съ Моисеемъ и Ааропомъ. Онъ, когда былъ сосланъ въ заточеніе въ палеостровскій монастырь въ олонецкомъ уѣздѣ, то, по словамъ Денисова, »тамо не малое время препроводилъ, и яснымъ гласомъ древлецерковнаго благочестія свѣтлость свободно проповѣдывалъ« и, разумѣется, его, какъ епископа, народъ съ благоговѣніемъ и полнымъ довѣріемъ слушалъ, и принималъ его ученіе. Раскольники его авторитетомъ подтверждали свое ученіе о перекрещиваніи,

---

[1]) Дополн. къ Акт. Ист. V, стр. 446. Также III посл. Игнатія тобольскаго въ Правосл. Собесѣдн. стр. 156 и др.

[2]) Въ сѣверномъ поморьи, расколоучитель Васька Завцъ въ одинъ день крестилъ до 77 человѣкъ. Многихъ насильно обратилъ въ расколъ. А. И. V, стр. 391, 392.

о совершеніи таинствъ людьми неосвященными, о непринятіи отъ русской церкви никакихъ таинствъ и священнодѣйствій, равно какъ и новопоставленныхъ въ ней священниковъ [1]; а послѣдователи поповской секты отъ него производили благословеніе своихъ бѣглыхъ поповъ, и благословеніе это признавали непреходящимъ, непрерывно продолжающимся, всегда дѣйственнымъ [2]). Въ одной раскольнической рукописи сказано даже, будто коломенскій епископъ Павелъ имѣлъ въ Куроженской обители съ бѣжавшими изъ соловецкаго монастыря соборъ, на которомъ читаны были грамоты Макарія 3-го, митроп. новгородскаго, Маркелла, епископа вологодскаго, и Александра, епископа вятскаго, »о томъ, что отъ велико-россійской церкви точно должно отдѣлиться, и что всѣхъ, отступающихъ отъ нея въ старообрядство, должно перекрещивать«. Не смотря на всю ложность [3]) этого сказанія, расколъ однакоже вѣритъ ему и въ немъ находитъ для себя подкрѣпленіе. Не меньшимъ почетомъ, по своему сану и званію, и слѣд. довѣріемъ пользовались въ народѣ и совѣтники Павла епископа, бывшіе справщики книгъ при патр. Іосифѣ, каковы: придворный протопопъ и духовникъ царскій Стефанъ Во-

---

[1]) Сказаніе о страданіи и скончаніи Павла колом. соч. раскольнич.

[2]) Напр. сочинитель исторіи о бѣгствующемъ священствѣ, о первомъ бѣгломъ попѣ, Софонтій, поставл. уже по исправл. книгъ, такъ говоритъ: »благословеніе происходитъ и нынѣ отъ правосл. прежде бывшаго еписк. Павла коломенскаго, который бысть въ заточеніе за правосл. христ. вѣру во дни гоненія отъ Никона сосланъ. И такъ пречестнѣйшіе отцы приняли оттого правосл. епископа благословеніе«.

[3]) Истинно – древн. и ист. правосл. церковь Христова, ч. I, стр. 260, изд. 3.

нифатьевъ, протопопъ Аввакумъ, протопопъ Іоаннъ Нероновъ, протопопъ Логгинъ, протопопъ Даніилъ, попы Лазарь и Никита, —все протопопы [1]), да священники, и притомъ еще справщики книгъ. Справщики книгъ, какъ мы уже замѣчали, тогда считались въ народѣ самыми высшими мудрецами, богословами, законниками. И потому можно себѣ представить, какимъ довѣріемъ пользовались въ народѣ и какое вліяніе могли имѣть на народъ всѣ эти расколоучители. Раскольники называютъ ихъ »мудрыми наставниками, благоговѣйными справщиками« [2]). Вообще расколоучители — протопопы, священники, архимандриты, игумены не могли не имѣть большаго вліянія на народъ, потому что простой народъ у насъ искони отличался особеннымъ довѣріемъ къ духовнымъ особамъ, къ своимъ пастырямъ, особенно такимъ высокостепеннымъ по сану пастырямъ, каковы протопопы, архимандриты, игумены. Когда протопопъ Іоаннъ Нероновъ, одинъ изъ самыхъ энергическихъ поборниковъ раскола, убѣжалъ изъ заточенія и явился въ Москву: »христолюбцы, по словамъ жизнеописателя его, яко зѣницу ока или яко отца Іоанна храняху, и въ домѣхъ своихъ яко Божія ангела держаху и любезно въ сладость послушаху; егда вниде въ царствующій градъ Москву, всѣми духовными братіею въ царствующемъ градѣ любезно пріемлемь, яко отецъ предпочитаемь всѣми« [3]). Дру-

[1]) Надобно замѣтить, что въ прежнія времена званіе протопопа пользовалось особеннымъ почетомъ. Довынѣ сохранилось въ простомъ сельскомъ народѣ мнѣніе, что городскій соборный протопопъ даже не ниже будто архіерея.

[2]) Денисовъ, Виногр. Росс. N° 23, и др.

[3]) Жизнеоп. Неронова — соч. раскольническое.

гіе расколоучители имѣли большой вѣсъ въ народѣ по своей близости ко двору и по своимъ связямъ съ высшими сановниками, князьями и боярами. Сами главные ересіархи—протопопы Аввакумъ, Логгинъ, Даніилъ, попы Лазарь и Никита, по свидѣтельству Игнатія, митр. тобольскаго, при патр. Іосифѣ жимяху дерзновеніе къ самодержцемъ« [1]). Аввакума ласкали князья и бояре [2]). Таковъ же былъ ученикъ Аввакумовъ, расколоучитель Исаія, дворецкій слуга боярина Салтыкова. »Сей, пишетъ Денисовъ, за множество разума и за доброе ревности дворомъ всѣмъ, помѣстьями всѣми господина своего обладаніе, любезный своему господину и присный совѣтникъ бяше, и не сіе токмо, но и самому царскому величеству за благоразуміе познаваемъ бяше«. Пользуясь такимъ вліяніемъ, этотъ учитель старообрядства совратилъ въ свою общину и своего господина, и многихъ изъ своихъ родственниковъ и близкихъ, а управляя помѣстьями боярина Салтыкова полновластно, легко могъ совращать въ расколъ и крестьянъ его. Когда его судили за упорство въ старообрядствѣ гражданскимъ судомъ, то, по словамъ Денисова, »многочеловѣчное множество слезоплачевно провожало его«, и онъ, какъ исповѣдникъ старообрядства, ограждая сопровождавшихъ его людей двуперстнымъ крестомъ, умолялъ ихъ жрѣпцъ и безбоязненно стояти въ исповѣдуемомъ ими древне-церковномъ благочестіи« [3]). Таковъ былъ Спиридонъ,

[1]) Ш посл. стр. 91. въ Правосл. Собесѣдн. 1855 г. кн. 2.

[2]) О содѣйствіи многихъ придворныхъ бояръ раскольникамъ мы скажемъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

[3]) Виногр. Росс. л. 104 — 108.

архимандритъ покровскій, происходившій изъ боярскаго рода Потемкиныхъ: »онъ, по словамъ Денисова, анепсея (помощника—покровителя) имяше въ царскихъ палатахъ водворяющася и сродники имяше многомогущія у монарха«[1]). Такіе проповѣдники старообрядческаго ученія, знавшіеся съ князьями да боярами, чего не могли сдѣлать, особенно когда враги п. Никона—бояре, имѣли нужду во врагахъ его; уже и санъ первыхъ расколоучителей, большею частію протопоповъ, архимандритовъ, игуменовъ, самъ по себѣ внушалъ къ нимъ довѣріе въ простомъ народѣ, а содружество ихъ съ придворными князьями и боярами еще больше располагало въ ихъ пользу людей легкомысленныхъ, особенно искательныхъ.— Многіе завлекали народъ въ старообрядческую общину своимъ богатствомъ. Таковъ напр. былъ велико-луцкій купецъ Іоаннъ Дементьевъ, ученикъ главнаго расколоучителя псковскаго и новгородскаго, протопопа Варлаама. Разъѣзжая по торговымъ дѣламъ по новгородскому краю, купецъ этотъ, по словамъ Денисова, »всебогатый, преизобильный плодъ усугубилъ не въ тридесять токмо и шестдесятъ, но и во сто прозябаемый, яко и во градѣ и въ селѣхъ и въ весѣхъ и во всѣхъ предѣлѣхъ новгородскихъ нелѣностно слово простираше. Откуду убо пребогато показа подвизаніе свое. Колики убо утверди въ древлеправославномъ стояти благочестіи! Колики научи новопреданныхъ блюстися догматъ! И не простіи токмо люди, но и честныя и благородныя персоны и фамильная и славная лица въ древнемъ благоче-

[1]) Тамъ же л. 113.

стіи всекрѣпко утверди бытіе»[1]). Таковъ же былъ въ Олонцѣ богатый купецъ Александръ Гуттоевъ, имѣніемъ, по словамъ Денисова, изобильный[2]), и многіе другіе. Такіе богатые расколоучители могли весьма многихъ обольщать и преклонять къ принятію своего ученія однимъ своимъ богатствомъ. Бѣдные люди, не имѣвшіе чѣмъ кормить и одѣвать свое семейство, иной разъ по неволѣ соглашались на убѣжденія богатаго расколоучителя, чтобы сходно, а можетъ быть и даромъ, получить отъ него удовлетвореніе своихъ необходимыхъ, насущныхъ домашнихъ потребностей. Равнымъ образомъ и люди богатые, знатные и благородные иногда потому соглашались въ образѣ мыслей съ богатыми старообрядцами, чтобы прочнѣе были ихъ взаимныя связи, представлявшія много матеріальныхъ выгодъ. — Были и такіе расколоучители, которые уловляли въ сѣти раскола своимъ гражданскимъ, юридическимъ вліяніемъ на народъ. Таковы были особенно расколоучители изъ писарей, приказныхъ — докладчиковъ, разкащиковъ или стряпчихъ, дьяковъ, подъячихъ и т. п. Извѣстно, какое большое, какое важное значеніе имѣли въ народѣ всѣ эти приказные люди въ то время, когда грамотность между частными лицами была еще слишкомъ мало распространена. Эти приказные люди, занимавшіеся дѣловодствомъ, были въ то время единственные дѣловые люди, которые имѣли возможность усвоить себѣ нѣкоторыя познанія въ зако-

[1]) Виногр. Росс. л. 180.

[2]) Когда онъ возвѣщалъ расколъ, то, пишетъ Денисовъ, утверждахуся мнози въ благочестіи и ревноваху его усердно... Откуда слава о онаго ревности происхождаше. л. 243.

нахъ, пріобрѣтали умѣнье сочинять дѣловыя бумаги и акты и ходить по дѣламъ въ судахъ. Эта исключительность знанія давала имъ значительныя выгоды и преимущества: они пріобрѣли рѣшительное вліяніе на ходъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ; они также пользовались большимъ почетомъ между частными лицами, которыя ежечасно должны были прибѣгать къ ихъ познаніямъ и помощи. Къ сожалѣнію, эти подкупные и хитрые законоискусники часто употребляли во зло свое вліяніе [1]). Вотъ таковъ именно былъ, напримѣръ, расколоучитель Никита, писарь Владимірскій. »Это, пишетъ Денисовъ, въ канцеляріи града Владиміра бяше первый отъ писарей, почтенный отъ гражданъ, почтенный отъ народа, почтенный отъ воеводъ, искусенъ былъ зѣло, аще въ народныхъ, аще въ гражданскихъ, аще въ приказныхъ обхожденіяхъ«. Имѣя такую силу и пользуясь такимъ почетомъ въ обществѣ, онъ съ полною свободою и съ большимъ успѣхомъ распространялъ весьма выгодный для него расколъ. Денисовъ же пишетъ про него: что жонъ вездѣ, есть ли въ канцеляріи, есть ли въ дому, есть ли на гражданстѣмъ позорищи, всюду всекрасно разглагольствоваше о предметахъ старообрядства. Глаголющу тому мнози честніи мужіе, и изрядніи купцы, и отъ простаго народа сладостно послушаша, всеприлежно глаголемыхъ вниманіе, и яко самаго добляго честна и премудра въ гражданскихъ совѣтѣхъ имѣяху, тако и словеса его и совѣты о древле-церковномъ благо-

[1]) Журн. мин. нар. просв. 1853 г. отд. II, о ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи — рѣчь Станиславскаго, стр. 20 — 22.

честіи честны и вожделѣнны вмѣняху« [1]). Съ такимъ же успѣхомъ пользовался для распространенія раскола своимъ юридическимъ или гражданскимъ вліяніемъ на народъ въ городѣ Каргополѣ писарь прикупной палаты Козма Прокопьевъ: и онъ, по словамъ Денисова, »вся къ себѣ народы паче магнита привлекалъ, понеже всѣмъ приходящимъ къ нему сладокъ и полезенъ бяше совѣтникъ и наставитель, коегождо нужды божественныхъ и градскихъ законовъ пресвѣтлыми рѣшая словесы. Откуду любимъ и честенъ всѣмъ познавашеся и бываше, яко воеводамъ, приказнымъ и благороднымъ, тако градожителямъ и селообитателямъ: понеже вси по премногу пользовахуся дивнымъ того благоразуміемъ« [2]). Онъ тѣмъ болѣе имѣлъ вліянія, что былъ большой начетчикъ въ старыхъ церковныхъ книгахъ. Таковъ же былъ приказный писарь Іоаннъ Красоулинъ, первый отъ писарей, изъ города Свіяжска [3]). Преимущественно же расколоучители обольщали простаковъ и невѣждъ своимъ учительскимъ высокомудрствованіемъ, своею грамотностію и начитанностію въ старыхъ церковныхъ книгахъ и рукописяхъ. Эти расколоучители, проповѣдавшіе расколъ большею частію по страсти къ учительству, по преимуществу были книжники, которые твердо стояли за букву старопечатныхъ книгъ, и странствовали съ пропо-

[1]) Виногр. Росс. л. 158 об. 160.

[2]) Когда онъ ушелъ изъ Каргополя въ деревню, сюда къ нему, по словамъ Денисова, многи стекахуся людіе богатыя разума сладости словесъ древа поучитися, ревнители тому показывахуся. Отсюду и слова далече исхождаше, яко до самаго града Чаронды дойде и проч. л. 323, 324.

[3]) Тамъ же л. 332.

вѣдію о расколѣ съ книгами. Таковъ напр. былъ во Владимірѣ Залѣсскомъ о. Іоаннъ, бывшій еще наборщикомъ печатнаго двора при п. Іосифѣ. Исправляя столь почетную въ то время должность, онъ уже этимъ самымъ пріобрѣлъ себѣ въ народѣ, вмѣстѣ съ справщиками книгъ при п. Іосифѣ, извѣстность ученаго, знатока Божественныхъ писаній, богослова. И потому, когда злобясь на то, что п. Никонъ устранилъ его отъ этой должности, поставивъ на мѣсто его ученаго старца Арсенія Грека, онъ пустился странствовать съ проповѣдью о расколѣ: его весьма многіе слушали съ удовольствіемъ и полнымъ довѣріемъ, какъ мудреца, который ужъ непремѣнно древле-церковную истину проповѣдуетъ, потому что начитался старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ на печатномъ дворѣ. »Попеже мужъ вѣдѣнія довольна и книгочтенія многа бяше, и яко древо многоплодно при спасительныхъ источницѣхъ книжныхъ напоенъ бяше, всюду благочестія древняго, т. е. раскола, сѣмена сѣяше, вездѣ утверждаше православныя въ древнемъ благочестіи незыблемо стояти. Откуду и слава постоянства его и ученія въ окрестныя народы и до архіерейскихъ сѣдалищъ происхождашеѕ [1]). Подобныхъ книжниковъ, начетчиковъ между расколоучителями было весьма много, и часто встрѣчались между ними люди весьма умные, даровитые, надѣленные богатымъ даромъ слова и способностію хорошо сочинять. Такіе книжники, начетчики тѣмъ съ большимъ успѣхомъ распространяли расколъ, что они своею мудростію, начитанностію въ

[1]) Виногр. Росс. л. 156 об.

книгахъ ослѣпляли, изумляли простой народъ. При тогдашнемъ отсутствіи народнаго просвѣщенія, при крайней малораспространенности грамотности [1]), всякой книжникъ, грамотѣй, какъ мы уже выше замѣтили, слылъ въ народѣ мудрецомъ, законникомъ, оракуломъ, которому безмолвно внимали простаки и легковѣрные. А начетчикъ въ книгахъ церковныхъ, старопечатныхъ, душеспасительныхъ, учитель, читавшій народу старинныя церковныя книги, по которымъ спаслись, какъ говорилъ онъ, предки и всѣ святые русской церкви до патр. Никона, пріобрѣталъ въ народѣ безграничное довѣріе. — Многіе расколоучители обольщали народъ еще своею наружною святостію, своимъ строгимъ выполненіемъ обрядовыхъ правилъ церкви. Въ то время, когда живая вѣра и христіанское благочестіе у многихъ перешли въ одну мертвую обрядность, внѣшность, — любили нѣкоторые и власы ростить, ризы черныя носить, босыми ходить, носить веригиѣ, чтобы прослыть въ народѣ за святыхъ, благоговѣли предъ пустынножителями, не разбирая того, истинные ли то были подвижники пустыни. Расколоучители большею частію принимали на себя именно такой видъ святошей, лицемѣровъ — пустынниковъ, и обманывали простой народъ своею мнимою святостію и своимъ наружнымъ подвижничествомъ. Нѣкоторые изъ нихъ и дѣйствительно самообольщены были своею святостію; отъ того и являлись строгими ревнителями, проповѣдниками мертвообрядоваго благочестія. Таковъ напр. былъ уже неоднократно упомянутый

---

[1]) О чемъ будетъ еще сказано подробно въ другомъ мѣстѣ.

нами расколоучитель Капитонъ: онъ славою своего мнимаго подвижничества, кажется, тысячи народу увлекъ въ лѣса вязниковскіе. Таковъ же былъ одинъ изъ московскихъ расколоучителей, Кипріянъ »юродивый«. »Сей, повѣствуетъ Денисовъ, толь святаго и великаго житія бяше, яко и самому монарху того знати, и за премногую добродѣтель зѣло любити. Многажды ѣздящу царю на царстѣй колесницѣ съ царскимъ дароношеніемъ, дивный Кипріянъ, во единой ризѣ ходяй, прибѣгъ на колесницу востекая съ царемъ ѣздяше, мужъ конечнаго безстрастія и пророческаго дарованія исполненъ«. Когда патр. Никонъ сталъ издавать новоисправленныя книги, тогда, по сказанію Денисова, этотъ юродивый будто бы смѣло востекалъ, при проѣздѣ государя, на его колесницу и умолялъ его твердо держать старообрядство. А какъ государь отвергалъ его неразумный совѣтъ, то онъ началъ ходить по улицамъ Москвы, и по торжищамъ всюду свободнымъ языкомъ возвѣщая ученіе старообрядства и »дерзновенно новины Никоновы потязая« [1]). Можно понять, съ какимъ легковѣріемъ простой народъ слушалъ проповѣдь о расколѣ изъ устъ такого, повидимому, святаго, Христа ради юродиваго мужа, исполненнаго духа премудрости и прозорливости. Точно также когда попъ Дометіанъ убѣжалъ изъ Тюмени въ горы и лѣса; тогда, пишетъ Игнатій м. тобольскій, »собрашася къ нему мнози отъ поселянъ, еже есть слобожанъ, аки къ пустынику, и мужи и жены и дѣти, яко тысяща и семьсотъ« [2]). »Въ пути нѣкоемъ отъ града

[1]) Виногр. Росс. л. 117.
[2]) III посл. м. Игнатія.

именуемаго Вологда, въ Каргополи, къ морю, — пишетъ тотъ же историкъ раскола, — аки бы учитель нѣкій, врагъ Божій, волхвъ и чародѣй промысли себѣ имя пустынника, — и нѣціи поселяне изъ домовъ своихъ изшедше послѣдоваша ему, яко мняху его въ добродѣтеляхъ изряднаго»[1]). Такъ внѣшность ослѣпляла умы и обольщала сердца людей, приковавшихъ живой духъ христіанскаго благочестія къ одной мертвой внѣшности, и такъ наружное подвижничество обольщало суевѣрныхъ.

Вообще же, расколоучители потому весьма успѣшно проповѣдывали расколъ, что *всегда умѣли искусно дѣйствовать на умы и сердца слушателей и приспособляться къ ихъ умственному и нравственному, а иногда и къ физическому состоянію. Хитрость, ловкость* въ обращеніи, находчивость и изобрѣтательность въ средствахъ, приспособительность къ обстоятельствамъ мѣста и времени и къ нравственнымъ потребностямъ тѣхъ лицъ, которыхъ они желали совратить въ расколъ, наконецъ необыкновенное терпѣніе и неутомимость въ проповѣди, — вотъ характеристическія и почти общія черты дѣйствованія старообрядческихъ учителей на поприщѣ распространенія раскола. Патріархъ Іоакимъ въ такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ изображаетъ образъ дѣйствованія расколоучителей: «не престая прелестникъ, лукавый діаволъ чрезъ рабовъ своихъ лукавыхъ человѣкъ, яко чрезъ нѣкое ему орудіе къ его служенію угодное, на св. церковь Божію ратовати, не спитъ, но присно яко левъ рыкая ходитъ.

[1]) Тамъ же.

Вьну рабы своими и служители ему угодными церковными раскольники простый и ихъ прелестей не могущій познати многъ народъ не точію въ селѣхъ и во градѣхъ, но и въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ, чрезъ ихъ ложная и прелестная словеса и писанія и многоковарная разная прельщенія умышляетъ. Иже его послушницы лжеименніи христіане, и душъ христіанскихъ губители, ходяще въ селѣхъ и во градѣхъ, тайно по домомъ, являются человѣкомъ яко бы истинные христіаны постниками великими, сокровища и сребра нестяжательными, хмѣльнаго питія не піющими, мало спящими и много молящимися; а въ нихъ прелестницѣхъ, ни вѣры, ни любве, но все только лесть, лукавство и лицемѣріе: яко же таковыхъ нелицемѣрный праведный Судія Христосъ Богъ нашъ, во святомъ своемъ благовѣстіи обличая, глаголетъ: Горе вамъ книжники, фарисеи и лицемѣри... Тако и они... Еще же мнози отъ нихъ прелестниковъ нѣкоимъ человѣкомъ на вящшую прелесть и душъ ихъ погибель, яко бы за совѣсть, о своемъ трудолюбнемъ, великомъ жительствѣ проповѣдываютъ: но при томъ и о семъ имъ извѣствуютъ: яко бы они отъ Бога въ міръ нарочно посланніи: овъ глаголетъ посланъ чрезъ явленіе самаго Бога, другій—чрезъ явленіе ангела; иный чрезъ иныя святыя, ради истины проповѣданія, и на спасеніе душъ правовѣрныхъ отъ новыя вѣры: ея же въ Россіи нѣсть и не было, но точію едина православно-христіанская восточная, издревле пріятая вѣра, яже и нынѣ во всякой цѣлости крѣпцѣ хранится. Нѣцыи же отъ нихъ прелестниковъ притворяющеся, во еже бы имъ неискусныхъ удобно

увѣрити, и со многими слезами, и съ великимъ воздыханіемъ къ нимъ глаголютъ: дабы они ихъ, яко Божіихъ рабовъ посланныхъ на спасеніе ихъ душъ, послушали, и глаголютъ имъ неискуснымъ, яко аще не хощутъ они своихъ душъ погубити, то дабы отъ святыя соборныя и апостольскія церкве, въ ней же и истинная есть древняя вѣра, а не новая, отступили, и съ нею имущею извѣстное спасеніе, аки съ неимущею того, не сообщалися, и таинъ святыхъ, отъ Господа Бога на спасеніе душъ христіанскихъ въ ней устаповленныхъ, и іереевъ не пріимали. И на большую прелесть человѣкомъ и усумнѣніе глаголютъ они бѣсовстіи споспѣшницы: яко аще кто ихъ въ томъ нынѣ, яко бы отъ Бога посланныхъ не послушаетъ, и отъ церкве святыя соборныя и апостольскія и отъ архіереевъ и іереевъ, церкви Божіей покоряющихся, тѣ тайны и иныя святыни и благословеніе будетъ пріимати: и того душа погибнетъ, и будетъ со антихристомъ вѣчно во огни мучитися. И то свое прелестное проповѣданіе простому народу утверждаютъ: чтобы онъ имъ въ томъ, убояся отъ слышанія ихъ словесъ, конечно, вѣрилъ, глаголюще: яко уже нынѣ въ церкви правыя вѣры нѣтъ, а вмѣсто той правой вѣры въ церкви нынѣ вѣра антихристова: и все въ ней скверны, церкви не церкви, и тайны уже людемъ не суть на освѣщеніе, но на оскверненіе. И приводятъ неискуснымъ на большее утвержденіе тоя своея прелести свидѣтельства отъ божественнаго писанія, и отъ святыхъ отецъ многая, все ложно: ово не въ томъ разумѣ, въ которомъ Духъ Святый написалъ, полагаютъ, ово точію слова начало емлютъ,, ово сре-

дину, ово конецъ, ово на святое писаніе и на святыхъ отецъ, яко бы тако писано, лгутъ. И всячески о томъ безпрестанно прелестницы тщатся, како бы имъ возмощи невинныхъ людей прельстити. Къ тому же и се они окаяніи прелестницы народу на злѣйшую прелесть повѣдуютъ: яко бы они и се все дѣлаютъ и правую вѣру старую проповѣдуютъ, не для славы или каковы либо своея отъ человѣкъ корысти, но ради себѣ за то отъ Бога милости, и народу ради душевнаго спасенія: »тѣмъ же и бѣды, гоненія и страданія они терпятъ. И то себѣ за великое спасеніе они прелестницы полагаютъ: аще кто изъ нихъ кого отъ святыя соборныя церкви отъ послушанія како-нибудь, хотя волхвованіями, отторгнетъ, а непослушныхъ имъ и смерти предати не сумнѣваются, и въ грѣхъ того себѣ не вмѣняютъ, но паче во спасеніе. Иніи же изъ нихъ, яко бы злѣйшіи дуси, нѣкакими волхвами прельстивше невинныя простыя души, сжигати самихъ себѣ повелѣваютъ, и глаголютъ имъ таковую злоковарную лесть на ихъ погибель: яко уже нынѣ антихристъ въ мірѣ; друзіи же глаголютъ, яко уже и царствуетъ: иніи глаголютъ яко вскорѣ имать правовѣрныхъ рабовъ Христовыхъ мучити. И простой народъ, увѣря имъ прелестникомъ, душъ христіанскихъ губителямъ, яко бы истиннымъ Христовымъ рабомъ и вѣчнаго спасенія имъ желателямъ, желающе себѣ со Христомъ и со всѣми святыми вѣчное царствіе небесное наслѣдити, и надѣющеся, что то имъ прелестницы говорятъ правду, ихъ прелестниковъ многоковарною лестію прельщени бывше, тако яко же они губители душъ ихъ повелѣваютъ имъ, тако они и

творятъ, и мнози сами себе предаютъ мучительнѣй смерти доброволыіѣ. И не токмо таковыя, и ина безчисленная они, губители душъ христіанскихъ, на прелестное душъ человѣческихъ погубленіе непрестающе вымышляютъ, и яко словесы, тако и лестными писаніи, и многообразными волхвованіи несмысленныхъ прельщаютъ« [1]). Или, вотъ какъ изображаетъ образъ дѣйствованія расколоучителей въ домахъ православныхъ св. Димитрій ростовскій: »во первыхъ они усматриваютъ домовъ нескудныхъ, богатыхъ: въ убогія же и нищія домы не входятъ... Еще же усматриваютъ и лицъ удобопреклоняемыхъ къ прелести ихъ, каковы суть простолюдины, а наипаче полъ женскій. Таже, всѣлшеся въ кой домъ, являютъ благоговѣйнство веліе, и словомъ и нравомъ показующеся быти Божія рабы, святи, праведни и преподобни. Приносятъ съ собою свой хлѣбъ, и ничтоже хотятъ вкусити отъ предлагаемыхъ имъ снѣдей, дондеже прельстятъ на зловѣріе свое жителей дому того. Не вкушаютъ убо брашенъ ихъ, ово аки сквернами гнушающеся, ово же постничество свое являюще, и постятся до вечера, или чрезъ день и болѣе, мало вкушающе отъ принесеннаго съ собою хлѣба. Продолжаютъ молитву свою прилежную къ Богу со умиленіемъ, да видими будутъ человѣки... Предлагаютъ чтеніе книжное, и оттого простираютъ ученіе свое, не да спасенному пути научаютъ, но да на свое единомысліе прельстятъ. Бесѣдуютъ же къ слушающимъ ихъ со вздыханіемъ и умиленіемъ и слезами... Людіе же, препрости суще,

[1]) Слово благодарственное л. 64 — 80.

ни разумѣюще ихъ коварства, удивляются таковому оныхъ житію, пощенію, молитвамъ, кроткому нраву, и почитаютъ ихъ яко великихъ Божіихъ угодниковъ, и отверстыми устами слушаютъ ученія ихъ въ сладость. Тогда они, углажденъ уже путь къ человѣческимъ невѣжествующимъ сердцамъ имуще, начинаютъ своя еретическія всѣвати плевелы. И тако прельщаютъ незлобныя души, и отъ церкве Христовы отдѣляютъ я, въ свое же зловѣріе приводятъ«[1]).

Самое географическое положеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ особенно сильно распространяли свои мысли старообрядческіе учители, представляло имъ не мало удобствъ для успѣшнаго распространенія и усиленія старообрядческой общины. Они преимущественно распространяли свое ученіе въ отдаленныхъ окраинахъ Россіи, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ географическія условія мѣстности благопріятствовали успѣшному и безпрепятственному распространенію ихъ мыслей. Въ сѣверномъ поморьѣ, въ предѣлахъ олонецкихъ и каргопольскихъ, безпрепятственному и успѣшному распространенію раскола весьма много благопріятствовали частію лѣсистость, пустынность и малонаселенность этихъ мѣстъ, частію малодоступность ихъ для правительственнаго надзора, частію торговыя пути сообщенія, которыя изъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ поморскихъ городовъ и селъ пролегали въ южные и внутренніе города Россіи. Большіе, непроходимые лѣса представляли самыя удобныя мѣста для укрывательства и поселенія расколоучителей и ихъ многочисленныхъ послѣдователей: болота

[1]) Розыскъ стр. 559 — 560. 1847.

и озера ограждали ихъ отъ городовъ, откуда имъ угрожала опасность. Въ обонежскомъ поморьѣ погостъ отъ погоста отстоялъ большею частію весьма далеко, верстъ въ 60, 80 и даже во 100; между многими погостами простирались обширные, непроходимые лѣса, верстъ на 80, 90, 100 и болѣе; селенія также разбросаны были на далекомъ одно отъ другаго разстояніи [1]). Расколоучители обыкновенно поселялись въ этихъ лѣсахъ, и отсюда ходили въ близлежащія православныя села и погосты для уловленія православныхъ въ свою общину. Такъ напр. въ олонецкомъ уѣздѣ расколоучитель Емельянъ Ивановъ собралъ свое сборище »за озеромъ Онегою, промежъ челможскаго погоста и повѣнецкаго рядку, на лѣсу, въ пустыхъ мѣстахъ, отъ озера Онеги верстахъ въ 30; и отсюда въ 1687 г. многія христіанскія души отъ церкви Божія прельстилъ и отлучилъ«; а въ 1689 году поучалъ народъ расколу въ толвуйскомъ и иныхъ погостахъ, и весьма многихъ прельстилъ и изъ домовъ, подговаривая, уводилъ въ свое сборище [2]). Лѣса тѣмъ удобнѣе наполнялись раскольниками, что здѣсь и посланные отъ правительства сыщики не могли ихъ отыскивать. Когда въ 1689 году для сыска и поимки раскольниковъ посланы были въ олонецкій уѣздъ, въ заонежскіе по-

---

[1]) Село тогда, и не въ поморскомъ краю только, обыкновенно состояло изъ весьма ограниченнаго числа дворовъ, а деревня, составлявшая большею частію отдѣльный жеребій, заключала въ себѣ 1, 2, 3, и рѣдко болѣе 4 дворовъ. См. напр. Новгор. оклад. кн. времен. М. общ. ч. 1851, т. II, А. И. т. III, N° 149. Доп. къ А. И. т. I, N° 160. О сельской общинѣ въ Россіи Чичерина Русс. Вѣсти. кн. III, стр. 392.

[2]) А. И. V, N° 151.

госты и волости, въ кижскую половину, прапорщикъ Аникій Портновскій да приказной избы подъячій Семенъ Ананьинъ съ стрѣльцами: то ходя по лѣсу, съ трудомъ сыскали въ дикихъ непроходимыхъ лѣсахъ, у озеръ, отъ волости верстъ за 80, три пристанища, а людей въ нихъ никого не сыскали: всѣ до ихъ приходу разбѣжались по лѣсамъ« [1]). Кромѣ того, въ поморскомъ краю и вообще въ сѣверо-восточной области благопріятствовали распространенію раскола торговыя и транспортныя пути сообщенія и съѣзды изъ всѣхъ городовъ московскаго государства. Такъ напр. въ чарондскомъ округѣ, гдѣ, по писцовымъ книгамъ 1624 года, было лѣсу и болота поверстнаго вдоль на 271 версту, поперегъ на 150 вер., слѣд. было гдѣ укрыться расколоучителямъ и ихъ послѣдователямъ; кромѣ того въ кортецкой волости искони была судовая пристань на Ухтомѣ р., »изъ поморск. городовъ пріѣздъ судовой и приходъ соляной изо всѣхъ усолей и сухимъ путемъ къ морю изо всѣхъ городовъ московскаго государства къ той судовой пристани приставали и пріѣзжали, и многіе товарные анбары по той пристани подлѣ Ухтомы рѣчки стояли, больше 100 анбаровъ, и для промысловъ на той пристани стояли промышленныхъ людей дворъкъ [2]). Слѣд. въ чарондскій округъ расколъ легко могъ быть занесенъ или выходцами изъ соловецкаго монастыря, или изъ какого-либо поморскаго города, погоста или села, или даже изъ внутреннихъ городовъ Россіи. Поэтому неудивительно, что въ чарондскомъ

[1]) Тамъ же, стр. 256.
[2]) Москвит. 1854 г. N° 8, стр. 158.

округѣ были многочисленные проповѣдники старообрядства, и молва о расколоучителяхъ поморскихъ, каргопольскихъ доходила до Чаронды [1]). Равнымъ образомъ, и наоборотъ, изъ чарондскаго округа и изъ всего поморья съ обратнымъ торговымъ транспортомъ, съ торговцами, возвращавшимися изъ кортецкой волости въ разные города, расколоучители легко могли проникать и въ другіе города и села московскаго государства: даже между самыми купцами и ихъ прикащиками могли быть расколоучители; ибо купцовъ — раскольниковъ уже во второй половинѣ XVII вѣка было много, какъ это мы отчасти видѣли. Въ предѣлахъ владимірскихъ, вологодскихъ и ярославскихъ также мѣстныя условія представляли раскольникамъ много удобства для распространенія раскола. Вологодскій край въ XVI и XVII вѣкахъ покрытъ былъ большими дремучими лѣсами: здѣсь и нынѣ еще лѣсныя и ненаселенныя мѣста простираются верстъ на 160, и болѣе, и изъ всего пространства 35,113,680 десятинъ занято лѣсами 32,000,000 десятинъ. Селенія въ древней Россіи здѣсь разбросаны были на весьма далекомъ разстояніи одно отъ другаго. Слѣдов. и здѣсь было гдѣ укрываться раскольникамъ, было куда уводить народъ изъ городовъ и селъ. — Во владимірскомъ округѣ, за р. Клязьмою, въ предѣлахъ вязниковскихъ, гдѣ, какъ извѣстно, жилъ и распространялъ расколъ Капитонъ, въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII, также тянулся большой, непроходимой лѣсъ на далекомъ протяженіи, болѣе чѣмъ

[1]) Какъ говоритъ Денисовъ въ своемъ Росс. Виноградн. въ главѣ о чарондскихъ учителяхъ старой вѣры.

на 70 верстъ: и въ этомъ-то лѣсу чернецъ Капитонъ устроилъ свою пустыню, и къ нему стекалось безчисленное множество бѣглецовъ, спасавшихся отъ преслѣдованія правительства. »Во оно время Никонова смущенія, пишетъ Денисовъ, наипаче отъ градовъ и монастырей бѣгающе мнози иноцы и мірстіи, въ пустыняхъ крыяхуся, въ горахъ и въ пропастяхъ земныхъ, откуду и оная пустыня паче жителми наполняшеся« [1]). Въ пустыни, окруженной со всѣхъ сторонъ большимъ лѣсомъ, вдали отъ православныхъ городовъ и селъ, расколоучитель Капитонъ и его многочисленные послѣдователи жили безопасно, удобно и привольно. Худокачественность почвы вязниковскаго, ковровскаго и частію шуйскаго уѣздовъ владимірской губерніи и также нѣкоторыхъ уѣздовъ ярославской была причиною происхожденія въ этомъ краю особеннаго класса торговцевъ, издавна извѣстныхъ офеней или ходебщиковъ, которые круглый годъ, также какъ и нынѣ, бродили съ коробкой за спиною почти по всей Россіи. Въ первой половинѣ XVIII вѣка очень часто было, что эти ходебщики, съ одной стороны, сами гдѣ нибудь во время странствованія заражались расколомъ, съ другой стороны, расколоучители представлялись такими офенями или ходебщиками, а иногда и дѣйствительно были ими, и такимъ образомъ странствовали по Россіи съ проповѣдью о расколѣ [2]). Такъ напр. сочинитель »Историческаго собранія о градѣ Суждалѣ«, ключарь Ананія Ѳедоровъ, въ половинѣ XVIII вѣка писалъ о жителяхъ дорской деся-

[1]) Виногр. Росс. л. 134, 135.
[2]) П. С. З. т. X, № 9155.

тины суздальскаго уѣзда: »въ той десятинѣ обыватели, иные торговые, торгъ отъѣздомъ и не токмо въ разныхъ мѣстахъ Россіи, но и за границею въ Персіи, въ Польшѣ и въ поморскихъ странахъ имѣющіи; другіи же работные, сіи есть коновалы, шерстобиты, отъ труда рукъ своихъ питающіеся, года по два и по три въ домахъ своихъ небываютъ, но по многимъ странамъ съ пашпортами странствуютъ, люди безпечальны, но какъ о нихъ на родинѣ относится, болѣе упрямства въ себѣ содержаще, и нѣкоторые изъ нихъ старовѣрцы называющіеся, но самымъ дѣломъ суевѣрцы, и болѣе въ нихъ вкореняется сіе злочестіе душевредное отъ времени до времени отъ странствованія и отъ домовъ отлученія; странствующе бо по различнымъ мѣстамъ, какъто въ Сибири, въ Польшѣ, въ Вяткѣ, и Керженцѣ, гдѣ лжеучителей раскольническихъ не мало, съ тѣми лжеучителями имѣютъ сообщеніе, и въ благочестіи аки листъ древесный колеблются«[1]). Эта же странническая, бродячая жизнь, круглый годъ, вѣроятно, была одною изъ причинъ того, что здѣсь именно, во владимірской, ярославской и частію костромской губерніяхъ получила начало и особенно усилилась секта такъ называемыхъ странниковъ, которые въ бродяжничествѣ полагаютъ христіанскій спасительный подвигъ. Кромѣ того распространенію раскола въ предѣлахъ ярославскихъ, владимірскихъ, а также и вологодскихъ, весьма много могъ способствовать чрезвычайный наплывъ въ эти края торговаго и промышленнаго народонаселенія, начиная съ 1649

[1]) Времен. Имп. Москов. Общ. Ист. кн. 22, стр. 102.

по 1684 годъ: въ этотъ періодъ времени во множествѣ стекались сюда со всѣхъ сторонъ крестьяне помѣщичьи и вотчинные съ отпускными и безъ отпускныхъ, и »здѣсь всякими торговыми и рукодѣльными промыслы промышляли и торговали« [1]). Въ городѣ Вологдѣ въ XVII в. была ярмарка; на эту ярмарку съѣзжались торговые люди съ разными товарами изъ отдаленныхъ городовъ и селъ, не только сѣверныхъ, напр. Холмогоръ, Архангельска и подвинскихъ селъ рѣками Двиною и Сухоною, но даже и изъ южныхъ, напр. изъ Воронежа [2]). Этотъ наплывъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи торговаго и промышленнаго народонаселенія въ такомъ краю, гдѣ расколъ былъ въ большой силѣ, представлялъ для расколоучителей обильную жатву, обширное поприще для распространенія ихъ ученія и одинъ изъ самыхъ удобныхъ способовъ для распространенія его по разнымъ городамъ и селамъ Россіи. Весьма могъ способствовать распространенію раскола также торгъ, учрежденный въ 1657 году близъ Суздаля, гдѣ проповѣдывалъ расколъ извѣстный расколоучитель попъ Никита пустосвятъ, въ селѣ Ковровѣ, на большой дорогѣ изъ Суздаля въ казанскіе города [3]). Расколоучители, которыхъ въ это время въ сѣверо-восточной Россіи вездѣ было множество, не могли не воспользоваться стеченіемъ на этотъ торгъ народа въ такое время, когда они съ

---

[1]) А. И. т. V, N° 226.

[2]) Древн. Грам. Воронеж. губерніи. Изъ Воронежа торговые люди отправлялись также для промысловъ на Донъ, гдѣ также, какъ мы видѣли, были расколоучители.

[3]) А. А. Э. т. IV, N° 96.

жаромъ и всемѣрно старались распространять расколъ. А по большой дорогѣ изъ Суздаля въ казанскіе города, вмѣстѣ съ торговымъ транспортомъ, или другимъ какимъ либо способомъ, расколъ весьма легко могъ распространяться и въ суздальскомъ краю, и на пути въ казанскіе города, и въ казанскихъ предѣлахъ, — и расколоучители, съ одной стороны, владимірскіе и суздальскіе, съ другой, нижегородскіе весьма удобно могли распространять расколъ по этому пути. Посему неудивительно, что еще въ XVII вѣкѣ въ поморскихъ предѣлахъ мы встрѣчаемъ расколоучителей изъ какого-либо казанскаго города, напр. изъ Свіяжска, и на оборотъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Казани видимъ расколоучителей поморскихъ или выходцевъ соловецкихъ. На югѣ, и во первыхъ, въ предѣлахъ нижегородскихъ, кажется, еще болѣе было географическихъ удобствъ для укрывательства расколоучителей и распространенія раскола. Здѣсь, особенно, въ Заволжьи, въ то время тянулись огромные, непроходимые лѣса Въ обширныхъ лѣсистыхъ пространствахъ Заволжья, еще и нынѣ простирающихся верстъ на 150 въ длину и верстъ на 100 въ ширину, есть, какъ говорятъ, такія мѣста, куда чрезъ трясины и болота еще никто никогда не пробирался. Здѣсь простирались глухіе никѣмъ не посѣщаемые лѣса салавирскіе (въ ардатов. и горбатов. уѣздахъ), отрасль знаменитыхъ муромскихъ лѣсовъ, лѣса поломскіе (въ семенов. уѣздѣ), лысковскіе (въ томъ же), керженскіе (въ макарьев. уѣздѣ), каменскіе (тамъ же), дорогучинскіе и ветлужскіе (на границахъ макарьев. и васильев. уѣздовъ), гнилицкіе (балахнинск. уѣзда) и другіе. Въ

этихъ лѣсахъ раскольники и нашли себѣ притонъ, и доселѣ еще гнѣздятся. По раскольническимъ преданіямъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича прибылъ въ керженскіе лѣса соловецкій выходецъ монахъ Арсеній и основалъ здѣсь на болотистомъ глухомъ мѣстѣ скитъ щарпанскій: отъ этого скита произошло множество новыхъ скитовъ въ заволжскихъ лѣсахъ, въ глухихъ, непроходимыхъ лѣсахъ керженскихъ, чернораменскихъ, салавирскихъ, поломскихъ, лысковскихъ и другихъ. Изъ этихъ лѣсовъ расколоучители пробирались въ близь лежащія села, и множество народа увлекали въ свои лѣсныя обиталища: къ нимъ туда укрывались всякаго рода бѣглые, толпами стекавшіеся со всѣхъ концовъ; келліи находились »въ великихъ болотахъ и топяхъ, гдѣ и пѣшему ходить съ нуждою: оттого сыскать никакъ невозможно было« [1]). Раскольническія сказанія о невидимыхъ монастыряхъ, населенныхъ пустынниками, здѣсь оправдываются дѣйствительностію. Приливу и умноженію раскольниковъ въ нижегородской области, а также успѣху проповѣди расколоучителей, много способствовали еще макарьевская ярмарка и географическое положеніе нижегородскаго края, находящагося на перепутьи изъ внутренней Россіи въ восточныя края и въ Сибирь. На макарьевскую ярмарку въ XVII вѣкѣ »съѣзжались торговые люди въ первыхъ числахъ Іюля, а иные и ранѣе того, со всякими товарами и съ деньгами со всего московскаго государства и иныхъ государствъ иноземцы и торговали двѣ недѣли [2]). Какъ

[1]) П. С. З. т. XI, № 8175.
[2]) А. А. Э. т. IV, № 157.

нынѣ нижегородская ярмарка весьма способствуетъ наплыву и умноженію раскольниковъ въ нижегородской губерніи и распространенію раскола по другимъ губерніямъ: такъ, безъ всякаго сомнѣнія въ XVII вѣкѣ макарьевская ярмарка, при большомъ стеченіи народа изъ разныхъ областей и городовъ, благопріятствовала расколоучителямъ нижегородскимъ распространять расколъ, и способствовала распространенію его по разнымъ другимъ мѣстамъ, внѣ нижегородской губерніи. Кромѣ того »изъ Нижняго-Новгорода ходили въ Астрахань паузки, струги со всякимъ хлѣбнымъ запасомъ и на тѣ суда наймывались всякіе рабочіе люди, и изъ Астрахани шли вверхъ на судахъ, со учугомъ, съ рыбою и съ икрою, и со всякими рыбными обиходы и съ солью« [1]). На этихъ судахъ, иногда въ числѣ рабочихъ, расколоучители нижегородскіе могли проникнуть въ Саратовъ, въ Астрахань и другіе приволжскіе города и села, а съ половины XVIII столѣтія раскольники сами приняли дѣятельное участіе въ этой мѣновой торговлѣ Нижняго съ Саратовомъ и Астраханью, и пользовались этимъ для распространенія раскола. Южная, степная Украйна Русскаго царства въ XVII вѣкѣ представляла также широкое поприще не только для убѣжища и населенія раскольниковъ, но и для буйнаго разгула ихъ мятежныхъ стремленій и дѣйствій. Это была страна малонаселенная и пустынная; обширныя степи ея служили притономъ для бѣглыхъ людей различнаго званія: холопей, солдатъ, казаковъ, бездомовныхъ бобылей и вообще всѣхъ.

---

[1]) П. С. З. т. I, № 93.

такъ называемыхъ въ актахъ »гулящихъ людей«, бродягъ, которые тамъ обыкновенно занимались разбоями и грабежами. »Около Саратова, — читаемъ въ соловецкомъ сборникѣ XVII вѣка, въ отрывкѣ изъ чьего-то описанія Поволжья, — пошла степь во всѣ стороны, отъ Саратова на 200 верстъ до Камышенки рѣчки; а надъ рѣчкою стоитъ высокій острожекъ: тутъ стоитъ по 500 и по 700 стрѣльцовъ казанскихъ пригородныхъ съ весны до осени; а какъ осенью пойдутъ съ осеннимъ астраханскимъ товаромъ, тогда острожекъ сожгутъ: а тою рѣчкою Камышенкою ходятъ на Донъ, а ходу Камышенкою рѣчкою 3 версты въ степь, а тамъ волоку 20 верстъ, казаки струги волочатъ, а тамъ рѣчка Илавла потекла въ степь, и вышла въ Донъ« [1]). По этому пути, отдѣльно и вмѣстѣ съ стрѣльцами и казаками, между которыми также много было раскольниковъ, расколоучители пробирались изъ саратовскихъ степей — одного изъ главнѣйшихъ притоновъ бѣглыхъ раскольниковъ въ XVII вѣкѣ, на Донъ, и тамъ съ большимъ успѣхомъ распространяли расколъ. Съ Дона проникали въ Воронежъ и обратно. Здѣсь, отъ Воронежа, по московскимъ дорогамъ, въ степяхъ и по приточнымъ мѣстамъ, какъ и въ другихъ отдаленныхъ окраинахъ Россіи, также еще незначительно было народонаселеніе и небылъ водворенъ строгій государственный порядокъ, а господствовали еще остатки стараго безнарядья, противогосударственнаго

[1]) Сборн. Солов. библ. N° 905. Отрывокъ изъ какого-то путеваго описанія заволжскаго края, весьма интересный въ географическомъ отношеніи; только къ сожалѣнію, неизвѣстно чье это описаніе. Рукоп. безъ начала.

своеволія. Въ этомъ краю и расколъ принялъ характеръ по преимуществу буйный, мятежный, и нашелъ себѣ привольный, просторный притонъ въ разбойничьихъ шайкахъ, наполнявшихся отъ постояннаго наплыва сюда всякаго рода вольницъ, нехотѣвшихъ подчиниться законному гражданскому порядку. Въ сѣверо-западной Россіи, расколъ особенно распространился на Вѣткѣ, за границею, въ польской области, въ дачахъ польскихъ пановъ. Здѣсь расколъ совершенно свободно распространялся уже по тому одному, что Вѣтка тогда не принадлежала Россіи. »Сосѣдственная на малороссійскихъ земляхъ граница, говоритъ протоіерей Іоанновъ, не токмо не препятствовала, но и весьма къ тому способствовала. Малороссійскіе паны, ни мало не предвидя потери своей, наперерывъ одинъ передъ другимъ старались бѣглецамъ нашимъ благопріятствовать, дѣлать выгоды и отводить лучшую землю, дабы чрезъ то приманить ихъ, въ чаяніи со временемъ сдѣлаться надъ ними вѣчными владѣльцами«[1]). Въ черниговскихъ предѣлахъ расколъ особенно сильно умножался въ стародубскихъ лѣсахъ, и также бѣглецами всякаго рода. По лѣсамъ, по калужской и тульской дорогамъ, пробирались раскольники въ Малороссію, въ стародубскіе лѣса[2]). Дѣйствительно было гдѣ укрываться бѣглымъ, и было къ чему бѣжать: стародубскіе лѣса, по свидѣтельству иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVI вѣкѣ, изобиловали горностаями, бѣлками, куницами и медомъ. Въ новгородско-сѣверскомъ намѣстничествѣ находился дремучій лѣсъ, простиравшійся верстъ на 160 слиш-

[1]) Полн. истор. изв. о раскольн. ч. III, стр. 18.
[2]) П. С. З. т. III, № 1053.

комъ; слѣдоват. раскольникамъ, любившимъ лѣсное уединеніе, можно было здѣсь укрываться. Наконецъ, о географическихъ удобствахъ распространенія раскола, на востокѣ, въ Сибири, излишне и говорить: здѣсь былъ полный просторъ расколу.

Когда такимъ образомъ расколъ распространился по всѣмъ краямъ Россіи, въ слѣдствіе неусыпной и энергической дѣятельности многочисленныхъ расколоучителей, когда онъ сыскалъ для себя удобныя въ географическомъ отношеніи мѣста и утвердился на нихъ въ многочисленныхъ пустыняхъ, скитахъ, монастыряхъ и слободахъ: то почувствовалъ въ себѣ еще больше силъ и стремленій. Для его дальнѣйшаго усиленія, развитія и распространенія представились новыя, внутреннія, домашнія средства и способы. Начало этого новаго періода развитія раскола приблизительно можно отнести къ послѣднему десятилѣтію XVII столѣтія, когда на сѣверѣ, въ поморьѣ, основанъ былъ безпоповщинскій скитъ выгорѣцкій, на югѣ въ нижегородскихъ лѣсахъ поповщинскій скитъ Онуфріевъ, въ черниговскихъ лѣсахъ старообрядческія слободы мглинскаго, новозыбковскаго и стародубскаго уѣздовъ. Съ этого времени расколъ окончательно и явно получилъ характеръ церковно-гражданской общины, стремившейся не только отстоять свой образъ мыслей, но и, если можно, сдѣлать его господствующимъ во всей Россіи. Съ этого времени въ немъ ясно обнаружилась внутренняя, самостоятельная общинная жизнь и послѣдовательное, органическое развитіе его чрезъ развѣтвленіе и раздѣленіе, посредствомъ своихъ внутреннихъ, весьма многоразличныхъ силъ, средствъ

и способовъ. Отторгшись отъ цѣлаго, всенароднаго, всеобъемлющаго единства церкви, связуемаго христіанскою всепримиряющею любовію, и начавши свою особенную жизнь, въ совершенной отрѣшенности отъ общей жизни русской церкви, раскольническая община, неизбѣжно скоро почувствовала и испытала въ себѣ признаки разложенія, раздѣленія, оскудѣніе внутренняго всецѣлаго единства и умноженіе отдѣльныхъ, разрозненныхъ частей. Отчужденіе раскола отъ церковной іерархіи, отсутствіе этого церковно-соединительнаго начала въ нѣдрахъ самой раскольнической общины, оскудѣніе въ послѣдователяхъ старообрядства истиннаго, разумно-сознательнаго знанія христіанства и истинной церковной жизни, въ слѣдствіе всецѣлаго, исключительнаго сосредоточенія ихъ на одной безжизненной, мертвой буквѣ и обрядности, — вотъ прямыя, естественныя внутреннія причины распаденія раскола сначала на безпоповщину и бѣглопоповщину, а потомъ на многочисленныя частныя секты[1]). А это постоянное внутреннее раз-

---

[1]) Ни одна секта не доказала собою такъ ясно, какъ доказала секта русскихъ раскольниковъ той истины, что ложь вводитъ съ собою только раздоръ и раздѣленія. Не прошло и 25 лѣтъ послѣ 1665 года, какъ русскій расколъ раздробился на толки. Это и естественно. Опустивъ изъ вниманія евангельское ученіе христіанства, русское своеволіе обратилось къ одной внѣшности, къ однимъ обрядамъ; а здѣсь, при недостаткѣ умѣнья вникать въ смыслъ обряда, мысли зрителя волнуются только впечатлѣніями случайными и вліяніемъ чувства, и отселѣ одинъ выбираетъ то, другой другое, одинъ хвалитъ то, что другой бранитъ; разнообразіе предметовъ, представляемыхъ обрядностію, еще болѣе умножаетъ несходство въ выборѣ предметовъ уваженія. И. Р. Ц. IV, стр. 220. Протоіерей Іоанновъ, самъ бывшій нѣкогда въ расколѣ, открывая по его словамъ, хаосъ разныхъ сектъ раскольн. въ черноран. лѣсахъ и на Керженцѣ, замѣчаетъ: »злоба и ожесточеніе ввергли ихъ въ

дѣленіе, распаденіе раскола на разные толки, какъ естественный плодъ и въ тоже время новый, неизсякаемый источникъ внутренней борьбы, внутренняго несогласія и безпорядка, естественно, порождало и усиливало одну только борьбу, несогласіе и раздоръ, именно борьбу и раздоръ съ господствующею церковію, и слѣд. еще болѣе усиливало расколъ, какъ это мы сейчасъ увидимъ. Съ другой стороны, общность главнаго первоначальнаго стремленія раскола — національнаго церковно-гражданскаго демократизма, была существенною причиною живучести и постояннаго развитія раскола въ одну упорную русскую демократически-старообрядскую общину. Какъ одна опредѣленная община, одушевляемая однимъ, общимъ недовольствомъ новымъ порядкомъ въ Россіи, движимая единодушнымъ противленіемъ церковной и государственной власти, расколъ, не смотря на разрозненность своихъ частей, употреблялъ теперь всѣ свои общинныя силы и

сію бездну; а отвращеніе отъ власти церковной всему тому есть главною причиною». Ч. III, стр. 2. Замѣчательно сужденіе самихъ раскольниковъ о причинѣ раздоровъ и раздѣленій въ старообрядствѣ. Вотъ что пишетъ одинъ изъ нихъ: «сице убо явственно плоды расколовъ древлероссійскихъ христіанъ испыташася. Нѣсть убо того христіанина, не обрѣтается благовѣрна мужа, не сыщется благоговѣйныя жены, которая бы съ горестію не произносила вздохи свои о сей раздорной бурѣ, и способствовать же кому и чѣмъ невозмогаемо учинися. Понеже нѣсть нынѣ высочайшихъ духовныхъ властей, — нѣсть спомогательныхъ государей нашей истинѣ, не имѣется удобныхъ мѣстъ. Къ симъ же и устыла вся теплота къ ревности благочестію и добродѣтелей и всѣхъ Россійскихъ христіанъ, только единымъ духомъ братопенавистныхъ наполнилися тѣхъ сердца убо и не можетъ во иныхъ покоиться духъ соединенія! О началѣ раздора Ѳедосѣева съ выгорѣцкимъ общежительствомъ, и о причинѣ того, чего ради оный бысть. Рук. л. 60 и об.

средства къ тому, чтобы еще болѣе усилиться и умножиться и расширить кругъ своего господства. Получивъ постоянную осѣдлость, послѣ первоначальной неустановленности и бурнаго, хаотическаго волненія и броженія, раскольники чрезъ это укрѣпленіе и сосредоточеніе по мѣстамъ, въ слободахъ, монастыряхъ и пустыняхъ, пріобрѣли свои собственныя, домашнія, такъ сказать, средства и способы къ распространенію раскола. Обратимъ же теперь вниманіе на эти способы.

Первымъ такимъ средствомъ распространенія раскола *было уже самое построеніе и умноженіе въ разныхъ мѣстахъ раскольническихъ пустыней, скитовъ, монастырей и слободъ.* Какъ на причину усиленія и возрастанія раскола, на умноженіе лѣсныхъ скитовъ и монастырей указывалъ царь Ѳедоръ Алексѣевичъ отцамъ собора 1681 года. »Многіе монахи, говорилъ онъ, мужеска пола и женска, нехотя быть у настоятелей своихъ подъ послушаніемъ, отходятъ отъ монастырей и начинаютъ жить въ лѣсахъ, и помалу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ, и устрояютъ часовни, и служатъ молебны... и именуютъ тѣ мѣста пустынями, и въ тѣхъ новоустроенныхъ пустыняхъ церковное пѣніе отправляютъ не по исправнымъ книгамъ, и для того приходятъ къ нимъ многіе люди и селятся близко ихъ, и имѣютъ ихъ за страдальцевъ, и отъ того урастаетъ на святую церковь проивленіе« [1]). И дѣйствительно, исторія распространенія раскола показываетъ, какъ сильно способство-

[1]) А. И. т. V, № 75, стр. 117.

вали распространенію раскола устроявшіеся въ лѣсахъ скиты и монастыри. Они имѣли какую-то особенную, могучую притягательную силу. Едва устроялся гдѣ-либо въ глуши лѣсовъ раскольническій скитъ какимъ либо расколоучителемъ, какъ тотчасъ же разносилась объ немъ молва по окрестностямъ, — и сотни, тысячи суевѣрныхъ стремились въ эти пустыни, думая обрѣсти тамъ успокоеніе или спасеніе своей души, а бродяги и гулящіе люди, люди бездомовные, праздношатающіеся, не хотѣвшіе трудиться, работать, служить обществу, каковыхъ тогда было множество по всей Россіи, расчитывали найти здѣсь безопасный притонъ, даровую, готовую хлѣбъ-соль. Лѣсныя чащи наполнялись такимъ образомъ хижинами и шалашами такихъ отщепенцевъ. Поселялся гдѣ-либо въ лѣсной пустынѣ расколоучитель-инокъ, старецъ съ нѣсколькими людьми, устроялъ небольшую часовню, заводилъ колоколъ«. Жители окрестныхъ мѣстъ слышали вдругъ, въ необитаемомъ дотолѣ мѣстѣ, звонъ колокола, спѣшили на этотъ призывный звукъ, встрѣчали старца, молящагося въ чащѣ дебри, съ участіемъ внимали его разсказамъ о преслѣдованіяхъ, которымъ будто бы подвергалась вѣра праотцевъ, о пришествіи антихриста, о близкомъ концѣ міра. Имена Никона и Никоніанцевъ произносимы были съ проклятіями, сѣтованія объ утратѣ православія сопровождались слезами, и простодушные поселяне съ благоговѣніемъ взирали на отшельника, потомъ возвращались къ нему, чтобы слушать его поученія, приносили ему посильные дары, требуя за нихъ только его благословенія, и понемногу совращались въ расколъ. Иные поселя-

лись вокругъ своего учителя, оставляя вмѣстѣ съ жилищами своими семейства, имущества, всѣ обольщенія житейскія« [1]). Такъ наполнялись народомъ во многихъ мѣстахъ монастыри или скиты раскольническіе, центры ученій, направленныхъ противъ православной церкви. Такъ, когда бѣглый дьячекъ Шумскаго погоста Данило Викулинъ основалъ первый безпоповщинскій скитъ на Выгѣ рѣкѣ въ олонецкомъ уѣздѣ и разнеслась о немъ молва по заонежскому поморью, къ нему сначала набралось до 49 человѣкъ, потомъ начали стекаться цѣлыми семействами мужи, жены и дѣти всякаго возраста, и вскорѣ число отшельниковъ возросло болѣе 150, не считая около нихъ жившихъ еще въ отшельничествѣ и другихъ скитахъ. Вотъ сюда же поступаетъ съ отцемъ, матерью, братьями и сестрами знатный молодой человѣкъ, по имени Андрей Денисовъ, [2]) происходившій изъ рода Новгородскихъ князей Мышецкихъ, которому съ братомъ Семеномъ суждено было болѣе четверти столѣтія быть самою могущественною опорою раскола и славою своею наполнить всѣ раскольническіе скиты, разсѣянные во всѣхъ концахъ Россіи [3]). Слава Даниловскаго скита еще болѣе умножилась и распространилась по Обонежскимъ окрестностямъ. Народу еще болѣе стремилось сюда. Прошло 7 или 8 лѣтъ; въ Даниловскомъ скиту стало тѣсно. Съ 1703 года, по рѣкѣ Выгѣ и другимъ рѣкамъ и озерамъ, основалось уже множество другихъ, частныхъ скитовъ, державшихся ученія Даниловскаго, гдѣ селились нѣкоторые по

[1]) Русскій Вѣстникъ 1856 г. кн. 8 правленіе Царевны Софіи.
[2]) Ему тогда было не болѣе 17 лѣтъ.
[3]) Словарь Русск. свѣтск. писателей м. Евгенія о Денисовѣ.

одиночкѣ, другіе цѣлыми семействами, и устрояли часовни. Въ половинѣ XVIII столѣтія Выгорѣцкій монастырь уже на одномъ собственномъ иждивеніи содержалъ до 2000 человѣкъ мужескаго пола и болѣе 2000 женскаго. Близь Волги, въ нижегородскихъ предѣлахъ, въ керженскихъ лѣсахъ поселился, какъ мы видѣли, выходецъ изъ Соловецкаго монастыря, монахъ Арсеній, и основалъ здѣсь въ лѣсной чащѣ, на болотистомъ глухомъ мѣстѣ скитъ шарпанскій. Лишь только разнеслась молва въ Семеновскомъ уѣздѣ и по другимъ окрестностямъ, что въ пустынной глуши, въ глубокой чащѣ керженскихъ лѣсовъ, живетъ подвижникъ, инокъ изъ знаменитаго соловецкаго монастыря, какъ тотчасъ же къ нему потекли сотни, тысячи людей со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ въ 30 или 40 лѣтъ столько стеклось сюда народу, что вмѣсто одного шарпанскаго монастыря въ предѣлахъ нынѣшней нижегородской и сопредѣльной съ нею костромской губерніи появилось до 94 скитовъ, и большая часть изъ нихъ произошла отъ первоначальнаго, Арсеніева скита. Въ началѣ XVIII столѣтія въ однихъ нынѣшнихъ балахнинскомъ, семеновскомъ и макарьевскомъ уѣздахъ считалось около 30,000 раскольниковъ, что составляетъ гораздо болѣе трети тогдашняго общаго населенія; въ 1719 году считалось раскольниковъ въ предѣлахъ нижегородской епархіи уже 86,000 об. пола, слѣд. на каждую тысячу жителей приходилось 283 раскольника. Въ Сибири лѣсныя пустыни раскольническія увлекали изъ городовъ и селъ также тысячи православныхъ. Въ 1682 году верхотурскій воевода Иларіонъ Лопухинъ писалъ къ краснопольскому при-

кащику: »въ нынѣшнемъ — де въ 191 г. (1683) вѣдомо ему въ Тобольску учинилось, что выѣзжаютъ изъ городовъ и изъ слободъ многіе всякихъ чиновъ люди, покиня дворы и животы свои, и скотъ и хлѣбъ, на Тоболь въ Утецкую слободу къ слободчику Ѳедькѣ иноземцеву, и заводится де пустыня такаяжъ, что и прежъ сего сбирывались вверхъ по Тоболу рѣкѣ, на Березовѣ рѣчкѣ на прелесть православнымъ христіанамъ«[1]). Тоже самое было на Вѣткѣ и въ стародубскихъ лѣсахъ: на Вѣткѣ отъ одной или двухъ слободъ произошло до 14-ти, а въ Стародубьи до 17 слободъ. Такое множество народа привлекали раскольническіе монастыри, пустыни и слободы! И не только къ себѣ они привлекали народъ, но и заражали окружающіе ихъ православные города и села. И чѣмъ ближе находились города или села къ раскольническимъ монастырямъ и пустынямъ, тѣмъ сильнѣе въ нихъ распространялся расколъ. Такъ въ олонецкомъ уѣздѣ, въ близлежащихъ къ выгорѣцкому скиту деревняхъ, весьма многіе дома и семейства наполнены были раскольниками. Въ пудожскомъ и другихъ погостахъ, гдѣ въ лѣсахъ находились раскольническіе пристанища и пустыни, расколомъ заражены были весьма многіе дома въ деревняхъ и волостяхъ: въ деревнѣ Строкиной разъ заперлись раскольники въ 4-хъ избахъ, въ числѣ 800 человѣкъ, и, когда ихъ начало отыскивать правительство, сожглись[2]). Въ деревнѣ Коловской заражено было расколомъ до 15 домовъ, въ Ножевской до 12-ти. Въ другихъ до 10 или

[1]) А. И. т. N° , N° 101, стр. 162.
[2]) А. И. N° N° 223, стр. 387.

больше, и между прочимъ домъ старосты. Въ деревнѣ Коловской расколоучитель Василій Емельяновъ съ товарищемъ своимъ Ильею Ѳедоровымъ въ 1693 г. въ Петровъ постъ и послѣ Петрова дня каждый день служилъ по найму въ часовнѣ Николая чудотворца вечерню, заутреню и часы, и крестьянъ »воровскому прелестному богомерзкому ученію непрестанно училъ« [1]). Когда надмѣнный своею святостію Капитонъ поселился въ пустынѣ, въ лѣсахъ вязниковскихъ, то »отсюду, повѣствуетъ Денисовъ, градъ Вязники сіяше пресвѣтлаго древняго благочестія догматами, т. е. старообрядствомъ, отсюду ближнія веси и села утверждахуся въ отеческихъ законѣхъ непоколебимо пребывати и вся вязниковскія предѣлы древлеотеческаго православія свѣтъ осіяваше толико, елико во окрестныя слуху о семъ велегласно пронестися, и до самаго царствующаго града, до архіерейскихъ сѣдалищъ« [2]). Тоже было и въ Малороссіи вокругъ раскольническихъ слободъ. Въ 1728 г. въ бывшемъ верховномъ тайномъ совѣтѣ Гетманъ Апостолъ съ старшинами и съ полковыми представлялъ, что »раскольническаго суевѣрія люди, въ малой Россіи не малыми слободами поселившіеся, ересей своихъ сѣютъ плевелы и прельщаютъ народъ малороссійскій, — гдѣ между сущимъ православіемъ таковаго суевѣрія не бывало« [3]). Подобное распространеніе раскола изъ раскольническихъ селеній, монастырей и пустыней въ близлежащіе православные города и села замѣчалось и въ

[1]) А. И. V № 223, стр. 387.
[2]) Виногр. Россійск. № л. 136 об.
[3]) П. С. З. т. XI, стр. 398.

недавнее еще время. Такъ напр. чѣмъ ближе города и селенія къ иргизскимъ монастырямъ, недавно бывшимъ раскольническими, тѣмъ болѣе было въ нихъ раскольниковъ, а чѣмъ отдаленнѣе, тѣмъ менѣе. Въ Волгскѣ, ближайшемъ къ Иргизу, находилось 5,123 раскольника, въ Саратовѣ 3,183, въ Камышинѣ 261, въ Царицынѣ 46. Волгскъ отъ нижне-иргизскаго монастыря отстоитъ въ 60 вер., Саратовъ во 197, Камышинъ въ 376, Царицынъ въ 562 верстахъ [1]). Отсюда, обратно, можно заключать и о прежнемъ, первоначальномъ распространеніи раскола по окрестностямъ раскольническихъ слободъ, скитовъ и монастырей.

Одною изъ главныхъ причинъ, почему раскольническіе скиты, монастыри и церкви привлекали къ себѣ множество православныхъ изъ простаго народа, заключается въ томъ, что въ нихъ необыкновенно строго соблюдалось внѣшнее церковно-обрядовое благочиніе. »Главная причина, скажемъ словами преосвящ. Митр. Григорія,—главная причина сохраненія и распространенія раскола въ самомъ расколѣ состоитъ въ строгомъ соблюденіи въ немъ собственно внѣшности вѣры, что и почитается достаточнымъ для спасенія. А какъ соблюденіе внѣшности вѣры не требуетъ большихъ и тяжкихъ пожертвованій, особливо не требуетъ глубокаго наблюденія за состояніемъ души и за разными склонностями ея и плоти: то она очень внимательно вездѣ и держится« [2]). Выдавая себя за старую вѣру, за древне-церковное благо-

[1]) Рукопись о Саратов. раскольникахъ библ. Каз. Дух. Акад.

[2]) Истинно-древняя и Истинно-православная церковь Христова. II стр. 311, 1855 г.

честіе, твердо стоя за старые обряды и уставы, расколъ всегда всемѣрно старался поддержать въ своихъ скитахъ и монастыряхъ весь блескъ, всю внѣшность старинной церковной обрядности, чтобы доказать православнымъ, что онъ дѣйствительно есть подлинная старая вѣра, подлинное старообрядство. Если православные входили въ раскольническій монастырь, или въ раскольническую часовню, моленную, въ какомъ-либо богатомъ скиту, — ихъ кругомъ поражало благолѣпіе внѣшности. Они видѣли множество иноковъ, чинно одѣтыхъ въ древнее монашеское одѣяніе, съ степенно-суровымъ видомъ, низко клапяющихся, выставляющихся впередъ иноковъ-стариковъ, покрытыхъ сѣдинами, нерѣдко уважаемыхъ ими схимниковъ, часто весьма привѣтливыхъ, ласково разговорчивыхъ. Если они ходили въ раскольническую часовню или моленную во время богослуженія, и особенно всенощнаго, — чувство благоговѣнія обнимало ихъ: предъ ними открывался богатый иконостасъ, украшенный старинными, часто драгоцѣнными иконами, десятки горящихъ лампъ и сотни возженныхъ свѣчь сіяли, по выраженію раскольниковъ »какъ лице Божіе«; въ алтарѣ іерей или наставникъ дѣйствовалъ смиренно, стройно, степенно; на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ по десятку, по два и болѣе громогласныхъ пѣвцовъ чинно, тихо, большею частію протяжно-заунывно пѣли церковныя пѣсни по старинному столповому напѣву; сотни иноковъ по правую и по лѣвую сторону стояли степенно, на вытяжку, всѣ съ четками въ рукахъ, дряхлые старцы впереди ихъ съ костылями, всѣ въ бородахъ; никто во время службы съ мѣста на мѣсто не пере-

ходилъ, по сторонамъ и назадъ не оглядывался, другъ съ другомъ не разговаривалъ, тѣмъ болѣе не смѣялся, взоръ всѣхъ обращенъ былъ наиболѣе къ землѣ. Чтецы читали не спѣшно, внятно, благоговѣйно. Служба совершалась по Іосифовскому уставу безъ малѣйшаго опущенія. Все общество молящихся крестилось одинъ въ одинъ и въ одно время, тихимъ, полнымъ и неспѣшнымъ двуперстнымъ крестнымъ знаменіемъ, съ усиленнымъ удареніемъ на челѣ, на раменахъ и на чреслахъ, съ возведеніемъ очей горѣ, поклоны или метанія тоже клали одинъ въ одинъ, и въ одно время, стройно, чинно, правильно. Богослуженіе продолжалось 4 и 5 часовъ сряду. Что при видѣ такой благолѣпной церковно-богослужебной внѣшности долженъ былъ чувствовать въ душѣ набожный, благочестивый русскій простолюдинъ, и вообще нашъ простой народъ, большею частію только въ однихъ благочестивыхъ обрядахъ и обычаяхъ и выражающій свою вѣру и благочестіе? Безъ сомнѣнія, уваженіе, привязанность къ старообрядству. Глубоко дѣйствовало на сердце благочестивыхъ, набожныхъ русскихъ людей такое церковное благолѣпіе старообрядческихъ часовенъ, и вотъ они охотно причислялись къ монастырямъ и общинамъ раскольническимъ. Удивительно ли послѣ этого, что, когда на Вѣткѣ построена была новая, Покровская церковь и великолѣпно украшена по старинному, то народъ со всѣхъ концовъ толпами устремился на Вѣтку. »На толикую убо славу новоосвященныя церкви, пишетъ Иванъ Алексѣевъ въ исторіи о Вѣткѣ, вси народи со всѣхъ странъ радости исполнишася, на нюже отвсюду приходяще людіе, оставляху домы,

и въ толикій путь труды пріимаху. Господіе честніи о зданіяхъ вознерадиша, и госпожи честніи течаху на оное жительство; дѣвы отхождаху родителей своихъ... Откуду безчисленными народы наполнися вѣтковское жительство, и аки градъ великъ въ населеніи тѣхъ явися«[1]). Кромѣ благолѣпія часовенной обрядности, расколъ многихъ обольщалъ еще наружностью благочестія и мнимою богоугодностію и спасительностію своею. Люди набожные, видя въ раскольническихъ пустыняхъ старцевъ отшельниковъ, изможденныхъ, повидимому, подвигами и постомъ, исхудалыхъ, блѣдныхъ на видъ, думали, что въ скитахъ раскольническихъ господствуетъ древній суровый, строгій духъ истиннаго подвижничества и отшельничества, и, сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, удалялись въ нихъ для подвиговъ поста и покаянія. Въ подтвержденіе этого замѣчательный случай разсказываетъ преосвященный Игнатій, митр. тобольскій. »Въ пути нѣкоемъ отъ града, именуемаго Вологды, къ Каргополѣ, къ морю, говоритъ онъ, аки бы учитель нѣкій, врагъ Божій, волхвъ и чародѣй, примыслил себѣ пустынника имя. И нѣцыи поселяне, изъ домовъ своихъ изшедше, послѣдоваша ему, яко мняху въ добродѣтеляхъ изрядному... нѣкій же человѣкъ отъ града Вологды, отягченъ сый многими грѣхи, и вшедъ въ совѣсть свою каяшеся предъ Богомъ: и положи обѣтъ Господеви Богу, во еже пожити въ чистотѣ, и итти въ пустынная мѣста: яко да въ безмолвіи поживъ, получитъ отъ Бога прощеніе грѣховъ. Слышавъ же о оной пустыни, како у того

[1]) Полн. Истор. Извѣст. о раскольн. ч. III, стр. 8.

пустынника людіе собравшеся живутъ, восхотѣ тамо пойти. Пришедшу же ему ко ономy, иже мняшеся пустынникъ быти, молитъ его, да повелитъ ему при себѣ жити въ пустыни, якоже и прочимъ. Онъ же глагола ему: брате любимый, добрѣ пришелъ еси бѣгая въ пустыню: нынѣ бо убо на земли нѣсть церкве Божія, вси бо уклонишася и непотребни быша: понеже бо въ церквахъ поютъ и чтутъ поновому, а у насъ еще здѣсь милость Божія покрываетъ, новости никакой не пріемлемъ, и крестимся по преданію блаж. Ѳеодорита: ты же добрѣ сотворилъ еси, избѣжавъ отъ антихриста. Той же умиленный человѣкъ слышавъ сіе, рече ему: азъ, честный отче, молю тя, да наставиши мя на путь спасенія: и сего ради слышахъ житіе твое по Бозѣ, пріидохъ къ святыни твоей по Бозѣ, во еже спастися. Отвѣщавъ же той пустынникъ: чадо, рече, доброе, подобаетъ тебѣ прежде постомъ искуситися, даже не яси, ниже піеши дни нѣкія, дондеже намъ извѣститъ о тебѣ Господь Богъ, и тогда тя пріимемъ съ радостію. Онъ же обѣщася вся поселенная имъ безъ сумнѣнія творити, своего ради душевнаго спасенія. Пустынникъ же повелѣ его ввести во внутреннюю едину отъ келлій своихъ храмину, яже бяше присовокуплена къ келліи его, идѣже самъ живяше, и скверная своя мольбища творяше«[1]). Съ другой стороны, раскольническіе скиты, пустыни, монастыри и слободы льстили свободой въ мірской жизни, давали полный просторъ буйному своеволію и чувственности, укрывали виновныхъ отъ отвѣтственности

[1]) III Посл. въ Правосл. Собесѣд. стр. 116—118.

за разныя преступленія. »Держащіеся раскола, скажемъ словами митроп. Платона, еще въ томъ нашли свои выгоды: строя сами себѣ служебные домы и выбирая бѣглыхъ поповъ, и отрѣшая ихъ по своему изволенію и распоряжая всѣмъ, имѣли удовольствіе въ томъ, что они сдѣлались самовластители по церковнымъ дѣламъ, не завися ни отъ какого духовнаго правительства« [1]). Многіе бѣжали въ раскольническія слободы, скиты и монастыри изъ шляхетства, или изъ знатнаго московскаго и другихъ городовъ купечества, или изъ подрядчиковъ, забравъ государственной казны въ подряды большую сумму [2]). Бѣглыми преступниками наполнены были скиты нижегородскіе, стародубскіе лѣса и Вѣтка. Расколъ давалъ свободу и убѣжище отъ рекрутчины, какъ увидимъ еще въ другомъ мѣстѣ. Такъ въ началѣ XVIII столѣтія (около 1723 г.) на однихъ, заводахъ Демидова, бывшихъ, можно сказать, гнѣздомъ и разсадникомъ раскола для своего края, найдено было до 150 бѣглыхъ рекрутъ [3]). Во многихъ раскольническихъ монастыряхъ расколъ льстилъ и своимъ ученіемъ и своею жизнію даже грубому плотоугодію и чувственности, какъ это мы видѣли уже. Наконецъ, какъ сейчасъ увидимъ, присоединеніе къ раскольническимъ слободамъ и монастырямъ, льстило корыстолюбію и доставляло разныя матеріальныя, житейскія выгоды.

Во вторыхъ, самое *раздѣленіе, распаденіе раскола на многочисленныя* секты, повидимому, дол-

[1]) Церковная Исторія ч. II, стр. 238, С. П. 1823.
[2]) П. С. З. т. XI. N° 8845.
[3]) Историч. Обозр. Сибири Словцова, ч. I, стр. 394.

женствовали содѣйствовать къ ослабленію и упадку раскола, при разныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ мы замѣтили выше, усиливало расколъ, способствовало его распространенію. Раздѣлившись сначала на двѣ главныя секты, поповщину и безпоповщину, раскольники какъ бы раздѣлили между собою жребій распространенія раскола по частямъ: поповщина преимущественно осѣлась, утвердилась и начала распространять свое ученіе на юговостокѣ и югозападѣ отъ Москвы, безпоповщина преимущественно на сѣверовостокѣ, разсылая, впрочемъ, въ тоже время повсюду своихъ расколоучителей. Каждая часть раскола, каждая секта, наперерывъ одна передъ другою, усиливалась какъ можно болѣе пріобрѣсти себѣ послѣдователей, разсылала своихъ многочисленныхъ проповѣдниковъ, придумывала, гдѣ успѣшнѣе и удобнѣе можно было посѣять и укоренить мнѣніе безпоповщины, или мысли поповщинскаго ученія, изобрѣтала разные способы для уловленія православныхъ въ свою общину. А когда и эти двѣ главныя секты распались на безчисленное множество частныхъ толковъ, усилія раскола—распространить свое господство еще болѣе, увеличились, миссіи раскольническія и расколоучители еще болѣе умножились, происки, продѣлки раскольниковъ еще болѣе утончились и оразнообразились. По свидѣтельству одного изъ старообрядцевъ, обратившихся къ православной церкви, всѣхъ толковъ, несогласныхъ съ православною церковію и между собою, въ Русскомъ государствѣ образовалось болѣе 100: если положить на каждый толкъ по одному расколоучителю, то и тогда, при фанатической ревности раскольниковъ, удобно

было весьма успѣшно и далеко распространить расколъ. Но ихъ приходилось на каждый толкъ не по одному, не по два, а по десятку и болѣе. Духъ соревнованія и взаимной непріязненности побуждалъ каждый толкъ умножать свою общину, чтобы дать ей болѣе нераздѣльности и прочности, а, если можно, и перевѣсъ надъ другими толками. Духъ фанатизма, столь свойственный сектамъ всякаго рода, особенно въ началѣ ихъ распространенія, а въ нашихъ раскольникахъ доходившій иногда до безумнаго, неукротимаго изступленія, возбуждалъ въ каждомъ сектантѣ, особенно въ началѣ распространенія секты, какую-то особенно-энергическую, изступленную горячность, жажду, ревность — распространять свое ученіе [1]. Отъ того каждый раскольническій толкъ или согласъ, въ началѣ своего существованія, всегда имѣлъ особенно ревностныхъ и многочисленныхъ распространителей своего ученія. Такъ, когда въ 1706 году отдѣлился отъ выгорѣцкаго согласа ѳедосѣевскій толкъ, ученіе этого послѣдняго толка, распространяли 26 расколоучителей въ однихъ нов-

[1]) Умъ русскаго сектанта, простолюдина, не имѣвшій твердой точки опоры—положительныхъ, точныхъ знаній христіанства, во тьмѣ заблужденія, не управляемый авторитетомъ церковной власти, между тѣмъ, хотя безотчетно, смутно сознававшій потребность истины, успокоивался на такихъ мысляхъ, какія самъ выдумывалъ, въ слѣпотѣ заблужденія принимая ихъ за настоящую истину. А сердце, искавшее сочувствія, согласія въ мысляхъ и вѣрованіяхъ съ другими (ибо истина должна быть одна у всѣхъ), чувствовало потребность раздѣлить съ кѣмъ-либо возникшія въ умѣ мысли. И вотъ сектантъ, въ головѣ котораго родилась новая мысль, казавшаяся ему подлинною искомою истиною, съ жаромъ пускался распространять эту мысль. А желаніе учительства, желаніе стоять во главѣ послѣдователей, очень естественное въ сектантахъ-фанатикахъ, подстрекало, воспламеняло еще болѣе огнь фанатич. ревности распространять свое новоизобрѣтенное ученіе.

городскихъ и псковскихъ предѣлахъ [1]). По смерти Ѳедосѣя, ученики его, по указу, получили для жительства мѣсто Ряпино, и жительство ихъ, какъ говоритъ сочинитель статьи о началѣ раздора Ѳедосѣевцовъ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ, »многолюдствомъ обоего пола распространено бысть« [2]). Или, когда одинъ мужикъ выдумалъ христовщину, у него было, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, »12 лжеапостоловъ, иже ходяще по селамъ и деревнямъ, проповѣдывали Христа, аки истиннаго, простымъ мужикамъ и бабамъ, и кого прельщали, приводили къ нему на поклоненіе« [3]). Обыкновенно сначала каждый новоизмышленный толкъ разширялся, распространялся въ окружности своей, и вездѣ главнымъ образомъ дѣйствовалъ на простой народъ. »Толки, — пишетъ святитель Димитрій Ростовскій о разныхъ мелкихъ сектахъ русскаго раскола, — того ради зовутся, яко всякъ въ себѣ Божественная писанія по своему злоумному мудрствованію толкуетъ инако, несогласно инѣмъ, и во окрестныхъ селѣхъ и деревняхъ толки своя распространяютъ, кождо своея вѣры людей препростыхъ учаще, и къ своимъ толкамъ преклоняюще« [4]). Такимъ образомъ расколъ посредствомъ распаденія на разные толки и ученія только развѣтвлялся, дѣлался многосложнѣе, а не ослабѣвалъ, и по мѣрѣ развѣтвленія, осложненія своего, все болѣе и болѣе увеличивался, разростался чрезъ постепенное наращеніе и возрастаніе каж-

---

[1]) Полн. Истор. Извѣст. о раскольн. ч. 17, стр. 21.
[2]) Рукоп. о началѣ раздора Ѳедос. съ Выгор. общежит. л. 66 об.
[3]) Розыскъ 1847 г. стр. 599.
[4]) Розыскъ, стр. 598.

дой отдѣльной вѣтви; отъ каждой вѣтви происходило нѣсколько новыхъ вѣтвей: эти вѣтви въ свою очередь чрезъ постепенное наращеніе увеличивались, росли и пускали новые отростки: каждая вѣтвь стремилась одна другой шире, дальше раскинуться, и такъ далѣе. Новые сектанты, новые учители изыскивали и привлекали новыхъ послѣдователей, и произошло такимъ образомъ многовѣтвистое, многообъемлющее дерево раскола, которое, развившись изъ незначительнаго, небольшаго сѣмени, разрослось и распространило вѣтви свои по всей Россіи. Вѣрно, выразительно изобразилъ этотъ внутренній, органическій способъ развитія и распространенія раскола преосв. Ѳеофилактъ Тверской, представивъ исчисленные имъ 37 толковъ раскола подъ образомъ дерева, корень котораго, по его словамъ, скрывается въ началѣ всякаго зла—древнемъ зміѣ, и вѣтви котораго все болѣе и болѣе умножались и разширялись, по мѣрѣ развитія самаго дерева раскола. »Всѣ сіи плоды злобы,—заключаетъ онъ свою перечень раскольническихъ толковъ,—противницы церкви Христовы, пепеломъ посыпанные злобы, израстоша отъ лѣта 666 до лѣта 725, и иныхъ еще ихъ много, что мужикъ—то вѣра, что баба—то уставъ: въ нынѣшнее де время, приговаривая такую рѣчь, овца овцу паси, сама себя овца паси«[1]).

Причина, почему самое внѣшнее распаденіе раскола, раздробленіе его на множество толковъ не препятствовало, а еще способствовало распростра-

[1]) Облич. неправды раскольнич., послѣдній листъ. См. также на предыдущихъ листахъ рисунокъ, изображающій расколъ въ видѣ многовѣтвистаго дерева.

нению раскола, заключается главнымъ образомъ во *внутренней, органической связи, общности всего раскола.* Не смотря на всю раздробленность раскола, онъ составлялъ одно цѣлое, органическое; его одушевляла и развивала одна сила, у него было одно коренное, исходное начало, только проявившееся въ разнообразныхъ видахъ. Это — общность вражды раскольническихъ сектъ къ правительству и Церкви, которыя онѣ назвали Никоніанскими, или растлѣнными Никоніанскою ересью. Этимъ-то внутреннимъ, основнымъ единствомъ раскола скрѣплялась и держалась его общность, единичность, совокупность. И здѣсь-то, въ этой внутренней общности раскола, заключается новая причина его быстраго, успѣшнаго распространенія. Съ самаго начала недовольные патр. Никономъ протопопы и попы образовали союзъ, партію, называя себя »братіею, союзниками«, будучи одушевлены однимъ духовно-демократическимъ чувствомъ или стремленіемъ — единодушною личною ненавистію къ п. Никону. Общими силами, дружнымъ единодушнымъ заговоромъ, при помощи сильныхъ покровителей при дворѣ, стремились они свергнуть п. Никона; находясь въ заточеніи, тайной перепиской поддерживали другъ друга и поощряли на возстаніе и возмущеніе низшаго духовенства и народа. И, благодаря неразрывному единодушію и общности своей ненависти къ п. Никону, какъ нельзя болѣе, успѣшно достигли своей цѣли: п. Никонъ, бывшій камнемъ преткновенія для нихъ, уроненъ, низвергнутъ; первые расколоучители, пользуясь его паденіемъ, какъ мы видѣли, успѣли насадить всюду начатки раскольническаго демократизма. Изъ

первоначальной, малочисленной партіи раскольниковъ въ Москвѣ мало по малу образовалось къ концу XVII вѣка сильная, многолюдная община, составившаяся изъ чрезвычайной многочисленности приверженцевъ въ разныхъ городахъ и селахъ Россіи. Съ увеличеніемъ раскольнической общины, въ ней, увеличились, разширились и замыслы и стремленія, осложнились и оразнообразились способы дѣйствія: личная вражда къ Никону первыхъ расколоучителей перешла въ наслѣдственную, общую вражду раскольническихъ сектъ къ гражданскому Правительству и Церкви. Вновь устроились и еще болѣе разширились связи съ подкупными властями, при помощи хитрыхъ происковъ и продѣлокъ, какъ это мы увидимъ. Съ увлеченіемъ въ свои сѣти богатыхъ купцовъ, раскольническая община пріобрѣла матеріальныя средства, мало по малу образовала свои капиталы, богатства. Такъ было уже въ концѣ XVII столѣтія. Раскольники не остановились на этомъ; напротивъ продолжали еще болѣе усиливать и распространять свою общину, употребляя всѣ возможныя мѣры, не щадя никакихъ находившихся у нихъ подъ руками средствъ. Общность вражды раскольническихъ сектъ къ православному Правительству и православной церкви связала всѣхъ вообще раскольниковъ, не смотря на различіе ихъ толковъ, въ одно братство, которое хотя и представлялось какъ будто-бы распавшимся на части, но всегда единодушно стремилось къ одной общей цѣли—къ большему разширенію, и если можно, къ господству въ Россіи. Отъ того чуть только представлялся какой нибудь удобный случай разширить кругъ своей общины, увеличить ее, дать ей

силу и господство, — раскольники забывали различіе сектъ и толковъ, собирались въ одинъ союзъ. Такъ было уже отчасти въ концѣ XVII вѣка, въ стрѣлецкомъ бунтѣ. Уже въ теченіе первыхъ 47 лѣтъ, по отдѣленіи или отсѣченіи своемъ отъ церкви православной, старообрядческая община успѣла весьма сильно умножиться, увеличиться и окрѣпнуть, въ слѣдствіе своей внутренней, постоянной самососредоточенности, благодаря общности всѣхъ своихъ демократическихъ дѣйствій и стремленій. Но съ 1714 года, когда изданъ былъ указъ о записи всѣхъ раскольниковъ въ двойной окладъ, съ обезпеченіемъ ихъ свободнаго гражданскаго существованія, общинѣ раскольниковъ открылось еще больше возможности увеличиваться и возрастать [1]). Получивъ теперь осѣдлость, свободное, безпрепятственное гражданское бытіе, раскольники для большаго увеличенія и усиленія своей общины, начали устроивать и развивать свой внутренній, торговый, коммерческій союзъ, начали своими происками, особенно при помощи своего богатства, еще болѣе, чѣмъ прежде заводить связи съ лицами чиновными, правительственными, вообще со всѣми лицами, которыя могли имѣть и имѣли какое нибудь вліяніе на расколъ. Губернаторы, воеводы, начальники волостнаго правленія — старосты и прикащики, какъ видно изъ жалобъ и указовъ Правительства и какъ это мы увидимъ въ главѣ о гражданскомъ состояніи Россіи въ разсматриваемое время, были легко подкупаемы богатыми раскольниками, или ловко, искусно обманываемы хит-

[1]) Нѣкоторые раскольники сами просили о записи ихъ въ расколъ подъ двойной окладъ. П. С. З. т. VII, N° 4981, и 5.

рыми предводителями раскола. Освобожденіе раскольниковъ отъ разныхъ общественныхъ повинностей еще болѣе способствовало увеличенію и укрѣпленію раскольнической общины въ первой половинѣ XVII вѣка. »Хотя раскольники и положены были въ двойной окладъ,—сказано въ указѣ 1738 г. Декабря 11, но отъ прочаго всего освобождены; а купечество и крестьяне, сверхъ положеннаго на нихъ подушнаго платежа, по нарядамъ рекрутъ, и лошадей и работниковъ конныхъ и пѣшихъ ставятъ и подводы подъ всякіе казенные припасы даютъ, что имъ противъ раскольниковъ весьма тягостно; иные же раскольники великіе промыслы и торги имѣютъ и богатятся и постоевъ въ домахъ своихъ не содержатъ, потому что чрезъ тѣ мѣста полкамъ маршевъ и другимъ служилымъ людямъ проѣзда не бываетъ; и видя ихъ такую льготу, многіе купцы и крестьяне въ ихъ раскольническія жилища бѣгутъ и къ ихъ собраніямъ пристаютъ, иные не для обученія ихъ суевѣрія, но для того, что ихъ оттуда въ городовую службу и въ рекруты не возьмутъ, и ничего инаго, кромѣ двойнаго оклада, съ нихъ требовать не могутъ« [1]). Пользуясь такими льготами, раскольники быстро обогащались. Скиты, расположенные въ лѣсахъ олонецкихъ, нижегородскихъ и стародубскихъ, вырубали лѣса, обработывали пашни, заводили многочисленный скотъ, строили мельницы, содержали рыбныя ловли, вели торговлю [2]). Богатые

[1]) П. С. З. т. X, № 7702.

[2]) Полн. Истор. Изв. о раскольн. А. И. т. V, № 151, стр. 256. Даже въ незначительныхъ лѣсныхъ пристанищахъ раскольниковъ въ пудожскомъ погостѣ было значительное имущество, всякая рухлядь, и припасы, скотъ и хлѣбъ. А. И. V, № 223.

раскольники, съ одной стороны, чтобы задобрить Правительство мнимымъ усердіемъ своимъ къ общественному благу, а главное — чтобы обезпечить свое положеніе и свои матеріальныя выгоды и усилить свою общину, занялись городскою и заводскою промышленностію. На многихъ заводахъ промышленники и ихъ прикащики были одни раскольники. Въ 1736 году тайный совѣтникъ Татищевъ доносилъ Правительству о старообрядцахъ на уральскихъ заводахъ: »что раскольниковъ де въ тѣхъ мѣстахъ умножилось, а наипаче, что на партикулярныхъ заводахъ Демидовыхъ и Осокиныхъ прикащики едва не всѣ, да и сами промышленники нѣкоторые раскольники, и ежели оныхъ выслать, то конечно имъ заводовъ содержать некѣмъ и въ заводахъ Ея Императорскаго Величества будетъ не безъ вреда; ибо тамъ при многихъ мануфактурахъ, яко жестяной, проволочной, стальной, укладной, и почитай всѣ харчами и прочими потребностями торгуютъ Олончане, Туляне и Керженцы... Увѣдомился же онъ, что у Демидова въ лѣсу есть пустыня, и гдѣ корень онаго суевѣрія находится« [1]). Съ 1762 года раскольнической общинѣ еще болѣе представилось удобства для развитія и усиленія. Въ это время изданы были постановленія: 1) о вызовѣ раскольниковъ изъ-за границы, и объ отмѣнѣ указа Петра Великаго о бородахъ и указномъ платьѣ [2]); 2) объ уничтоженіи раскольнической конторы, при чемъ повелѣно вѣдать раскольниковъ въ общихъ

[1]) П. С. З. т. X, № 7663, стр. 625.
[2]) Ук. 1762 г. Окт. 11 и Дек. 14, 1763 Янв. 20.

присутственныхъ мѣстахъ [1]); 3) объ уничтоженіи двойнаго оклада, который платили раскольники [2]); о дарованіи раскольникамъ права судебнаго свидѣтельства [3]); 5) о дозволеніи выбирать ихъ въ должности [4]). Эта гражданская свобода, дарованная раскольникамъ Екатериной II, сильно способствовала увеличенію числа раскольниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличенію раскольнической общины, особенно въ нижегородской и саратовской губерніяхъ и въ новороссійскомъ краѣ. Въ нижегородской, напримѣръ, губерніи съ этого времени раскольники начали устрояться въ городахъ и слободахъ, при судоходныхъ рѣкахъ Окѣ и Волгѣ и по торговымъ дорогамъ, и мало по малу прибрали въ свои руки мѣстную издѣльную промышленность и торговлю. Начались торговыя сношенія раскольниковъ нижегородскихъ съ губерніями саратовскою, астраханскою, симбирскою, костромскою, владимірскою, ярославскою, калужскою, смоленскою, съ Сибирью и многими отдаленными краями Россіи. Такимъ образомъ богачи раскольническіе еще болѣе начали богатѣть, союзъ коммерческій между ними еще болѣе разширился и крѣпче завязался, а съ тѣмъ вмѣстѣ еще удобнѣе, чѣмъ прежде, стало опутывать разными происками и подкупами гражданское начальство и духовенство [5]). Такъ знаменитый предводитель рас-

[1]) Манифъ. 1763 Дек. 15.
[2]) Ук. 1782 г. Нояб. 8.
[3]) Ук. 1769 г. Февр. 17.
[4]) Ук. 1785 Окт. 12.
[5]) Разумѣется тѣхъ въ гражданскомъ начальствѣ и духовенствѣ, для которыхъ частныя, личныя выгоды были дороже общественнаго благосостоянія и порядка.

кольниковъ ѳедосѣевской секты, московской купецъ Илья Алексѣевъ Ковылинъ, какъ извѣстно, имѣлъ большіе кирпичные заводы въ окрестностяхъ столицы, поставлялъ кирпичь въ Москву на многія постройки, и чрезъ это вошелъ въ обширное знакомство съ людьми почетными, начальствующими. Товарищемъ его былъ тоже извѣстный раскольникъ — богатый купецъ Ѳедоръ Зенковъ, который завелъ первыя суконныя фабрики въ Москвѣ: онъ помогалъ Ковылину денежными средствами. Оба они были самыми ревностными и сильными помощниками раскола и, при посредствѣ своихъ обширныхъ, сильныхъ связей, весьма успѣшно содѣйствовали къ усиленію старообрядческой общины. Съ ними за-одно дѣйствовалъ третій московскій купецъ Петръ Юрьевъ, хотя онъ былъ толка поповщинскаго, а тѣ — безпоповщины. При частыхъ своихъ поѣздкахъ въ Петербургъ умѣлъ Ковылинъ и здѣсь привлечь къ себѣ зажиточныхъ посредниковъ и купцевъ, чтобъ умножить общія силы для пользы раскола. Записные раскольники изъ купечества умножились въ весьма многихъ городахъ, особенно въ тѣхъ краяхъ, гдѣ расколъ преимущественно утвердился [1]). Такъ образовалась и постепенно усилилась раскольническая община.

Образованіе и усиленіе старообрядческой общины во время существованія раскола въ высшей степени способствовало распространенію его. Во-первыхъ въ высшей степени способствовало распространенію раскола это общее, дружное, совокупное сосредоточеніе

[1]) П. С. З. т. VIII, N° 6149.

въ общинѣ всѣхъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ для поддержанія и распространенія раскола. Не смотря на все различіе сектъ, раскольники, какъ мы выше замѣтили, всегда единодушно и общими силами старались какъ можно болѣе распространять и поддерживать расколъ. Болѣе сильная и многолюдная секта въ раскольнической общинѣ дѣлилась своими средствами и способами для поддержанія и распространенія слабѣйшей, малочисленной секты. Нуждалась ли какая либо секта въ вождѣ, учителѣ и проповѣдникѣ раскола, или въ церковныхъ книгахъ, инокахъ, сосудахъ, или въ другомъ чемъ либо, къ ней съ радостію присылали ихъ прочіе толки. Такъ въ Выговской пустыни, школа искусныхъ писцовъ распространяла раскольническія книги для пользованія всѣхъ сектъ и для распространенія раскола; школа пѣвцевъ снабжала ими раскольническія часовни и молитвенные дома; школа живописцевъ приготовляла иконы стариннаго изображенія и снабжала проповѣдниковъ раскола, какого бы они толка ни были, разными раскольническими книгами, картинами для удобнѣйшаго прельщенія простаго народа. Такими же средствами для распространенія и усиленія раскола снабжалъ раскольниковъ разныхъ сектъ московскій купецъ Ковылинъ. Выгорѣцкій монастырь далъ уставъ московскому преображенскому кладбищу, не смотря на всю непріязненность взаимныхъ отношеній между выгорѣцкими раскольниками и ѳедосѣевцами. Представитель выгорѣцкихъ, поморскихъ скитовъ, Андрей Денисовъ, во время частыхъ, почти постоянныхъ странствованій своихъ по Россіи, былъ едва ли не во всѣхъ мѣстахъ жительства расколь-

никовъ и въ монастыряхъ поповщинскихъ и безпоповщинскихъ, и вездѣ имѣлъ авторитетъ, поддерживалъ расколъ, давалъ способы для поддержанія и распространенія его. Будучи представителемъ безпоповщины, онъ составилъ для керженскихъ раскольниковъ — послѣдователей бѣглопоповщины отвѣты для состязанія съ епископомъ нижегородскимъ Питиримомъ. Для большаго распространенія раскола, раскольники всѣхъ сектъ привозили иногда на ярмарки предметы, относящіеся къ расколу, какъ напр. старыя книги, лубочныя картины и т. п. и тутъ продавали. Угрожала ли какому нибудь сектанту старообрядческой общины опасность, раскольники другъ друга укрывали, утаивали. Богатые, или зажиточные изъ нихъ содержали у себя въ домахъ постоялые дворы для раскольническихъ странниковъ. Таковы, напр. были въ олонецкомъ поморьѣ нѣкто Іероѳей и жена его Евдокія: »домъ ихъ, по словамъ Денисова, былъ открытъ всѣмъ пришельцамъ близкимъ и дальнимъ, сосѣдямъ и незнаемымъ, убогимъ и странникамъ«[1]). Таковъ же былъ, при жизни Андрея Денисова, въ Москвѣ купецъ Ковуровъ: къ нему иногда издалека приходили раскольническіе странники — старцы, иногда въ одинъ разъ человѣкъ по 20 и болѣе, и онъ принималъ послѣдователей всѣхъ сектъ[2]). Подобное взаимное вспомоществованіе раскольниковъ, очевидно, не могло не способствовать усиленію и умноженію раскола. Еще болѣе содѣйствовало укрѣпленію и умноженію его взаимное вспомоществованіе старо-

[1]) Виногр. Росс. л. 282.

[2]) Рукоп. о началѣ раздора Ѳедосѣев. съ Выгорѣцк. общежит. и о причинѣ того, чего ради оный бысть л. 70 об. 11.

обрядцевъ способами матеріальными — деньгами, имуществомъ. Какъ ни различны были между собою раскольническіе толки и секты, не смотря на то, послѣдователи ихъ весьма охотно, дружно помогали другъ другу деньгами, милостынею, и т. п. Когда въ 1735 году полковникъ Сытинъ разсѣялъ Вѣтковское гнѣздо раскольниковъ, — раскольники восточной Россіи общею помощію чрезъ годъ или два помогли снова распространить расколъ на Вѣткѣ. »Россійскіе суевѣрык«, говоритъ протоіерей Іоанновъ, — »слѣпо привязанные къ Вѣтковцамъ своею любовію, изъ всѣхъ мѣстъ бѣглецамъ симъ, яко гоненія претерпѣвшимъ, великое подаяніе и милостыню присылали, чѣмъ больше новыхъ своевольныхъ къ населенію Вѣтки пріучили... Вседневныя присылки денегъ изъ всѣхъ мѣстъ на милостыню богомоламъ симъ умножили ихъ доходы, а своевольство и безопасность рождали въ нихъ прихоти и пороки« [1]). Такимъ образомъ, въ слѣдствіе радушнаго содѣйствія Велико-русскихъ старообрядцевъ, Вѣтка, совсѣмъ было опустѣвшая, снова сдѣлалась и убѣжищемъ и разсадникомъ раскола: въ ней скоро набралось раскольниковъ до 20,000, и въ томъ числѣ однихъ монаховъ до 1,200, кромѣ непостриженныхъ бѣльцовъ и послушниковъ. Когда Вѣтковцы задумали имѣть своего архіерея, чтобы еще болѣе упрочить, усилить, увеличить раскольническую общину, московскіе купцы — старовѣры и въ этомъ случаѣ опять съ радостію помогали ихъ такому предпріятію. Весьма многихъ изъ православныхъ увлекала въ расколъ зажиточность членовъ раскольни-

[1]) Полн. истор. изв. о раскол. ч. III.

ческаго общества. Богачи раскольники, захватившіе въ свои руки, особенно со второй половины XVIII столѣтія, многія отрасли торговли и промышленности и завладѣвшіе торговлею и предметами мѣстной промышленной производительности, чрезъ то держали въ своихъ рукахъ значительную часть мѣстнаго народонаселенія. Бѣдные крестьяне, поставленные въ такую неизбѣжную зависимость отъ торговыхъ раскольниковъ, иногда по неволѣ принимали расколъ, чтобы не лишиться средствъ безбѣднаго существованія: они или нанимались къ богатымъ раскольникамъ въ работники, или продавали имъ свои произведенія, и чтобы въ томъ и другомъ случаѣ пользоваться выгодами, одинаковыми съ раскольниками, всегда предпочитаемыми у нихъ православнымъ, соглашались на расколъ. Такъ московскія и околомосковскія фабрики сдѣлались училищами и разсадниками раскола. Такъ уральскіе желѣзные заводы, гдѣ какъ мы видѣли, сами промышленники и особенно ихъ прикащики почти всѣ были раскольники, распространяли расколъ между приходившими сюда со всѣхъ сторонъ рабочими [1]). Въ нижегородской губерніи, горбатовскія прядильни, прибрежное судостроеніе по Волгѣ и Окѣ и другіе промыслы также представляли много удобствъ для распространенія раскола. А сильное зараженіе расколомъ наро-

---

[1]) П. С. З. т. X, N° 7663. Слыша, что богатые промышленные раскольники на заводахъ уральскихъ, пермскихъ и другихъ дорого платятъ рабочимъ изъ раскольниковъ, многіе изъ православныхъ приходили туда даже изъ дальнихъ мѣстъ, изъ внутреннихъ губерній Россіи и нанимались въ рабочіе, и здѣсь заражались расколомъ П. С. З. т. VIII, N° 4699.

да въ каждомъ нижегородскомъ уѣздѣ, отличающемся многочисленностію раскольниковъ, объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что предметы тамошней производительности, съ усиленіемъ раскола, начали скупаться для оптовой торговли раскольниками. Наконецъ общинное сосредоточеніе, братство, общинная связь раскола тѣмъ еще способствовали его развитію, что если когда-либо случались какія нибудь невзгоды, неудачи въ дѣлахъ раскола, раскольники общими силами устраняли ихъ. На это у нихъ всегда было вѣрное средство: подкупъ, протекція, запасная сумма, а въ послѣднее время особый оброкъ, назначаемый для полиціи. Такимъ образомъ расколъ неоднократно устранялъ благотворныя дѣйствія миссіонеровъ и правительства, и продолжалъ распространяться.

Здѣсь нужно правду сказать, что при большой свободѣ и обезпеченности труда, при большемъ развитіи общиннаго кредита у раскольниковъ и подругимъ причинамъ, почти вездѣ въ Россіи лучшее и даже богатое гражданское состояніе болѣе замѣчается въ старообрядческихъ общежительствахъ, чѣмъ въ православныхъ селеніяхъ. Это преимущественное сосредоточеніе у нихъ богатства и матеріальнаго благосостоянія сильно склоняло и донынѣ склоняетъ православный народъ къ вступленію въ ихъ общину. Куда мы не взглянемъ, почти вездѣ раскольники съ полов. XVIII вѣка занимаютъ лучшія мѣста. Такъ, замкнувшись еще въ к. XVII вѣка и въ начал. XVIII въ олонецкой губерніи, въ Выгорѣцкомъ скиту, они мало-по-малу распространили отсюда свои владѣнія далеко во всѣ стороны, и донынѣ пользуются всякими хорошими угодьями; по

ихъ землѣ протекаютъ рѣки, судоходный Выгъ и сплавная Лекса, съ разными ручьями; эти рѣки и нѣсколько озеръ снабжаютъ ихъ достаточно рыбою. Около даниловскаго общежительства издавна находятся три прекрасно-обработанныя поля, посѣвомъ каждое, по показанію жителей, отъ 60 до 80 четв. Тутъ же видны и обширные луга. Около Лексинскаго также большое хозяйство, хотя поля больше песчаны, и у каждаго другаго, менѣе значительнаго жительства, называемаго скитомъ, какихъ устроено около 10 въ разныхъ мѣстахъ, обработываются также обширныя поля, которыя въ урожайные годы приносятъ много хлѣба не только для самихъ старообрядцевъ, но и для продажи. Впрочемъ и въ неурожаи они легче другихъ олонецкихъ жителей достаютъ хлѣбъ, имѣя капиталъ, свою пристань при заливѣ онежскаго озера, свои суда и хорошія дороги. Скотоводство, по показанію, простирается у нихъ въ рогатомъ скотѣ до 300 головъ и въ лошадяхъ до 100. Небольшіе заводы, кирпичный, кожевенный, лѣсопильный и мучная мельница обезпечиваютъ всѣ хозяйственныя нужды общежителей [1]). Во владимірской губерніи старообрядцы также еще съ первой половины XVIII вѣка, живя въ промышленныхъ мѣстахъ, стали богатѣть и богатствомъ своимъ завлекали другихъ въ расколъ. На примѣръ, о старообрядцахъ города Шуи вышеупомянутый составитель истор. собранія о градѣ Суздалѣ говоритъ: „городъ Шуя не весьма великъ, только жительми доволенъ, купечество торгомъ славно, а наипаче заводами мыльными, которыхъ заводовъ есть

[1]) Опытъ описан. олонец. губерніи — Бергштрессера. С.П.Б. 1838 г. стр. 49.

довольно. Обыватели нѣкоторые въ вѣрѣ не весьма тверды, но многіе изъ нихъ держатся раскольническихъ обычаевъ, двуперстнаго сложенія, старопечатныхъ неисправныхъ книгъ и прочихъ суевѣрныхъ мнѣній. Того ради нѣсколько и въ двойномъ числятся окладѣ и погребаются близь города въ рощѣ безъ церковнаго пѣнія«[1]). Въ нижегородской губерніи до 20-тыхъ годовъ XVIII в, раскольники занимали лучшія для промышленности и торговли мѣста, въ числѣ 86,000 душъ. Потомъ, хотя и уменьшилось это число до 5,000 душъ, въ слѣдствіе употребленныхъ противъ нихъ мѣръ правительства и особенно епископа нижегородскаго Питирима, но со второй половины XVIII в. они опять заняли лучшія торговыя и промышленныя мѣста нижегородской губерніи. Занявъ, по обѣимъ сторонамъ, берега Волги, на пространствѣ 265 верстъ, и берега Оки, на пространствѣ 170 верстъ, въ числѣ болѣе 46,000 душъ, —раскольники завладѣли судоходствомъ по этимъ рѣкамъ, мѣстною торговлею и издѣльною промышленностію, каковы: судостроеніе, дѣланье посуды, пряденіе льна и т. п., и важнѣйшими пунктами нижегородской торговли и промышленности, каковы: Городецъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ, главнѣйшая пристань верховаго нижегородскаго судоходства по Волгѣ, откуда вверхъ по Волгѣ отправляются хлѣбъ и другіе запасы, а внизъ разныя лѣсныя издѣлья, куда раскольники саратовскія зимою привозятъ огромный запасъ соленой рыбы для мѣстнаго потребленія и дальнѣйшаго развоза по разнымъ верхне-волжскимъ губерніямъ, гдѣ, однимъ словомъ, в. значительно развита торговая и промышленная дѣятельность; Горбатовъ, тор-

[1]) Времен. кн. 22 стр. 111.

говый уѣздный городъ съ прядильными заводами; знаменитыя торговыя и промышленныя села Павлово, Лысково и другія. Кромѣ того, раскольники заняли всѣ главнѣйшія торговыя дороги, идущія по нижегородской губерніи въ окружныя губерніи: по торговымъ дорогамъ ихъ нынѣ живетъ болѣе 64,000 душъ. — Жители великорусскихъ старообрядческихъ слободъ мглинскаго, новозыбковскаго и стародубскаго уѣздовъ черниговской губерніи, извѣстные подъ именемъ *слобожанъ*, поселившіеся тамъ еще въ концѣ XVII вѣка, также знамениты своею промышленностію и торговлею. Они завели у себя въ посадѣ Клинцахъ до 22 суконныхъ, шерстяныхъ и льняныхъ фабрикъ, изъ которыхъ семь дѣйствуютъ парами. Они же ведутъ торгъ пенькою и разнымъ прасольскимъ товаромъ, который отпускаютъ даже за границу, и который собираютъ по всей Украйнѣ и новороссійскому краю. Способъ ихъ торговли изстари былъ преимущественно прасольскій. У одного хозяина обыкновенно ходятъ по Россіи съ товаромъ до 100 и болѣе коробейниковъ или коробочниковъ. Слободскіе прасола ходятъ далѣе всѣхъ, въ земли войска азовскаго и черноморскаго, до самой кавказской-линіи, откуда, между прочимъ, привозятъ щетину и заячьи и русачьи шкуры. Слободскіе старообрядцы принимаютъ дѣятельное участіе въ украинскихъ ярмаркахъ, каковы: кролевецкая въ черниговской губерніи, крещенская въ харьковской, маслянская и вознесенская въ Ромнѣ, полтавской губерніи и другія [1]). Такъ почти

[1]) Украйнскія ярмарки — статья И. Аксакова въ Русской бесѣдѣ за 1858 г. II. ч. I. стр. 147.

во всѣхъ мѣстахъ Россіи раскольники издавна, особенно съ половины XVIII вѣка, дѣятельно занимались торговлею и промышленностію и, сравнительно, были большею частію зажиточнѣе и богаче православныхъ. Это-то весьма многихъ старообрядцевъ и удерживаетъ въ расколѣ и православныхъ побуждаетъ обращаться въ расколъ. Раскольники сами говорятъ: »Держащіеся старой вѣры живутъ гораздо богатѣе держащихся вѣры новой, а это показываетъ, что Богъ благословляетъ не новую, а старую вѣру« [1]).

Весьма много способствовало также распространенію раскола предводительство сильныхъ по своему вліянію на простой народъ вождей или »заводчиковъ« раскольнической общины [2]). Не имѣя высшаго церковно-соединительнаго начала, законной іерархической власти, раскольническая община, въ замѣнъ того, весьма сильно возрастала, усиливалась и увеличивалась подъ вліяніемъ этихъ вождей раскольнической - оппозиціи. Не много можно насчитать въ XVII и XVIII вѣкѣ сильныхъ, замѣчательныхъ заводчиковъ раскола, но за то нѣкоторые изъ нихъ чрезвычайно много сдѣлали для усиленія и распространенія раскола: Уже при п. Никонѣ нѣкоторые изъ придворныхъ бояръ и боярынь, сдѣлавшись жаркими учениками и послѣдователями раскольниковъ, стали во главѣ раскола, и, своимъ вліяніемъ при Дворѣ оказывая значительную помощь ему, съ

---

[1]) Истинно-древняя и истинно-православная церковь ч. II ст. 277.

[2]) П. С. З. II, стр. 943. Подъ предводителями раскола мы разумѣемъ однѣ свѣтскія лица, управлявшія раскольническими общинами.

большею силою содѣйствовали его распространенію. Таковъ напр. былъ вышеупомянутый нами бояринъ Салтыковъ, одинъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ, или какъ называетъ его раскольническій исторіографъ Денисовъ, »сигклитикъ царя Алексѣя Михайловича«. Онъ столько былъ смѣлъ, что даже въ присутствіи самого царя торжественно защищалъ двуперстный крестъ. Во дворѣ своемъ онъ держалъ самыхъ жаркихъ защитниковъ и распространителей раскола, каковы: вышеупомянутый нами дворецкій и любимецъ Салтыкова Исаія, Авраамій, ученикъ Аввакума и другіе [1]). Этотъ бояринъ и нѣкоторые другіе »вѣрные« Аввакуму придворные вельможи столько силы имѣли при дворѣ, что съумѣли представить на нѣсколько времени дѣло Аввакума правымъ, возвратили его изъ ссылки и даже снискали къ нему благорасположеніе и ласковость кроткаго царя. А это-то и помогло въ началѣ распространенію раскола. Подъ полнымъ покровительствомъ боярина Салтыкова и другихъ »вѣрныхъ своихъ« при Дворѣ, протопопъ Аввакумъ и другіе расколоучители довольно долго находились въ Москвѣ и, какъ мы видѣли, весьма дѣятельно распространяли расколъ и успѣли распространить его. Они тѣмъ смѣлѣе и успѣшнѣе проповѣдывали расколъ, что въ тоже время имъ покровительствовали нѣкоторыя, также сильныя при дворѣ, боярыни. Таковы были ревностныя ученицы Аввакума, Авраамія, Лазаря и Никиты-Пустосвята боярыни: Ѳеодосія Морозова, вдова извѣстнаго боярина Глѣба Морозова урожденная Соковнина, сест-

[1]) Виногр. Русс. л. 105 об.

ра ея Екатерина, княгиня Евдокія Урусова, Марья Данилова, также родная тетка царицы Натальи Кириловны Евдокія, жена думнаго дворянина Ѳедора Полуевктовича Парышкина. О первой Денисовъ пишетъ: »что она была великая въ ревности благочестія, великая въ сигклитіяхъ, яже богатствомъ премногимъ тако кипящая, яко крестьянъ до 8,000, двора до 400 слугъ имущи; славою толь премногою сіяющи, яко кравчая царскія державы бяше и повседневно въ царскихъ дворѣхъ бывающи, присно водворяшеся въ домѣ монаршестѣмъ« [1]). Понятно, что такая знатная суевѣрная ревнительница раскола употребляла въ пользу его и свое богатство. »Сія вдова, — пишетъ преосв. Игнатій, м. тобольскій, тако возбѣснѣ, яко никого же почиташе, ниже самого того святѣйшаго патріарха: бѣ же тогда святѣйшій патріархъ Киръ Іоакимъ« [2]). Отсюда видно, что боярыня Морозова была ревностною покровительницею раскола не только при п. Никонѣ, но и при п. Іоакимѣ, а можетъ быть даже и до самаго стрѣлецкаго бунта, когда явился новый предводитель раскола — князь Хованскій. Покровительствуя и содѣйствуя такимъ образомъ расколу, первые сильные предводители раскола, придворные бояре и боярыни, успѣли сдѣлать въ пользу его, въ 1-хъ то, что, при содѣйствіи другихъ придворныхъ князей и бояръ — нераскольниковъ, но тоже враговъ Никона [3]), свергли и удалили послѣдняго, и такимъ образомъ устранили самаго сильнаго поборника православія, который почти одинъ только и могъ въ то

[1]) Денисов. Виногр. Росс. съ 108—113.
[2]) Ш посл. въ Правосл. Собесѣд. стр. 136.
[3]) О которыхъ мы еще будемъ имѣть случай сказать подробнѣе.

время пресѣчь расколъ; во 2-хъ то, что возвратили въ Москву расколоучителей, развѣянныхъ Никономъ, для новаго распространенія раскола, и такимъ образомъ съ новою силою возстановили, возобновили совсѣмъ было уже пресѣченный п. Никономъ расколъ. Въ теченіе 8 или 9 лѣтъ, до собора 1667 года, въ слѣдствіе такого содѣйствія придворныхъ бояръ и боярынь, расколъ быстро развился въ сильную многочисленную общину.

Прошло 15 лѣтъ послѣ собора 1667 года, расколъ нашелъ для себя новую опору, новаго вождя въ лицѣ предводителя стрѣлецкаго бунта князя Хованскаго. Стрѣльцы, представители стараго полугражданскаго быта древней Руси, предводительствуемые княземъ Хованскимъ, представителемъ стараго противо-государственнаго начала боярщины[1], во имя старины церковной, подъ знаменемъ раскола, подняли бунтъ. И раскольники, тоже ратовавшіе за старину церковную и вмѣстѣ гражданскую, съ фанатическимъ буйствомъ стали въ ряды мятежныхъ стрѣльцевъ, подъ знаменемъ Никиты Пустосвята, въ надеждѣ водворить въ Россіи мнимое старообрядство. Князь Хованскій явился главнымъ вождемъ, предводителемъ, заводчикомъ раскольническаго движенія. Онъ тѣмъ смѣлѣе поддерживалъ расколъ, тѣмъ сильнѣе утверждалъ, усиливалъ его, что подстрекаемъ былъ къ тому честолюбивыми замыслами царевны Софіи, которая сама, какъ положительно можно сказать, покровительствовала расколу изъ сво-

[1]) См. соч. Павлова: историч. знач. царств. Бориса Годунова и соч. Медовикова — о значеніи царствован. Алексѣя Михайловича.

ихъ честолюбивыхъ видовъ [1]). О помощи расколу князя Хованскаго Матвѣевъ пишетъ: »содержалъ онъ князь Хованскій тайно у себя капитонскаго еретическаго раскола старыхъ раскольниковъ Аввакума, бывшаго протопопа казанскаго собора Пресвятыя Богородицы, что въ Китаѣ городѣ въ Москвѣ« [2]). Другой современникъ, Медвѣдевъ, пишетъ: »помогаше въ то время тѣмъ раскольникамъ, бывый въ Стрѣлецкомъ Приказѣ бояринъ, князь Иванъ Хованскій. Отступники надѣялись на него князя Ивана, яко на крѣпкаго имъ въ томъ помощника« [3]). Безъ всякаго сомнѣнія эта помощь расколу князя Хованскаго не осталась безъ дѣйствія. По его наущенію, въ пылу мятежнаго духа, расколоучители вездѣ стали съ новою энергіею и фанатизмомъ возмущать народъ противъ Правительства и Церкви. Онъ оживилъ, съ новою силою возбудилъ и утвердилъ въ расколѣ духъ злобы противъ православной церкви и православнаго правительства; а этотъ духъ неукротимой злобы далъ новую силу и крѣпость расколу, и всегда былъ самымъ сильнымъ побужденіемъ для него — во что бы то ни стало твердо стоять на своемъ, стремиться впередъ, все болѣе и болѣе распространять свою силу и господство. Внутреннее усиленіе раскола, усиленіе его основнаго начала, злобы противъ православной церкви и православнаго правительства, естественно способствовало и внѣшнему усиленію и распространенію раскола.

---

[1]) Русс. Вѣстн. 1856 г. N° 7, о царевнѣ Софіи.
[2]) Записки Медвѣдева, стр.
[3]) Записки Медвѣдева, стр.

Прошло еще 10, или не много болѣе лѣтъ, послѣ стрѣлецкаго бунта, въ сѣверномъ поморьѣ, въ выгорѣцкомъ скиту явились двое еще болѣе сильныхъ предводителей раскола. Это — два брата Андрей и Семенъ Денисовы, происходившіе, какъ мы выше уже сказали, изъ рода князей новгородскихъ, Мышецкихъ. Эти предводители раскола болѣе 40 лѣтъ подвизались для пользы и распространенія раскола. И никто столько не сдѣлалъ для него въ концѣ XVII в. и въ началѣ XVIII в., никто столько несодѣйствовалъ его усиленію и распространенію, какъ эти два знаменитые вожди раскола. Оба они одарены были отъ природы богатыми способностями, проницательнымъ умомъ и хорошимъ даромъ слова, и пріобрѣли прилежною начитанностію книгъ довольно обширныя свѣдѣнія въ древностяхъ Россійской церкви. Во время странствованій своихъ по Россіи, они разными хитростями успѣли даже пріобрѣсти нѣкоторыя научныя познанія: Андрей, подъ видомъ купца, »грамматическому и риторическому разуму учился« частію въ кіевскихъ школахъ, частію въ Москвѣ; Семенъ также »грамматику, риторику, піитику и часть философіи довольно изучилъ«. Кромѣ того, при своихъ дарованіяхъ, отъ частыхъ сношеній съ людьми въ разныхъ мѣстахъ Россіи, они пріобрѣли много житейской опытности, хитрости, изворотливости. И все это — и способности и всѣ способы, какіе находили, Денисовы употребляли въ пользу раскола, для поддержанія и распространенія своего общества. Они содѣйствовали распространенію раскола и своимъ словомъ и дѣломъ и разными хитрыми происками, и для большаго успѣха прибрали себѣ многочисленныхъ дѣятельныхъ

и ловкихъ помощниковъ [1]). Андрей Денисовъ странствовалъ съ проповѣдью о расколѣ не по одному поморскому краю, но и по всей Россіи восточной и западной: въ однихъ мѣстахъ онъ вновь насаждалъ расколъ, въ другихъ поддерживалъ, укрѣплялъ его. всюду собиралъ подаянія въ пользу Выгорѣцкихъ скитовъ, закупалъ старыя книги, досматривалъ старыя иконы, кресты, мощи и ихъ перстосложенія въ доказательство раскола. И такимъ образомъ безчисленное множество душъ уловлялъ въ свою секту, и самъ обогащался, и расколу, особенно безпоповщинскому, доставлялъ прочныя силы и средства для дальнѣйшаго существованія и распространенія. Странствуя по Россіи, Андрей Денисовъ вездѣ знакомился съ богатыми купцами раскольниками, поощрялъ ихъ способствовать об-

[1]) Въ одномъ мѣстѣ исторіи Выговской обители исчислены слѣдующіе пособники настоятелей Данила Викулина, Андрея и Семена Денисовыхъ: »предреченнымъ настоятелемъ пособствоваху въ общежительствѣ благоревностніи мужіи: Исакій, Ефимій, Захарій Стефановъ, Леонтій Ѳеодосіевъ, Трифонъ Петровъ, Гавріилъ и Никифоръ Семеновы, Лука Ѳедоровъ, Яковъ Поѣнецкій, Иванъ Германовъ, Маркъ Ѳеофиловъ, Михаилъ Павловъ; да иноцы: Пафнутій Колской, Прокопій Нижегородскій, Серапіонъ Русской, Ѳеодосій Устюжскій; Антоній, Симеонъ и Гавріилъ; сіи три старцы отъ самыхъ первыхъ лѣтъ пришедшіи, двое съ Тылвуйскаго села, а третій съ Фоймогубы, и Давидъ и Іосифъ поморскія пустынножители... И въ скитахъ же духовному сему правленію сильніи бяху помощницы иноцы: Сергій помянованный, и Серапіонъ Московскій, Варлаамъ и Павелъ Торжевскій и Питиримъ помянованный; и бѣльцы Петръ Ануфріевъ, Іосифъ и Иванъ Давыдовы Тихвинцы, Леонидъ Чертопорожской инокъ, дворянинъ Евстафій Яковлевъ, и Ладоженинъ, Мосѣй Ивановъ Толвуйскій, Даніилъ Ивановъ, Семенъ Ефремовъ, Олончанинъ Захарій Меѳодіевъ съ сыномъ Титомъ, Иванъ Аникиновъ, Симонъ Іовлевъ, Иванъ Бѣлоустовъ, Гавріилъ Ефремовъ съ братіями, Михаилъ Шелеховъ, Иванъ Дмитріевъ Суплянинъ въ Ладожскомъ скитѣ, инокъ Ѳеодосій«.

щей пользѣ раскола, обуздывалъ, пресѣкалъ по возможности самый раздоръ и несогласія между различными сектами, чтобы разрозненность и борьба не довели ихъ до отпаденія отъ раскола, давалъ совѣты своимъ братіямъ, особенно когда дѣло касалось общихъ выгодъ раскола. »Нѣкогда отцу Андрею Діонисовичу пріѣхавшу въ царствующій градъ Москву, ради нѣкіихъ орудій, — пишетъ сочинитель раскольническаго сказанія о началѣ раздора Ѳедосѣевцевъ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ, и вставшу въ Красномъ селѣ, бяше съ нимъ и согласуяй и весьма говѣяй къ нему купецъ прозваніемъ Ковуровъ, къ нему же изъ Старой Руси пріѣха Евстратъ Ѳедосѣевъ съ двадесятію стариками и со онымъ Ковуровымъ не нача общатися, за то, что онъ единственъ бѣ со отцемъ Андреемъ. Отецъ же великодушный вопрошаше онаго, что обществуетъ ли съ нимъ Евстратъ, онъ же объяви Евстратово, пріѣхавши съ нимъ на общество. Андрей же рече ему: аще онъ не общается и ты съ нимъ не общайся, аще ли въ томъ неразньствуетъ, и ты неразньствуй. Сицевый бяше, — заключаетъ сочинитель сказанія, — въ богомудромъ отцѣ каѳолич. церкви учителѣ каѳолическій духъ, таковое великодушное творяше къ раздорствующимъ снисхожденіе« [1]). Никто, кажется, такъ ловко не умѣлъ обольщать простаковъ и обращать въ расколъ, никто такъ не управлялъ толпами простаковъ, какъ Андрей Денисовъ съ своимъ братомъ Семеномъ. Изобрѣтательность ихъ на способы обезпеченія, укрѣпленія и распространенія раскола — изумительна. Андрей Дени-

[1]) О началѣ раздора Ѳедосѣев. съ Выгор. общежит. по причинѣ того, чего ради оной бысть. ркп. л. 70. об. 71.

совъ, кажется, внимательно слѣдилъ за всѣмъ въ государствѣ и умѣлъ вкрадываться, можно сказать, въ самыя темныя мысли и побужденія людей, стоящихъ во главѣ государства. Почти можно положительно сказать, что онъ угадалъ честолюбивыя стремленія царевны Софіи, и умѣлъ сблизиться съ нею, чтобы, при помощи раскольнической общины, служить ея видамъ и чрезъ то еще болѣе усилить, умножить расколъ. Протоіерей Іоанновъ, хорошо знавшій тайны раскольническія, говоритъ, что Андрей Денисовъ имѣлъ даже переписку съ царевною Софіею, и что письма ея сохранились въ цѣлости у Выгорѣцкихъ раскольниковъ, и раскольники хвалятся ими [1]). Весьма вѣроятно по этому, что Денисовъ чрезъ эту переписку уполномоченъ былъ царевною поддерживать и распространять расколъ, въ видахъ ея политическихъ замысловъ. Не даромъ онъ такъ свободно странствовалъ по Россіи. Въ 1703 году, въ бытность Петра Великаго въ Олонецкихъ желѣзныхъ заводовъ, Денисовы успѣли хитрыми происками своими выхлопотать себѣ у Государя указъ свободно отправлять свое богослуженіе въ выговской пустыни. Слѣдствіемъ этой льготы было то, что по р. Выгѣ и другимъ рѣкамъ и озерамъ въ короткое время появилось нѣсколько новыхъ частныхъ скитовъ. Въ томъ же 1703 г. выговскіе раскольники причислены были къ рабочимъ на новозаводившихся тогда повѣнецкихъ желѣзныхъ заводахъ подъ вѣдомствомъ олонецкихъ петровскихъ. Денисовы употребили всѣ мѣры, чтобы, если не свергнуть совершенно, то по крайней мѣрѣ облег-

[1]) Полн. истор. изв. о раскольникахъ.

чить иго, положенное на поморцевъ, и имъ удалось это, какъ нельзя лучше. Во время переписи чиновники разными продѣлками почтенныхъ скитниковъ до того были напуганы, что »капитанъ Герасимовъ отъ страха не смѣяше никуда съ монастыря въ скиты ѣздити«. И скиты остались безъ переписи, а въ монастырѣ записаны были тѣ, которыхъ хотѣли записать Денисовы. Слѣдствіемъ этой продѣлки было то, что бродяги еще охотнѣе стали стекаться къ Денисовымъ и записываться въ число раскольниковъ, гдѣ имъ льготно было жить. Прошло три года, и этихъ бродягъ столько набралось въ выговскіе скиты, что для поселенія ихъ нужна стала земля. Денисовы и тутъ опять успѣли было обмануть Правительство: на ихъ имя утверждена была покупка земли въ каргопольскомъ уѣздѣ на 16 верстъ во всѣ стороны, и уже заготовлялся лѣсъ для постройки скитовъ на новой землѣ. По этому случаю, кажется, въ первый разъ постигла было неудача хитрыхъ предводителей безпоповщинскаго раскола. Но не на долго: черезъ 4 года Денисовы обработали и это дѣло. Нѣмецъ Геймангъ, завѣдывавшій заводами, отправилъ нарочнаго къ Петру 1 съ великолѣпною похвалою бродягамъ, и Государь приказалъ прекратить дѣло. Въ 1722 г. Святѣйшій Синодъ послалъ въ олонецкіе петрозаводскіе заводы для увѣщанія раскольниковъ іероманаха Неофита, съ инструкціею въ 17 пунктахъ. Хитрые Денисовы, хорошо знавшіе, что разговоры керженскихъ раскольниковъ съ епископомъ нижегородскимъ Питиримомъ сильно потрясли расколъ, и что другихъ слѣдствій нельзя ожидать, если кто нибудь изъ поморцевъ допущенъ

будетъ до бесѣды съ Неофитомъ, не допустили своихъ подчиненныхъ къ собесѣдованію съ посланнымъ къ нимъ миссіонеромъ, а вмѣсто того написали отъ себя, съ общаго совѣта своихъ братій, отвѣты на 106 вопросовъ Неофита [1]). И эти отвѣты, пущенные съ того времени въ народъ, послужили, какъ мы увидимъ, еще новымъ орудіемъ къ уловленію простяковъ въ сѣти раскола и у самихъ раскольниковъ сдѣлались какъ бы классическою книгою, такъ же какъ и многія другія сочиненныя ими и ихъ учениками расколоучительныя тетрадки, разсылавшіяся къ единомышленникамъ по всей Россіи. Кромѣ того, какъ мы и выше имѣли уже случай замѣтить, они заботились объ умноженіи и улучшеніи способовъ для распространенія раскола по всей Россіи и снабжали ими всѣ раскольническіе толки: образовали въ Выговскомъ монастырѣ школу искусныхъ писцовъ для списыванія и распространенія раскольническихъ книгъ, школу пѣвцовъ для снабженія ими раскольническихъ часовенъ и молитвенныхъ домовъ, школу иконописцевъ для приготовленія иконъ въ раскольническомъ духѣ. Во время странствованія по Россіи, посредствомъ покупки и обмѣна и чрезъ подарки они насбирали въ свои скиты въ короткое время множество старыхъ рукописныхъ книгъ, лѣтописей, иконъ, крестовъ напрестольныхъ, Евангелій старинныхъ съ надписями лѣтъ, богатой утвари, жакимъ, по замѣчанію протоіерея Іоаннова, не можно индѣ быть, какъ въ знаменитыхъ мѣстахъ, изъ коихъ иныя были сдѣланы царями, иныя иждивеніемъ знатныхъ, благочестивыхъ

[1]) П. Р. Ц. пер. V, стр. 140, 141.

бояръ«[1]). Наружнымъ видомъ и блескомъ такихъ вещей и ложнымй притомъ разсказами, будто бы оныя вещи нынѣ въ Великороссійской церкви не почитаются и вовсе отвержены, всякаго новоприходящаго невѣжду легко прельщали, и въ свою пагубу приводили. »Поелику же скитъ ихъ, скажемъ словами митрополита Евгенія, имѣлъ по своему умствованію искусныхъ живописцевъ, книгописцевъ, писцовъ, пѣвцовъ, знатоковъ древняго устава церковнаго и богатое собраніе старыхъ, письменныхъ и печатныхъ, церковныхъ, учительныхъ и историческихъ книгъ, лѣтописей, старинныхъ иконъ, церковныхъ утварей, и прочихъ древностей, похищенныхъ и выкупленныхъ изъ разныхъ мѣстъ, то гнѣздо сіе было такъ сказать, главнымъ разсадникомъ раскола«[2]). Такъ способствовали обезпеченію, усиленію и умноженію раскола поморскіе предводители Денисовы, и особенно Андрей Денисовъ, и столько сдѣлали они въ пользу раскола! Не даромъ раскольники безмѣрно ублажаютъ и восхваляютъ память ихъ, особенно Андрея Денисова[3]).

---

[1]) Полн. Истор. изв. о раскольн.

[2]) Митр. Евгенія словарь свѣтск. писат. объ Андрѣѣ Денисовѣ.

[3]) Они сравниваютъ его съ Іоанномъ Златоустомъ и т. п. Приведемъ здѣсь слѣдующее раскольническое стихотвореніе, подъ заглавіемъ: »Стихи воспоминательны о киновіархѣ выгорѣцкаго общежительства Андреѣ Денисіевичѣѣ:

Европа ты славнѣйшая,
Мужа сего извесшая,
Въ Россійскомъ царствѣ хранящи,
Возрастивши его млада
Въ предѣлѣ Олонца града
Рождшася въ селѣ посадскомъ,
Въ славномъ рядкѣ Повѣнецкомъ,
Иже домъ оставль юностнѣ,
Шедъ въ пустыню ревностнѣ,
Вселися въ ней младолѣтенъ,
Сый седминадесятилѣтенъ.
Тогда, тогда проявися,
Пустыня выговска открыся,
Во всю бо Русь произыде
И концы ся обыде,
Еже и многъ народъ собра

Таковы были извѣстные намъ вожди, предводители или заводчики раскольнической общины въ XVII в. и въ первой половинѣ XVIII. Сознаемъ, что мы весьма недостаточно, далеко невполнѣ изобразили продѣлки и уловки этихъ управителей раскола. Но и изъ нашего краткаго очерка можно отчасти видѣть, какъ неизбѣжно община раскольническая должна была возрастать и усиливаться въ концѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII, когда ею всегда управляли люди ловкіе, искусные, сильные, всю свою жизнь, всѣ свои средства и умственныя и матеріальныя посвящавшіе на пользу раскола. Не даромъ раскольники, нехотѣвшіе подчиниться ни какой законной власти, охотно предавались на волю этихъ предводителей раскола. Они составляли душу раскольнической партіи. Ихъ управленіе и неусыпная, энергическая заботливость объ успѣхахъ раскола были весьма полезны для раскольнической общины. Хитрые, ловкіе, необыкновенно изворотливые, пропырливые, весьма опытные въ житейскихъ дѣлахъ, они часто, подобно іезуитамъ, изыскивали всѣ возмож-

Зря въ себѣ пастыря добра,
Отъ всѣхъ Богомъ предъизбранна
И во всѣхъ имъ одаренна.
Сего отца пречестнаго,
Учителя всеблагаго,
Поморію преслаждайша,
Выгорѣцкимъ же дражайша
Горы и холмы въ ней чистилъ,
Храмы молитвѣ тамъ ставилъ,
Киновіи двѣ согради,
Аки красны вертограды,
Многія скорби, многи бѣды,
Сперва подъя многолѣтны:
Глады, наготу съ нищетою,
Во всемъ и всего скудотою;
Сего ради во страны ходя.
Христолюбцевъ сонмы водя,
Въ пустыни населяя,
Въ древней вѣрѣ наставляя,
Тѣмъ же вездѣ объявися
Учительствомъ уяснися
По всѣмъ краямъ пронесеся,
Во всякій слухъ внесеся,
И въ царскихъ уставѣхъ вѣщаемъ,
И въ синодскихъ обношаемъ,
Яко церковный рачитель
Старовѣрцевъ всѣхъ учитель [1]).

[1]) Ркп. библ. Каз. Дух. Акад.

ные способы къ расширенію своей власти и къ увеличенію своей общины, и умѣли находить ихъ: не щадили для сего своего богатства, заводили связи съ другими богатыми раскольниками, связи съ людьми чиновными; всячески разузнавали дѣла гражданскія, происками, ласкательствомъ и т. п. средствами снискивали себѣ расположеніе лицъ, имѣющихъ власть. И такимъ образомъ, то подкупами и ласкательствомъ, то хитрыми уловками и обманомъ, то лицемѣріемъ и пронырствомъ, то другими какими либо происками распространяли расколъ и усиливали свою общину.

Не менѣе дѣйствительнымъ способомъ распространенія раскола были *раскольническія миссіи*, особенно усилившіяся въ концѣ XVII и въ теченіе XVIII столѣтія, когда раскольники, съ основаніемъ скитовъ, пустыней и слободъ, получили осѣдлость. Первые расколоучители, которыхъ раскольники называютъ своим апостолами, святыми отцами и страдальцами, въ началѣ XVIII столѣтія почти всѣ уже перемерли, и только не многіе доживали еще остатокъ дней своихъ. По слѣдамъ ихъ теперь ходили по всей Россіи съ проповѣдью о расколѣ раскольническіе миссіонеры, наставники и учители. Главными исходными пунктами раскольническихъ миссій были: выгорѣцкій монастырь, московскіе монастыри — Рогожскій и преображенскій, керженскіе скиты, иргизскіе монастыри, Вѣтка и стародубскія слободы. Всѣ эти раскольническія общежительства служили какъ бы пропагандой, откуда въ безчисленномъ множествѣ выходили расколоучители и странствовали по разнымъ городамъ, селамъ и деревнямъ съ пропо-

вѣдью о расколѣ. Въ выговскомъ скиту самъ Андрей Денисовъ, который въ свою очередь съ Семеномъ также странствовалъ по Россіи съ проповѣдью о расколѣ, образовалъ для распространенія раскола нарочитыхъ многочисленныхъ миссіонеровъ, раскрывъ имъ ученіе раскола во всей подробности, до самыхъ послѣднихъ основаній. И эти миссіонеры, особенно нѣкто Трифонъ Петровъ, Мануилъ Петровъ, и иконники Даніилъ и Никифоръ Самсоновы, по примѣру своихъ наставниковъ, странствовали по разнымъ мѣстамъ съ проповѣдью о расколѣ, и насадили сѣмена своей секты во многихъ городахъ Россіи. Изъ выгорѣцкаго монастыря особенно много выходило раскольническихъ проповѣдниковъ въ XVIII столѣтіи. »Изъ того монастыря, — писалъ въ половинѣ XVIII столѣтія обратившійся къ православію выговскій историкъ Алексѣй Родіоновъ, — всегда выходи и донынѣ выходятъ лжепророки и лжеапостолы, преобразующеся въ апостоловъ Христовыхъ, учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка«. Первый изъ таковыхъ учителей былъ самъ строитель того монастыря Даніилъ Викулинъ, бывшій шумскаго погоста церковный дьячекъ; онъ »ходя по погостамъ и волостямъ, всѣ домы развратилъ ученіемъ бѣсовскимъ, весь олонецкій уѣздъ уловилъ и поглотилъ и много богатства собралъ« [1]). Въ сенатскомъ указѣ 1745 г., данномъ вмѣстѣ съ синодскимъ, читаемъ: »чрезъ принесенныя святѣйшему правительствующему сѵноду представленія оказуется, что раскольниковъ изъ выгорѣцкаго называемаго ими

[1]) Ист. Росс. іерарх. ч. III, стр. 623 о выгор. монастырѣ. См. также о семъ монастырѣ у протоіерея Іоаннова.

Данилова и изъ другихъ скитовъ будто бы для промысловъ и прокормленія въ разныя мѣста не мало распустили, съ данными отъ старостъ паспортами, изъ которыхъ одинъ пойманъ, и при осмотрѣ явились у него въ сумкѣ раскольническія книжицы и тетрадки, и раскольническое причастіе, и ножницы со стриженными волосами, да въ домѣ крестьянскомъ сыскали панагію съ причастіемъ, и притомъ уставъ ихъ, какъ они по раскольнически причащаютъ; а по слѣдствію то причастіе получено изъ раскольническаго жилища, изъ онаго Данилова скита, и вышедшіе де изъ погостовъ обыватели въ расколъ, изъ домовъ своихъ бѣжали въ недавныхъ годахъ, и приняты нынѣшними содержателями раскольническими« [1]). Изъ Керженскихъ скитовъ еще въ концѣ XVII в. ходили миссіонеры съ проповѣдью раскола по нынѣшнимъ губерніямъ нижегородской, пермской, оренбургской и другимъ восточнымъ губерніямъ, и здѣсь распространили свой расколъ, отъ чего раскольниковъ въ этомъ краю до нынѣ называютъ »жерженцами, кержаками«. Изъ Брынскихъ лѣсовъ также выходили многіе раскольническіе миссіонеры. »Якоже змій во апокалипсіи видѣнный, говоритъ Димитрій Ростовскій, хоботомъ своимъ оторже третію часть звѣздъ небесныхъ и повержеся на землю, такъ и брынская пустыня, какъ хвосты свои распростираетъ, посылая учители во грады и веси, отторгаетъ отъ церковнаго неба, яко звѣзды, души людей православныхъ, и повергаетъ въ свою пропасть« [2]). Еще болѣе, кажется, высылала мис-

[1]) П. С. З. т. XII, N° 9155.
[2]) Розыскъ. стр. 69.

сіонеровъ въ Россію для проповѣди раскола Вѣтка, которая почти вся наполнева была людьми бѣглыми, слѣд. привыкшими къ странничеству и бродяжничеству. »Прелести ея, говоритъ протоіерей Іоанновъ, отъ часу болѣе распространялись повсюду, такъ что самые отдаленные города, уѣзды и селенія Россіи не избѣжали заразы ея. Бѣглецы, черные попы: Іовъ, Игнатій, Варсонофій, Макарій муромскій, Іосифъ Боровской, Иванъ изъ Бѣлева, Димитрій изъ Мурома, и бѣлые: Василій, Мардарій Донской, Лаврентій, въ постриженіи Лазарь, Іоакимъ, въ монашествѣ Іаковъ, и другіе волокиты—монахи и монахини отъ Вѣтки разсыпались повсюду и простой народъ вездѣ развращали, и по всѣмъ мѣстамъ отъ Вѣтковской церкви таинство причащенія разносили, такъ что купля сія главнымъ промысломъ у сихъ бродягъ учинилась. Грамотные черницы и черницы отъѣзжали часто въ Россію, развозили отъ церкви своей тайну причащенія, просфоры, благословленные хлѣбы, и освященную воду, — чѣмъ вездѣ простаковъ обольщали. Къ сему еще простые монахи и старухи черницы тайну исповѣди и причащенія вездѣ по городамъ и деревнямъ подъ видомъ нужды отправляли, и оное таинство на смертный случай всякому мужу и женѣ оставляли. Сіи же самые бродяги въ мірскихъ домахъ новорожденнымъ молитвы чистительныя давали, младенцевъ крестили, и умершихъ по ночамъ отпѣвали. Такимъ всякую святыню отъ Вѣтковской церкви разнося, съ довольною добычею на Вѣтку возвращались« [1]). Вообще надобно

[1]) Полн. Ист. Пав. о расколь. ч. III, стр. 16 и др.

сказать, что раскольническіе проповѣдники и учители всегда бродили по Россіи въ безчисленномъ множествѣ, особенно въ концѣ XVII столѣтія и въ началѣ XVIII. Въ городахъ, селахъ и деревняхъ »являлись раскольническіе чернецы, и жили въ мірскихъ домахъ, и христіанъ отъ православной вѣры своимъ злохитрствомъ и ученіемъ отвращали«[1]). Всего болѣе миссіонеры раскольническіе ходили по деревнямъ, и »людей, которыя въ совершенныхъ и въ малыхъ лѣтахъ, перекрещивали«[2]). Они, какъ видно изъ синодскаго указа 1722 г. Апрѣля 3 дня, »тайно содержались по домамъ, раскольническимъ и лживымъ своимъ ученіемъ прельщали простой народъ, съ великою святѣй церкви тщетою, и предъ такими прельщенными и прельщающимися показывали себя мудрыми, и въ знаніи и толкованіи священнаго писанія довольными, весьма невѣжди сущее«[3]). Раскольническіе учители были двухъ родовъ: явные и потаенные[4]). Чтобы свободнѣе и безопаснѣе странствовать по городамъ и селамъ съ проповѣдію о расколѣ, хитрые раскольническіе миссіонеры принимали на себя различныя личины: иногда ходили подъ образомъ нищихъ, съ котомкою на спинѣ, въ которой между подаяніемъ часто скрывались раскольническія книги и тетрадки; иногда принимали видъ странниковъ, богомольцевъ; иногда странствовали, какъ офени или ходебщики съ ящиками на спинѣ, въ которыхъ также не рѣдко скрывались ра-

---

[1]) П. С. З. т. III, N° 1612 стр. 410.
[2]) А. А. Э. т. IV, N° 284, п. 4.
[3]) П. С. З. т. VI, N° 3225.
[4]) Тамъ же, N° 3870, п. 10.

сколоучительныя книжки и тетрадки. Скрытно, незамѣтно вкрадывались въ деревню и обольщали простой народъ: »якоже нетопири, пишетъ св. Димитрій Ростовскій, отъ свѣта дневнаго по щелямъ, сице они въ тайныхъ мѣстѣхъ отъ насъ хоронящеся, учатъ или паче рещи прельщаютъ простой народъ« [1]). Притворяясь такимъ образомъ, они входили въ домы православныхъ простолюдиновъ и при всякомъ удобномъ случаѣ предлагали слово ученія въ духѣ раскола. Чтобы сильнѣе и успѣшнѣе дѣйствовать на сердца своихъ слушателей, особенно безграмотныхъ и поселянъ, они, по примѣру первыхъ расколоучителей, употребляли разныя хитрости: особенно часто указывали въ подтвержденіе своихъ словъ на старинные церковные книги, тетради и картины. »Простіи же и малоумѣющіи божественныхъ писаній, чтенію же и истинному разумѣнію, говоритъ преосв. Игнатій тобольскій, видяще яко въ печатныхъ книгахъ показуютъ имъ, мняху истину быти, не вѣдуще ихъ арменскаго еретичества, но тако просту вѣру емлюще, яко не злобиви суще« [2]). Проповѣдь странствующихъ миссіонеровъ раскольническихъ такъ много способствовала умноженію и распространенію раскола, что архипастыри наши въ XVIII вѣкѣ особенно настаивали на поимку и искорененіе расколоучителей, какъ главныхъ виновниковъ умноженія раскола. Такъ напр. святѣйшій синодъ докладывалъ государю Петру I въ 1721 г. Ноября 19: »къ поимкѣ раскольническихъ учителей,

---

[1]) Розыскъ, стр. 100.

[2]) 3 посл. въ Правосл. Собесѣд. за 1855 г. кн. стр. 158.

которые ходя тайно по домамъ, а индѣ и долговременное пребываніе имѣя, раскольническую свою прелесть размножаютъ, и простонародныхъ отъ церквей отвращаютъ, потребенъ зѣло видится такой указъ, дабы посылаемыхъ отъ духовнаго правительства и отъ раскольныхъ дѣлъ людямъ, къ выимкѣ оныхъ чинено было безпрепятственное послушаніе, и не требовалися бы свѣтскими послушные отъ командировъ ихъ указы... И ежели къ поимкѣ оныхъ лжеучителей такой вольности синоду дано не будетъ: то не токмо оныхъ изыскать и искоренить будетъ неудобно, но и вящше подъ укрывательствомъ и защищеніемъ безъ боязни пріумножатся, и многихъ къ своей прелести привращать могутъ, что будетъ съ великою святѣй церкви тщетою: ибо по вѣдомостямъ изъ Москвы, такое оныхъ раскольниковъ значится размноженіе, что въ нѣкоторыхъ приходахъ и никого, кромѣ раскольниковъ не обрѣтается, но всѣ по запискѣ подъ двойнымъ окладомъ явствуются въ раскольщикахъ«[1]).

Равнымъ образомъ весьма много способствовало распространенію раскола умноженіе раскольнической письменности и *распространеніе въ народѣ разныхъ раскольническихъ книгъ и сочиненій*. Едва только открылся расколъ въ Москвѣ, какъ тотчасъ же расколоучители начали писать и распространять въ народѣ различныя сочиненія и посланія, посредствомъ которыхъ, съ одной стороны, разсѣявали въ народѣ свои заблужденія, съ другой — возбуждали ненависть къ патріарху Никону и пра-

[1]) П. С. З. т. VI, N° 3854, докл. 13.

вославной церкви. »Мнози невѣжди не точію отъ простыхъ, но и отъ освященныхъ, говорили отцы собора 1667 года, ови устно, ови же письменно, возмутиша многихъ души неутвержденныхъ, глаголюще и пишуще, яко же имъ возшепта сатана« [1]). Протопопъ Аввакумъ написалъ нѣсколько посланій и статей, исполненныхъ самаго жалкаго невѣжества и самой злобной ненависти къ п. Никону [2]). Сочиненія его имѣли большой успѣхъ [3]). И не только при п. Никонѣ сочиненія его были въ ходу и способствовали распространенію раскола, но и послѣ него. Съ 1682 г. по 1735 годъ, по причинѣ распространенія въ нижегородской губерніи Аввакумовыхъ писемъ, основалось здѣсь даже нѣсколько новыхъ скитовъ поповщинскихъ. Именно старецъ Онуфрій, преемникъ бѣглаго соловецкаго монаха Арсенія, какъ то случайно получилъ отъ другаго старца Сергія нѣкоторыя догматическія письма Аввакумовы. Перечитывая ихъ со всѣмъ своимъ братствомъ, Онуфрій увлекся мыслями Аввакума, и другихъ за собою увлекъ и распространилъ это Аввакумово ученіе не только близь города Семенова и деревни Хвостиновой, гдѣ устроенъ былъ особый скитъ онуфріевскій, но и въ скитахъ шарпанскомъ, голендухиномъ, оленевскомъ и другихъ. Точно также ученіе Аввакума, распространявшееся посредствомъ его сочиненій, произвело особую секту, извѣстную подъ именемъ Аввакумовщины. Сочиненія Аввакума тѣмъ болѣе имѣли успѣха, что особенно приходи-

[1]) Дополн. къ Акт. Ист. V. стр. 483.
[2]) Сборникъ сочин. его въ библ. Каз. Дух. Акад.
[3]) Доп. къ Акт. Ист. т. V, стр. 448.

лись по вкусу простому народу: написаны были простонароднымъ, мужицкимъ и отчасти шутливымъ языкомъ. Кромѣ Аввакума, при п. Никонѣ разсѣявали мысли раскола посредствомъ писанія и многія другія лица: діаконъ Ѳеодоръ разсылалъ посланія о правой вѣрѣ и объ антихристѣ; монахъ Ѳеоктистъ сочинилъ слово объ антихристѣ; большую извѣстность въ народѣ получила книга о правой вѣрѣ московскаго архимандрита Спиридона (1665 г.) съ полемикою на поправки въ церковныхъ книгахъ. Попы Лазарь и Никита прислали изъ своихъ приходовъ, одинъ въ 30, другой въ 70 пунктахъ, челобитныя, также излагавшія ученіе раскола. Всѣ эти сочиненія, пущенныя въ народъ ходили по рукамъ, читались, а нѣкоторыя изъ нихъ даже были изучаемы всѣми, ревностно принимавшими расколъ, какъ книги символическія. Когда расколъ проникъ въ соловецкій монастырь, тамошніе предводители его, келарь Азарій и черный попъ Геронтій написали отъ себя челобитную, въ которой также подробно изложили мысли раскола, и одинъ экземпляръ послали къ царю, а нѣсколько экземпляровъ пустили въ народъ. И эта челобитная впослѣдствіи далеко распространилась и сдѣлалась у раскольниковъ символическою книгою. Въ XVIII стол. соловецкая челобитная распространилась даже въ южной Россіи, особенно въ елисаветградскихъ и бахмутскихъ слободахъ, и служила здѣсь основаніемъ раскола[1]). Вездѣ, гдѣ только появлялись грамотные расколоучители, они не только устно проповѣдывали расколъ,

[1]) Истина соловец. обители, на первыхъ страницахъ.

но и для большаго успѣха распространяли свои писанія. »Не точію въ селѣхъ и во градѣхъ, говоритъ п. Іоакимъ, но и въ самомъ царствующемъ градѣ Москвѣ чрезъ ихъ ложная и прелестная словеса и писанія простый и ихъ прелести не могущій познати многъ народъ прельщали, яко словесы, тако и злолукавными лестными писаніи« [1]). Въ концѣ XVII столѣтія и въ началѣ XVIII раскольническая письменность такъ умножилась и сдѣлалась столь вѣрнымъ способомъ распространенія раскола, что у раскольниковъ открылась даже своя книжная продажа, образовались свои книжныя лавки и библіотеки, особенно въ выгорѣцкомъ скиту, гдѣ жили два знаменитыхъ раскольническихъ писателя, Андрей и Семенъ Денисовы. Уже въ 1681 году, когда въ Ноябрѣ мѣсяцѣ созванъ былъ соборъ русскихъ пастырей въ Москвѣ, благочестивый царь Ѳедоръ Алексѣевичь обратилъ вниманіе отцовъ сего собора на распространеніе и продажу раскольническихъ сочиненій, какъ на одну изъ причинъ усиленія и распространенія раскола. »Въ Москвѣ всякихъ чиновъ люди, — говорилъ онъ собору, — пишутъ въ тетрадяхъ, и на мѣстахъ и въ столбцахъ выписки, именуя изъ книгъ божественнаго писанія, и продаютъ у спасскихъ вратъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и въ тѣхъ письмахъ на преданныя святѣй церкви книги является многая ложъ; а простолодины, не вѣдая истиннаго писанія, пріемлютъ себѣ за истину и въ томъ согрѣшаютъ, паче же выростаетъ изъ того на святую церковь противленіе« [2]). Особенно въ

[1]) Слово благодарств. № 65, 80 и др.
[2]) А. И. т. V.

XVIII вѣкѣ начала сильно умножаться и распространяться раскольническая письменность, направленная въ защиту раскола и противъ православной церкви. Изъ сочиненій безпоповщинской секты этого времени особенно имѣли большое вліяніе на распространеніе и утвержденіе раскольническихъ мыслей сочиненія выгорѣцкихъ писателей — братьевъ Денисовыхъ, и изъ нихъ преимущественно отвѣты поморскіе. Съ 1722 года главные лжеучители выгорѣцкихъ скитовъ, какъ читаемъ въ одномъ указѣ 1740 года, похваляя свои »отвѣты, въ народъ пустили, и оными малоразсудныхъ колеблютъ, и къ своей прелести развращаютъ« [1]). Сочиненія Денисовыхъ, по своему тону и направленію, не могли не имѣть сильнаго вліянія на необразованныхъ, особенно неразсудительныхъ и легкомысленныхъ читателей. Напыщенно-восторженный тонъ, цвѣтистая, образная, иногда дѣйствительно не лишенная нѣкоторой красоты и изящности рѣчь, чрезвычайно ловкая поддѣлка и обиліе хитросплетенныхъ доказательствъ — все это сильно дѣйствовало на умы и сердца не разсудительныхъ читателей. Читая, напримѣръ, въ »россійскомъ виноградѣ«, или въ »исторіи отцевъ и страдальцевъ соловецкихъ« напыщенно-восторженное, хитросплетенное описаніе мнимыхъ подвиговъ и чудесъ расколоучителей, которые въ этихъ сочиненіяхъ не иначе называются, какъ священно-мучениками, всечестными страдальцами, святыми отцами и т. п., полуграмотный, легковѣрный и не разсудительный простолюдинъ вѣ-

[1]) П. С. З. т. XII, № 9046.

рилъ такимъ баснямъ такъ же, какъ четіямъ — миneямъ, или старинным соборникамъ, торжественникамъ, гдѣ въ старину обыкновенно помѣщались житія святыхъ: ибо хитрый и, надобно сказать, весьма даровитый сочинитель этихъ раскольническихъ исторій умѣлъ поддѣлаться во внѣшнемъ ихъ видѣ подъ тонъ четій-миней, старинныхъ соборниковъ и торжественниковъ, только отъ себя прибавилъ нѣсколько учености и риторическихъ прикрасъ. Другаго рода раскольническія сочиненія, распространявшіяся въ народѣ особенно въ XVIII столѣтіи, направлены были главнымъ образомъ противъ правительства не только церковнаго, но и гражданскаго. Такъ напр. въ 1701 году раскольникъ Талицкой, »ради возмущенія людемъ, писалъ письма плевельныя и ложныя о пришествіи антихристовѣ съ великою злобою и бунтовскимъ коварствомъ, каковому его ученію многіе послѣдовали« [1]). »Многія являются подметныя письма, писалъ Петръ Великій въ именномъ указѣ Генваря 25, 1715 г., — въ которыхъ большая часть воровскихъ и раскольническихъ вымышленій, которыми подъ видомъ добродѣтели ядъ свой изливаютъ« [2]). И подобныя сочиненія раскольническія также сильно дѣйствовали на народъ. Извѣстно, что въ народѣ русскомъ въ то время, особенно при Петрѣ Великомъ, множество было недовольныхъ гражданскими и церковными преобразованіями, какія производило Правительство. Многіе до того одержимы были духомъ злобнаго негодованія

---

[1]) П. С. З. т. VI, стр. 495.
[2]) П. С. З. т. V, N° 2877.

на Правительство за нарушеніе старины, что осмѣливались на дерзкіе, мятежническіе поступки. Раскольники съ своей стороны еще болѣе поддерживали, возбуждали этотъ мятежный духъ своими противо-правительственными сочиненіями, и такимъ образомъ усиливали и умножали расколъ [1]).

Не мало способствовало распространенію раскола также рожденіе и воспитаніе дѣтей въ расколѣ, усыновленіе и запись въ расколъ подъ двойной окладъ дѣтей бѣдныхъ, сиротъ безпріютныхъ. Чрезъ постоянное нарожденіе и воспитаніе въ расколѣ дѣтей, община раскольническая естественно все болѣе и болѣе пріобрѣтала себѣ новыхъ членовъ: ибо постоянно нарождалось и воспитывалось въ расколѣ молодое поколѣніе. Равнымъ образомъ и усыновленіе и запись въ расколъ подъ двойной окладъ чужихъ дѣтей бѣдныхъ, несостоятельныхъ православныхъ родителей также естественно способствовали умноженію раскольнической общины. Это въ XVIII вѣкѣ между раскольниками такъ было обычно, что церковное и гражданское правительство находилось вынужденнымъ неоднократно издавать противъ этого запретительные указы [2]). »Нынѣ, — читаемъ въ указѣ, данномъ по сему случаю въ 1732 году, въ докладныхъ отъ раскольнической конторы пунктахъ показано, что у раскольниковъ имѣются многія въ расколѣ дѣти малолѣтныя, которыя записаны ими

---

[1]) Раскольническія книги такъ сильно распространялись и такъ вредны были для народа, что въ 1724 году указомъ Свят. Synod. предписано было духовнымъ управителямъ объявлять раскольнич. рукописныя книги. П. С. З. VII № 4578.

[2]) Таковы напр. указы 1722 года Мая 15, 1728 Іюля 14.

подъ платежъ окладу, въ бывшемъ приказѣ церковныхъ дѣлъ въ 720 году, изъ которыхъ де въ Москвѣ въ контору раскольническую сысканъ былъ малыхъ лужниковъ Ѳедора Никитина пасынокъ Иванъ Ивановъ, и показалъ отъ роду себѣ 16 лѣтъ, а расколу наученъ и записанъ въ двойной платежъ обще отъ онаго вотчима своего, съ братьями своими и сестрою въ малыхъ лѣтахъ, которымъ де отъ роду нынѣ одному 14, другому 13, сестрѣ 15 лѣтъ« [1]).

Наконецъ весьма много способствовало распространенію раскола *бѣгство и бродяжничество раскольничество изъ одного мѣста въ другое.* Бѣгство и скитальчество раскольниковъ особенно сильно было во второй половинѣ XVII вѣка и долго не прекращалось въ XVIII столѣтіи. Бѣглыми иноками соловецкими, какъ мы уже и выше видѣли, расколъ насажденъ былъ по всему сѣверному поморью и даже въ странахъ волжскихъ. »Егда воинство осадити и разорити киновію готовляшеся, пишетъ Денисовъ, тогда отъ отецъ киновійскихъ обще соборнымъ совѣтомъ мнози на брегъ моря отъѣхавше иноцы и бѣльцы, по пустынямъ поселишася: и яко авраамле сѣмя многоплодни, и многожительни и во благочестіи древле-церковномъ и житіи отечестѣмъ крѣпкожительни показашася, и не токмо пустыни, дебри и блата, но и окрестъ прилежащіи грады и веси благочестія свѣтомъ научивше и просвѣтивше, сториченъ плодъ принесоша« [2]). Когда въ Москвѣ (по-

---

[1]) П. С. З. т. VIII, N° 6149.

[2]) Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ.

слѣ бунта 1682 года) послѣдовала законная расправа съ буйными, мятежными стрѣльцами и раскольниками; то, какъ замѣчаетъ п. Іоакимъ, »мужики грубіи и воры мятежники расбѣгошася«. »Многіе раскольники притворствомъ своимъ и лукавымъ обращеніемъ вымашивались и уходя изъ монастырей, куда были сосланы за упорство въ расколѣ, въ иныя мѣста, чинили противности горше первагo« [1]). Въ 1684 и 1685 годахъ »изъ разныхъ волостей и погостовъ разныхъ помѣщиковъ крестьяне и бобыли въ расколѣ бѣжали, безвѣстно, за свѣйскій рубежъ« [2]). »Многіе раскольники, читаемъ въ сенатскомъ указѣ 1722 года, не хотя себя объявить, кроются, и переходя живутъ по городамъ и селамъ и деревнямъ, гдѣ имъ сколько тѣмъ укрывательствомъ прожить возможно. И для того укрывательства наймуютъ земли и дворцы и прочія жилища, дабы познаваемы не были; и такими способы не точію отъ двойнаго оклада отбываютъ, но и лживымъ раскольнической прелести ученіемъ нѣкоторыхъ простаго народа людей приводятъ къ подобному себѣ заблужденію« [3]). Особенно, одною изъ главныхъ причинъ размноженія раскола въ предѣлахъ заволжскихъ, уральскихъ и въ Сибири было именно бѣгство туда раскольниковъ. Сюда бѣжали раскольники со всѣхъ сторонъ: изъ Москвы, изъ соловецкаго монастыря, Поморья, Твери, Ярославля, Новгорода и другихъ мѣстъ. Въ Сибирь особенно во множествѣ пробирались раскольники послѣ 1682 и 1683 годовъ,

[1]) А. А. Э. т. IV, N° 284.
[2]) А. И. т. V, N° 127, стр. 220.
[3]) П. С. З. т. VI, N° 4052.

чрезъ предѣлы верхотурскаго и тобольскаго уѣздовъ. Въ указѣ 1722 года Октября 15 сказано, что, по свидѣтельству епископа нижегородскаго Питирима, раскольники описные и неописные бѣгутъ и селятся въ сибирскихъ городахъ [1]). Дорога, по которой раскольники пробирались въ Сибирь и за Уралъ, черезъ степь, до сихъ поръ слыветъ »сироткою«. Изъ Великороссіи расколъ занесенъ былъ бѣглыми раскольниками въ Малороссію. »Когда въ Великороссіи елико день, толико умножишася на старовѣрцы гоненія,—пишетъ сочинитель исторіи о бѣгствующемъ священствѣ,—тогда многія народы, оставляюще своя природныя мѣста, сродники и други, течаху въ стародубскую область и тамо пустыни поселяюще: откуду населися Бѣлый кладязь, и Синій, Замшнево, Шеломы слободы« [2]). Изъ стародубскихъ лѣсовъ и изъ Великороссіи раскольники бѣжали на Вѣтку, и тамъ расплодили расколъ. Это было въ правленіе Софіи, когда стародубскому полковнику приказано было бѣглыхъ раскольниковъ въ Стародубьи обращать къ православію. »Таковому указу разгласившуся, повѣствуетъ историкъ бѣглопоповщинскій, ревнители древнихъ преданій бѣгу яшася, по разнымъ мѣстамъ разльяшася. Гоненію въ Великороссіи на старовѣрцы належащу, мнози оставляюще своя отечества, течаху во оная на Вѣткѣ прославляемая мѣста, изволяюще странствіе, оземствованіе, паче утѣшенія своихъ мѣстъ со отступленіемъ, и сицевыми народы пустая мѣста и звѣропаственная населяхуся, и вмѣсто деревъ людей ум-

[1]) П. С. З. т. VI, N° 4109.

[2]) Исторія о бѣгствующемъ священствѣ л. 7.

ноженіе показася, трава и тернія растущія въ вертограды и садовія обратишася, гради вторіи показашася населеніемъ человѣкъ, ими же населишася Косецкая, Романово, Леонтіево« [1]). Когда старцы Іовъ и Досифей посѣяли плевелы раскола по рѣкѣ Дону, то отсюда онъ чрезъ бѣгство и бродяжничество раскольниковъ распространился по р. Кумѣ, Сулакѣ, Кубани и Аграхани и проникъ даже за границу, въ Крымъ. Изъ 100 станицъ донскихъ казаковъ, большая часть которыхъ заражена была расколомъ, въ концѣ XVII столѣтія, по случаю разныхъ политическихъ движеній, цѣлыя станицы раскольниковъ, разбѣжавшись въ разныя стороны, образовали цѣлыя раскольническія общины, которыя еще болѣе умножились въ числѣ отъ наплыва бѣглецовъ изъ внутри Россіи. Такъ между гребенскими казаками, по р. Тереку, въ большой и малой Кабардѣ, въ урочищахъ Голаго Гребня, въ ущельѣ Павловомъ, при гребнѣ и ущельѣ Кошлаковомъ и при Пимоновомъ Дубѣ распространяли расколъ старообрядцы, бѣжавшіе съ Дону въ 1688 и 1698 г. Когда казачій атаманъ Некрасовъ, съ товарищами своими, Гавріломъ чернецомъ, Иваномъ Дранымъ, Козьмою и Савельемъ Вориновымп, набравъ на Дону воровъ и разграбя селенія около Царицына, Дмитріевска и Саратова, ушелъ съ оными на Кубань, отдавшись въ подданство Крымское въ 1708 году, — то раскольники толпами побѣжали туда изъ Россіи и съ Дону, изъ голубинской, чирской и другихъ станицъ и иныхъ разныхъ мѣстъ, и поселились цѣлыми сло-

[1]) Тамъ же, л. 8 об.

бодами между станицъ казачьихъ [1]). Такъ вездѣ разносили и распространяли расколъ бѣглые раскольники.

Таково было, въ главныхъ чертахъ, внутреннее развитіе раскольнической общины. Какъ, впрочемъ, ни разнообразны и ни сильны были внутреннія средства и способы развитія раскольнической общины, но она кажется, не усилилась бы, неразвилась бы въ огромныхъ размѣрахъ, если бы въ самомъ православномъ обществѣ небыло обстоятельствъ и условій, благопріятствовавшихъ ея развитію. Разсмотримъ теперь, что благопріятствовало развитію раскола въ самомъ православномъ обществѣ, во первыхъ, въ состояніи церковнаго благочинія и управленія, во вторыхъ, въ гражданскомъ состояніи Россіи.

---

[1]) См. Истор. о донскихъ казакахъ въ Чтен. Моск. Общ. Истор.

IV.

СОСТОЯНІЕ УПРАВЛЕНІЯ И БЛАГОЧИНІЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ РАСКОЛА.

Какъ оппозиція ложной старины противъ новаго, лучшаго устройства русской церкви, введеннаго п. Никономъ, соборомъ 1667 года и Духовнымъ Регламентомъ, расколъ въ старыхъ церковныхъ безпорядкахъ находилъ для себя и начала жизни, силы, подкрѣпленія и развитія. Церковь русская, также какъ и общество гражданское, въ XVII вѣкѣ, подъ благотворнымъ управленіемъ патріарховъ, при попеченіи дѣятельныхъ царей — Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича, постепенно благоустроялась въ управленіи и въ іерархіи. Но, при этомъ благоустроеніи своемъ, она должна была еще бороться со многими старыми безпорядками. Недостатки эти, къ прискорбію, были еще весьма значительны; ибо не возможно было вдругъ исправить и искоренить того, что вѣками укоренилось. Между тѣмъ расколъ, какъ начало противо-церковное, враждебное внутреннему благоустроенному порядку православной церкви, этими-то старыми недостатками и несовершенствами церковно-правительственнаго устройства и пользо-

вался для своего подкрѣпленія, развитія и распространенія. Онъ извлекалъ для своего развитія изъ современнаго состоянія русской церкви не тѣ животворныя начала лучшей и совершеннѣйшей церковной жизни, каковы были, напримѣръ, начала, вводившіяся въ церковь русскую соборами 1654, 1655, 1667 годовъ, или какія изложены были въ Духовномъ Регламентѣ: расколъ все это отвергалъ, какъ противное ему новшество. Но онъ извлекалъ изъ тогдашней церковной жизни для своего подкрѣпленія и развитія одни безпорядочныя, противо-церковныя начала мнимой церковной старины — старыхъ церковныхъ безпорядковъ, и подъ вліяніемъ ихъ развивался. Къ сожалѣнію, умноженіе въ православной церкви такихъ неустройствъ, особенно въ XVII вѣкѣ, представляло для него атмосферу, во многихъ отношеніяхъ обильную необходимыми для его существованія и развитія средствами, просторную для его свободнаго и обширнаго распространенія. По этой причинѣ, онъ тамъ преимущественно и искалъ себѣ убѣжища, силы и подкрѣпленія, и тамъ дѣйствительно находилъ все это, гдѣ сильнѣе преобладалъ старый церковный безпорядокъ надъ вновь-водворявшимся во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка порядкомъ. Разсмотримъ безпристрастно всѣ тѣ старые недостатки и несовершенства внутренняго іерархическаго и духовно-правительственнаго быта русской церкви въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка, подъ вліяніемъ которыхъ расколъ развивался, возросталъ и умножался.

Въ церковно-правительственномъ отношеніи, во

первыхъ, происхожденію и распространенію раскола при п. Никонѣ весьма много содѣйствовало *возстаніе вмѣстѣ съ расколоначальниками бояръ противъ Никона*, главнаго благоустроителя внутренняго порядка русской церкви въ XVII вѣкѣ, и низложеніе его[1]). Церковь русская никогда, кажется,

[1]) Думаемъ, здѣсь неизлишне будетъ сказать подробнѣе объ этомъ, важномъ въ дѣлѣ раскола, событіи. Извѣстно, что въ XVII вѣкѣ, когда, по мысли п. Филарета и по примѣру гражданскихъ приказовъ, учреждены были на патріаршемъ дворѣ духовные приказы, въ нихъ главными производителями духовныхъ дѣлъ поставлены были гражданскіе чиновники: бояре, окольничіе, думные, стольники, тіуны, стряпчіе, боярскія дѣти, дворяне, дьяки и подъячіе. Такихъ чиновниковъ въ патріаршихъ приказахъ, по сказанію Алеппскаго діакона Павла, находилось »великое множество«. Нѣтъ сомнѣнія, что при тогдашней обширности и многосложности дѣлъ въ патріаршей области и въ епархіяхъ, эти свѣтскіе чиновники были весьма полезны и даже необходимы для облегченія многотруднаго дѣлопроизводства въ духовныхъ приказахъ. Но нельзя, по всей справедливости, не пожалѣть о томъ, что они часто забывали свое настоящее назначеніе и преступали границы позволеннаго для нихъ участія въ дѣлахъ церковнаго управленія. До собора 1667 г., который, предположивъ, по возможности, искоренить въ русской церкви все, что благопріятствовало усиленію раскола, между прочимъ, обратилъ вниманіе и на этотъ предметъ, — свѣтскій судъ въ патріаршихъ приказахъ, кажется, совершенно преобладалъ надъ духовнымъ. Въ самомъ высшемъ духовномъ приказѣ, въ патріаршемъ Разрядѣ, прежде патр. Никона не видно, чтобы былъ кто-нибудь изъ духовныхъ лицъ, кромѣ патріаршаго боярина съ дьяками и подъячими. См. грам. 1628, 1632 и 1633 г. А. Э. III, стр. 260, 284, 337. Въ самыхъ патріаршихъ грамотахъ до п. Никона боярамъ патріаршимъ усвоялась распорядительность, какъ бы совершенно равная съ патріархомъ, или распорядительная власть патріаршихъ бояръ сопоставлялась съ распорядительною властію самаго патріарха: »а кто сторонніе люди учнутъ бить челомъ того монастыря на игумена и на братію и на слугъ, и на служебниковъ и на крестьянъ, о *судѣ намъ патріарху или боярамъ нашимъ*, и того монастыря игуменъ и братья и слуги и крестьане учнутъ на нихъ встрѣчно искать, и сторонніе всякіе люди отвѣчаютъ тутъ же *передъ нашими боляры и передъ приказными людьми*«. А. Э. III, N° 178. Завѣ-

не имѣла столько нужды въ единствѣ и согласіи дѣйствій церковнаго и гражданскаго правительства, какъ при п. Никонѣ, когда она совершала весьма

дываніе духовными дѣлами въ патріаршихъ грамотахъ до п. Никона приписывается однимъ только боярамъ, о духовныхъ властяхъ не упоминается, какъ будто онѣ вовсе не участвовали въ духовныхъ приказахъ. Такъ въ 1628 г. исправляющими духовныя дѣла въ патріаршемъ Разрядѣ показываются только: князь Андрей Васильев. Хилковъ, бояринъ Пв. Алексѣев. Колтовскій, да дьяки Ѳ. Роговинъ и Гавр. Леонтьевъ. (А. Э. Ш, N° 177): въ 1632 г. тотъ же князь Хилковъ и тѣ же дьяки, да еще бояринъ Семенъ Васильев. Колтовскій. Такъ и въ друг. патріаршихъ приказахъ, напр. въ дворцовомъ—завѣдывалъ дѣлами дворецкій съ дьяками. (А. Э. IV, N° 304). — Патріаршіе дворяне и дѣти боярскія, завѣдывая въ городахъ и уѣздахъ патріаршей области духовными дѣлами и сборомъ церковной дани, такъ много производили безпорядковъ и безчинія, что въ 1675 г. соборнымъ опредѣленіемъ найдено было нужнымъ постановить слѣдующее: »въ патріаршую епархію, въ городы и уѣзды, управленія ради церковнаго и всякихъ духовныхъ дѣлъ и ради церковныхъ даней и вѣчныхъ пошлинъ и всякихъ патріаршихъ сборовъ, патріаршіе дворяне и дѣти боярскія да не въѣзжаютъ, для того, что великому государю царю Алексѣю Михайловичу и святѣйшему патріарху вѣдомо учинилось, что отъ владычныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ объявилося всякое безчиніе, ко освященному чину налоги и обругательство и убытки«. (А. А. Э. IV, N° 204, п. 4). Усиліе бояръ къ преобладанію въ духовныхъ приказахъ, къ независимому отъ высшей церковной власти управленію церквами и монастырями съ особенною силою обнаружилось при п. Іосифѣ. Въ это время своеволіе бояръ въ отношеніи къ духовной власти возрасло уже до такой степени, что они въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича въ слухъ перешептывали: »николи де такого безчестія не было, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитомъ, что лучше де на новой землѣ за Сибирью пропасть, чѣмъ покориться какому нибудь новгородскому митрополиту«. (Письмо Алексѣя Михайловича къ Никону. А. Аполлоса — житіе Никона стр. 117 и 118). При слабомъ и удрученномъ старостію п. Іосифѣ, когда, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, составлена была коммиссія для сочиненія Уложенія, стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и городовыя дѣти боярскія подали государю челобитье объ учрежденіи особаго монастырскаго приказа съ правомъ рав-

важное и даже, можно сказать, послѣ принятія христіанства, самое великое дѣло исправленія церковнаго порядка и богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, и когда, между тѣмъ, противъ нее возстали противники церковнаго порядка и власти, ревновавшіе за старый церковный безпорядокъ. Къ несчастію, въ это-то самое время бояре монастырскаго Приказа, за одно со многими членами боярской думы, напрягали почти всѣ усилія къ тому, чтобы ограничить власть церковнаго правительства и низвергнуть п. Никона. Боярамъ, желавшимъ совершенной независимости отъ патріаршей власти, господства надъ духовенствомъ и обладанія церковными и монастырскими имѣніями, нужно было, во что бы то ни стало, низложить сильнаго защитника правъ и величія высшей церковной власти, п. Никона, по примѣру п. Филарета, безпощадно преслѣдовавшаго

сматривать жалобы на духовныхъ и даже съ правомъ полнаго завѣдыванія монастырями и церквами селъ монастырскихъ. И князь Одоевскій внесъ въ Уложеніе 7 статей о монастырскомъ приказѣ, который составленъ былъ изъ бояръ, дьяковъ и подъячихъ, и »вѣдалъ всего Московскаго государства всякій духовный чинъ, митрополиты и архіепископы, и епископы, и монастыри, и попы,— во всякихъ дѣлахъ, и со властелинскихъ, и съ монастырскихъ крестьянъ податиа. Котошихинъ, гл. VII, ст. 24: »Монастырскій приказъ; а въ немъ сидитъ окольничей, да два дьяка. А вѣдомо въ томъ приказѣ всего Московскаго государства всякой духовный чинъ, митрополиты и архіепископы, и епископы, и монастыри, и попы, во всякихъ дѣлахъ, и съ властелинскихъ, и съ монастырскихъ крестьянъ подати; и соберется тѣхъ податей въ годъ больше 20,000 рублевъ; а расходъ тѣмъ деньгамъ бываетъ куды понадобится, что и изъ иныхъ приказовъ«. Это весьма стѣснило кругъ дѣйствій патріаршаго суднаго приказа или разряда, а при злоупотребленіяхъ бояръ, возставшихъ противъ Никона, произвело жалкій безпорядокъ, который и былъ едва ли не главною причиной паденія Никона и полнаго успѣха раскола.

и обуздывавшаго ихъ своеволіе, особенно противное канонамъ церковнымъ вмѣшательство въ дѣла чисто-духовнаго вѣдомства. Монастырскій приказъ служилъ для нихъ въ этомъ отношеніи лучшимъ орудіемъ. Виновникъ учрежденія монастырскаго Приказа, кн. Одоевскій былъ личнымъ врагомъ Никона; потомъ въ 1660 году мы видимъ въ монастырскомъ Приказѣ окольничаго Ивана Ѳедоровича большаго Стрѣшнева [1]); а это тоже, по всей вѣроятности, былъ врагъ Никона, какъ и прочіе Стрѣшневы, Семенъ и Родіонъ; въ 1665 году въ монастырскомъ Приказѣ бояриномъ былъ кн. Иванъ Андреичь Хилковъ [2]); и этотъ бояринъ, когда былъ при дворѣ, также толпился около враговъ Никона, а въ 1669 году, за свою слабость и неисправность по гражданской службѣ, заслужилъ опалу царя Алексѣя Михайловича [3]). Кромѣ того, между завѣдывавшими духовными дѣлами въ монастырскомъ Приказѣ находились еще люди не совсѣмъ добросовѣстные, дѣйствовавшіе не по правдѣ и не по закону, какъ видно изъ »челобитной монастырскаго приказа подъячаго Евтихея Алексѣева на дьяка Ивана Калитина въ неправыхъ дѣлахъ« [4]). Жаль, что намъ неизвѣстенъ ближе и обстоятельнѣе личный составъ монастырскаго Приказа. Но кто бы и каковы, впрочемъ, ни были бояре, дьяки и подъячіе монастырскаго Приказа при п. Никонѣ, несомнѣнно то, что образъ мыслей и дѣйствій

---

[1]) А. А. Э. IV, стр. 115.
[2]) Дворцов. разряды, т. III, стр. 604.
[3]) Ригельмана истор. о донскихъ казак. стр. 60, въ Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. год. 2, N° 3.
[4]) Акт. Ист. V, N° 263, стр. 481.

монастырскаго приказа при Никонѣ, по причинѣ злоупотребленій бояръ, казался довольно опаснымъ для внутренняго мира церкви русской, не сообразнымъ съ духомъ древняго каноническаго устройства русской церкви, близкимъ къ протестантскому образу управленія, который на западѣ почти въ это же самое время утверждался германскими князьями, принимавшими протестантизмъ. Бояре монастырскаго приказа, дѣйствуя за одно съ враждебными Никону боярами царской думы, которые, по словамъ умнаго современника Богдана Хмѣльницкаго, »ничего путнаго Его Царскому Величеству не присовѣтывали«, напротивъ еще, по словамъ другаго очевидца врача Алексѣя Михайловича Коллинса, »самыя добрыя его намѣренія направляли ко злу« [1]); эти бояре »причиняли церковной власти всякія обиды, закона Божія не исполняли и въ духовныя дѣла и во святительскіе суды вступалися, церковными и монастырскими имѣніями распоряжались, какъ хотѣли и дѣлали всякія дѣла въ монастырскомъ приказѣ, а церковное правительство дѣлали для себя орудіемъ, патріарха заставляли служить себѣ« [2]). Образъ правленія, похожій на протестантскій [3]). Никонъ, строгій, жаркій ревнитель правъ русской церкви, видѣлъ такой порядокъ церковнаго управленія не соотвѣтственнымъ съ древнимъ каноническимъ устройствомъ русской церкви, и потому не утерпѣлъ, съ твердостію и энергіею жаркаго защитника правъ церкви

[1]) Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. № 1. ст. 13. И. Р. Ц. IV, стр. 41.

[2]) Собр. госуд. грам. IV. стр. 128.

[3]) Слич. напр. у Альцога, ученика знаменитаго Мёлэра, въ его Universalgeschichte der christlichen Kirche II, s. 807 (Mainz, 1855).

возсталъ противъ монастырскаго приказа, возсталъ особенно противъ непомѣрнаго самоуправства бояръ въ непринадлежавшей имъ сферѣ церковнаго правленія [1]). Но, къ прискорбію, тѣмъ еще болѣе

[1]) Никонъ особенно сильно выразилъ свое неудовольствіе противъ монастырскаго приказа въ 26 и 27 возраженіи своемъ на 30 вопросовъ, предложенныхъ бояриномъ Борисомъ Сем. Стрѣшневымъ Паисію Лигариду (Слов. дух. пис. II, 139). Также говорилъ онъ противъ монастырскаго приказа боярамъ, посланнымъ къ нему въ 1663 г. въ Воскресенскій монастырь для допросовъ, по поводу доноса стольника Романа Бабарыкина (Собр. гос. грам. IV, стр. 128). Татищевъ (въ примѣч. своихъ на судебникъ царя Пв. Васильевича), за нимъ Голиковъ (Дѣян. Петра В. ч. XIII, стр. 71, 144, 339), Берхъ (Царств. Алекс. Михайл. 1, 399 и д.) и нѣкоторые другіе выставляютъ Никона, какъ мятежника, весьма опаснаго для самодержавія, высокомѣрно возставшаго противъ царской власти и хотѣвшаго поколебать ее. Это намъ кажется преувеличеніемъ, основаннымъ на преувеличенномъ, неблагонамѣренномъ судѣ враговъ Никона—бояръ, судѣ, къ сожалѣнію, еще до нынѣ не раскрытомъ въ настоящемъ свѣтѣ. Безпристрастные современники Никона всѣ единогласно свидѣтельствуютъ, и мы это увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что бояре давно уже злобною ненавистію дышали къ Никону, по многимъ причинамъ и между прочимъ, за то, что царь допустилъ Никона къ боярской думѣ обуздывать произволъ боярскій, и далъ ему право называться »Государемъ« и самъ называлъ его »своимъ возлюбленникомъ, собинныимъ содружебникомъ и другомъ«. И вотъ по этой-то ненависти бояре взялись за козни, общимъ заговоромъ задумали представить Никона въ глазахъ царя преступникомъ, злоумышляющимъ противъ самодержавной власти, и такимъ образомъ низвергнуть его. Для скорѣйшаго достиженія этой цѣли, они желали, какъ сами высказывались, и даже покушались убить Никона; но это не удалось. И потому лучшимъ признали постепенно чернить Никона въ глазахъ царя, какъ противника царской власти, и на это употребили, по словамъ самого Никона, 9 лѣтъ. Боляринъ Стрѣшневъ (Семенъ), злобный врагъ Никона, вмѣстѣ съ Паисіемъ Лигаридомъ, обласканнымъ боярами, сочинилъ 25 вопросовъ о власти царской, патріаршей и правилахъ, по коимъ патріархъ можетъ быть судимъ и низложенъ. Стольникъ Бабарыкинъ, подкупленный боярами чрезъ монастырскій приказъ, отдавшій ему землю, купленную патріархомъ для воскресенскаго монастыря, наклеветалъ ца-

вооружилъ противъ себя бояръ. »Бояре, скажемъ словами преосвященнаго Филарета, бояре чрезъ монастырскій приказъ мало по малу стали дѣлать рас-

---

рю на Никона, что будто онъ проклиналъ его царское величество въ церкви и дома. Чрезъ такія-то и подобныя козни образовался клеветливый, недобросовѣстный судъ боярскій о Никонѣ, какъ посягателѣ на права самодержавной власти! Самый вѣрный судъ исторіи о томъ, что сдѣлалъ или высказалъ Никонъ предосудительнаго въ отношеніи къ самодержавной власти, должно приписать соборному опредѣленію, хотя и противъ этого Никонъ оправдывался. А въ этомъ опредѣленіи только сказано: вдосаждалъ государю« (Слов. дух. писат. II, стр. 125). Но какъ досаждалъ? По безпристрастномъ и внимательномъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что вся вина Никона въ отношеніи къ государю состояла въ томъ, что онъ, по сильной вспыльчивости и горячности своего сердца, раздраженнаго самоуправствомъ бояръ, и по необыкновенно-пламенной, иногда уже слишкомъ горячей ревности своей къ правамъ церкви и къ достоинству высшей церковной власти, сильно досадовалъ и гнѣвался на царя за то, что онъ допустилъ бояръ до такого необузданнаго самоуправства въ дѣлахъ церкви и государства. Гнѣвъ непростительный, потому что гнѣвъ на кроткаго государя; но гнѣвъ отчасти справедливый, благородный, потому что гнѣвъ пастыря, ревнующаго за право церкви, безаконно нарушаемое произволомъ бояръ! Это — не гнѣвъ злобы высокомѣрной противъ государя, а невольная досада души сильной, пламенной, горячей, желавшей добра и зломъ уязвленной. Это — отнюдь не возстаніе подданнаго противъ государя, а недовольство »возлюбленника, собиннаго друга« государева тѣмъ, что козни бояръ, вредныя и церкви и государству, охладили къ нему сердце царя — друга его, какъ самъ царь называлъ себя въ письмахъ своихъ къ п. Никону. Здѣсь вполнѣ высказалась слабость великой души Никона! Но и только. Какъ ни сильно Никонъ досадовалъ на царя за безаконное самоуправство бояръ, но онъ самъ, какъ подданный, боялся гнѣва царскаго. Никонъ самъ сознавался, что для него грозенъ, страшенъ гнѣвъ царя, хотя онъ несправедливо возбужденъ былъ боярами: »се вижу, писалъ онъ въ письмѣ къ царю, на мя гнѣвъ твой умноженъ безъ правды, и того ради и соборовъ во св. церкви лишаемы. Азъ же пришлецъ есмь на земли. И се нынѣ, понимая заповѣдь, даю мѣсто гнѣву, отхожу отъ мѣста и града сего«. Какъ ни сильно прогнѣвали его бояре, онъ однако же былъ гораздо осмотрительнѣе, го-

поряженія не только мимо патріарха, но и съ открытымъ намѣреніемъ оскорблять Никона; отъ духовныхъ имѣній переходили къ духовнымъ лицамъ, опредѣляли священниковъ и игумновъ именемъ царя,

---

раздо болѣе дорожилъ честію царя, чѣмъ враги его — бояре. Бояре нѣкогда вслухъ роптали на царя и словъ его не слушались, какъ сознавался самъ Алексѣй Михайловичь въ письмѣ къ Никону; а Никонъ и въ гнѣвѣ на царя сохранялъ къ нему подобающее уваженіе. Такъ, когда царь послалъ кн. Трубецкаго спросить Никона, — за чѣмъ онъ оставилъ церковь и удалился въ Воскресенскій монастырь, Никонъ отвѣчалъ, что ради спасенія душевнаго ищетъ безмолвія, и смиренно въ письмѣ своемъ просилъ у царя прощенія за скорый свой отъѣздъ изъ Москвы. Еще прямѣе и искреннѣе высказалъ Никонъ свои вѣрно-подданническія чувства и благоговѣніе къ власти царя въ 1663 г. и гнѣвъ только на бояръ, когда, по происканъ бояръ, стольникъ Бабарыкинъ ложно донесъ царю, будто Никонъ проклиналъ его словами псалмовъ въ церкви и дома, и когда отъ царя посланы были по сему случаю слѣдователи. Никонъ отвѣчалъ на допросъ посланныхъ, что онъ точно, Іюля 25 дня, на литургіи, по заамвонной молитвѣ, со всѣмъ соборомъ молебствовалъ и государеву жалованную грамоту прочиталъ всѣмъ, и подъ крестъ и подъ образъ пресвятыя Богородицы клалъ, а клятву износилъ на обидящаго, на стольника Бабарыкина, а отнюдь не на великаго государя, а за великаго государя на эктеніяхъ Бога молилъ«. На такой же, повторенный ему боярами, допросъ, Никонъ клятвенно свидѣтельствовался: »буду я анаѳема, если относилъ псаломъ къ царю!« Прибывъ въ Москву въ 1664 г., въ надеждѣ увидѣться и помириться съ царемъ, Никонъ хотя и не допущенъ былъ къ царю боярами, но сказалъ чрезъ кн. Одоевскаго, что принесъ миръ и благословеніе великому государю и паствѣ. Гдѣ же высокомѣрное возстаніе Никона противъ самодержавной власти? И, кажется, никто кромѣ бояръ и единомышленниковъ ихъ враговъ Никона не думалъ, чтобы Никонъ имѣлъ виды, противные единодержавію. Самъ царь Алексѣй Михайловичь, не смотря на всѣ клеветы бояръ, до конца жизни своей пребылъ внутренно благосклоннымъ къ Никону: посылалъ ему подарки, а передъ смертію своею даже самъ просилъ у него прощенія и разрѣшенія, называя его »отцомъ своимъ духовнымъ, великимъ господиномъ, святѣйшимъ Никономъ, іерархомъ и блаженнымъ пастыремъ«. Сынъ Алексѣя Михайловича, царь Ѳедоръ Алексѣевичь, когда уже не было козней

безъ всякаго сношенія съ пастыремъ церкви. Никонъ показывалъ несправедливость въ новомъ порядкѣ дѣлъ; восточные патріархи въ послѣдствіи тоже самое говорили царю, и несчастный приказъ былъ закрытъ. Но мысли Никона выставляли то сомнительными, то несправедливыми потому, что предлагалъ ихъ Никонъ; а рѣзкія выраженія, въ какихъ отзывался о приказѣ Никонъ, только радовали бояръ, враговъ Никона, которые умѣли понять протестантскій порядокъ правленія, но не хотѣли знать порядка православной церкви. Мало по малу бояре дошли уже до того, что стали открыто ру-

боярскихъ противъ Никона, когда ненависть ихъ и злоба успокоились и правда Никонова стала яснѣе, — еще болѣе былъ расположенъ къ Никону, и хотѣлъ даже снова возвести его на патріаршій престолъ. Могло ли бы это быть, если бы Никонъ былъ опасенъ для самодержавной власти? Восточные патріархи, прислав въ 1682 году разрѣшительныя грамоты патр. Никону, причиною неудовольствія между патр. Никономъ и царемъ признавали также не высокомѣрное возстаніе его противъ царской власти, но то, что онъ »человѣческимъ нѣкіимъ малодушіемъ и гнѣвомъ побѣжденъ бысть, и оставль паству свою и патріаршеское достоинство презрѣвъ, далеко отшедши живе, не хотя возвратитись, которыхъ ради винъ явися тажекъ и безпріятенъ бысть«, и вполнѣ признали его заслуги и законность образа мыслей. Наконецъ, такіе просвѣщенные мужи, каковы епископъ черниговскій Лазарь Барановичъ, знаменитый ученый сотрудникъ Никона Епифаній Славеницкій, умный архимандритъ полоцкій Игнатій Іовлевичъ и нѣкоторые другіе, не осмѣлились бы подать царю голосъ въ защиту Никона, и царь не внялъ бы ихъ голосу, если бы Никонъ въ самомъ дѣлѣ опасенъ былъ для самодержавія и виновенъ въ высокомѣрномъ возстаніи противъ царской власти. — Замѣтимъ наконецъ: если Никонъ и ошибся въ своихъ отношеніяхъ къ царю, то вся ошибка его — есть ошибка невольная, историческая: она развилась изъ не совсѣмъ вѣрнаго постановленія и пониманія въ древней Россіи вопроса объ отношеніи церкви къ государству. Не изъ личнаго властолюбія Никона, а изъ его идеи званія патріаршаго, идеи, исторически развившейся, проистекли и его отношенія къ боярамъ и непріятности съ царемъ.

гаться надъ патріархомъ. Стрѣшневъ столько былъ наглъ, что назвалъ именемъ Никона свою собаку и ненависть къ Никону доводилъ до открытаго кощунства надъ благословеніемъ святительскимъ« [1]). Явное и открытое неуваженіе и противленіе патріаршей власти придворные бояре начали выражать въ грубыхъ оскорбленіяхъ патріаршихъ бояръ и чиновниковъ [2]). Никонъ видѣлъ въ этомъ несомнѣнный знакъ общаго заговора и возстанія противъ него царскихъ бояръ, видѣлъ возстаніе боярскаго самоуправства противъ высшаго церковнаго правительства, видѣлъ явное преступленіе клятвы, какую дали ему бояре торжественно въ храмѣ при избраніи его въ патріархи — »почитать его какъ архипастыря и отца и не препятствовать ему устроять церковныя дѣла« [3]), — и потому самъ отказался отъ дѣлъ церковнаго управленія. Такимъ образомъ, въ церкви русской, въ то самое время, когда возникли плевелы раскола и не разумные ревнители мнимой церковной старины уже начинали раздоръ съ церковію, произошелъ бѣдственный разрывъ между патріархомъ и боярами, возникла открытая борьба высшей церковной власти съ боярскимъ своеволіемъ, и продолжалась цѣлыя 8 лѣтъ. И вотъ, во время этого-то жалкаго раздора, расколъ, поднятый другою, духовно-демократическою оппозиціею прото-

[1]) Ист. Русс. цер. IV, стр. 40, 41.

[2]) Извѣстно, какъ придворные бояре поступили съ боярином Никона, князь Димитріемъ, во время встрѣчи Теймураза. Дѣло съ Теймуразомъ, царемъ Грузинскимъ, имѣло не только государственный, но и церковный интересъ, и потому Никону необходимо было участіе въ немъ; однакожъ патріархъ, по ковамъ бояръ, не допущенъ былъ къ совѣщанію; да, кромѣ того, боярин его еще грубо оскорбленъ былъ боярами царскими.

[3]) Чтен. Моск. Общ. Ист. № 3, въ ст. о Никонѣ.

поповъ и поповъ также лично противъ п. Никона, строгаго въ церковномъ судѣ и управленіи духовенствомъ, въ это-то время расколъ особенно усилился и распространился, принявъ сторону боярской оппозиціи противъ п. Никона, строгаго ревнителя правды и законности, и въ царской думѣ безпристрастно и открыто обличавшаго несправедливости и злоупотребленія бояръ. Объ этомъ впослѣдствіи свидѣтельствовали сами бояре, когда должны были дать отчетъ народу, оставшемуся вѣрнымъ церкви и Никону, о причинахъ осужденія Никона. Они въ свое оправданіе передъ народомъ, любившимъ Никона, такъ обвиняли его: »яко оставленіемъ престола, сотвори церковь святую вдовствовати осьмь лѣтъ и 6 мѣсяцевъ: въ неже междупатріаршества время блазнишася его ради мнози, и явишася раскольницы и мятежницы православныя Россійскія церкви, лестными ученми своими погубившіи многія души« [1]). Такъ говорили бояре, въ

[1]) Древн. Россійск. Вивліоѳ. ч. III. 404. Также въ Собран. госуд. грам. IV, N° 63 стр. 182 — 185. Это объявленіе, изъ котораго мы привели слова, признавши его рѣшительно за боярское объявленіе, по справедливому мнѣнію митроп. Платона (Цер. Ист. 2, 239), митроп. Евгенія (Слов. дух. писат. II, стр. 125) и преосвященнаго Филарета (Ист. Русс. Церк. IV, стр. 53), должно различать отъ опредѣленія, найденнаго митроп. Платономъ въ одной рукописи съ именемъ соборнаго опредѣленія. »Это послѣднее, соборное опредѣленіе, замѣчаетъ митроп. Евгеній, должно признать самымъ вѣрнѣйшимъ для насъ историческимъ свидѣтельствомъ о винахъ Никона, но въ немъ Никонъ не обвиняется въ томъ, яко бы удаленіемъ своимъ отъ престола открылъ широкую дверь расколу и былъ виною его усиленія«. »Митр. Платонъ справедливо замѣтилъ, говоритъ преосвященный Филаретъ, что другое, найденное имъ пространное обвиненіе Никона (изъ котораго мы привели слова и которое напечатано въ Вивліоѳ. и въ Собр. Грам.), не было собственно опре-

свое оправданіе предъ народомъ тогда, когда они достигли уже своей цѣли — низложили Никона, и когда свѣдовательно имъ болѣе почти не нужна была помощь раскольнической партіи. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Вовсе не Никонъ былъ виноватъ въ томъ, что, во время осьми-лѣтней борьбы

дѣленіемъ собора, а только манифестомъ гражданскимъ. Причина послѣднему была въ обстоятельствахъ. Народъ уважалъ Никона, не смотря на происки бояръ, и послѣдніе боялись — не сдѣлалось бы волненія за Никона въ народѣ. Посему-то когда послѣ собора удалили Никона изъ Москвы, окружили его многочисленною стражею. По той же причинѣ сочли нужнымъ объясниться съ народомъ о Никонѣ, какъ можно пространнѣе и рѣзче. Самое содержаніе боярской грамоты показываетъ тоже. Ибо въ ней къ винамъ Никона отнесено не мало такого, въ чемъ Никонъ принесъ справедливое оправданіе и въ чемъ не могъ его обвинить патріаршій соборъ«. Не выписываемъ этихъ обвиненій боярскихъ и оправданій Никона: объ нихъ въ Слов. дух. пис. II, 125 — 128 и въ Церк. Ист. Филар. IV, примѣч. 86. Прибавимъ къ этому, что пространное обвиненіе Никона, которое удаленіе его поставляетъ причиною распространенія раскола, и которое мы признаемъ боярскою грамотою, по самому духу своему, только боярами и могло быть составлено: оно исполнено злобною ненавистію и бранью противъ Никона, совершенно недостойною патріаршаго опредѣленія. Обвиненіе это какъ бы не находитъ даже и словъ, какими бы очернить Никона предъ народомъ, что свойственно было только злобѣ боярской, а не суду патріаршаго собора. Оно приписываетъ, напр., Никону глумленіе надъ святынею, ругательство надъ божественнымъ, злодѣйство, коварство и лукавство, продерзость, священнокрадство и несытство, и къ неправдамъ пригвожденъ и въ хищеніяхъ упражнився, и мучительствами содержащеся и пр. Такое бранное обвиненіе патріарха недостойно патріаршаго собора, и совершенно противорѣчитъ истинному суду о Никонѣ восточныхъ патріарховъ, произнесенному въ 1682 г. Патріархи прямо говорятъ, что Никонъ осужденъ »не винъ ради каковыхъ либо душевныхъ и тѣлесныхъ«, и называли его »столпомъ благочестія непоколебимымъ и божественныхъ и священныхъ канонъ оберегателемъ присно-искуснѣйшимъ и отеческихъ догматовъ и повелѣній и преданій неизреченнымъ ревнителемъ и заступникомъ достойнѣйшимъ«. Собр. гр. IV, стр. 425.

его съ боярскимъ самоуправствомъ, особенно усилился и распространился расколъ, а виноваты всего болѣе сами бояре. Они, во первыхъ, стѣснивъ чрезъ монастырскій приказъ дѣятельность патріаршаго суднаго разряда, которому принадлежали дѣла по отношенію къ преступленіямъ противъ вѣры и къ расколу, не дали Никону докончить его великое дѣло очищенія церкви отъ плевелъ раскола, заставивъ его невольно отречься отъ церковнаго управленія своимъ дерзкимъ, грубымъ поруганіемъ надъ патріаршимъ саномъ Никона, своими козпями и клеветами при дворѣ и своимъ недобросовѣстнымъ преступленіемъ добровольно, даже вопреки воли Никона, данной ему клятвы — не препятствовать ему исправлять церковныя дѣла; во-вторыхъ, положивъ главною цѣлію низвергнуть Никона, безпощаднаго обличителя ихъ въ царской думѣ и въ монастырскомъ приказѣ, приняли сторону возставшихъ противъ него протопоповъ и поповъ [1]). Раскольники, по крайней мѣрѣ главные и опаснѣйшіе изъ нихъ, были уже, какъ мы видѣли, совершенно усмирены силою ума и воли Никона, пока онъ дѣйствовалъ единодушно съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ: бояре опять дали имъ полную возможность дѣйствовать и распространять расколъ. Такъ, по ходатайству бояръ, возвращенъ былъ осужденный Никономъ и сосланный въ Сибирь главный протопопъ — личный

[1]) Сюда вполнѣ можно отнесть отзывъ современнаго Украинскаго лѣтописца о боярахъ при Никонѣ: »даже жадной ереси по патріарху не покавалось, только съ ненависти тое учинили бояре, и послѣ того великая стала мѣщанина на Москвѣ». См. въ Истор. Русск. Церк. пер. 4-й о Никонѣ.

врагъ Никона Аввакумъ. »И егда въ царствующій градъ пріиде, пишетъ историографъ раскольническій, *князи и бояре тако любезно его пріяша, яко ангела Божія, и самому царю возвѣстиша, вси царскія крове превысочайшія персоны*, князи и бояре преизобильно того имѣніемъ награждаху«. По происканъ бояръ, чрезъ боярина Иродіона Стрѣшнева, ему даже предоставлено было право—*о себѣ яко хощетъ, да содѣваетъ*, т. е. право свободнаго распространенія своихъ мыслей [1]). При томъ покровительствѣ боярскомъ, чего не могъ сдѣлать изступленный расколоначальникъ Аввакумъ для успѣха своей поповской оппозиціи противъ патріарха? Онъ, упоенный боярскими ласками, подкрѣпленный ихъ вельможнымъ авторитетомъ, до того теперь былъ смѣлъ въ дѣлѣ раскола, что подалъ »чрезъ вѣрныхъ своихъ при дворѣ« просьбу самому царю, чтобы Никонъ врагъ его и братіи его—прочихъ протопоповъ и поповъ раскольниковъ—скорѣе былъ низложенъ [2]). Бояре того же требовали. И Никонъ низложенъ: паденіе Никона, поборника истины, было вожделѣннѣйшимъ торжествомъ раскола! Въ то время, какъ многочисленные князья и бояре ласкали Аввакума, кн. Хованскій, который можетъ быть, не могъ еще простить Никону того, какъ онъ, во время поѣздки въ 1652 году въ соловецкій монастырь за мощами св. Филиппа митр. Всероссійскаго, заставлялъ его исполнять христіанскій долгъ говѣнія [3]), содержалъ у себя въ домѣ

[1]) Денисовъ, Виногр. Росс, л. 50—55.

[2]) Денисовъ, Виногр. Росс. л. 55.

[3]) Если только мы не ошибаемся, что это тотъ самый князь Иванъ Хованскій.

Аввакума и его сообщниковъ распопъ [1]), какъ уже было сказано нами выше. У стольника Салтыкова, какъ тоже мы видѣли, во дворѣ жили самые изступленные распространители суевѣрія: дворецкій и любимецъ Салтыкова Исаія, Авраамій, ученикъ Аввакума и другіе [2]). Расколоучитель Спиридонъ Потемкинъ, происходившій изъ боярскаго рода Потемкиныхъ, имѣлъ между боярами *сродники многомогущіи у монарха*, и эти то сродники бояре защищали его отъ власти архіерейской, когда онъ распространялъ плевелы раскола [3]), Въ числѣ ревностныхъ покровительницъ раскола были еще, какъ тоже мы выше сказали, нѣкоторыя придворныя боярыни, духовныя дщери протопопа Аввакума, изъ рода Морозовыхъ, Соковниныхъ, Урусовыхъ [4]), и съ ними вмѣстѣ, вѣроятно, сочувствовали и содѣйствовали раскольникамъ изъ ненависти къ Никону и сами бояре этихъ фамилій, особенно Морозовы [5]). Такимъ образомъ ясно, что въ продолженіе осьмилѣтнихъ козней бояръ противъ Никона, раскольники помогали боярамъ, а бояре помогали раскольникамъ, и оттого расколъ особенно въ это время усилился и распространился. Участіе, виновности бояръ въ дѣлѣ раскола при Никонѣ удивляться не должно. Исторія русская, въ XVI и XVII столѣтіи, не разъ обличаетъ бояръ въ народныхъ возмущеніяхъ и бун-

---

[1]) Записки гр. Матвѣева, стр. 38. Изд. Сахарова 1841 г.

[2]) Денисовъ, Виногр. Росс. гл. 7. л. 104, 105.

[3]) Онъ же и тамъ же л. 113—116.

[4]) Тамъ же гл. 8.; о боярынѣ Ѳеодосіи Морозовой и княгинѣ Евдокіи Урусовой съ прочими см. выше л. 108—113.

[5]) Бояръ изъ фамиліи Морозовыхъ, Урусовыхъ, Соковниныхъ при дворѣ тогда было много. См. Дв. разр. III, стр. 515—760.

тахъ, и именно тогда, когда у нихъ были какіе либо замыслы, напр. хоть во времена самозванцевъ. При Никонѣ у бояръ былъ одинъ общій замыслъ низвергнуть Никона, строго преслѣдовавшаго ихъ произволъ и самоуправство въ думѣ царской и въ дѣлахъ церковныхъ и нарушеніе обрядовъ православной церкви. Изыскивая чрезъ монастырскій приказъ все, что только могло служить къ осужденію и низложенію Никона, бояре не посовѣстились и изъ раскольниковъ образовать себѣ партію, тѣмъ болѣе, что многія фамиліи ихъ заражены были сами расколомъ. У бояръ была борьба съ высшею церковною властію, борьба вельможной боярской гордости съ авторитетомъ высшей церковной власти— патріарха. Слѣдовательно, чтобы восторжествовать надъ Никономъ, боярамъ нужно было образовать для себя партію церковную, которая бы возстала противъ власти Никона и противъ новоучреждаемаго имъ церковнаго порядка. И вотъ, когда Никонъ приступилъ къ исправленію книгъ и обрядовъ, они внушили простолюдинамъ, будтобы онъ подрываетъ православіе, разрушаетъ старый церковный порядокъ, старую вѣру. И тѣ самые, которые почитали сокровищемъ книги, исправленныя п. Іосифомъ, возстали противъ Никона, какъ противъ врага церкви. При Іосифѣ любили они нововведеніе; при Никонѣ объявили себя старообрядцами. Видно, что не своимъ умомъ они дѣйствовали, но увлекались внушеніями навѣтниковъ, и навѣтниковъ—враговъ Никона, каковы именно и были бояре. И не даромъ же расколоначалышкъ Аввакумъ называлъ бояръ, покровительствовавшихъ расколу, *вѣрными своими*,

Никодимами [1]). Не напрасно историографъ раскольническій такъ восхваляетъ »князей и боляръ«, которые были *добрыми и преполезными клеветами* Аввакума. Не напрасно, наконецъ, и самый достовѣрный историкъ раскола, современникъ и очевидецъ первоначальныхъ смутъ его, Игнатій, митр. тобольскій, замѣтилъ, говоря о началѣ раскола: »ксему же *и отъ царева-двора нѣцыи присталик* [2]).

Во вторыхъ, въ церковно-іерархическомъ отношеніи не мало благопріятствовалъ, какъ происхожденію, такъ и распространенію раскола-примѣчаемый *во многихъ частяхъ церковнаго управленія въ XVII вѣкѣ недостатокъ церковно-правительственнаго надзора.* Исторія отечественной церкви, замѣчая всѣ неоцѣненныя заслуги и благодѣянія нашей іерархіи въ періодъ патріаршій, и вполнѣ оцѣнивая ихъ, замѣчаетъ также, къ сожалѣнію, и недостатокъ общаго, единодушнаго и вполнѣ внимательнаго попеченія пастырей русскихъ объ удовлетвореніи общимъ тогдашнимъ нуждамъ и потребностямъ русской церкви. А это и было, по свидѣтельству безпристрастныхъ свидѣтелей-современниковъ, одною изъ причинъ происхожденія и распространенія раскола. Царь Алексѣй Михайловичь говорилъ на соборѣ 1667 г., предъ лицемъ пастырей русской церкви: »врагъ завистный, *спящимъ намъ*, имъ же Богомъ вручися стражъ ея, всѣя куколь душевредный« [3]). Отцы сего собора

---

[1]) Письма Аввакума. Денисовъ, Вин. Росс. л. 55.

[2]) 3-е посл. въ Правосл. Собесѣдн. 1855 г., кн. 2-я, стр. 108.

[3]) Допол. къ Ак. Ист. т. V, стр. 445: это, очевидно, всего болѣе идетъ къ пастырямъ церкви, главнымъ стражамъ ея.

тоже прямо указывали, какъ на причину происхожденія и распространенія въ русской церкви раскола, на то, что пастыри русскіе не имѣли общаго, единодушнаго попеченія о благочиніи и порядкѣ своей церкви, не собирались на соборы для совѣщанія объ общихъ нуждахъ и потребностяхъ народно-церковной жизни, о поведеніи и исправленіи духовенства. »Подобаетъ, говорили они, якоже повелѣваютъ правила св. апостоловъ, и всы вселенстіи и помѣстніи св. соборы, яко да въ коейждо странѣ и епархіи творити архіереомъ соборы дважды въ лѣто, или нужды ради поединощи, церковныхъ ради вещей исправленія [1]). Обаче, за еже въ здѣшнихъ странахъ Великороссійскаго Государства не обыкоша архіереи собиратися часто и соборы творити и исправляти священническія распри и прочая, учинишася толики раскольники и мятежники и возмутиша во всемъ Государство, и многія души погибоша, и въмалѣ было не весь народъ прельстили и отъ православныя вѣры возвратили къ безмѣстнымъ дѣломъ и еретическимъ мудрованіямъ« [2]).

Особенно епархіальное управленіе русской церкви, въ періодъ распространенія раскола, представляло много неустройства и недостатковъ, которые были очень благопріятны для успѣха раскола. Исторія отдаетъ полную справедливость такимъ

[1]) Да и въ самой церкви русск. въ концѣ XV в. было правило, чтобы архіереи собирались къ главному іерарху Россійскому ежегодно для соборнаго разсужденія о дѣлахъ церкви (А. И. т. 1, N° 101). Но это правило не соблюдалось, равно какъ и правило, тоже издавна существовавшее, чтобъ духовныя лица по временамъ собирались къ своему епархіальн. архіерею для совѣщаній съ нимъ (А. И. т. I. 1499 г.).

[2]) П. С. З. т. I, стр. 700.

благопопечительнымъ епархіальнымъ архипастырямъ, каковы были наприм. во 2-й половинѣ XVII столѣтія и отчасти въ началѣ XVIII: Іона, митроп. ростовскій и ярославскій, Іопа архіеписк. вятскій и великопермскій, »имѣвшій, по словамъ Любарскаго, такія свойства, какія пастырское званіе и тогдашнее состояніе какъ времени, такъ и новоучрежденной епархіи отъ него требовали, и, хотя, кромѣ славяно-россійской грамоты, ничему болѣе неученый, однако къ собранію хорошихъ печатныхъ и письменныхъ книгъ, какія токмо сыскать тогда можно было, имѣвшій усердное раченіе, установившій такой изрядный въ причтѣ и чинѣ монашескомъ порядокъ, который соблюдался и въ XVIII вѣкѣ и заслуживший общую любовь и память въ народѣ вятскомъ«; Аѳанасій холмогорскій, Игнатій тобольскій, святитель Димитрій ростовскій, Питиримъ нижегородскій, ревностно заботившіеся объ обращеніи раскольковъ къ православной церкви, въ 1-й половинѣ XVIII вѣка; Іовъ новгородскій, первый основатель въ своей епархіи духовныхъ училищъ и богоугодныхъ заведеній для призрѣнія бѣдныхъ и незаконно-рожденныхъ дѣтей; Маркеллъ псковскій и изборскій, потомъ казанскій, »кромѣ ревности пастырской, по словамъ Любарскаго, весьма ученый, разговоръ умѣвшій греческій, латинскій и нѣмецкій«; Иларіонъ и Лука, архіепископы казанскіе, которыхъ ревность о духовномъ просвѣщеніи и благочиніи мы далѣе увидимъ, и многіе другіе архипастыри, незабвенные въ исторіи русской церкви. Съ другой стороны, исторія свидѣтельствуетъ также, что, въ это время, были и такіе архипастыри, которые, къ

сожалѣнію, мало заботились о спасеніи душъ своей паствы и объ удовлетвореніи самымъ важнымъ потребностямъ своихъ епархій. Такъ въ 1739 г. Императрица Анна Іоанновна жаловалась, какъ на закоренѣлый недостатокъ въ епархіальномъ управленіи, на то, что нѣкоторые епархіальные архіереи »безъ продолженія времени не поставляли, гдѣ нужно было, священниковъ, и сіе важное и человѣческому спасенію потребное дѣло весьма забвенію предавали, а между тѣмъ, люди безъ покаянія и безъ причастія св. таинъ помирали« [1]). Такая медленность въ поставленіи священниковъ въ праздные приходы, очевидно, была весьма благопріятна для распространенія раскола. Если архипастыри долго не поставляли священниковъ, гдѣ было нужно: то туда приходили раскольническіе наставники и учители, или бѣглые раскольническіе попы, — и совращали православныхъ. Съ другой стороны, были въ нѣкоторыхъ епархіяхъ такіе архипастыри, которые хотя и нелѣпостно поставляли священниковъ, куда нужно было, но посвящали иногда уже слишкомъ много, сверхъ потребности. Такъ наприм. »въ извѣстіи о Вятской епархіи« преосвящ. Платона Любарскаго читаемъ про 3-го тамошняго архіепископа Діонисія, что »какъ самъ онъ, кромѣ россійскія грамоты, ничему не ученъ былъ, такъ и отъ епархіальныхъ своихъ учености и дальней въ чтеніи славяно-россійскихъ книгъ исправности не требовалъ; умѣющіе какъ нибудь прочитать псалмы Давидовы, по его разсужденію, къ произведенію на всѣ степени священства и въ другіе духовные чины

[1]) П. С. З. т. X, № 7734.

были достойными; исполненія правилъ благочинія, воздержанія, трезвости въ подчиненныхъ взыскивалъ не строго, а трудолюбія и раченія въ пріумноженіи опыхъ по себѣ не оставилъ нималѣйшихъ знаковъ« [1]). Отцы собора 1667 года также жаловались, что епархіальные архіереи не рѣдко посвящали во священники безъ разбору людей всякаго рода: »бѣглыхъ изъ рабства, изъ крестьянства, безъ отпускныхъ и безъ свидѣтельствъ« [2]). »Прежнее архіерейское слушаніе ставленниковъ, говоритъ Посошковъ, вельми ми непонравилось; понеже архіерейскіе служителіе у новоставленниковъ пріемлютъ дары, и, принявъ дары, дадутъ ему затвердить по псалтири нѣкоторыя псалмы, и заложа дадутъ при архіереѣ тому ставленику прочести. Архіерей, видя твердо читающа псалтирь, возмнитъ яко-бы и во всякомъ чтеніи таковъ, благословитъ его въ пресвитерство« [3]). Это опять тоже для церкви вредно было, а для раскола, напротивъ, благопріятно. Мало-способные, безграмотные и недостойные священники и діаконы сами легко совращались въ расколъ, да и другихъ за собою увлекали, а многіе, безмѣстные, какъ это мы увидимъ, часто потому одному принуждены были бѣжать въ расколъ, что были безъ мѣста и не имѣли чѣмъ пропиты-

[1]) Чт. М. Общ. Ист. и Др. Росс. гл. III, N° 7, отд. IV, стр. 50. Любарскій же говоритъ про вятскаго еписк. Александра, бывшаго какъ извѣстно, нѣсколько времени въ расколѣ, что онъ »знаковъ никакихъ трудолюбія и никакихъ по своей должности въ Вятской епархіи учрежденій не оставилъ, и былъ мало ученъ славяно-россійской грамотѣ, и ничему болѣе не ученъ«.

[2]) Допол. къ Ак. Ист. стр. 490, V-го т.

[3]) Соч. Посошкова, стр. 18.

ваться. Исторія свидѣтельствуетъ еще, что нѣкоторые архипастыри, вмѣсто того, чтобы все свое вниманіе обращать на благоустроеніе своихъ епархій, иногда вмѣшивались въ дѣла гражданской власти, и въ то самое время, когда въ ихъ епархіяхъ сильно распространялся расколъ, заводили ссоры съ гражданскими лицами. Такъ напр. было въ нижегородской епархіи въ послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка (около 1699 г.) [1]), т. е. въ то самое время, когда здѣсь сильно распространялъ расколъ извѣстный расколоучитель здѣшняго края Онуфрій съ многочисленными учениками. Подобное обстоятельство случилось и въ нижегородской епархіи, при Петрѣ Великомъ, при архіеп. Ѳеодосіи [2]), и это было въ такое время, когда въ новгородской епархіи весьма сильно распространялась Ѳедосѣевщина. Такіе соблазнительные для народа ссоры и тяжбы епархіальныхъ архіереевъ съ губернаторами въ XVIII в. случались, къ прискорбію, весьма часто. Вспомнимъ, наконецъ, еще то, что до Петра Великаго епархіальные архіереи, кажется, вовсе не представляли никакихъ отчетовъ о состояніи своихъ епархій. Да и послѣ того, какъ предписано было [3]) представлять эти отчеты, они не всегда представлялись исправно и благовременно [4]). Оттого внутреннее состояніе многихъ епархій, поведеніе въ нихъ духовенства, нравственный бытъ православныхъ — все это было весьма мало извѣстно. А для раскола

---

[1]) Ист. Росс. Іерарх. ч. 1, стр. 167.
[2]) П. С. З. VII, N° 4717, стр. 473.
[3]) П. С. З. X, N° 7450.
[4]) П. С. З. VI, N° 3914.

какъ это было благопріятно! При неизвѣстности или малоизвѣстности внутренняго состоянія епархій, онъ, какъ червь, втайнѣ язвилъ и подтачивалъ православную паству русской церкви. И тѣмъ успѣшнѣе онъ распространялся въ такихъ епархіяхъ, особенно въ дальнихъ уѣздахъ, гдѣ благочинные-старосты поповскіе, десятскіе священники, или ихъ закащики не всегда также были добрые, благонамѣренные и благопопечительные; напротивъ, почти всегда многое утаивали и не обращали надлежащаго вниманія на состояніе своихъ благочиній или округовъ [1]). Архимандриты и игумены, которымъ, по силѣ опредѣленія стоглаваго собора, также иногда поручалось наблюденіе за приходскими церквами въ городахъ и селахъ, часто не имѣли возможности смотрѣть за своими монастырями и вотчинами монастырскими, не только что за другими городскими и сельскими приходами [2]). Притомъ, бывали случаи, что архиманд-

[1]) О нерачительности благочинныхъ въ XVII в. свидѣтельствуетъ, напр., то, что въ 1605 г. тіунъ патріаршій извѣщалъ п. Іова: »по государеву де и цареву и великаго князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу и по соборному уложенію велѣно въ поповской избѣ сидѣти старостамъ поповскимъ для церковнаго всякаго благочинія и поповъ и діаконовъ отъ всякаго безчинія унимати, а *старосты де и десятскіе поповскіе въ избу не приходятъ и поповъ и діаконовъ отъ безчинства не унимаютъ*« (Времен. Моск. Общ. Ист. кн. XIV, смѣсь, стр. 24: Грамоты о учрежденіи поповскихъ старостъ и церков. благочин. въ Москвѣ). Тоже можно видѣть и изъ инструкціи старостамъ поповскимъ или благочиннымъ смотрителямъ отъ п. московскаго Адріана. П. С. З. т. II, N° 1612. Неблагопопечительные благочинные тѣмъ чаще должны было встрѣчаться, что выборъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предоставлялся самимъ священникамъ изъ среды ихъ же самихъ. П. С. З., N° 1612, стр. 35—49.

[2]) А. А. Э. III, N° 331. IV, NN° 19, 37, 121, 161, 163—165, 225, 253, 281, 311, 324, 326—328, 331, 335. А. И. IV, N° 151, 178, 203; V, N° 65, 171, 177, 244, стр. 112.

риты, вмѣстѣ съ свѣтскими чиновниками-десятильниками архіерейскими, за взятки прикрывали раскольниковъ. Такъ напр. когда донесли нѣкоторые православные о хулахъ томскаго расколоучителя Васьки Шапошникова архимандриту тамошняго Алексѣевскаго монастыря Варлааму и десятильнику сибирскаго митрополита, »нѣкоему мірянину«: то архимандритъ тотъ, говоритъ Игнатій митр. тобольскій, призвавъ расколоучителя и вопросивъ, обрѣтаетъ его потаившася въ ереси своей, якобы клеветная ему на ня возвѣщена быша, и моли его отпустити себе свободна, давъ ему нѣкій отъ сребреницъ подарокъ: той же окаянный лжеархимандритъ, яко сребролюбецъ сый, воспріятъ подарованіе, и согласися съ подобнымъ себѣ десятильникомъ отпустивъ его свободна, и возвѣстившимъ же на него пристрастиша, во еже къ тому на него Ваську ничего же да повѣдаютъ: се же сотвориша мздоимація ради [1]). Духовные фискалы, которые при Петрѣ Великомъ посылались въ епархіи для изслѣдованія, нѣтъ ли гдѣ какихъ безпорядковъ, также, какъ сказано въ духовномъ регламентѣ, »дружа своимъ благодѣтелямъ, или мзду емля, много утаивали [2]). Явно, что при такихъ благочинныхъ расколъ весьма удобно могъ распространяться, легко могъ пользоваться утайкой и покровительствомъ.

Въ третьихъ, въ церковно-іерархическомъ отношеніи весьма много благопріятствовали распространенію раскола — *малочисленность и обширность*

[1]) См. 3-е посл. Игн. въ Прав. Собесѣд. 1855 г. кн. 2, стр. 131, 132.

[2]) Полн. Соб. Зак. Дух. рег. ч. II, п. 17.

епархій, отсутствіе епископскихъ каѳедръ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, были совершенно необходимы [1]).

Расколъ особенно свободно и успѣшно распространялся въ самыхъ большихъ епархіяхъ, которыя, по чрезмѣрной обширности своей, весьма неудобны были для епископскихъ обозрѣній. И преимущественнымъ поприщемъ его распространенія здѣсь были отдаленнѣйшіе, крайніе предѣлы, которые почти-совершенно лишены были епископскаго надзора, и въ которыхъ, по ихъ обширности и отдаленности, слѣдовало быть особымъ епархіямъ. Такова напр. была сибирская епархія и нѣкоторыя Великороссійскія. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ объ этомъ такъ говорилъ собору 1681 года: »архіерейское вновь прибавленіе потребно и нужно, для того, что сибирская страна пространна и въ ней множество народа Христа незнающаго, такожде и иные грады отъ архіерейскаго пребыванія имѣютъ дальнее разстояніе, и именно въ сибирстѣй странѣ отъ столичнаго града той епархіи до Даурскихъ и Нерчинскихъ и Албазинскихъ остроговъ и до иныхъ тѣмъ же подобныхъ мѣстъ во едино лѣто, и въ полтора, и въ два едва преходятъ, и въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ христіанская вѣра не расширяется, развратники же святыя церкви тамъ умножаются [2]);

[1]) При вступленіи Никона на патріар. престолъ, въ Великороссійской церкви, кромѣ патріаршей области, считалось только 15 епархій, въ коихъ было 4 митрополита, 9 архіепископовъ, 2 епископа. Въ 1656 г. учреждена была еще вятская епархія. Ист. Росс. Іер. ч. 1, стр. 33. Послѣ 1700 г. было 23 епархіи.

[2]) Предѣлы тобольской епархіи въ XVII в. и въ началѣ XVIII столѣтія простирались: на сѣверѣ до Ледовитаго моря, на востокѣ

да не токмо въ такой дальней и пространной странѣ, но и въ иныхъ многихъ градѣхъ, именно въ Путивлѣ и въ Сѣвскѣ, въ Галичѣ, въ Костромѣ, и въ иныхъ многихъ мѣстѣхъ, противники умножилися, за неимѣніемъ себѣ возбраненія, за разстояніемъ дальнимъ, понеже въ епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая« [1]). Города Путивль, Сѣвскъ, Галичъ, Кострома и Нижній-Новгородъ принадлежали къ московской, патріаршей епархіи. Эта епархія, послѣ сибирской, была самая обширная: она заключала въ себѣ въ началѣ распространенія раскола нынѣшнія епархіи — московскую (исключая коломенской области), костромскую, вятскую, нижегородскую, курскую и орловскую, нѣкоторые приходы и цѣлые уѣзды въ епархіяхъ — архангельской, владимірской, новгородской и тамбовской [2]). По описи 1702 года, въ патріаршей епархіи считалось 3750 церквей. Очевидно, что одному патріарху весьма трудно было усмотрѣть за всѣмъ въ такой обширной епархіи, тѣмъ болѣе, что онъ, въ тоже время, занятъ былъ дѣлами всей русской церкви и управленіемъ монастырями своей патріар-

---

до Восточнаго океана, на югѣ до земель подвластныхъ китайскому императору, т. е. до Дауріи и Киргиз-кайсацкихъ степей, а на западѣ до Урала, и далѣе его, внутрь европейской Россіи, или до крѣпостей Бисерской и Ачинской, словомъ: тобольская епархія тогда простиралась на пространствѣ слишкомъ 300,000 кв. миль, на пространствѣ нынѣшнихъ 6 епархій: тобольской, иркутской, томской, значительной части камчатской, оренбургской и пермской. (Врем. Моск. Общ. Ист. кн. XX., статья священника Сулоцкаго: »Филоѳей Лещинскій, митрополитъ тобольскій и сибирскій«).

[1]) А. И. т. V, N° 75, стр. 109, 110.

[2]) Снѣгиревъ. Пам. Моск. Древн. стр. 197, 198. П. С. 3, 1. N° 201. Здѣсь подробно исчислены десятицы, волости и города, входившія въ составъ патріарш. епархіи съ 1626 по 1656 г.

шей епархіи, и многочисленными записными домовыми монастырями, разсѣянными по разнымъ епархіямъ, но изъятыми изъ вѣдомства и управленія мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ. И потому неудивительно, если въ московской епархіи расколъ весьма сильно распространялся и особенно въ дальнихъ ея предѣлахъ, владимірскихъ, нижегородскихъ, мезенскихъ, холмогорскихъ и архангельскихъ. Причиною сильнаго распространенія раскола въ нижегородскомъ краю, въ настольной грамотѣ, данной въ 1672 году первому митрополиту нижегородскому Филарету, прямо признается отсутствіе въ этой странѣ епископской каѳедры, епископскаго надзора. Такъ читаемъ въ этой грамотѣ: »таковые прелестники и развратники умножились наипаче въ великомъ княженіи низовскія земли, въ преименитомъ и начальнѣйшемъ тоя страны градѣ, именуемомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ окрестными его грады и весьми. *Не сущу бо тамо пастырю*, оскудѣша овцы отъ пищи сущія тамо, неимущія скотопажитнаго пропитанія, сирѣчь духовныя пищи, проповѣди слова Божія, въ насыщеніе душъ христіанскаго народа. Окрестъ же непрестанно навѣтующимъ злохищнымъ волкомъ и расторгнути стадо Христово велетщательно подвизающимся. Убо, избранное стадо словесныхъ овецъ начало малитися, волки же злохищныя умножилися«[1]). Послѣ патріаршей, московской епархіи весьма обширная епархія была повгородская: она до 1682 года обнимала, безъ малаго, нынѣшнія епархіи — с. петербургскую, олонецкую, архангельскую, нѣкоторые уѣзды

[1]) Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XVIII, стр. 111—113.

и приходы изъ вологодской и другихъ сѣверо-восточныхъ епархій. По описи 1702 года въ ней считалось 1017 церквей [1]). Слѣдовательно, опять очень естественно, если и въ новгородской епархіи расколъ нашелъ для себя большой просторъ. Не удивительно, что олонецкіе и бѣломорскіе предѣлы, вообще все Поморье, вся обонежская пятина, до 1682 г. почти совершенно лишенные епископскаго надзора, сдѣлались главнымъ и самымъ сильнымъ гнѣздомъ безпоповщины. Точно также было отчасти и въ епархіяхъ казанской и астраханской, которыя обнимали тогда всю южную, заволжскую страну Россіи [2]). Монастыри и пустыни казанской епархіи, въ XVII и 1-й половинѣ XVIII вѣка, находились не только въ отдаленныхъ предѣлахъ казанской епархіи, но и въ предѣлахъ нынѣшней вятской епархіи: въ Елабугѣ, Сарапулѣ, Уржумѣ, въ Кукарской Слободѣ, въ Яранскѣ, въ Царевосанчурскѣ; въ предѣлахъ нынѣшней пермской губерніи—въ г. Осѣ, въ предѣлахъ костромской губерніи—въ гор. Варнавинѣ; въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Василь-городѣ, въ Самарѣ, въ предѣлахъ нынѣшней симбирской губерніи—въ Сызрани и Кашмирѣ. Отдаленнѣйшіе изъ этихъ монастырей и пустыней, не подлежавшіе вѣдомству мѣстныхъ архипастырей, оставались почти безъ всякаго надзора:

[1]) По чрезмѣрной обширности этой епархіи, въ ней въ 1681 г. предполагалось дать митрополиту новгородскому 5 епископовъ, каѳедры которыхъ долженствовали быть: въ Великихъ Лукахъ, въ Городцѣ, въ Холмогорахъ, на Олонцѣ и на Вагѣ. П. С. З. т. II, стр. 363.

[2]) Казанская епархія заключала въ себѣ нынѣшнія епархіи казанскую, симбирскую и уфимскую; астраханская—астраханскую и саратовскую. П. С. З. II, стр. 363.

иноки жили, какъ хотѣли, и бродили, куда хотѣли и нерѣдко обращались въ расколоучителей. Кромѣ обширности епархій, весьма важное неудобство въ управленіи ими заключалось еще въ томъ, что часто предѣлы ихъ были весьма перепутаны: не было точной писцовой разграниченности [1]). Отсюда нерѣдко возникали между архіереями споры изъ-за предѣловъ епархій и вмѣшательства одного архіерея въ епархію другаго. А духовенство пользовалось этими случаями, и не хотѣло повиноваться ни тому, ни другому изъ споряцихъ архіереевъ; даже въ это время обнаруживало духъ вольности и стремленія къ совершенному освобожденію отъ суда, расправы и пошлинъ архіерейскихъ. Такъ напр. въ 1622 г., когда шли споры за границы епархій новгородскаго и вологодскаго архіереевъ, именно изъ-за уѣздовъ Двины, Каргополя, Холмогоръ, Турчасова, Ваги, которыя изстари принадлежали новгородской архіепископіи, — м. новгородскій Макарій жаловался въ челобитной къ царю Михаилу Ѳедоровичу, что »тѣ де колмогорскіе и важскіе и каргопольскіе, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, по монастырямъ архимандриты и игумены, а по мирскимъ храмамъ попы и діаконы и церковные причетники, и земскіе люди, его (митрополита) и его приказныхъ людей и десятильниковъ ни въ чемъ не слушаютъ и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ подъ судъ не даются и ставятся сильны, и духовныхъ дѣлъ судными и всякими пошлинами тѣ архимандриты и игумены и попы владѣютъ и корыстьпотся

[1]) См. напр. А. А. Э. т. IV, N° 204, стр. 263. А. И. т. V, 243, 225.

сами межь себя, а въ софѣйскую казну всякихъ нашихъ пошлинъ не платятъ [1]). Точно также въ 1675 году, по неопредѣленности, по неразграниченности предѣловъ рязанской и коломенской епархій, архіереи этихъ епархій спорили между собою о новопостроенномъ городѣ Богородицкѣ въ епифанскомъ уѣздѣ, и священники этого города не подчинялись рязанскому митрополиту, хотя епифанскій уѣздъ причисленъ былъ къ рязанской епархіи [2]). Вообще надобно замѣтить, что недостатокъ епархій и епископскаго надзора, а также споры за границы епархій, дававшіе просторъ вольности духовенства, столько благопріятствовали распространенію раскола, что церковное и гражданское правительство наше во 2-й половинѣ XVII столѣтія весьма заботилось, по возможности, устранить то и другое, чтобы воспрепятствовать распространенію раскола. На этомъ основаніи, именно съ цѣлію воспрепятствовать распространенію раскола, отцы собора 1667 г. назначили епископовъ для Холмогоръ, Томска, Енисейска, Устюга, Воронежа, Тамбова, Углича, Каргополя, Бѣлоозера, Дмитрова, Ржева [3]). Потомъ въ 1681 г. царь Ѳеодоръ Алексѣевичь и патріархъ Іоакимъ предлагали ввести степени между пастырями, съ тѣмъ, чтобы въ вѣдѣніи 13 митрополитовъ было 25 архіепископовъ и епископовъ, именно 6 архіепископовъ и 19 епископовъ [4]). Но къ сожалѣнію, въ оба раза затрудненія въ содержаніи

---

[1]) А. Э. т. III, стр. 171.
[2]) А. Ряз. края стр. 105.
[3]) П. Соб. Зак. т. I, N° 412, 707 и 708.
[4]) П. С. З. т. II, N° 898.

каѳедръ были причиною того, что новыхъ епархій было открыто гораздо менѣе, чѣмъ признавали нужнымъ [1]). И потому многія мѣста, гдѣ не было каѳедръ епископскихъ, и куда почти вовсе не простирался епископскій надзоръ, по-прежнему оставались поприщемъ безпрепятственнымъ и просторнымъ для распространенія раскола. Такимъ образомъ расколъ свободно и безпрепятственно распространялся »за неимѣніемъ возбраненія себѣ«, или за отсутствіемъ епископскаго надзора: въ нижегородскихъ предѣлахъ до 1672 года, въ холмогорскомъ, важскомъ, устюжскомъ и тотемскомъ, также въ тамбовскомъ и воронежскомъ краю до 1682 года, во владимірскомъ до 1742 года, въ Галичѣ и Костромѣ до 1745 г., въ словенскихъ и херсонскихъ предѣлахъ до 1775 г., въ саратовскомъ краю до 1799 года [2]).

Къ сожалѣнію, и тѣ епархіи, какія существовали во 2-й половинѣ XVII и 1-й половинѣ XVIII столѣтія, во время распространенія раскола нерѣдко оставались безъ архипастырей, »вдовствовали«. Это вдовство иногда продолжалось довольно долгое время и также было благопріятно для распространенія раскола. Здѣсь опять съ сожалѣніемъ должно вспомнить печальную участь п. Никона и послѣдовавшее за нею 8-лѣтнее вдовство русской церкви. »Яко оставленіемъ престола сотвори церковь святую

---

[1]) Только соборнымъ опредѣленіемъ 1675 г. опредѣлены были нѣсколько точнѣе границы епархій новгородской, ростовской, коломенской и рязанской, также запрещено было вмѣшательство одного архіерея въ дѣла епархіи другаго архіерея, и предписано было владѣть церквами и приходами по писцовымъ книгамъ.

[2]) Истор. Росс. Іерар. ч. 1, стр. 22—25 и др.

вдовствовати 8 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, какъ сказано въ извѣстномъ уже намъ объявленіи о винахъ Никона: »въ неже между-патріаршества время блазнишася его ради мнози, и явишася раскольницы и мятежницы православно-россійскія церкве, лестными ученми своими многихъ души людей погубившіи« [1]). Во время 8-лѣтняго вдовства церкви русской, по удаленіи Никона, расколъ тѣмъ успѣшнѣе распространялся, что въ это время и церковное и гражданское правительство занято было дѣломъ Никона, а дѣлами патріаршими, скажемъ словами преосв. Филарета, »самовольно взялся управлять неспособный ими м. крутицкій Питиримъ« [2]). Потомъ, когда расколъ распространялся по разнымъ епархіямъ, успѣхъ его здѣсь также нерѣдко зависѣлъ отъ того, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, во время его распространенія, не было архипастырей, и потому не кому было предостеречь православныхъ отъ раскола. Такъ въ корельской епархіи, учрежденной въ 1593 г., по смерти перваго епископа Сильвестра, не было преемниковъ болѣе полстолѣтія, т. е. съ 1616 по 1685 годъ. Въ вологодской епархіи, во время самаго сильнаго, первоначальнаго распространенія раскола, не было архипастыря въ продолженіе 9 лѣтъ, именно съ 1656 г., когда скончался здѣшній архіепископъ Маркеллъ, и до 1665 года [3]). Въ тоже самое время, какъ открылся расколъ въ епархіи рязанской и муромской, откуда произошелъ и куда за расколъ сосланъ былъ Ни-

---

[1]) Древн. Росс. Виблioѳ. ч. III, стр. 404.
[2]) Ист. Русс. Цер. преосв. Филар. (о Никонѣ прим. 86).
[3]) Ист. Росс. Іерархіи ч. 1, стр. 186.

комъ извѣстный расколоучитель протоп. Логгинъ, не было архипастыря въ продолженіе 2 лѣтъ, по убіеніи тамошняго архіепископа Мисаила въ Мордвѣ за проповѣдь Евангелія. Не напрасно п. Никонъ, по этому случаю, сильно опасался, чтобы православные тамошніе не заблудились и не повредились душевно. »Нынѣ же святѣйшая архіепископія, писалъ онъ въ настольной грамотѣ м. Иларіону, законнаго лишается пастыря и архіерея. Не мало убо попеченіе имъ смиреніе наше обрѣсти тояжде предстательство и пастырскій священный чинъ воспріяти хотящаго безъ предстателя пребыти и церковнымъ ея службамъ нерадивѣ и всуе носитися и тамошнимъ господиномъ христоименитымъ людямъ душевно вредитися« [1]). Епархія архангельская и холмогорская, въ предѣлахъ которой расколъ успѣлъ пустить глубокіе корни еще тогда, когда здѣсь не было вовсе архипастырской каѳедры, въ 1702 г. лишилась своего перваго архіепископа Аѳанасія, извѣстнаго поборника православія, и послѣ того оставалась безъ архипастыря до 1705 года [2]); а въ это время, надобно замѣтить, расколъ здѣсь со дня на день возрасталъ и вообще такъ быстро и сильно размножился въ сѣверномъ поморьѣ, что въ слѣдующемъ, 1706 году, возникла тамъ еще новая, опаснѣйшая секта-Ѳедосѣевщина и быстро распространялась по всему сѣверу [3]). Въ астраханской епархіи въ 1655 году архіеп. Пахомій скончался въ моровое повѣтріе, а новый архіеп. Іосифъ по-

[1]) Грам. рязан. края, стр. 81.
[2]) Ист. Росс. Іерарх. ч. 1, стр. 193.
[3]) Полн. Истор. извѣст. о раскол. ч. 1.

ставленъ былъ уже въ 1663 г. т. е. чрезъ 8 лѣтъ [1]); между тѣмъ въ это время раскольники проникли и сюда, и скоро до такой степени усилились въ астраханскомъ краю, что въ 1671 г., вмѣшавшись въ шайку буйныхъ мятежниковъ-казаковъ, также большею частію раскольниковъ, произвели кровопролитный мятежъ въ Астрахани и умертвили самаго архіеп. Іосифа [2]). Въ новгородской епархіи, послѣ 19-лѣтняго епископствованія здѣсь просвѣщеннаго и благопопечительнаго архипастыря Іова, скончавшагося въ 1716 году, не было архипастыря въ продолженіе 5 лѣтъ, до 1721 года; между тѣмъ учители секты Ѳедосѣевской въ это время непрестанно ходили по городамъ и селамъ съ проповѣдью ученія Ѳедосѣева. Въ 1721 г. на Новгородскую каѳедру поступилъ архіеп. Ѳеодосій Яновскій, но чрезъ 4 года этотъ архіепископъ лишенъ былъ сана и посланъ въ заточеніе въ никольскій корельскій архангельскій монастырь, въ то самое время, когда весьма сильно распространялась въ новгородской епархіи Ѳедосѣевщина. На его мѣсто поступилъ знаменитый Ѳеофанъ Прокоповичъ и управлялъ новгородскою паствою 10-ть лѣтъ, но послѣ его смерти (въ 1736 г.) въ Новгородѣ опять цѣлые 4 года не было мѣстнаго архіерея [3]). Такимъ образомъ, въ то время, какъ преемственный рядъ православныхъ архипастырей въ новгородской епархіи неоднократно пресѣкался въ началѣ XVIII столѣтія, и иногда довольно на долгое время, Ѳедо-

---

[1]) Ист. Росс. Іерарх. 1, стр. 105.
[2]) Собр. госуд. грам. и указ. ч. IV.
[3]) Ист. Росс. Іерарх. 1, 8. П. С. 3. VII, 4717, стр. 473.

сѣевщина и другіе толки безпоповщины здѣсь непрестанно продолжали умножаться и распространяться. Въ воронежской и елецкой епархіи, по смерти архіеп. Арсенія въ 1712 г. Іюля 8 дня, новый архипастырь, м. Пахомій прибылъ уже въ 1714 г. Апрѣля 25 дня. А когда этотъ скончался въ 1723 г. Сентября 23,. новый прибылъ опять чрезъ два года, въ 1725 г. Октября 31; между тѣмъ и въ этой епархіи расколъ также очень сильно распространялся, особенно между казаками Елецкими [1]). Въ Сибири, въ то самое время, какъ сосланъ былъ туда со всѣмъ своимъ семействомъ главный расколоучитель Аввакумъ, и разсѣевалъ тамъ плевелы раскола съ 1656 — 1662 г., архіеп. тобольскій Симеонъ, въ 1658 г., неизвѣстно за что, былъ подъ запрещеніемъ цѣлый годъ, и не велѣно было ему служить даже литургіи [2]). Потомъ, въ началѣ XVIII столѣтія, когда въ Сибири расколъ чрезвычайно сильно распространялся, не смотря даже на сильное противодѣйствіе архипастырей послѣ кончины м. Игнатія, сочинителя 3 посланій противъ раскольниковъ, въ тобольскѣ архіерея не было болѣе 2 лѣтъ [3]). Вообще надобно замѣтить, что въ то время, когда въ церкви русской особен-

---

[1]) Опис. жизн. и подвиг. Тихона, еп. ворон. и елецк. стр. 5, изд. 7. 1843.

[2]) Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія Сибири: Ж. М. Н. Пр. за 1854 г., Февраль, стр. 30.

[3]) Тамъ же, Мартъ, стр. 40. Между тѣмъ, по причинѣ даже такого недолговременнаго отсутствія архипастыря, возникли здѣсь большіе безпорядки. М. Филоѳей Лещинскій, вскорѣ по прибытіи въ Сибирь (въ 1702 г.), писалъ къ Петру I въ челобитной: »пришедъ въ сибирскія страны, въ церквахъ Божіихъ усмотрялъ я великое нестроеніе«. (Врем. М. Общ. Ис. кн. XX. о Филоѳ. Лещин.).

но сильно распространялся расколъ, на бѣду, многія епархіи нерѣдко довольно долгое время оставались безъ пастырей, или имѣли такихъ, которые по дряхлости своей уже почти неспособны были управлять епархіями. »Во многихъ епархіяхъ, доносилъ государю Петру I Ноября 20 д. 1718 г., м. рязанскій Стефанъ, архіереевъ нѣтъ: въ кіевской, въ новгородской, въ тобольской, въ смоленской, въ коломенской, а престарѣлые на Устюжнѣ, на Вяткѣ, и отъ вдовствующихъ епархій присылаютъ ко мнѣ всякія дѣла съ великою трудностію, дальняго ради разстоянія и стужаютъ мнѣ, прося о рѣшеніи дѣлъ, и я на тѣхъ дѣлахъ помѣчаю: ждать своего архіерея, и нынѣ у нихъ премногое множество накопилося дѣлъ, и ставленниковъ и нестроеній церковныхъ много, и безъ архіереевъ пробыть у нихъ не возможно« [1]). Если такимъ образомъ въ праздныхъ епархіяхъ, за небытіемъ архипастырей, возникали во множествѣ всякаго рода безпорядки: то очень естественно если и расколъ, этотъ главный безпорядокъ русской церкви въ то время, находилъ для себя во время совершеннаго отсутствія епископскаго надзора особенно безпрепятственный

[1]) П. С. З. т. V, N° 3239 2, 5. Кромѣ того, при Петрѣ В. архіереи нерѣдко должны были отлучаться изъ своихъ епархій и пріѣзжать по очередно въ Петербургъ, а нѣкоторые и долго проживали въ столицѣ, управляя отсюда дѣлами своей епархіи. Понимая, какъ это неудобно и даже вредно для порядка церковнаго, м. рязанскій Стефанъ такъ доносилъ объ этомъ Петру I: »буде здѣсь въ С. Петербургѣ жить вовсе, у какихъ дѣлъ быть, какъ епархію рязанскую въ толикомъ разстояніи управлять, какъ запасы изъ такой дальности возить, кому епархію патріаршую и церковь соборную и духовныя дѣла вѣдать, кому ставленниковъ обѣихъ епархій ставить, кому школьные порядки вручить«.

пріютъ и просторъ: ибо расколоучителямъ легко было расхищать овецъ православнаго церковнаго стада, гдѣ не было пастырей. Какъ легко и удобно было расколоучителямъ распространять расколъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ не было главныхъ пастырей-блюстителей единовѣрія, это можно видѣть уже изъ того опасенія, какое высказывали въ это время патріархи въ настольныхъ грамотахъ, которыя давали новымъ архіереямъ, поступавшимъ на праздныя каѳедры. Такъ напр. въ настольной грамотѣ, данной п. Адріаномъ м. Стефану Яворскому, при поступленіи его на каѳедру рязанскую и муромскую, читаемъ: »сущая тамо церковь остася вдовственна, не имѣющи свойственнаго пастыря, и людъ пасущій тамо руководительства никоего же стяжеваетъ. О семъ мѣрность наша презельнѣ потщавшися, да не похитится оная паства коимъ злаго плевосѣятельства вредомъ и пороку блазненну подпадетъ кромѣ пастыряк[1]).

Еще болѣе благопріятствовала распространенію раскола *малочисленность храмовъ*. По описи 1702 г. всѣхъ храмовъ въ Великороссійской церкви

[1]) Грам. ряз. края, стр. 162. Какъ скоро и сильно вкрадывались безпорядки, когда не было въ церкви верховныхъ пастырей; — блюстителей порядка, доказательствомъ этого служатъ также слова изъ письма п. Алекс. Михайловича къ Никону, послѣ смерти Іосифа: »Мати наша, соборная и апостольская церкви, вдовствуетъ, вѣло слезно и вельми сѣтуетъ по женихѣ своемъ, и какъ въ нее войтить и посмотрѣть, и она, мати наша, какъ есть пустынная голубица пребываетъ, не имущи подружія: такъ же и она, не имый жениха своего, печалуетъ; и все перемѣнилось не токмо въ церквахъ, но и во всемъ государствѣ, духовнымъ дѣламъ вѣло разсужденія нѣтъ, и худо безъ пастыря дѣтемъ житьа. Аполлос. стр. 119.

считалось 12,076, а по вѣдомости 1739 г. 16,000 [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что этого числа церквей было бы вполнѣ достаточно для русской церкви во 2-й половинѣ XVII вѣка, когда всего русскаго народонаселенія было не болѣе 11,000,000, и въ первой половинѣ XVIII столѣтія, когда народонаселеніе возросло до 15,000,000 [2]), еслибы только это число храмовъ распредѣлено было правильно, сообразно съ мѣстными нуждами и обстоятельствами русской церкви. Потому что даже въ настоящее время, когда православнаго народонаселенія въ Россіи болѣе 48,539,510,-церковь русская, кажется, довольствуется 35,838 храмами [3]). Но, къ сожалѣнію, въ прежнее время, когда въ Россіи распространялся расколъ, приходы по епархіямъ большею частію такъ неудобно были распредѣлены, что во многихъ мѣстахъ церквей или во все не было, или было крайне недостаточно, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ ихъ было слишкомъ много, такъ что правительство находило нужнымъ ограничивать построеніе новыхъ храмовъ. Недостатокъ храмовъ преимущественно замѣтенъ, опять, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно сильно распространялся расколъ. Такъ, въ поморскомъ краю, въ олонецкомъ уѣздѣ, гдѣ, какъ извѣстно, особенно сильно распространялась безпоповщина, и гдѣ утвердилось первое гнѣздо ея — выгорѣцкій скитъ, по писцовымъ книгамъ конца XVI столѣтія, было около 35 приходовъ [4]). Между тѣмъ этотъ уѣздъ

[1]) П. С. З. т. X, № 7734.
[2]) Голиков. Дѣян. Петра В. т. XII, стр. 661.
[3]) Отчетъ оберъ-прок. св. синода за 1853 годъ.
[4]) Неволинъ »О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ. Прилож. VI: книга обонежскія пятины, за-онежскія половины, письма Ондрея

обнималъ кругомъ около 5895 верстъ [1]), по 1473 версты въ каждую сторону. Слѣдовательно, на каждый приходъ приходилось среднимъ числомъ больше 672 кв. верстъ, по 168 верстъ съ лишнимъ въ каждую сторону. Очевидно, что православнымъ, жившимъ отъ своихъ приходовъ за 168 верстъ пріѣзжать въ церковь, было неудобно, а приходить совершенно невозможно. Если число посадскихъ и уѣздныхъ олонецкихъ дворовъ 9984, показанное въ выпискѣ изъ окладной книги 1681 г. полное, что, впрочемъ, не вполнѣ вѣроятно [2]), то и въ этомъ количествѣ дворовъ въ олонецкомъ уѣздѣ приходилось среднимъ числомъ на 285 дворовъ, или на 1120 (если положить среднимъ числомъ по 4 души въ каждомъ дворѣ), по 1 церкви. Конечно, одной церкви на 285 дворовъ или для 1120 душъ, можетъ быть, и достаточно. Но надобно замѣтить, что тогда деревни въ сѣверномъ поморьи, вообще, большею частію были не большія, состояли изъ 1, 2, рѣдко 10 дворовъ, и разбросаны были по окрестностямъ погоста, или главнаго селенія, гдѣ находилась приходская церковь, иногда на весьма

Васил. Плещеева и подъячаго Семейки Кузьмина, 7091 (1501—1583 г.). Въ XVII стол. едва ли увеличилось это число храмовъ въ олонецкомъ уѣздѣ, послѣ частыхъ и опустошительныхъ нападеній на этотъ край поляковъ и шведовъ.

[1]) Полагая среднимъ числомъ на каждый погостъ заонежск. пятины, по расчисленію Неволина, по $1310\frac{37}{47}$ кв. верстъ. А всѣхъ погостовъ въ олонецк. уѣздѣ, по росписанію 1649 г. считалось 18. Слѣд. на всѣ 18 погост. приходилось около 23, 680 кв. верстъ.

[2]) А. А. Э. т. IV. N° 250, стр. 347. Здѣсь означено, кажется, только число окладныхъ дворовъ, съ которыхъ слѣдовали данныя и оброчныя и полоняничныя деньги. Кромѣ того, надобно и то замѣтить, что писцы часто скрывали, не записывали нѣкоторыхъ дворовъ, какъ это мы увидимъ далѣе.

большое пространство [1]), а къ погостскому приходу иногда причислялось 100, 150, даже 200 и болѣе деревень [2]). Кромѣ того, сообщенія съ главнымъ селеніемъ или погостомъ, гдѣ была церковь, въ олонецкомъ краю для многихъ деревень, какъ и вообще во всемъ поморьи, были крайне неудобныя, по лѣсистости и болотистости тѣхъ мѣстъ. »Дороги съ Олонца во всѣ погосты, пѣшія и конныя, какъ сказано въ воеводской отпискѣ 1649 г., зашли мхи, и озера и перевозы чрезъ озера многія, а тѣлежныхъ дорогъ нѣтъ« [3]). Точно также, игуменъ соловецкій Макарій писалъ около 1629 года митроп. новгородскому Кипріану: »что живутъ на ихъ монастырской землѣ на рѣкѣ на Выгѣ надъ порогомъ Воецкимъ ихъ (соловецкаго) монастыря крестьяне, а то мѣсто пришло впустѣ, отъ иныхъ монастырскихъ волостей, въ которыхъ церкви Божіи есть, поудалѣло верстъ по 70 и по 80 и больши; а мѣста пришли непроходимыя зимою и лѣтомъ, дороги и проѣзду никогда не живетъ, и многіе крестьяне въ

[1]) Неволина — О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ. И вообще на сѣверѣ Россіи населенность деревень была самая малая. Такъ напр. въ 3–хъ уѣздахъ Вотской пятины — Ладожскомъ, Орѣховскомъ и Корельскомъ изъ 2710 деревень въ 1419 деревняхъ было по 1 двору, а отъ 10 до 30 дворовъ только въ 58 деревняхъ, отъ 30 же, до 45 дворовъ только въ 4–хъ селахъ, и наконецъ— только въ двухъ селахъ свыше 50 дворовъ. Окладн. Новгород. книга въ 11 и 12 кн. Времен. за 1852 г.

[2]) Напр. по писцовымъ книгамъ 7091 г. въ воскресенскомъ важскомъ погостѣ олон. уѣзда было 202 деревни живущихъ, да 28 пустыхъ, а въ рождественскомъ погостѣ на Олонцѣ 2 сельца, да 354 деревни живущихъ, да 22 деревни пустыхъ, въ могорскомъ погостѣ того же уѣзда 160 дер. и проч. А церкви, кромѣ главной погостской, находились въ рѣдкихъ селахъ

[3]) Дополн. къ Акт. Ист. т. III, N° 64, стр. 230. Неволинъ »О пятинахъ и погостахъ новгород.« Прилож. VI стр. 154.

болѣсти безъ покаянія, и младенцы безъ крещенія помирали, и неотпѣвъ, погребали, потому что вскорѣ священниковъ для бездорожицы добыть немочно« [1]). Въ нѣкоторыхъ погостахъ, напр. въ пудожскомъ, были »лѣса не проходимые« [2]). Слѣдоват. изъ нѣкоторыхъ дальнихъ селъ не только приходить пѣшкомъ, но и пріѣзжать въ тѣ погосты, гдѣ были приходскія церкви, было неудобно. Потому весьма могло быть, что многіе православные въ олонецкой области весьма долго, а нѣкоторые, можетъ быть, даже и никогда не бывали въ храмахъ. Между тѣмъ, когда въ олонецкихъ лѣсахъ, вблизи тѣхъ православныхъ селъ, которыя далеко находились отъ своихъ приходскихъ церквей, появились раскольническіе монастыри и часовни, — православные этихъ селъ, за неимѣніемъ или отдаленностію своихъ православныхъ храмовъ, стали входить въ общеніе съ раскольническими монастырями и часовнями, и такимъ образомъ чрезвычайно легко были совращаемы въ расколъ; другіе же, долго не бывая въ церквахъ, до того охладѣвали къ церкви и православной вѣрѣ, что сами охотно принимали расколъ [3]). Нѣкоторые погосты, или церковные

[1]) Сборн. архіер. грам. Сол. монаст. ркп. Сол. библ. подъ N° 20, 40.
[2]) А. И. т. V, стр. 256.
[3]) Въ главномъ олонецкомъ погостѣ, рождественскомъ, до 1649 г. не видно, чтобы была церковь; по крайней мѣрѣ, въ писцовой книгѣ 1582 — 1583 г., здѣсь въ государевой отчинѣ, заключавшей въ себѣ до 156 деревень живущихъ, означены пустыя мѣста церковныя и сказано, что церкви пожжены нѣмцами. Неволина.—О патин. и погост. новгор. Прилож. VI, стр. 154: »погостъ рождественскій на Олонцѣ на усть р. Олонца и на уст. р. Инемы. А на погостѣ отъ острова вверхъ р. по Олонцѣ и по р. Инемѣ на правой сторонѣ на матеромъ берегу мѣсто церковное, что была церковь теплая Рождество Пречистые; да на остро-

приходы обнимали цѣлую волость или станъ [1]). Не лучше, даже, можетъ быть, еще хуже было положеніе православныхъ приходовъ во многихъ погосту м. церковное, что была церковь теплая Николы чудотворца. А церкви пожгли нѣмецкіе люди въ 87 году«. Въ 1649 году (въ этомъ же году на Олонцѣ построенъ былъ городъ) былъ здѣсь одинъ приходъ при 2–хъ церквахъ, изъ коихъ одна Троицкая деревянная, клѣтцки, съ 2 предѣлами сооружена была въ 1649 г. въ самомъ городѣ Олонцѣ, другая,—во имя Одигитр. Пресв. Богородицы, находилась ниже города, усть рѣчки Мегречи, на островкѣ, въ 200 саженяхъ отъ города. (Доп. къ Акт. Ист. т. III, N° 64, стр. 228 и 230). Приходъ этотъ, какъ видно изъ отписки воеводы князя Ѳедора Волконскаго, заключалъ въ себѣ, по близости, до 800 дворовъ, (Доп. къ А. И. III, N° 64, стр. 230) въ которыхъ было, если не до 3,200 душъ, полагая по 4 души на дворъ, то по крайней мѣрѣ никакъ не менѣе 2,400 душъ, если положить, по меньшей мѣрѣ, по 3 души на дворъ. Именно, солдаты и крестьяне олонецкаго погоста отъ гор. Олонца »сидѣли розными мелкими деревнями«, въ двѣ стороны на протяженіи 15 верстъ, а прочіи стороны отъ 3 до 7 верстъ. (Доп. къ А. И. т. III, стр. 230). Это были ближніе прихожане олонецкой погостской церкви. Но кромѣ этого, за олонецкимъ погостомъ числились еще »Олонецкаго погоста выставки«, въ которыхъ невидно, чтобы были особыя церкви. А эти выставки, по отпискѣ воеводы кн. Волконскаго, »отъ города такъ удалѣли, что въ случаѣ повѣстки въ осадное время поспѣетъ ли кто въ городъ, или нѣтъ, того вѣдать было немочно«. Слѣд. онѣ находились отъ олонецкой приходской церкви не близко. Эти выставки »Олонецкаго погоста сидѣли по разнымъ мелкимъ озерамъ отъ города въ верстахъ 70 и болѣе«. (Доп. къ А. И. т. III, стр. 230, 231). По писцовой книгѣ 1582 — 1583 г. въ рождественскомъ погостѣ на Олонцѣ, въ отчинѣ государевой, гдѣ тогда не было ни одной церкви, было 156 деревень живущихъ, а съ вотчиной владыки новгородскаго, гдѣ было, кажется, 2 церкви, считалось 2 сельца, да 354 деревни живущихъ (О пят. и погост. новгор. прилож. VI, стр. 154). Изъ всѣхъ этихъ показаній и соображеній можно заключить, что и въ самомъ олонецкомъ погостѣ не всѣ православные могли съ полною удобностію и легкостію посѣщать храмы; потому что нѣкоторые изъ нихъ, особенно жители тѣхъ выставокъ, въ которыхъ не было своихъ особыхъ церквей, жили

[1]) А. И. т. III, N° 151: Обонежскія пятины Выговерскаго стану стану Егорьевскаго погосту«. А. А. Э. т. III, N° 293 и др.

стахъ другихъ новгородскихъ пятинъ. Нѣкоторые погосты и церквей своихъ вовсе не имѣли, а между отъ другихъ погостовъ, гдѣ были церкви, и куда бы могли православные обращаться, за неимѣніемъ своихъ приходовъ, отстояли иногда весьма далеко, верстъ за 60, за 100 и даже болѣе. Таковы напр. были по писцовымъ книгамъ конца XVI столѣтія, въ Вотской пятинѣ: Заверяжье, Малая Лопца, также, вѣроятно, погосты Паозерскій и Каргальскій [2]). Если были погосты безъ церквей въ концѣ XVI столѣтія: то, по всей вѣроятности, были

очень далеко отъ церквей олонецкаго погоста, къ которому они были причислены. А потому неудивительно, если и въ Олонецкомъ рождественскомъ погостѣ нѣкоторые православные, живя вдали отъ своихъ погостскихъ церквей и не исполняя необходимыхъ христіанскихъ требъ, мало по малу до того охладѣли къ церкви, что, по внушенію расколоучителей, отверглись отъ нея и уклонялись въ расколъ. Другой погостъ въ олонецкомъ уѣздѣ, Пудожской, во время происходившихъ въ немъ во 2-й половинѣ XVII столѣтія мятежей раскольническихъ, тоже былъ съ однимъ приходомъ, при 2 церквахъ, какъ видно изъ дѣла о Пудожскихъ раскольникахъ (А. И. V, N° 223). Между тѣмъ въ этомъ погостѣ, по крайней мѣрѣ по писцовымъ книгамъ конца XVI столѣтія, считалось до 145 деревень живущихъ (О пят. и погост. новгор. Прилож. VI, стр. 171 и 172), и отстоялъ отъ другихъ сосѣднихъ погостовъ довольно далеко: отъ Шальскаго въ 28 верстахъ, отъ Водлоозерскаго въ 60, отъ Челможскаго въ 60 же (Доп. къ Ак. Ист. т. III, N° 64, стр. 231). Въ этомъ погостѣ сообщеніе дальнихъ православныхъ селъ съ погостскою церковію тѣмъ было труднѣе, что между нѣкоторыми деревнями были, какъ сказано въ Актахъ, »лѣса непроходимые«. (А. И. т. V, стр. 256, также N° 222), гдѣ и скрывались во 2-й половинѣ XVII стол. раскольники, производившіе грабежи въ православныхъ селахъ и гдѣ были ихъ пристанища и часовни. Раскольническіе наставники тѣмъ легче уловляли въ свои пристанища правосл. Пудожскихъ христіанъ, что въ это время въ пудожскомъ погостѣ священники были безпечные.

[2]) О пятинахъ и погостахъ новгор. стр. 96, 105.

такіе погосты и въ XVII столѣтіи, во время распространенія раскола. Кромѣ того, должно замѣтить и то, что во многихъ погостахъ въ концѣ XVI столѣтія и въ 1-й половинѣ XVII храмы были »пожжены нѣмцами или литовскими людьми«, какъ не рѣдко замѣчается въ писцовыхъ книгахъ этого времени [1]). Здѣсь нельзя не вспомнить еще слѣдующаго извѣстія Авраамія Палицына, писавшаго въ началѣ XVII столѣтія о смутахъ междуцарствія: »тогда святыя Божіи церкви, говоритъ онъ, огнемъ истреблени быша. Бысть же тогда разореніе свят. Божіимъ церквамъ и отъ самѣхъ православныхъ, якоже капищамъ идольскимъ прежде отъ великаго Владиміра, тогда на славу Божію, нынѣ же на утѣху бѣсомъ съ лютори злѣйшими того содѣяша внуци ихъ, мы и братія наша« [2]). Если еще въ началѣ XVII столѣтія были такіе православные, которые уже до того охладѣли къ храмамъ Божіимъ, что вмѣстѣ съ лютеранами раззоряли ихъ, и чрезъ то лишали церковнаго богослуженія прочихъ православныхъ: то удивительно ли, что такіе православные, послѣ раззоренія храмовъ Божіихъ, еще болѣе охладѣли къ православному церковному богослуженію, и наконецъ дошли до того, что начали открыто ругаться надъ нимъ и надъ православными храмами,

---

[1]) Кромѣ того, надобно замѣтить еще, что тогда церкви строились большею частію деревянныя; оттого онѣ скоро ветшали и разваливались и часто сгорали, — о чемъ въ писцовыхъ книгахъ также весьма часто замѣчается. А постройка новыхъ храмовъ часто долго не разрѣшалась правительствомъ и не предпринималась за недостаткомъ средствъ.

[2]) Палицинъ. Сказаніе объ осадѣ Троицкой-Серг. лавры и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ, стр. 39, 40.

называя ихъ не храмами, а стойлами и т. п. На югѣ Россіи, преимущественно мало было храмовъ въ заволжскихъ предѣлахъ, опять именно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ весьма сильно распространялся расколъ. Здѣсь и теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ заволжской части нижегородской епархіи, народъ живетъ въ небольшихъ деревняхъ, заключающихъ въ себѣ отъ одного до 10 дворовъ, большею же частію по 5 или по 6 дворовъ. Отъ того къ приходу причислено бываетъ иногда по 60, по 70 и даже по 80 деревень, и это замѣчается особенно тамъ, гдѣ расколъ болѣе распространенъ. Въ такихъ приходахъ деревни отъ церквей отстоятъ иногда на 20 и болѣе верстъ, а въ приходѣ считается иногда по 3, по 4 и даже по 5000 душъ. Что же сказать о прежнемъ времени, когда здѣсь только что распространялся расколъ? Тогда тѣмъ менѣе здѣсь было храмовъ, что крестьяне въ то время только-что селились въ этихъ мѣстахъ, во множествѣ переселяясь изъ дворцовыхъ вотчинъ, изъ подъ Москвы, изъ владимірскихъ предѣловъ и изъ другихъ мѣстъ. Слѣдовательно, пока эти переселенцы сами обзаводились домами на новыхъ мѣстахъ, они, конечно, не могли построить себѣ церквей въ достаточномъ количествѣ. А помѣщики, къ сожалѣнію, заботясь больше объ оброкѣ и объ умноженіи народонаселенія въ своихъ помѣстьяхъ, не всегда заботились сооружать для новосельцовъ церкви. Настоятели же раскольническихъ скитовъ и монастырей нелѣпостно приходили къ нимъ и записывали ихъ въ свое согласіе. Въ Казанскій край, во 2-й половинѣ XVII вѣка, постоянно прибывали новые

переселенцы изъ Нижняго и другихъ мѣстъ и селились цѣлыми деревнями подлѣ казанскихъ монастырей и пустыней [1]); а между тѣмъ эти бѣдныя пустыни часто неимѣли чѣмъ построить и содержать даже въ своихъ стѣнахъ церквей. Такъ напр. въ 1689 г. архимандритъ коэмодемьянскаго спасоюнгинскаго монастыря Мисаилъ билъ челомъ царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу и царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, что »у нихъ церкви стали ветхи и сгнили, а построить имъ новыхъ церквей за скудость нечѣмъ, потому что отъ города стало въ дальнемъ разстояніи, и къ монастырю

[1]) Не указывая на изданные акты, мы привемъ здѣсь слѣдующее свидѣтельство о переселеніи крестьянъ въ заволжскія страны въ нынѣшнюю Казанскую губернію изъ челобитной иноковъ Раиѳской пустыни Петру Великому, хранящейся въ архивѣ этой пустыни: »дано къ той Раиѳской пустынѣ (цар. Алексѣемъ Михайловичемъ) для всякихъ потребъ земли по Казанской дорогѣ до Осиновой поляны до долгаго бояракa, а отъ долгаго бояракa къ Волгѣ рѣкѣ до матераго кряжу, а матерымъ кряжемъ чрезъ Сумку рѣчку вкругъ до того же долгаго бояраку и съ новорочисною землею, на которой поселились пришлые русскіе люди на асаки, и учинены по межѣ грани и ямы и всякіе познаки, и въ тѣхъ де ихъ межахъ и урочищахъ на отводной новорочисной землѣ не въ давнихъ лѣтѣхъ утѣсня ихъ схожіе русскіе люди изселилися дворами вновь, и монастырскую ихъ землю распахиваютъ«. Въ 1670 г. иноки Раиѳской же пустыни писали царю Алексѣю Михайловичу: »по Зюрейской дорогѣ новая пустошь надъ Камою рѣкою урочище свиные горы поросли дикимъ лѣсомъ отъ устья Вятки рѣки по Камѣ рѣкѣ до рѣчки Кострѣевки, и отъ тое рѣчки въ гору прямо до Костреневскаго озера по татарскія пустоши верхняя межа къ Вяткѣ рѣкѣ по черемисскіе лѣса, по Мамашевскія луга, а на томъ мѣстѣ вновь поселились пришлые люди крестьяне на дикомъ черномъ лѣсу, лѣсъ росчищали и распахивали«, Такимъ образомъ образовались деревни: Свиныя горы, село Костренѣево съ асачными новокрещенными, деревня Яковлева и другія. А храмовъ во всѣхъ этихъ новыхъ селахъ не было (списки съ актовъ изъ архива Раиѳ. пуст. находящ. въ библ. Каз. Дух. Академіи).

де у нихъ никакихъ угодій и рыбныхъ ловель нѣтъ«. Въ 1695 г. и эти церкви »погорѣли безъ остатку«, и архим. Мелетій билъ челомъ ц. Петру Алексѣевичу, »что крестьяне ихъ оскудѣли и многіе разбрелись врозь, и нынѣ де имъ святыхъ церквей, иконъ и книгъ и всякихъ утварей построить нечѣмъ« [1]). Въ Свіяжскомъ писцовомъ перечневомъ спискѣ 7159 (1651) года замѣчено, что послѣ писцоваго перечневаго списка 155 года (1647), слѣдов. въ 3 или 4 года, вновь населили пришлые крестьяне на монастырскомъ поверстномъ лѣсу 3 деревни, въ числѣ 382 душъ одного мужескаго пола: деревню Курочкина на ключѣ-180 душъ, деревню Ломовку-81 душа, деревню Гоголиху-121 душа; всѣ эти новонаселенныя деревни оставались безъ церкви, да къ нимъ еще примыкало до 20 старыхъ починковъ и деревень также безъ церквей [2]). О недостаткѣ храмовъ въ Казанской епархіи въ 1719 г. доносилъ святѣйшему Синоду іером. Алексѣй, казначей Казанскаго митрополита и управитель духовныхъ дѣлъ по отношенію къ обращенію инородцевъ Казанской епархіи: »новокрещенцы жительство имѣютъ отъ церквей разстояніемъ верстъ по 20 и больше, и между иновѣрными, просятъ, чтобы въ близости селъ церкви вновь построить. Которыя малолюдныя новокрещенныя деревни, въ дальнемъ разстояніи отъ церквей, верстъ по 30 и больше, а за неудобнымъ путемъ лѣтнимъ временемъ для кре-

[1]) Списки съ актовъ изъ архива спасо-юнгин. монастыря, принадлежащ. Каз. Дух. Академіи.

[2]) Выписка изъ свіяжскихъ писцовыхъ книгъ, находящаяся въ числѣ другихъ выписокъ изъ архивовъ казанск. монастырей и пустынь въ библ. Каз. Дух. Академіи.

шенія и усопшихъ погребенія къ церкви ѣздить имъ бываетъ весьма нужно, просятъ, чтобы для того построить въ удобныхъ мѣстахъ въ близости часовни«...[1]). При такомъ недостаткѣ храмовъ во многихъ мѣстахъ Казанской епархіи, особенно въ деревняхъ, вновь населенныхъ пришлыми крестьянами во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, неудивительно, что расколоучители успѣли здѣсь записать въ свои скиты многихъ поселянъ: во многихъ деревняхъ казанскихъ, такимъ образомъ населявшихся во второй половинѣ XVII вѣка бѣглыми и пришлыми изъ Нижняго-Новгорода, изъ-подъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ, въ числѣ выходцевъ приходили и селились и раскольники, бѣжавшіе отъ православныхъ храмовъ въ мѣста, гдѣ не было ихъ. Точно также распространялся расколъ въ Саратовской губерніи, на луговой сторонѣ Волги по берегамъ рѣки большаго Иргиза, послѣ того какъ сюда прибыли въ 1762 году раскольники изъ Польши. Въ то время и сюда также во множествѣ переселялись крестьяне изъ разныхъ губерній, а храмовъ на новонаселенныхъ мѣстахъ не было. Православные, за неимѣніемъ православныхъ церквей, иногда, обращались для исправленія необходимыхъ христіанскихъ требъ къ раскольническимъ монастырямъ, иногда по внушенію раскольническихъ настоятелей, а иногда даже и насильно были принуждаемы къ тому раскольниками. Такимъ образомъ весьма многіе совращались въ расколъ[2]). Наконецъ, въ третьей мѣстности особенно сильнаго распро-

[1]) Свѣдѣнія о монаст. Каз. епархіи, рукопись Каз. Дух. Акад.
[2]) Рукоп. о Саратов. раскольникахъ, л. 193, 394.

страненія раскола, въ Сибирской епархіи, храмовъ, судя по обширному пространству, было также весьма недостаточно для православныхъ, хотя, по числу тогдашней населенности Сибири, ихъ, по видимому, и довольно было. Именно, по описи 1702 года, въ Сибирской епархіи считалось 160 церквей [1]), а народонаселеніе православное къ Іюлю 1709 г. простиралось до 229,227 душъ [2]), исключая впрочемъ новокрещенныхъ изъ туземныхъ народовъ, которыхъ, вѣроятно, было не менѣе 15-ти или 20,000 душъ. Слѣдовательно приходилось на 1432 души однихъ русскихъ переселенцевъ по 1 церкви. Конечно, для такого числа душъ одной церкви, можетъ быть, и достаточно при сосредоточенномъ народонаселеніи. Но надобно замѣтить что въ Сибири тогда народонаселеніе умножалось, а главное—разсѣяно было на пространствѣ болѣе 300,000 квадр. миль (2,100,000 кв. вертъ). Безъ всякаго сомнѣнія, многіе приходы простирались на нѣсколько сотъ верстъ [3]); потому деревни отъ церквей часто отстояли чрезмѣрно далеко, и притомъ нерѣдко отдѣлялись отъ нихъ лѣсами, озерами и большими рѣками. Если нынѣ есть еще въ Сибири много такихъ приходовъ, въ которыхъ православные живутъ отъ церквей своихъ верстъ за 30, за 50 и даже за 100; то въ XVII столѣтіи такіе приходы должны были еще чаще встрѣчаться. Тогда православные русскіе

---

[1]) Матеріалы для истор. христіанск. просв. Сибири. Ж. М. Н. Пр. 1854 г. Мартъ, отд. V, стр. 40.

[2]) Словцовъ, истор. обозрѣніе Сибири, стр. 323, 1838 г.

[3]) Временникъ Моск. Общ. Ист. кн. XX свящ. Сулоцкаго о Филоѳеѣ Лещинскомъ.

только что селились тамъ, и селились малыми деревнями, въ разныхъ мѣстахъ, смотря по удобству мѣста для жительства. Оттого деревни были, большею частію, разрознены между собою, разбросаны на обширномъ протяженіи привольной Сибирской земли. Очевидно, что во всѣхъ этихъ деревняхъ нельзя было вдругъ построить церквей. Къ тому же, въ то время, когда въ тобольской епархіи особенно сильно распространялся расколъ, тамъ многія церкви часто сгорали. Такъ въ 1677 г. въ Тобольскѣ отъ молніи сгорѣли соборная церковь со всею утварью и 7 приходскихъ церквей, да въ знаменскомъ монастырѣ 3 церкви. Въ 1680 г. въ Тобольскѣ же сгорѣла Вознесенская церковь и церковь Живоначальныя Троицы. Въ 1681 г. въ Абалацкомъ селѣ сгорѣли отъ молніи двѣ деревянныя церкви [1]). Въ 1693 г. сгорѣла въ Верхотурьѣ соборная церковь Живоначальныя Троицы [2]). Иногда, по злобѣ, раскольники сожигали православныя церкви. Такъ, въ 1636 г. въ 1-й день Пасхи, во время заутрени, въ селѣ Каменкѣ (тюменскаго уѣзда) сгорѣла Покровская церковь съ людьми, и въ тоже время старая, пустая церковь, отъ пороха, подложеннаго раскольниками. Въ томъ же году, 25 Апрѣля, вмѣстѣ съ гор. Тюменью сгорѣли отъ поджога раскольниковъ 2 соборн. церкви, также церкви Иліи Пророка, Спасская, Знаменская [3]). А на мѣсто сгорѣвшихъ

---

[1]) Матеріалы для истор. христіан. просв. Сибири. Ж. М. Н. Пр. 1854 г.

[2]) А. И. т. V, N°. 121.

[3]) Матеріалы для истор. христіан. просв. Сибири. Ж. М. Н. Просв. 1854 г. Февраль.

новыя церкви иногда весьма долго не строились. До 1726 года и нельзя было построить церкви безъ разрѣшенія высшаго церковнаго Правительства, или даже самаго царя. Только съ этого года, св. Cvнодъ, видя крайнюю нужду скорѣйшаго построенія церквей во многихъ мѣстахъ, разрѣшилъ: »просителямъ о построеніи церквей, обязывая ихъ въ надлежащемъ письменно съ рукоприкладываніемъ, не отписываяся въ св. Cvнодъ, о строеніи церквей давать позволеніе cvнодальной области въ Духовной Дикастеріи, а въ епархіяхъ архіереямъ, чтобъ отъ нестроенія, гдѣ конечная въ томъ имѣется нужда, и долговременно за письменною о позволеніи того пересылкою, во всякихъ церковныхъ исправленіяхъ по закону христіанскому въ тѣхъ мѣстахъ обывателями, никакой нужды непроисходило« [1]). Между тѣмъ православные, живя долго безъ храмовъ и безъ церковнаго богослуженія, невольно дѣлались холодными къ православной церкви и наконецъ отпадали отъ нея. Вообще, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ православныхъ церквей было весьма мало, или даже вовсе не было, а между тѣмъ вблизи находились раскольническіе монастыри и часовни, — расколъ весьма сильно распространялся. Расколоучители, коль скоро примѣчали, что гдѣ нибудь нѣтъ церкви, или она по какому-либо случаю упразднялась, тотчасъ являлись въ такихъ приходахъ и дѣйствовали на народъ. Православные, въ которыхъ еще не погасло чувство благочестія, не охладѣло желаніе ходить въ церковь молиться Богу и испол-

[1]) П. С. З. т. VII, N° 4988.

нять необходимыя христіанскія требы, за неимѣніемъ вблизи православной церкви, охотно соглашались посѣщать хоть эти раскольническіе монастыри и часовни. А тамъ легко совращались и въ расколъ: часовенная или монастырская служба раскольниковъ невольно завлекала ихъ, плѣняла простое, вѣрующее сердце русскихъ простолюдиновъ своимъ внѣшнимъ, обрядовымъ благолѣпіемъ, сладостію тихаго стариннаго, столповаго пѣнія, иногда заунывнаго, проникнутаго чувствомъ покаянной грусти, и пріятностію внятнаго, раздѣльнаго, нѣсколько даже на распѣвъ совершаемаго чтенія. А тѣ изъ православныхъ, въ которыхъ не было чувства благочестія и совершенно охладѣло желаніе посѣщать храмъ Божій, охотно принимали расколъ, потому что онъ поблажалъ лѣности ходить въ церковь, и даже прямо училъ не ходить въ церковь.

Подобнымъ образомъ расколъ уловлялъ въ свои сѣти многихъ православныхъ и въ тѣхъ приходахъ, гдѣ хотя храмы и были, но *не было священниковъ, или ихъ было мало, не соразмѣрно съ числомъ душъ въ приходѣ.* Такихъ приходовъ въ русской церкви, въ XVII и въ 1-й половинѣ XVIII столѣтія, было не мало, и опять, къ сожалѣнію, они были въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ расколъ особенно былъ развитъ. Въ писцовыхъ книгахъ пятинъ и погостовъ новгородскихъ многократно замѣчается, что тамъ во многихъ погостахъ и часто »церкви стояли безъ пѣнья пусты, или дворы поповы были пусты« [1]). Изъ актовъ историческихъ

[1]) Такъ напр. въ писповой книгѣ Обонежской пятины, заонежской половины 7091 г. (1583) читаемъ: »погостъ Ондреевскій Грузи-

видно также, что у нѣкоторыхъ церквей въ пятинахъ новгородскихъ, во время самаго сильнаго распространенія тамъ раскола, не было священни-

скій, село Грузино, а въ немъ церкви Ондрей первозванный, каменная, да въ предѣлѣ Покровъ пресв. Богородицы, стоятъ *безъ пѣнья пусты* (Невол. О пят. новг. Прилож. VI, стр. 140); погостъ Васильевскій на Волховѣ, на погостѣ церкви Василій Кесарѣйскій стоитъ *безъ пѣнья* (стр. 147); погостъ Богоявленскій на Сяси, а на погостѣ церковь Богоявленіе Господне стоитъ *безъ пѣнья*, въ томъ же погостѣ на никольской землѣ Медвѣжицкаго монастыря на р. на Сяси стоитъ церковь пресв. Богородицы *безъ пѣнья* (стр. 144); погостъ Рождественскій на Сяси, Ладожской присудъ (уѣздъ), на погостѣ церковь Рождество Христово, другая церковь Рождество Іоанна Предтечи, стоятъ *безъ пѣнья*; погостъ Никольскій на р. на Пшогжѣ, а на погостѣ церковь Никола чудотворецъ, да на погостѣ же *дворъ поповъ пустъ*, дьячка церковнаго (дворъ) пустъ. (Времен. М. Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. VI, стр. 58, 59): въ Никольскомъ же погостѣ на Пшогжѣ на порогѣ церкви великія Христовы мученицы Параскевіи деревянная стоитъ *безъ пѣнья*, да *дворъ пустъ поповъ*, да дворъ дьячковъ пустъ, да дворъ пономаревъ пустъ (16. стр. 61), въ Никольскомъ же погостѣ на Пшогжѣ въ монастырѣ Середокоротномъ двѣ деревянныя церкви стояли *пусты безъ пѣнья* (ib. стр. 61); погостъ Кожельскій, а на погостѣ церковь Егорей страстотерпецъ, да церковь теплая Покровъ пресвятыя Богородицы, да церковь Живоначальная Троица стоятъ *безъ пѣнья*, да двѣнадцать дворовъ пусты церковнаго причету (стр. 69); погостъ Никольскій на Явоймѣ рѣкѣ, а на погостѣ церковь деревянная Никола чудотворецъ, да другая церковь деревянная же съ трапезою Бориса и Глѣба стоятъ *безъ пѣнья* (стр. 75); погостъ Спасскій на Шуго-озеро, а на погостѣ церковь Преображенья Спасова деревянная, да на погостѣ дворъ поповъ пустъ, дьячка пустъ (стр. 77); погостъ Егорьевскій въ Кайвушахъ, а на погостѣ церковь деревянная страстотерпца Христова Георгія, стоитъ безъ пѣнья, погостъ Михайловскій въ озерахъ, а на погостѣ Михайло Архангелъ безъ пѣнья, да на погостѣ жъ дворы церковнаго причета пустые (стр. 85). Равнымъ образомъ изъ дозорныхъ книгъ Деревской пятины 128 г. (1620), видно, что стояли безъ пѣнья: на погостѣ Лажинскомъ два храма деревянные Борисъ и Глѣбъ, на погостѣ Молвяжинскомъ храмъ Егорей страстотерпецъ, на погостѣ Полиновскомъ — Никола чудотворецъ, каменной». (О пятин. и погост. новгор. Прил. VIII). Если въ концѣ XVI и въ 1-й половинѣ XVII стол.

ковъ [1]). »Въ погостахъ Вотской и Шелонской пятинъ, читаемъ въ актахъ историческихъ, въ близости границъ Польши и Швеціи, *скудости ради іереевъ*, церкви искорепяются... тѣхъ градовъ архіереи въ тѣ зарубежныя мѣста іереевъ не поставляютъ, и оттого и достальные христіане, будучи за рубежемъ, искореняются« [2]). И это, надобно замѣтить, было въ томъ краю, гдѣ еще скрывались остатки древней ереси стригольниковъ, предтечи мнимыхъ старообрядцевъ безпоповщинской секты. Въ другихъ епархіяхъ, гдѣ также весьма сильно распространялся расколъ, также во многихъ мѣстахъ ощутителенъ былъ недостатокъ въ священникахъ. Въ Москвѣ и во многихъ другихъ городахъ, равно и въ селахъ, многіе приходы лишились священниковъ въ 1656 г., по случаю мороваго повѣтрія. »Мнози, писалъ тогда патр. Никонъ, *за умаленіе іереевъ*, ниже спутника добраго нашего, Пречистаго Тѣла и Крови Христовы сподобишася« [3]): а въ это же время, какъ извѣстно, и расколъ началъ распространяться. Вологодскій архіепископъ Маркеллъ доносилъ царю въ 1650 г., что въ Капитоновской Княгининской пустыни Вологодскаго уѣзда 3 церкви, а

во многихъ погостахъ Новгородскихъ церкви стояли пусты, безъ пѣнья, дворы поповъ были пусты, а православные жили безъ отцовъ духовныхъ, безъ церковнаго богослуженія и назиданія: то, по всей вѣроятности, много было такихъ погостовъ въ пятинахъ Новгор. и во 2-й половинѣ XVII стол., когда тамъ распространялся расколъ, какъ это отчасти и покавываютъ акты историч. Весьма жаль, что мы неимѣемъ подъ руками самыхъ писцовыхъ книгъ, во всей ихъ полнотѣ. Особенно хорошо бы пересмотрѣть эти книги XVII столѣтія.

[1]) А. И. т. V, N° 244, стр. 451.

[2]) А. И. т. V, N° 75, стр. 114.

[3]) Аполлоса, жит. п. Ник. стр. 129. Окружн. посл. п. Никона.

попа де чернаго въ той пустыни *нѣтъ*, а братья у нихъ многія помираютъ безъ даровъ и безъ покаянія, *и тѣ церкви стоятъ безъ пѣнья, впусте, десять лѣтъ*« [1]). Въ XVII стол. священники еще часто »высылались изъ своихъ приходовъ къ суду къ Москвѣ, въ приказы на патріаршъ дворъ«: здѣсь они, какъ сказано въ соборномъ опредѣленіи 1675 г., волочилися иногда долгое время, а »у приходскихъ церквей, между тѣмъ, въ городѣхъ и уѣздѣхъ, *безъ священниковъ происходило всякое церковное неисправленіе*, а православные христіане оставались *безъ всякаго церковнаго просвѣщенія*« [2]). Въ началѣ XVIII стол., въ Ростовской епархіи, по описи 1702 г., считалось 731 церковь, но приходы этихъ церквей, по числу душъ, въ нихъ числившихся, были чрезвычайно неравномѣрны: священниковъ было мало. »Нѣкоторые іереи, жаловался св. Димитрій Ростовскій, имѣли подъ собою многую душъ человѣческихъ паству, и *немогли досмотрѣти всѣхъ*« [3]). Въ 1711 г. билъ челомъ м. Рязанскому и Муромскому Стефану кн. Василій Лукинъ, сынъ Долгоруковъ, »что де въ его новоселебной вотчинѣ въ сельцѣ Никольскомъ въ приходѣ у крестьянъ его приходскаго попа нѣтъ, и безъ приходскаго попа они крестьяне его бываютъ въ великихъ нуждахъ по многое время, и о новой церкви Божіей о строеніи ходить и радѣть не кому, потому что крестьянамъ такое дѣло не заобыкность« [4]). Въ нижегородской епархіи, съ

[1]) А. И. т. IV, N° 37, стр. 127.
[2]) А. А. Э. IV, N° 204, п. 6.
[3]) Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XVII, стр. 83.
[4]) Грам. Рязан. края, стр. 167.

1736 по 1738 годъ, по случаю вызова духовныхъ въ нижегородскія училища, при градскихъ и уѣздныхъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, оказалось въ недостаткѣ 3 протопопа, 135 поповъ, 187 діаконовъ, 972 дьячка и пономаря, всего 1297 священно-церковно-служителей. Недостатокъ этотъ опредѣлено было замѣнить 473 духовными воспитанниками, — окончившими ученіе и еще учившимися въ школахъ; остальныхъ 824 священно-церковно-служителей не доставало [1]). Въ указѣ св Синода Ноября 23, 1725 г. сказано: »многія уѣздныхъ церковныхъ приходовъ деревни обрѣтаются отъ церквей въ дальномъ разстояніи, и одному священнику въ надлежащихъ со священными потребами дѣйствовать и справиться весьма невозможно, а приходскимъ людямъ конечная приключается нужда, и можетъ быть, что нѣкоторые и помираютъ безъ покаянія и безъ причастія [2])«. Въ 1739 году Императрица Анна Іоанновна, въ указѣ своемъ отъ 8 Января, писала св. Синоду: »нынѣ де извѣстно Ея Императорскому Величеству есть, что не токмо учительныхъ священниковъ, но *при многихъ церквахъ, а наипаче въ уѣздахъ, и ни какихъ нѣтъ*, и многія церкви стоятъ праздны, понеже бывшія при церквахъ священники померли, а другіе за вины и непорядочное житіе отлучены, вмѣсто которыхъ надлежало тогда же архіереямъ, въ епархіяхъ своихъ выбравъ, достойныхъ опредѣлить безъ продолженія

---

[1]) Времен. М. Общ. Ист. кн. XVII: 1738 г. Дек. 24 инструкція, данная по именному указу, изъ нижегород. архіерейской домовой консисторіи славяно-греко-граматическихъ школъ изучившимся ученикамъ

[2]) П. С. З. т. VII, № 4804.

времени, однакожъ сіе важное и человѣческому спасенію потребное дѣло весьма забвенію предано, а между тѣмъ люди безъ покаянія и безъ причастія святыхъ таинъ помираютъ, слѣдственно того надлежитъ и тому быть, что въ отдаленныхъ отъ церквей мѣстахъ люди принуждены жить безъ пріятія отъ церкви брака, и тако многія души погибаютъ напрасно [1])«. Если такимъ образомъ во многихъ приходахъ православные въ то время, какъ между ними распространялся расколъ, жили безъ пастырей, слѣдовательно не только безъ поученія, но и безъ требъ, и жили такъ иногда долгое время: то кто же могъ предохранить ихъ отъ раскола? И долго ли было при такомъ долговременномъ, а иногда можетъ быть и постоянномъ житьѣ православныхъ безъ священниковъ, долго ли было возникнуть безпоповщинѣ? Мы видѣли выше, что въ Княгининской пустыни братія 10 лѣтъ жили безъ священниковъ, и церкви у нихъ въ продолженіе этого времени стояли впустѣ, безъ пѣнья. Удивительно ли послѣ этого, что въ этой-то именно пустыни и получила свое начало безпоповщина отъ монаха Капитона, по имени котораго сначала нѣсколько времени и самый расколъ назывался капитоновскою ересью, а раскольники — капитоновцами, и именно въ то самое время, какъ въ этой пустыни 10 лѣтъ не было священниковъ? Отъ долговременнаго пребыванія православныхъ безъ священниковъ, отъ привычки жить и обходиться въ духовной жизни безъ поповъ былъ весьма недалекій

[1]) П. С. З. т. X, N° 7734: между тѣмъ какъ въ друг. мѣстахъ иногда церкви были лишнія. П. С. З. т. V, 2985.

и легкій переходъ къ совершенной безпоповщинѣ, какъ это мы отчасти видѣли въ предыдущемъ отдѣлѣ.

Какъ недостатокъ священниковъ въ однихъ приходахъ особенно благопріятствовалъ происхожденію и умноженію безпоповщины: такъ *излишекъ ихъ въ другихъ приходахъ и множество священниковъ безмѣстныхъ, бродячихъ и запрещенныхъ особенно благопріятствовали умноженію бѣглопоповщины.* Въ XVII столѣтіи и въ 1-й половинѣ XVIII штатъ священно-церковно-служителей при соборныхъ и приходскихъ церквахъ былъ весьма неопредѣленный. Часто въ небольшихъ приходахъ священниковъ было много, отъ 3 до 6 и даже до 8, а въ большихъ не болѣе одного, а иногда и того не было. Такъ напр. во Владимірскомъ уѣздѣ, въ Ярополчевской волости у церквей поповъ было по 8, по 6, и по 4 и по 3, — и тѣ лѣнились совершать Богослуженіе [1]). Въ 1711 г. попъ Шатскаго уѣзда села Ласина Рязанской епархіи Аѳанасій Михайловъ при допросѣ сказывалъ, что въ томъ приходѣ, гдѣ онъ служилъ, было только 15 дворовъ, а поповъ въ нихъ было 2, и »двумъ де имъ попамъ у такого малаго приходу кормиться нечѣмъ [2])«. Въ прибавленіи къ Духовному Регламенту читаемъ: »въ Россіи хотя не ставятся священники и діаконы просто (безъ назначенія къ какому либо приходу), однакожъ многіе ставятся къ единой церкви, свыше потребы, и многіе, оставивъ свою церковь, въ которой поставлены были, волочатся сѣмо и овамо [3])«.

[1]) А. И. т. IV, N° 326.
[2]) Грам. Ряз. края, стр. 168.
[3]) П. С. З. т. VI, стр. 706.

Излишекъ священниковъ часто происходилъ оттого, что при выборѣ и посвященіи ставленниковъ не обращали строгаго вниманія на достоинства ставленниковъ и на нужды церквей. »Нѣкоторые ставленники, какъ видно изъ грамоты м. новгородскаго Макарія (1654 г.), приходили въ архіерейскій домъ и пролыгались, а сказывали, что попа у церкви нѣтъ; а они скупали прихожанъ немногихъ, да архіерею о поставленіи и били челомъ, и о томъ у нихъ вражда многая бываетъ, а у того храму попъ есть [1])«. Оттого много было священниковъ недостойныхъ: всякаго рода люди облекались въ священный санъ: »Умножися, говорили отцы Собора 1667 г., бѣглыхъ изъ рабства, изъ крестьянства, ставятся въ попы и діаконы не священства ради, постригаютъ ся не духовнаго ради спасенія, но не хотя въ рабѣхъ и крестьяне въ крестьянствѣ быть [2])«. И въ самомъ духовенствѣ, обыкновенно, священно-служительскія мѣста переходили по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ, а отцы между тѣмъ весьма мало заботились о должномъ приготовленіи своихъ дѣтей къ священно-служенію: они иногда »оставляли ихъ, по словамъ отцовъ Собора 1667 г., наслѣдниками мамонѣ, а церковь Христову корчемствовали [3])«. »При

[1]) А. А. Э. т. IV, N° 331.

[2]) Дополн. къ Акт. Ист. V, стр. 490. »Нынѣ, читаемъ въ прибавленіи къ Духовн. Регламенту, въ священническій чинъ вдираются не для чего инаго, только для большей свободы и пропитанія; а никакого званію своему должнаго искусства не имѣютъ....« »Многіе ставились въ попы и въ причетъ причислялись, бѣжа со службы« (П. С. З. VI, стр. 699, 706).

[3]) Дополн. къ Акт. Истор. V, стр. 473.—Отцы не учили своихъ дѣтей: оттого дѣти ихъ занимались воровствомъ, чернокнижествомъ и другими неподобными дѣлами. П. С. З. т. I, N° 291.

многихъ церквахъ, читаемъ въ прибавленіи къ Духовному Регламенту, попъ не припускаетъ въ церковники чужихъ, но своими сынами или сродниками мѣсто того служенія занимаетъ, иногда и вящше потребы, и не смотря, угодны ли суть и грамотѣ искусніи. Сіе, кромѣ иныхъ благословныхъ винъ, и для того наипаче вредно есть, что тако удобнѣе попу неистовствовать, о служеніи и порядкѣ нерадѣть, и раскольщиковъ покрывать [1])«. Въ царствованіе Петра Великаго, многіе посвящались во священники и діаконы для избѣжанія военной службы. »Освященному Собору и Правительствующему Сенату вѣдомо учинилось, — читаемъ въ указѣ 1711 года Апрѣля 25, — отнележе начася по указу Великаго Государя, брать на службу Его Государеву людей молодыхъ (въ томъ числѣ и лишнихъ дѣтей духовнаго чина) къ воинскому дѣлу годныхъ; и о томъ услышавше дьячки, пономари и сыпове поповскіе и діакопскіе, различными коварными образами и лжесоставными челобитными, похищаютъ себѣ чинъ священства и діакопства неправильно, и неправедно, овогда лѣтъ, подобающихъ таковому чину неимуще, овогда въ прибыль въ другіе попы, либо въ діаконы посвящающеся, которымъ умноженіемъ веліе бываетъ несогласіе, вражда и соблазнъ между священнымъ чиномъ [2])«. При такомъ множествѣ лишнихъ священно-церковно-служителей, естественно, много было разстригъ, запрещенныхъ, безмѣстныхъ, бѣглыхъ поповъ, діаконовъ и другихъ церковныхъ причетниковъ. Всѣ эти отверженные,

[1]) П. С. З. т. VI, стр. 701.
[2]) П. С. З. т. IV, № 2352.

недостойные священники и діаконы, не имѣя приходовъ своихъ, бродили по городамъ и селамъ, или, какъ сказано въ прибавленіи къ Духовному Регламенту, »оставивъ свою церковь, къ которой поставлены были, волочилися сѣмо и овамо«. Обычай нѣкоторыхъ мірянъ, особенно вельможъ, держать у себя въ домахъ священниковъ, происшедшій частію изъ суевѣрія, частію отъ вельможной гордости, весьма много также благопріятствовалъ умноженію лишнихъ и бѣглыхъ священниковъ. »Бываютъ же по многимъ дворамъ попы бѣглецы, порочніи и отъ архіереевъ своихъ запрещенніи, самозванцы; и иныхъ же вдовы держатъ подъ образомъ потребъ церковныхъ не безъ подозрѣнія, яково неоднократно явилось въ духовныхъ дѣлахъ: отъ таковыхъ поповъ, скрыто живущихъ по дворамъ, многая дѣются беззаконія, браки безправильныя вѣнчаются и прочая [1])«. Если же такъ много было священниковъ лишнихъ, запрещенныхъ, безмѣстныхъ, бѣглыхъ: то удивительно ли послѣ этого, что такъ сильно умножилась бѣгло-поповщина? Всѣ эти безмѣстные, запрещенные, лишніе священники, не находя себѣ мѣстъ въ православныхъ приходахъ, охотно бѣжали къ раскольникамъ, которые принимали ихъ съ честію и платили имъ большія деньги. »Если бы не было

[1]) II. С. З. VI, стр. 705. Вообще должно замѣтить, что духовное сословіе въ XVII в. и въ началѣ XVIII в. слишкомъ умножилось. Какъ ни старался Петръ В. сократить число его записью низшихъ церковно-служителей въ подушный окладъ, въ военную и гражданскую службу, размѣщеніемъ въ служители архіерейскихъ домовъ, въ прикащики помѣщикамъ,—не смотря на то въ 1739 г., послѣ генеральной переписи, оказалось, что число лишнихъ духовныхъ, какъ сказано въ указѣ, »не только не умалилось, но и прибыло слишкомъ 57,000 человѣкъ«. II. С. З. X, N° 7734.

бѣглыхъ поповъ, скажемъ словами преосв. Игнатія Воронежскаго, не было бы и бѣгло-поповщины«.

Впрочемъ, многіе священники, діаконы и причетники бѣжали отъ православной церкви въ расколъ отъ того, что въ православныхъ приходахъ имъ иногда *было весьма тяжко жить*. Они находились въ слишкомъ большой зависимости отъ мірскихъ лицъ, отъ свѣтскихъ чиновниковъ архіерейскихъ приказовъ, отъ гражданскихъ областныхъ управителей, иногда даже отъ своихъ прихожанъ. Особенно часто притѣсняли ихъ архіерейскіе чиновники [1]). Такъ при поставленіи ихъ во священники и діаконы, подъячіе казеннаго приказа и другія свѣтскія лица, принимавшія со ставленниковъ пошлинныя деньги, вмѣстѣ »съ ипподіаконами брали съ

---

[1]) Духовенство давно начало тяготиться стѣсненіемъ со стороны мірскихъ лицъ. Еще м. Кипріанъ въ посланіи своемъ къ Псковичамъ писалъ (1359 г. Мая 12): »что есмь слышалъ, ажь въ Пьсковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ вещахъ, ино то есть кромѣ хрестьянскаго закона« (А. И. т. I, N° 9). Туже мысль выразилъ позже и м. Фотій въ посланіи своемъ въ Святогорскій монастырь, 1418 г. Іюня 27 дня (ib, N° 26). Калачова о Кормчей. Чт. М. Общ. Ист. и древн. Росс. г. III, N° 3, стр. 97. Въ началѣ XVI столѣтія само низшее духовенство жаловалось на то, что оно подчинено полной волѣ свѣтскихъ лицъ. Такова напр. жалоба Ростовскаго іерея Георгія (Ист. Русс. Цер. Филар. пер. III, 26). »Господа священноначальницы! не благословно надсматриваете за вѣрными людьми... назираете церковь по царскому сану земнаго царя—боярами, дворецкими, недѣльщиками, подводщиками, для своихъ прибытковъ, а не по достоинству святительскому. Апостолъ пишетъ: служащіе олтарю съ олтаремъ содѣляются. И вамъ достоитъ пасти церковь священниками благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ«. Соборы 1551 и 1667 г. старались прекратить стѣсненія духовныхъ со стороны мірскихъ лицъ (А. И. т. I, N° 155, стр. 272. П. С. З. т. I, N° 412, стр. 672, 673 и 677. Калач. о Кормч. въ Чт. Ист. стр. 98, 99), но они все-таки продолжались.

нихъ сверхъ надлежащаго большія денежныя взятки, истязали ихъ и доводили до крайняго раззоренія [1])«. Поступали они въ приходъ: здѣсь архіерейскіе чиновники, управлявшіе въ епархіяхъ финансовою и полицейскою частію, съ нихъ строго взыскивали оброкъ [2]), при чемъ нерѣдко поступали съ ними весьма жестоко и несправедливо. Изъ соборнаго постановленія 1675 г. видно, что »ко освященному чину часто объявлялось всякое безчиніе, налоги, обругательство и убытки отъ архіерейскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ [3])«. Архіерейскіе сборщики дани часто »на поповъ и церковныхъ причетниковъ дань накладывали и вѣнечныя пошлины и всякіе окладные и неокладные доходы сбирали съ прибавкою, не противъ того, какъ дань накладывается и неокладные всякіе денежные доходы сбирались святѣйшаго патріарха въ казенномъ приказѣ, и оттого неравенства церковному чину чинились убытки лишніе [4])«. Эти сборы и расправа, съ

---

[1]) П. С. З. т. IX, стр. 503. О пошлинахъ со ставленниковъ см. напр. А. И. 1, 276, 278; А. А. Э. 1, N° N° 95, 103, 176, 233, 287, 382. Древн. Росс. Вивл. XV, 214, 215. См. также устав. грам. п. Адріана. Врем. Моск. Общ. Ист. кн. XI.

[2]) Извѣстно, что тогда приходское духовенство, равно какъ и монастыри, платили архіерейскій оброкъ 3 раза въ годъ, — на Рождество Христово, Великъ день и Николинъ день весенній. Поэтому приходскія церкви раздѣлялись на »тяглыя« и »нетяглыя«, также и бѣлое духовенство; упоминается напр. »тяглый попъ«. Оброкъ этотъ собирали особые архіерейскіе свѣтскіе чиновники, служившіе въ духовномъ казенномъ приказѣ, каковы были до 1675 г. десятильники — дворяне и дѣти боярскіе. См. подробности въ статьѣ Лохвицкаго: »очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи«. Русс. Вѣстн. за 1857 г. кн. 2.

[3]) А. А. Э. т. IV, N° 204.

[4]) А. И. т. V, N° 172, стр. 303.

ними соединенная, были весьма тягостны для приходскаго духовенства, особенно въ бѣдныхъ приходахъ [1]), а отъ него простирались и на прихожанъ и, конечно, поставляли его въ непріязненное отношеніе къ паствѣ. Тѣмъ болѣе тягостны они были, что тогда сельскіе священно-церковно-служители во многихъ мѣстахъ не имѣли ни особо отведенныхъ пахатныхъ земель, ни сѣнныхъ покосовъ, ни другихъ какихъ-либо угодій, равно не получали и руги отъ своихъ прихожанъ. Если кто-нибудь изъ духовныхъ хотѣлъ заниматься землепашествомъ, то долженъ былъ платить съ своихъ полей въ казну пятую часть добытаго хлѣба [2]). Матеріальное обезпеченіе священно-церковно-служителей »церквей мірскаго поставленья« всегда находилось въ большой зависимости отъ міра, отъ прихожанъ, съ которыми они заключали »порядную« или контрактъ, предъ которыми часто вынуждены бывали постыдно унижаться, чтобы получить деньги или ругу, и которые часто обидѣли ихъ Отсюда въ корыстолюбивыхъ священникахъ и причетникахъ развивалось стремленіе — переходить отъ одной церкви къ другой, — искать болѣе выгоднаго мѣста, какое многіе изъ нихъ рѣшались искать и въ раскольническихъ скитахъ. Не обезпечиваемые въ со-

[1]) Бывали примѣры, что архіерейскихъ чиновниковъ били и даже убивали.

[2]) П. С. З. т. т. III, N° 1594, п. 23, N° 1670, п. 14. Врем. Моск. Общ. Ист. и Древ. Росс. кн. XX. Ст. священ. Сулоцкаго о Филоѳеѣ Лещинскомъ. — Изъ царской грамоты Псковскому воеводѣ Петру Головину видимъ, что въ Псковской епархіи »посадскіе люди священниковъ и діаконовъ у церквей держали и ружили собою, сколько хотѣли, малою ругою«. А. И. V, N° 172.

держаніи ни отъ своихъ прихожанъ, ни отъ правительства, священники часто должны были слишкомъ погружаться въ матеріальные хлопоты, чтобы пріобрѣтать содержаніе, а это часто отвлекало ихъ отъ духовныхъ обязанностей и обременяло ихъ самихъ. »Жалованья Государева имъ нѣтъ, говоритъ умный Посошковъ, — отъ міра никакого подаянья имъ нѣтъ же, и чѣмъ имъ питаться — Богъ вѣсть: ничѣмъ они отъ пахатныхъ мужиковъ не отмѣнены: мужикъ за соху и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу, а церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ [1])«. Кромѣ того, еще вмѣшивались въ дѣла духовнаго вѣдомства воеводы съ товарищами, и также причиняли духовнымъ обиды и притѣсненія, налагали на нихъ, по своему произволу, »для своей корысти, большіе сборы [2])«. Случалось, что духовенство со всей епархіи общимъ голосомъ, архимандриты и игумены съ братіею, строители и старцы съ крестьянами, попы съ причетниками принуждены были жаловаться на притѣсненія воеводъ и ихъ товарищей своимъ епархіальнымъ архіереямъ, а эти доносили царю [3]). Нерѣдко священники жаловались даже на своихъ архіереевъ, — будто они отнимали у нихъ вѣнечныя пошлины и доходы. Такъ, когда въ 1618 году по челобитной Свіяжскаго соборнаго протопопа Владиміра съ братіею объ отнятіи у нихъ вѣнечныхъ пошлинъ м. казанскимъ Матоѳемъ, произведенъ былъ сыскъ; то архимандритъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря, всѣ соборные стар-

[1]) Соч. Посошкова о скудости и богатствѣ гл. I.
[2]) А. А. Э. т. III, стр. 159.
[3]) А. А. Э. т. IV, N° 176.

цы и иноки и бѣлое духовенство въ числѣ 13 священниковъ и 4 діаконовъ, единогласно жаловались при изслѣдованіи дѣла: »то мы вѣдаемъ, что при прежнихъ казанскихъ архіепископѣхъ и митрополитѣхъ свіяжской протопопъ съ братьею на соборъ вѣнечную пошлину со всякихъ людей ималъ по Государеву указу, а казанскіе архіепископы и митрополиты въ Свіяжскомъ свою вѣнечную пошлину имали по Государеву жъ указу со всякихъ людей, а у Свіяжскаго протопопа съ братьею ихъ вѣнечныхъ пошлинъ не отъимывали и не вступалися, и то мы вѣдаемъ, что въ прошломъ въ 124 г, Матвѣй митрополитъ Казанскій и Свіяжскій у соборныя церкви и у протопопа Володимера съ братьею ихъ вѣнечную пошлину, что они имали по Государеву указу, отнялъ, а велѣлъ сбирати на себя десятильнику своему въ Свіяжскѣ [1])«. Такой же случай былъ въ Псковѣ. Доводилось ли кому изъ священно и церковно-служителей подвергаться суду, судебная расправа съ ними была весьма тяжкая. Вспомнимъ, что до Собора 1667 г. священниковъ, діаконовъ и вообще всѣхъ духовныхъ »волочили въ мірскія судилища, и одни мірскіе люди судили освященнаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта [2])«. Вспомнимъ, что иногда сами воеводы, мимо Государевы жалованныя грамоты, »сильно судили духовенство для своей корысти, и причиняли имъ

---

[1]) Списокъ съ наказу сыщику Нехорошему Губастому о годовой Свіяжскихъ соборянъ ругѣ и о вѣнечныхъ деньгахъ, и подлинной обыскъ его сторонними людьми по сему наказу хранится въ арх. Свіяж. Рождеств. собора.

[2]) П. С. З. т. I, № 412, стр. 672.

убытки великіе [1]) Во время суда или тяжбы съ боярами, окольничими, думными, стольниками, стряпчими и другими мірскими чиновниками, духовные терпѣли отъ нихъ большія притѣсненія, обиды, протори и исторы. »Прежде сего времени, сказано въ соборномъ опредѣленіи 1675 г., при прежнихъ Святѣйшихъ Патріарсѣхъ бивали челомъ на Москвѣ Святѣйшимъ Патріархомъ и имали зазывныя грамоты съ Патріаршаго двора изъ Приказовъ боляре, и окольничіе, и думные, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жильцы, и всякаго чину люди во всякихъ дѣлѣхъ, по архимандритовъ, и по игуменовъ, и по строителей, и всякаго монашескаго и священническаго чина, и по церковныхъ причетниковъ, къ суду къ Москвѣ, въ Приказы на Патріаршъ дворъ, и тѣ люди всякаго духовнаго чину по грамотамъ къ суду къ Москвѣ высылалися, и волочася долгое время, проѣдалися и протори подымали съ великими убытками, а челобитчики имывали грамоты въ большихъ искѣхъ и многое время не искали, а иные многое время волоча чинивали сдѣлки въ маломъ въ чемъ непротивъ иску, и оттого всякаго духовнаго чина людямъ бывало утѣсненіе великое, а душевредство, и убытки, и волокита напрасная [2])«. Наконецъ, даже мужики, — посадскіе люди иногда обходились съ священниками и причетниками жакъ съ рабами, и священники говорить противъ нихъ ничего не смѣли [3])«. При такой стѣсненности нисшаго духовенства, удивительно ли,

[1]) А. А. Э. т. III, N° 130.
[2]) А. А. Э. т. IV, N° 204, п. 6.
[3]) А. И. V, N° 122.

что весьма многіе священники, діаконы и причетники бѣжали изъ православныхъ приходовъ къ раскольникамъ? Удивительно ли, что такъ сильно умножилась бѣглопоповщина? Слишкомъ большая зависимость нисшаго духовенства отъ архіерейскихъ свѣтскихъ чиновниковъ въ отношеніи къ суду и управленію, и отъ народа въ отношеніи къ матеріальнымъ средствамъ жизни, тяжкая расправа отъ мірскихъ судей въ архіерейскихъ приказахъ, въ случаѣ суда или тяжбы духовныхъ; притѣсненія со стороны нѣкоторыхъ воеводъ, излишніе налоги и сборы архіерейскихъ сборщиковъ, дани, особенно тягостныя для бѣдныхъ тяглыхъ поповъ и причетниковъ, служившихъ въ бѣдныхъ приходахъ, — все это невольно иногда вынуждало нѣкоторыхъ церковнослужителей оставлять православную церковь и бѣжать въ раскольническіе скиты и монастыри.

Съ другой стороны, къ уклоненію православныхъ въ расколъ, особенно въ безпоповщину, и къ упорству въ расколѣ, къ несчастію, иногда подавали поводъ многіе изъ служителей православной церкви тѣмъ, что не научали народа вѣрѣ и благочестію. Многіе православные священники почти вовсе *не имѣли благотворнаго нравственнаго вліянія на свою паству*, и оттого ихъ прихожане уклонялись въ расколъ. Чтобы предохранить православныхъ отъ раскола и поддержать въ нихъ единомысліе въ вѣрѣ, — для этого нужно было, во-первыхъ, постоянно поучать ихъ истинамъ христіанской вѣры, просвѣщать ихъ мысли здравыми религіозными понятіями и познаніями, отучать ихъ отъ суевѣрій и предразсудковъ. Умственное состояніе православнаго

Русскаго народа въ то время, когда въ немъ особенно сильно распространялся расколъ, требовало особеннаго духовно-нравственнаго просвѣщенія и руководства, требовало особеннаго поученія со стороны пастырей. Всѣ лучшіе, благомыслящіе Русскіе люди того времени глубоко чувствовали и ясно выражали эту существенную нравственную потребность Русскаго народа [1]). Многіе православные, по свидѣтельству п. Іоасафа I, жакъ гладные приходили

[1]) Особенно живо и глубоко чувствовали эту потребность нравственно-религіознаго просвѣщенія народа нѣкоторые просвѣщенные архипастыри Русской церкви. Вполнѣ постигая, какъ необходимо было для народа познаніе истинъ вѣры и благочестія, они умоляли православныхъ читать или слушать слово Божіе, а священникамъ внушали какъ можно прилежнѣе и чаще учить народъ. Такъ напр. м. Ростовскій Іона писалъ своей паствѣ и духовенству въ 1652 г. въ своемъ окружномъ посланіи: *вмолю любовь вашу украшайтесь духовнаго свѣта образомъ; аще ли же обогатьете отъ Божественныхъ словесъ поученіемъ*, не токмо безгрѣшни будете, но и паче прехвальни сотворите себѣ судбы. Люто есть еже отемнѣти не наученіемъ въ Божественномъ писаніи... *А вамъ бы* со служебникомъ нашего смиренія, *архимандритомъ и игуменомъ, протопопу и попомъ* и діакономъ, о томъ о всемъ, съ Божіею помощію потщатись въ своихъ духовныхъ оградѣхъ, надъ своими стады, гдѣ кто нарекся пастыремъ: *учили бы вси люди Божія*, кто ни прилучится у церкви Божія, на всякъ день съ прилежаніемъ. А какъ прилучится вамъ прочитать отъ Божественнаго Писанія поученіе, тогда бъ единъ почиталъ, а другой за нимъ толковалъ, или кто можетъ чести, да и толкуетъ самъ, чтобъ простымъ людемъ было что пріяти отъ васъ (А. И. IV, N° 62). М. Новгородскій Іовъ писалъ въ 1710 г. Февраля 23 къ Римскому-Корсакову: *вамъ ничего иного желаю и прошу о сихъ точію*, да будетъ у насъ вѣрному народу сѣмя церковнаго согласія и *плодъ Богоугоднаго богословія*« (С. П. Б. Вѣд. 1855 г. N° 215). Были и между свѣтскими такіе умные люди, которые сильно желали христіанскаго просвѣщенія народа и, по возможности, заботились о немъ. Таковъ напр. былъ великомѣнитый помѣщикъ Пермскій Димитрій Строгоновъ, »вѣльный благочестія рачитель, который бысть всѣмъ россійскимъ вельможамъ и многоимѣнныимъ богатинамъ ясное свѣтило къ благочестію,

въ церковь Божію съ жаждою духовнаго назиданія и наученія[1])«. Прихожане Московской церкви Іоанна Богослова, движимые этимъ благочестивымъ желаніемъ познанія истинъ вѣры и благочестія, принуждены были сами просить у Восточныхъ Патріарховъ священниковъ »учительныхъ, могущихъ учить народъ[2])«. Простой народъ съ простосердечнымъ довѣріемъ готовъ былъ принимать и слушать всякаго учителя, приходившаго къ нему съ словомъ Божіимъ и во имя Христово. Посошковъ отъ лица простаго народа настоятельно высказывалъ Петру В. и просвѣщенному пастырю Стефану Яворскому, что для ученія народа нужны священники просвѣщенные, классически образованные[3]). Такъ ощутительна и настоятельна была потребность церковнаго духовно-назидательнаго ученія народа въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII, когда въ церкви Русской распространялся расколъ! Къ прискорбію, главные, ближайшіе учители народа Русскаго, поставленные нарочито учить его истинамъ христіанства, священники весьма мало удовлетворяли, или даже почти вовсе не удовлетворяли этой существенной духовной потребности православнаго народа. Въ то печальное

яворе годе слышати во всѣ концы россійскія«. Онъ-то убѣдилъ Пермскаго священника въ городѣ Орлѣ предлагать народу въ церкви поученія воскресныя и другія чрезъ весь годъ: »убѣди мя, говоритъ этотъ священникъ, невѣжу сущаго въ церкви Божіи люди учити, зѣло бо онъ любяше поученія Божественнаго закона слушати, азъ же по его Богоумному изволенію и любительному ученію началъ проповѣдывать« и пр. (Опис. Рум. Муз. стр. 631).

[1]) А. А. Э. т. III, N° 264.

[2]) Ист. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 240.

[3]) Сочин. Посошкова, изд. Погодинымъ, гл. I, о духовности и въ концѣ: донощеніе Ивана Посошкова митропол. Стефану Яворскому.

время, когда повсюду ходили расколоучители съ неумолчною проповѣдію о расколѣ, многіе православные священники, какъ сами не имѣли надлежащаго богословскаго образованія, такъ и паству свою оставляли въ совершенномъ невѣдѣніи истинъ вѣры. Живая проповѣдь церковная замолкла на сѣверѣ Россіи еще въ XVI столѣтіи. Въ XVII в. многіе священники не только сами не составляли и не предлагали народу церковныхъ поученій, но оставляли и тѣ, которыя положено было предлагать въ храмахъ народу церковнымъ уставомъ. На это такъ жаловался п. Іоасафъ въ 1636 году: »чтенія, какія учинены прочитати на праздники учительныя народомъ Евангелія и иныя святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ писанія, то все попы оставляютъ, а православнымъ христіаномъ того ничего не прочитаютъ, а которымъ чести хотящимъ и они также возбраняютъ, рекуще позднаго ради времени: и таковыя ради лѣности на воскресные дни и на праздники учительныя Евангелія и святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ поученія и житія отъ лѣнивыхъ священниковъ на заутреняхъ вотще оставляеми бываютъ, но приходящіе бо людіе православные христіане, исходяще отъ церкви Божія яко гладни, иже бо слова Божія прочитаемаго и св. Апостолъ и св. отецъ поученія и житія не слышаще и заповѣдей Божіихъ и св. Апостолъ и св. отецъ преданія не доумѣвающе творити; и видя то православные христіане въ церквахъ Божіихъ и въ наставницѣхъ неисправленіе, *и оттого имъ смущается умъ и скудѣетъ вѣра*[1])«. Во 2-й

[1]) А. А. Э. т. III, N° 264.

половинѣ XVII столѣтія, благодаря попеченіямъ великаго Никона, начала, правда, возобновляться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проповѣдь церковная [1]). Такъ около 1684 года явился учительный священникъ въ городкѣ Орлѣ, Пермской губерніи, который по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сказывалъ въ церкви поученія народу и составилъ рядъ такихъ поученій подъ названіемъ: »статиръ«. Онъ свидѣтельствовалъ еще, что »слышалъ, яко въ Россіи по многихъ градѣхъ премудріи священницы отъ устъ поученія читаютъ, а не съ книгъ, и людіе зѣло любезно послушаютъ ихъ [2])«. Но всѣ эти полезныя предначинанія, къ сожалѣнію, были весьма не достаточны и далеко не повсемѣстны. Тогда какъ не многіе благомыслящіе священники постигали всю важность и необходимость живой проповѣди, и, по возможности, старались преподавать народу истины вѣры и благочестія, большая часть священниковъ оставались въ совершенномъ безмолвіи, и оставляли народъ коснѣть въ невѣдѣніи спасительныхъ истинъ христіанскаго ученія, »мірскимъ людемъ о благочиніи и о укрѣпленіи христіанскаго благопребыванія не наказывали и ко всякому благому дѣлу ихъ не научали [3])«. Въ томъ же самомъ городкѣ Орлѣ, когда вышеупомянутый священникъ началъ сказывать церковныя поученія, и нѣкоторые неразумные прихожане стали роптать, —»откуда онъ неудобная ввo-

---

[1]) Примѣръ церковной проповѣди священникамъ подавали п. Никонъ, Епифаній Славенецкій и, особенно, Симеонъ Полоцкій и св. Димитрій Ростовскій.

[2]) Опис. Рум. Муз. N° CCCCXI, стр. 629—632.

[3]) А. И. т. IV, N° 151. А. А. Э. III, N° 264.

дитъ«, — собратія его священники, вмѣсто того, чтобы поддерживать и защищать его истинно-пастырское начинаніе, молчали и оставляли его одного бороться съ невѣжествомъ [1]). Свят. Димитрій Ростовскій, видя въ какомъ упадкѣ было церковное поученіе народа священниками, и какъ оттого въ самомъ народѣ охладѣвала даже любовь и пріемлемость къ церковнымъ поученіямъ, съ глубокою горестію восклицалъ въ одномъ изъ поученій своихъ: »оле окаянному времени нашему, яко отнюдь пренебрежно сѣяніе слова Божія, весьма оставися слово Божіе: сѣятели не сѣютъ, а земля не пріемлетъ, іереи не брегутъ, а людіе заблуждаютъ; іереи не учатъ, а людіе невѣжествуютъ; іереи слова Божія не проповѣдаютъ, а людіе не слушаютъ, ниже слушати хотятъ [2])«. При такомъ крайнемъ оскудѣніи церковнаго ученія и проповѣдыванія народу слова Божія, долго ли было возникнуть и распространиться расколу? Православные священники не учили народа истинамъ вѣры и нравственности, не приводили его въ познаніе истинъ ученія церкви, — и вотъ онъ волновался всякимъ вѣтромъ ученія, скитался во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія, и слушалъ всякихъ расколоучителей. Мы видѣли, что народъ крайне нуждался въ христіанскомъ просвѣщеніи, по крайней-мѣрѣ весьма многіе православные чувствовали глубокую потребность въ церковномъ ученіи и назиданіи, весьма желали познанія истинъ вѣры и благочестія, а между тѣмъ православные священники

---

[1]) Востокова. опис. Румянц. Муз. стр. 632.
[2]) Сочин. св. Димитрія ч. II, стр. 389, 390,

не удовлетворяли этой благороднѣйшей, духовно-нравственной потребности ихъ, даже иногда возбраняли »хотящимъ чести«. Удивительно ли, что многіе изъ этихъ православныхъ, не получая желаемаго назиданія и наставленія въ истинахъ вѣры отъ своихъ настоящихъ учителей—священниковъ, обращались къ учителямъ и наставникамъ раскольническимъ? А хитрые, ловкіе расколоучители, между которыми часто были люди весьма начитанные и даровитые, уже умѣли совратить такихъ въ расколъ, умѣли завлечь ихъ своимъ обольстительнымъ сладкоглаголаніемъ. Православные священники не всегда прилежно посѣщали домы своихъ прихожанъ, чтобы не только въ церкви, но и дома поучать ихъ спасительнымъ истинамъ вѣры и благочестія, а раскольническіе наставники непрестанно ходили по домамъ и оглашали православныхъ своею проповѣдію о расколѣ Люди преклонныхъ лѣтъ, день ото-дня все болѣе и болѣе приближавшіеся къ гробу; больные, находившіеся на одрѣ смертномъ, несчастные, удрученные какимъ-либо горемъ, бѣдствіемъ, превратностями житейскими, тщетно ожидая посѣщенія, утѣшенія и назиданія отъ своего пастыря-священника, охотно приглашали въ свой домъ раскольническаго наставника и рады были его посѣщенію и утѣшенію: ибо въ минуты тяжкаго бѣдствія, глубокой скорби, или сильной болѣзни, душа благочестиваго христіанина жаждетъ, ищетъ, проситъ одного утѣшенія, которое только и можетъ удовлетворить ея духовной природѣ, именно утѣшенія въ словѣ Божіемъ, въ словѣ Христовомъ. Исторія сказываетъ, что раскольническіе наставники много душъ уловили

въ свои сѣти, именно въ такія тяжкія минуты жизни. Наконецъ, многіе православные священники вовсе не заботились увѣщевать, вразумлять словомъ истины заблудшихъ въ расколѣ чадъ своихъ и нисколько не имѣли живаго, дѣйственнаго нравственно-просвѣтительнаго вліянія на ихъ умы и сердца, чтобы смягчить, просвѣтить и обратить ихъ къ истинѣ. А расколоучители между тѣмъ десятки, сотни, тысячи православныхъ обольщали своимъ ученіемъ и совращали въ расколъ. Такъ напр. мы знаемъ, что на Демидовскихъ заводахъ почти всѣ рабочіе заражены были расколомъ, а отъ чего? »*Отъ того*, отвѣчаетъ намъ прикащикъ сихъ заводовъ Гладиловъ въ своемъ докладѣ правительству, что по силѣ указа *никакого увѣщанія отъ духовныхъ персонъ имъ не было*; а ежели бы оные люди отъ духовнаго чина, по силѣ указа, увѣщеваны были, тобъ уповаемо было, многое бы число людей къ познанію истинной вѣры возвратилось отъ того заблужденія, и спасеніе себѣ получили, и двойнаго платежа не платилибъ, къ тому же де и толикаго множественнаго числа людей, впадшихъ въ расколы, при тѣхъ заводахъ неуповаемо, ибо де изъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ 727 г. Декабря 17 дня въ контору раскольническую отвѣтствовано, что при тѣхъ заводахъ раскольниковъ нѣтъ, и такъ въ краткое время онаго множественнаго числа впасть въ расколъ не уповаемо быть [1])«. Посошковъ говоритъ: »Отъ пресвитерскаго небреженія уже много нашего россійскаго народа въ погибельныя ереси уклонилось:

[1]) П. С. З. т. X, № 7663.

большая бо часть уклонилась въ погибельный путь; въ древнемъ же благочестіи уже малая часть остается: ибо въ Великомъ Новогородѣ едва и сотая часть обрящется ли древняго благочестія держащихся... А вся сія гибель чинится отъ пресвитеровъ: ибо не токмо отъ лютеранъ или отъ латинянъ ереси, но и отъ самаго дурацкаго раскола не знаютъ чѣмъ оправити себя, и ихъ бы обличить, и научить, какъ имъ жить, и отъ пропасти адскія како имъ избыть, но и запретить крѣпко не разумѣютъ, или не смѣютъ или на пенязи склоняются, не брегутъ о семъ... Аще бы попы, яко градскіе, тако и сельскіе, были разумительны, то никоими дѣлы раскольникомъ въ простомъ народѣ множитися бъ было не возможно, и нимало возникнути былобъ имъ некако [1])«. — Во вторыхъ, чтобы предохранить православныхъ отъ раскола, надобно было утверждать ихъ въ тѣснѣйшемъ общеніи и единеніи съ церковію чрезъ Богослуженіе, чрезъ таинства и другія церковныя средства; также заботиться о поддержаніи въ нихъ живой вѣры и благочестія и наблюдать за ихъ нравственною жизнію. А священники, на которыхъ лежало это высокое дѣло, къ несчастію, большею частію не имѣли никакого попеченія объ этомъ. Многіе изъ нихъ совершенно не наблюдали за своими прихожанами, не знали и не старались узнавать ихъ душевнаго состоянія, не заботились объ ихъ христіанской жизни; напротивъ, иногда даже еще сами потворствовали своимъ прихожанамъ жить противно духу православной церкви. Такъ и. Никонъ,

[1]) Соч. Посошкова, стр. 4—10.

когда еще былъ митрополитомъ Новгородскимъ (именно въ 1650 г.), жаловался царю Алексѣю Михайловичу, что »въ Лопскихъ погостахъ крестьяне межь собою женятся въ роду и въ племени, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ и крестномъ братствѣ, а попы на нихъ не извѣщаютъ ему[1])«. Весьма многіе священники нисколько не заботились о нравственно-христіанскомъ настроеніи и воспитаніи душъ своихъ прихожанъ, о поддержаніи и утвержденіи въ нихъ христіанской вѣры и доброй нравственности; не внушали имъ ходить по праздникамъ въ церковь, въ установленные посты говѣть, очищать свою совѣсть и нравственность покаяніемъ и исповѣдью, и пріобщаться Св. Таинъ. Напротивъ, священники сами часто оставляли своихъ прихожанъ безъ Богослуженія, опуская церковныя службы даже по воскресеньямъ, по Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ, и не исправляли христіанскихъ требъ. Такъ въ 1659 г. »вѣдомо учинилось святѣйшему п. Іосифу, въ Володимірскомъ уѣздѣ, въ Ярополческой волости, у церквей поповъ по осми, и по шести, и по четыре, и по три и по два, и что тѣ попы на свѣтлой недѣлѣ служатъ въ одно Свѣтлое Воскресенье, а въ понедѣльникъ свѣтлыя недѣли и во всю недѣлю и во Владычны праздники и въ Богородичны праздники службы не бываетъ[2])«. Въ 1661 г. донесено было м. Новгородскому Макарію, что »на Тихфинѣ на посадѣ и около Тихфина въ нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ у игуменовъ и у строи-

[1]) А. А. Э. IV, N° 42, стр. 62.
[2]) А. А. Э. IV, N° 326.

телей и у черныхъ поповъ, а въ погостѣхъ Георгіевскомъ на Кожелѣ, въ Дмитровскомъ, въ Капецкомъ, въ Спасскомъ на Шизнѣ, на Явосмѣ въ Озеревскомъ, въ Пашезерскомъ, въ Шюгозерскомъ, въ Лучиньскомъ, въ Волоцкомъ, въ Пелушскомъ, въ Койчушскомъ, въ Георгіевскомъ на Пашѣ, и тѣхъ погостовъ въ выставкахъ, у поповъ и у діаконовъ и у причетниковъ церковныхъ по праздникамъ Господьскимъ и по воскресеніямъ, для ихъ лѣности, молебны не поются, а индѣ въ тѣ дни по святымъ Божіимъ церквамъ и Божественныя службы не бываетъ; и православные христіане по Господьскимъ праздникамъ и по воскресеніямъ къ церквѣ Божіи не приходятъ; во святые великіе посты, въ четыредесятницу, мужи и жены ко отцомъ своимъ духовнымъ не приходятъ и Божественныхъ и Пречистыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовы не причащаются, и *отцы ихъ духовные ихъ православныхъ христіанъ, а своихъ дѣтей духовныхъ ко всякому благому дѣлу не поучаютъ*, и которые дѣти духовные не слушаютъ, и они отцы духовные на нихъ не пишутъ къ нему, митрополиту [1])«. Въ 1672 г. дошло до свѣдѣнія Новгородскаго же митрополита Питирима, что »на Вагѣ въ Шенкурскомъ острогѣ, во всѣхъ четырехъ четвертяхъ, по монастырямъ игумены и строители и черные попы съ братіею, а по погостамъ и по выставкамъ попы и діаконы и церковные причетники по Господьскимъ праздникамъ и на Государскіе ангелы и въ воскресные дни молебновъ не пѣли, а индѣ въ тѣ дни во-

[1]) А. И. т. IV, № 151.

все и Божественной службы не было, а православные христіане по Господскимъ праздникамъ, и въ воскресные дни къ церквѣ не приходили, во святую четыредесятницу и въ другіе посты не постились, не приходили къ отцамъ духовнымъ на исповѣдь, не причащались Тѣла и Крови Христовой, а священники не поучали, и ко всякому благому дѣлу не приводили [1])«. Въ 1685 г. Псковскій архіеп. Маркеллъ, жалуясь царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ на самоуправство и безпечность старостъ церковныхъ—посадскихъ людей, писалъ также, что въ его епархіи »у піяныхъ поповъ на Господскія праздники и на Государскіе ангелы многажды церкви стоятъ пусты безъ пѣнья [2])«. Нравственное вліяніе сельскаго духовенства на народъ тѣмъ было слабѣе, что сельскіе священно-служители, необезпеченные въ матеріальной жизни, заняты были болѣе житейскими хлопотами, чѣмъ попеченіемъ о паствѣ. »У насъ сельскіе попы обременены земледѣльствомъ, говоритъ Посошковъ, и того ради нетако пекутся о служеніи церковномъ, яко о пашнѣ своей, а паства душевная уже въ сторонѣ стала быть, и того ради многое множество христіанъ православныхъ

---

[1]) А. А. Э. IV, N° 188.

[2]) Въ началѣ XVIII в. св. Димитрій Ростовскій жаловался: »еще же и сіе вѣстно сотвориса, яко нѣцыи отъ нерадивыхъ не малую подъ собою паству душъ человѣческихъ имуще, не пекутся, якоже пещися подобаетъ о спасеніи, и лѣнятся ходити къ больнымъ, еже исповѣдывати и причащати ихъ, а наипаче къ людямъ убогимъ и нищимъ не хотятъ ходити, токмо къ больнымъ ходятъ, а убогихъ и нищихъ презираютъ и многіе нерадѣніемъ ихъ безъ исповѣди и безъ причащенія Божественныхъ таинъ умираютъ«. (Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XVII, стр. 82).

умираетъ безъ покаянія и безъ причащенія Тѣла Христова; сельскіе бо пресвитеры люди самые простые: взростетъ опъ въ деревнѣ, деревенскія дѣла и смышляетъ... Нынѣ вси сельскіе попы, аще у коея церкви попа и два-три, то мало церковной службы у нихъ бываетъ... даже на святой недѣли больше одной обѣдни не бывало... А у конхъ церквей по одному попу, то, чаю, и во весь годъ обѣденъ десятка другаго не отслужитъ: понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть; гдѣ было итти въ церковь на словословіе Божіе, а попъ съ мужиками пойдетъ овины сушить; и гдѣ было обѣдню служить, а попъ съ причетники хлѣбъ молотитъ, а православные христіане умираютъ ничѣмъ же отмѣнно отъ скота [1])«. Такое небреженіе нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ о совершеніи Богослуженія въ воскресные и праздничные дни, о говѣніи, исповѣданіи и причащеніи православныхъ въ четыредесятницу или въ другіе посты и объ исполненіи христіанскихъ требъ, весьма вредно было для православныхъ, невольно доводило ихъ до отчужденія отъ церкви и склонности къ расколу. Во всѣ времена ничто такъ не поддерживало вѣры и благочестія въ народѣ русскомъ, особенно въ простомъ народѣ, ничто такъ не прикрѣпляло его къ церкви, какъ усердное хожденіе въ воскресные, Господскіе, Богородичные и другіе праздники въ храмы къ Богослуженію и постоянное, живое участіе въ священнодѣйствіяхъ Богослуженія. Но теперь, если въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ не только въ про-

---

[1]) Сочин. Посошкова стр. 25, 27, 28.

стые дни, но въ праздники Господни и Богородичны и по воскресеніямъ часто не было богослуженія; если священники по лѣности, или по невоздержной жизни, или по другимъ какимъ-либо причинамъ не служили; то удивительно ли, что въ такихъ приходахъ у православныхъ чувство вѣры и благочестія мало-по-малу охладѣвало, и наконецъ многіе изъ нихъ дѣлались вовсе холодными къ церкви. Посошковъ, глубоко понимавшій нравственныя потребности и духъ русскаго народа, справедливо разсуждаетъ о томъ, какъ вредно для нашего народа въ нравственномъ отношеніи отчужденіе отъ богослуженія, отъ храмовъ. »Пресвитеровъ аще и много, говоритъ онъ, обаче не пекутся о томъ, они бы отъ таковыя (раскольнической) погибели народъ отвратити и на правый путь направити; но есть еще и такіе пресвитеры, что и потакаютъ имъ, и того ради церкви всѣ уже запустѣли, и такъ было до нынѣшняго 723 года въ церквахъ пусто, что и въ недѣльный день человѣкъ двухъ-трехъ настоящихъ прихожанъ необрѣталося. А нынѣ архіерейскимъ указомъ, слава Богу, мало по малу начинаютъ ходить ко св. церкви. Гдѣ бывало человѣка по два-три въ церкви, а нынѣ и десятка по два-три бываетъ по воскреснымъ днямъ, а въ большіе праздники бываетъ и больше, и то страха ради, а не ради истиннаго обращенія. И впредь аще подкрѣпленія не будетъ, то вси по прежнему ходить по церквамъ не будутъ; вельми бо въ нихъ вкоренилась раскольническая ересь. А вся сія гибель чинится отъ пресвитеровъ« [1]). По нерадѣнію неблагопопечительныхъ

[1]) Сочин. Посошкова, стр. 10.

священниковъ православные, не ходя въ церковь, не исповѣдываясь во грѣхахъ своихъ, не пріобщаясь Божественнаго Тѣла и Крови Христовой, чрезъ то неизбѣжно отчуждались отъ духа церкви Христовой, постепенно прерывали внутреннее тѣснѣйшее общеніе и живую связь съ духовнымъ тѣломъ Христовымъ-церковію, а чрезъ отчужденіе отъ жизни церковной, особенно чрезъ лишеніе себя Божественной пищи, св. Тѣла и Крови Христовой, естественно, неизбѣжно доходили, наконецъ, до такого нравственно-духовнаго омертвѣнія, что неминуемо отпадали отъ Тѣла Христова—церкви, какъ мертвые члены, неимѣвшіе въ себѣ жизни Христовой. »Многіе, не радя о своемъ спасеніи, угождая желѣности своей,—читаемъ въ Сенатскомъ указѣ 1737 года Апрѣля 16, не имѣя душеспасительнаго въ себѣ дара, т. е. сообщенія Тѣла и Крови Христовы, и впадающе въ грѣхи различные, отходятъ въ крайнее заблужденіе *и оттого же происходитъ склонность и раждается самое раскольнической прелести преумноженіе, а тому виною можетъ быть нечто иное, точію пастырей о паствахъ своихъ небреженіе* [1])«. »Въ 1693 году Августа 1 дня въ олонецкой Приказной избѣ явился изъ пудожскаго погоста крестьянинъ раскольникъ Ѳедоръ Алексѣевъ и подалъ мірскую челобитную, за руками старосты пудожскаго погоста Семена Леонтьева раскольника же, и мірскихъ людей, по именамъ 212 человѣкъ, того же пудожскаго погоста на поповъ на Семена Петрова, да на Онтипа Михеева, а въ той ихъ челобитной, между прочимъ, написано: что они попы

[1]) П. С. З. X, № 7226.

къ нимъ мірскимъ людямъ, къ болящимъ, для исповѣди и причащенія не приходятъ и не исповѣдываютъ и не причащаютъ, и многіе де болящіе и родильницы безъ покаянія и безъ причащенія помираютъ; а какъ они мірскіе люди приходили ихъ поповъ звать къ родильницамъ молитвы давать, и они де попы ихъ мірскихъ людей не слушали, и забывъ страхъ Божій пили и бражничали, и многія родильницы умирали безъ молитвы и безъ покаянія [1])«. Такъ жаловались прихожане пудожскаго погоста, гдѣ цѣлыя деревни заражены были расколомъ и гдѣ самые лѣса наполнены были раскольническими пристанищами. Какъ больно слышать подобныя жалобы на пастырей отъ ихъ же и по ихъ же допущенію заблудившихъ пасомыхъ! Еще больнѣе, прискорбнѣе то, что нѣкоторые священники не только не предотвращали своихъ прихожанъ отъ раскола ни церковными наставленіями, ни пастырскимъ попеченіемъ о ихъ духовно-нравственной жизни, но еще сами потворствовали расколу. »И нынѣ,—съ тяжкою болѣзнію сердца жаловался св. Димитрій Ростовскій,—суть мнози таковіи, отъ нихъ же нѣцыи попы оставивше церкви своя и домы, идутъ въ раскольническія жилища: друзіи же, аще и при церквахъ своихъ живутъ, и правовѣрными быти лицемѣрно сказуются: обаче съ раскольники мудрствуютъ и согласуются онымъ, и прихожанъ своихъ, кіи отъ раскольниковъ прельщены, укрываютъ и потакаютъ имъ« [2]). »Попы нѣкіи,—читаемъ въ при-

---

[1]) А. И. т. V, N° 223, стр. 384.
[2]) Розыскъ, ч. 2, гл. 16

бавленіи къ Духовному Регламенту, — утаявал раскольниковъ, притворяютъ, будто они больнаго сообщаютъ св. тайнамъ наединѣ, дабы раскольникъ, таковымъ причастія притворомъ утаенъ былъ«[1]. »Попы, накупленные отъ раскольниковъ, сказано также въ прав. 17, пріемлютъ ихъ младенцевъ къ крещенію, и не крестивъ отсылаютъ«[2].

Нѣкоторые пастыри православной церкви обходились съ православными *иногда жестоко, не по отечески и не по пастырски, и тѣмъ удаляли, отталкивали православныхъ отъ себя и отъ церкви въ расколъ.* Вмѣсто того, чтобы съ отеческою любовію и кротостію обращаться съ своими прихожанами, и съ пастырскою попечительностію и безкорыстною благожелательностію заботиться объ ихъ душевномъ благѣ, нѣкоторые недостойные священники притѣсняли своихъ прихожанъ, обижали, оскорбляли ихъ своею неблагопристойною притязательностію и излишнею, непомѣрною требовательностію, истязывали у своихъ прихожанъ большія платы за требы и только деньги брали, а требъ не исполняли. Это весьма многихъ православныхъ отчуждало отъ православной церкви и располагало ихъ къ принятію безпоповскаго раскола. По этой причинѣ совратились въ расколъ многіе жители пудожскаго погоста, какъ видно изъ дѣла о пудожскихъ раскольникахъ. Вотъ какую жалобу они приносили на своихъ священниковъ Семена Петрова и Онтипа Михеева въ вышеупомянутой нами челобит-

---

[1]) П. С. З. т. IV, № 4022, п. 15.
[2]) П. С. З. VI, № 409, п. 25, 26.

ной (если только вѣрить ихъ свидѣтельству): »которыхъ тѣла умершихъ мірскіе люди къ церкви привозили, они попы съ тѣхъ умершихъ имали по два и по три и по пяти рублевъ, а съ иныхъ де просили и пятнадцати рублевъ, а дать де было нечего, и тѣ умершихъ тѣла лежатъ безъ погребенія, а что молитву давали родильницамъ, и свадьбы вѣнчали и младенцевъ крестили, и которые младенцы умирали, и они де попы имали отъ молитвы, и отъ вѣнчанія, и отъ крещенья, и отъ погребенья, все передъ прежнимъ вчетверо; а какъ мірскіе люди приходили ихъ звать къ родильницамъ молитвы давать, и они попы ихъ мірскихъ людей не слушали и забывъ страхъ Божій, пили и бражничали и многія родильницы умирали безъ молитвы и безъ покаянія; а ругу де они попы съ нихъ мірскихъ людей емлютъ накладную передъ прежнимъ втрое, да какъ попъ Семенъ тягался съ пономаремъ съ Иваномъ Матвѣевымъ, и взялъ съ мірскихъ людей угрозами денегъ десять рублевъ [1])«. При такой неблагопристой-

[1]) Податели этой челобитной въ олонецкой приказной избѣ распрашивали стольникъ и воевода Леонтій Стрѣшневъ и дьякъ Ивановъ, и въ распросѣ онъ сказалъ слѣдующее: »въ прошломъ де 201 году (1693) по лѣту Божіимъ изволеніемъ, въ ихъ пудожскомъ погостѣ учалъ скотъ пасть и люди умирать скорою смертію и для де исповѣди людей и для причащенія Христовыхъ Таинъ поповъ Семена и Антипа пудожскаго погоста жители въ домы призывали, и они де попы для исповѣди и причащенія Христовыхъ Таинъ къ тѣмъ людямъ не приходили и не исповѣдывали и не причащали, а иныхъ въ землю не погребали, и такихъ де умершихъ тѣла есть не отпѣты, а прошали де они попы за исповѣдь, и за причащеніе, и за отпѣваніе и за погребеніе; съ такихъ людей съ человѣка по 15 рублевъ и меньши, а съ иныхъ людей имали за отпѣванье съ человѣка по пяти и по три и по два рубли; а умершаго де крестьянина Матюшки Коамина у братьи его проси-

ной притязательности пудожскихъ священниковъ. не удивительно, что во 2-й половинѣ XVII вѣка въ пудожскомъ погостѣ весьма многіе, совратившись въ расколъ, бѣжали въ непроходимые пудожскіе лѣса, тамъ устроили себѣ пристанища и оттуда дѣлали нападенія на православныя церкви пудожскаго погоста и на самихъ священниковъ, которыми были недовольны [1]). Если прихожане пудожскаго погоста во 2-й половинѣ XVII вѣка весьма недовольны были, между прочимъ, тѣмъ, что священники не отпѣвали у нихъ умершихъ и за отпѣванье требовали слишкомъ большую плату, то не менѣе возбуждали противъ себя неудовольствія въ своихъ прихожанахъ и тѣ священники, которые брали съ православныхъ большія платы за поминовеніе ихъ усопшихъ родственниковъ и ближнихъ, а заупокойныхъ службъ и сорокоустовъ не исправляли. Такъ напр. читаемъ въ Духовномъ Регламентѣ: »за сорокоусты великія цѣны попы домогаются, хотя бы ихъ не прошено о томъ, но и сами они часто сорокоустовъ служить не думаютъ, и насильно платы, будто пошлины, за смерть истязуютъ [2])«. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ростовской епархіи были даже такіе недостойные священники, которые тщеславно превозносились предъ прихожанами своимъ священствомъ и съ гордостію угрожали Богомъ данною имъ властію вязать и рѣ-

---

ли они попы за отпѣванье 15 рублевъ, и онъ де Матюшка не отпѣлъ, да за отпѣванье же де они попы взяли умершаго Якимки Яковлева у братьи у Терешки да у Гришки Яковлевыхъ пять рублевъ. . . . у дѣтей за отпѣванье жъ его Аврамки взяли три рубля«.

[1]) А. И. V, N° 223, стр. 378 и дал.

[2]) П. С. З. т. VI, стр. 706.

шить [1]). Такой вовсе не свойственный пастырямъ церкви духъ превозношенія, гордости, корыстной и, высокомѣрной требовательности, очевидно, весьма неблагопріятно дѣйствовалъ на духъ православныхъ и невольно заставлялъ ихъ чуждаться такихъ священниковъ, которые заражены были имъ. Прихожане боялись ихъ, и лучше соглашались быть безъ священниковъ, чѣмъ жить подъ руководствомъ такихъ лжепастырей, и вотъ многіе бѣжали отъ такихъ поповъ, нетерпимыхъ и православною церковію, и причислялись къ сектѣ безпоповщинской.

Неблагопристойное поведеніе нѣкоторыхъ церковно-служителей и православныхъ во время богослуженія, и безпорядки въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ еще болѣе подавали повода къ уклоненію многихъ православныхъ въ расколъ. Прискорбно читать въ увѣщательныхъ грамотахъ попечительныхъ архипастырей жалобы, въ коихъ они вопіютъ противъ господствовавшихъ тогда въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ безпорядковъ и злоупотребленій. Такъ н. Іосафъ въ памяти, данной въ 1636 г. Тіуну Манойлову и поповскому старостѣ, Никольскому попу Панкратію о прекращеніи въ московскихъ церквахъ разнаго рода без-

[1]) Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XVI, стр. 73. Св. Димитрій Ростовскій жаловался: »доносится слухъ нашему о нѣкіихъ попахъ неискусныхъ и злонравныхъ, иже дѣтей своихъ духовныхъ исповѣданныя грѣхи изъявляютъ, обличаютъ и въ прилучающихся между людьми бесѣдахъ, егда бываютъ пьяніи, хвастаютъ тщеславно дѣтьми духовными, сказующе, которые лица къ нимъ на исповѣдь приходятъ. Егда же за что разгнѣваются на духовныхъ дѣтей, абіе съ укоризною поносятъ имъ, глаголюще: »ты мнѣ духовный сынъ (или духов. дочь), не вѣси ли, яко вѣмъ грѣхи твоя сія, абіе обличу тя предъ всѣми, и прочіе безумные глаголы«.

чинствъ и злоупотребленій, пишетъ: вѣдомо убо великому господину, святѣйшему Іоасафу, патріарху московскому и всея Русіи, отъ многихъ извѣстися, что въ царствующемъ градѣ Москвѣ, иже бо суть въ Китаѣ, и въ бѣломъ городѣ Каменномъ, и въ Древяномъ, и въ загородныхъ мѣстѣхъ, въ соборныхъ и приходскихъ святыхъ Божіихъ церквахъ чинится мятежъ и соблазнъ и нарушеніе нашея святыя и православныя христіанскія непорочныя вѣры, что во святыхъ Божіихъ церквахъ зѣло поскору пѣніе Божіе, не по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, говорятъ голосовъ въ пять и въ шесть и болши, со всякимъ небреженіемъ; а православные христіане, иже суть мірстіи людіе, приходяще ко святымъ Божіимъ церквамъ, стоятъ въ церквѣ Божіи съ безстрашіемъ и со всякимъ небреженіемъ и во время святаго пѣнія бесѣды творятъ неподобныя съ смѣхотвореніемъ, а божественныя пѣнія и св. апостолъ и св. отецъ преданія, еже суть поученія, вотще презирающе и благочиновныхъ священницъ наказанія, иже во святыхъ Божіихъ церквахъ о благосостояніи поученія не пріемлюще, но и паки же о томъ и самимъ священникомъ поношающе и ихъ укоряюще; а иніи же бо священницы и сами суть бесѣдующе, и безчинствующе, и мірскія угодія творяще; а обѣдни служатъ безъ часовъ, только отпустомъ начинаютъ; а во святые дни святаго великаго поста въ нихъ же должни суть православніи христіане, яко въ жатвенное время съ трудомъ великимъ и воздержаніемъ плоды добродѣтельные собирати въ житницу душевную, а въ тѣ великіе дни службы церковныя священницы со-

вершаютъ зѣло по-скору, не по правиломъ, ни по преданію св. отецъ, но по своему умышленію, и лѣностію и нерадѣніемъ великимъ изнуряютъ время постное; а инїи же бо суть, послѣ обѣдни па свѣтлой недѣли и вечерни отпѣваютъ, для своихъ пьянственныхъ правовъ и лѣностію содержащеся. Такожде и въ воскресные дни, и во Владычни и Богородичны и въ нарочитыхъ святыхъ праздники, заутрени священницы поютъ гораздо по позду и для поздаго ради времени поютъ зѣло по-скору же... и видя то православнїи христіане ниже въ церквахъ Божіихъ и въ наставницѣхъ неисправленіе и оттого имъ смущается умъ и скудѣетъ вѣра, потому что вожди ослѣпоша лѣностію и нерадѣніемъ исправленія церковная погасиша. А попомари по церквамъ молодые, безъ жонъ, да такожде по церквамъ поповы, купно же и мірскихъ людей дѣти, во время святыя службы во олтари безчинствуютъ; и во время же святаго пѣнія ходятъ по церквамъ шпыни, съ безстрашіемъ, человѣкъ по десятку и больши, и отъ нихъ въ церквахъ великая смута и мятежъ, и въ церквахъ овогда бранятся, овогда и дерутся; а инїи полагаютъ пелены на блюдѣхъ и свѣчи и собираютъ, рекуще, на созиданіе церквамъ; инїи же творятся малоумни, а потомъ ихъ видятъ цѣлоумныхъ; а инїи ходятъ въ образѣ пустынническомъ и въ одеждахъ черныхъ и въ веригахъ, растрепавъ власы; а инїи во время святаго пѣнія въ церквахъ ползаютъ, писк творяще и великъ соблазнъ полагаютъ въ простыхъ человѣцѣхъ [1])«. Въ 1646 г. разослалъ

[1]) А. А. Э. т. III, № 264.

былъ по церквамъ окружный патріаршій наказъ духовному чину о соблюденіи поста и церковнаго благочинія, и изъ него видимъ, что »нѣкоторые протопопы и попы начинали вечерни и заутрени безъ ризъ, а по церквамъ во время Божественнаго пѣнія въ вечернію и въ заутреню и въ литургію ходили иноки и прокураты съ образами и съ блюдьями и съ пеленами и всякихъ чиновъ люди милостыни просили, и отъ ихъ крику и писку православнымъ христіаномъ Божественнаго пѣнья и чтенья не слышно было, да тѣмъ въ церкви Божіи приходили аки разбойники съ палками, а подъ тѣми палками у нихъ были копѣйца желѣзныя, и бывала у нихъ межъ себя драка до крови и лая смрадная« [1]). Епархіальные архіереи также почти повсюду и постоянно вопіяли противъ разныхъ злоупотребленій и безпорядковъ въ церквахъ. »Въ прошлыхъ годѣхъ посыланы наши грамоты, — писалъ м. Ростовскій Іона въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь въ 1657 г. — нашея Ростовскія митрополіи въ городы къ протопопомъ и къ попомъ и къ діакономъ, а въ уѣзды по селамъ памяти, не по одно время, чтобы они попы и діаконы пѣли и говорили въ церквахъ Божіихъ единогласно, и часы говорили передъ обѣднею..., и нынѣ намъ вѣдомо учинилось, въ нашей митрополіи въ городѣхъ и уѣздѣхъ по селамъ попы и діаконы заутрени говорятъ и поютъ поздно, и правило говорятъ въ заутреннее пѣніе, зашедъ въ олтарь, не слышавъ церковнаго пѣнія, и часы говорятъ послѣ заутрени, не выходя изъ церкви, и не единогласно,

[1]) А. А. Э. т. IV, N° 321.

и обѣдни начинаютъ пѣть рано, на первомъ часу дни«[1]). Въ 1661 г. Новгородскій м. Макарій писалъ Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу: »вѣдомо учинилось намъ великому господину Пресвященному Макарію, Митрополиту Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, что на Тихфинѣ на посадѣ, и около Тихфина въ Нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ у игуменовъ и у строителей и у черныхъ поповъ, а въ погостѣхъ въ Георгіевскомъ на Кожелѣ, въ Дмитровскомъ, въ Капецкомъ, въ Спасскомъ на Шизнѣ, на Явосмѣ въ Озеревскомъ, въ Пашезерскомъ, въ Шогозерскомъ, въ Лучаньскомъ, въ Волоцкомъ, въ Пелушскомъ, въ Койгушскомъ, въ Георгіевскомъ на Пашѣ, и тѣхъ погостовъ въ выставкахъ, у поповъ и у діаконовъ и у причетниковъ церковныхъ, по святымъ Божіимъ церквамъ, многое церковное неисправленіе: поютъ и говорятъ не единогласно; православные христіане въ церковь пришедъ, во время святаго пѣнія въ церквахъ стоятъ несмирно, межъ собою говорятъ и смѣются, и жены ихъ въ церковь приходятъ въ бѣлилахъ«[2]). Изъ памяти, данной въ 1672 г. Августа 11, по указу новгородскаго же м. Питирима верховажскаго стана пречистенскимъ успенскимъ попамъ Максиму Иванову и Ѳедору Ѳедорову и діакону Якову Иванову съ причтомъ, объ искорененіи вкравшихся безпорядковъ по церковному благочинію, видно, что такое же точно »многое церковное неисправленіе было въ церквахъ на Вагѣ въ шенкурскомъ острогѣ и во всей важ-

---

[1]) А. А. Э. т. IV, N° 335.
[2]) А. И. т. IV, N° 131.

ской десятинѣ, во всѣхъ четырехъ четвертяхъ« [1]). Въ грамотѣ м. рязанскаго и муромскаго Павла, данной въ 1683 г. архимандриту богословскаго и келарю солотчинскаго монастырей »о исправленіи церковныхъ благочинныхъ дѣлъ и о согласіи во священнослуженіи« читаемъ, что когда сей архипастырь объѣзжалъ свою епархію, то усмотрѣлъ »въ рязанскомъ округѣ въ монастыряхъ и въ селахъ во святыхъ Божіихъ церквахъ у архимандритовъ и у игуменовъ и у священниковъ и у діаконовъ божественную службу и всякіе церковные обряды и благолѣпіе не состоящими съ соборною и апостольскою церковію и съ новоизданными московскаго государства книгами« [2]). И не только архипастыри жаловались на такіе безпорядки въ церквахъ, но вмѣстѣ съ ними и благочестивые Государи. Такъ въ 1651 г. самъ царь Алексѣй Михайловичъ составилъ соборъ и особое »уложеніе о благочиніи церковномъ, совѣтовавъ съ святѣйшимъ Іосифомъ, патріархомъ московскимъ и всея Русіи, и съ митрополиты, и съ архіепископы и съ архимандриты, и со всѣмъ своимъ синклитомъ, что въ его московскомъ государствѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ и уѣздѣхъ, въ соборныхъ церквахъ и въ монастырѣхъ и въ приходскихъ церквахъ, ввелося отъ небреженія многогласное пѣніе, поютъ и говорятъ голоса въ два, и три, и въ четыре« [3]). Изъ уложенія этого собора видно, какъ, напримѣръ, дьячки читали на вечеряхъ и утреняхъ псалмы, борзо, вдругъ въ нѣсколько го-

[1]) А. А. Э. IV, N° 188.
[2]) Грам. Рязан. края, стр. 127.
[3]) А. А. Э. т. IV, N° 327.

лосовъ, рѣшительно безъ всякаго вниманія, и при чтеніи стояли неблагопристойно, лицомъ не къ царскимъ дверямъ, а назадъ, или на сторону, или, какъ пѣвцы пѣли, псаломщики читали, діаконы говорили эктеніи, а священники — возгласы, не выслушивая и недожидаясь другъ друга, всѣ въ одинъ голосъ. Коснѣя въ закоренѣлой лѣности и помышляя только о своемъ тѣлесномъ покоѣ, нерадивые служители олтаря дѣлили службу Божію на части, чтобы скорѣе кончить ее. Въ Духовномъ Регламентѣ читаемъ объ этомъ слѣдующее: »худый и вредный и весьма богопротивный обычай вшелъ службы церковныя и молебны двогласно и многогласно пѣть, такъ что утреня или вечерня на части разобрана, вдругъ отъ многихъ поется и два или три молебна вдругъ отъ многихъ пѣвчихъ и чтецовъ совершаются. Сіе сдѣлалось отъ лѣпости клира, и вошло во обычай, и конечно должно есть перевести таковое богомолепіе« [1]). Нарушая уставъ и порядокъ церковнаго богослуженія, недостойные священники и діаконы нерѣдко дерзали совершать божественную литургію и прочія церковныя службы въ нетрезвомъ видѣ, и во время богослуженія въ олтарѣ производили всякаго рода безчиніе и соблазнъ, ссорились, бранились сквернословно. Такъ въ соборномъ отвѣтѣ (1681 г.) на третье предложеніе царя Ѳеодора Алексѣевича читаемъ: »въ нынѣшнее время многіе попы и діаконы живутъ безчинно, упиваются безмѣрнымъ піанствомъ, и дерзаютъ безстрашіемъ неизтрезвився служить божественную литургію и прочія церковныя

[1]) П. С. З. VI, стр. 320. Дух. Регламъ.

службы, утрени, вечерни, молебны, панихиды, такожде и церковныя тайны, св. крещеніе, муропомазаніе, и благословеніе брака, и исповѣданіе, св. причащеніе, и надъ болящими елеосвященіе, дѣйствуютъ пьяные, и отъ такого безчиннаго пьянства въ покаяніе не приходятъ и не престаютъ, и божественнаго писанія не внимаютъ, а архіерейскія запрещенія презираютъ« [1]). Такіе безпорядки господствовали въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII, во время сильнаго распространенія раскола въ церкви русской, и такъ неблагоговѣйно вели себя многіе церковнослужители и православные при церковномъ богослуженіи. Понятно, какъ возмутительно-прискорбно было для благочестиваго чувства ищущихъ духовнаго назиданія въ дому Божіемъ видѣть такія безчинія въ храмахъ Божіихъ. Въ воскресеніе Христово, или въ какой-либо Господскій, либо Богородичный праздникъ шелъ напр. благочестивый простолюдинъ въ храмъ Божій къ литургіи, съ благочестивымъ настроеніемъ духа, съ однимъ искреннимъ желаніемъ, затепливъ свѣчу предъ иконою, теплою молитвою помолиться Господу Богу, шелъ въ церковь, истинно какъ въ домъ Божій, съ полною вѣрою, что тамъ Самъ Господь Богъ присутствуетъ. Какъ же больно было его сердцу, когда онъ на-

[1]) А. И. т. V, N° 75, стр. 114. »Болѣзную сердцемъ, писалъ св. Димитрій Ростовскій въ одномъ увѣщаніи къ своимъ іереямъ, яко о нѣкіихъ попахъ (по достовѣрному намъ доношенію) слышу, что по вчерашнемъ пьянствованіи, не протрезвившися, не пріуготовившеся къ служенію, дерзаютъ литургисати, еже людемъ есть на соблазны, а самѣмъ таковымъ іереямъ на погибель. Друзіи же взонравіи священницы въ церкви и святомъ олтарѣ сквернословятъ, (матерно бранящеся), и творятъ домъ Божій вертепомъ разбойниковъ«. Др. Рос. Виѳліоѳ. ч. XVII, стр. 103.

ходилъ здѣсь совершенно не то, чего жаждала и ожидала его душа, когда, входя въ храмъ Божій, онъ слышалъ здѣсь одно грубое пѣніе святыхъ пѣсней литургіи, пѣніе, заглушавшее глубоко-поучительные и трогательные для души набожнаго христіанина священническіе возгласы, вѣщавшіе иногда глаголы Христовы, глаголы слова Божія; слышалъ грубое, необыкновенно-поспѣшное, совершенно невнятное чтеніе Евангелія, апостола, блаженствъ, съ пропусками; видѣлъ потомъ соблазнительныя безчинства церковно-служителей въ олтарѣ и на клиросѣ; видѣлъ, какъ многіе православные переходили съ мѣста на мѣсто, громко разговаривали, смѣялись, а иногда вдругъ врывались въ церковь нищіе, иноки и прокураты, безчинно ходили по церкви съ блюдьями и съ пеленами, такъ что отъ ихъ крику и писку православнымъ христіанамъ вовсе не слышно было божественнаго чтенія и пѣнія, и происходила между ними драка до крови и лая смрадная! При видѣ въ храмѣ Божіемъ такого непристойнаго поведенія не благонравныхъ церковно-служителей и православныхъ, при видѣ богопротивнаго, святотатственнаго искаженія, или сокращенія лѣнивыми церковно-служителями Божественной литургіи (или другаго какого-либо Богослуженія), смущалась душа этого богобоязненнаго простолюдина, и въ другой разъ въ немъ уже не было желанія—итти въ тотъ храмъ, гдѣ въ прошедшій праздникъ онъ видѣлъ одно пренебреженіе святыни, превращеніе дома Божія въ богопротивный вертепъ. Между тѣмъ примѣчали это раскольническіе наставники и приглашали его въ свою моленную. И вотъ простосердечный поселянинъ шелъ

въ раскольническую часовню, плѣнялся ея внѣшнимъ благолѣпіемъ, плѣнялся внѣшнимъ благоговѣніемъ предстоящихъ и молящихся, и охотно посѣщалъ раскольническую часовню въ другой, третій, четвертый разъ, и наконецъ совершенно уклонялся въ расколъ. Такъ совратились въ расколъ весьма многіе изъ православныхъ [1]).

Наконецъ, если мы обратимъ вниманіе на домашнее поведеніе православныхъ священниковъ, на образъ жизни ихъ въ мірѣ, между прихожанами: то здѣсь еще болѣе увидимъ такого, что отталкивало многихъ православныхъ отъ общенія съ православными священниками и побуждало принимать расколъ безпоповщинскій. Не сознавая ни достоинства священнаго сана, ни духовныхъ обязанностей, не зная часто ни чести, ни стыда, коснѣя въ грубыхъ наклонностяхъ, ничѣмъ неотличаясь отъ невѣждъ поселянъ, —многіе священно и церковно-служители русскіе не стыдились публично, предъ народомъ выставлять себя въ самомъ грязномъ видѣ, и унижать самое священство. Такую напр. жалобу на священниковъ приносили въ XVII вѣкѣ патріарху Іову: »садятся безмѣстные попы и діаконы у Фроловскаго моста (въ Москвѣ) и безчинства чинятъ великія, межь себя брапятся и укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, а иныя межь себя играютъ и борются и кулачки бьются; а которые наймуются обѣдни служить и они съ своею братьею, съ

[1]) Не удивительно послѣ этого и то, что, какъ свидѣтельсвовали отцы собора 1667 г. »во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересьми многими и антихристовою скверною осквернены православныя церкви, чины и таинства, и послѣдованія церковныя«. Допол. къ А. И. V, стр. 184.

которыми бранились, не простясь Божію литургію служили»[1]. Такой публичный соблазнъ производило столичное, московское духовенство не только въ XVII в., но и въ теченіи почти всего XVIII столѣтія, пока необратилъ на него вниманіе митрополитъ московскій Платонъ. Прискорбно читать въ актахъ историческихъ многочисленныя жалобы на то, какъ весьма многіе священники необузданно предавались невоздержанію »чревоугодію своему послѣдовали, пьяные бродили по улицамъ, валялись въ кабакахъ[2]; по улицамъ бродя, безчинно шумѣли, ложились спать на дорогѣ, на обѣдахъ у своихъ прихожанъ ссорились »по мужичьи« истязали въ домахъ ихъ подчиванья, въ гостяхъ являлись сильны и храбры къ питью[3], кощунствовали, церкви Божіи продавали и корчемствовали[4], дрались, убивали другъ друга и впадали во всякія другія уголовныя преступленія[5]. Нельзя также безъ прискорбія вспомнить, какъ иногда провинившіеся священники въ XVII вѣкѣ по зазывнымъ грамотамъ всякаго чина людей, высылались изъ ихъ приходовъ на судъ въ Москву, въ Приказы на пат-

[1]) Памятн. Моск. Древн. ч. II, стр. 335.

[2]) А. И. IV, N° 62, стр. 176; N° 151 V, N° 186. — А. А. Э. III, N° 264; IV, N° 328.

[3]) П. С. З. VI. стр. 707.

[4]) Дополн. къ А. И. V, стр. 462, 473.

[5]) Въ церковныхъ приказахъ много было дѣлъ о самыхъ мрачныхъ, недостойныхъ поступкахъ духовенства. Такъ напр. думный разрядный дьякъ В. Г. Семеоновъ писалъ къ кн. Вас. Вас. Голицыну: »въ розрядѣ ни откуды вѣстовыхъ писемъ нѣтъ. Только есть отписка съ Копиры *о чудесахъ* попа Савы, и тое отписку для вѣдома послалъ къ тебѣ Государю моему. А въ отвѣтъ кн. Голицынъ: отписку о Савѣ попѣ посылаю къ тебѣ и ты пошли объ указѣ стой отписки на патріаршъ дворъ память, чтобъ указъ ему учинили *за то воровство* на патріаршѣ дворѣ«. Врем. М. Пет. Общ. кн. 4, стр. 65.

ріаршъ дворъ, и здѣсь влачили ихъ изъ палаты въ палату, изъ одного суда въ другой иногда долгое время [1]). Какое впечатлѣніе производили на православныхъ такіе священники, что объ нихъ говорили ихъ прихожане! Или: могъ ли народъ любить и уважать такихъ священно-служителей, которые вмѣсто того, чтобы водворять между своими прихожанами миръ, любовь и согласіе, какъ свойственно духовнымъ отцамъ и пастырямъ, что сами заводили съ своимъ причтомъ и прихожанами ссоры, тяжбы и даже драки доходившія до рѣзни [2]). Не смягчили, не улучшили нравовъ духовенства и государственныя мѣры XVIII вѣка: ни реформы Петра Великаго, ни постоянныя заботы Правительства о разборѣ, переписи и распредѣленіи по церквамъ священно и церковно-служителей, ни отнятіе у нихъ недвижимыхъ имѣній, ни жестокія тѣлесныя наказанія, ни схоластическія училища и семинаріи XVIII вѣка. Напротивъ, въ XVIII вѣкѣ духовенство подверглось еще большей деморализаціи, сдѣлалось раболѣпнымъ, обратилось въ касту, почти приравнялось къ *подлому народу* [3]), какъ тогда говорили, унизилось предъ аристократизмомъ XVIII вѣка, на который тогда изливались милости и привилегіи, отнимаемыя у духовенства, и, въ чувствѣ этого самоуниженія и раболѣпства предъ обществомъ, при отсутствіи средствъ

---

[1]) А. А. Э. IV, № 204, п. 6.

[2]) Допол. къ А. И. т. II, № 70. А. И. V, стр. 384. См. также одинъ изъ любопыт. документ. церкви св. Филиппа въ Новгородѣ С. Петерб. Вѣдомост. 1856 г. № 93. Указъ Бориса Ѳедоровича: о ссорѣ поповъ съ прихожанами и объ обидахъ ихъ прихожанамъ. Или: Акт. Юрид. № 70.

[3]) П. С. З. т. XVIII, № 12909, XXIV, 17, 624.

и силъ подняться на высоту общественнаго положенія, стало нравственно слабѣть, упадать, закоснѣло въ безсознательности своего общественнаго назначенія, и, свыкшись съ худымъ мнѣніемъ объ немъ общества, особенно высшихъ классовъ, свыклось и съ грубымъ образомъ жизни, и часто безъ зазрѣнія совѣсти стало позволять себѣ безчинія всякаго рода. Эта деморализація духовенства въ XVIII вѣкѣ, особенно въ первой половинѣ его, до того дошла, что послѣ этого уже и гуманныя мѣры, какія Правительство мало-по-малу стало употреблять для исправленія и улучшенія нравственнаго быта духовенства и возстановленія его общественнаго положенія къ концу XVIII вѣка, оказывались почти недѣйствительными. Такъ въ указѣ 1772 г. Ноября 19 читаемъ: »Святѣйшій Правительствующій Cунодъ, имѣя разсужденіе, что указами его 1767 г. Мая 21 (Іюня 7) и 1780 года Мая 13 (20) въ духовныхъ командахъ не велѣно чинить священникамъ, іеромонахамъ, протодіаконамъ, іеродіаконамъ и діаконамъ никакихъ тѣлесныхъ наказаній по тому резону, дабы они чрезъ то не могли терять должнаго по характеру своему отъ общества почтенія, и не было бы отъ того паствѣ ихъ соблазна и причины къ презрѣнію, и исправлять бы ихъ приличными духовными трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода по разсмотрѣнію. Каковое Св. Синода къ священно-служителямъ снисхожденіе и уваженіе сана ихъ и подавало Св. Cуноду надежду, что священно-служители, тому соотвѣтствуя, будутъ вести себя исправнѣе, сходственно съ должностію ихъ пастырскою. Но при всемъ томъ изъ дѣлъ въ Святѣйшемъ Cунодѣ усма-

тривается, что нѣкоторые священно-служители ведутъ себя непорядочно, а особливо пьянствуя, во многія впадаютъ безчинія, и тѣмъ на чинъ духовный наводятъ нареканіе, а паствѣ своей бываютъ не примѣромъ добрымъ, но одимъ соблазномъ [1])«. При такомъ нравственномъ состояніи и общественномъ положеніи духовенства русской церкви, когда въ ней распространялась секта старообрядцевъ, возмущавшихъ народъ противъ духовенства, какъ же могъ не распространяться расколъ, особенно безпоповщинскій! Могли ли эти священники, предъ всѣми чернившіе свое поведеніе самыми мрачными дѣлами, заслужить уваженіе отъ всѣхъ своихъ прихожанъ? Очевидно, нѣтъ! Православные, которые желали видѣть въ своихъ пастыряхъ живой образъ благочестивой христіанской жизни, желали учиться изъ ихъ примѣра всему нравственнодоброму и благоприличному, невольно чуждались такихъ неблагонравныхъ пастырей, даже гнушались ими, съ презрѣніемъ отвращались отъ нихъ и уклонялись въ безпоповщину. А расколоучители безпоповщинскіе еще болѣе поддерживали и распространяли въ народѣ предубѣжденіе противъ такихъ неблагонравныхъ священниковъ, а изъ-за нихъ и противъ всего православнаго священства: они ходили по православнымъ приходамъ, и, на основаніи какого-нибудь мнимаго Ипполитова предсказанія, распространяли въ народѣ нелѣпую молву,—будто всѣ уже православные священники возлюбили тьму, будто они суть яко волцы, а молитвы ихъ суть мерзость предъ Богомъ«. »Та-

[1]) П. С. З. т. XIX, № 13, 905.

кимъ лжеумствованіемъ своимъ, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, въ его епархіи отъ пустынь брынскихъ волцы исходящіи овцы Христовы прельщали и похищали [1])«.

Были, впрочемъ, важныя причины, почему духовенство въ XVIII вѣкѣ до такой степени было деморализировано, что не имѣло почти никакого нравственнаго вліянія на народъ, и даже отталкивало отъ себя многихъ православныхъ въ расколъ. Мы не будемъ раскрывать того, какъ въ XVIII вѣкѣ духовенство непомѣрно подчинено было свѣтской власти, какъ, при Остерманѣ и Биронѣ, »не щадили духовныхъ персонъ, жестокимъ и нестерпимымъ мученіямъ и экзекуціямъ подвергали [2])«, или, выражаясь словами одного современника, »священниковъ и монаховъ, какъ мушекъ давили«; какъ священнослужителей наказывали жестокими побоями, плетьми и кнутомъ [3]); какъ »въ губерніяхъ губернаторы, а въ городахъ воеводы духовныхъ персонъ били, тиранили, и увѣчили, или издѣвались надъ ними [4])«; какъ »помѣщики священно и церковно-служителей не только побоями, но и наказаніемъ на тѣлѣ оскорбляли, а обиженные иные отъ свѣтскихъ командъ удовлетворенія не получали, а другіе по причинѣ своего неимущества отъ суднаго по формѣ процесса отрицались [5])«; какъ въ первой половинѣ XVIII вѣка и даже долго во второй, священники, »по силѣ поли-

[1]) Розыскъ, стр. 233, 234, 259.
[2]) П. С. З. т. XI, N° 8506, XVII, 12, 618.
[3]) П. С. З. т. XVIII, N° 12, 303, XXIV, 17, 624. Священниковъ наказывали смертною казнію не за уголовныя преступленія. IV, N 1860.
[4]) П. С. З. т. XII, N° 9079, XIV, 10, 750. XV, 10, 988.
[5]) П. С. З. т. XVIII, N° 13, 286.

цемейстерской инструкціи, должны были дневать и ночевать въ съѣзжихъ дворахъ, являться къ офицерамъ въ дома для работъ и посылокъ, ходить на караулы къ рогаткамъ и на пожарыкъ«[1]); какъ священно-церковно-служители, не получая жалованья, лишались и помѣщиками положенной Правительствомъ пропорціи земли и претерпѣвали нищету, а между тѣмъ долго должны были еще нести повинности постоялыя, рекрутскія, госпитальныя, подможныя для полковыхъ поповъ[2]) и проч. Не раскрывая всѣхъ этихъ важныхъ причинъ нравственнаго ослабленія и несостоятельности духовенства удержать, спасти народъ отъ раскола, мы обратимъ вниманіе на внутреннюю причину — на способы и систему воспитанія и просвѣщенія духовенства нашего, въ періодъ распространенія раскола. Извѣстно, что училищъ духовныхъ, также какъ и свѣтскихъ, отъ начала XVI столѣтія и до половины XVII в., въ Великой Россіи вовсе не было. Пастыри народа, избиравшіеся въ древней Россіи изъ людей всѣхъ состояній, и всего чаще изъ крестьянъ, а не рѣдко и изъ холоповъ, большею частію сами почти совершенно лишены были просвѣщенія, или имѣли весьма скудное образованіе, какъ это мы видѣли. Приготовленіе къ священному служенію было самое недостаточное, особенно до п. Никона. Отцы, желавшіе посвятить дѣтей своихъ во священники или діаконы на свое мѣсто, обыкновенно, или сами учили ихъ грамотѣ, или нанимали для сего особыхъ, такъ называемыхъ, »мастеровъ«;

---

[1]) П. С. З. т. IX, N° 6957, XI, N° 8546.
[2]) XVIII, 12, 925, XX, 14, 377 XII, 9314, X, 7169.

а отцы эти и мастера, какъ справедливо замѣтили еще пастыри Стоглаваго собора, часто и сами »мало умѣли, и силы въ Божественномъ Писаніи не знали [1])«. И все ученье, все приготовленіе къ священству состояло только лишь въ томъ, чтобы умѣть читать церковныя книги и писать. Лучшіе, просвѣщеннѣйшіе архипастыри русской церкви давно начали чувствовать всю недостаточность такого приготовленія пастырей и необходимость духовныхъ училищъ для образованія просвѣщенныхъ, учительныхъ священно-служителей [2]). Но только съ 30-хъ годовъ XVII вѣка начали появляться въ сѣверо-восточной Россіи духовныя училища, и то въ одной только Москвѣ: и, до паденія патр. Никона, ихъ было не болѣе двухъ [3]). При томъ, какія это были училища? Чему въ нихъ учили? Справедливое свидѣтельство даетъ Олеарій: »Les Moscovites, говоритъ онъ, n'apprennent dans leurs écoles qu'à lire et à écrire en leur langue, et ils n'en apprennent point d'autre; mais depuis quelques années on a établi une école publique à Moscou, du consentement du Patriarche, où l'on enseigne le grec et le latin [4]). »И такъ, умѣнье читать и писать по-славянски, и греческій и латинскій языкъ — вотъ все, что на первый разъ изучали весьма немногіе воспитанники первыхъ московскихъ училищъ. А по уда-

[1]) Стогл. гл. 25.

[2]) Извѣстно, какъ глубоко сознавалъ необходимость училищъ Геннадій, архіепископъ новгородскій, и какъ настоятельно побуждалъ митр. Симона просить Государей московскихъ, чтобъ велѣли училища устроить для образованія ставленниковъ.

[3]) См. »о духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи« въ прибавл. къ тв. св. отц. годъ 3 кн. 2.

[4]) Voyages du Adam Olearius, traduits par Vicquefort. 1727, p. 333.

леніи п. Никона отъ церковно-просвѣтительной дѣятельности, и эти училища пали. Между тѣмъ, при отсутствіи духовныхъ училищъ, разсадниковъ въ народѣ истиннаго церковнаго ученія и при недостаткѣ священниковъ учительныхъ, просвѣщенныхъ, расколъ все болѣе и болѣе усиливался. Отсутствіе училищъ, по свидѣтельству просвѣщенныхъ современниковъ, было одною изъ главнѣйшихъ причинъ происхожденія и распространенія раскола. Бывшій въ Москвѣ (съ 1660 г.) Паисій Лигаридъ, митр. Газскій, получившій образованіе въ Греческой Коллегіи въ Римѣ, занимаясь, по порученію царя Алексѣя Михайловича, опроверженіемъ извѣстной челобитной Соловецкой, въ заключеніи своего обширнаго труда обратилъ вниманіе на причины смятеній, производимыхъ въ Россійской церкви расколомъ и на средства къ уврачеванію сего недуга, и вотъ что выразилъ: »искахъ и азъ корене сего духовнаго недуга, происходящаго нынѣ въ семъ христоименитомъ царствѣ, и тщахся обрѣсти, *откуду бы сіе ересей наводненіе истекало и возрастало*, на толику нашу общую пагубу? Напослѣдокъ, умомъ обращая *обрѣтохъ изъ двою истекшее, си еже есть: отъ лишенія и неимѣнія народныхъ училищъ*, такожде отъ скудости и недостаточества святыя книгохранительницы [1])«. Восточные патріархи, Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, приходившіе въ Москву въ 1666 г. для устроенія дѣлъ русской церкви (въ словѣ предложенномъ отъ лица ихъ въ день Рождества Христова) также съ особенною настоятельностію призы-

[1]) Прибавл. къ твор. св. отц. г. III, кн. 2, стр. 160.

вали пастырей церкви Русской къ устроенію духовныхъ училищъ для образованія просвѣщенныхъ и учительныхъ священниковъ, и въ учрежденіи духовныхъ училищъ полагали надежду искорененія раскола и залогъ торжества истины. »Видимъ,—говорили они,—яко во мнозѣхъ отъ васъ не имѣетъ премудрость мѣста, идѣже главу приклонити. Сотворитеся дѣлатели въ винограднѣ Христовѣ, искореняюще терніе, и куколь душевредный извергающе. *Можете бо отъ плевелъ очистити гумно, аще точію восхощете*, за неже бо имѣете всяко благополученіе и довольство изобильное въ рукахъ вашихъ. Сотворите вамъ вмѣсто сокровища тлѣннаго, души божественныя сокровиществовавъ. Обѣщаемъ бо яко сіи не малую пользу сотворятъ вашимъ монастыремъ и епархіямъ и митрополіямъ, егда спудеи и питомцы, паче и паче растуще въ премудрости, достигнутъ высшей премудрости, спасающе себе и прочія [1])«. Чрезъ 19 лѣтъ, дѣйствительно, въ Москвѣ основана была учеными Греками братьями Лихудами знаменитая славяно-греко-латинская академія. Но очевидно, что въ концѣ XVII в. и въ 1-й половинѣ XVIII одной Московской академіи было весьма недостаточно для того, чтобы приготовить учительныхъ, просвѣщенныхъ пастырей на всю церковь русскую, болѣе чѣмъ для 12,000 церквей, распространить въ народѣ русскомъ свѣтъ истиннаго ученія церкви и разсѣять заблужденія и предразсудки, посѣваемые расколомъ. Притомъ, и кругъ наукъ, какія тогда пре-

[1]) Прибавл. къ твор. св. от. стр. 163 — 165.

подавались въ московской академіи, далеко не соотвѣтствовалъ потребностямъ духовнаго и народнаго просвѣщенія. Ибо до 1701 г. обученіе въ московской славяно-греко-латинской академіи ограничивалось преподаваніемъ грамматики, пінтики (на греч. языкѣ), риторики и философіи (на греч. и латин. язык.), а богословія, самаго главнаго и самаго необходимаго въ духовномъ образованіи предмета, еще не было.

Съ наступленіемъ XVIII столѣтія, когда пастыри русской церкви, при видѣ большаго и большаго усиленія и распространенія раскола, еще глубже и живѣе возчувствовали потребность духовнаго образованія, начали появляться духовныя училища и внѣ Москвы, въ другихъ епархіяхъ, при архіерейскихъ домахъ [1]). Въ 1721 г. Духовнымъ Регламентомъ вмѣнено было въ обязанность каждому епархіальному архіерею имѣть при домѣ своемъ школу для обученія дѣтей, въ надежду священства [2]), предначертаны были правила для духовныхъ семинарій и положено было заводить семинаріи по епархіямъ. Съ этого времени, дѣйствительно, начали мало-по-малу появляться въ разныхъ городахъ при

---

[1]) Такъ около 1700 г. основаны были славяно-латинскія духовныя школы въ Черниговѣ. Въ 1706 г., въ то время, когда въ новгород. епархіи расколъ до такой степени усилился, что возникла (въ этомъ году) новая секта Ѳедосѣевцовъ, митр. новгор. Іовъ, выдавъ изъ заточенія грековъ Лихудовъ къ себѣ въ Новгородъ, завелъ при помощи ихъ, при архіерейск. домѣ двѣ школы, одну грекославянскую, другую латинскую, а потомъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ своей епархіи основалъ до 14 училищъ. Въ тоже время св. Димитрій Ростовскій заводилъ духовныя училища въ своей епархіи.

[2]) Дух. Регл. ч. II, (объ епископахъ) п. 9, 10 и дал.

архіерейскихъ домахъ духовныя училища и семинаріи. Но устроеніе этихъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, частію по недостатку средствъ, а частію и по недостатку усердія, шло весьма медленно, такъ что часто выходили подтвердительные указы объ учрежденіи духовныхъ училищъ и семинарій. »Хотя объ учрежденіи семинарій многіе указы изъ Святѣйшаго Сунода въ епархіи посланы были,— читаемъ въ Сунодскомъ указѣ, данномъ 8 Февраля 1739 года, — однако раченіе въ нѣкіихъ мѣстахъ является быть не токмо слабое, но почти и мало нѣтъ; а чего ради такое небреженіе чинится, неизвѣстно, что все относится наипаче на главную духовную команду, а тому виновные, хотя то и явственно видятъ, обаче толь отважно и нечувственно пребываютъ, какъ бы собственнаго ихъ долга въ томъ ни мало не зависитъ« [1]). Только нѣкоторые, весьма немногіе изъ епархіальныхъ архипастырей первой половины XVIII вѣка незабвенны своимъ попеченіемъ объ учрежденіи семинарій и училищъ, о пріисканіи способовъ для обученія духовнаго юно-

---

[1]) Большихъ трудовъ стоило собирать духовныхъ дѣтей въ училища: родители весьма неохотно отдавали ихъ, роптали на учителей, на великій коштъ по содержанію своихъ дѣтей, также на покупку книгъ, на пропитаніе своихъ дѣтей, далеко отъ домовъ ихъ учившихся. Многіе церковно-служители не отдавали своихъ дѣтей въ училища духовныя, а отдавали ихъ въ подъячіе по канцеляріямъ и въ другіе чины. Ученики постоянно разбѣгались. »Изъ губерній и провинцій рапортами объявили, сказано въ указѣ 1726 г. Окт. 31, что въ школахъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ сначала было учениковъ въ присылкѣ по 1722 годъ 1389, изъ того числа выучено 93 человѣка, за тѣмъ оставшіе едва не всѣ синодальной команды бѣжали«. (П. С. З. т. VII, № 4975).

шества [1]). Но, съ другой стороны, были такіе архипастыри, которые замедляли устройство семинарій и училищъ и даже не сочувствовали учрежденію ихъ, распускали по домамъ учениковъ, собранныхъ ихъ

---

[1]) Такъ архіеп. казанскій Иларіонъ (1732—1735 г.), по словамъ Любарскаго, заложивъ каменную семинарію въ Казани, требовалъ въ 1732 г. изъ кіевской академіи людей, способныхъ для заведенія въ своей епархіи училищъ: по этому требованію прибылъ въ Казань просвѣщенный Веніаминъ, въ послѣдствіи бывшій архіепископомъ казанскимъ, воспитанникъ кіевской академіи, изучившій тамъ богословскія науки, языки греческій, латинскій и польскій и математику; и съ 1733 г. по 1746 годъ, по словамъ Любарскаго, «обучалъ духовныхъ дѣтей въ Казани, производя учениковъ по порядку изъ самаго низшаго класса до богословіи съ изрядным успѣхомъ, трудился усердно, обучая между тѣмъ греческому языку и нѣкоторымъ частямъ математики, а въ учрежденные дни, какъ ученикамъ, такъ и народу публично толковалъ катихизисъ и сказывалъ проповѣди». Приведемъ слова Любарскаго о другомъ, еще болѣе незабвенномъ архипастырѣ казанскомъ Лукѣ (1738—1755 г.), воспитанникѣ кіевской академіи, бывшемъ учителѣ въ московской академіи: «при семъ преосвященномъ, говоритъ Любарскій, построена на начатомъ при преосвященномъ Иларіонѣ Рогалевскомъ фундаментѣ каменная семинарія о двухъ апартаментахъ, учреждена не малая библіотека, и снабжена многими знатныхъ авторовъ разноязычными, а особливо латинскими книгами: имъ же построены не безъ усилія въ татарской слободѣ при церкви Захаріи и Елисаветы школы деревянныя новокрещенскихъ учениковъ. Въ семинаріи своей учредилъ онъ хорошій порядокъ, снабдивъ оную изрядными и разумными учителями, кои кромѣ обыкновеннаго на славяно-латинскомъ діалектѣ преподаванія, обучали другимъ языкамъ и нужнѣйшимъ частямъ математики; щедротою и раченіемъ своимъ до такого училища свои довелъ цвѣтущаго состоянія, что какъ кіевскимъ, такъ и московскимъ ни мало не уступали». (Истор. казан. іерарх.—Любарскаго ркп. казан. библ.). Въ вятской епархіи ревностно заботился объ учрежденіи семинаріи и распространеніи духовнаго просвѣщенія просвѣщенный еп. Лаврентій Горка (1733—1737 г.), воспитанникъ кіевской академіи: «онъ первый, говоритъ Любарскій, вызвавъ изъ кіевской академіи учителя именемъ Михаила Евстафѣева Фишитскаго, завелъ славяно-латинскія училищы, въ кои способныхъ священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей набиралъ почти не безусильно, къ искорененію прежняго суевѣрія и

предшественниками — заботливыми архипастырями. Такъ наприм. безпристрастный и правдивый историкъ казанской и вятской іерархіи архимандритъ Платонъ Любарскій говоритъ объ архіепископѣ казанскомъ Гавріилѣ (1735—1738 г.): »сказываютъ объ немъ, что какъ къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей, такъ и къ строенію по введенному въ нынѣшнее время размѣру всякихъ въ епархіи своей зданій не имѣлъ склонности, почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бы то и великой суммы стоило, вмѣнял въ добродѣтель всѣ прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку [1])«. Такіе архипастыри, неблаговолившіе учрежденію семинарій, были въ XVIII вѣкѣ и въ другихъ епархіяхъ: но не будемъ упоминать имена ихъ. — Между тѣмъ недостатокъ въ священникахъ учительныхъ, просвѣщенныхъ такъ былъ ощутителенъ; необходимость церковнаго на-

---

грубости, омерзенія къ наукамъ и къ вкорененію истиннаго благочестія, вѣжливости и просвѣщенія такое прилагалъ стараніе, что само первоначально, почти ежедневно посѣщалъ училища, поощрялъ, обнадеживалъ учениковъ, учреждалъ для нихъ въ облегченіе скуки разныя забавы, выгоды и преимущества, выписывалъ состоящую изъ весьма полезныхъ и знатныхъ авторовъ книгъ библіотеку; неученыхъ и по крайней мѣрѣ чтеніемъ книгъ непросвѣтившихся, какогобъ они званія ни были, чина и состоянія, гнушался, обхожденія съ ними не имѣлъ; таковыхъ изъ своихъ подчиненныхъ не только въ священство и на другія степени, но ниже даже въ причтъ церковный не производилъ; свящ. писаніе, исторію, хронологію и хорошее чиноположеніе публично самъ изъяснялъ, ревностно желая взіять просвѣщеніе«. (Жизн. преосвящ. архіереевъ вятскихъ и велико-пермскихъ, Плат. Любарскаго. Ркп. Каз. Д. Академ.).

[1]) Истор. Казан. Іерарх. Ркп. Каз. Дух. Акад. Въ дѣлахъ казанской семинаріи есть дѣло о роспускѣ учениковъ архіеп. казанск. Гавріиломъ.

ученія народа, при сильномъ умноженіи раскола, такъ была настоятельна, что для удовлетворенія этой потребности въ 1739 году нужно было прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ: »понеже того долго ждать,—сказано въ сунодскомъ указѣ 1739 г. Генваря 16,—доколѣ семинаріи по всѣмъ епархіямъ заведены и въ доброе состояніе приведены будутъ, а между тѣмъ впредь, чтобы церкви не опустошить, а и недостойныхъ поповъ, чтобы по прежнему не наставить: и того ради имѣетъ Сунодъ во всѣ епархіи къ архіереямъ изъ учительныхъ священниковъ или изъ іеромонаховъ по 1 или по 2 учителями опредѣлить съ надлежащимъ жалованьемъ, выбравъ изъ вышнихъ наукъ и чтобъ были добродѣтельнаго сами житія; должность же ихъ въ томъ состоитъ, чтобъ они ставленниковъ и прочихъ поповскихъ и діаконскихъ и причетническихъ дѣтей съ крайнимъ прилежаніемъ обучали, приводя къ совершенному познанію должности священнической, выбирая изъ священнаго писанія, такожъ и изъ вселенскихъ соборовъ и прочая, что долженъ священникъ знать, и какъ имѣетъ правильно по своему званію поступать, однакожъ притомъ имѣетъ Сунодъ и о томъ наиприлежнѣйшее и ревностное попеченіе имѣть, дабы во всѣхъ епархіяхъ впредь неотмѣнно настоящія учреждены были семинаріи« [1]).

Со второй четверти XVIII вѣка, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мало по малу учреждались духовныя училища и семинаріи. Съ 1721 г. по 1765 г. основано было до 28 духовно-учебныхъ заведеній,

[1]) П. С. З. т. X, № 7734.

и въ нихъ въ 1765 году считалось около 6,000 учениковъ [1]); въ 1784 г. число семинаристовъ возрасло до 11,329 человѣкъ [2]). Но внутреннее устройство духовныхъ семинарій и училищъ и система духовнаго образованія были самыя безпорядочныя: во многихъ изъ нихъ со всей епархіи было не больше 20 или 30 учениковъ; въ другихъ учениковъ было много, но не было способныхъ учителей; въ нѣкоторыхъ, за недостаткомъ учителей и содержанія, а иногда и по нерадѣнію епархіальнаго начальства, для избѣжанія хлопотъ, учениковъ распускали по домамъ. Въ ученьи господствовала схоластика и латынь. Весь курсъ ученья большею частію ограничивался букваремъ, славянской, латинской и греческой грамматиками, да какими-нибудь латинскими, риторическими и піитическими экзерциціями и оккупаціями de loco, de pane, de calceis и т. п.; въ немногихъ семинаріяхъ присовокуплялось еще къ этому объясненіе блаженствъ, десятословія, седьми таинствъ церкви, да часословъ, псалтырь и нотное пѣніе. Ученики проходили »по степенямъ« инфиму или информаторію, фару, грамматику, синтаксиму, съ которыми иногда соединялась еще ариѳметика и наконецъ — риторику и піитику; »затверживали на-изустъ буквари, толкованіе грамматики, орѳографіи, этимологіи, просодіи и осьмь частей грамматики, склоненія и спряженія«. Знаніе латинскаго языка, во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ считалось первою необходимостію, а богословіе, составляющее первую и существенную потребность въ образованіи

[1]) Истор. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 448.
[2]) П. С. З. т. XVIII, № 15,978.

пастырей церкви, во многихъ семинаріяхъ вовсе не было преподаваемо. Недостаточность, односторонность такого училищнаго образованія духовныхъ дѣтей, готовившихся быть пастырями и учителями народными, сознавали лучшіе архипастыри XVIII в. »Нынѣшнее ученіе,—говоритъ просвѣщенный архіепископъ казанскій Лука,—далѣе реторики не происходитъ, а необходимая нужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые впредь изъ оныхъ школьниковъ въ священный чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оные въ наукахъ высшихъ школъ философіи и богословій довольное обученіе имѣли, а безъ онаго тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своёмъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподать слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ« [1]). И въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ съ половины XVIII вѣка введено было въ курсъ преподаванія богословіе, приняты были за норму схоластическія системы западныхъ богослововъ среднихъ вѣковъ, которыя возбудили тамъ противъ себя справедливую реакцію въ XV и XVI вѣкахъ, а у насъ утвердились, и дали схоластическое направленіе нашему духовному образованію. Всѣ эти наши богословскія системы XVIII вѣка, commentariis et disputationibus scholasticis illustratae, didactico-polemice per theoremata et quaestiones expositae, disputationibus theologicis speculative et controverse illustratae, in varios tractatus et paragraphos divisae и т. п.,—почти нисколько не раскрывали духовнымъ воспитанникамъ—

[1]) Донесеніе архіеп. каз. Луки въ кабинетъ Имп. Анны Іоанновны въ 1739 г. Списокъ съ подлин. въ библ. Каз. Акадѣм.

будущимъ пастырямъ народа высокаго ученія христіанства, какъ *живаго и дѣйственнаго слова Божія*, для живаго и дѣйственнаго преподаванія народу, а только давали юнымъ умамъ одностороннее холодно-разсудочное, безжизненное, утонченно-схоластическое направленіе, убійственное для живой богословской мысли и живаго нравственнаго христіанскаго чувства. Своими почти безчисленными, до мелочности утонченными квестіонами, въ родѣ, напр. такихъ: гдѣ сотворены ангелы? могутъ ли они приводить въ движеніе себя и другія тѣла? сколь великое по объему мѣсто можетъ занимать ангелъ? въ чемъ состоитъ сущность свѣта славы въ будущей жизни, и т. п. вопросами, наши богословскія системы XVIII в. только отвлекали мысли воспитанниковъ отъ прямаго и нравственно-назидательнаго и умственно-просвѣтительнаго ученія христіанства — самаго существеннаго въ богословіи, и доводили ихъ до мелочности въ мышленіи. Своими схоластическими рубриками догматовъ, параграфами, этими сухими схоластическими богословскими силлогизмами, диспутаціями, пунктами, вопросами, да пустыми латинскими терминами, въ родѣ напримѣръ: ubicatio, entitas, quidditas, tuturitio, aseitas, essentia Dei physica et metaphisica и т. п., — богословскія системы прошедшаго столѣтія только затемняли и обременяли юные умы. Наконецъ, своими полемическими диспутаціями и контроверзіями, тезисами и антитезисами, по справедливому замѣчанію Ѳеофана Прокоповича, питали въ ученикахъ духъ пустаго любопрѣнія и поселяли въ нихъ ложную увѣренность въ пріобрѣтеніи мудрости [1]). »Разныя

[1]) Epist. Theoph. Procopov. Mosq. 1776. Epist. VI, p. 21.

системы богословскія, — справедливо также говорилъ митроп. Платонъ, — нынѣ въ школахъ преподаваемыя пахнутъ школою и мудрованіемъ человѣческимъ; а богословіе Христово, по Павлову ученію, состоитъ не въ препрѣтельныхъ словесѣхъ, но въ явленіи силы и духа« [1]). При такомъ направленіи воспитанія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ XVIII в., могли ли изъ нихъ выходить пастыри церкви, съ полнымъ нравственно-дѣйственнымъ и духовно-просвѣтительнымъ вліяніемъ на народъ. Очевидно, нѣтъ. Императрица Екатерина Великая вполнѣ справедливо изобразила несовершенство и недостаточность духовныхъ семинарій и училищъ XVIII вѣка для духовнаго и народнаго просвѣщенія: »хотя до сего времени въ нѣкоторыхъ эпархіяхъ и заведены школы и семинаріи, писала она въ инструкціи, данной 29 Ноября 1762 г. коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ: но оныя своими учрежденіями весьма различествуютъ отъ того установленія, которое предписано въ Духовномъ Регламентѣ. Премудрый Государь, дѣдъ нашъ, Императоръ Петръ Великій, по согласію со всѣмъ духовенствомъ, тако написалъ въ Духовномъ Регламентѣ: разумѣть де надобно о управленіи церкви, когда нѣтъ свѣта ученія, то нельзя быть и церквѣ доброму поведенію и нельзя небыть и нестроенію и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ. А мы еще къ тому дополняемъ, когда нѣтъ добраго учрежденія къ воспитанію и приготовленію

[1]) Жизнь моск. митроп. Платона — соч. Снегирева. Москва 1856 г. стр. 52.

молодыхъ людей, изъ которыхъ бы ко всѣмъ церквамъ добрые пастыри и учители опредѣляемы были, то и нынѣ въ простомъ народѣ никакого руководства къ отвращенію отъ пагубныхъ дѣлъ, нѣтъ исправленія нравовъ и добраго сожитія въ обществѣ... По сіе время архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи семинаристы нынѣшніе, обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются латинскому и греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и нравоучительныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ, живутъ. Набираются они въ семинаріи отъ отцовъ и матерей больше неволею и содержатся безъ разбора, способные съ тупыми и негодными, а иногда прибираются по голосамъ, дабы пѣвческую повседневную должность отправляли, которая ихъ и отъ того малаго ученія иногда отводитъ, не взирая на то, что науки требуютъ человѣка по выбору способнаго, и себѣ однимъ во всѣ дни и часы житія своего преданнаго и посвященнаго« [1]). —При такомъ состояніи духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, неудивительно, что священники не имѣли столько нравственнаго и просвѣтительнаго вліянія на народъ, чтобъ просвѣщать его свѣтомъ истины и

[1]) П. С. З. т. XVI, стр. 121.

разсѣевать заблужденія раскола. Неудивительно, что нѣкоторые священники нетолько не въ состояніи были отвергнуть нелѣпыхъ мнѣній раскола, но и сами сдавались на доводы расколоучителей. Такъ напр. въ 1736 г. тайн. совѣт. Татищевъ, производившій перепись раскольниковъ въ сибир. заводахъ Демидова, доносилъ правительству, что на частныхъ заводахъ Демидовыхъ и Осокиныхъ »расколъ произошелъ и сильно умножился отъ незнанія законовъ; *учителей, кои бы ихъ, раскольниковъ*, проживавшихъ на этихъ заводахъ, *исправить могли, не достаетъ;* но которые и есть попы, тѣ непорядными поступки своими ихъ паче отгоняютъ, или *сами не умѣя лжи той разсудить, согласуютъ* и тайно утверждаютъ«, и потому просилъ, »чтобы прислать туда *хотя одного священника искуснаго*, чтобъ ученіемъ могъ отъ суевѣрія отвратить и на путь истины наставить, поучая какъ въ церкви старыхъ, такъ въ школахъ младенцевъ, дабы отъ младенчества безумію не допускать вкоренятьсяя«[1]).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о церковной литературѣ русской XVII вѣка, объ отношеніи ея къ народнымъ понятіямъ и народной литературѣ. И здѣсь мы примѣчаемъ предварительный разладъ, раздвоеніе между книжной церковной литературою и рукописной—народной литературой, разладъ, который также не остался безъ вліянія на развитіе раскола. Главный недостатокъ нашей древней духовной литературы, какъ мы уже прежде замѣ-

[1]) П. С. З. т. X, № 7663. Такъ было въ Сибири, въ тобольской епархіи. См. ст. свящ. Сулоцкаго во Времен. кн. XX о Филоѳеѣ Лещинскомъ, митр. сибир. и тобольск.

тили, составляетъ почти совершенное отсутствіе богословскаго догматическаго изложенія ученія христіанскаго и народо-поучительныхъ, катихизическихъ книгъ, въ то время особенно необходимыхъ для сельскаго духовенства и народа. Ученіе о церкви, о таинствахъ, о священствѣ, составляющее камень преткновенія для раскола, народу почти совершенно было неизвѣстно и никогда не было преподаваемо въ церквахъ. Народъ крайне нуждался въ назидательныхъ книгахъ. »Мнози отъ благочестивыхъ, говорилъ Варлаамъ Ясинскій, съ воздыханіемъ желаху, дабы когда сподобитися такихъ книгъ свойственнымъ съ славяно-россійскимъ языкомъ православно и достовѣрно изданныхъ дождати [1])«. Чрезвычайно мало было въ Великороссіи даже самыхъ главныхъ книгъ духовнаго христіанскаго просвѣщенія — книгъ священнаго писанія; между тѣмъ, по словамъ Епифанія Славеницкаго, »были въ Велицѣй Россіи ищущіи и хотящіи имѣти я [2])«. Творенія св. отцовъ, которыя могли бы въ достаточной мѣрѣ сообщать народу истины христіанскія, въ XVII вѣкѣ, какъ мы видѣли выше, священниками не читались въ церквахъ, хотя и положены были уставныя чтенія изъ нихъ. Московскій книгопечатный дворъ при п. Іосифѣ сталъ-было издавать и распространять учительныя книги по церквамъ, какъ напр. малый катихизисъ, кириллову книгу и другія. Но эти книги изданы были расколоучителями, искажены были ихъ заблужденіями, и, вмѣстѣ съ истиннымъ ученіемъ церкви, распространили ученіе раскольническое. Во второй половинѣ

[1]) Предисл. къ библіи 1663 г. въ Солов. библ. N° 197.
[2]) Описан. книгъ Царскаго стр.

XVII вѣка, когда расколъ вынуждалъ пастырей церкви обращать особенное вниманіе на народное ученіе и необходимость поученія народа глубже сознана была, пастыри церкви начали издавать полемическія сочиненія противъ раскола. Но горячіе споры, почти одинаково раздражительные съ той и другой стороны, только раздражали фанатическія головы расколоучителей. Спокойнаго, тихаго увѣщанія, поученія, убѣжденія, прямаго, положительнаго изложенія истины, отъ незнанія которой и проистекали ложныя религіозныя убѣжденія расколоучителей,—такого изложенія истины, которое бы, не раздражая расколоучителей за мелочныя ихъ убѣжденія и понятія, въ самомъ корнѣ подрывало ихъ убѣжденія, не было. Не было у народа твердыхъ, вѣрныхъ руководствъ для познанія истины, и не было систематическаго, церковно-правительственнаго изданія и распространенія общепоучительныхъ духовныхъ книгъ. Рѣдко, и то случайно, попадались дѣльныя, поучительныя книги въ нѣкоторыя церкви и къ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ. Такъ во 2-й половинѣ XVII вѣка проповѣди Симеона Полоцкаго и учительное Евангеліе Кирилла Транквилліона попались пермскому священнику въ городѣ Орлѣ, и онъ сталъ, по словамъ его, »многотрудіемъ составляти на каяждо недѣльная Евангелія бесѣды съ нравоученіемъ, ово въ мысли сограждалъ, ово же писалъ на малыя тетрадки и па свитки, вельми присѣдъ книзѣ Кирилла Транквилліона, многа же словеса отъ поученій его устно навыкъ и зѣло любезно читалъ; и нѣцыи жители,—прибавляетъ онъ,—въ дому ея имѣша читающе«. Но такія книги были

даже еще и не по понятіямъ народа. »Обѣдъ душевный и вечеря душевная люботруднаго и мудраго мужа отца Симіона Полоцкаго слогъ, говоритъ тотъ же священникъ, и тая простѣйшимъ людемъ за высоту словесъ тяжка бысть слышати и грубымъ разумомъ невнимательна, а Божественнаго Златоуста бесѣды его и нравоученіе на Евангеліе и на Павлова посланія и на дѣянія святыхъ апостолъ зѣло неразумительно, не точію слышащимъ, но и чтущимъ, вельми бо препрости страны сея жители, въ пей же ми обитати, не точію отъ мірянъ, но и отъ священникъ, иностраннымъ языкомъ та Златоустаго писанія нарицаху [1])«. Очевидно, простому народу нужно было простое, удобопонятное катихизическое изложеніе истинъ вѣры и нравственности. За отсутствіемъ такихъ книгъ, народные грамотники, книжники только и читали старые рукописные сборники. И эти сборники всего болѣе были распространены въ народѣ. Но что заключалось въ нихъ? — За исключеніемъ немногихъ отрывковъ изъ твореній святыхъ отцовъ, и то большею частію въ искаженномъ переводѣ, и разныхъ церковно-историческихъ статей, также не всегда вѣрныхъ, въ рукописныхъ сборникахъ XVI и XVII вѣка большею частію заключались такія статьи, которыя или благопріятствовали развитію раскола, или цѣликомъ впослѣдствіи вошли въ составъ ученія его. При совершенномъ отсутствіи богословскаго, догматическаго ученія, рукописные сборники XVI и XVII вѣковъ во первыхъ наполнены были статейками обрядоваго содер-

[1]) Описан. Рум. Муз. стр. 632.

жанія, въ которыхъ ревность объ обрядахъ доходитъ до мелочности, даже въ ущербъ истинной вѣрѣ и христіанской мысли. Наприм. мы весьма часто встрѣчаемъ въ сборникахъ XVI и XVII вѣка статейки въ родѣ слѣдующихъ: 1., подробныя правила о томъ, что ѣсть въ тотъ или другой день того или другаго поста; 2., наставленіе о томъ, чтобъ св. воду Богоявленія соблюдати честнѣе самихъ пречистыхъ св. таинъ, чтобы если уканетъ или проліется, — мѣсто то изжещи угліемъ горящимъ, или истесать и въ воду вметать, или, если на ризу уканетъ, ризу изрѣзать [1]) и проч.; 3., или причту о кадилѣ, еже како подобаетъ кадити предъ Богомъ [2]), и разныя мелочныя обрядовыя истолкованія. При постоянномъ чтеніи такихъ статеекъ, естественно, должна была развиваться въ Русскихъ людяхъ XVI и XVII вѣка такая неразсудительная, мелочная ревность объ обрядахъ, какая выразилась въ расколѣ. Да и самыя мнѣнія раскольническія, еще за долго до открытія раскола, уже изучались, усвоялись русскими людьми, какъ догматы вѣры: потому что они занесены были уже въ сборники того времени [3]). Кромѣ обрядовыхъ статеекъ рукописная, народная литература особенно наводнена была такъ называемыми отреченными книгами. Не имѣя истинныхъ книгъ, грамотные люди брались за эти книги. Эти книги еще болѣе отчуждали понятія и духъ простыхъ грамотниковъ отъ истиннаго ученія. Вотъ какія ложныя, апокрифическія книги тогда распро-

---

[1]) Сборн. Сол. библ. N° 813, л. 542.
[2]) Опис. Рум. Муз. стр. 521.
[3]) См. напр. опис. Рум. Муз. стр. 521, 569. 707.

странялись въ народѣ, по сборнику Соловецкой библіотеки XVII вѣка: »съставленіи мирстіи псалмы, грядите вси вѣрніи, другіе грядите кресту твоему въ дружденшуся на земли, Адамъ, о Еносѣ, что былъ на пятомъ небеси, и исписалъ 300 книгъ, Ламеховы книгы, патріарси, Сиѳова молитва, Адамль завѣтъ, Моисіевъ завѣтъ, Асенеѳь, Елдадъ, Молдадъ, Соломани псалмы, Ильино обавленіе, Исаино видѣніе, Іаковля повѣсть, апостольстіи обходи, что приходили къ граду, обрѣтоша человѣка орюща волы и просиша хлѣба, опъ же иде въ градъ хлѣба ради, апостоли же безъ него взоравше ниву и насѣявше, и пріидѣ съ хлѣбы и обрѣте пшеницу зрѣлу; Варнавино посланіе, Петрово обавленіе, Павлово дѣяніе лжею складено, Павлово обавленіе, Евангеліе отъ Варънавы, Евангеліе отъ Ѳомы, Иорахманехъ, Зосимохожение, паралипомены что орла слали въ Вавилонъ съ грамотою къ Еремию пророку. Суть же и ина многа отъ лжесловесникъ сложена, еже есть сіе, Івана богослова въспросы еже на Елеопстѣй горѣ, Аврама праотца въспросы, тогоже Ивана богослова въспросы къ Господу, еже рече къ нему Господь: слыши правѣдный Иване Варѳоломѣевы вспросы къ Богородицы, како роди Христа. Епистолья о недѣле, О дрѣве крестнемъ лжею списано, что Христа въ попы ставили, и что Христосъ плугомъ оралъ, еже Еремия попъ болгарскій изолгалъ, былъ въ навѣхъ навѣрзилошкому; Петрово житіе въ пустыни 52 лѣта, и хожение Петрово по вознесении Господни, что Христа отрочатемъ продавалъ и архистратиха Михаила крести, и что рабы по суху ходили; Дѣтьство Христово, хождение Богородици по мукамъ; о

Адамове лбѣ что седмь церквъ въ немъ седѣло; Павлово хожение по мукамъ, имена ангеломъ, о службѣ таинъ Христовъ что опоздятъ служити обѣдню, врата небесная затворяются, и ангели попа кленутъ; и еже съ Христомъ діаволе прѣние, о пустынницѣ о Макаріе римъстемъ, что три черньци нашли его, что двадесять поприщъ отъ него рай; о Соломанѣ цари и о китоврасе притчи, басни и кощуны все лгано, не бывалъ китоврскъ на земли, но еллиньстіи ѳилософи ввели; Авгарево посланіе на шеи носятъ неразумніи; о двоюнадесяти іаковличахъ глаголемая лѣствица. Суть же и о мученицехъ словеса криво складена, а не тако, яко же истинна ихъ писана въ чтениехъ и въ минѣяхъ и въ пролозѣхъ, — Георгіево мученіе, рекше отъ Дадіана царя мученъ, Никитино мучение, нарицающе его сына Максимъ — янова царева, иже бѣ самъ мучилъ, все же то лгано, вся же суть та прилогъ обличаетъ; и Евпатиево мучение, что седьмыжди умре и оживе, Климента анкирьскаго мученіе, и инѣхъ многихъ; единою убо вси святіи спасени умроша, по многихъ мукахъ, ли мечемъ посѣчени, ли копиемъ прободени, ли ножемъ заклани, ли огнемъ сожжени, ту конецъ прияша; многажъ и иная сложена чтения ложная, Давидови пѣсни, Соѳониино обавленіе, о Василіе кесарійскомъ, и о Иване златоусте, і о Григоріе богосълове, въспросы и отвѣты о всемъ лгано; о всей твари чтеніе, куръ стоитъ въ мори, 300 ангелъ солнце воротятъ; о двоюнадесяти пятницахъ споръ Тарсѣя жидовина съ Елѳеріемъ; слово Меѳодія епископа паторимъскаго, отъ пачатка и до кончины, въ немъ же писанъ Муптъ сынъ Ноевъ, и три лѣта земли го-

рѣти, что запечатани цари Александромъ царемъ Макидонскымъ; Гогъ и Магогъ, и Исакъ сонъ видѣ столпъ посреди двора, архангелъ Михаилъ Аврама возносилъ на небо, и далъ ему видѣти что дѣютъ и судилъ имъ, но лгано суть не бывало того; и кануновъ много лживыхъ, и молитвы составливая лживыя отъ трясавицы, Еремия попа болгарскаго басни, глаголетъ бо окаанный, седящу святому отцу Сисѣнию на горѣ синайстѣй, и видѣ седмь жонъ исходящи отъ моря и ангела Сихаила именуетъ, и иная изыдоша седмь ангелъ, седмь свѣщь деръжаще, седмь ножевъ острящи; карастар о (70) имянъ Богу все то еретици списали. Суть же между божественными писании ложная писания насѣена отъ еретикъ, на пакость невѣждамъ, попомъ и диякономъ лстивые соборники сельскыи, худыи манаканунци по молитвеникомъ у неразсудныхъ поповъ; лживыя молитвы о трясавицахъ, о нежитехъ и о недузехъ, и грамоты трясавъскыя пишутъ на просѳирахъ и на яблоцехъ болѣсти ради, все убо то невѣжди дѣютъ, и деръжатъ у себя отъ отець и прадѣдъ, и въ томъ безумніи гинутъ. А се есть мудрованіе тѣхъ, ими же себѣ отлучаютъ о Бога, и приводятъ къ бѣсовомъ въ пагубу и погибаютъ: книга Мартолой рекше острологъ, остроумія, землемѣрія, чаровникъ въ нихъ же суть, 12, вся главизны стихи двоюпадесяти опромѣтныхъ лицъ звѣринъ и птичь, еже есть тѣло свое хранитъ мертво, и лѣтаетъ орломъ, и ястребомъ, и враномъ, и дятломъ, и совою, рыщутъ лютымъ звѣремъ, и вепремъ дикимъ, и волкомъ, лѣтаетъ змиемъ, рысью и медвѣдемъ, есть громникъ, молъникъ, мъсяць окружится, ко-

лядникъ, метания, мысленикъ, сонникъ, волховникъ, волхвующе птицами, и звѣрьми, еже есть се, стѣнотрѣскъ, ухозвонъ, врановрай, курокликъ, окомигъ, огнь-бучитъ, песъ-выетъ, мышепискъ, мышь норъты-изгрызетъ, жаба вокоче, кошка вокоче, мышца подражатъ, сонъ страшенъ, слѣпца-стряцетъ, изгоритъ нѣчто, огнь пищитъ, искра изъ огня, кошка мявкаетъ, падетъ человѣкъ, свѣща угаснетъ, конь ржетъ, валъ на валъ, птичникъ различныхъ птицъ, пчела, рыбы, трава шумитъ, дрѣво, съ дрѣву листъ шумитъ, сорока пощекочетъ, дятелъ, жона, волкъ выетъ, гость приѣдетъ, стѣпощелкъ, полатничикъ, волхвованіа разноличная, — путникъ книгъ и въ нихъ же есть писано о стрѣчахъ и коби всяческая еретическая о часѣхъ о злыхъ и о добрыхъ, еже есть Богомъ отречено, днехъ о лунныхъ, что въ первый день луны небеснаго мѣсяца Адамъ созданъ бысть еретики написано, а не въ первый день луны сотвори Господь Богъ Адама; понеже сотвори Богъ солнце и мѣсяць и звѣзды небесныа. Адама сотвори Богъ въ пятыйдень; како хощеши навѣгласе въ единъ день рожденіе адамле съ луною исповѣдати, почто неразумне вѣруеши еретическымъ лжамъ, а оставя Божіе писаніе, на лжу убо писаше всю, днiй луны. Такожъ и прочая коби, еже суть книги еретическая, звѣздочтецъ, звѣздъ, и другiй звѣздочтецъ, ему же имя стоднецъ, въ нихъ же безумніи людіе вѣрующе волхвуютъ, ищуще днiи рожденiй своихъ, саномъ полученія, урока-житія, и бѣдныхъ напастей, и различныхъ смертей, и казней, и въ службахъ и въ купляхъ и въ ремеслѣхъ, ищутъ своимъ безумиемъ, а оставя Божію помощь, и призыватъ бѣсовъ на помощъ, а невѣ-

дуще Божіихъ судебъ [1])«. Одно перечисленіе этихъ книгъ, которыя распространялись въ народѣ въ XVI и XVII в. въ толстыхъ сборникахъ, уже достаточно показываетъ, какой мракъ невѣжества, суевѣрій и заблужденій распространялся въ нашемъ народѣ въ то время. Для примѣра выпишемъ еще нѣсколько строкъ изъ апокрифической »бесѣды трехъ святителей Григорія Богослова, Ивана Златоуста и Василія Великаго«: »Григорій рече; кто первѣе Бога нарече? — Иванъ рече: сатана, иже сверженъ бысть съ небеси, преже созданія адамля за гордость наречеся сатана дьяволъ. Василій рече: что есть высота небесная, широта земная, глубина морская? И. рече: Петръ приникъ видѣ ризы едины лежаща и сударь иже бѣ на главѣ его, не съ ризами лежитъ, но особь свитъ на единомъ мѣстѣ. Г. рече: сударь бѣ два плата служебныя на блюдѣ, а ризы его верхніе небо и преисподняя, вездѣ стоитъ яко риза стихарь шестаго неба его, а поясъ — желѣзное столпіе около великаго моря, на немъ же земля плаваетъ, а патрахиль входъ и исходъ, а подъ поясомъ земля: толстота ея яко отъ востока и до запада, и повелѣ его Господень ангелъ согнати пену морскую и сотворити землю на трехъ китехъ великихъ, на тридцати малыхъ китѣхъ заляжетъ тридцать околъ морскихъ, а душа ихъ третія часть райскія воня, идутъ рыбы на ту воню и тѣмъ сыты бываютъ, а глубина жь того моря великаго 5 ротогъ, толщина какъ земля толста, дно же подъ тѣмъ моремъ великимъ ровно къ желѣзному столпію, того же моря дно стоитъ на семи

[1]) Сборн. Солов. библ. № 913.

тысящехъ столпехъ: туто же есть и здово жилище, туто жь и антихристъ связанъ... того моря столпіе стоитъ на огнѣ не угасимомъ, подъ тѣмъ огнемъ тутожь есть денница, яже прежь солнца сотворена, и ту есть людіе крилаты, летаютъ яко паутина мыслію, а смерти нѣту имъ: то же иного ничего, но воздухъ Божій и свѣтъ держитъ, то ти есть звѣзда яко риза. В. рече: гдѣ первѣе Богъ бысть, иже не бѣ свѣта? И. рече: три комары на небесѣхъ, въ тѣхъ комарехъ агнецемъ туто есть сударь, а свѣту нѣтъ конца. Г. Протолкуй ми Троицу. И. рече: въ тѣхъ комарехъ Отецъ и Сынъ и Святый Духъ свѣтъ есть, а другій свѣтъ огнь есть. В. рече: отъ чего суть ангели сотворени? Г. рече: отъ Духа Господня, отъ свѣта и отъ огня. И. рече: отъ чего солнце сотворено есть? В. рече: отъ нутреннія ризы Господни. Г. рече: отъ чего луна сотворена бысть? В. рече: отъ аера и отъ Престола Господня и отъ воздуха. В. рече: еста ангела громная еленскии (sic) старецъ Перунъ. Нахоръ есть жидовинъ; а два еста ангела молниина... В. рече: посла Господь ангела и взя единою на востоцѣ *а*, на западе *д*, на сѣверѣ *а*, на юзѣ *м*: то есть адамъ«, и проч. [1]). Такія догматическія и космогоническія понятія распространялись въ нашемъ народѣ изъ ложныхъ книгъ. Замѣтимъ, что большую часть такихъ понятій освящаетъ расколъ, и въ простомъ народѣ и доныне передаются такія сказанія — о происхожденіи міра и человѣка. Вообще, читая въ сборникахъ XVI и XVII вѣка разные разсказы и толкованія русскихъ грамотниковъ

[1]) Сборн. Солов. библ. N° 925

старой Россіи, читая напр. эти апокрифическія повѣсти о томъ, какъ изгнанная изъ рая Ева по случаю впаденія Адама въ чревную болѣзнь, разсказываетъ предъ 6000 домодчадцевъ о паденіи своемъ и о похожденіяхъ, по изгнаніи изъ рая, или »разговоры Адама со Христомъ«, или »Христа съ Іосифомъ благообразнымъ«, или Іоанна Ѳеолога съ Авраамомъ »о кончинѣ лѣта и животѣ«, или эти »толкованія о Исусѣхъ, и повѣсти о 12 пятницахъ« и т. п., или эти мистическія загадки и »притчи толкованныя«, въ формѣ которыхъ большею частію излагается вся сумма знаній древнихъ нашихъ грамотниковъ, эти чрезвычайно-произвольныя мистическія толкованія библейскихъ текстовъ, событій и даже лицъ [1]), мы выносимъ изъ всего этого самую грустную мысль: какъ скудно, даже во многихъ отношеніяхъ невѣрно было христіанское умственное развитіе нашего простаго народа въ древней Россіи, какъ мало онъ зналъ истинное ученіе христіанства, и подлинныя сказанія св. писанія, и какъ между тѣмъ много усвоилъ понятій ложныхъ, превратныхъ. Напримѣръ, въ сборникахъ XVII вѣка почти постоянно встрѣчаемъ толкованія въ родѣ слѣдующихъ: »вопросъ: что есть милоть Иліина? Толкъ: не пощадѣ Авраамъ сына своего Исаака, хотя заклати Богу на жертву, и вземъ ножъ отъ Авраама и сына его Исаака и вдаде ему овенъ вмѣсто сына его Исаака: то есть милоть Иліина. Вопросъ: что есть внукъ рече бабе положи мя у себѣ, и рече ему баба, како тя положу у себе, ты ми отецъ. Толкъ: внукъ

---

[1]) Сборн. Сол. библ. N°N° 861, 889, 923 и др.

есть Христосъ, а баба земля« [1]) Или еще вопросъ: »егда распятся Господь, и Іосифъ снемъ со Креста тѣло Христово и ко гробу несоша, что ему глаголаше Христосъ? Толкъ: Христосъ рече: Іосифу, пой Святый Боже« [2]). Въ этихъ толкованныхъ притчахъ, которыми исполнены Сборники XVII вѣка, часто встрѣчаются самыя нелѣпыя мысли, напр. въ родѣ слѣдующей: »Афродита Пирсянина богородицино подобіе« и т. п. [3]). Множество было вопросовъ самыхъ пустыхъ, мелочныхъ, которые излагались въ тогдашней народной письменности. Напримѣръ, силы ума испытывали такими загадками: »аще творишися мудръ, скажи ми слову сему силу: неродивыйся умре, а родивыйся не умре, умершій не истлѣ, Моусей въ торзѣ, Павелъ въ Делвахъ, Соломонъ на войну пошелъ, Давидъ ся женитъ, Адамъ въ сватѣхъ; рѣка среди моря течетъ, животъ во огни скачетъ, адъ отъ смерти погибль, а смерть отъ дьявола, а дьяволъ безъ вести попранъ бысть; рѣка подъ землею, среди моря крестъ, верху горы градъ, возсія солнце, на горѣ мертвіи возсташа, а живи падоша, ядоми отъ ядомаго«. Или: »тѣло ли есть въ образѣ, или образъ въ тѣлѣ? Толкъ: образъ въ тѣлѣ. Паки: премудрость ли есть въ челѣ, или душа въ мудрости. Т. мудрость есть въ души« и т. п. [4]).

---

[1]) Сборн. Солов. библ. N° 925, л. 169.

[2]) Сборн. N° 923. ([3]) Сборн. Сол. библ. N° 925, л. 105.

[4]) Тамъ же. За то,—замѣтимъ мимоходомъ,—часто встрѣчаются въ сборн. XVI и XVII в. »притчи толкованныя«, великолѣпныя поэзіи. Напр. слѣдующія: »Стоитъ гора на двѣ холмѣхъ, среди горы кладязь глубокъ, на верху горы лежатъ два камени самоцвѣтные, а надъ ними два лютые льва. Толкъ: Гора—человѣкъ на двухъ ногахъ стоитъ, а каменіе очи ясныя, а львы лютые—брови черныя,

Не говоримъ уже объ особомъ разрядѣ суевѣрныхъ статей въ древне-русской народной литературѣ: это цѣлый циклъ произведеній, въ родѣ чародѣйскаго травника или зелейника и т. п. Любимая форма загадки, вопросовъ, въ которыхъ русскіе книжники древняго времени большею частію излагали свои богословскія понятія, есть какъ-бы еще самый первый, младенческій лепетъ въ богословско-христіанскомъ ученіи, выраженіе той умственной жажды, той пытливости, съ какою они искали, желали духовнаго просвѣщенія полнаго, разумнаго, всесторонняго, истиннаго знанія. И, не находя его истинныхъ источниковъ, творили свой міръ идей, почерпая часто ихъ изъ ложныхъ книгъ.. И удивительно ли, что при такомъ наплывѣ въ умственной жизни нашего народа въ XVII в. всѣхъ суевѣрій и заблужденій,

---

а кладязь гортань и чрево«. В: »Стоитъ древо злато, а на немъ листвие златое, подъ тѣмъ древомъ стоитъ лохана; прилетаетъ голубь, листвіе щиплетъ, да мечетъ въ лоханю: лохана не полна и листвие не убываетъ. Т. древо злато—небо, а листвіе люди, а голубь—смерть, а лохана земля«. »Стоитъ градъ, а въ градѣ гора стоитъ на четырехъ холмѣхъ, а верху горы поле чистое, а на полѣ цвѣты прекрасные, а около ихъ пчелы ярые. Толкъ: Градъ—изба, а гора—столъ, а поле—скатерть, а цвѣты—яди различные, а пчелы—люди«. Или: »въ тепломъ царствѣ стоитъ пещера каменная, а въ пещерѣ лютый змій лежитъ, а какъ бываетъ въ царствѣ томъ стужа, змій роскручинится, и начнетъ у него и во рта пламень огненный исходити, и изъ ушей—кудрявъ дымъ метатися, а изъ очей—искры сыплются. Толкъ: теплое царство изба, а пещера каменная печь кирпичная, а земля—дрова горятъ изутри до вечера. Вопросъ: Сѣятели два, десять жателей, угобзися нива и сотворя три коблы. Толкъ: 4 Евангелиста, 12 Апостолъ, три коблы—Троица, Отецъ, и Сынъ и Святый Духъ«. Или еще: »рябъ попищитъ, воветъ дѣти, ихъ же не родилъ. Толкъ: во второе Христово пришествіе вострубятъ ангели, и возстанутъ мертвіи отъ гробовъ«. (Сборн. Сол. библ. № 923).

какими паводняли Россію эти ложныя книги; удивительно ли, что вся эта мгла, весь этотъ хаосъ суевѣрій и заблужденій, когда началъ озарять Россію первый лучь просвѣщенія, скопились въ одну темную массу и выразились въ расколѣ? Въ немъ всецѣло сохранился и утвердился тотъ ложно-библейскій, или частнѣе, ложно-апокалипсическій мистицизмъ, который господствовалъ въ рукописной духовной литературѣ русской XVII в., особенно въ статьяхъ апокрифическихъ. Мысль объ антихристѣ, о кончинѣ міра, о страшномъ судѣ въ сборникахъ XVII вѣка почти также часто встрѣчается, какъ и въ сочиненіяхъ раскольническихъ, и большею частію почти совершенно въ такомъ же видѣ, какъ и у раскольниковъ. Расколъ только довелъ ее до окончательнаго развитія, и далъ ей особенное направленіе, первоначальный источникъ котораго, какъ мы видѣли, также заключался въ религіозномъ духѣ XVI и XVII в. Русскіе книжники XVII в., также какъ и раскольники, находили эту мысль въ такихъ мѣстахъ св. писанія, гдѣ она вовсе не заключалась. Напр. въ сборникѣ начала XVII вѣка читаемъ такое толкованіе текстовъ: »вопросъ: престолъ его на земли поверженъ, и умалилъ еси дни времени его, и облиялъ еси его студомъ. Толкъ: егда будетъ антихристово царство три лѣта, а три лѣта яко три мѣсяцы, а три мѣсяцы аки три недѣли, а три недѣли аки три дни, а три дни аки три часа.. Вопросъ: окропиши мя уссопомъ и очищуся, омыеши мя и паче снѣга убѣлюся. Толкъ: егда земля начнетъ горѣти и выгоритъ 1000 лакоть въ глубину, и не будетъ горъ, и будутъ четыре вѣтры сошлетъ

Богъ: востокъ, сѣверъ, югъ, западъ, и развѣютъ всю скверну на земли, и будетъ земля чиста, яко дѣвица нескверная, и убѣлится яко трапеза и возопіетъ земля къ Богу« и проч.[1]). Подобныя толкованія текстовъ и самыя мысли точь-въ-точь повторяются въ раскольническихъ рукописяхъ. Въ другомъ сборникѣ находимъ длинное мистико-пророчественное изображеніе послѣднихъ временъ и царства антихристова. Здѣсь сначала предсказываются различныя беззаконныя царствованія предъ пришествіемъ антихриста, въ томъ числѣ царствованіе жены блудницы, при которой будетъ господствовать развратъ въ высшей степени, богохульство, иконоборство и всѣ грѣхи; потомъ предсказывается явленіе отъ Бога архистратига Михаила, который »посѣчетъ эту львицу серпомъ, оберпетъ аки жерновомъ, ударитъ скипетромъ и тако погрузитъ ее въ глубину морскую«. За тѣмъ родится антихристъ отъ черницы: »черница дѣвою сѣдѣ въ келліи своей, услыша потку (птицу) поющу во градѣ своемъ тако, яко ни умъ человѣчь не имѣетъ, не смыслитъ: она жъ уклонитъ окошца, хощетъ узрѣти потки тоя, поткажь возлетѣвъ зашибется въ лицѣ черницы тоя, въ томъ часѣ зачнется сынъ пагубы, антисотона«. »Тогда царь Михаилъ воздвигнетъ руки на небо, и воздастъ царство христіанское Богу и Отцу. . . Тогда обличится сынъ погибели, родившійся отъ племени Данова, по пророчеству Іакова патріарха, иже рече: видѣхъ змія, имающа коня за пяту, сѣдѣ конь на погу заднюю... Что есть конь? Послѣдній день... тогда антихристъ

[1]) Сборн. Сол. библ. N° 913.

начнетъ храпати... сядетъ въ церкви, яко Богъ, человѣкъ сый отъ колѣна Данова: будетъ же царства ему три лѣта, а три лѣта аки три мѣсяцы, а три мѣсяцы аки три недѣли« и проч. [1]), Подобныя мистико-апокалипсическія толкованія о послѣднихъ временахъ міра, о пришествіи и царствѣ антихриста, часто встрѣчающіяся въ сборникахъ соловецкихъ XVI и XVII в., читавшіяся тогда съ живымъ увлеченіемъ, съ трепетнымъ ожиданіемъ предсказываемыхъ послѣднихъ временъ, безъ сомнѣнія, не мало благопріятствовали развитію раскольнической мысли объ антихристѣ, развитію того ложно-апокалипсическаго направленія, или мистическаго символизма, который лежитъ въ основаніи раскольническаго міровоззрѣнія. Наконецъ, въ рукописной литературѣ XVII вѣка, задолго до появленія раскола, распространялись и другія суевѣрныя понятія раскола, наприм. »о бѣсовской и проклятой табакѣ«. Такъ въ сборникѣ Соловецкой библіотеки подъ N° 925 разсказывается нѣсколько чудесъ, случившихся будто бы въ 1641 году, какъ самъ Всемилостивый Спасъ и Пречистая Богородица явились разнымъ сѣверно-поморскимъ сельскимъ женщинамъ и велѣли »росписи росписывать и разсылать по всѣмъ городамъ и по погостамъ и по волостямъ, чтобы православные христіане отнюдь табаки не пили; а будетъ станутъ пить табаку, за ихъ непослушаніе будетъ на землю каменіе много испущено огненное« и проч. [2]).

Такимъ образомъ въ самой рукописной литературѣ русской XVII вѣка, которая всего болѣе была

[1]) Сборн. [illegible] библ. N° 889.
[2]) Сборн. [illegible] библ. N° 925, гл. 35—45.

доступна народу, заключались элементы для развитія раскола. Отчужденность, отрѣшенность народной духовной литературы отъ живаго, истиннаго ученія церкви, отсутствіе богословскаго, догматико-теологическаго элемента, преобладаніе обрядовыхъ вопросовъ, и наконецъ развитіе раскольническихъ идей, вотъ недостатки рукописной, народной литературы XVI и XVII вѣка, благопріятствовавшіе развитію раскола!

Въ XVIII вѣкѣ, когда ясно обнаружились недостатки старой церковной литературы и односторонность чисто внѣшне-обрядоваго направленія христіанской жизни народа, глубоко сознана была необходимость изданія поучительныхъ, нравственно-догматическихъ книгъ для распространенія въ народѣ возвышенныхъ, нравственныхъ и догматическихъ истинъ христіанства. Въ Духовномъ Регламентѣ положено было слѣдующее: »Понеже мало есть, противо толикаго Россійскія церкве многонародія, таковыхъ пресвитерей, которые бы наизустъ могли проповѣдать догматы и законы Священнаго Писанія: то всеконечная нужда есть имѣти нѣкія краткія и простымъ человѣкамъ уразумительныя и ясныя книжицы, въ которыхъ заключится все, что къ народному наставленію довольно есть; и тыя книжицы прочитовать по частямъ въ недѣльные и праздничные дни въ церкви предъ народомъ. А хотя и есть таковыхъ книгъ довольное число, сія есть, Омологія или Исповѣданіе Православное, такожъ и нѣкіихъ великихъ учителей святыхъ толковательныя бесѣды и слова нравоучительныя; обаче се есть неудобное всему, наипаче простому народу ученіе. Ибо книга

Исповѣданія Православнаго не малая есть, и для того въ памяти простыхъ человѣкъ неудобь вмѣщаема и писано не просторѣчно, и для того простымъ не вельми внятна. Такожъ и книги великихъ учителей, Златоустаго, Ѳеофилакта и прочихъ писаны суть еллинскимъ языкомъ, и въ томъ токмо языкѣ внятны суть, а переводъ ихъ славянскій сталъ теменъ и съ трудностію разумѣется отъ человѣкъ и обученныхъ, а простымъ невѣжамъ отнюдь непостизаемый есть. И сверхъ того толковательныя бесѣды учительскія много имѣютъ высокихъ богословскихъ таинъ; тако же и не мало сказуютъ, что тогда сказовать подобало по приклонности разныхъ народовъ, и по обстоятельству оныхъ временъ, чего нынѣ невѣжливый человѣкъ къ пользѣ своей употребить не умѣетъ. А простому народу внушать часто подобаетъ то, что самое есть всѣмъ обще, и всякому собственно, по своему званію должное... И таковое приходитъ разсужденіе, аще бы вѣдали вси самыя главнѣйшія вѣры нашея догматы, и кое есть устроенное отъ Бога спасенія нашего смотрѣнія; и аще бы вѣдали заповѣди Божія, еже уклонитися отъ зла и творити благое: то довольное бы имъ было наставленіе. (А если бы кто и при таковомъ вѣдѣніи развращенъ пребылъ)... И того ради нужно есть сочинить три книжицы небольшія. Первую о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ Вѣры нашея, тако жъ и о заповѣдяхъ Божіихъ, въ Десятословіи заключенныхъ. Вторую о собственныхъ всякаго чина должностяхъ. Третію таковую, въ которой собранныя будутъ съ разныхъ святыхъ учителей ясныя проповѣди, какъ о главнѣйшихъ догматахъ, такъ и наипаче о грѣ-

хахъ и добродѣтеляхъ и собственно о должностяхъ всякаго чина. Первая и вторая книжица имѣть будетъ доводы своя отъ самаго священнаго писанія, но внятныя всѣмъ и краткія. Третія жъ отъ святыхъ отецъ то сежъ, что въ первой и во второй поучающая. Чтеніе же книжицъ оныхъ таковымъ порядкомъ пойдетъ изрядно. Въ день воскресный или праздничный на утрени прочесть часть малую отъ первой, а въ другой рядъ часть отъ второй книжицы, а въ тотъ же день по обѣдни прочесть слово отъ третей книжицы о томъ же самомъ, о чемъ чтеніе было и на утрени. И такое единое и тоеже ученіе, слышанное на утрени и подтвержденное на обѣдни можетъ лучше въ памяти слышащихъ затвердиться. А такъ вся оныя чтомыя части раздѣлить, чтобъ всѣ три книжицы могли быть прочтены въ четверть года. Ибо тако услышитъ народъ вся нужная своя наставленія четырежды въ годъ, и возможетъ слышанная добрѣ памятовать [1])«. Къ сожалѣнію, духовная литература русская XVIII вѣка, чуждая живаго, яснаго, общенароднаго изложенія христіанскаго ученія, пропитанная схоластицизмомъ, облеченная въ грубыя и тяжелыя формы латини, особенно нетерпимой нашимъ народомъ, особенно старообрядцами, была почти нисколько недоступна для народа. И потому онъ оставался съ преданіями своей завѣтной, старинной рукописной литературы.

[1]) П. С. З. т. VI, стр. 321 — 322.

V.

ГРАЖДАНСКОЕ СОСТОЯНІЕ РОССІИ ВО ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ РАСКОЛА.

Гражданское состояніе Россіи во второй половинѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка, не менѣе церковнаго состоянія ея, заключало въ себѣ элементовъ, благопріятствовавшихъ развитію раскола. И въ государствѣ Московскомъ, въ ту переходную эпоху, когда оно преобразовывалось въ *Имперію Всероссійскую*, совершалась борьба разрозненныхъ силъ — началъ старой и новой Россіи. Въ народномъ бытѣ, въ гражданскомъ устройствѣ русскаго общества много было внутреннихъ противорѣчій, разрозненности, разлада, питавшихъ разъединеніе въ духѣ народномъ. Соединительная, централизующая сила государства стремится сосредоточить, примирить разрозненные народные элементы въ государственномъ единствѣ, въ крѣпости общественной, въ единствѣ законодательства и управленія, уничтожаетъ старую подвижность, расходчивость, расплывчивость народонаселенія, укрѣпляетъ его къ госу-

дарственной землѣ, короче — стремится *собрать разсыпанныя храмины*, по выраженію Великаго Петра; а большинство народа, масса, движимая еще средневѣковыми стремленіями къ разобщенію, не сознающая государственныхъ идей правительства, не покоряется этой соединительной силѣ государства, упруго стремится удержать старое положеніе, или по характеристическому выраженію актовъ, *бредетъ врознь*. Правительство, укрѣпивъ народонаселеніе, стремится дать ему надлежащее государственное разграниченіе, распредѣленіе, стремится раздѣлить смѣшанныя, соединить разрозненныя однородныя части народонаселенія; изъ прежнихъ, исключительно поземельныхъ, раздробленныхъ, хаотическихъ общинъ, неимѣвшихъ ни внутренней крѣпости и общиннаго, союзнаго единства, ни юридической опредѣленности общинныхъ правъ и общинной дѣятельности, образуетъ общины сословныя, союзныя, основанныя уже не на поземельномъ или земскомъ тяглѣ только, а на юридическихъ началахъ общинныхъ правъ и обязанностей, на государственномъ разграниченіи общественной дѣятельности, на развитіи государственно-союзнаго духа. Между тѣмъ, разные члены русскихъ общинъ XVII вѣка, привыкшіе жить въ общинахъ только до поры до времени, отъ Юрьева да до Юрьева дня, привыкшіе жить особняками, своими особенными огороженными участками, во многихъ мѣстахъ даже совершенно отдѣльными дворами, удаленными отъ другихъ дворовъ, привыкшіе »брести врознь« — люди русскихъ общинъ XVII вѣка были еще, по самому характеру своему, чужды этого союзнаго духа; вѣковое внѣшнее поземельное разобщеніе, пи-

тало, развивало въ немъ и разобщеніе, разъединеніе внутреннее, нравственное; въ самыхъ сословныхъ общинахъ, уже разграниченныхъ, обозначенныхъ правительствомъ, нѣтъ еще внутренняго согласія, союзнаго духа: раздоръ часто раздѣляетъ членовъ сословныхъ общинъ, еще не сжившихся внутренно, послѣ вѣковой разрозненности и хаотической запутанности общинныхъ интересовъ и стремленій, послѣ вѣковаго отсутствія союзнаго духа [1]). Разграничивая сословія, образуя стройные государственные союзы въ народонаселеніи, правительство, далѣе, обращаетъ строгое вниманіе на наличныя рабочія, производительныя силы народонаселенія: для этого, вмѣсто прежней писцовой переписи земли и дворовъ, вводитъ перепись подушную, ревизію душъ, и государственное тягло и государственную службу переноситъ съ земли на лицо, каждому назначаетъ службу, работу въ своемъ опредѣленномъ общинномъ кругѣ, съ каждаго требуетъ также опредѣленной подушной подати: такимъ образомъ каждый членъ той или другой сословной общины строго, окончательно подчиняется, укрѣпляется къ государству. Тяжкимъ казалось большей части народа, воспитаннаго въ средневѣковой вольности, это строгое личное подчиненіе и служба государству, эта личная, подушная зависимость отъ него. И вотъ множество было недовольныхъ этимъ, такъ сказать, личнымъ тяготѣніемъ къ государству, личнымъ укрѣпленіемъ къ общинамъ, невозможностію по прежнему

[1]) Напримѣръ, о купечествѣ Посошковъ говоритъ: »купечество у насъ... между собою *союзства* ни малаго не имѣетъ, другъ друга ѣдятъ«. О скудости и богатствѣ.

исключиться изъ списка податныхъ и служилыхъ. Наконецъ, правительство, ясно сознавшее потребность государственнаго благоустройства и управленія народонаселенія, издаетъ новые законы для водворенія общественнаго порядка, полагаетъ предѣлъ старому беззаконію и своеволію, уничтожаетъ жалованныя грамоты, исключенія, изъятія изъ общаго правила и издаетъ общіе указы и законы, проводитъ въ жизнь народа законъ, какъ зиждительное и благоустроительное начало государственнаго порядка. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича открываетъ собой періодъ новаго законодательства, составляетъ введеніе уже въ кодексъ новыхъ законовъ, которые суть »органическое порожденіе уложенія«[1]). 28 регламентовъ, уставовъ и инструкцій Петра Великаго и извѣстные намъ 2902 указа его съ 1700 по 1725 годъ суть зиждительное начало новой Россіи, выраженіе той творческой идеи Петра, по которой онъ созидалъ европейское устройство Россіи. Но понималъ ли народъ эти законы? Отсталые люди, привыкшіе жить не по законамъ, а по жалованнымъ и т. п. грамотамъ, по старинѣ, по земскимъ обычаямъ, упорно противятся новымъ законамъ: многіе законы не исполняются, какъ часто жаловался самъ Петръ Великій. Это неисполненіе и постоянное нарушеніе новыхъ законовъ, особенно законовъ Петра Великаго, было не частнымъ, случайнымъ исключеніемъ, какое всегда бываетъ въ большей или меньшей степени и въ благоустроенныхъ государствахъ, но рѣшительное упорство народнаго духа, неприми-

[1]) По выраженію извѣстнаго юриста — Морошкина.

реніе съ новыми законами народнаго умопредставленія, разладъ народныхъ понятій и стремленій съ законодательными идеями Петра Великаго. »Се бо нынѣ,— говоритъ Посошковъ, колико новыхъ статей издано, а не много въ нихъ дѣйства: ибо всѣхъ ихъ *древностная неправда* одолѣваетъ«[1]). При такомъ гражданскомъ состояніи Россіи, во второй половинѣ XVII вѣка и въ первой половинѣ XVIII, при этомъ хаосѣ старыхъ и новыхъ началъ и стремленій, понятно, какъ много было благопріятнаго для развитія раскола. Расколъ жилъ, развивался подъ вліяніемъ стараго духа, старыхъ началъ, и былъ главной, самой сильной оппозиціей народнаго духа противъ новаго порядка и устройства Россіи. Онъ открылся и развился въ самый разгаръ борьбы старой и новой Россіи, и возсталъ противъ самыхъ коренныхъ началъ новаго устройства. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича расколъ призналъ и до нынѣ признаетъ противнымъ вѣрѣ Христовой. До 160 человѣкъ, недовольныхъ Уложеніемъ, сосланы были въ Соловецкій монастырь, и тамъ, вмѣстѣ съ государственными мятежниками — донскими казаками, произвели раскольническій бунтъ. Расколъ отвергъ также законы и регламенты Петра Великаго: противъ Великаго Преобразователя раскольники XVIII вѣка съ злобой вопіяли за то, что онъ »новыя законоположенія полагая *по духовному и по гражданскому расположенію, состави многіе регламенты, разосла многіе указы съ великимъ угроженіемъ о непремѣнномъ исполненіи оныхъ, устави сенатъ*«

[1]) Сочин. Посошкова, стр. 96.

и проч. На площади кремлевской, гдѣ окончательно рѣшался въ концѣ XVII в. споръ между древней и новой Россіей, между государствомъ и полугражданскимъ бытомъ древней Россіи, между государями, твердо рѣшившимися на реформу государственную, и мужиками горланами, кричавшими о сохраненіи старины и народной вольности, между истинными пастырями церкви и бѣглыми попами,—на кремлевской площади, во главѣ стрѣлецкаго бунта, стояли раскольники и громогласно, окончательно высказали свое противогосударственное направленіе. И съ тѣхъ поръ расколъ образовалъ противогосударственную общину, въ которой скоплялись всѣ недовольные въ какомъ-либо отношеніи правительствомъ. Въ антипатіи раскола правительству, въ оппозиціи его противъ новаго государственнаго порядка и устройства Россіи сходились всѣ частныя противогосударственныя и демократическія антипатіи и стремленія: и недовольство деспотизмомъ власти и преобладаніемъ сильныхъ, и недовольство крѣпостнымъ состояніемъ, и недовольство областными управителями и чиновниками, и стѣсненіе свободы и своеволія законами, и тягость податнаго состоянія, и проч. Демократическая раскольническая община всѣмъ открывала и давала убѣжище и чрезъ то сама росла. И нужно сказать, что XVIII вѣкъ, особенно первая половина его, эта тяжкая година народнаго стенанія отъ податей и повинностей, година преобладанія сильныхъ иностранцовъ—тирановъ и варварства публичныхъ казней, эпоха взяточничества живыми душами, развитія аристократическаго барства въ ущербъ другимъ сословіямъ и проч.,—это было время едва ли

не самое тяжкое для нашего народа, особенно для его низшихъ классовъ. »Когда мысленно воззримъ на минувшее время — говорили въ 1767 г. депутаты, избранные отъ всего народа, для сочиненія новаго уложенія, въ рѣчи Императрицѣ Екатеринѣ Великой, — духъ въ насъ еще трепещетъ, и паденіе Имперіи живо представляется воображенію. Видѣли мы православную нашу вѣру, священный источникъ всѣхъ благъ, союзъ общаго блаженства, единомыслія и добронравія, подверженную презрѣнію и ругательству, яснымъ двумъ предзнаменованіямъ ея истребленія. Видѣли мы законы, общее житіе утверждающіе и сохраняющіе, приведенные въ замѣшательство, противорѣчіе и неисполненіе, правосудіе изнемогшее съ паденіемъ законовъ, съ правосудіемъ истребленную совѣсть и добронравіе. Не столпы только правленія колебались, но и самое онаго основаніе потряслося. Государственные доходы истощились, потеряна была довѣренность и угнетена торговля. Грабительство, лакомство, корысть, насильство и прочіе пороки, покровительствомъ многихъ людей ободренные, возрастали съ гибелью для народа и усугубляли бѣдствія отечества нашего и наконецъ, вездѣ неустройства торжествовали, гдѣ слѣдовало царствовать порядку« [1]). При такихъ обстоятельствахъ, понятно, почему много народа присоединялось къ демократической партіи раскольниковъ.

Во-первыхъ, раскольническая община принимала всѣхъ тѣхъ, кто одержимъ былъ еще старымъ противо-государственнымъ духомъ противленія граждан-

---

[1]) П. С. З. т. XVIII, N° 12,978.

ской власти, личнаго произвола и необузданной свободы. А такихъ людей въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII было много. Какъ строгій, систематическій государственный порядокъ въ XVII вѣкѣ не проникъ еще весь многосложный организмъ, все устройство Московскаго государства, такъ и идея государственнаго порядка далеко не проникла еще въ сознаніе народное, во всѣ части народонаселенія. Какъ въ государственномъ устройствѣ повсюду были еще исключенія изъ общаго правила, рядомъ съ чисто-государственными правительственными учрежденіями господствовало еще мѣстное, земское самоуправленіе, гдѣ члены общины жили и управлялись по средневѣковому, *»межи себя«*, а не правительственными, государственными органами и законами: такъ и въ духѣ народномъ сильно, глубоко коренились еще противо-государственныя стремленія къ исключенію изъ общаго, государственнаго порядка, къ освобожденію отъ строгаго подчиненія единой государственной власти, къ своеволію и самоустройству. Самая идея верховной власти, самодержавія, достигшая своего полнаго развитія въ Имперіи, не проникла еще во всю массу народную. Народъ сколько благоговѣлъ предъ своимъ царемъ, сколько любилъ его, столько же любовь эта въ большей части народонаселенія была непостоянна, нетверда. Не даромъ возможно было появленіе 14 самозванцевъ въ XVII вѣкѣ и въ томъ числѣ 4 въ одно царствованіе Алексѣя Михайловича. Не даромъ они являлись и въ XVIII вѣкѣ. Въ народѣ много было такихъ людей, которые дотолѣ только были послушны и преданы царю, пока онъ жаловалъ ихъ, снисходилъ ихъ желаніямъ и

челобитнымъ, не касался ихъ внутренняго быта. Но если онъ являлся строгимъ, дѣлалъ что-либо не по нраву народному, издавалъ новое, ощутительно касавшіеся вольности и старыхъ обычаевъ народныхъ, законы; то тотчасъ же поднимали ропотъ, даже бунтъ, и »чинились непослушны государеву указу«. Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, пока благодѣтельствовалъ народу и не касался его внутренняго быта, былъ любимъ; но когда сталъ вводить новые порядки и обычаи, то, по словамъ Авраамія Палицына, »въ ненависть бысть всему міру ради таковыхъ нововводныхъ дѣлъ«. Когда царь издавалъ какое-либо распоряженіе или указъ не по праву черни, то чернь возмущалась, бунтовала, не понимая благихъ намѣреній правительства. Напр. царь Алексѣй Михайловичъ предписалъ — въ Псковѣ закупать хлѣбъ для Швеціи: псковитяне взбунтовались, »государеву указу и повелѣнію учинились противны, и преступя его крестное государево цѣлованіе, про него Великаго Государя износили непристойныя рѣчи, чего и помыслить страшно, и его государевъ указъ ни въ чемъ не слушали« [1]). Въ актахъ историческихъ весьма часто говорится о томъ, какъ многіе »чинились сильны и непослушны государеву указу« [2]). Чернь съ буйнымъ неистовствомъ требовала у царя, чего хотѣла, и Государь долженъ былъ иногда уступать ея своеволію, чтобы избѣжать мятежа и кровопролитія [3]). Духъ мятежа до такой степени овладѣлъ

---

[1]) Дополн. къ А. И. т. III, N° 74; стр. 271.

[2]) А. И. т. IV, N° 171. А. А. Э. т. IV, N° 202, N° 206 и друг.

[3]) Дворцовые разряды: т. III, стр. 93: »7156 (1648) мѣсяца Мая въ 25 день грѣхъ ради нашихъ учинилося междусобство отъ зем-

чернью, что каждая безпокойная, буйная голова способна была взбунтовать народъ, всякій нелѣпый толкъ о правительствѣ разъярялъ чернь. Это показали бунты, многократно бывшіе въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и другихъ городахъ [1]). Послѣ этого понятно, какъ возмутительные толки и письма раскольниковъ о правительствѣ, сильны были къ возмущенію народа противъ правительства. Тѣже самые люди, которые до 1666 года были преданы царю, называли его »христолюбивымъ и благочестивымъ царемъ, самимъ Христомъ почтеннымъ и превознесеннымъ, паче же и соблюдаемымъ, управляющимъ царство свое благочестіемъ и правдою«, которые въ своихъ челобитныхъ, испрашивая у царя позволенія сдѣлать по своему, а не по опредѣленію всей русской церкви и царя, клонившемуся ко благу всего государства, льстиво говорили царю: »егда изволи Господь Богъ воспріяти тебѣ царствіе, и церковь воспріятъ свою

скихъ людей, просили у государя земскаго приказа судью Леонтья Степанова сына Плещеева, и Государь указалъ имъ Леонтья Плещеева по ихъ по прошенію отдать, и они межусобствомъ учинились быть въ непослушаньѣ, а Леонтья Плещеева убили, и посольскаго приказа думнаго дьяка Назарья чистаго убили, и домы ихъ разграбили, и иные многіе боярскіе домы и стольниковъ и гостиные разграбили. И назавтреа Мая въ 26 день учинилась большая смута, и учали всею землею просить у государя убить окольничаго Петра Траханіотова. И Петра Траханіотова велѣлъ Государь имъ отдать, и они на площади Петра казнили. См. также у Кошихина. VII, стр. 81. Собран. госуд. грам. IV, 76.

[1]) Кошихинъ, VII, стр. 79 — 82. А. А. Э. т. III, N° 43: »въ нынѣшнемъ во 156 г. Іюня во 2 день учинилась на Москвѣ и по городамъ брань междуусобная и до нынѣ по городамъ мятежъ«. Доп. къ А. И. т. III, N° 74: О псковскомъ бунтѣ. Собр. Государ. грам и договор. ч. IV, стр. 76: О коломенскомъ бунтѣ.

лѣпоту и единогласное пѣніе и всякое благочиніе строяшеся тобою—Государемъ« и проч., — эти же самые люди, не получивъ отвѣта на свои челобитныя, возстали противъ царя, и распространили въ народѣ клевету, »яко царь Алексѣй Михайловичь отступи отъ церкви и бысть врагъ Божій«. И суевѣрная чернь повѣрила и взбунтовалась.

Но особенно развитію раскола благопріятствовалъ духъ противо-государственной вольности и самоуправства, господствовавшій въ стрѣльцахъ и казакахъ, преимущественно по украйнамъ Россіи. Стрѣльцы по городамъ были главными зачинщиками мятежей [1]). Солдаты и особенно казаки, жившіе безъ строгаго надзора, также необузданно предавались своеволію и буйству, по уѣздамъ опустошали и раззоряли храмы, мучили, сожигали и убивали народъ и причиняли вредъ государству, задерживая государственную казну [2]). Извѣстно, что допскіе казаки, которыхъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича считалось до 20.000 ч., въ расколѣ принимали дѣятельное участіе. А объ нихъ вотъ что говоритъ Кошихинъ:

---

[1]) Дополн. къ А. И. т. III, N° стр. 274; также N° 16. А. И. т. IV, стр. 200. Дополн. къ А. И. т. IV, N° 74.

[2]) А. А. Э. т. III, N° 44. Въ хронографѣ начала XVII в., находящемся въ сборникѣ соловецкой библ. подъ N° 878 читаемъ о казакахъ: »казацкаго чина тогда бысть воинство многочисленное, и впадоша въ прелесть велику, вдавшеся блуду, питію и зерни, пропившие же и проигравше вся своя имѣнія, и насилующе въ воинствѣ многимъ, паче же православному христіанству, исходяще изъ царствующаго града во вся грады, села и деревни на пути грабяще и мучаще немилостивно сугубѣйше перваго десятерицею... И бысть во всей Россіи мятежъ великъ и нестроеніе злѣйшее. Бояре же и воеводы невѣдуще, что сотворити, зане зѣло ихъ множество бѣ и самовольны быша и блядяху паче нечестивыхъ«.

»люди они породой Москвичи и иныхъ городовъ и новокрещенные Татары, и запорожскіе казаки, и Поляки и Ляхи, и многіе изъ нихъ московскихъ бояръ, и торговые люди и крестьяне, которые приговорены были къ казни въ разбойныхъ и въ татиныхъ и въ иныхъ дѣлахъ, и покрадчи и пограбя бояръ своихъ уходятъ на Донъ, и бывъ на Дону, хотя одну недѣлю или мѣсяцъ, а лучится имъ съ чѣмъ-нибудь пріѣхать къ Москвѣ, и до нихъ впредь дѣла никакого ни въ чемъ не бываетъ никому, что кто ни своровалъ, потому что Дономъ отъ всякихъ бѣдъ освобождаются. И дана имъ на Дону жить воля своя [1])«. Эти-то Донцы избрали себѣ въ атаманы государственнаго мятежника Стеньку Разина, и подъ его предводительствомъ волновали всю юго-восточную Россію. »И стало у казаковъ непостоянство большое и Великаго Государя указу учинились непослушны [2])«. Бунтъ Стеньки Разина, бунтъ Булавина и другихъ мятежниковъ, тысячи буйныхъ казаковъ и всякой вольницы, разбойничавшихъ вмѣстѣ съ ними на Дону и Волгѣ, это было буйное проявленіе всѣхъ старыхъ анархическихъ, противогосударственныхъ элементовъ, къ концу XVII в. все-болѣе и болѣе вытѣснявшихся изъ средины Россіи, скопившихся на Украйнѣ, куда еще не проникли благоустроительныя начала государства, и подъ конецъ древней Россіи, такъ сказать, всплывшихъ наверхъ, для того, чтобы показать весь хаосъ старыхъ, отжившихъ, противогосударственныхъ началъ

[1]) Котошихинъ IX, 7.
[2]) А. И. т. IV, стр. 393.

и всю необходимость государственнаго возрожденія и обновленія Россіи. Тутъ были и бѣглые дворяне, оставившіе службу, и бѣглые попы и монахи, которыхъ преслѣдовала церковь за порочную жизнь, тутъ были и приказные, писавшіе переметныя письма измѣнникамъ для своей корысти, тутъ были и боярскіе люди и холопы, и крестьяне, нехотѣвшіе служить своимъ помѣщикамъ; и всякаго рода люди, одержимые противогосударственнымъ духомъ, бѣжали туда, къ взбунтовавшимся донскимъ казакамъ. И вотъ, среди этой-то толпы противогосударственныхъ людей расколъ нашелъ подкрѣпленіе, и они, подъ его знаменіемъ, ратовали противъ Государства. Всѣ бунты донскихъ казаковъ въ концѣ XVII вѣка были вмѣстѣ и бунтами раскольниковъ. Съ Дону буйные казаки—раскольники откликались на мятежный зовъ поморскихъ раскольниковъ, и шли возмущать соловецкихъ монаховъ противъ Правительства. Такъ пишетъ м. Тобольскій Игнатій въ своемъ 3-мъ посланіи о соловецкихъ мятежникахъ: »прибѣгоша въ тую же обитель донскаго казака и атамана Стеньки Разина съ помощники воры изъ Астрахани; и егда въ обитель внидоша, тогда бо уже и братству, иномъ и бѣльцемъ волю всю отъяша, и поставиша себѣ начальникомъ Ѳадейка Кожевника да Ивашка Сарафанова, и начаша быти во всемъ противны, не только св. церкви хулами, но и благочестиваго царя не восхотѣша себѣ въ Государя имѣти. Тіи же отступницы, донскіе казаки подтверждаху ихъ, льстиво глаголюще: постойте, братіе, за истинную вѣру, и не креститеся тремя персты: то есть, рѣкоша, печать антихристова [1])«. И тутъ вполнѣ высказался

[1]) 3-е посланіе Игнатія, стр. 139, 140.

противогосударственный духъ раскола: »воры сотники съ товарищи, читаемъ въ дѣлѣ о соловецкомъ бунтѣ, про Великаго Государя говорили такія слова, что не только написать, но и помыслить страшно[1])«. Стрѣльцы, нехотѣвшіе разстаться съ своимъ старымъ полугражданскимъ бытомъ, стали подъ знамя Никиты Пустосвята также не изъ-за сугубой аллилуіа и не за двуперстный крестъ: »все явно, говоритъ п. Іоакимъ, что ради возмущенія противъ Государя сія сотвориша«. Движимые противо-государственными замыслами Хованскаго и другихъ расколоводителей, — они замышляли основать старообрядческое государство, или раскольническую демократію[2]). Петръ Великій казнилъ и разсѣялъ большую часть этихъ мятежныхъ стрѣльцовъ и донскихъ казаковъ, подымавшихъ буйныя головы подъ знаменемъ раскола; но никакою силою, никакими мѣрами онъ не искоренилъ гнѣздившихся въ народѣ демократическихъ движеній. Даже Посошковъ помышлялъ о *народосовѣтіи*. Но раскольники шли далѣе въ своихъ демократическихъ замыслахъ: они при Петрѣ Великомъ неоднократно подкидывали пасквили противъ монархической власти Петра. По поводу такихъ писемъ въ 1722 году издана была особая книга: »Правда воли монаршей«, которою утверждалась Имперія и Монархическая власть въ Россіи. Не смотря на то, вскорѣ послѣ смерти Петра Великаго, опять появились демократическія подметныя письма, направленныя противъ Верховной власти и Имперіи[3]).

[1]) А. И. т. IV, стр. 532, 533.
[2]) Записки Медвѣдева у Сахарова, стр. 21.
[3]) П. С. З. т. VII, № 4870.

И раскольники въ теченіе всего XVIII вѣка упорно стояли на своемъ, и съ злобнымъ ропотомъ вопіяли противъ того, что Петръ Великій »Императоръ нарецеся«: »Устави Сенатъ, говорили они, и тако нача той глаголемый богъ паче мѣры возвышатися, Императоръ или Монархъ наречеся, сирѣчь единоначальникъ или единовластитель, и паки именовася божествомъ Русіи, якоже свидѣтельствуетъ книжка кабинетъ Петра: онъ богъ твой, онъ богъ твой, о Россіи« Опираясь на этотъ основный пунктъ своего противогосударственнаго ученія, расколъ возсталъ противъ всѣхъ законовъ, указовъ и преобразованій Петра Великаго, особенно относившихся къ народному быту. Тягость обременительной на первый разъ для народа реформы Петра Великаго, смуты общества отъ рѣзкихъ мѣръ, отъ крутаго переворота,—еще болѣе способствовали усиленію народно-демократической оппозиціи раскола.

Петръ I, великій строитель государственнаго порядка Россіи, призванъ былъ Провидѣніемъ дать европейское значеніе Россіи, довершить окончательно, въ одно свое царствованіе то, что отчасти начато было прежде, только созидалось медленно, вѣками, перестроить, преобразовать то, что было въ древней Россіи внутренно неустроено, нетвердо, или совершенно неправильно, несостоятельно само въ себѣ, вновь построить, создать то, чего вовсе небыло въ древней Россіи. Слѣдовательно ему нужны были великія рабочія силы и огромныя матеріальныя средства. И вотъ, онъ исчисляетъ народъ, чтобы узнать рабочія, производительныя и вспомогательныя силы государства. Въ видахъ подушной подати и образо-

вашія войска, предпринимаются точныя народныя переписи, подушныя, вмѣсто прежнихъ писцовыхъ или посошныхъ и подворныхъ переписей, производившихся чрезъ долгое время и недававшихъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ дѣятельныхъ и полезныхъ въ государствѣ силъ. Напередъ исчислены были всѣ чиновники: бояре, окольничіе, думные, ближніе люди, стольники, стряпчіе, дворяне и проч. Въ 1710 г. (6 Марта) Петръ Великій велѣлъ по губерніямъ переписать всѣхъ дворянъ, и которые окажутся негодными въ драгунскую и солдатскую службу, тѣхъ обложить денежными окладами [1]). Въ 1718 г. Ноября 26 вышелъ именный указъ 1) »взять сказки у всѣхъ (дать на годъ сроку), чтобы правдивыя принесли, сколько у кого въ которой деревнѣ душъ мужескаго пола, объявя имъ о томъ, что кто что утаитъ, то отдано будетъ тому, кто объявитъ о томъ; 2) росписать, на сколько душъ солдатъ рядовой съ долею на него роты и полковаго штаба, положа средній окладъ, или чего болѣе невозможно и чего меньше не надлежитъ« [2]). Въ слѣдующемъ 1719 году именнымъ указомъ отъ 22 Генваря, наряжена была цѣлая экспедиція, подъ начальствомъ бригадира Зотова, которой поручено было »ради расположенія полковъ армейскихъ на крестьянъ всего государства, брать во всѣхъ губерніяхъ сказки съ такимъ опредѣленіемъ о дворцовыхъ и прочихъ государевыхъ, патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и вотчинниковыхъ селахъ и деревняхъ, такожъ однодворцамъ, татарамъ и ясачнымъ, безъ всякой утайки, не взирая ни на

[1]) П. С. З. т. IV, N° 2257.
[2]) П. С. З. т. V, N° 3245.

какія старыя и новыя о дворовомъ числѣ и поголовныя переписки, но учиня самимъ переписки правдивыя, сколько гдѣ, въ которой волости, въ селѣ или деревнѣ крестьянъ, бобылей и дѣловыхъ людей (которые имѣютъ свою пашню) по именамъ есть мужеска пола, всѣхъ, необходя отъ стараго до малаго послѣдняго младенца, съ лѣтами ихъ, и подавать тѣ сказки въ губерніяхъ« [1]). Въ тоже время земскимъ камерирамъ въ губерніяхъ и провинціяхъ данъ былъ »наказъ«, которымъ предписывалось »исправливать и свидѣтельствовать *переписную книгу*«: »и якоже, сказано по сему случаю въ указѣ, вѣрная и исправная переписная книга всѣмъ деревнямъ, дворамъ и въ нихъ людямъ, такожъ землямъ и надлежащимъ угодьямъ, съ которыхъ государевы подати берутся, въ началѣ главнѣйшее есть основаніе, на которое всѣхъ земскихъ коммиссаровъ счеты и потомъ земская книга основатися имать: того ради повиненъ впредь земскій камериръ по вся годы переписную такую книгу, купно съ земскою же своею книгою въ Камеръ-Коллегіумъ отдавать, на крѣпко усматривая, чтобъ ничего того, съ чего податямъ быть надлежитъ проронено изъ оной переписной книги не было, но всѣхъ, какого бы званія оные ни были, въ оную книгу вносить, и такимъ образомъ вышеписанную переписную книгу и съ подлиннымъ извѣстіемъ вѣрно учинить, понеже оную держать вмѣсто основанія, на которую всѣ коммисарскіе счеты и всѣ предыдущіе окладные и неокладные сборы и подати впредь основатися имѣютъ« [2]).

[1]) П. С. З. V, N° 3287.

[2]) П. С. З. V, N° 3296 п. 3, о переписной книгѣ.

Такимъ образомъ, Великій Строитель государства Русскаго, Петръ полагалъ предѣлъ прежнему укрывательству отъ государственной службы, податей и повинностей старинными жалованными грамотами и привиллегіями и разными другими способами. Въ переписныя книги записано было поимянно до 6,000,000 душъ мужескаго пола податнаго сословія; неподатныхъ состояній считалось до 2 милліоновъ душъ м. п., въ томъ числѣ до 500 тысячь дворянъ, а всего съ женскимъ поломъ около 20,000,000. Не понравилось большой части русскаго народа это строгое, точное государственное росписаніе народонаселенія, какого доселѣ не бывало. Люди, помышлявшіе о государственныхъ и народно-экономическихъ интересахъ, объ умноженіи народнаго богатства и благосостоянія, съ этой точки зрѣнія возставали противъ ревизіи душъ. Такъ Посошковъ пишетъ: »во исчисленіи душевномъ не чаю жь я проку быть; душа вещь неосязаемая и умомъ непостижимая, и цѣны не имущая: надлежитъ цѣнить вещи грунтованныя. Въ душевномъ слѣдованіи труда много подъято, а казны, чаю тысячь десятка два-три истощилось, обаче чаю я, что она вся пропала« [1]). Крестьяне, никогда доселѣ не подвергавшіеся подушной переписи, еще совершенно неотвыкшіе переходить съ мѣста на мѣсто, привыкшіе къ описи пахатной и сѣнокосной земли и жилыхъ дворовъ, а не къ ревизіи душъ, привыкшіе къ личной свободѣ во время господства поземель-

[1]) Посошк. стр. 185. Волынскій, въ инструкціи данной крестьянамъ 1724, также возстаетъ противъ »многоловщины«, отстаивая систему писцовыхъ, окладныхъ книгъ.

наго устройства сельскихъ общинъ,—крестьяне изъ опасенія новыхъ государственныхъ налоговъ и повинностей устрашились переписной книги: цѣлыми десятками тысячь укрывались, убѣгали или откупались отъ подушной переписи. Цѣлыя разряды людей, доселѣ привиллегированные, изъятые отъ общаго государ. тягла и службы, также недовольны были подушною переписью, отнятіемъ прежнихъ жалованныхъ, исключительныхъ правъ, и причисленіемъ къ податнымъ или служебнымъ классамъ населенія. Дѣти духовнаго чина, которыхъ было чрезвычайное множество, привыкли жить въ праздности, безъ ученія, безъ службы и дѣла,—и также уклонялись отъ переписи, подтвержденной указами Святѣйшаго Синода. Такимъ образомъ, множество было недовольныхъ подушною переписью или ревизіею душъ. И вотъ это недовольство въ низшихъ классахъ народа выразилось въ расколѣ. Расколъ объявилъ подушную перепись, ревизію душъ »антихристіанскою«, и училъ народъ не записываться въ переписныя книги. »Егда той Императоръ или Монархъ, сирѣчь единоначальникъ или единовластитель,—говорили раскольники XVIII вѣка,—*народное описаніе учини*, называя то *ревизіею или исчисленіемъ душъ человѣческихъ*, которыя приняли его за Императора и за единовластнаго Правителя, мы отъ Христа Спаса научихомся законъ и заповѣди его сохраняти и вѣру святую блюсти, и таковому лжехристу въ послушество отдатися нехощемъ и въ книги его законопреступныя писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ: творите съ нами что хотите: ибо есьмы хри-

стіане единаго исповѣданія вселенскихъ соборовъ св. отецъ и св. страдальцевъ Соловецкой обители, пострадавшихъ за древнее благочестіе: того исповѣданія и мы держимся, и въ книги ваши законопреступныя гражданскія, въ силу указа вашего Императора и его законоположенія о ревизіи не пишемся; ибо мы отъ крещенія записаны есьмы въ книги животныя у царя небеснаго; понеже видимъ во святомъ писаніи, яко прежде бывшіи въ Руссіи благочестиви цари Иванъ Васильевичь, Ѳедоръ Ивановичь и Михаилъ Ѳеодоровичь и Алексѣй Михайловичь, бывшій въ благочестіи до Никона патріарха, яко сіи вси народнаго исчисленія отъ мала до велика, мужеска пола и женска, живыхъ и мертвыхъ и всего обще человѣчества не творили и оставляли то въ судьбу Правительства Всемогущаго Бога. Зрите, человѣцы, и вонмите и разсмотрите по святому писанію, въ кіихъ лѣтѣхъ жительствуемъ, и кто нынѣ обладаетъ вами«! И народъ съ радостію внималъ этому ученію раскола, и во множествѣ бѣжалъ отъ переписи въ скиты раскольническіе, въ лѣса, гдѣ избавлялись отъ всякой переписи.

Подушная перепись введена была Петромъ Великимъ главнымъ образомъ съ тою цѣлію, чтобы вѣрнѣе получать государственныя подати, необходимыя для устройства арміи и флота. До Петра Великаго въ Россіи взимались подати поземельныя и подворныя, и платились большею частію общинной разкладкой: извѣстная община платила за все количество земли и дворовъ, принадлежащихъ ея округу, хотя бы много земли было незанятой, много дворовъ было пустыхъ. Это было весьма тягостно для

общинъ; потому что, при чрезвычайной подвижности, расходчивости народонаселенія, поземельная община весьма часто должна была раздѣлываться податями и повинностями за множество пустыхъ участковъ и дворовъ. Далѣе, подати были чрезвычайно неравномѣрно разлагаемы на народонаселеніе: цѣлые разряды людей, цѣлыя общины жалованными грамотами освобождены были отъ платежа весьма многихъ, или даже всѣхъ податей и повинностей. И послѣ того, какъ государственными указами и, окончательно, Уложеніемъ крестьяне укрѣплены были къ землѣ, и вмѣсто поземельной, введена была подворная податная система, народъ по прежнему продолжалъ уклоняться и отъ этой дворовой подати, умножились бобыли, бездомовые люди, — и в. многіе, чтобы не платить податей, уходили въ тѣ общины, которыя, по привиллегіямъ, ихъ не платили, уходили въ монастыри и на монастырскую службу и въ вотчины церковныя. Оттого монастыри наполнены были монахами изъ крестьянъ »тунеядцами, какъ говорилъ Петръ Великій, бѣжавшими отъ тройной дани: т. е. дому своему, Государству и помѣщику«[1]). Въ концѣ XVII в. въ нѣкоторыя церковныя вотчины, въ нѣкоторые приписные архіерейскіе и другіе монастыри, послѣ переписныхъ книгъ 186 (1678 г.) и 187 годовъ по 194 годъ, вновь прибыло 4179 дворовъ, въ томъ числѣ за одними монастырями зачислилось 3337 дворовъ:[2]) и всѣ эти пришлые люди, проживая въ вотчинахъ патріаршихъ, архіерей-

---

[1]) П. С. З. т. VII, N° 4450, стр. 230.
[2]) П. С. З. т. II, N° 1206.

скихъ и монастырскихъ дворами, не платили подворной подати, пользуясь жалованными грамотами, данными этимъ вотчинамъ. Точно также многіе купцы, торговые и промышленные люди, чернослободцы и пріѣзжіе изъ городовъ, живя въ слободахъ и у бѣломѣстцевъ, податей никакихъ не платили [1]). Уже царь Алексѣй Михайловичь сознавалъ всю несовмѣстность, несообразность съ государственной системой такой старинной, средневѣковой особности, исключительности цѣлыхъ общинъ и разрядовъ изъ податнаго состоянія, во вредъ или въ тягость другимъ общинамъ. Петръ Великій окончательно полагалъ предѣлъ этому исключенію, изъятію большей части народонаселенія изъ податнаго состоянія. Въ 1705 г. онъ указомъ повелѣлъ, »смотря по состоянію«, брать личную пошлину съ торговыхъ людей, большихъ и малыхъ, доселѣ укрывавшихся отъ общихъ пошлинъ [2]). Въ 1722 году онъ установилъ всенародную подушную подать на содержаніе войска съ дворовыхъ людей и крестьянъ казенныхъ, дворцовыхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ, по 8 гривенъ съ души, съ посадскихъ пошлинную подать по 40 алтынъ съ души. Въ 1723 году, Петръ Великій предписалъ для сбора съ крестьянъ подушныхъ денегъ выбирать каждогодно земскихъ коммиссаровъ изъ лучшихъ помѣщиковъ самимъ помѣщикамъ, на общемъ съѣздѣ [3]). Этимъ же земскимъ коммиссарамъ предписано было сбирать недоимки, росписавъ по частямъ на 4 года, такъ чтобы въ каждомъ году при

[1]) П. С. З. т. III, N° 1697.
[2]) Тамъ же т. IV, N° 2084.
[3]) Тамъ же т. VII, N° 4224.

платежѣ подушныхъ денегъ платили опредѣленную часть и изъ недоимки [1]). Когда началась, въ слѣдъ за переписью душъ, разкладка подушныхъ податей и повинностей, народъ, сильно тяготившійся и прежде, особенно въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича, многочисленными и разнообразными сборами, устрашился новой податной системы, тѣмъ болѣе, что при ней труднѣе было уклоняться отъ уплаты податей, чѣмъ прежде при подвижности народонаселенія. Петръ Великій видѣлъ это, а также предвидѣлъ и то, что тягость податей еще болѣе увеличится отъ злоупотребленій сборщиковъ, еще неотвыкшихъ отъ кормленія. Потому указы о сборѣ подушной подати, раздѣленной по третямъ, предписалъ публиковать въ городахъ и уѣздахъ и разсылать по селамъ священникамъ для прочтенія ихъ »во всенародное свѣдѣніе священникамъ по церквамъ, чтобъ всякъ о томъ сборѣ подлинно былъ свѣдомъ, и никому бы нельзя было ничего прибавить, или убавить« [2]). Потомъ положивъ, по крайней необходимости, въ 1723 году, пока не окончена была перепись въ подушной окладъ, собирать на содержаніе армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ подушныя деньги за двѣ трети вдругъ со всѣхъ тѣхъ, которые уже положены были въ подушный окладъ, и кромѣ того еще собрать къ провіантному и фуражному сбору по 35 к. съ души — въ тоже время, для успокоенія народа, велѣлъ »печатными указами публиковать въ народъ, что въ слѣдующемъ 1724 году, возмется съ кресть-

[1]) П. С. З. т. VII, № 4339.
[2]) Тамъ же т. VII, № 4311.

янъ еще только послѣдняя треть въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ, а кромѣ того другихъ никакихъ сборовъ съ нихъ брать и въ лѣтнее время, чтобы въ работѣ помѣшательства не было, посылать къ нимъ не будутъ, а если явится переплата, и тѣ переплатныя деньги зачтены будутъ имъ на послѣднюю треть того 724 года неотмѣнно« [1]). Такъ отечески старался великій отецъ отечества, по возможности, соразмѣрять и уменьшать обременительные народные налоги. Но не такъ, къ сожалѣнію, дѣлали исполнители его воли. Злоупотребленія и притѣсненія народа при сборѣ податей были чрезвычайны, особенно послѣ смерти Великаго Петра. Еще въ 1717 году онъ писалъ въ именномъ указѣ Сенату: »господа Сенатъ! понеже, какъ я слышу по стороннимъ вѣдомостямъ, что въ губерніяхъ несносныя правежа чинятся, въ чемъ мнѣ за такою дальностію, а въ своемъ государствѣ будучи, за настоящею тяжкою войною, усмотрѣть не можно, отъ чего неточію разореніе Государству, но отъ Бога не безъ гнѣва« [2]). Нетакъ совершался самый сборъ подушныхъ податей, какъ хотѣлъ Петръ. Полковники, штабъ-офицеры и гренадеры, приставленные къ земскимъ коммиссарамъ, какъ сказано въ указѣ, »токмо для новости дѣла«, разъѣзжали, однакожъ, своевольно по селамъ и деревнямъ и сильно правили съ крестьянъ подушныя деньги [3]). Земскіе коммиссары и подъячіе часто болѣе сбирали на себя, чѣмъ въ казну. Такъ, напримѣръ, было въ тѣхъ

[1]) П. С. З. т. VII, N° 4390.
[2]) Тамъ же т. V, N° 3080.
[3]) Тамъ же т. VII, N° 4729.

мѣстахъ, гдѣ особенно народъ бѣжалъ изъ селъ въ раскольническіе скиты и лѣса. Въ обонежской, напримѣръ, пятинѣ, въ 1724 году коммиссары Арцыбашевъ и Баровъ и подъячій Волоцкій, у сбору денежной казны, какъ сказано въ сенатскомъ указѣ 1725 г. (Генваря 24), »явились въ презрѣніи указовъ и въ похищеніи казны и въ излишнихъ сборахъ и во взяткахъ: имъ велѣно было брать на первыя двѣ трети 1724 года по 38 к. съ души, а они брали по 54 коп. Такимъ образомъ коммиссаръ Арцыбашевъ набралъ себѣ подушныхъ денегъ 2,039 рублей съ лишнимъ, другой коммиссаръ Баровъ 607 руб. 43 коп., подъячій Волоцкій 132 руб. 42 коп.: это въ одной обонежской пятинѣ. Кромѣ того, они насильно брали у крестьянъ подводы для разъѣзду по селамъ и деревнямъ« [1]). Въ 1719 г. Петръ писалъ въ инструкціи или наказѣ земскимъ камерирамъ: »понеже его подданные, при долговременной сей войнѣ (съ Швеціей и Турціей), тяжкія по се время многія тягости носили, которыя еще многимъ тягчае стали отъ того, что нѣкоторые подданные, изыскивая себѣ прибыль, подарками и подлогами себя отъ общихъ тягостей весьма или отчасти освобождали, и тако большія отягощенія на другихъ свою братію неправдиво налагали, такожъ и отъ того, что обрѣтались многіе невѣрные сборщики и управители« [2]). Если великій отецъ и попечитель отечества, самъ для него работавшій, самъ вникавшій въ сборъ податей, жаловался на притѣсненія народа сборщиками: то послѣ него еще болѣе было такихъ при-

[1]) П. С. З. т. VII, N° 4826.
[2]) Тамъ же т. V, N° 3296 п. 4.

тѣсненій. »Партикулярные люди, какъ жаловалась Императрица Екатерина I, государственными деньгами корыстовались, а бѣдное крестьянство и народъ за нихъ претерпѣвали«[1]). Особенно жестокими экзекуціями истязались недоимки по податямъ. Недоимокъ этихъ было множество; уже по смерти Петра, ихъ считалось болѣе милліона. При Императрицѣ Екатеринѣ I учреждена была особая доимочная канцелярія, завѣдывавшая взысканіями недоборовъ. Милостивая Императрица сострадала тягостямъ народнымъ, и была снисходительна къ подушнымъ недоборамъ, запрещала строго взыскивать ихъ. Не смотря на то, воеводы и камериры посылали въ уѣзды солдатъ для правежа недоимокъ, и солдаты часто поступали съ крестьянами чрезвычайно грубо, и заставляли бѣжать ихъ изъ селъ[2]). Но особенно жестоко взыскивались недоимки при временщикѣ Биронѣ. Въ началѣ царствованія Анны, казна считала въ недоимкѣ до 7 милліоновъ тогдашнихъ, или до 40 милліоновъ по нынѣшнему. При Биронѣ учрежденъ Доимочный Приказъ, и всѣ эти недоимки взыскивались безчеловѣчно, — потому что по взысканіи, всѣ они обращались въ пользу временщика, хотя и выставлялись въ расходъ на содержаніе двора. Если воеводы неуспѣшно взыскивали недоимки, то посылались гвардейскіе офицеры, которые заковывали воеводъ въ кандалы, ставили крестьянъ голыми ногами на снѣгъ, били ихъ палками по пятамъ и т. под. пытками истезали ихъ; помѣщиковъ и старостъ ихъ держали въ городахъ подъ

[1]) П. С. З. т. VII. N° 5017.
[2]) Тамъ же — N° 4674.

стражею по нѣскольку мѣсяцевъ, такъ что многіе умирали съ голода и отъ тѣсноты въ жилищахъ. Такое жестокое взысканіе недоимокъ еще болѣе отягощало народъ. Послѣ этого понятно, съ какою радостію многіе изъ людей податнаго состоянія услышали возгласы раскола противъ податей, и бѣжали въ лѣса, гдѣ укрывались раскольники. Фанатики расколоучители не замедлили распространить въ народѣ превратное, фанатическое толкованіе о подушной подати, и взносили хулы на установителя ее. Раскольники XVIII вѣка, сказавъ въ своей исторіи Петра Великаго или »челобитной« о переписи душъ, далѣе злобно отзываются и о податяхъ: »Петръ, говорятъ они, исчисляя вся мужеска пола и женска, старыхъ и младенцевъ, живыхъ и мертвыхъ, и облагая ихъ даньми велiими, не точію на живыхъ, но и на мертвыхъ, тако тиранство учини, и съ мертвыхъ дани востребова... Говоритъ: отдай подушное съ новаго года, и еще нѣтъ ли иныхъ недоимокъ: ибо на моей землѣ живешъ. О яма глубока погибели рода человѣча! удалятися и бѣгати намъ подобаетъ во антихристово время«. И вотъ тысячи народа, слушая это ученіе, бѣжали отъ податей при Петрѣ Великомъ, и послѣ него, особенно по причинѣ жестокосердаго взысканія податей и недоимокъ при Биронѣ. Множество народа бѣжало въ Польшу, Молдавію и Валахію: отъ мучительства Биронова, какъ полагаетъ Болтинъ, бѣжало за границу не менѣе 250,000 душъ мужеска пола. По всей вѣроятности, тогда-то особенно и умножалось число раскольниковъ въ Польшѣ, Молдавіи и Валахіи.

Много нужно было великому благоустроителю

Россіи средствъ, много нужно было рабочихъ силъ, чтобы устроить ее. Для того, чтобы образовать регулярное войско во 180,000, какое оставилъ Петръ, нужно было до 3,180,770 рублей на содержаніе его; чтобы создать флотъ изъ 32 линейныхъ кораблей и 800 мелкихъ военныхъ судовъ, кромѣ галернаго флота, нужно было по крайней мѣрѣ около 1½ милліона. Далѣе нужно было устроить до 200 фабрикъ и заводовъ, которые съ самаго начала большею частію и содержались также казной [1]). Нужно было построить крѣпости Кронштадскую, Азовскую и др.; нужно было соединить Балтійское море съ Каспійскимъ посредствомъ вышневолоцкой системы и провести ладожскій каналъ. На все нужны были рабочія силы и средства. И вотъ Петръ Великій заставилъ, такъ сказать, весь народъ работать и налагалъ различные сборы. Народомъ совершались, во первыхъ всѣ государственныя работы. Для постройки Петербурга приходили ежегодно, въ теченіе многихъ лѣтъ сряду, изъ самыхъ дальнихъ областей до 40,000 работниковъ, изъ коихъ многіе погибали отъ трудовъ и болѣзней [2]). Для постройки крѣпости на островѣ Котлинѣ также тысячи народа вызывались изъ губерній: указомъ Генваря 16, 1712 года требовалось 3,000 работниковъ [3]); въ 1714 году требовалось въ Петербургъ и на островъ Котлинъ »къ городовымъ дѣламъ« со всѣхъ губерній 34,000 человѣкъ [4]). Вызывались каменщики въ Азовъ изъ

[1]) П. С. З. т. V, N° 3294, п. 9.
[2]) П. С. З. т. IV, N° 2488.
[3]) Тамъ же, N° 2467, п. 13, N° 2479.
[4]) Тамъ же, т. V, N° 2744.

самыхъ отдаленныхъ, противоположныхъ краевъ, напр. изъ архангелогородской, сибирской и другихъ губерній [1]). Въ 1719 году вышелъ указъ о начатіи прорытія ладожскаго канала на 104 версты, и собрались работники со всего Государства, даже съ своимъ провіантомъ и съ своими орудіями [2]). Однимъ словомъ отъ русскаго народа Петръ требовалъ такой работы, какой прежде сего онъ никогда не испытывалъ и не представлялъ. »Вся Россія представлялась тогда, скажемъ словами одного иностранца, какъ бы однимъ заводомъ; повсюду извлекались изъ нѣдръ земныхъ сокрытыя до того сокровища; повсюду слышны были стуки молотовъ и сѣкиръ, ковавшихъ мечи, якори и всякія орудія и сооружались корабли военные и всякаго рода морскія и рѣчныя суда; по всюду лились пушки, мортиры, бомбы, ядра; повсюду ткались сукна, всякаго рода полотна, и при всѣхъ такихъ работахъ видѣнъ былъ самъ Монархъ, какъ мастеръ и указатель«. Воззваніе къ такому всеобщему труду, къ работѣ для Государства устрашило большую часть русскаго народа, привыкшаго жить или въ совершенной лѣности и праздношатательствѣ, или нести трудъ самый умѣренный, обезпечивавшій только насущное пропитаніе. Оставлять невольно, по требованію Начальства, домы, семейства, и идти за нѣсколько сотъ или даже тысячь верстъ на казенную работу, куда-нибудь на островъ Котлинъ или подъ Азовъ, и при томъ безъ надежды возвратиться домой,—это было ужасно для русскихъ крестьянъ, привыкшихъ сидѣть дома и обработывать

[1]) Тамъ же, т. IV, N° 2380.
[2]) — — — т. V. N°N° 3228, 3233, 3235.

только свою пашню. Другіе, которые не ходили на работу, тяготились частыми сборами на государственныя потребности. Кромѣ подушной подати, съ народа собирался провіантъ для содержанія войска [1]), лошади для образованія конной милиціи и фуражъ [2]), деньги на изготовленіе аммуниціи; по домамъ крестьянскимъ размѣщались полки во всѣхъ губерніяхъ, и крестьяне должны были ихъ продовольствовать дровами и проч. [3]). Городскіе обыватели также были обложены разными сборами. Всѣ эти сборы, какъ бы ни были они часты при Петрѣ Великомъ, были бы, можетъ быть, не слишкомъ тягостны для народа, еслибы они правильно налагались и собирались. Но та бѣда, что сборщики и областные управители злоупотребляли сборами и тѣмъ сильно отягощали народъ. Иногда они неровно раскладывали налоги по дворамъ по прежнимъ переписнымъ книгамъ, взыскивая сборныя доли за опустѣвшіе дворы, съ жилыхъ дворовъ, и приметывая еще кромѣ того другія доли [4]). Сборы часто налагались неравномѣрно съ состояніемъ: на богатыхъ меньше, на бѣдныхъ

---

[1]) П. С. З. т. IV, N° 2376 и 2465, т. V, N° 2631.

[2]) Тамъ же, т. V, N° 2634 и 2707.

[3]) — — т. VII, N° 4299.

[4]) Такъ напр. въ нижегородской губерніи, какъ сказано въ указѣ 1717 года, »по отдѣленіи и по росписки отъ казанской губерніи доль, учинено противъ онаго неравенство такое, что по переписи 710 года явилась въ той губерніи противъ старыхъ переписныхъ 186 года книгъ не малая пустота: а въ доли не только одно дворовое число русскихъ положено по тѣмъ переписнымъ книгамъ, а не по новымъ, но еще къ тому и ясачныхъ иновѣрцевъ, ясаки въ тѣхъ доли приложены, и отъ такого неравнаго расположенія оная нижегородская губернія противъ казанской во всемъ многія понесла трудности, излишнія съ отягощеніемъ«. П. С. З. т. V, N° 3106.

больше. Самъ Петръ Великій писалъ въ 1706 году надзирателямъ и бурмистрамъ посадскимъ: »Вѣдомо ему Великому Государю учинилось, что едва не во всѣхъ городахъ, въ окладныхъ тяглахъ и въ случающихся неокладныхъ и на мірскіе расходы поборахъ, налагаютъ пожиточные, пользуя себя, на убогихъ (безъ всякаго скудости ихъ убогихъ разсмотрѣнія) платежи тяжкіе, яко бы забывъ Его Государевы указы, которые указы повелѣваютъ имъ всегдашнее во всякихъ поборахъ съ разсмотрѣніемъ промысловъ и торговъ и пожитковъ имѣти уравненіе: въ иныхъ же городахъ то объявленное въ указахъ по разсмотрѣнію пожитковъ предлагаютъ они пожиточные (чиня тѣмъ указамъ противленіе) въ новое убогимъ же тягчайшее уравненіе, именно оставя имущество пожитковъ, равняютъ въ равныя съ собою подати числомъ дворовымъ; а такія числами дворовъ къ нимъ убогимъ явныя обиды случалось имъ чинить и во времена солдатъ у работниковъ и подводныхъ поборовъ [1])«. Эта обременительность, неравномѣрность и тягость сборовъ часто, особенно до подушной раскладки податей и повинностей, проистекала отъ укрывательства многихъ отъ сборовъ и налоговъ. »Которые слободскіе и посадскіе люди, не хотя въ слободахъ жить и съ посадскими службу служить и податей платить, вышли изъ слободъ и написались въ приказъ артиллеріи въ извощики, въ кузнецы и въ другія службы и въ села Покровское, Тотемское, Измайлово и другія мѣста, подобныя тому, какъ же за архіереи и высшихъ и низ-

[1]) П. С. З. т. IV, N° 2127.

шихъ всякихъ чиновъ за людей, вымысломъ своимъ, о чемъ значитъ въ доношеніи изъ Московской губерніи, яко бы за долги, во крестьянство, а иные и просто въ закладчики, и живутъ въ помянутыхъ селахъ, а иные и въ прежнихъ слободахъ, и живучи съ слободскими людьми, никакихъ податей не платили и нынѣ не платятъ, отъ чего на оставшихъ слободскихъ людяхъ умножились положенныхъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ многія доимки [1])«. Но всего болѣе обременительность, тягость сборовъ увеличивалась грабительствомъ и неправдами приставленныхъ къ нимъ чиновниковъ и выборныхъ. Эти отягощенія были »въ сборахъ и отпускахъ рекрутскихъ, въ пріемѣ бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ, въ сборахъ провіантскихъ, въ сборахъ денежныхъ съ Государства, съ дворовъ купецкихъ людей и иныхъ чиновъ и крестьянъ, въ сборахъ таможенныхъ и кабацкихъ и во всякихъ откупахъ; въ сборахъ лошадиныхъ и фуражныхъ, въ сборахъ и наймѣ подводъ и на учрежденіе ратей и на строеніе мундирное« и проч. Въ именномъ указѣ 25 Августа 1713 года о пресѣченіи грабительствъ въ народныхъ сборахъ читаемъ: »Великій Государь, милосердуя о народахъ государствъ своихъ, ревнуя искоренить неправедныя, бѣдственныя, всенародныя тягости и похищенія лукавыя государственныя казны, понеже извѣстно Ему Великому Государю учинилось, что возрастаютъ на тягость всенародную и умножаются для лукавыхъ пріобрѣтеній и похищеній государственныхъ интересовъ великія неправды и грабительство; а тѣмъ мно-

[1]) Тамъ же, т. V, N° 2812.

гіе всякихъ чиновъ людей, а наипаче крестьяне приходятъ въ разореніе и бѣдность [1])«. Множество было сборовъ незаконныхъ, вымышленныхъ. »Нынѣ многіе вымышленники, жалуется Посошковъ, хотя сборы пополнить, вымыслили поземельныя, подушныя, хомутейныя, прикольныя съ судовъ водяныхъ, посаженныя, мостовыя, пчельныя, банныя, кожныя, покосовшинныя и съ подводчиковъ десятыя, и называютъ то собраніе мелочными сборы: обаче ни тѣми поторжными сборы наполниться казна можетъ, только людямъ трубацыя великая. Нынѣ отъ такихъ многихъ сборовъ люди приходятъ въ оскудѣніе; потому что колико разныхъ сборовъ есть, толико и бурмистровъ, а у всякаго бурмистра цѣловальники и ходоки особливые; и кои люди въ службу выбраны, тѣ уже отъ промысловъ своихъ отбыли, и кормятся тѣми же государевыми деньгами. И того ради никакіе сборы и неспоры, а люди всѣ тонѣютъ [2])«. Если при Петрѣ Великомъ, который самъ вовсе вникалъ и строго каралъ неправду и грабительство, такъ тягостно было положеніе посадскихъ людей и крестьянъ: то еще тягостнѣе было оно, когда, по смерти Петра, многіе законы его не исполнялись, даже отмѣнялись. По указамъ Петра напр., по крайней мѣрѣ, строго расчислено было по душамъ размѣщеніе и продовольствіе полковъ въ губерніяхъ на крестьянскихъ квартирахъ. И тутъ, однакожъ, солдаты съ своими офицерами часто притѣсняли крестьянъ. »На квартирахъ солдаты и драгуны, говоритъ Посошковъ, такъ несмирно стоятъ

[1]) П. С. З. т. V, № 2707.
[2]) Соч. Посошкова, стр. 219, 221.

и обиды страшныя чинятъ, что исчислить ихъ не можно, а гдѣ офицеры ихъ стоятъ, такъ того горше чинятъ... И того ради многіе и домамъ своимъ не рады, а во обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ; военный судъ аще и жестокъ учиненъ, да и жестоко доступать его; понеже далекъ онъ отъ простыхъ людей [1])«. А при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, во время жестокаго господства Бирона, полки напущены были на села безъ всякихъ правилъ и инструкцій; каждому изъ нихъ назначена была деревня, и предоставлено было самимъ править себѣ съ крестьянъ продовольствіе, и солдаты брали, что хотѣли и могли. Такимъ образомъ очень естественно, что отъ такого отягощенія и разоренія множество народу бѣжало изъ селъ и деревень. Повергаемые въ нищету частыми и разнообразными сборами, обремененные недоимками, угрожаемые безпощадными наказаніями за недодачу податей и повинностей, притѣсняемые солдатами, многіе, по словамъ автора сочиненія: Das veränderte Russland, въ отчаяніи оставляли свои дома и уходили въ лѣса, гдѣ пристававали къ раскольникамъ, а раскольники своимъ ропотомъ противъ »даней многихъ« еще болѣе привлекали такихъ обремененныхъ множествомъ и тягостію сборовъ людей. Императрица Анна въ одномъ своемъ указѣ писала: »купечество и крестьянство великія тягости несутъ, а именно: все войско на своемъ коштѣ содержатъ, работниковъ и подводы ставятъ, а сверхъ того и своихъ собственныхъ господъ довольствуютъ [2])«. Неудивительно по этому, что изъ купечества и кресть-

[1]) Соч. Посошкова гл. II о воинскихъ дѣлахъ.
[2]) П. С. З. т. X, № 7364.

ньства всего болѣе было людей, — съ ропотомъ на Правительство, оставлявшихъ православное общество и записавшихся въ раскольническую общину [1]): весьма многіе купцы и крестьяне бѣжали даже къ раскольникамъ въ стародубскія слободы, въ Польшу и Литву. Тамъ, свободные отъ податей и поборовъ, они разживались и богатѣли. »Оные раскольники тамъ живутъ въ 14 слободахъ, — сказано въ Сенатскомъ указѣ 1761 г. о стародубскихъ раскольникахъ, — и тѣ слободы разселены, какъ превеликіе города, гдѣ премногое число изъ разныхъ городовъ бѣглые богатые купцы, называя себя раскольниками, укрываются отъ положенныхъ на нихъ податей и рекрутскихъ поборовъ [2])«.

Наконецъ, Петръ Великій — учитель и просвѣтитель народа русскаго, требовалъ отъ него ученія и службы. Для ученія дворянъ, духовенства и всякаго чина людей заведены были школы въ обѣихъ столицахъ, въ провинціальныхъ городахъ, при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Въ Петербургъ и Москву постоянно набирались дворянскіе дѣти и вызывались люди всякаго чина для изученія наукъ и искусствъ. Въ 1714 году Петръ объявилъ Сенату именнымъ указомъ: »во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина, дьячихъ и подъячихъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, опричь однодворцевъ, учить цифири и нѣкоторой части геометріи, и для того ученья послать математическихъ школъ учениковъ по нѣскольку человѣкъ въ губерніи къ архіереямъ и въ знатные монастыри, и въ архіерейскихъ домахъ

[1]) П. С. З. т. X, N° 7702, XI, N° 8845.
[2]) Тамъ же, т. XV, N° 11,205. 11,179.

и монастыряхъ отвесть имъ школы [1])«. Этотъ указъ неоднократно былъ подтверждаемъ [2]). Въ 1715 году Петръ указомъ предписалъ: »которые есть въ Россіи знатныхъ особъ дѣти, тѣхъ всѣхъ отъ 10 лѣтъ и выше выслать въ школу въ Санктпетербургъ, и чтобы оные недоросли высланы были нынѣшнею зимою [3])«. Въ 1713 году велѣно было набрать учениковъ въ инженерную школу [4])«. Въ 1720 году предписано было выслать изъ городовъ приказно-служительскихъ дѣтей для ученія ариѳметикѣ и геометріи [5]). Въ тоже время, Петръ Великій однихъ вызывалъ въ школы, другихъ посылалъ учиться за границу. Въ 1716 году велѣно было выслать молодыхъ подъячихъ въ Кенигсбергъ для наученія нѣмецкому языку [6]). Другихъ дворянскихъ дѣтей посылалъ въ Венецію, Францію, Англію для изученія морской службы [7]) и проч. Такъ великій учитель народа русскаго заботился о просвѣщеніи его, призывалъ русское юношество къ изученію необходимыхъ въ гражданской жизни наукъ. Но охотно ли шли учиться русскіе люди, по зову своего великаго учителя—Государя? Нѣтъ. Они по прежнимъ, стариннымъ своимъ предубѣжденіямъ, по старой привязанности къ беззаботному, праздному невѣжеству, боялись просвѣщенія и бѣжали отъ наукъ. Кантеміръ оставилъ намъ въ своихъ сатирахъ самую мрачную, но вѣрную ха-

---

[1]) П. С. З. т. V, N° 2778.
[2]) Тамъ же, N° 2971.
[3]) Тамъ же, N° 2968.
[4]) Тамъ же, N° 9739.
[5]) Тамъ же, т. VI, N° 3703.
[6]) Тамъ же, т. V, N° 2997.
[7]) Тамъ же, N° 2999.

рактеристику тѣхъ старыхъ русскихъ невѣждъ времени Петра Великаго, которые непоколебимо убѣждены были, что »сѣмя наукъ вредно«. Старые русскіе дворяне сочувствовали болѣе суевѣріямъ раскола, чѣмъ свѣту наукъ. И неудивительно, послѣ этого, что при Петрѣ Великомъ не мало дворянъ бѣжало отъ грамоты къ раскольникамъ и скрывались въ скитахъ нижегородскихъ, поморскихъ и слободахъ стародубскихъ. Люди, которые, кромѣ часослова, ничему не учились и твердо убѣждены были, что ѣхать за границу учиться — значитъ погублять свою душу и лишаться вѣчнаго спасенія, что математика и геометрія, которымъ предписывалъ учиться Петръ, — суть книги »отрѣченныя«, ложныя, — такіе люди никакъ не могли примириться съ свѣтомъ распространяемаго Петромъ Великимъ ученія. И вотъ бѣжали туда, гдѣ какой-либо Капитонъ, фанатикъ-расколоучитель »съ чотками въ рукахъ« читалъ часословъ и »ворчалъ и кричалъ, что сѣмя наукъ вредно«.

Заставляя однихъ учиться, отъ другихъ Петръ Великій требовалъ дѣятельной службы государству. Онъ требовалъ службы во первыхъ отъ дворянъ. Въ старину, дворяне и ихъ дѣти привыкли уклоняться отъ службы: дѣти, братья, племянники и другіе родственники стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ, достигши полнаго возраста, преспокойно жили у своихъ отцевъ и родственниковъ, »а государевой службы не служили, родители ихъ укрывали, въ чины не приписывали и въ полковую службу не писали [1])«. Петръ потребовалъ ихъ всѣхъ на смотръ

[1]) П. С. З. т. I, N° 297, т. II, N° 747.

въ Петербургъ, чтобы, смотря по способностямъ, опредѣлить въ военную или гражданскую службу; указъ за указомъ выходилъ о высылкѣ въ Петербургъ недорослей, дворянскихъ дѣтей на смотръ или на службу. Дворяне упорствовали: какъ сами часто не являлись на службу, по нарядамъ »лѣнью и огурствомъ [1])«, такъ и дѣтей своихъ укрывали, убавляли имъ лѣта, только бы избавить ихъ отъ службы [2]). Напрасно царь угрожалъ отписывать у нихъ въ казну вотчины и помѣстья [3]); они упорно уклонялись отъ службы [4]), не являлись на смотръ [5]). »Се, говоритъ Посошковъ, колико послано указовъ во всѣ городы о недорослѣхъ и молодыхъ дворянскихъ дѣтяхъ; и хотя коего дворянина и на имя указано выслать, то и того не скоро высылаютъ. И въ такомъ ослушаніи и указовъ Царскаго Величества въ презрѣніи иные дворяне уже состарѣлись въ деревняхъ живучи, а на службѣ одною ногою не бывали. Въ устрицкомъ стану есть дворянинъ Ѳедоръ Мокеевъ, сынъ Пустошкинъ, уже состарѣлся, а на службѣ никакой и одною ногою не бывалъ; и какія посылки по него жестокія ни бывали, никто взять его не могъ: овыхъ дарами угобзитъ, то притворитъ себѣ тяжкую болѣзнь, или возложитъ на себя юродство и въ озерѣ по бородѣ попуститъ; а домой пріѣхавъ, яко левъ рыкаетъ! И не сей токмо Пустошкинъ, но многое множество дворянъ

---

[1]) П. С. З. т. III, N° 1555.
[2]) Тамъ же, т. III, N° 1702, т. IV, N° 1960.
[3]) Тамъ же, т. IV, N° 1960.
[4]) Тамъ же, IV, N° 2497.
[5]) Тамъ же, т. V, N° 2652.

такъ вѣкъ свой проживаютъ [1])«. При осмотрѣ явившихся на службу дворянъ, множество оказывалось »нѣтчиковъ«, и тѣ, которые являлись на смотръ, часто убѣгали изъ Москвы или Петербурга [2]). Купцы также тяготились службой, въ какую ихъ выбирали. До 1714 г. они выбирались въ счетчики въ канцеляріяхъ и въ губерніяхъ при пріемѣ и расходахъ всякихъ государственныхъ податей и доходовъ. Это особенно тяготило ихъ; потому что »какъ отъ выбору въ счетчики, такъ и отъ многихъ недочетовъ« они терпѣли большіе убытки [3]). Началъ Петръ Великій устроять регулярное войско, и 20 Февраля 1705 г. издалъ первый указъ о наборѣ рекрутъ съ 20 дворовъ по человѣку [4]), и встрѣтилъ въ народѣ еще болѣе сильное, непреклонное упорство. Правда, при Петрѣ Великомъ весьма часты и обременительны были для народа рекрутскіе наборы: всѣхъ ихъ, мѣстныхъ и общихъ наборовъ, если не ошибаемся, было до 40, въ томъ числѣ однихъ общихъ со всего Государства 5. Но главная причина, почему рекруты и солдаты постоянно уклонялись отъ службы, заключалась сколько въ народномъ предубѣжденіи противъ войны и солдатчины, столько же и въ дурномъ обращеніи командировъ и военныхъ начальниковъ съ рекрутами и солдатами. Вотъ что напр. читаемъ въ указѣ, данномъ изъ Военной Коллегіи 20 Октября 1719 года: »Его Царскаго Величества указы (въ 1711 и 1716 году данные) по большой части не исполняются, и какъ въ сборахъ по гу-

[1]) Сочин. Посошкова, стр. 90.
[2]) П. С. З. т. V, N° 2805.
[3]) Тамъ же, т. V, N° 2652. [4]) Тамъ же, т. IV, N° 2036.

берніямъ, такъ и во отправленіи и въ приводѣ рекрутъ всякіе непорядки и понынѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ продолжаются, отъ чего происходитъ не малое Государству раззорѣніе и въ полкахъ неисправность, а именно: первое, когда въ губерніяхъ рекрутъ сберутъ, то съ начала изъ домовъ ихъ ведутъ скованныхъ, а приведчи въ городъ, держатъ въ великой тѣснотѣ и по тюрьмамъ и острогамъ не помалу времени, и такимъ образомъ еще на мѣстѣ изнуривъ, и потомъ отправятъ, не разсуждая по числу людей и по далекости пути, съ однимъ и то негоднымъ офицеромъ или дворяниномъ, хотя бы тысяча человѣкъ была, и съ нужнымъ пропитаніемъ, къ томужъ поведутъ, упуская удобное время, жестокою распутицею, отъ чего въ дорогѣ приключаются многія болѣзни, и помираютъ безвременно, а всего злѣе, что многіе безъ покаянія; другіе же, не стерпя такой великой нужды, бѣгутъ, и боясь явиться въ домахъ, пристаютъ къ воровскимъ компаніямъ . . . Отъ чего такія великія въ государствѣ умножились воровскія вооруженныя компаніи, что не отъ такихъ бѣглецовъ. Другіе, хотя бъ и съ охотою хотѣли въ службу идти, но видя съ начала такой надъ своею братіею непорядокъ, въ великой страхъ приходятъ [1])«. По такимъ причинамъ оказалось множество бѣглыхъ, уклонявшихся отъ рекрутчины. Никакія строгія мѣры не могли прекратить бѣгство отъ рекрутскаго набора и солдатской службы. Пойманныхъ бѣглыхъ рекрутъ и солдатъ жестоко наказывали, въ примѣръ другимъ, при полкахъ

[1]) П. С. З. т. V, N°. 3443.

вѣшали, били кнутомъ нещадно и ссылали въ вѣчную каторгу [1]); бѣглымъ рекрутамъ накалывали на лѣвой рукѣ крестъ съ порохомъ [2]); обязывали взятыхъ въ рекруты круговой порукой въ томъ, чтобы никому изъ нихъ не бѣгать, взыскивали за побѣгъ одного со всѣхъ прочихъ [3]). Въ 1710 году выбраны были нарочные сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе для наблюденія, чтобы бѣглые солдаты и всякіе пришлые люди и недоросли нигдѣ не укрывались, и сыщикамъ этимъ велѣно было брать у поповъ приходскихъ церквей за руками сказки помѣсячно, что въ приходахъ ихъ такихъ бѣглыхъ солдатъ и недорослей нѣтъ [4]). Никакъ не могли удержать отъ бѣгства и переловить бѣглыхъ солдатъ, рекрутъ, матросовъ и недорослей. Они бѣжали къ украйнамъ Россіи и за границу: внутри Россіи они присоединялись къ шайкамъ воровъ и разбойниковъ: »по многимъ мѣстамъ, какъ сказано въ указѣ 1719 года, явились многолюдныя и вооруженныя станицы бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ, которые разбойничали вмѣстѣ съ ворами и разбойниками и съ отправленными противъ нихъ полевыхъ и гарнизонныхъ командъ офицерами вступали въ бой [5])«. Милостивый Царь пытался и кроткими мѣрами привлечь къ службѣ бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ. Съ 1711 по 1719 годъ каждогодно назначались сроки для добровольной явки бѣглыхъ, безъ

---

[1]) П. С. З. т. IV, N° 2079.
[2]) Тамъ же, т. IV, N° 2467, п. 8.
[3]) — N° 2281.
[4]) — N° 2271.
[5]) — N° 3477.

всякаго опасенія казни, съ полнымъ обѣщаніемъ прощенія. Ничто не дѣйствовало: явились весьма немногіе. Наконецъ, Царь принужденъ былъ явить всю строгость, далъ чрезъ Военную Коллегію Окт. 30, 1719 года указъ, которымъ предписывалось »отправить во всѣ губерніи знатныя партіи для искорененія всѣхъ бѣглыхъ драгунъ и солдатъ, матросовъ и рекрутъ, яко злодѣевъ отечеству, и гдѣ пойманы будутъ, въ томъ мѣстѣ казнить ихъ разными казнями безъ всякаго милосердія [1])«. »Понеже Его Царское Величество, какъ сказано въ указѣ, милосердуя о народѣ своемъ, многими своими милостивыми указами въ предшедшихъ годахъ въ народъ публикованными, отечески призывалъ къ обращенію всѣхъ бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ съ такимъ обнадеживаніемъ, дабы только обратились и вины свои принесли, то во всемъ будутъ прощены безъ всякаго наказанія, что и прямымъ дѣломъ показано (надъ тѣми, которые явились)... Другіе же, не смотря на такое Его Царскаго Величества отеческое милосердіе, паче же не ужасаяся прещенія Божія, тѣмъ Его Царскаго Величества милостивымъ указомъ весьма непослушны чинятся, но еще того злѣе чинятъ, бояся являться въ домахъ своихъ, вѣдая, что гдѣ ни будутъ пойманы, яко злодѣи будутъ перевѣшаны, вящшее зло умножаютъ, приставая къ воровскимъ и разбойническимъ компаніямъ, и вмѣсто честнаго солдатскаго званія, съ охотою пріемлютъ на себя воровское имя, и тѣмъ чинятся, вмѣсто Его Царскаго Величества вѣрныхъ поддан-

[1]) П. С. З. т. V, N° 3445.

ныхъ и честныхъ солдатъ, злодѣи своему Государству и отечеству, и кроются у такихъ же себѣ подобныхъ воровъ«, и проч. [1]). При такомъ множествѣ упорныхъ противниковъ государственной службы, бѣглыхъ недорослей, купцовъ, уклонявшихся отъ городовой службы, солдатъ, матросовъ и рекрутъ, можно себѣ представить, сколько новыхъ послѣдователей съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ должно было присоединяться къ общинѣ раскольнической! И гдѣ всего лучше было укрываться этой церковно-государственной вольницѣ, какъ не въ противогосударственной общинѣ раскольнической? И вотъ, многіе бѣглые солдаты, рекруты, недоросли и купцы, нехотѣвшіе нести городовую службу, укрывались въ лѣсахъ, гдѣ жили раскольники, и въ скитахъ, монастыряхъ и слободахъ раскольническихъ [2]). Этотъ духъ раскольническаго противленія Правительству еще болѣе поддерживали въ бѣглыхъ рекрутахъ и солдатахъ брадатые стрѣльцы, съ злобой въ сердцѣ во множествѣ разбѣжавшіеся, какъ извѣстно, по разнымъ мѣстамъ Россіи послѣ стрѣлецкихъ бунтовъ. Изъ бѣглыхъ солдатъ являлись даже расколоучители. Такъ бѣглый солдатъ Филиппъ основалъ особую секту филипповщину въ то самое время, когда начались первые рекрутскіе наборы, и училъ главнымъ образомъ тому, чтобы противиться Государю и не молиться за него. Нѣтъ сомнѣнія,

---

[1]) П. С. З. т. V, N° 3445.

[2]) П. С. З, т. VII, N° 3701, п. 3. Т. X, N° 7702: »многіе купцы и крестьяне въ раскольническія жилища бѣгутъ и къ ихъ собраніямъ пристаютъ для того, что ихъ оттуда въ городовую службу и въ рекруты не возьмутъ«.

что къ его сектѣ присовокупилось много другихъ бѣглыхъ стрѣльцовъ, солдатъ и рекрутовъ. Бѣглые солдаты и рекруты, движимые духомъ раскольнической оппозиціи противъ православныхъ церквей, также вмѣстѣ съ раскольниками и по ихъ наущенію нападали на православныя церкви, »Ибо чрезъ многіе случаи явилось,—сказано въ указѣ 30 Октября 1719 года о поимкѣ бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ,— что отъ нихъ нетокмо чинятся всякія разорѣнія и смертныя тиранскія или мучительскія убійства, но и святыя церкви въ ничто обращаются безстрашнымъ, наглымъ воровскимъ нападеніемъ, нетокмо обнаженіемъ всего церковнаго сокровища, но и пустыя стѣны не оставляются«. Бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ было чрезвычайно много на Вѣткѣ, въ нижегородскихъ лѣсахъ, въ стародубскихъ слободахъ и другихъ раскольническихъ пристанищахъ. »Живущіе въ стародубскихъ слободахъ раскольники, доносилъ въ 1761 г. тамошній управитель Халкидонскій,—яко при самой Польской границѣ, не имѣя, (за отдаленіемъ волостнаго правленія) никакого страха, Россійскихъ бѣглыхъ драгунъ, солдатъ и другихъ всякаго званія людей и крестьянъ цѣлыми семьями проводятъ потаеннымъ образомъ за границу въ Польшу: эти бѣглые солдаты, жившіи тамъ малое время, возвращаются къ границѣ въ раскольническія слободы, называясь раскольники« [1]).

Видя въ подданныхъ своихъ упорное уклоненіе и бѣгство отъ подушной переписи и податей, отъ государственной службы, работы и ученія. и

[1]) П. С. З. XV, стр. 651.

желая дать русскому обществу болѣе правильную и крѣпкую государственную организацію, Петръ Великій всемѣрно заботился искоренить въ русскомъ народѣ бродяжничество — остатокъ древняго быта народнаго. Въ 1719 г. онъ издалъ указъ, чтобы всѣмъ отлучающимся изъ города въ городъ и изъ села въ село имѣть отъ начальниковъ своихъ паспорты, или проѣзжія письма [1]). Воеводамъ данъ былъ наказъ, чтобъ гуляющихъ людей безъ проѣзжихъ писемъ по провинціямъ не пропускать [2]). Въ плакатѣ (1724 г. Іюня 26) предписано было неиначе отпускать крестьянъ на работу въ другіе уѣзды, какъ съ выдачей паспортовъ отъ помѣщиковъ за рукой приходскихъ священниковъ, и отъ земскихъ коммиссаровъ и полковниковъ, и притомъ отпускать крестьянъ съ такими паспортами недалѣе, какъ за 30 верстъ отъ ихъ мѣста [3]). Между тѣмъ склонность, страсть къ переходу изстари глубоко вкоренилась въ духѣ русскаго народа, по характеру народнаго хозяйственнаго быта въ древней Россіи и по другимъ важнымъ историческимъ причинамъ. Не смотря на то, что переходъ крестьянъ изъ одного мѣста жительства въ другое при Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ и Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ рѣшительно былъ воспрещенъ, и они окончательно были закрѣплены за землевладѣльцами, — склонность къ переходу, къ бродяжничеству господствовала въ народѣ въ высшей степени и во время распространенія раскола.

---

[1]) П. С. З. т. VII, N° 3445 и 3477 п. 8.

[2]) Тамъ же, т. V, N° 3294 Восп. Инстр. п. 19.

[3]) Тамъ же, т. VII, N° 3533, отд. I, о полков. п. 12, 13, 14, 16, N° 4827.

Пересматривая государственныя грамоты и указы второй половины XVII в., мы весьма часто встрѣчаемъ между ними царскія грамоты городскимъ воеводамъ и общіе наказы всякихъ чиновъ людямъ, то о наказаніи за пріемъ и передержательство бѣглыхъ людей и крестьянъ [1]), то о сыскѣ бѣглыхъ людей и крестьянъ [2]), то о посылкѣ дворянъ для сыску бѣглыхъ и о повелѣніи бирючамъ кликать по уѣздамъ и торгамъ, по многіе дни, о крестьянскихъ приходцахъ бѣглыхъ людяхъ [3]), то о поимкѣ бѣжавшихъ со службы [4]). Склонность къ бродяжничеству до того была сильна въ русскомъ народѣ во время распространенія раскола, что по всей Россіи было чрезвычайное множество всякаго рода бродягъ бѣглыхъ, вольныхъ и гулящихъ людей. Крестьяне и разные даточные люди, не хотя платить тягла и податей, своевольно перебѣгали изъ одного помѣстья въ другое, переходили изъ вотчины въ вотчину, разбродились врозь [5]). Боярскіе холопы, обокравши своихъ господъ, убѣгали отъ нихъ и скитались по разнымъ мѣстамъ [6]): иногда разомъ

---

[1]) Тамъ же, т. I, стр. 556.

[2]) Дополн. къ Акт. Ист. т. III, N° 82, 1651 — 1654. Акты о сыскѣ и выводѣ на прежніе участки бѣглыхъ крестьянъ за опежск. и лопскихъ погостовъ. П. С. З. т. I, N° 333, стр. 577, т. II, N° 997 и др.

[3]) П. С. З. т. I, стр. 551.

[4]) Тамъ же, стр. 593.

[5]) А. А. Э. т. IV, N° 158. А. И. т. IV, стр. 66 и 67, т. V, N° 60 стр. 155 и 156. Дополн. къ Акт. Ист. т. III, N° 32, стр. 113, N° 65, стр. 238. Выраженіе »разбрелись врозь« сдѣлалось какъбы техническимъ терминомъ въ актахъ. О сыскѣ даточныхъ людей царск. грам. 1661. А. А. Э. т. IV, N° 128.

[6]) А. А. Э. т. IV, N° 70. П. С. З. т. I, стр. 340, 359.

сбѣгало холопей съ боярскаго двора человѣкъ 20 или 30 [1]). И въ XVII вѣкѣ, также какъ и при Петрѣ Великомъ, весьма многіе убѣгали отъ службы, особенно отъ военной, и потомъ бродили по городамъ и по селамъ, занимаясь воровствомъ и грабежемъ [2]) Съ Дону въ 1645 или 1646 г. много бѣжало служилыхъ и вольныхъ людей польскихъ и украинскихъ городовъ въ заонежскіе погосты [3]). Въ 1660 году бѣглые солдаты укрывались въ погостахъ: никольскомъ шуйскомъ, въ спасскомъ кижскомъ, въ никольскомъ шунскомъ, въ спасскомъ выгозерскомъ, въ главномъ притонѣ безпоповщинскаго раскола [4]). Кромѣ того, по разнымъ мѣстамъ Россіи бродили такъ называемые офени или ходебщики, мелочные торговцы, преимущественно изъ крестьянъ Владимірской губерніи Вязниковскаго, Ковровскаго и частію Шуйскаго уѣздовъ, люди гуляющіе, нетяглые, составлявшіе также особое званіе, бобыли или бездомные, неосѣдлые крестьяне. Кромѣ своевольныхъ бѣглыхъ и бродяхъ, многіе перебѣгали съ одного мѣста на другое, вынуждаемые фи-

---

[1]) П. С. З. т. I, стр. 360.

[2]) А. И. т. V, N° 36, стр. 56, т. IV, N° 6, стр. 30. А. А. Э. т. IV, N° 10. Доп. къ А. Э. И. т. III, N° 21, IV, N° 160.

[3]) Такъ въ 1646 г. донесено было царю: »что вольные люди, которые посланы были на Донъ, и на дорогу получили казенное денежное жалованье, начали убѣгать съ Дону, а вольные люди прибору ключника Василія Угрюмова побѣжали мало не всѣ, и на тѣхъ бѣглецовъ смотря бѣгутъ и иные вольные люди разныхъ городовъ безпрестанно..... да съ Дону же побѣжали шацкіе и тамбовскіе новоприборные люди съ сотниками и съ товарищами, а сговорясь между собою, поднявъ знамена, съ Дону отъ войска пошли«. (Допол. къ Акт. Ист. т. IV, N° 90).

[4]) П. С. З. т. I, стр. 487. А. А. Э. т. IV, N° 106. А. П. т. IV, N° 6.

зическими бѣдствіями [1]). При господствѣ праздпаго бродяжничества, множество скиталось повсюду нищихъ. Однихъ московскихъ нищихъ бродило по міру, по словамъ англичанина Флетчера, *неисчетное множество*: въ концѣ XVII в. ихъ насчитывается отъ 500 до 1000 [2]). Такимъ образомъ, въ то время, когда по Россіи распространялся расколъ, почти во всѣхъ концахъ ея, среди кореннаго туземнаго народонаселенія, находилось множество людей пришлыхъ, бѣглыхъ, гулящихъ. Особенно много было такихъ людей въ сѣверной области Россіи, въ пятинахъ и погостахъ новгородскихъ, гдѣ онъ преимущественно распространился. Въ новгородской области и въ нѣкоторыхъ псковскихъ уѣздахъ по сыску, произведенному въ 1651 — 1654 г., оказалось до 690 семействъ бѣглыхъ или сошлыхъ изъ однихъ онежскихъ или лопскихъ погостовъ [3]). Въ 1664 году

---

[1]) Допол. къ А. И. т. III, N° 67, стр. 247 т. IV, N° 34. А. И. т. V, N° 60, стр. 166.

[2]) И. Г. Росс. т. X, 283 »Истор. Царст. Ѳеодора Алексѣевича«, Берха. Спб. 1835, I, 86 и дал.

[3]) Роспись сошлыхъ заонежскихъ Лопскихъ Государевыхъ крестьянъ: въ Новгородѣ и въ новгородскомъ уѣздѣ ихъ было 267 сем. въ Старорусѣ и въ старорусскомъ уѣздѣ 50 сем.; въ Городецкомъ уѣздѣ и въ Бѣжецкомъ Верху 22 сем. въ Осташковѣ 2 сем., въ Псковѣ и въ Гдовѣ 5 сем., на Устюжки желѣзномъ, за дѣвичьимъ монастыремъ, что на Тихвинѣ, 2 сем., въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ 23 сем., въ Вологод. уѣздѣ 14 сем., въ Каргополѣ и въ каргопол. уѣздѣ 28 сем., въ Сумскомъ и Комскомъ острогахъ и въ Усольяхъ 13 сем., въ Угличкомъ уѣздѣ 1 крестьянинъ, въ Олонецкомъ уѣздѣ въ разныхъ заонежскихъ погостахъ 26 сем. Всего заонежскихъ государственныхъ сошлыхъ крестьянъ въ разныхъ городахъ которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, опричь еще безвѣстныхъ крестьянъ, которые сошли безвѣстно, 580 семействъ. Да Лопскихъ бѣглыхъ государственныхъ крестьянъ, которые бѣжали

дана была грамота Новгородскому воеводѣ князю Рѣпнину о посылкѣ дворянъ въ Новгородскія пятины для сыску бѣглыхъ людей и крестьянъ [1]). Въ Соловецкихъ »соляныхъ промыслахъ, въ служкахъ и служебникахъ, и во всякихъ монастырскихъ трудникахъ жили люди всѣ пришлые Государевы державы со всея земли разныхъ городовъ« [2]). Много также было бѣглыхъ людей въ средней Россіи, въ Московскомъ, Нижегородскомъ и Казанскомъ уѣздахъ. Въ Москвѣ, въ дворцовыхъ, черныхъ и ямскихъ слободахъ, въ харчевняхъ, квасняхъ и торговыхъ баняхъ жили пришлые и гулящіе люди безъ порукъ и безъ поручныхъ записей [3]). Изъ Московскихъ предѣловъ множество бѣжало народу въ понизовые города и въ заволжье. Такъ въ 1658 году Царь Алексѣй Михайловичь писалъ воеводѣ нижегородскому Бутурлину, что »Замосковныхъ разныхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей люди ихъ и крестьяне разоряютъ животы ихъ грабятъ, и ихъ домы пожигаютъ, а иныхъ и самихъ, и женъ и дѣтей до смерти побиваютъ, и разоря помѣщиковъ своихъ и вотчинниковъ, бѣгаютъ и живутъ въ бѣгахъ въ Нижнемъ и въ Арзамасѣ, и на Курмышѣ и на Алаторѣ, также и Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ люди ихъ крестьяне разоряютъ, и отбѣгая отъ нихъ жи-

---

изъ Лонскихъ погостовъ въ разныя другія мѣста, 110 семействъ. Такимъ образомъ выходитъ всего 690 сем., не считая еще тѣхъ, которые безвѣстно сошли и неизвѣстно куда дѣвались. Дополн. къ Акт. Ист. т. III, N° 82, стр. 291, N° 67.

[1]) П. С. З. т. I, стр. 593.

[2]) Дополн. къ Акт. Ист. т. III, N° 33, стр. 114.

[3]) А. А. Э. т. IV, N° 307.

вутъ въ Казани и въ иныхъ понизовыхъ городахъ за всякихъ чиновъ людьми [1]).«. Поэтому [2]) съ 1658 по 1661 годъ дано было нѣсколько наказовъ сыщику Плещееву о сыскѣ бѣглыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ нижегородскомъ и балахнинскомъ уѣздахъ [3]), гдѣ, какъ извѣстно, образовалось изъ этихъ бѣглыхъ сильное гнѣздо раскольниковъ. Изъ сенатскаго указа 1723 года видно, что »въ казанскомъ уѣздѣ явилось сходцевъ изъ разныхъ городовъ и уѣздовъ посадскихъ и дворцовыхъ и синодальнаго вѣдѣнія и помѣщиковыхъ крестьянъ и бобылей и гулящихъ 954 двора [4])«. Наконецъ, множество бѣглыхъ было въ Сибири, въ третьей мѣстности особеннаго сосредоточенія и размноженія раскольниковъ [5]). Изъ поморскихъ городовъ переходили въ сибирскія слободы многіе тяглые и крѣпостные люди, вольные и гулящіе безъ царскаго указу, безъ подлиннаго сыску [6]). Хотя Петръ Великій строго предписалъ досматривать у гулящихъ и пришлыхъ людей паспорты, однако множество было бродягъ безпаспортныхъ и съ »ложными паспортами, писанными гулящими же людьми [7])«. Вотъ въ какомъ броженіи находилось русское народонаселеніе въ то время, когда по Россіи распространялся расколъ! При та-

---

[1]) П. С. З. т. I стр. 445. А надобно замѣтить, что въ нижегородской и казанской области расколъ также чрезвычайно распространялся и размножался.

[2]) Дополн. къ Акт. Ист. т. IV, N° 48.

[3]) Акт. Ист. т. V, N° 271.

[4]) П. С. З. т. VII, N° 4307; смотр. также N° 4162, п. 2.

[5]) Акт. Ист. т. IV, N° 3, стр. 19.

[6]) А. А. Э. т. IV, N° 159.

[7]) П. С. З. т. VII, N° 4827.

комъ бродяжничествѣ, трудно ли было распространиться ему? Удивительно ли, что сначала расколъ, прикрываясь именемъ пустынничества, самъ принялъ характеръ бродяжничества, потворствовалъ склонности и страсти къ бродяжничеству. Поучая, что паспортъ есть печать антихристова, раскольники отрекаются отъ принадлежности своей обществу, говоря: »града настоящаго неимамы, но грядущаго взыскуемъ«. По ихъ преданію, слова эти въ первый разъ сказаны были будто бы какими то бродягами Петромъ и Евдокимомъ еще царю Алексѣю Михайловичу. Слова эти повторяются и въ сочиненіи Аввакума: »отвѣты заключеннаго отъ старцевъ архіереевъ новаго израиля за имя Исусъ Христово«. Можно себѣ представить, какъ правилось такое ученіе тѣмъ русскимъ людямъ, которые любили бродить по бѣлому свѣту, и которыхъ было такое множество въ періодъ самаго сильнаго распространенія раскола. Въ половинѣ XVIII вѣка возникла въ расколѣ, какъ извѣстно, даже особая секта *странниковъ*, которая бродяжничество признавала спасительнымъ подвигомъ и учила, что паспортъ есть печать антихристова.

Доселѣ мы разсматривали, какъ развились главныя народно-демократическія и противогосударственныя начала раскола въ противоположность вообще государственнымъ началамъ, и въ особенности государственнымъ идеямъ и учрежденіямъ Петра Великаго. Теперь посмотримъ, не было ли чего благопріятствовавшаго развитію раскола въ самомъ новоустроенномъ государствѣ русскомъ, въ самыхъ гражданскихъ отношеніяхъ общества, и укажемъ коротко только главныя черты.

Какъ оппозиція чисто народная, демократическая, расколъ возставалъ и противъ самаго устройства и состоянія государственнаго управленія, начиная съ Сената и до областнаго начальства, вездѣ въ управленіи указывалъ стороны, противныя благу народа, и неустройствами, какія примѣчалъ въ областяхъ, пользовался для своего подкрѣпленія и распространенія. Таковы были: злоупотребленія гражданскаго начальства, притѣсненія народа помѣщиками, слабый надзоръ и корыстное потворство областнаго начальства, помѣщиковъ, фабрикантовъ и частныхъ лицъ и т. п.

Гражданское начальство Россіи, въ періодъ распространенія раскола во второй половинѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка, въ нѣкоторомъ отношеніи само было причиною усиленія народной, раскольнической оппозиціи противъ правительства и начальства. Ибо гражданскіе правители большею частію не столько заботились о благѣ народа, сколько угнетали его. Во первыхъ, народъ часто не находилъ правды на судѣ, и страдалъ невинно. »Хотя на посулы положено наказаніе, говорилъ еще Кошихинъ, и судьи (бояре, окольничіе, стольники, дворяне и дьяки) чинятъ о тѣхъ посулахъ крестное цѣлованіе съ жестокимъ проклинательствомъ, что посуловъ неимати и дѣлати въ правду, по царскому указу и по уложенію: ни во что ихъ вѣра и заклинательство, и наказанія нестрашатся, отъ прелести очей своихъ и мысли содержати не могутъ и руки свои скоро допущаютъ, хотя не сами собою, однако по задней лѣстницѣ чрезъ жену, или дочерь, или чрезъ сына и брата, и человѣка, и не ставятъ

того себѣ во взятые посулы, будто про то и не вѣдаютъ. Однако чрезъ такую ихъ прелесть приводитъ душа ихъ, злоиманіемъ, въ пучину огня негасимаго, и токмо вреждаютъ своими душами, но и царскою, взявъ посулы облыгаютъ другихъ людей злыми словами, и не стыдятся того дѣлати потому: кто можетъ всегда приходити къ царю и видѣти часто отъ простыхъ людей« [1])? Умный крестьянинъ Посошковъ, хорошо знавшій бытъ и положеніе своей братіи — крестьянъ, также говорилъ: »до судьи дойти худосильному (челобитчику) немочи.... Насажаютъ колодниковъ множество, а рѣшенія имъ печинятъ, да перековавъ, распустятъ по улицамъ милостыню просить... Безъ взятокъ нельзя ничего сдѣлать, и за гривенное дѣло полтину берутъ« [2])... »Не велико, кажется, что изъ города въ уѣзды посылаютъ солдатъ по дворянъ и по иныхъ всякихъ чиновъ людей, и дѣла прямаго еще и на алтынъ нѣтъ, а по кого пошлютъ, то самое легкое дѣло, что рубли два-три убытку сдѣлаютъ, а иному и рублевъ десять учинятъ убытку, и тѣмъ людей божіихъ весьма убытчатъ. Хотя малая какая справка приказная, но нехотятъ подождать до иного времени, но какъ сдумаютъ, такъ и посылаютъ безсрочно; и того отнюдь не чинятъ, чтобъ послать о томъ, еже взять письменное вѣдѣніе или о чемъ надлежитъ взять на письмѣ исповѣдь; но только то у приказныхъ людей вытвержено, что поволоки со всякою отповѣдью въ городъ. И хотя кто живетъ отъ города въ верстахъ во стѣ другомъ, то и путь

[1]) Кошихинъ стр. 93.

[2]) Соч. Посошкова гл. 3: о правосудіи.

рубли по два-три убытку будетъ; а въ распутную пору, то будетъ рублевъ и пять-шесть истраты. А кто сотъ въ пяти-шести случится, то и съ десятью рублями врядъ изнятся. А приказные люди людскихъ убытковъ неисчисляютъ: они только свою тягость исчисляютъ, а людская ни вочто. А если въ дѣловую пору пришлютъ, то и безъ хлѣба сдѣлаютъ; и отъ таковыхъ посылокъ весьма много и людямъ пакости чинится, а судьи о семъ попеченія ни мало не имѣютъ, чтобы имъ людей Государевыхъ въ чемъ поберечь и до убытка какого недопустить. А и сіе здраво ли господа судьи разсуждаютъ, еже изъ-за Санктпетербурга изъ губернской канцеляріи по три и по четыре присылки были жестокія по Новгородскихъ служителей, кои были въ бурмистрахъ и въ цѣловальникахъ у денежныхъ сборовъ, чтобы ѣхать по отчетъ; и ѣздили года по три и по четыре и больше. А пріѣхавъ, да тамъ поживутъ недѣль десятокъ, и денегъ десятка по два-три всякой изсоритъ, да и назадъ. И кои лѣтъ пять-шесть ѣздили, то я вѣдаю, что рублевъ по сотницѣ проѣздили кромѣ гостинцевъ. А съ гостинцами будетъ и по другому сту. И отъ того людемъ чинится великое разореніе и народное оскудѣніе... Въ нѣмецкихъ земляхъ вельми людей берегутъ, а наипаче купецкихъ людей; и того ради у нихъ купеческіе люди и богаты зѣло. А наши судьи нимало людей неберегутъ, и тѣмъ небреженіемъ все царство въ скудость приводятъ: ибо въ коемъ царствѣ люди богаты, то и царство то богато; въ коемъ царствѣ люди будутъ убоги, то царству тому не можно слыть богатому. Я сего не могу познать, что то

у нашихъ людей за разумъ, что ничего въ прокъ государству непрочатъ, только прочатъ имѣніе себѣ, и то на часъ, а государству такъ они прочатъ, что ни зачто многія тысячи рублевъ теряютъ« и проч. Горькія жалобы народа на притѣсненія областнаго начальства раздавались во все время первоначальнаго сильнаго распространенія раскола. И жалобы эти такъ многочисленны и разнообразны, что мы затрудняемся даже, которыя изъ нихъ выбрать для примѣра. Такъ напр. крестьяне Сумерской волости жаловались въ 1649 году на прикащика Димитрія Мякинина, который бралъ съ них кормы. »Да онъ же Димитрій посылалъ по нихъ крестьянъ съ приставы людей своихъ, а иные люди его для своей корысти ѣздятъ по нихъ и безъ приставовъ и ихъ крестьянъ грабятъ, ходятъ во дворехъ ихъ по клѣтямъ и емлютъ насильствомъ платья и иное, что попадетъ, и какъ они въ томъ насильствѣ на людей его ему Димитрію били челомъ о управѣ, и онъ ихъ за то челобитье сажалъ въ тюрьму и держалъ въ тюрьмѣ день по пяти и по шести и по недѣли, и они изъ тюрьмы выкупались; да въ прошломъ де въ 157 году послѣ Ильина дни, Димитрій ѣздилъ съ людьми своими для своей корысти по деревнямъ, и ихъ крестьянъ билъ и мучилъ и по дворомъ и по лѣсомъ за ними гонялся, и вымучилъ на нихъ немѣрною мукою на человѣкѣ рублевъ по пяти и больши; да онъ же де Димитрій звалъ ихъ къ себѣ на пиръ, и которые крестьяне у него на пиру были, и онъ съ тѣхъ поклонное взялъ, сажалъ въ тюрьму, и они изъ тюрьмы у него выкупались, а давали рубли по два и больши, а которые у него на пиру

не были, для того, что люди не достаточные поклоннаго дати нечего, и онъ по тѣхъ посылалъ съ пристава людей своихъ и правили на нихъ поклоннаго съ человѣка по два алтына по двѣ деньги и по гривнѣ и больши; да онъ же Димитрій умысля и стакався съ совѣтники своими, а съ ихъ горланы и съ ябедники, въ дѣловую работную пору, для своей корысти, загнавъ ихъ къ себѣ на дворъ просилъ у нихъ поровенной—и они ему били челомъ, чтобы онъ далъ имъ сроку, покамѣсть дѣловая пора минется, а какъ дѣловая пора минется, и они межь себя поровняются и поровенную къ нему принесутъ, и Димитрій доправилъ на нихъ отъ поровенной 15 р.; да онъ же де Димитрій старосту Аникейка Семенова билъ ослопомъ до полусмерти, и въ тюрьмѣ держалъ и морилъ голодомъ и доправилъ съ него 10 рублевъ; и отъ того де Димитріева насильства они Сумерскіе волости крестьяне въ конецъ погибаютъ и совсѣмъ до основанія разорены, бредутъ врозь и у многихъ изъ нихъ пашня залегла«[1]). Въ 1676 году крестьяне Вѣницкаго погоста, разоренные Шведами и обремененные налогами, жаловались Царю на начальныхъ людей и подъячихъ: »что для Великаго Государя данныхъ и оброчныхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ пріѣзжаютъ къ нимъ въ погосты съ Олонца начальные люди и подъячіе, со многими стрѣльцами, на многихъ подводахъ, и ихъ достальныхъ бѣдныхъ сиротъ бьютъ смертнымъ боемъ, многими правежи и мукою мучатъ.... И для тѣхъ

[1]) Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 65, стр. 237. А. А. Э. т. IV № 94.

лишнихъ окладовъ и кабацкихъ и таможенныхъ новыхъ сборовъ и олонецкихъ расходовъ, и праветчиковъ, начальныхъ людей и подъячихъ, многіе деревенскіе участки запустѣли.... и отъ тѣхъ обидъ и многихъ сборовъ мы сироты и достальные, въ конецъ разорилися и деревенскихъ своихъ участковъ отбыли«. Посадскіе люди и купцы также со стороны гражданскаго начальства чрезвычайно много терпѣли притѣсненій и несправедливостей. Еще на Азовскомъ соборѣ въ 1642 году купцы говорили: »а въ городѣхъ всякіе люди обнищали и оскудали до конца отъ твоихъ государевыхъ воеводъ, а торговые людишки, которые ѣздятъ по городамъ для своего торговаго промыслишка, отъ ихъ же воеводскаго задержанія и насильства въ проѣздахъ вѣдали губные старосты, а посадскіе люди судилися сами промежъ себя, а воеводъ въ городѣхъ не было [1]). А между тѣмъ, Государевы дьяки и подъячіе, какъ сказали на томъ же соборѣ дворяне и дѣти боярскія разныхъ городовъ,—обогатѣвъ многимъ богатствомъ неправеднымъ своимъ мздоимствомъ и покупили многія вотчины и домы свои состроили многіе, палаты каменныя такія, что неудобь сказаемыя«. Въ 1662 году жители г. Шуи жаловались на воеводу Трегубова, что онъ »имъ чинитъ тѣсноту и налогу большую, стакався съ подговорщиками и ябедниками, и примѣтывается къ старостамъ и къ выборнымъ и ко всякимъ посадскимъ людямъ для своей бездѣльной корысти, и бьетъ насъ сиротъ твоихъ и посад-

[1]) Собр. госуд. грам. т. III, N° 113. Какъ воеводскіе люди поступали въ уѣздахъ послѣ Петра Великаго въ первой половинѣ XVIII вѣка см. Записки маіора артиллеріи М. В. Данилова, стр. 45.

скихъ людей и продаетъ напрасно« [1]). Въ 1665 году они же жаловались на воеводу Боркова: »будучи онъ воевода почалъ намъ сиротамъ твоимъ посацкимъ людямъ чинить тѣсноту и налогу большую и напрасные продажи и убытки; бьетъ насъ, сиротъ твоихъ посацкихъ людей безъ сыску и безъ вины, и сажаетъ въ тюрьму для своей корысти; и выимая изъ тюрьмы бьетъ батогами до полусмерти безъ дѣла и безъ вины, и въ прошломъ въ 172 году убилъ онъ воевода, заперши у себя на дворѣ, таможеннаго ларешнаго цѣловальника Володьку Селиванова до полусмерти. Многихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей, — соляныхъ и рыбныхъ промышленниковъ примѣшивается къ нимъ для своихъ корыстей, убытчалъ и разорилъ, и въ тюрьму сажалъ; и многихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей разогналъ и торги разбилъ; а насъ сиротъ твоихъ, выборныхъ людей, въ конецъ погубилъ, своею великою тѣснотою и налогою и продажей и убойствомъ, и въ нынѣшнемъ, Государь, во 173 году онъ же воевода убилъ, заперши у себя на дворѣ, выборнаго посацкаго человѣка до полусмерти, и нынѣ тотъ голова отъ его воевоцкихъ побой изувѣченъ«, и проч. [2]). А Енисейскій воевода Голохвастовъ, какъ видно изъ челобитной, поданной на него въ 1665 году, нетолько грабилъ, мучилъ и въ тюрьму сажалъ посадскихъ людей, »да онъ же для своихъ пожитковъ отдавалъ на откупъ помѣсячно зернь и корчму и безмужныхъ женъ на блудъ, и отъ того бралъ себѣ от-

---

[1]) Описаніе Шуи, N° 35.
[2]) Тамъ же, N° 39.

купу рублевъ по 100 и больши, и тѣмъ блудныимъ женкамъ велѣлъ наговаривать на проѣзжихъ торговыхъ и промышленыхъ людей напрасно, для взятки.., а которыхъ служилыхъ и посадскихъ людей оставались въ домахъ жоны, во время отъѣзда мужей, воевода, свѣдавъ ихъ пожитки, жонъ ихъ бралъ въ застѣнокъ ночью, и пыталъ и спрашивалъ серебряныхъ денегъ, и тѣмъ примѣтами и мученіемъ разорялъ ихъ до конца« [1]). Не лучше было посадскимъ, торговымъ и промышленнымъ людямъ отъ приказныхъ чиновниковъ и при Петрѣ Великомъ. »Вѣдомы они гости и купецкіе, и промышленные люди, читаемъ въ именномъ указѣ Генваря 30, 1699 года, и купецкими расправными и всякими дѣлами и Его Величества Государя окладными доходами и иными сборамп въ разныхъ приказахъ, и извѣстно Ему Вел. Государю учинилось, что имъ гостямъ и гостиныя сотни и всѣмъ посацкимъ и купецкимъ и промышленнымъ людямъ во многихъ ихъ приказныхъ волокитахъ, и отъ приказныхъ и разныхъ чиновъ отъ людей въ торгахъ ихъ и во всякихъ промыслахъ чинятся имъ большіе убытки и разореніе, и иные отъ того торговъ и промысловъ своихъ отбыли и оскудали« [2]). Не прекратились притѣсненія посадскихъ людей и купцовъ чиновниками и послѣ того, какъ въ 1699 году учреждена была особая бурмистрская палата для самостоятельнаго вѣдомства всякихъ расправныхъ дѣлъ между купецкими и посадскими людьми, и во всѣхъ городахъ учреждены были для нихъ

---

[1]) А. П. т. IV, N° 182.
[2]) П. С. З. т. III, N° 1674.

земскія избы »по причинѣ многихъ къ нимъ воеводскихъ и приказныхъ людей обидъ и налоговъ и поборовъ и взятокъ«. Напр. въ 1716 г. Двинскіе посадскіе люди приносили жалобу Царю: »у архангельскаго города канцелярскіе и таможенные подъячіе, которые есть не изъ тамошнихъ жителей, стоятъ на посадскихъ дворахъ безъ найма и займуютъ подъ себя многія особыя избы, и дрова берутъ мірскаго съ земскаго двора, въ чемъ есть посадскимъ людямъ тѣснота и немалое разореніе, а мочно тѣмъ подъячимъ купить свои домы, или нанимать повольно, понеже канцелярскіе опредѣлены Вашимъ Царскаго Величества жалованіемъ, а таможенные берутъ съ купецкихъ людей за работу денегъ немалое число« [1]). Въ Уставѣ Главнаго Магистрата [2]) читаемъ: »хотя судныя дѣла во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ въ смотрѣніи и въ вѣдѣніи подлежатъ въ Юстицъ Коллегіи, однакожъ понеже купецкіе и ремесленные тяглые люди во всѣхъ городахъ обрѣтаются нетокмо въ какомъ призрѣніи, но паче отъ всякихъ обидъ, нападокъ и отягощеній неслышанныхъ едва не всѣ разорены, отъ чего оныхъ весьма умалилось, и уже то есть не безъ важнаго государственнаго вреда« [3]). Гуаернаторы первой половины XVIII в., какъ видно изъ жалобъ Петра Великаго, были нелучше воеводъ и приказныхъ XVII вѣка [4]). Были изъ нихъ даже такіе, которые только издѣвались надъ народомъ. Напр. въ 1728 г. митро-

---

[1]) П. С. З. т. V, N°. 3037.
[2]) 1721 г. Генв. 16.
[3]) П. С. З. т. IV, стр. 296.
[4]) Тамъ же, т. IV, N°N° 2483, 2493, 2467, т. V, N° 3078.

политъ Казанскій Сильверстъ въ своей длинной запискѣ о дѣйствіяхъ Казанскаго губернатора Волынскаго, писалъ между прочимъ; »юный губернаторъ, ѣхавъ изъ Москвы въ Казань Волгою рѣкою, и пріѣхавъ въ городъ Чебоксары и вышедъ изъ струговъ своихъ на берегъ, и по согласію съ чебоксарскимъ воеводою Алексѣемъ Заборовскимъ велѣли изъ пушекъ палить и въ то время отъ потѣхъ ихъ пушку разорвало и побило мужеска и женска пола человѣкъ съ пятнадцать... Оной же губернаторъ лѣтомъ и зимою со псовою охотою многолюдствомъ ѣздитъ по полямъ и сѣнным покосамъ, и посѣянной яровой и озимой хлѣбъ архіерейскаго дома и монастырскій лошадьми и собаками и людьми своими толочетъ необычно, и въ деревняхъ съ боемъ и неволею съ крестьянъ архіерейскихъ и монастырскихъ берутъ конямъ сѣна и овса и про людей всякой живности и хлѣба, сколько похотятъ, и тѣмъ несносную крестьянамъ обиду чинятъ напрасно.... Священники, діаконы, пѣвчіе и церковные причетники и градскіе жители, богатые и нищіе, всѣ безъ исключенія принуждены по улицамъ со излишнимъ отягченіемъ чрезъ 4 сажени поставить столбъ и ель, и въ день Василія Великаго и Богоявленія Господня и въ прочія церемоніи не по указу, но по прихотямъ его губернаторскимъ, во всякое празднество, по три дня сряду на каждый столбъ навѣшивали по три фонаря, въ которыхъ свѣчи горятъ зимою по 8 часовъ ночи непремѣнно, а непротивъ московскаго дѣйствія чрезъ 10 саженъ столбъ учиненъ, и на немъ только по одному фонарю: нѣкоторые люди отъ посланныхъ чрезъ нестерпимые побои, занимая въ

долги, по тому размѣру ставили фонари и столбы. И оттого священнослужителямъ и неимущимъ великое разореніе нанесъ. Да въ прошломъ 729 году, по приказу его Волынскаго, ходили со многимъ людствомъ солдаты съ дубьемъ не малое время по дворамъ служителей нашихъ и прочихъ казанскихъ жителей, и ловили баграми собакъ дворныхъ и побивали многихъ до смерти, а хозяевамъ велѣно тѣхъ мертвыхъ собакъ за городъ возить, невѣдая для чего«, и т. д. исчисляются разные тираническіе поступки и потѣхи губернатора Волынскаго въ Казани [2]). Весьма тяжко также обходились для уѣздныхъ жителей проѣзды и постои чиновниковъ. »Извѣстно Правительствующему Сенату учинилось, такъ читаемъ напр. въ указѣ 1716 года (Іюня 1), что въ губерніяхъ ландраты, которые опредѣлены въ доли, ѣздятъ по уѣздамъ, и ставятся въ селахъ и деревняхъ на крестьянскихъ дворахъ, и берутъ подводы, также и себѣ и при нихъ общимъ людямъ кормъ, а лошадямъ фуражъ, и живутъ въ тѣхъ селахъ и деревняхъ по недѣлѣ и больше, отъ чего крестьянамъ чинится разореніе и убытки великіе« [3]). При такомъ отношеніи къ народу гражданскаго начальства, понятно, какъ много должна была усилиться народная оппозиція, поднятая расколомъ противъ правительства. Не даромъ чернь до того озлоблена была противъ бояръ, окольничихъ и другихъ чиновниковъ, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича неоднократно поднимала бунты противъ нихъ и не-

[2]) Доношн. митр. Сильвестра Св. Синоду въ рукопис. Казан. Духов. Акад.

[3]) П. С. З. т. V, N° 3025.

истово требовала у царя позволенія избивать виновниковъ народныхъ бѣдствій. Не даромъ тотъ же неистовый вопль раздавался въ бунтѣ стрѣлецкомъ, въ бунтѣ Стеньки Разина, въ бунтахъ Донскихъ казаковъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, раскольники принимали самое дѣятельное участіе. Наконецъ, не безъ причинъ раскольники доселѣ питаютъ злобную вражду къ начальству, чиновникамъ, и нападаютъ даже на внѣшніе знаки, отличающіе чиновника отъ другихъ разрядовъ людей. Въ раскольническихъ стихахъ и сочиненіяхъ не рѣдко встрѣчаются жалобы на неправду судей, на притѣсненія, причиняемыя народу чиновниками, какъ на прямые знаки господства антихристова. Купцы и крестьяне всего болѣе страдали отъ чиновниковъ въ періодъ распространенія раскола: потому въ купцахъ и крестьянахъ всего болѣе замѣтна донынѣ раскольническая злоба противъ чиновниковъ и вообще противъ начальства. По этому основателей раскольническихъ сектъ, послѣ бѣглыхъ поповъ, діаконовъ и дьячковъ, всего болѣе было изъ купцовъ и поселянъ. Такъ и на Вѣткѣ между раскольниками всѣхъ болѣе было купцовъ и посадскихъ.

Бѣдные крестьяне страдали не отъ одного областнаго управленія; но также и отъ крѣпостнаго состоянія. Ревизіями первой половины XVIII вѣка крестьяне окончательно укрѣплены были за помѣщиками. И это крѣпостное положеніе ихъ было самое тяжкое. Кромѣ подушныхъ податей, рекрутчины и разныхъ указныхъ сборовъ, они должны были платить оброкъ помѣщикамъ и отправлять разныя работы, при чемъ требованія помѣщиковъ

часто не имѣли никакихъ границъ и контроля [1]). При худомъ устройствѣ и неразвитости сельскаго хозяйства, помѣщичьи крестьяне бѣдствовали и во множествѣ скитались по міру, особенно въ неурожайные годы. Хотя помѣщикамъ неоднократно предписывалось указами вспомоществовать бѣднымъ крестьянамъ и прокармливать ихъ во время хлѣбнаго недорода, но они большею частію объ этомъ нимало не заботились. Пашни крестьянскія оставались незасѣянными, за неимѣніемъ сѣмянъ, и за нессудою ими отъ помѣщиковъ, крестьяне бродили по міру [2]). Много страдали помѣщичьи крестьяне еще отъ слишкомъ дробнаго раздѣленія имѣній отцами дѣтямъ: ибо, по разсужденію Петра, на мелкія имѣнія падали большія подати и оброки, и отъ такого раздѣленія, какъ говорилъ Петръ, казнѣ государственной великій есть вредъ, а людямъ простымъ разореніе [3]). По всего болѣе страдали крестьяне отъ несправедливости и угнетенія помѣщиковъ. Когда напр. предписывалось помѣщикамъ платить извѣстную сумму въ казну изъ своихъ пожитковъ — они, хотя имѣли полную возможность заплатить эти деньги, однакожъ брали ихъ съ крестьянъ своихъ [4]). »Есть нѣкоторые непотребные люди, жаловался Петръ Великій на помѣщиковъ, которые своимъ деревнямъ сами безпутные разорители суть, что ради пьянства, или инаго какого непостояннаго житья, вотчины свои не токмо не снаб-

[1]) П. С. З. т. VII, N° 4566; Т. IX, N° 6453. XV, N° 11,205.
[2]) Тамъ же, т. IX, N°N° 6570, 6653, 6682.
[3]) П. С. З. т. V, N° 2789. То же говоритъ Посошковъ. См. гл. VIII: о дворянѣхъ, о крестьянѣхъ и о земляныхъ дѣлахъ.
[4]) Тамъ же, т. II, N°N° 750 и 799.

дѣваютъ и не защищаютъ ни въ чемъ, но разоряютъ, налагая на крестьянъ всякія несносныя тягости, и въ томъ ихъ бьютъ и мучатъ, и отъ того крестьяне, покинувъ тягла свои, бѣгаютъ, и чинится отъ того пустота, а въ государевыхъ податяхъ умножается доимка[2])«. »А и сіе не весьма право зрится, говоритъ Посошковъ, что помѣщики на крестьянъ своихъ налагаютъ бремена неудобьносимая: ибо есть такіе безчеловѣчные дворяне, что въ работную пору не даютъ крестьянамъ своимъ единаго дня, чтобы ему на себя что сработать. И тако пахатную и сѣнокосную пору всю и потеряютъ у нихъ; или что наложено на ихъ крестьянъ оброку или столовыхъ запасовъ, и то положенное забравъ, и еще требуютъ съ нихъ излишняго побору, и тѣмъ излишествомъ крестьянство въ нищету повергаютъ; и который крестьянинъ начинаетъ мало-мало посытѣе быть, то на него и подати прибавятъ. И за такимъ ихъ порядкомъ крестьянинъ никогда у такого помѣщика обогатитися не можетъ, и многіе дворяне говорятъ: крестьянину де не давай обрости, но стриги его яко овцу до года. И тако творя, царство пустошатъ; понеже такъ ихъ пустошатъ, что у инаго и козы не оставляютъ. Отъ таковыя нужды крестьяне домы свои оставляютъ и бѣгутъ иные въ Понизовыя мѣста, иныя жъ и въ Украйнныя, а иныя — и Зарубежныя; тако чужія страны населяютъ, а свою пусту оставляютъ. Крестьяномъ помѣщики невѣковые владѣльцы; того ради они не весьма ихъ и бе-

---

[2]) Тамъ же, т. V, N° 3294. Посошкова гл. VII о крестьянствѣ, стр. 182—183.

регутъ, а прямый ихъ владѣтель Всероссійскій Самодержецъ, а они владѣютъ временно». Не говоримъ уже о томъ, какъ часто совершенно безчеловѣчно обращались помѣщики съ крестьянами, какъ напр., по словамъ Кошихина: »надъ поддаными своими крестьянскими женами и дочерьми творили блудныя дѣла, или у женки выбивали ребенка»[1]), или, какъ по словамъ Посошкова, помѣщики, не хотя возвратить, кому слѣдуетъ, пришлыхъ людей, »потопляли ихъ въ водѣ, или инако какимъ случаемъ умерщвлялиѣ[2]), или какъ отдавали крестьянъ, какъ цѣнную вещь, чиновникамъ въ подарокъ, или вмѣсто взятки, и т. п.[3]). При такомъ положеніи крестьянъ помѣщичьихъ, очень естественно, что многіе изъ нихъ недовольны были помѣщиками, ожесточались противъ нихъ, поднимали бунты или бѣжали отъ нихъ. Такъ въ 1713 году взбунтовались противъ своихъ помѣщиковъ крестьяне Царя Арчила Вахтангеевича, нижегородскаго уѣзда села Лыскова, Ростовскаго архіерея ростовскаго уѣзда села Порѣчья, иноземца Вахромея Меллера верейскаго уѣзда Вышгородской волости, и бобыли села Вознесенскаго воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ,—»учинились, какъ сказано въ именномъ указѣ, вышеписаннымъ владѣльцамъ своимъ ослушны, и отъ нихъ отложились[4])«. Выходя изъ терпѣнія, крестьяне часто нападали на домы помѣщиковъ, разоряли ихъ имѣнья,

---

[1]) Кошихинъ стр. 114.
[2]) Посошкова о скудости и богатствѣ стр. 85.
[3]) Записки артиллеріи маіора М. В. Данилова, Москва. 1842 г. стр. 34.
[4]) П. С. З. т. V, N° 2668, п. 24.

и убѣгали [1]). Еще въ самомъ началѣ появленія раскола, именно въ 1658 г. Царь Алексѣй Михайловичь жаловался, какъ мы выше видѣли, что многіе крестьяне замосковныхъ дворянъ — помѣщиковъ, ограбя ихъ имѣнья, сожигая ихъ домы и не рѣдко самихъ помѣщиковъ своихъ съ семействами убивая, убѣгали въ понизовые, приволжскіе и заволжскіе города и села [2]). При Петрѣ Великомъ, бѣглые крѣпостные люди, соединяясь съ другими бѣглыми — крестьянами, рекрутами и солдатами, цѣлыми вооруженными станицами нападали на имѣнія помѣщиковъ. »Нынѣ по всѣмъ вѣдомостямъ и доношеніямъ въ Коллегію Юстиціи, читаемъ въ Сенатскомъ указѣ 1712 года Августа 12, изъ Новгородскаго, изъ Можайскаго и Мещевскаго уѣздовъ о разбойникахъ тѣхъ показано, что они по 100 и по 200 человѣкъ и больши верхами, вооруженною рукою, съ порядкомъ регулярнымъ, не токмо въ тѣхъ вышеозначенныхъ уѣздахъ, но и у многихъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ многолюдныя деревни разграбили пріѣздомъ своимъ денным и все до конца пожгли и людей и крестьянъ вырубили [3])«. Вслѣдствіе такихъ неустройствъ и было между помѣщичьими крестьянами много такихъ, которые, будучи недовольны своими помѣщиками и тяготясь крѣпостнымъ состояніемъ, охотно присоединялись къ раскольническимъ общинамъ, и тѣмъ увеличивали имъ составъ и усиливали оппозицію. Расколъ открывалъ убѣжище всѣмъ, недовольнымъ

---

[1]) Тамъ же, т. IV, N° 1820, п. 11, 12, 19, 20, N° 2310, т. V, N° 3414.

[2]) Тамъ же т. I, стр. 445.

[3]) П. С. З. т. XV, N° 205.

крѣпостнымъ состояніемъ. Оттого въ старообрядческихъ селеніяхъ, лѣсныхъ скитахъ и обителяхъ, раскольники большею частію были жившлые дворовые, synодальные и помѣщичьи крестьяне [1])«. Такъ и на Вѣткѣ много было помѣщичьихъ крестьянъ, какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго доклада Сената 1735 г. 4 Сент.[2]). Такъ въ Стародубскихъ слободахъ, по донесенію управителя черниговскаго полка Халкидонскаго, крестьяне, »никогда раскольниками небывшіе, только для единой вольности, укрываясь отъ помѣщиковъ, въ раскольническія слободы записывались«. Такъ въ Выгорѣцкихъ лѣсахъ — средоточіи безпоповщинскихъ скитовъ весьма много было бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ [3]). А въ бунтахъ Разина и Пугачева, какъ извѣстно, раскольники изъ помѣщичьихъ крестьянъ чрезвычайно свирѣпствовали противъ помѣщиковъ, не своихъ только, но и всѣхъ вообще.

Если, съ одной стороны, гражданскіе начальники и помѣщики своими притѣсненіями отталкивали народъ отъ православнаго общества и невольно заставляли его уклоняться въ расколъ, то, съ другой стороны, многіе гражданскіе начальники и помѣщики изъ-за корыстныхъ видовъ потворствовали расколу, и тѣмъ способствовали его распространенію. Во-первыхъ, расколу часто потворствовали разныя начальствующія лица, особенно въ областяхъ. Почти во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда укрывались раскольники,

---

[1]) П. С. З. т. V, N° 3415.
[2]) Тамъ же, т. VII, N° 4162, п. 1.
[3]) Тамъ же, т. IX, N° 6802.
[4]) Тамъ же, т. IX, N° 6464.

преслѣдуемые церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ, они, къ сожалѣнію, находили между не благонамѣренными мѣстными управителями и чиновниками покровителей и помощниковъ, особенно по украйнамъ Россіи, напримѣръ въ Сѣверномъ Поморьѣ, въ Сибири, въ Заволжскомъ краю, гдѣ вообще слабъ былъ надзоръ начальства. Такъ напримѣръ, когда расколоучитель попъ Козма бѣжалъ изъ Москвы послѣ 1667 года съ 20 единомышленниками въ Стародубскій край: »бяше ему на той часъ, — какъ говоритъ исторіографъ поповщинской секты Иванъ Алексѣевъ, — стародубскій полковникъ зѣло знаемъ и другъ Гаврила Ивановичь, его же въ нѣкіихъ напастѣхъ укрываше. Полковникъ, видѣвъ Козму попа, любовное пріятство всѣмъ сущимъ съ нимъ показа, и на прошенія ихъ написа листъ, посла ихъ ко атаману Курковскому Лаллакѣ, повелѣвая листомъ онымъ отвести имъ на жительство мѣсто, парицаемое Понуровку, и тамо вси пришедшіе съ Козмою числомъ 20 поселишася при рѣкѣ Ревкѣ въ лѣто 7173[1])«. Пользуясь такимъ покровительствомъ своего друга — полковника, попъ Козма положилъ основаніе знаменитымъ въ исторіи раскола 17 Стародубскимъ слободамъ, тѣмъ самымъ проложилъ путь раскольникамъ на Вѣтку. Были и послѣ покровители Стародубскихъ раскольниковъ между гражданскими начальниками. Напр. въ 1737 году кіевскій архимандритъ Иларіонъ приносилъ жалобу, что Стародубскіе раскольники, поселившись на монастырской землѣ въ двухъ слободахъ, обижали и грабили прочихъ мо-

[1]) Исторія о бѣгствующемъ священствѣ. Л. 1. об.

настырскихъ крестьянъ. Маіору Хрипунову велѣно было произвести слѣдствіе, и онъ окончилъ дѣло въ свою пользу и въ пользу раскольниковъ. Въ Олонецкомъ краю, въ первое время распространенія раскола, ему покровительствовали и воеводы и земскіе старосты. Извѣстные уже намъ страннопріимцы и покровители бѣглыхъ раскольниковъ нѣкто Іероѳей и супруга его Евдокія своею услужливостію такъ умѣли задобрить всѣхъ мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ, что когда, наконецъ, потребованы были къ суду за поддержаніе и распространеніе раскола, то, по словамъ Денисова, »вси градожители, простіи и славніи, начальницы и подначальніи ходатайствовали за нихъ предъ воеводою, и воевода уступилъ многонародному прошенію [1])«. Равнымъ образомъ, когда въ 1693 году раскольники, въ числѣ болѣе 209 человѣкъ, подъ руководствомъ какого-то чернеца, силою распространяли свое ученіе въ Обонежской пятинѣ, нападая на священниковъ пудожскаго погоста, — то земскій староста пудожскаго погоста Семенъ Леонтьевъ Журавицкій »отъ такихъ воровъ и раскольниковъ никакой обороны и помощи не учинилъ, и прямо отказалъ имъ, когда они просили у него защиты; а онъ староста Семенъ съ ними раскольниками былъ вмѣстѣ въ томъ же расколѣ« [2]). Какъ иногда сильно и многозначительно было корыстное потворство и покровительство раскольникамъ со стороны областнаго начальства, особенно можно судить по жалобамъ нижегородскаго епископа

---

[1]) Виноградъ Россійскій: о Іерофеѣ и Евдокіи.
[2]) А. И. т. V, N° 223.

Питирима, извѣстнаго поборника противъ раскола въ первой четверти XVIII вѣка. Въ то время, какъ Питиримъ ревностно подвизался въ обращеніи къ православію нижегородскихъ раскольниковъ, губернскіе управители, городскіе начальники, волостные прикащики и старосты, подкупленные раскольниками, держали сторону послѣднихъ: начали преслѣдовать самаго Питирима и посылаемыхъ отъ него для увѣщанія заблуждающихъ православныхъ священниковъ; запрещали ему входъ въ домы раскольниковъ, а православнымъ священникамъ возбраняли учить раскольниковъ правовѣрію. Вотъ какъ доносилъ объ этомъ епископъ Питиримъ Петру Великому: »Вашего Величества по указу и по благословенію Преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго съ прошлаго 1707 года въ Балахонскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ велѣно мнѣ богомольцу Вашему обращать и въ соединеніе ко святѣй церкви приводить раскольниковъ. И помощію Божіею по прошлой 1714 годъ духовнаго и мірскаго чина обоихъ половъ изъ раскола обратились и пришли въ соединеніе ко святѣй церкви болѣе 2000 человѣкъ. А нынѣ тѣ вышеозначенные города и съ уѣзды опредѣлены правленіемъ въ нижегородскую губернію; и отъ градскихъ начальниковъ и отъ волостныхъ прикащиковъ и отъ старостъ тому обращенію стало быть препятіе и остановка крайняя, что уже къ тѣмъ раскольникамъ въ кельи и въ домы и входъ мой тѣ начальники отняли, да и священникамъ учить возбраняютъ, и тѣмъ вмѣсто благія помощи учинили раскольникомъ и пущее къ развращенію дерзновеніе безстрашное. Отъ чего тѣ замерзѣлые раскольщики,

видя себѣ такое попущеніе, въ душепагубную свою глупую прелесть души простыхъ людей отъ согласія св. церкви отторгиваютъ непрестанно; и тѣмъ, по закоснѣлому своему безстрашію, между простымъ народомъ чинятъ великій развратъ. И такіе противники паки множатся, которыхъ и такъ зѣло много[1])«. Послѣ этого не удивительно, что въ нижегородской епархіи въ 1719 году раскольниковъ считалось до 86,000; и въ однѣхъ Черноораменскихъ скитахъ до 40,000 душъ, когда умноженію ихъ такъ содѣйствовало само мѣстное гражданское начальство. На поблажку раскольникамъ начальниковъ въ нижегородскомъ краю жаловался и самъ Петръ Великій. Въ именномъ указѣ, данномъ въ Октябрѣ 1718 года, читаемъ, что капитанъ поручикъ гвардіи Ржевскій, которому поручено было переписать и положить въ окладъ раскольниковъ нижегородской губерніи (Керженской, Друковской и друг. волостей), съ тѣми людьми, которые за знатными людьми жили, поступалъ слабо, чего ему велѣно было беречься и дѣлать прямо по указу[2]). Въ казанской губерніи раскольникамъ потворствовалъ губернаторъ Волынскій. Такъ митрополитъ казанскій Сильвестръ въ 1730 г. доносилъ Святѣйшему Сѵноду: »Въ прошломъ 1729 году въ казанской губернской канцеляріи симбирскаго уѣзда, вотчины князя Василья Петрова сына Хованскаго села Вехтамы крестьянка раскольница Ѳедосья Евдокимова дочь въ допросѣ показала: вѣдаетъ де она въ казанской губерніи въ разныхъ лѣсахъ со

---

[1]) Исторія нижегородской іерархіи—архимандрита Макарія стр. 46—47.
[2]) П. С. З. т. V, № 3232.

многими мужеска и женска пола людьми три скита, въ которыхъ и она съ ними общежительство и равновѣрство имѣла, а именно: первый въ... (въ рукописи пропущено) поповщинскій; второй въ симбирскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Терсѣ въ лѣсу; третій въ лѣсу же въ вотчинѣ Богородицкаго монастыря въ свіяжскомъ уѣздѣ близь деревни Харины. И живучи де въ тѣхъ скитахъ Св. Таинъ, какъ Восточная церковь по преданію св. Апостолъ и богодухновенныхъ отецъ повелѣваетъ, не пріобщалась, а причащалась де и молитву творила, живучи въ тѣхъ скитахъ по ихъ раскольническому ученію, о которыхъ ея къ церкви святѣй и прочихъ въ тѣхъ скитахъ живущихъ противностяхъ оный Волынскій не слѣдовалъ, и о всемъ завѣдомо умолчалъ, въ духовную команду къ намъ по указу, для подлиннаго отъ раскола направленія и вышесказанныхъ скитовъ изысканія, ту жену не прислалъ, отъ котораго его губернаторскаго попущенія и пущую раскольникамъ свободу подаетъ, на что взирая и болѣе такихъ суевѣровъ и скитовъ умножаться будетъ, понеже за ними раскольники въ скиты посылки не было и уничтожено все за знаемо [1])«. При такомъ потворствѣ раскольникамъ областныхъ правителей въ началѣ распространенія раскола, нечего и говорить, какъ успѣшно долженъ былъ распространяться расколъ. Разумѣется, не нужно было и преслѣдовать, притѣснять раскольниковъ, но не слѣдовало и потворствовать распространенію суевѣрія.

Весьма много также способствовало распространенію раскола корыстное потворство раскольникамъ

---

[1]) Доношеніе Сильвестра—въ спискѣ чин. въ библіот. Каз. Д. Академіи.

помѣщиковъ, промышленниковъ на заводахъ и ихъ управляющихъ и прикащиковъ. Раскольники, чтобы жить свободно въ помѣстьяхъ, старались угождать помѣщикамъ. Зажиточные крестьяне — раскольники исправно выплачивали оброкъ, а богатые раскольники охотно платили даже много лишняго оброку, лишь бы имъ было жить льготно, свободно въ помѣстьяхъ ихъ господъ. Потому помѣщикамъ выгодно было имѣть въ своихъ владѣніяхъ такихъ раскольниковъ, и вотъ они потворствовали имъ, а иногда и сами придерживались раскола. »Великій грѣхъ есть и нетерпящій молчанія духовныхъ, читаемъ въ Духовномъ Регламентѣ, — что нѣціи мірстіи господа, въ своихъ областяхъ вѣдая раскольщиковъ, покрываютъ для мзды, имъ подаемой«. И такъ дѣлали не только свѣтскіе помѣщики, но и духовные вотчинники [1]). Господа эти, какъ сказано въ Регламентѣ. »сильно не допускали священниковъ къ приходамъ тѣмъ, гдѣ были раскольники, или и посланныхъ архіерейскихъ сыскивать и обличать раскольниковъ, въ вотчинѣ ихъ пребывающихъ [2])«. Пользуясь такимъ покровительствомъ помѣщиковъ, раскольники не стѣсняясь, умножали свою общину за вѣдомо отъ своихъ помѣщиковъ, прикащиковъ, старостъ сельскихъ. Управители помѣщичьи, посадскіе бурмистры и прикащики, кажется, еще больше помѣщиковъ потворствовали раскольникамъ. Бурмистры даже были иногда предводителями раскольниковъ, а иногда и сами раскольники выбирались въ бурмистры. »Хотя по имен-

---

[1]) П. С. З. т. VI, стр. 342.
[2]) Тамъ же, т. VI, стр. 342.

пому Его Царскаго Величества указу, Февраля 17 числа 1718 года состоявшемся, — читаемъ въ докладѣ Святѣйшаго Сунода, поданномъ Царю въ 1721 году (Ноября 19), — какъ въ городѣхъ, такъ и въ селахъ, въ бурмистры и во всякія службы повсягодно испов'ѣдающихся, и со свидѣтельствомъ отцевъ ихъ духовныхъ, выбирать повелѣно, а неисповѣдающихся запрещено; однакожъ въ нѣкоихъ мѣстахъ обывателми такое чрезъ духовниковъ свидѣтельство, до архіерейскихъ приказовъ надлежащее, и не требуется, и реэстры выбираемымъ въ службу людямъ, къ такому свидѣтельству во оные приказы не присылаютъ; отъ чего дается сумнѣніе, не употребляются ль во оные службы и неисповѣдающіеся; а наипаче не бываютъ ли и въ расколѣ подозрительные, ибо обрѣтаются въ разныхъ службахъ многіе съ бородами, что не малымъ есть къ расколу подозрѣніемъ«[1]). Но всего болѣе раскольники пользовались потворствомъ и содѣйствіемъ со стороны тѣхъ помѣщиковъ, которые были сами раскольники. А такихъ въ первое время распространенія раскола было не мало. Напр. въ нижегородской губерніи весьма многіе помѣщики были раскольники, и потому въ 1718 г. капитанъ-поручикъ гвардіи Ржевскій спрашивалъ у Государя, какъ поступать съ раскольниками — помѣщиками, и Государь въ своемъ именномъ указѣ повелѣлъ ему всѣхъ раскольниковъ, кто бы какого званія ни былъ, переписать и положить въ окладъ[2]). Промышленники также держали на своихъ заводахъ

---

[1]) П. С. З. т. V, стр. 458.
[2]) Тамъ же, № 3232.

раскольниковъ. Имъ нужны были рабочіе, и вотъ они принимали всякаго рода бѣглыхъ и пришлыхъ, въ томъ числѣ и раскольниковъ. Скопище раскольниковъ на заводахъ много увеличивалось еще отъ того, что старосты и управляющіе на нихъ часто сами были раскольники. Такимъ образомъ раскольниками наполнены были особенно заводы уральскіе и сибирскіе, казенные и частные, какъ это мы уже видѣли въ другихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія.

Вообще, надобно замѣтить, во все разсматриваемое нами время распространенія раскола, въ помощникахъ и покровителяхъ раскольниковъ не было недостатка во всѣхъ сословіяхъ православныхъ. »Мнози суть, — жаловался преосвященный Питиримъ нижегородскій, обращаясь съ бесѣдою къ раскольникамъ, — мнози суть, иже вами противниками прельщеніи въ домы своя васъ пріемлютъ и радоватися вамъ глаголютъ, и тако всѣмъ вашимъ злымъ дѣломъ пріобщаются. Иніи же не разсужіи неточію въ домы своя пріемлютъ и радоватися глаголютъ, но и укрываютъ и снабдѣваютъ отъ имѣній своихъ. Не диво убо сіе о онѣхъ, тако творящихъ, иже вашему злому ученію неразумнѣ вняша и послѣдуютъ: но сіе паипаче насъ удивляетъ, яко иже суть сынове святыя Восточныя и Великороссійскія Церкве ученію вашему злому не вникаютъ и вамъ не послѣдуютъ, по точію сквернаго ради своего прибытка помогаютъ вамъ, защищаютъ и укрываютъ васъ безумнѣ: и весьма таковы объюродѣвше (ихъ же умная очеси ослѣпишася златомъ, сребромъ и различныхъ вещей дароношеніемъ) спомогатели безумніи сообщаются всѣмъ вашимъ дѣломъ злымъ« [1]).

[1]) Пращица, л. 9, печ. 1725. Спб.

Многіе всякихъ чиновъ люди, какъ видно изъ указныхъ статей о раскольникахъ, держали у себя раскольниковъ, творя къ нимъ милость, а сами прелестнаго ихъ ученія не держались, а вѣдая про нихъ не извѣщали, и видя въ нихъ раскольство и церковную противность, не поимали и не приводили, или отъ того съ нихъ имали взятки какіе, или нѣкоторые приходили про нихъ провѣдывать или приносить питье или яству, или приносили отъ кого какія либо письма подсылкою, а по розыску въ томъ, что они того прелестнаго ученія не держались, очищалися«[1]). При такомъ укрывательствѣ и потворствѣ, какимъ пользовались раскольники отъ самихъ православныхъ, очевидно, расколъ по необходимости долженъ былъ весьма усилиться и умножиться.

Говоря о корыстномъ потворствѣ раскольникамъ областнаго начальства и помѣщиковъ, не можемъ умолчать и о томъ, какъ часто укрывали раскольниковъ переписчики при производствѣ народныхъ переписей. Тутъ помѣщики и областные управители также участвовали. Не говоримъ уже о подворныхъ переписяхъ второй половины XVII вѣка, какъ тогда помѣщики и писцы, подкупаемые ими, утаивали при переписяхъ множество народа, въ томъ числѣ и раскольниковъ[2]). При Петрѣ Великомъ, когда введена была правильная система переписей, ревизія душъ, долженствовавшая сообщать Правительству подробныя и точныя свѣдѣнія о числѣ и движеніи народонаселенія и при Петрѣ Великомъ народныя

---

[1]) П. С. З. т. II, стр. 650.

[2]) См. напр. А. Э. IV, N° 14, 21, П. С. З. т. II, N° 847, 1074, 1175, и др.

переписи производились, однакожъ, въ высшей степени неисправно. Во первыхъ, производились онѣ чрезвычайно медленно, такъ что много народу могло уклоняться отъ переписи въ самый промежутокъ времени, когда производилась перепись. Далѣе, ревизскія сказки долго не представлялись правительству. »Указныхъ сказокъ о душахъ мужескаго пола, жаловалось правительство въ 1719 году, — не токмо по первосостоявшемуся именному Его Царскаго Величества и печатными листами еще въ Генварѣ сего настоящаго года публикованному во всѣхъ губерніяхъ указу, но потомъ и по третямъ въ Апрѣлѣ, въ Сентябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ посланнымъ въ подтвержденіе указамъ (въ которыхъ, а именно въ двухъ послѣднихъ, это съ такимъ прещеніемъ объявлено, ежели вскорѣ оныя въ Санктпетербургъ не будутъ присланы съ подъячими или особо съ тѣми, на кого то дѣло положено, которыхъ велѣно выслать и за карауломъ, то взыскано будетъ яко на преступникахъ жестоко, по Его Царскаго Величества указу), однакожъ и за такимъ прещеніемъ ни откуда присылки нѣтъ и по сіе время, кромѣ что изъ немногихъ мѣстъ присланы, и то явилися больше не исправные; а въ такое великое время, котораго отъ Генваря по нынѣшній Декабрь мѣсяцъ прошло уже 10 мѣсяцевъ и взятіемъ, присылкою и отдачею помянутыхъ сказокъ въ Санктпетербургъ бригадиру Зотову, давно уже бы исправится было можно каждой губерніи, заблаговременно, но того во оныхъ не сдѣлано, и толикое время отъ управителей губернскихъ упущено, оставя въ презрѣніи Царскіе указы« [1]). И тѣ вѣдомости, какія на пер-

[1]) П. С. З. т. V, N° 3460.

вый разъ были представлены, оказались весьма неполными, съ большими пропусками и утайкой. Именнымъ указомъ 1720 г. въ Февралѣ мѣсяцѣ предписано было собрать дополнительныя сказки и выслать въ Санктпетербургъ къ бригадиру Зотову къ 20 Іюля того же года, о чемъ до срока еще неоднократно было подтверждаемо: въ тоже время велѣно было къ тѣмъ пополнительнымъ сказкамъ присовокупить особыя росписки о попахъ и діаконахъ. »А по поданнымъ въ сенатъ онаго бригадира Зотова доношеніямъ явилось, что тѣхъ пополнительныхъ уѣздныхъ и градскихъ сказокъ изъ многихъ городовъ и понынѣ не прислано, а именно градскихъ«[1]). Переписчики брали взятки, и большое число людей исключили изъ переписи. Такъ напр. читаемъ въ именномъ указѣ, объявленномъ отъ Сената Октября 16, 1720 года, о розыскѣ по дѣламъ объ утайкѣ душъ въ ревизскихъ сказкахъ: »понеже Его Царскаго Величества публикованными въ народѣ въ прошломъ 1719 и въ нынѣшнемъ 1720 годахъ указами повелѣно, въ губерніяхъ и провинціяхъ брать сказки о дворцовыхъ, патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянахъ и о всѣхъ подданныхъ ихъ, которые живутъ въ деревняхъ, и о прочихъ, безъ всякой утайки, съ такимъ подтвержденіемъ, что ежели отъ кого въ томъ какая утайка явится: то за тое утайку учинена будетъ прикащикамъ и старостамъ и выборнымъ смертная казнь, и отнятіе всего, что утаено будетъ, а прочіе жестокіе штрафы... однакожъ, не смотря на помянутыя сказан-

[1]) П. С. З. т. IV, N° 3707.

ныя казни и штрафы, чрезъ нѣкоторыя доношенія явилась въ тѣхъ сказкахъ утайка« [1]). »Нынѣ, — сказано въ докладныхъ пунктахъ генералъ-маіора Черныше-ва, поданныхъ Царю въ Генварѣ 1723 года, — нынѣ при свидѣтельствѣ являются изъ гражданскихъ чиновъ такіе, которые посланы были изъ городовъ отъ воеводъ для взятія пополнительныхъ о душахъ мужеска пола доношеній, и по согласіи въ вотчинахъ съ попами и старостами, утайку чинить велѣли сами, и за то брали взятки, въ чемъ по разспросамъ и винились« [2]). Особенно помѣщики скрывали отъ переписи многихъ своихъ крестьянъ [3]). Въ именномъ указѣ 1723 года Ноября 5 сказано, что въ прежнихъ сказкахъ оказались »многія прописныя и утаенныя души, которыя помѣщики умышленно сами таили, и прикащикамъ и старостамъ своимъ велѣли утаивать, и неточію такихъ прописныхъ и утаенныхъ и на указные сроки не объявляли, но и отъ нынѣшняго ихъ генералитета и штабъ-офицеровъ свидѣтельства укрывали« [4]). Въ нижегородской губерніи помѣщики »сказки сами сочиня, подавали, и въ тѣхъ сказкахъ своихъ и свойственниковъ крестьянъ таили, а подателями писали заочно, тѣхъ свойственниковъ своихъ и съ крестьянъ, а не сами себя и не своихъ крестьянъ« [5]). Вообще, утайка душъ при переписяхъ производилась въ огромныхъ размѣрахъ. Изъ указа 15 Марта 1721 года

---

[1]) П. С. З. т. VI, N° 3660.
[2]) Тамъ же, т. VI, N°N° 4145 и 4520.
[3]) — т. VII, N° 4267.
[4]) — N° 4343.
[5]) — 4707.

видно, что число прописныхъ превышало 20,000 душъ.—При такомъ укрывательствѣ, допускавшемся производителями народной переписи, очевидно, раскольники весьма легко могли укрываться отъ взоровъ правительства, и въ тайнѣ все болѣе и болѣе умножались. И они всѣхъ болѣе подкупали переписчиковъ, чтобы совершенно выключиться изъ списка православныхъ и избѣжать подушной переписи и податей. Не даромъ переписчики, которымъ правительство поручило переписывать въ разныхъ мѣстахъ раскольниковъ, весьма долго не представляли переписныхъ вѣдомостей о раскольникахъ, или если представляли, то съ большими пропусками и утайкой. Такъ напр. въ 1715 г. Петръ Великій жаловался на переписчиковъ, которымъ поручено было переписать раскольниковъ, какъ свѣтскихъ, такъ и чернецовъ и черницъ: »въ прошломъ 1714 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ посланъ къ вамъ указъ, дабы раскольщиковъ, какъ мужеска пола, такъ и женска, переписать, и переписавъ положить на нихъ окладъ противъ настоящаго платежа (почему купечество съ посадовъ, а крестьяне съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ платятъ) вдвое; а которые по описи явятся вдвое, а прежде сего податей никакихъ не платили, тѣхъ обложить примѣняясь къ тому жъ, а женска пола вдвое и дѣвокъ противъ онаго вполы, а что по тому указу учинено, о томъ не пишете«[1]). Въ половинѣ XVIII вѣка, по донесенію поручика Халкидонскаго,— »управитель стародубскихъ раскольническихъ слободъ, ассессоръ Морозовъ, находясь 8 лѣтъ въ расколь-

[1]) П. С. З. т. V, N° 2996.

ническихъ слободахъ, въ ревизіи не написалъ многое множество раскольниковъ, для своего собственнаго прибытка«[1]). По причинѣ утайки старообрядцевъ при переписяхъ, много было раскольниковъ потаенныхъ, освобожденныхъ отъ платежа податей и вовсе невѣдомыхъ раскольнической конторѣ[2]). Такія раскольники, вовсе невѣдомые Правительству, въ тайнѣ распространяли свое ученіе.

Въ заключеніе замѣтимъ, что самыя гражданскія мѣры противъ раскола, какія употреблялись во второй половинѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вѣка, не столько уничтожали расколъ, сколько иногда еще болѣе способствовали его усиленію и распространенію. Жестокія преслѣдованія и гоненія только вынуждали раскольниковъ на самосожженіе. Такъ напр. въ 1760 г. въ оренбургской губерніи, въ исетскомъ острогѣ, въ деревнѣ Кузиной сгорѣло ихъ 150 душъ. А почему? Предъ самосожженіемъ раскольники прямо говорили: »что де предаютъ себя сгорѣнію отъ присылаемыхъ командъ грабительства и разорѣнія, для того, что де многіе между раскольниками безвинные взяты въ Тобольскъ, и въ заключеніи претерпѣваютъ голодъ и мученіе, и никому де свободы нѣтъ, при которомъ де сгорѣніи собравшись многіе обыватели и во многихъ мѣстахъ сгорѣнію себя приведутъ; а между тѣмъ де дошло извѣстіе, что изъ Тобольска паки слѣдуетъ команда не малая, человѣкъ до 100, и ежели де паче чаянія какая команда туда пришлется, то де и спору,

---

[1]) П. С. З. т. XV, N° 11,205.
[2]) Тамъ же, т. VIII, N° 6149, в. II.

чтобъ въ руки не даться, учинить не кѣмъ, ибо де крестьяне и разночинцы всѣ стоятъ въ великомъ страхѣ и многіе домы учинились послѣ того сгорѣнія пусты« и проч.[1]). Не говоря о жестокихъ гражданскихъ казняхъ, которымъ подвергали раскольниковъ, и которыя только сильнѣе раздражали, озлобляли, ожесточали ихъ, и тѣмъ еще болѣе усиливали оппозицію раскола,—самая ссылка раскольниковъ немало способствовала распространенію раскола. Въ самомъ началѣ, какъ только открылся расколъ, Царь Алексѣй Михайловичь »многихъ раскольниковъ послалъ во оземствованіе и въ темницы заточи«[2]). Многіе изъ этихъ сосланныхъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ мѣстахъ ссылки и заточенія, какъ извѣстно, были первыми расколоучителями. Многіе раскольники ссылаемы и заточаемы были въ монастыри: и здѣсь они, какъ сказано въ актахъ, притворствомъ и лукавымъ ухищреніемъ выманимались, и, уходя изъ монастырей въ иныя мѣста, чинили противность горше перваго[3]). Въ 1683, въ 1702 году сосланы были зараженные расколомъ стрѣльцы въ Южную Россію и на Яикъ: отъ нихъ здѣсь заразились расколомъ донскіе и яицкіе казаки[4]). А ссылка раскольниковъ въ Сибирь такъ много способствовала распространенію раскола въ этой странѣ, что въ 1722 году Петръ Великій по этому поводу и по ходатайству епископа нижегородскаго Питирима, издалъ указъ о прекращеніи ссылки раскольниковъ въ Си-

---

[1]) П. С. З. т. XV, N° 11,277.
[2]) Предислов. къ увѣщ. дух. л. 360 об.
[3]) А. И. т. IV, N° 284.
[4]) Чтен. моск. общ. истор. кн. 4, стр. 81.

бирь и о посылкѣ ихъ, вмѣсто Сибири, въ Рогервикъ на вѣчную работу [1]). По силѣ этого указа, тогда же назадъ возвращены были отправленные въ Сибирь съ капитаномъ Сверчковымъ раскольники, между которыми находился тогда »злой раскольникъ и учитель« Василій Власовъ. »И впредь, сказано было въ указѣ, раскольниковъ въ Сибирь не посылать: ибо тамъ и безъ нихъ раскольниковъ много, а велите ихъ посылать въ Рогервикъ, гдѣ дѣлаютъ новый гаванъ«. По той же причинѣ Правительство признало неумѣстною ссылку или переселеніе раскольниковъ въ южно-русскую Украйну. »На Украйнѣ при украинской линіи раскольниковъ селить не разсуждается,— сказано въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Сената (1737),—для того, что около тѣхъ мѣстъ находятся казаки донскихъ городковъ, изъ которыхъ многіе склонны къ расколу, отъ чего опасно, дабы тѣ вновь поселившіеся раскольники не могли тыхъ казаковъ паче въ расколъ привести, или и за границу перейти, сему явной примѣръ, что многіе изъ раскола великимъ числомъ людей ушедъ въ турецкую границу, живутъ тамъ и понынѣ другимъ въ пристанище служатъ« [2]).

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 4109.
[2]) П. С. З. т. IX, № 6802, стр. 574.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Глава I.	Главный, первоначальный источникъ и основныя начала русскаго раскола старообрядства.....	11.
Глава II.	Нравственные недостатки русскаго общества XVII вѣка, благопріятствовавшіе происхожденію, развитію и распространенію раскола.....	133.
Глава III.	Внутреннее развитіе раскольнической общины.....	217.
Глава IV.	Состояніе управленія и благочинія въ русской церкви во время появленія и распространенія раскола.....	327.
Глава V.	Гражданское состояніе россіи во время появленія и распространенія раскола.....	464.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

КОММИССІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

ЧЛЕНА-КОММИССІОНЕРА

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИВАНА ВАСИЛЬЕВА ДУБРОВИНА,

ВЪ КАЗАНИ,

ПРОДАЮТСЯ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

ИЗДАННЫЯ КНИГОПРОДАВЦЕМЪ ДУБРОВИНЫМЪ:

1. ЮРИДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, собр. Дмитріемъ Мейеромъ, Ординарнымъ Профессоромъ Императорскаго Казанскаго Университета, Докторомъ Юридическихъ Наукъ. На лучшей бумагѣ, мелкой печати, большаго фор. 8° д. л. 580 стр. Казань. 1855 г. Ц. 4 р. с., вѣсов. за пер. за 5 ф.

(Изъ Юридическаго Сборника отдѣльн. оттиски).

2. ЧЕГЛОКОВА. Объ органахъ судебной власти въ Россіи отъ основанія Государства до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича. Казань. 1855 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1 ф.

3. СТАНИСЛАВСКАГО А. Изслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнихъ памятникахъ русскаго законодательства. Казань. 1855 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1 ф.

4. МЕЙЕРА Д. Древнее Русское право залога. Казань. 1855 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1. ф.

5. КАПУСТИНА С. Древнее Русское поручительство. Казань. 1855 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1 ф.

6. БРЖОЗОВСКАГО О. Историческое развитіе русскаго законодательства по почтовой части. Казань. 1855 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1 ф.

7. КИНДЯКОВА К. Опытъ ученой разработки купчихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ актахъ юридическихъ. Казань. 1855 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1 ф.

8. МЕЙЕРА Д. Юридическія изслѣдованія относительно торговаго быта Одессы. Казань. 1855 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1 ф.

9. ЧУЛКОВА М. Исторія законодательства о табачной промышленности въ Россіи до Екатерины II. Казань. 1855 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1 фунтъ.

10. КУРИ В. О прямыхъ налогахъ въ древней Руси. Казань. 1855 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1 Ф.

11. ОСОКИНА Е. Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи финансоваго права. Казань. 1855 г. К. 75 к. с., вѣс. 1 Ф

12. ВИЦЫНА А. Краткій очеркъ управленія въ Россіи, отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія министерствъ. Казань. 1855 г. Ц. 1 р. 50 к. с., вѣс. за 1 Ф.

13. СБОЕВА В. А. Изслѣдованія объ инородцахъ казанской губерніи (замѣтки о Чувашахъ), ихъ исторіи, религіи, языкѣ, обликѣ, одеждѣ, строеніи, воспитаніи, правахъ, обычаяхъ, образѣ жизни. Казань. 1856 г. Ц. 1 р. 75 к. с., вѣс. за 1 Ф.

14. ЕГО-ЖЕ. О бытѣ крестьянъ казанской губерніи. Казань. 1856 г. Ц. 50 к. с., вѣс. 1 Ф.

15. МАХМУДОВА, старшаго учителя 1-й казанской гимназіи. Практическое руководство къ изученію Татарскаго языка. Казань. 1858 г. Ц. 1 р. 50 к. с., вѣс. за 2 Ф.

16. КОРСАКА А. Историко-статистическое обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Казань. 1857 г. Ц. 2 р. 50 к. с. вѣс. за 2 Ф.

17. МЕЙЕРА Д. О юридическихъ вымыслахъ и предположеніяхъ, о скрытныхъ и притворныхъ дѣйствіяхъ. Казань. 1854 г. Ц. 1 р. с., вѣс. за 1 Ф.

18. МЕЙЕРА Д. О значеніи практики въ системѣ современнаго юридическаго образованія. Казань. 1855 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1 Ф.

19. ЛИЛОВА А. О такъ называемой Кирилловой книгѣ, библіографическое изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядству. Казань. 1858 г. Ц. 1 р. 50 к. с., вѣс. за 2 Ф.

20. ГОРСКАГО С. Жизнь и историческое значеніе князя Андрея Михайловича Курбскаго. Казань. 1858 г. Ц. 2 р. 50 к. с. вѣс. за 2 Ф.

21. РУССКІЙ РАСКОЛЪ СТАРОВѢРЯДСТВА, разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской Церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII. Опытъ историческаго изслѣдованія о причинахъ происхожденія и распространенія русскаго раскола, соч. Щапова, магистра казанской духовной академіи. Казань. 1859. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

22. ЕФРЕМОВА. Наглядное изложеніе предварительныхъ понятій о геометріи. Казань. 1859 г. Ц. 25 к., съ пер. 50 к. с.

23. ЩАПОВА А. Голосъ древней Русской Церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей. Рѣчь, произнесенная 8 Ноября 1858 года на торжественномъ актѣ Казанской Духовной Академіи, въ память основанія ея. Казань. 1859 г. Ц. 35 к. с., вѣс. 1 Ф.

24. МЕЛЬНИКОВА. Акты историческіе и юридическіе и древнія Царскія грамоты, казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній. Казань. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. с.

ИЗДАННЫЯ КАЗАНСКОЮ ДУХОВНОЮ АКАДЕМІЕЮ:

1. ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Казань. 1857 г. Ц. 1 р. с., вѣс. за 1 ф.

2. ЧИНЪ БОЖЕСТВЕННЫЯ литургіи св. Іоанна Златоустаго, пер. на татарскій языкъ. Ц. въ кож. пер. 70 к. с., вѣс. за 1 ф.

3. ЧАСОСЛОВЪ, пер. на татарскій языкъ. Ц. въ кож. пер. 90 к., вѣс. за 1 ф.

4. ГРАММАТИКА Монгольско-калмыцкаго языка, соч. Баккалавра К. Д. Ак. А. Бобровникова. Ц. въ кор. к. 80 к. с., вѣс. за 2 ф.

5. СЛОВАРЬ (краткій) Русско-калмыцкій, сост. священникомъ Смирновымъ. Ц. въ кор. пер. 25 к. с., вѣс. за 1 ф.

6. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, за 1855, 1856 и 1857 годы, по 4 кн. въ годъ; ц. за каждый по 4 р., съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи 5 р. с.

7. ТОЖЪ за 1858 годъ, 12 к. Ц. 5 р., съ пер. 6 р. 50 к. с.

8. ТОЖЪ за 1859 годъ, въ 12 к. Ц. на мѣстѣ и съ пер. 7 р. с.

Принимается подписка на 1860 годъ »Православнаго Собесѣдника« 12 кн. въ г. Ц. на мѣстѣ и съ пер. 7 р. сер.

ИЗДАННЫЯ РАЗЛИЧНЫМИ АВТОРАМИ:

1. КОВАЛЬСКАГО М. Професс. астрономіи въ казанскомъ университетѣ, О ЗАТМѢНІЯХЪ. Казань. 1856 г. Ц. 1 р. 50 к. с., вѣс. за 1 ф.

2. ЕГО-ЖЕ, Теорія движенія Нептуна. Казань. 1852 г. Ц. 1 р. 50 к. с., вѣс. за 2 ф.

3. РЫБУШКИНА М. Краткая исторія города Казани, 2-е изд. исправленное и дополненное, въ 2-хъ ч, Казань. 1850 г. Ц. 1 р. 50 к. с., вѣс. за 2 ф.

4. КАЗАНСКІЕ Татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, соч. Дѣйств. С. С. Фукса. Казань. 1844 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. с.

5. ГРАХЕ Ф. О хинныхъ коркахъ, съ тремя таблицами и картою. Казань. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

6. КРАТКАЯ БОТАНИКА, въ 2-хъ ч. Казань. 1857 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. с.

7. РОСТОВСКОЙ М. Сельцо Лебяжье, въ 2-хъ ч. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р. с.

8. СЕРГѢЕВА М. Ветерин. врача, О повальныхъ болѣзняхъ рогатаго скота и о чумопрививаніи. Казань 1858 г. Ц. 50 к. с., вѣс. за 1 ф.

9. ПОПОВА, А. Ѳ. Основанія варіаціоннаго исчисленія (изъ лекцій). Казань. 1855 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р. с.

10. ОРДЫНСКАГО Б. Сличеніе грамматики простонароднаго новогреческаго языка съ грамматикой языка древнегреческаго. Казань. 1858 г. Ц. 1 р. с., вѣс. за 1 ф.

11. БОЛЬЦАНО Б. Теорія Якобіевыхъ функцій и интеграловъ, статья первая: Фундаментальныя формулы. Казань. 1857 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. с.

12. ЧУГУНОВА А. Изслѣдованіе стекловареннаго производства и современнаго состоянія его въ Россіи, съ 6-ю таблиц. рисунковъ. Казань. 1856 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р. с.

13. РОШЕРА В. перев. съ Нѣмец. А. Корсака, О хлѣбной торговлѣ и мѣрахъ противъ дороговизны. Казань. 1857 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. с.

14. КАМКОВА А. Начертаніе этимологіи Церковно-Славянскаго языка. Казань. 1856 г. Ц. 50 к., вѣс. за 1 ф.

15. ДЕПЛЯНЬИ А. Постепенныя бесѣды, на Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Руководство для пансіоновъ благородныхъ дѣвицъ, въ 2-хъ ч. Казань. 1848 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р. с.

Отдѣльно, часть 2-я постепенныхъ бесѣдъ, заключающая въ себѣ домашнее хозяйство и главные пріемы въ искуствахъ и ремеслахъ. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

16. КИТТАРЫ М. Я. Вятская очередная выставка сельскихъ произведеній. 1854 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

17. ВАГНЕРА Н. Общій взглядъ на классъ животныхъ паукообразныхъ и частное описаніе одной изъ формъ, къ нему принадлежащихъ. Казань. 1854 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

18. КИТТАРЫ М. Я. Альбомъ полезныхъ машинъ, двѣ тетради грав. рисунковъ съ описаніемъ, 2 и. 1857 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. с.

19. КИТАБЪ Пиргили, изложеніе мусульманскаго вѣроученія, на Арабскомъ. Казань. 1855 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к. с.

20. БАБЕРЪ НАМЭ. Собственныя записки Бабера, 1530 года (Джигайтайскій текстъ), Казань. 1857 г. Ц. 4 р., съ пер. 5 р. с.

21. ИВАНОВА Н. Д. Общее понятіе о хронографахъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ ихъ, хранящихся въ библіотекахъ С. Петербургскихъ и Московскихъ. Отрывокъ изъ пропедевтики Русской Исторіи. Казань. 1843 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. с.

22. ЕГО-ЖЕ. Краткій обзоръ Русскихъ временниковъ, находящихся въ библіотекахъ С. Петербургскихъ и Московскихъ. Казань. 1843 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

23. ГАВРІИЛА Архимандрита, Исторія философіи, въ 6 част. Казань. 1840 г. Ц. 6 р., съ пер. 5 р. с.

24. ЕГО-ЖЕ, Философія правды. Казань. 1843 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

25. ЕГО-ЖЕ, Понятіе о церковныхъ правѣ и его исторіи. Казань. 1844 г. Ц. 50 к. с. съ пер.

26. ЕГО-ЖЕ, Поучительныя слова и рѣчи въ 2-хъ частяхъ. Казань. 1840 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к. с.

27. ЛОБАЧЕВСКАГО Н. Алгебра или вычисленіе конечныхъ. Казань. 1834 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р. с.

28. ВАГАПОВА, БУКВАРЬ Русско-Татарскій. Казань. 1856 г. Ц. 15 к. с., вѣс. за 1 Ф.

29. БѢЛОПАШЕНЦЕВА, Ефель или сила истинной любви, трагедія въ 5 дѣйств. въ 9 карт. въ вольныхъ стихахъ. Казань. 1857 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

30. СКАЗАНІЕ о Седміезерской Богородицкой пустыни Казанской епархіи и о чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы называемыя Смоленскія, составленное по благословенію Преосвященнаго Лаврентія, Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго на славянскомъ языкѣ, нынѣ переведенное на Русскій языкъ. Казань. 1858 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к. с.

31. ИСПОЛНЕНІЕ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи на лицѣ Господа Нашего ІИСУСА ХРИСТА, соч. Архимандрита Климента. Казань. 1849 г. Ц. 50 к. с., вѣс. за 1 Ф.

32. ГОДЪ ВЪ НОВОМЪ ІЕРУСАЛИМѢ, или собраніе поученій Новоіерусалимскаго Архимандрита Климента, говоренныхъ въ продолженіи 1855 года, въ 3 част. М. 1856 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р. с.

33. О ПРАЗДНИКАХЪ въ честь Св. славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, соч. Священника Ипполита Мышкина. Казань. 1858 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

34. ЖИЗНЕОПИСАНІЕ Святителей Гурія, Германа и Варсонофія, Казанскихъ и Свіяжскихъ чудотворцевъ, соч. Баккалавра Казанской Дух. Академіи Г. Елисеева. Казань. 1847 г. Ц. 75 к. с., вѣс. за 1 Ф.

35. СЛОВА и РѢЧИ Кавказской Духовной Семинаріи ректора, богословскихъ наукъ профессора, Архимандрита Серафима. Казань. 1848 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. с.

36. ВОЗЗВАНІЕ къ братіи (именуемыхъ старообрядцами), — чадамъ единыя, Святыя вѣры, но, по разномыслію въ обрядахъ, устранившимся отъ общенія Святыя православныя Церкви, и при семъ устраненіи обрѣтающимся въ опасности лишиться вѣчнаго спасенія, съ присовокупленіемъ Слова о необходимости повиновенія Церкви, подъ опасеніемъ отлученія за неповиновеніе ей отъ общаго пути спасенія. Евлампія (бывшаго) Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго. Казань. 1858 г. Ц. 40 к. с., вѣс. за 1 Ф.

37. ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА РЕЛИГІИ отъ сотворенія міра до нынѣшнихъ временъ, съ предварительными свѣдѣніями о Богѣ, о ветхомъ и новомъ завѣтѣ, объ Ангелахъ и человѣкѣ, представленная въ бесѣдахъ, соч. Аббата Филасье. Перев. съ Франц. Николай Грабовскій въ 2-хъ частяхъ. М. 1834 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р. с.

38. ГРИГОРІЯ Архіепископа Казанскаго Свіяжскаго, слова или бесѣды на всѣ воскресные и праздничные дни въ году, съ присовокупленіемъ словъ и бесѣдъ на нѣкоторые особые случаи, годъ вторый, въ 2 т. Спб. 1853 г. Ц. 3 р., вѣс. за 4 Ф.

39. ЕГО-ЖЕ, Истинно древняя и истинно-православная Христова Церковь. Изложеніе къ глаголемому старообрядству, изданіе третіе, снова пересмотрѣнное, нѣсколько умноженное, въ 2 ч. Спб. 1856 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. за 3 Ф.

40. ЕГО–ЖЕ, Житіе Святыхъ Святителей и чудотворцевъ: Гурія Архіепископа Казанскаго и Варсонофія Епископа Тверскаго. Спб. 1853 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

41. ЕГО–ЖЕ, День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить Свято? Спб. 1857 г. Ц. 50 к. с., вѣс. за 1 Ф.

42. АГАѲАНГЕЛА Архимандрита, объясненіе посланія Святаго Апостола Павла къ Галатамъ. Спб. 1854 г. Ц. 1 р. 25 к. вѣс. за 1 Ф.

43. ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ бесѣды и слова приходскаго священника Евгенія Попова, въ г. Кунгурѣ. М. 1852 г. Ц. 1 р., вѣс. за 2 Ф.

44. ЕГО–ЖЕ, Бесѣды о различныхъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской. М. 1852 г. Ц. 50 к., вѣс. за 1 Ф.

45. ЕГВ–ЖЕ, десять бесѣдъ къ прихожанамъ, съ приложеніемъ нравоученій, о житіи иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, М. 1852 г. Ц. 50 к., вѣс. за 1 Ф.

46. ЕГО–ЖЕ слова къ преступникамъ, пересылаемымъ въ Сибирь. М. 1852 г. Ц. 25 к., вѣс. за 1 Ф.

47. СЛОВАРЬ Французско-арабско–персидско–турецкій Александра Ганжери, въ трехъ томахъ въ 4–ю д. 309 печат. листовъ. М. 1841 г. Ц. 10 р., вѣс. за 20 Ф.

48. СОКОЛОВА А. Объ историческихъ народныхъ пѣснях Сербовъ. Казань. 1854 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к. с.

49. ОРДЫНСКАГО, Первоначальное руководство къ этимологіи Греческаго языка. 1853 г. Ц. 30 к. с., вѣс. за 1 Ф.

50. ЕГО–ЖЕ Объ отношеніи ново–греческаго языка къ древне-греческому. Ц. 50 к. с., вѣс. за 1 Ф.

51. ЕГО–ЖЕ, Персы, трагедія Эсхила. Ц. 30 к. с., вѣс. за 1 Ф.

52. О СЕРБІИ въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ преимущественно въ XIV и XV столѣтіяхъ, рѣчь, произнесенная 10 Іюня 1858 года, въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, исправл. должность ординарнаго профессора. В. Григоровичемъ. Казань. 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

53. ПРАВО собственности по русскому праву, (изъ лекцій покойнаго профессора Казанскаго Университета, Д. И. Мейера. Спб. 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

54. ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ о русскихъ названіяхъ (простонародныхъ и книжныхъ) млекопитающихъ животныхъ, водящихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Э. Э. Балліона. Казань. 1858 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

55. НѢСКОЛЬЕО МЫСЛЕЙ о Посошковѣ, Г. Маслова. Казань. 1859 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к. с.

56 ЗАПИСКИ БЕЗУМНАГО, съ постепенными взглядами на третью четверть XIX вѣка, томъ I, отдѣлъ 1, часть 1. Казань. 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

57. ОЧЕРКИ главнѣйшихъ публичныхъ лечебныхъ заведеній С. Петербурга и Москвы. Д–ра Залѣскаго. Казань. 1859 г. Ц. 60 к. с., за 1 Ф.

58. СФЕРИЧЕСКАЯ ТРИГОНОМЕТРІЯ изъ лекцій адъюнкта С. Яшевскаго. Казань. 1859 г. Ц. 75 к., съ пер, 1 р. с.

59. НАЧЕРТАНІЕ ПРАВИЛЪ, соблюдаемыхъ при составленіи и объ сужденіи, сообразно съ законными постановленіями, Психологико-врачебныхъ свидѣтельствъ. Д-ра Г. І. Блосфельда, орд. проф. Государственнаго врачебновѣденія при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Дѣйствительнаго Члена общества Баденскихъ Врачей для споспѣшествованія Государственнаго врачебновѣденія и Члена разныхъ ар. учен. общ. Казань. 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р. с.

ИЗДАННЫЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ КАЗАНСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ:

1. БЕРЕЗИНА Персидская грамматика, въ 3 ч. Казань. Ц. 1 р. 60 к., вѣс. за 2 ф.

2. ЭВЕРСМАНА Естественная исторія Оренбургскаго края—часть 2. Ц. 2 р., вѣс. за 1 ф.

3. КОВАЛЕВСКАГО Монгольско-русско-французскій словарь, 3 т. Ц. 30 р. съ пер.

4. ПОПОВА А. Ариѳметика на монгольскомъ языкѣ. Ц. 1 р. с., вѣс. за 1 фун.

5. ЕГО-ЖЕ, Калмыцкая грамматика. Ц. 1 р. 60 к. с., вѣс. за 2 ф.

6. ЕГО-ЖЕ, Монгольская христоматія. Ц. 1 р. 65 к. с., вѣс. за 2 фун.

7. СБОРНИКЪ ученыхъ статей, написанныхъ профессорами Казанскаго университета, въ память пятидесятилѣтняго его существованія. 2 т. Ц. 6 р. с. съ пер.

8. СИМОНОВА Опредѣленіе географическаго положенія мѣста якорнаго стоянія. Ц. 80 к. с., вѣс. за 2 ф.

9. ЕГО-ЖЕ. Руководство къ Астрономіи. Ц. 1 р. 25 к., вѣс. за 1 ф.

10. УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ, издаваемыя Казанскимъ университетомъ съ 1834 и по 1859 годъ, по 4 кн. Ц. за годъ по 6 р. с. съ пер.

11. НѢМЕЦКАЯ грамматика, изданная Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. Ц. въ кор. пер. 22 к., вѣс. за 1 ф.

12. ЧТЕНІЯ изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книгъ Дѣяній Апостольскихъ, для употребленія въ училищахъ, изд. Д. Н. П. Ц. въ кор. пер. 20 к. с., вѣс. за 1 ф.

13. РУКОВОДСТВО къ ариѳметикѣ, для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ, ч. 1-я. Ц. въ бум. пер. 6 к., вѣс. за 1 ф.

14. ТО-ЖЕ, часть вторая, изд. Д. Н. П. Ц. въ кор. пер. 19 к. с., вѣс. за 1 ф.

15. СОКРАЩЕННАЯ Русская грамматики, А. Востокова. Ц. въ кор. пер. 15 к. с., вѣс. за 1 ф.

16. РУКОВОДСТВО къ геометріи, для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ, изд. Д. Н. П. Ц. въ кор. пер. 20 к. с., вѣс. за 1 ф.

16. ГРАММАТИКА Французская де-Шапьи. Ц. 50 к. с., вѣс. за 1 ф.

17. АЛЬБОМЪ Сѣтей для Географическихъ картъ на 25 лист. Ц. 50 к., съ пер. 75 к. с.

18. КОВАЛЕВСКАГО, Монгольская хрестоматія, 2 тома. Ц. 3 р. 60 к.

19. ERDMANNI, de expeditione Russorum Berdaam versus, Casani, 1826—32, 3 части, 8°, Ц. 2 р. 50 к.

20. FRAHNII, nonnulla de titulorum et cognominum honorificorum quibus chani hordae aureae usi sunt, origine, natura atque usu. Casani, 1815, 4°. Ц. 35 к.

21. FRAHNII, de auctorum etiam arabicorum libris vulgatis crisi poscentiqus emaculari, exemplo posito historiae Saracenicae Elmacini, Casani, 0816, 4°. Ц. 35 к.

22. FRAHNII, nonnulla de origine vocabuli rossici *деньга*. Casani, 1816, 4°. Ц. 35 к.

23. ГЕОГНОСТИЧЕСКАЯ КАРТА Казанской губерніи, составилъ Императорскаго Казанскаго Университета профессоръ П. Вагнеръ. 1859 г. Спб.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ на геогностическій составъ почвъ казанской губерніи служащій пояснительнымъ текстомъ для геогностической карты той же губерніи составленной проф. Вагнеромъ. Казань. Ц. съ текстомъ 5 р. вѣс. за 5 Ф.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1860-й ГОДЪ:

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ, издаваемыя Казанскимъ Университетомъ, по 4 кн. въ годъ. Ц. 6 р. с. съ перес.

ЗАПИСКИ Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества. 12 кн. въ годъ. Ц. 5 р. с. и съ перес.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, 12 кн. въ годъ. Ц. на мѣстѣ и съ перес. 7 р. с.

Казанскія губернскія вѣдомости, Ц. 3 р., съ доставкою на домъ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. с.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями въ Казань къ книгопродавцу и Коммиссіонеру Ивану Васильеву Дубровину.

2007237626